

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 2, 2023

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 2, 2023.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Paul Varul (Эстония)

Диденко А.Г. (Республика Казахстан)

Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)

Ильясова К.М. (Республика Казахстан)

Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)

Караев А.А. (Республика Казахстан)

Кузнецова Н.С. (Украина)

Лисица В.Н. (Российская Федерация)

Мороз С.П. (Республика Казахстан)

Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)

Нусенов Ж.М. (Республика Казахстан)

Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)

Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)

Тамара Зарандиа (Грузия)

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор

Калимбекова А.Р.

Адрес:

050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 13.08.2023 г.

Формат 60x84/8

Печать офсетная

Типография «Delta Print»

050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2. 2023 г.

- 8 **Информация о журнале «Научные труды «Эділет»**
- 8 **Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»**
- 9 **Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Эділет»**
- 10 **Обращение к читателям**
-
- 11 **ПАМЯТЬ**
К 100-летию профессора Басина Ю.Г.
-
- ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**
- 15 **Farkhad Karagussov, doctor of Law, professor at Caspian University, associate member of the International Academy of Comparative Law (IACL). SOLUTION OF THE PROBLEM OF THE LEGAL STATUS OF THE "ASTANA" INTERNATIONAL FINANCIAL CENTER IN KAZAKHSTAN**
- 17 **Барский В.Р., к.ю.н., доцент, Одесская национальная юридическая академия. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ ОБ ОХРАНЕ ПРАВ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**
- 22 **Niyazova A.N., Doctor of Law, Acting Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Kyrgyz-Russian Slavic University; Askarbekova A.A.. Kyrgyz Russian Slavic University. LEGAL NATURE OF SMART CONTRACTS**
- 27 **Нестерова Е.В. кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, главный научный сотрудник РГП «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан». ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНФОРМАЦИИ И ПРАВ НА НЕЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**
-
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО**
- 34 **Саматова Г.Б. кандидат юридических наук, доцент ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ**
-
- КОНФЕРЕНЦИЯ**
МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ
- 43 **Абдукадыр Ш.Г., магистрант 1 курса юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ**
- 49 **Албакова А.А., магистрант 1 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. ДОСУДЕБНЫЙ ПРОТОКОЛ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РК И АНГЛИИ**
- 55 **Алитурлиев А.С., аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета. К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

- 64 **Бекжан А.Б., магистрант 1 курса Высшей школы права «Эдилет» Каспийского общественного университета. ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНТРАКТОВ НА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**
- 72 **Давыдова А.А., магистрант 2 курса Международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ МЦУИС**
- 77 **Кареева Ж.Х., магистрант 2 курса юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина. ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**
- 86 **Кутманалиева Д.А., магистрант 2 курса юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина, Саргалдакова Ж.З., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина. ПРОБЛЕМЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ОБЪЕКТОВ, ОХРАНЯЕМЫХ АВТОРСКИМ И СМЕЖНЫМ ПРАВОМ**
- 91 **Мухамбеткалиева Д.С., магистрант 1 курса Высшей школы права «Эдилет» Каспийского общественного университета. ПРОЦЕДУРА ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РЕШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**
- 95 **Сазонов А.И., магистр права, юрист-консультант юридической клиники юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. ВОПРОС О ТОМ КАКОЙ МОЖЕТ БЫТЬ НОВАЯ СИСТЕМА МИРОХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**
- 105 **Седова А.А., магистрант 2 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). ИНСТИТУТ ИСКЛЮЧЕНИЯ АСОЦИАЛЬНОГО СОСОБСТВЕННИКА**
- 112 **Сейдимбек А.А., докторант 3 курса Высшей школы права Maqsut Narikbayev University. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ**
- 119 **Трофимов А.А., аспирант кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета. ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ**
- 127 **Фомина У.А., магистрант 2 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**
- 134 **Ысакбекова Ж.М., магистрант 2 курса юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**
- СТУДЕНТЫ**
- 141 **Арслан М.А., студент 3 курса Высшей школы права Maqsut Narikbayev University. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ СТАНДАРТОВ**

- 154 Бер В.В., студентка 2 курса Высшей школы права «Эдилет Каспийского общественного университета. **ПРОБЛЕМАТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**
- 159 Валиуллина К.Р., Сафина А.Н., студентки 4 курса юридического факультета Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. **ПРАКТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ КАРТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**
- 166 Давлетгильдеев Д.Н., студент 2 курса Высшей школы права «Эдилет» Каспийского общественного университета. **ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
- 173 Дарий Д.С., студент 2 курса Высшей школы права «Эдилет» Каспийского общественного университета. **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛУТБОКСОВ В ВИДЕОИГРАХ**
- 179 Жилкина Е.А., студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА). **ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ БАНКОВСКОГО ДОГОВОРА К ПОНИМАНИЮ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
- 185 Жогина Л.А., студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА). **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
- 192 Колбасина П.В. студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). **ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**
- 197 Коробова О.С., студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). **ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ**
- 203 Лябаева С.М., студентка 2 курса Высшей школы права «Эдилет» Каспийского общественного университета. **БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ**
- 207 Мартынюк А.А., студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**
- 213 Надилов Э.В., студент 4 курса Высшей школы права «Эдилет» Каспийского общественного университета. **ВЫБОРЫ И РЕФЕРЕНДУМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
- 218 Нурахмет Н.Д., студент 2 курса Высшей школы права «Эдилет» Каспийского общественного университета. **ИНТЕРНЕТ-АККАУНТ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА**
- 224 Романова Т.В., студентка 4 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева. **ПОДСУДНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
- 229 Сабирзанова П.А., студентка 3 курса программы двух дипломов Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. **ЧТО ИЗ СЕБЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ «АДНОС» СЕГОДНЯ?**

- 233 Сатимова Д.С., студентка 2 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА**
- 237 Сейткасымов А.К., студент 2 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРИАДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**
- 243 Сизов А.О., Жарикова Е.А., студенты 3 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАБАЛЬНЫХ СДЕЛОК: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ**
- 248 Төлеубекова А.Қ., студентка 2 курса юридического факультета Alikhan Bokeikhan University. **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ИЛИ КВАЗИСУБЪЕКТ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**
- 252 Хайдаров О.М., студент 4 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭВОЛЮЦИЮ ПРАВОВЫХ ПРОФЕССИЙ**
- 256 Чехлатова Д.Р., студентка 3 курса Международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. **ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ И СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ГЕРМАНИИ**
- 262 Эльбрусжанұлы К., студент 1 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета. **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ IT ПРАВА: ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**
- НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА**
- 268 Участие студентов ВШП «Эділет» в Международной научной конференции студентов и молодых "Мир Фараби" в КазНУ
- 269 TEDx Caspian University 2023
- 272 Республиканская предметная олимпиада по Юриспруденции среди обучающихся высших учебных заведений РК
- 274 Конференция "Студенческая весна-2023" в Университете Нархоз
- 275 Встреча с руководством юридического факультета Синьцзяньского университета (КНР)
- 276 Участие преподавателей ВШП «Эділет» в работе Международной научно-практической конференции «Становление правового государства и гражданского общества в новом Казахстане: теория, практика и перспективы развития» КазНУ им. Аль Фараби, посвященной памяти академика НАН Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора, первого председателя первого Конституционного Суда Республики Казахстан, Баймаханова Мурата Таджи-Муратовича

- 277 Гостевую лекцию в Caspian University провели судьи Конституционного Суда Республики Казахстан
- 280 Выездное заседание Научно-консультативного совета при Конституционном Суде Республики Казахстан в Caspian University
- 282 Общенациональная акция «Народный юрист – 2023» в Caspian University
- 283 Торжественная церемония награждения медалью «Выдающийся выпускник» профессора Диденко А.Г. в Дне выпускников в КазНУ имени аль-Фараби
- 284 Гостевая лекция профессора Эвида Джоан Блюм и юриста Ховард Дэниел Хассенфельда
- 286 Присуждение ученой степени доктора философии PhD преподавателю ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета Тен Виталию Владимировичу
- 287 Международная научно-практическая конференция «Доверие к власти: публично-правовые проблемы»
- 292 Участие студентов ВШП «Әділет» в Летней школе Американского университета в Центральной Азии (АУЦА) «Вызовы в области прав человека в Центральной Азии»
- 293 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
- 296 АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР
- 299 INFORMATION ON THE AUTHORS
- 2302 ОБЪЯВЛЕНИЯ
- 304 Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).
- 307 Контакты и адрес редакции, телефон
- 307 Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Каспийского общественного университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Эділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Эділет».

Информация о журнале «Научные труды «Эділет»

Журнал «Научные труды «Эділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академик НАН РК Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

**Редакционная коллегия журнала
«Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет» Каспийского общественного университета

Калимбекова Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагузов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Республика Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натуевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

В начале 2023 года в стенах Каспийского университета прошли ряд знаковых мероприятий в сфере частного права, организаторами которых выступили ВШП «Әділет» и НИИ частного права Каспийского университета.

В этом году 28 марта 2023 года состоялась Международная научно-практическая конференция «Казахстанская цивилистика: становление и развитие. Данная конференция была посвящена 100-летию юбилею профессора Юрия Григорьевича Басина, его жизни и творческому наследию.

Профессор Басин Ю.Г. (1923-2004) является корифеем казахстанской цивилистики, Заслуженным деятелем науки КазССР, доктором юридических наук, профессором, внесшим неоценимый вклад в правовое обучение молодежи, высшее юридическое образование, а также в становление и развитие науки гражданского права в Казахстане. И на этой конференции были яркие воспоминания о Юрии Григорьевиче, а также участники попытались дать оценку, заново осмыслить его творческое богатое наследие с позиций нашего времени и осознать, что высказанные им идеи и на сегодняшний день имеют перспективное значение для казахстанской юридической науки.

Каждую весну проходят очередные Басинские чтения, в которых принимают участие молодые ученые и студенты. 29 марта 2023 года также с успехом прошла конференция, на которой были яркие доклады, посвященные актуальным проблемам гражданского права. В рубрике «Конференция» представлены труды молодых ученых и студентов, продолжающих дело профессора Басина Ю.Г.

Хотелось бы обратить внимание, что в этом номере журнала опубликованы тезисы статьи профессора Карагусова Ф.С. касательно правового статуса МФЦ «Астана» и его дальнейших перспектив, а также статьи, посвященные изучению проблем правового регулирования правового режима информации, а также вопросам совершенствования уголовно-правовой защиты детей.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбаева

К 100-летию профессора Басина Ю.Г.

28 марта 2023 года в формате онлайн и удаленного (онлайн) участия состоялась Международная научно-практическая конференция «Казахстанская цивилистика: становление и развитие». Организатором конференции выступила Высшая школа права «Эділет» Каспийского общественного университета.

Данная конференция была посвящена 100-летию юбилею профессора Юрия Григорьевича Басина, его жизни и творческому наследию. Профессор Басин Ю.Г. (1923-2004) является корифеем казахстанской цивилистики, Заслуженным деятелем науки КазССР, доктором юридических наук, профессором, внесшим неоценимый вклад в правовое обучение молодежи, высшее юридическое образование, а также в становление и развитие науки гражданского права в Казахстане.

И на этой конференции были яркие воспоминания о Юрии Григорьевиче, а также участники попытались дать оценку, заново осмыслить его творческое богатое наследие с позиций нашего времени и осознать, что высказанные им идеи и на сегодняшний день имеют перспективное значение для казахстанской юридической науки.

С приветственным словом выступили ректор Каспийского общественного университета, доктор PhD, профессор, академик Казахстанской национальной академии естественных наук **Нусенов Ж.М.**, Вице-министр юстиции Республики Казахстан **Муканова А.К.**, Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, заместитель Исполнительного директора Фонда Нурсултана Назарбаева, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор **Рогов И.И.**, судья Конституционного Суда Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор **Подопригора Р.А.**, председатель Республиканской нотариальной палаты **Жанабилова А.Б.**, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор **Сейтенов К.К.**, судья Суда Евразийского экономического союза, кандидат юридических наук **Сейтимова В.Х.**, Председатель Палаты юридических консультантов «Kazakhstan Bar Association», доктор юридических наук, MCI Arb, академик Российской академии естественных наук (РАЕН РФ), академик Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург, РФ) **Елюбаев Ж.С.**, Председатель Республиканской коллегии адвокатов **Бикебаев А.Ж.** В завершении своими воспоминаниями об отце поделился сын Юрия Григорьевича Басина **Басин В.Ю.**

Современные информационные технологии дают возможность активного участия в работе конференции многим видным ученым-ученикам, последователям, которые трудятся в различных городах республики и мира, и дает возможность значительно расширить круг участников, а также слушателей конференции из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В своем интервью профессор Басин Ю.Г. сам говорил: *«Я сын своего поколения – прошел все невзгоды, которые выпали на его долю. В войну – воевал, когда надо было – работал... И надеюсь, достойно работал»* и думаем, в этих словах заключается и весь смысл жизни Юрия Григорьевича Басина, профессора Высшей школы права «Эділет», КазГЮА, доктора юридических наук, крупнейшего в Казахстане специалиста по частному праву».

С ним созвучен был и Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, заместитель Исполнительного директора Фонда Нурсултана Назарбаева, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Рогов И.И., который также поделился своими воспоминаниями о Юрии Григорьевиче и отметил, что *«в истории Казахстана немного таких юристов, кто внес столь весомый вклад в дело развития казахстанской юридической науки, как Юрий Григорьевич Басин, что он является классиком гражданского права, цивилистики не только Казахстана, но и мира. И отрадно, что вспоминаем эту историческую личность в День историка. Он принимал активное участие в строительстве новой правовой системы, при этом в полемике имя, мнение Юрия Григорьевича были неизменно весомы и ценны. И эта конференция также даст много идей для последующего осмысления наследия Басина Юрия Григорьевича»*.

Юрий Григорьевич был участником Великой отечественной войны 1941 – 1945 гг., уйдя на фронт после школьного выпускного. В период войны в армии была и вся его семья: отец, мать, брат. Он был курсантом Рубцовского пехотного училища, командиром стрелковой роты на Прибалтийском фронте, командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. Он участвовал во многих ожесточенных боях, на фронте был три раза ранен, был награжден за военные заслуги орденами и медалями. Закончил войну заместителем командира батальона на Ленинградском фронте, демобилизовавшись в 1946 г. в звании капитана. Хотя как отмечают ученики, Юрий Григорьевич редко и довольно кратко вспоминал о трудных военных годах молодости, но он ответственно и нравственно воспринимал себя как представителя павших на войне в жизни, как живущего «и за себя, и за них».

Юрий Григорьевич участвовал почти во всех разработках по совершенствованию экономического законодательства, он внес вклад в создание фундаментальной правовой базы всех экономических отношений в республике в начале 90-х годов XX в. И в настоящее время с позиции прошедшего времени можно оценить весь огромный пласт проделанной профессором работы, ведь основательность этих проектов позволила впоследствии стать многим из них законами, регулирующими проблемы частного права в Казахстане.

Гражданское право является одним из мощных фактором решения государственных задач в сфере экономики, и роль казахстанской цивилистической науки возрастает в связи с необходимостью разработки стратегических моделей будущего, преодоления рисков и ответа на вызовы современного глобального мира. В Казахстане первым, кто не только обозначил, но и раскрыл различные проблемы в сфере изучения вещных прав имеет важное значение для подготовки будущих юристов. Интерес исследователей к вопросам вещного права растет с каждым годом. Наряду с правом собственности законодательное закрепление получают иные вещные права или вещные права на чужое имущество, как право землепользования, право недропользования, сервитуты и др. Среди них особое место занимают вещные права на жилые помещения был д.ю.н., профессор Басин Ю.Г. Его работа в этой сфере была и остается единственной в РК специальной работой по этой проблеме.

Нельзя не отметить и педагогическую деятельность Юрия Григорьевича. Он пользовался заслуженным уважением и поддержкой со стороны многочисленных учеников и коллег. Неизменно отличаясь аргументированностью, взвешенностью суждений, как мудрый человек и мыслитель, он дал хорошую возможность для роста для молодых ученых. Многие академики и профессора, составляющие цвет казахстанской юридической науки в настоящее время, благодарны Юрию Григорьевичу за участие в их научном становлении и его путь в науке служит примером для казахстанских ученых многих поколений и поныне.

Им внесен глубокий вклад в развитие образования, науки и кадрового потенциала Республики, его творческие, научные, педагогические достижения высоко оценены юридической общественностью страны. Сотни его учеников стали яркими звездами на небосклоне

казахстанской и мировой цивилистики, крупными учеными казахстанской школы цивилистики, известными в СНГ и за рубежом, подготовлена целая плеяда высококвалифицированных кадров, высокопрофессиональных юристов, преданных учеников, многие из которых сегодня присутствуют здесь, и думаю, нас ждет плодотворная и интересная дискуссия, посвященная научному творчеству

Особую гордость профессора представлял Майдан Кунтуарович Сулейменов, академик НАН РК, и отрадно, что именно в стенах Каспийского университета в научно-исследовательском институте частного права под его руководством осуществляется большая работа по совершенствованию гражданского законодательства. Как отмечал сам Юрий Григорьевич, он «один из тех немногих руководителей, которые не просто «водят руками», а сами берутся за самое трудное».

Эта конференция состоялась и во многом благодаря усилиям самого первого и ближайшего ученика - профессором Диденко Анатолием Григорьевичем и многих других учеников, великолепно сочетающих практическую деятельность с научной.

Также конференция состоялась благодаря усилиям многих других учеников, великолепно сочетающих практическую деятельность с научной.

С докладами о жизни и научно-исследовательской деятельности профессора Юрия Григорьевича Басина выступили главный научный сотрудник Института частного права, профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук **Алиханова Г.А.**, Профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, профессор Диденко А.Г., директор Института частного права Каспийского общественного университета, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор **Сулейменов М.К.**, главный научный сотрудник Института частного права Каспийского университета, партнер ТОО «K&T Partners (Key and T Partners)», член Международной академии сравнительного правоведения (IACL), доктор юридических наук, профессор **Карагусов Ф.С.**

Его ученик академик НАН РК Сулейменов М.К. писал в свое время про жизнь и творчество профессора Ю.Г. Басина: *«Юрий Григорьевич долгое время был заведующим кафедрой гражданского права, одно время был деканом юридического факультета КазГУ. Но основная его должность – это профессор кафедры гражданского права (КазГУ, КазГЮУ, «Адилет»). Он был Учителем по сути своей, он воспитал десятки аспирантов и магистрантов, сотни и тысячи студентов. Практически каждый юрист Казахстана может считать себя учеником Басина. Даже если они не учились непосредственно у Ю.Г. Басина, все равно они воспитывались на его книгах и учебниках.*

Юрий Григорьевич никогда не занимал высоких государственных постов, но авторитет его и известность гораздо выше, чем у многих министров. Он был представителем и олицетворением интеллектуальной элиты нашей страны. Он осуществлял правовую реформу независимого Казахстана. Вклад его в построение современного государства и общества в Казахстане неизмерим. История Казахстана и жизнь Ю.Г. Басина неразрывно связаны.

Профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, профессор Диденко А.Г. отмечал в своих воспоминаниях, что: *«В Ю. Басине удачно переплелись способности педагога и исследователя...Verbavolant, scriptamanent - слова уходят, написанное остается. Научные интересы автора на протяжении жизни менялись, но все же можно выделить несколько основных направлений. Это - вопросы жилищного права, правового статуса юридических лиц, строительного права, ответственности за нарушение обязательств. Наиболее сильной чертой Ю.Г. Басина-исследователя является решение проблем прикладного свойства. Там, где возникают вопросы о том, к каким практическим последствиям может привести предлагаемое законодательное нововведение или теоретическое решение, соизмерение плюсов и минусов практической реализации того или иного решения - там Ю.Г. Басин непревзойден. Отсюда ценность его публикаций практического характера. Однако и чистая теория не чужда его перу. Я думаю, что работа "Вопросы жилищного права", Алма-Ата, 1964 (его докторская диссертация) является образцом теоретического исследования».*

Среди его слушателей были тысячи юристов нескольких поколений, и традиции и приверженность идее права, заложенные им в те годы на лекциях, спустя годы продолжают

оставаться лейтмотивом деятельности многих его учеников, в том числе и в стенах Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета. Много лет проходит традиционная конференция, посвященная проблемам гражданского права и Басинские чтения, воспитывающие уже новые поколения юных цивилистов.

Оргкомитет коференции

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-2-15-16

F.S.Karagussov¹

**¹Doctor of law, professor,
Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
e-mail: fsk2906@mail.ru**

SOLUTION OF THE PROBLEM OF THE LEGAL STATUS OF THE "ASTANA" INTERNATIONAL FINANCIAL CENTER IN KAZAKHSTAN*

Annotation

In the presented abstract of the article, the author examined the Astana International Financial Center (AIFC), the main article was published by the European Academy of Sciences and Research in Proceedings and is available at the link. Drawing attention to the fact that on the territory of the AIFC, Kazakh legislation is practically not in effect, and the jurisdiction of the authorities and courts of Kazakhstan does not extend to the territory of the AIFC, the author, like other Kazakh researchers, believes that there is a high probability of various risks that the functioning of the AIFC creates for Kazakhstan and for all participants in private law relations. And therefore he considers it important to make a political and legal decision regarding the future of the AIFC.

Key words: civil legislation, disputes, private legal relations, conflicts, legal status, legal system, jurisdiction.

Ф.С. Карагусов¹

¹ д.ю.н., профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
e-mail: fsk2906@mail.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА» В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В представленном тезисе статьи автором рассмотрен Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), основная статья опубликована Европейской академией наук и исследований в Сборники и доступна по ссылке. Обращая внимание на то, что на территории МФЦА казахстанское законодательство практически не действует, а юрисдикция органов и судов Казахстана не распространяется на территорию МФЦА, автор, как и другие казахстанские исследователи считает, что существует высокая вероятность различных рисков, которые создает функционирование МФЦА для Казахстана и для всех участников частноправовых отношений. И поэтому считает важным принятие политико-правового решения касательно будущего МФЦА.

Ключевые слова: гражданское законодательство, споры, частно-правовые отношения, коллизии, правовой статус, правовая система, юрисдикция.

Ф.С. Қарағұсов¹

¹з.ғ.д., профессор,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

e-mail: fsk2906@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «АСТАНА» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАРЖЫ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ МӘСЕЛЕСІН ШЕШУ

Аңдатпа

Ұсынылған мақала тезисінде автор «Астана» Халықаралық қаржы орталығын (АХҚО) зерттеді, мақаланың негізгі мәтіні Еуропалық ғылымдар және зерттеулер академиясымен Жинақта жарияланды және сілтеме бойынша қол жетімді. Автор, басқа қазақстандық зерттеушілер сияқты, АХҚО аумағында қазақстандық заңнаманың іс жүзінде қолданылмайтынына, ал Қазақстан билігі мен соттарының юрисдикциясы АХҚО аумағына таралмайтынына назар аудара отырып, АХҚО жұмыс істеуі Қазақстан үшін және жеке-құқықтық қатынастардың барлық қатысушылары үшін тудыратын түрлі тәуекелдердің жоғары ықтималдығы бар деп санайды. Сол себепті АХҚО болашағы жайлы саяси-құқықтық шешім қабылдау маңызды деп ойлайды.

Түйінд сөздер: азаматтық заңнама, даулар, жеке құқықтық қатынастар, коллизиялар, құқықтық мәртебе, құқықтық жүйе, юрисдикция.

In accordance with the Constitutional Law dated 7 December 2015 the "Astana" International Financial Center (AIFC) was established in Kazakhstan as a formation that has its own bodies, enjoys the right to prescribe specific behavior within its allocated territory, create its own legal norms, introduce and implement its own administrative procedures, as well as, by the activities of the AIFC Court, to resolve disputes and conflicts. and to make decisions on the merits. On the territory of the AIFC, Kazakh law practically does not apply. Jurisdiction of bodies and courts of Kazakhstan does not extend to the territory of the AIFC. The AIFC Court may, at its discretion, resolve disputes and conflicts taking into account any considerations that are not legal norms of either Kazakh law or law of any other recognized legal system.

Some Kazakh scholars expressed an opinion that, with the creation of the AIFC, Kazakhstan can be considered a hybrid or mixed jurisdiction. It seems, that such view lacks appropriate fundamental and scientific grounds. Under current circumstances the AIFC has not been (and should not be!) recognized as a separate or otherwise distinct jurisdiction by any State. Kazakhstan has also failed to appropriately recognize it as such. However, by creation of the AIFC, our State al-

lowed the loss of its control over application of Kazakh law in resolving disputes and conflicts that arose on the territory of our Republic within the framework of our legal system, but by will of parties to particular disputes (conflicts) were transferred to the AIFC Court for final resolution. To the maximum extent possible, the AIFC can be considered as an exorbitant jurisdiction. Accordingly, all decisions rendered by the AIFC Court cannot (or should not) be recognized by foreign courts. In general, there is a high probability of various risks that are created by the functioning of the AIFC for Kazakhstan and for all participants of private-law relations. The AIFC's activity leads to incidents that cannot be regulated and resolved in accordance with norms of Kazakhstani legislation. The AIFC's legal status does not allow to properly apply mechanisms and tools existing in private international law for resolving conflicts of legal systems within particular legal relations involving a foreign element.

Adoption of a political and legal decision on liquidation of the AIFC, an assessment of the consequences of its functioning and, if negative consequences are revealed, development and implementation of an action plan to eliminate them now seems to be urgent.

УДК 347.77

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-2-17-21

В.Р. Барский¹¹к.ю.н., доцент,

Одесская национальная юридическая академия

Украина, г. Одесса

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ ОБ ОХРАНЕ ПРАВ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию законодательства Украины об охране прав на географические указания. В ней раскрываются исторические предпосылки становления законодательства Украины об интеллектуальной собственности. Автором изучен процесс формирования и развития законодательства об охране прав на географические указания, рассмотрены ключевые аспекты нормативного регулирования прав на географические указания в Украине с учетом стратегии по интеграции в ЕС, анализируются существующие проблемы в законодательстве, а также изучены правовые механизмы, пути имплементации европейских стандартов охраны прав на географические указания в законодательство Украины.

Ключевые слова: Украина, законодательство, географические указания, охрана прав, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, экономическое развитие, реформирование, сельское хозяйство, продукция.

В.Р. Барский¹¹з.ф.к., доцент,

Одесса ұлттық заң академиясы

Украина, Одесса

УКРАИНАНЫҢ ГЕОГРАФИЯЛЫҚ БЕЛГІЛЕРГЕ ҚҰҚЫҚТАРДЫ ҚОРҒАУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫ: ОЛАРДЫҢ ПАЙДА БОЛУЫНЫҢ АЛҒЫ ШАРТТАРЫ, ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ

Аңдатпа:

Мақала географиялық белгілерге құқықтарды қорғау бойынша Украина заңнамасын зерттеуге арналған. Ол Украинаның зияткерлік меншік туралы заңнамасының қалыптасуының тарихи алғышарттарын ашады. Автор географиялық белгілерге құқықтарды қорғау туралы заңнаманың қалыптасу және даму процесін зерттеді, ЕО-ға интеграциялану стратегиясын ескере отырып, Украинадағы географиялық белгілерге құқықтарды реттеудің негізгі аспектілерін қарастырды, заңнамадағы проблемаларды талдады, сондай-ақ географиялық белгілерге құқықтарды қорғаудың еуропалық стандарттарын Украина заңнамасына имплементациялау жолдары зерттелді.

Негізгі сөздер: Украина, заңнама, географиялық көрсеткіштер, құқықтарды қорғау, зияткерлік меншік, құқықтық реттеу, экономикалық даму, реформа, ауыл шаруашылығы, өнімдер.

V.R. Barsky¹¹candidate of legal sciences, associate professor,

Odessa National Law Academy

Ukraine, Odessa

LEGISLATION OF UKRAINE ON THE PROTECTION OF RIGHTS TO GEOGRAPHICAL INDICATIONS: PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE, STATUS AND PROSPECTS

Annotation:

The article is devoted to the study of the legislation of Ukraine on the protection of rights to geographical indications. It reveals the historical background of the formation of the legislation of Ukraine on intellectual property. The author studied the process of formation and development of legislation on the protection of rights to geographical indications, considered the key aspects of the normative regulation of rights to geographical indications in Ukraine taking into account the strategy for integration into the EU, analyzed the existing problems in the legislation, and studied the legal mechanisms, ways of implementing European standards for the protection of rights to geographical indications in the legislation of Ukraine.

Keywords: Ukraine, legislation, geographical indications, protection of rights, intellectual property, legal regulation, economic development, reform, agriculture, products.

Законодательство Украины об интеллектуальной собственности начало формироваться в первые годы независимости, хронологически опережая юридическое оформление многих институтов государственного суверенитета. Уже к концу 1993 года было принято 6 законов, регулирующих правовую охрану авторских и смежных прав нескольких видов объектов промышленной собственности, а также селекционных достижений. Особенность этих законов состояла в том, что они разрабатывались с «чистого листа» и «оглядкой» на качественно иное (советское) правосознание, при отсутствии опыта охраны объектов интеллектуальной собственности в условиях конкурентной экономики. В последующие десятилетия эти законы претерпели значительные изменения и дополнения.

Последующее развитие законодательства об интеллектуальной собственности Украины происходило в контексте вовлечения Украины в глобальный рынок интеллектуальной собственности, углубления сотрудничества с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее - ВОИС) и продолжительных (с 1995 года) переговоров о присоединении страны к Всемирной торговой организации.

УССР была одной из двух союзных республик, которые наряду с СССР с 1970 года являлись членами ВОИС. Благодаря этому УССР была участницей ряда международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности, разработанных под эгидой ВОИС в последующие 20 лет. После обретения независимости Украина подтвердила правопреемство в отношении международных обязательств УССР в сфере интеллектуальной собственности, а также присоединилась к новым соглашениям, в том числе в сфере охраны прав на географические указания.

Важной вехой в развитии законодательства Украины об охране прав на географические указания стало принятие в середине 1999 года Закона «Об охране прав на указание происхождения товаров», который регулировал порядок, условия и сроки охраны указаний происхождения товаров. Впервые в Украине

на законодательном уровне было введено понятие «квалифицированное указание происхождения товара», которое охватывало название места происхождения товара и географическое указание происхождения товара. Однако в целом этот закон характеризовался как внутренними противоречиями, так и несоответствием ряду положений Гражданского кодекса Украины, а также Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и Лиссабонского соглашения об охране наименования происхождения товаров и их международной регистрации.

Наибольшее влияние на развитие законодательства Украины о географических указаниях в 2000-х годах оказал евроинтеграционный вектор внешней политики страны, направленный на сближение с Европейским Союзом (далее - ЕС).

ЕС является одним из крупнейших в мире экспортеров продуктов питания и алкогольных напитков. Значительную часть аграрной продукции, произведенной в странах-членах ЕС, составляют продукты питания и алкогольные напитки с защищенными географическими указаниями, а также гарантированные традиционные продукты.

Права на географические указания являются одним из ключевых экономических активов ЕС и частью общеевропейской системы прав интеллектуальной собственности. Согласно оценке экспертов на предприятиях, производящих товары с защищенными географическими указаниями, создано более 400,000 рабочих мест, и они вносят более 20 млрд. евро в ВВП ЕС. Годовая стоимость продаж товаров с защищенными географическими указаниями составляет 74,76 млрд. евро в год, пятая часть указанной суммы является результатом экспорта за пределы ЕС [1].

В условиях глобальной экономической конкуренции ЕС уделяет значительное внимание охране средств индивидуализации товаров европейских товаропроизводителей, в том числе охране прав на географические указания. В рамках ЕС создан единый механизм регистрации, использования и охраны прав на

географические указания продуктов питания и алкогольных напитков, которые не зависят от особенностей правового регулирования этой сферы в отдельных странах-членах ЕС.

Правовая охрана средств индивидуализации субъектов хозяйствования, товаров и услуг занимает важное место в отношениях Украины с ЕС, а ее значимость подчеркнута во всех правовых актах, которыми оформлены каждый из этапов двусторонних отношений.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским сообществом и их государствами-членами (далее - СПС), действовавшее с 01.03.1998 года по 01.09.2017 года, содержало Раздел VI «Конкуренция, защита интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности и сотрудничество в сфере законодательства». Вопросы интеллектуальной собственности регламентировались также отдельными нормами других разделов СПС. СПС регулировали не только прикладные вопросы, но и доктринальные вопросы, в частности, в совместной декларации относительно статьи 50 сторонами было определено, что англоязычному термину «**intellectual, industrial and commercial property**» в национальном законодательстве будет соответствовать термин «интеллектуальная собственность».

Стратегия интеграции Украины в ЕС, утвержденная Указом Президента Украины №615/98 (действовала с 11.06.1998 года по 07.07.2015 год), предусматривала комплекс мер по сближению законодательств Украины и ЕС. Среди мероприятий постепенного приведения правовой системы Украины в соответствие с европейскими стандартами значительное место было отведено реформированию законодательства об интеллектуальной собственности

Программа интеграции Украины в ЕС, одобренная Указом Президента Украины № 1072/2000 (действовала с 14.09.2000 года до 07.07.2015 года), устанавливала краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные приоритеты, а также конкретные организационные мероприятия по реформированию различных сфер общественной жизни и определяла важнейшие направления адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС, в частности раздел 6.1.3. «Защита прав интеллектуальной собственности» предусматривал ревизию и обновление украинского законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

В 2004 году Верховная Рада Украины (далее - ВРУ) на законодательном уровне утвердила Общегосударственную программу адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС (действует до настоящего времени). Приложение к ней содержит перечень актов законодательства Украины и **acquis ЕС в при-**

оритетных сферах адаптации. Значительную часть этого перечня составляют акты в области охраны прав интеллектуальной собственности (Раздел 5), а также рекомендации по совершенствованию защиты прав интеллектуальной собственности, в частности, создание эффективных механизмов защиты прав и совершенствование процессуальных процедур.

План действий «Украина — ЕС», одобренный в 2005 году Кабинетом Министров Украины (далее - КМУ) и Советом по вопросам сотрудничества между Украиной и ЕС, содержал отдельную часть «Права интеллектуальной и промышленной собственности» и определял обеспечение охраны прав интеллектуальной и промышленной собственности на уровне стандартов ЕС одной из ключевых сфер реформирования в Украине.

Подготовка к подписанию Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и ЕС, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами - с другой стороны (далее - Соглашение об ассоциации) придала значительный импульс для новелизации украинского законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Соглашение об ассоциации предусматривает создание углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Украиной и ЕС. Одним из условий открытия рынка ЕС для украинских товаропроизводителей является гармонизация законодательства Украины и ЕС в сферах прямо или косвенно связанных с торговлей, в частности, в сфере охраны прав на географические указания. В связи с этим Украина обязалась прекратить использование украинскими товаропроизводителями около 3000 географических указаний, права на которые принадлежат товаропроизводителям из стран-членов ЕС [2]. Перечень таких географических указаний содержится в Приложении XXII-C, XXII-D к Соглашению об ассоциации.

Вместе с тем Подраздел 3 «Географические указания» Соглашения об ассоциации устанавливает переходный период для использования географических указаний для обозначения продуктов, производимых в Украине. В отношении отдельных географических указаний этот период достигает 10 лет.

Вступление в силу Соглашения об ассоциации повлекло разработку КМУ Плана мероприятий по выполнению Соглашения об ассоциации, который был утвержден Постановлением от 25.10.2017 года №1106 (далее - План мероприятий). Он состоит из 1943 пунктов, 7 из которых предусматривали организационно-правовые меры, направленные на гармонизацию законодательства относительно прав на географические указания Украины и ЕС и

создание государственного реестра географических указаний.

На основе Плана мероприятий в начале 2018 года КМУ совместно с ВРУ разработали и одобрили «Дорожную карту законодательного обеспечения выполнения Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и ЕС, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами - с другой стороны, 2018-2019 годы» (далее - Дорожная карта) их 57 законопроектов, которые находятся на разных стадиях обработки в парламентских комитетах (как правительственных, так и депутатских, направленные на имплементацию норм права ЕС). В документе подчеркивалась необходимость разработки нового специального закона о географических указаниях.

На момент принятия Дорожной карты охрана прав на географические указания обеспечивалась Законом Украины «Об охране прав на указание происхождения товаров» от 16.06.1999 года. Реализация Плана мероприятий и Дорожной карты способствовала внесению изменений в Гражданский кодекс Украины и Хозяйственный кодекс Украины, а также в Закон Украины «Об охране прав на указание происхождения товаров». Последний претерпел наибольшие изменения: он стал называться «О правовой охране географических указаний» и фактически был изложен в новой редакции, вступившей в силу 01.01.2020 года.

Благодаря этому комплексу изменений состоялась имплементация европейских стандартов охраны прав на географические указания в законодательство Украины и унификация его тезауруса; была определена компетенция органов государственной власти относительно регистрации прав на географические указания; создан Государственный реестр Украины названий мест происхождения и географических указаний происхождения товаров и прав на использование зарегистрированных квалифицированных указаний происхождения товаров.

Значимую роль в современном механизме охраны прав на географические указания играют нормы Таможенного кодекса Украины (Раздел II Страна происхождения товара и Раздел XIV содействие защите прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу Украины). В соответствии с ними в Украине ведется таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Реестр является важным инструментом выявления контрафактной и пиратской продукции, на основании данных которого может быть установлено и запрещено перемещение через таможенную границу Украины товаров, импорт и экспорт которых

осуществляется с нарушением прав интеллектуальной собственности, в том числе на географические указания.

Внедрению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности предшествовало внесение изменений в Таможенный кодекс Украины относительно процедуры защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной границе, которые вступили в силу в ноябре 2019 года. Эти изменения были разработаны в рамках интеграционного пакета Украина - ЕС.

Особую роль в имплементации европейских стандартов охраны прав на географические указания в украинское законодательство играет проект международной технической помощи «Поддержка развития системы географических указаний в Украине», финансировался ЕС (далее - Проект). Цель Проекта - создание украинской системы географических указаний для вин, ароматизированных вин, спиртных напитков и сельскохозяйственных продуктов и продуктов питания согласно стандартам ЕС. Проект состоит из четырех компонентов: приближение украинского законодательства к европейскому; ребрендинг; регистрация украинских географических указаний; развитие сельских территорий, связанных с географическими указаниями.

В начале 2018 г. на основе рекомендаций Проекта Министерство развития экономики, торговли и сельского хозяйства Украины определило перечень из 9 приоритетных украинских продуктов для регистрации их географических указаний в соответствии с европейской схемой качества PDO (вина «Шабэг» и «Яплуг», сыры «Гуцульська овеча бриндзя» и «Гуцульська коров'яча бриндзя», «Херсонський кавун», «Мелітопольська черешня») и европейской схемой качества PGI (вина «Закарпаття» и «Білгород-Дністровський», «Закарпатський мед»).

Первое украинское географическое указание, которое отвечает европейским требованиям регистрации и имеет право на признание в ЕС - сыр «Гуцульська овеча бриндзя», было зарегистрировано 11 ноября 2019 года. Подготовка к процедуре и сама процедура регистрации продолжались около двух лет.[3]

С целью дальнейшей гармонизации законодательства Украины об охране прав на географические указания с правом ЕС в части соблюдения правил защиты географических указаний для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания с участием экспертов Проекта в течение 2020 года были разработаны законопроекты «Об особенностях правовой охраны географических указаний, традиционных гарантированных особенностей, защиту

прав и применение схем качества для сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов» и «О географических указаниях спиртных напитков».

В настоящее время оба законопроекта проходят общественное обсуждение.

Анализируя предпосылки, состояние и тенденции развития законодательства Украины об охране прав на географические указания, можно сделать следующие выводы:

1. На современном этапе международные, региональные и национальные механизмы охраны прав на географические указания дополняют друг друга и работают параллельно. Вместе с тем наблюдается постепенное слияние суверенитетов национальных государств в сфере охраны прав на географические указани-

зания, что в отдаленной перспективе может привести к исчезновению соответствующего института в национальных законодательствах.

2. Соотношение норм права ЕС об охране прав на географические указания и норм украинского законодательства свидетельствует о том, что законодательство ЕС различными способами влияет на развитие соответствующего правового поля в Украине. Во-первых, источники права ЕС, включая судебные решения, могут непосредственно применяться к соответствующим правоотношениям, участниками которых являются украинские товаропроизводители. Во-вторых, нормы права ЕС об охране прав на географические указания определяют направления развития национального законодательства Украины в данной сфере.

Примечания и список использованных источников:

1. Study on economic value of EU quality schemes, geographical indications (GIs) and traditional specialities guaranteed (TSGs). European Commission survey (September 2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://op.europa.eu/en/publication/73ad3872-6ce3-11eb-aeb5-01aa75ed71a1/language-en>.
2. Економічна складова Угоди про асоціацію між Україною та ЄС : наслідки для бізнесу, населення та державного управління. Звітпідготвлений у рамках проекту «Економічний компонент Угоди про асоціацію між Україною та ЄС: професійний аналіз та публічна дискусія». – [Електронний ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.eurointegration.com.ua/files/a/2/a2732el-economic-ied.pdf>.
3. Без шампанського, але з бриндзєю: як українські продукти перетворити на унікальні бренди // Інформаційна агенція «Дивись.info». – [Електронний документ] – Режим доступа URL: <https://dyvys.mfo/2020/01/15/bez-shampanskogo-ale-z-bryndzeyu-yak-ukrayinski-produkty-peretvoryty-na-unikalni-brendy/>.

References:

1. Study on economic value of EU quality schemes, geographical indications (GIs) and traditional specialities guaranteed (TSGs). European Commission survey (September 2019) [Elektronny resurs] – Rezhim dostupa URL: <https://op.europa.eu/en/publication/73ad3872-6ce3-11eb-aeb5-01aa75ed71a1/language-en>.
2. Ekonomichna skladova Ugodi pro asotsiatsiyu mizh Ukrainoyu ta Є S: naslidki dlya biznesu, naseleण्या ta derzhavnogo upravlinnya. Zvitpidgotvleny u ramkakh proyektu «Ekonomichny komponent Ugodi pro asotsiatsiyu mizh Ukrainoyu ta ЄS: profesiyny analiz ta publichna diskusiya». – [Elektronny resurs] – Rezhim dostupa URL: <https://www.eurointegration.com.ua/files/a/2/a2732el-economic-ied.pdf>.
3. Bez shampanskogo, ale z brindzeyu: yak ukraiński produkty peretvoriti na unikalni brendi // Informatsiynaagentsiya «Divis.info». – [Elektronny dokument] – Rezhim dostupa URL: <https://dyvys.mfo/2020/01/15/bez-shampanskogo-ale-z-bryndzeyu-yak-ukrayinski-produkty-peretvoryty-na-unikalni-brendy/>.

UDK 347.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-2-22-26

A.N. Niyazova¹**¹Doctor of Law, Professor, Kyrgyz-Russian Slavic University****Republic of Kyrgyzstan, Bishkek****e-mail: a.niazova@mail.ru****ORCID ID: 0000-0003-0926-6174****A.A. Askarbekova²****²Kyrgyz Russian Slavic University****Republic of Kyrgyzstan, Bishkek****e-mail: aksana.askarbekova@mail.ru**

LEGAL NATURE OF SMART CONTRACTS

Annotation:

Lately, more and more attention has been paid to the phenomenon of smart-contracts (SC) in legal research. The SCs have already found their application in many aspects of society life and are particularly common in the regulation of legal relations in the area of automated financial services, which may include lending, mortgages, insurance, etc., as well as in public services, including various types of voting, elections, document management, supply and storage. The practical dissemination of SCs is carried out without a conceptual approach in the legal regulation of this object, but also without a unified terminology. The science begins developing approaches to study of the legal nature of SCs and offers options for their legal regulation have been proposed, each of those, of course, has its benefits and disadvantages, which is explained by the multifaceted nature of this phenomenon. First of all, it means a qualitatively new level of functioning of a smart-contract where the technical component overlays on traditional types of legal relations. Both authors of the article used scientific methods such as analysis, synthesis, comparison, induction and deduction. Special attention is paid to different options for understanding the legal nature of smart contracts, proposed by European and domestic scientists.

Keywords: smart contracts, law, blockchain, contract law.

А.Н. Ниязова¹**¹з.ғ.д., профессор, Қырғыз-Ресей Славян университеті****Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.****e-mail: a.niazova@mail.ru****ORCID идентификаторы: 0000-0003-0926-6174****А.А. Асқарбекова²****²Қырғыз-Ресей Славян университеті****Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.****e-mail: aksana.askarbekova@mail.ru**

СМАРТ КЕЛІСІМШАРТТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Аңдатпа:

Соңғы уақытта құқықтық зерттеулерде смарт келісімшарттар (СК) құбылысына көбірек назар аударылуда. СК қоғам өмірінің көптеген аспектілерінде өз қолдануын тапты және әсіресе несие беру, ипотека, сақтандыру және т.б. қамтуы мүмкін автоматтандырылған қаржылық қызметтер саласындағы құқықтық қатынастарды реттеуде, сондай-ақ дауыс берудің әртүрлі түрлерін, сайлауды, құжат айналымын, жеткізу мен сақтауды қоса алғанда, мемлекеттік қызмет көрсету саласында кеңінен таралған. СК іс жүзінде таралуы осы объектіні құқықтық реттеуге тұжырымдама тұрғыдан зерттеусіз, сондай-ақ бірыңғай терминологиясыз жүзеге асырылады. Ғылым СК құқықтық табиғатын зерттеу тәсілдерін әзірлеуге кірісуде және олардың құқықтық рет-

теу нұсқаларын ұсынады, олардың әрқайсысында, әрине, осы құбылыстың жан-жақтылығымен түсіндірілетін өз артықшылықтары мен кемшіліктері бар. Біріншіден, бұл техникалық құрамдас құқықтық қатынастардың дәстүрлі түрлеріне қондырылған смарт-контракт жұмысының сапалы жаңа деңгейі. Мақаланың екі авторы да талдау, синтез, салыстыру, индукция және дедукция сияқты ғылыми әдістерді пайдаланды. Еуропалық және отандық ғалымдар ұсынған смарт келісімшарттардың құқықтық табиғатын түсінудің әртүрлі нұсқаларына ерекше назар аударылды.

Түйінді сөздер: смарт келісімшарттар, заң, блокчейн, келісімшарт құқығы.

А.Н.Ниязова¹

¹д.ю.н., профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет
Республика Кыргызстан, г. Бишкек
e-mail: a.niazova@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0926-6174

А.А. Аскарбекова²

²Кыргызско-Российский Славянский Университет
Республика Кыргызстан, г. Бишкек
e-mail: aksana.askarbekova@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Аннотация:

В последнее время в правовых исследованиях все больше внимания уделяется феномену смарт-контрактов (СК). СК уже нашли свое применение во многих аспектах жизни общества и особенно распространены в регулировании правоотношений в сфере автоматизированных финансовых услуг, к которым могут относиться кредитование, ипотека, страхование и т. д., а также в сфере государственных услуг, включая различные виды голосования, выборов, документооборота, поставки и хранения. Практическое распространение СК осуществляется без концептуального подхода в правовом регулировании данного объекта, а также без единой терминологии. Наука начинает разрабатывать подходы к изучению правовой природы СД и предлагает варианты их правового регулирования, каждый из которых, безусловно, имеет свои преимущества и недостатки, что объясняется многогранностью данного явления. Прежде всего, это качественно новый уровень функционирования смарт-контракта, где техническая составляющая накладывается на традиционные виды правоотношений. Оба автора статьи использовали такие научные методы, как анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция. Особое внимание уделено различным вариантам понимания правовой природы смарт-контрактов, предложенным европейскими и отечественными учеными.

Ключевые слова: смарт-контракты, право, блокчейн, договорное право.

Introduction

There is no uniform approach to understanding both the nature of SCs themselves and their legal regulation in global practice. For example, French legal regulation framework does not define the concept of a smart contract, but this does not exclude using SCs for the purposes of transactions entering into and fulfilment.

Definition of smart contract

There is no unified approach among French lawyers to the smart-contract comprehension, but the French legal doctrine analysis suggests two main approaches. It is believed that a smart-contract enables drafting a contract directly in the blockchain software with no contracts in the "physical world". [Giusti].

Advocates of the other approach argue that the smart-contract is not a contract, a an agree-

ment. In their view, a smart-contract is a software purpose of that is to automatically formalize, perform and terminate a contract. [Guerlin 2017, p. 512].

As M. Mekki [2018, p. 410] highlights, a SC is not an agreement/contract but a software product that automatize certain circumstances on the basis of the algorithm "if...then". A smart-contract "overlaps" a traditional contract ensuring its entering into, execution, and termination, i.e. it provides stewardship for the contract entered into in the real world. Thus, the "software-based" approach to SCs prevails over real civil contracts in French legal philosophy.

Regulations of smart contracts in various countries

The United States' experience in regulating the SC relationship is particularly interesting. The

areas of SC application in the USA are the sale of digital assets; the issuance of digital bond papers; the continuous supply chain of raw materials up to distribution; the document and business accounting system for government, real estate (land) registration; identity and security management in personal data management). Since there is no federal contract law in the USA, as well as a federal act establishing general provisions for blockchain and smart contract regulation, blockchain related issues are defined at the level of the state legislation [Khadeeva 2019, pp. 182-186].

Some US states have opted for recognizing a smart-contract as an ordinary contract. For example, the Blockchain Technology Act (Illinois) defines a smart-contract as a contract recorded as an electronic document that can be verified using blockchain. Commentators on this definition note that, in this interpretation, a SC is a traditional contract recorded and enforced through a blockchain⁹ [Herian 2018, p. 16].

Other States refuse to recognize smart-contracts as contracts, defining them as ordinary software programs. For example, Louisiana Code of Statutes chapter 26, section 44-7061, section 5 defines a smart-contract as an occasion-driven software program that operates based on a distributed, decentralized, shared and reproducible registry and allows assets to be stored and transacted through an appropriate registry.

A similar position is expressed in the Italian legislation, a leader in digital legal regulation. According to the Italian Chamber of Deputies adopted the Distributed Registry Law on 07.02.2019, transactions performed by means of distributed ledger technology (DLT) become legally valid at the moment of registration and without subsequent notarization. F. Sarzana, blockchain expert at the recently established working group of Italian Ministry of Economic Development believes that Italy is trying to legalize transactions using distributed registry technology to exclude intermediaries or centralized certification institutions. Thus, it defines distributed registry technologies as technologies and information protocols that use divided, distributed, reproducible and simultaneously accessible registries, decentralized and encrypted, which allow to register, certify, update and store data, whether encrypted or not, and which cannot be changed or tampered with [Yurasov 2017].

Considering the CIS legislation, the definition of a smart-contract contained in para. 9 in Annex 1 to Decree of the Republic of Belarus No. 8 dated December 21, 2017 "On Digital Economy Development" is of interest. According to this legal regulation, a smart-contract is understood to be a software code designed to function in a transaction block register (blockchain) or other distributed

information system for the purpose of automated fulfilment and/or performance of transactions or other legally significant actions. The digital assets related legislation of other CIS countries contains no definition for a smart contract.

Researches that suggest that a smart-contract can constitute a full-fledged civil law contract, as well as a mode of contract formation and contract performance could be interesting, too.

German jurisprudence believes that the programming code is the language of the contract terms entered into by the parties. In such a case, the will of the parties is expressed in another language. Since the German Civil Code guarantees the freedom to choose the language in which the terms of the contract will be expressed, this way of contracting is legitimate. In litigation it is necessary to mobilize an expert to review of the case. The German researchers were supported by French authors. The smart-contract is a legal transaction translated into an informational language [Godefroy 2018, pp. 713-792].

Models of smart contracts' integration

There is a mindset that a SC can be integrated into a transaction in one of the following ways:

1. entirely in a programming language - the contract is written entirely in software code, without a copy in natural language (this method is least suitable for complete transactions, because they will always contain conditions for which automation is not required - choice of dispute venue, assurances of circumstances, etc.);
2. duplication - the contract is written in software code and has a copy in natural language;
3. mixed model - the contract is written in natural language, with part of its provisions written in software code. The most logical model today is the mixed model, where a part of the contract is written in natural language and the other part is in the form of a smart contract. For example, in the algorithm, the parties fix the procedure for determining the price and the triggers that release the payment. The rest of the provisions (including dispute resolution procedure, assurances about circumstances, description of goods or actions in case of force majeure, etc.) are written in natural language in the contract [Vashkevich 2018, p. 89].

A.I. Savelyev sees the smart-contract as a contract that exists in the form of software code. It should be implemented on a blockchain platform, should provide autonomy and self-execution of the contract terms upon the occurrence of predetermined in it circumstances [Savelyev 2016, pp. 32-60]. Similar position belongs to A. A. Volos who defines a SC as a special form of a contract, as well as a set of special procedures and ways of contract entering, rights enjoyment and parties'

obligations fulfilment, termination of contractual relations [Volos 2018, pp. 5-7].

A series of studies refer to the smart-contract as evidence of a contract and a technical procedure for its performance. In the latter case, it would be the automatic performance of the contract or some of its provisions [Zolynski 2017, p. 3].

The Italian Law on Urgent Provisions Concerning the Support and Facilitation of Business and Public Administration, provides that the storage of electronic documents using distributed ledger technologies become legally effective from the moment of the electronic timestamp, as provided by Article 41 of EU Regulation No 910/2014 on Electronic Identification and Trust Services for Electronic Transactions in the Internal Market and can therefore be used as evidence in court [Krysenkova].

The use of a smart-contract ensures that the parties' obligations are automatically enforced exactly in line with their original intentions and allows the same automatic mode to respond effectively to breaches of contract by the parties. Rather than simply relying on the honesty of our counterparties, technological systems are now being implemented with features that will provide the necessary guarantees if even the parties of smart contracts behave dishonestly [Mogaillard 2018, p. 10].

However, the smart-contract cannot completely eliminate disputes. It is well noted that the application of the principles of contract law, including dispute resolution, does not disappear with the emergence of SCs. But even in such a situation, the work of the court or arbitrator is greatly facilitated because all transactions are confirmed by the system. The parties do not need to submit additional evidence - judges or arbitrators can directly access smart-contract performance records and immediately understand both the chronology of events and at what stage, by whom and what breach happened. In addition, even in such situations, a multi-stage system of contract enforcement can be envisaged. For example, the contract can be made conditional upon the discovery of, for example, faulty goods and the entry of documentary evidence of this in the smart contract system, the corresponding amount of money in the seller's bank account will be blocked. The next step is to specify an automatic algorithm for resolving disagreements using a system of intelligent hints. By building several stages of contract enforcement, the interests of the parties of the contract can be protected, which, although will not eliminate, but significantly reduce the number of disputes and appeals to court or arbitration. If disputes do arise, a smart-contract can resolve them quickly and easily.

In addition to newly developing legal framework in some countries of the world, such as the USA, court practice is also beginning to develop in relation to SCs and self-protection legal relations, which some researchers recognize as a legal precursor of smart contracts [Savelyev 2017, pp. 94-117].

According to some authors, a smart-contract should be considered a twofold phenomenon with both technical and legal components. They are never merged into a single entity. For example, according to one French researcher, a distinction should be made between an algorithmic program (smart-contract) that operates on a blockchain platform and a traditional contract. The purpose of the software is to enable the entering into, performance and automatic termination of a traditional contract on such a platform. In its turn, the contract can be anything: an insurance contract, a property lease, etc. Thus, a smart-contract layers on a traditional civil contract [Guerlin 2017, p. 512].

The argument seems reasonable, as neither legal nor technical aspects of the smart-contract can be ignored. We believe that we should distinguish between the SC as a computer code and the smart contract as a civil law contract (legal relationship). The place of the smart-contract shall be among special non-autonomous contractual constructions reflecting particularities of contract entering into or special legal consequences of any civil-law contract, provided that they meet the characteristics indicated by the law. Such contractual constructions include, for example, a contract of adhesion, a public contract, an option contract, a contract in favour of a third party, etc., which cannot be concluded separately from the relevant contract type. Consequently, it is not possible to conclude a SC as such, but it is possible to conclude a supply contract in the form of a SC.

A smart-contract is a contract that must be recognized as such by the legal system of a particular state. Therefore, the independence of smart contracts from a state's legal and judicial system mentioned in the literature is seen as a consequence of a shallow understanding of the legal nature of contracts and an over-idealization of technology. There cannot be a contract outside the law because legal enforcement of a contract, and especially its enforcement, depends on legal mechanisms, including enforcement. The desire to automate contract enforcement should not be confused with the desire to cut the link between the contract and the legal system of the state. While the first is possible and desirable, the second is a consequence of a misunderstanding of capacities and role of the state in influencing the emergence and development of property relations. [Kaldybaev].

Advantages of smart contracts

Globally, smart contracts are about reducing the transaction costs associated with servicing any calculation. An example would be the calculation of a lease. A lease is a continuing legal relationship that often involves the same transaction at a certain period of time: the transfer of rental payments. Such monthly payment can be automatized - a SC will initiate the payment at a fixed time throughout the duration of the lease, if no claims are made by the parties. In the future, a smart rental contract could also interact with the Internet of Things (e.g., automatically grant or deny access to the leased space depending on meeting the payment conditions). A SC could be used in supply where the smart-contract software mentions that the money for the goods is automatically debited from the buyer's account after the algorithm receives data that the goods are in stock and have passed the initial inspection (acceptance). A smart-contract can debit the required amount in the agenting and franchising process within a specified period of time before the contract expires. In the future, when using a decentralized file storage, the parties can lay down in the software algorithm certain conditions to access various business-related documents that are provided along with the franchise. With the help of SCs the process related to security mechanisms in biddings can be automated. The algorithm will

be able to return the security provided by a bidder if he/she failed the tender, or debit a security provided by a successful bidder who won the tender but avoids the contract signing. Looking ahead, a smart-contract could cover the entire bidder selection process and make the procedure faster and more transparent. It is potentially possible to use the SC to block rogue suppliers and monitor the cost effective use of funds.

Conclusion

Hence, having analyzed different approaches to understanding the legal nature of smart contracts, we conclude that smart-contracts cannot be considered only from the perspective of civil law regulation without taking into account the technical features of the object reviewed.

▫ Contrast traditional definitions with one found in a new blockchain Act presently working its way through the Illinois General Assembly, in which a smart contract is defined as, 'a contract stored as an electronic record which is verified by the use of a blockchain'⁴⁵, a definition which at first blush suggests that a smart contract is nothing more or less than a traditional contract written to and executed on a blockchain. In other words, the blockchain transforms or translates the traditional into the smart through a process of hybridity.

Bibliography

1. Godefroy L. (2018), *Le code algorithmique au service du droit*, "Recueil Dalloz", Paris.
2. Giusti J., *Les "smart contracts" sont-ils des contrats?* www.jeromegiustiblog.wordpress.com, access as of 28 October 2021.
3. Guerlin G. (2017), *Consideration sur les smart contracts*, "Dalloz IT/IP, Dalloz IT", Paris.
4. Herian R. (2018), *Legal recognition of blockchain registries and smart contracts*, OECD, Paris.
5. Kaldybaev A., Temirov Cz., www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=32393058#pos=171;-50, access as of 28 October 2021.
6. Khadeeva M. (2019), *The Smart Contracts in the USA and Russia: Entering Into, Performance, and Development Prospects, Problems of Economics and Legal Practice*, Moscow.
7. Krysenkova N.B., *Smart Contracts In Foreign Legal Space*, www.urfac.ru, access as of 23 September 2021.
8. Mekki M. (2018) *Le contrat, objet des smart contracts (partie 1)*, "Dalloz IT/IP, Dalloz IT", Paris.
9. Montgaillard W. (2018), *Blockchain for business, Conference: "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development"*. Moscow.
10. Savelyev A. (2016). *Contract Law v.2.0: 'smart' contracts as the beginning of the classical contract law down*, "Bulletin of Civil Law", Moscow.
11. Savelyev A. (2017), *Some Legal Aspects of Use of Smart Contracts And Blockchain Technologies in Russian Law*, "Legal", Moscow.
12. Vashkevich A. (2018), *Smart contracts: What, Why and How*, "Simpler", Moscow.
13. Volos A. (2018), *Smart contracts and principles of civil law*, "Russian Justice", Moscow.
14. Yurasov. Y., *Smart-contract and prospects of its legal regulation in the age of blockchain technology*, www.zakon.ru, access as of 9 October 2021.
15. Zolynski C. (2017), *Blockchain et smart contracts: premiers regards sur une technologie disruptive*, *Revue de droit bancaire et financier*, Paris.

УДК 347

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-2-27-33

Е.В. Нестерова¹

**¹ к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Институт законодательства и правовой информации
Республики Казахстан
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: homeevn@mail.ru**

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНФОРМАЦИИ И ПРАВ НА НЕЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматривается правовой режим информации по законодательству Республики Казахстан. Автор обращает внимание на проблемы в сфере использования законодателем классических гражданско-правовых категорий собственности и представительства в отношении такого неовещественного объекта гражданских прав, как информация. Раскрывая то, что законодатель распространил вещно-правовой режим собственности на такое нематериальное благо, как информация, что не согласуется со многими положениями раздела 2 Гражданского кодекса РК о праве собственности и иных вещных правах, автор считает, что законодатель должен учитывать степень разработанности того или иного правового явления в отечественной гражданско-правовой доктрине.

Ключевые слова: информация, гражданское законодательство, онлайн платформа, информатизация, имущество, собственность.

Е.В. Нестерова¹

¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасының Заңнама және
құқықтық ақпарат институты
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: homeevn@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА СӘЙКЕС АҚПАРАТТЫҢ ЖӘНЕ ОҒАН ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес ақпараттың құқықтық режимі қарастырылады. Автор ақпарат сияқты азаматтық құқықтардың маңызды емес объектісіне қатысты заң шығарушының мүліктік және өкілдік категориялары сияқты классикалық азаматтық құқық категорияларын пайдалануындағы проблемаларға назар аударады. Заң шығарушының мүліктің меншік режимін ақпарат сияқты материалдық емес игілікке таратқанын аша отыра, бұл Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің меншік құқығы және өзге де заттық құқықтар туралы 2 тараудың көптеген ережелеріне сәйкес келмейтінін анықтай отырып, автор заң шығарушы отандық азаматтық құқық доктринасында сол немесе басқа құқықтық құбылыстың даму дәрежесін ескеруі қажет деп санайды.

Түйінді сөздер: ақпарат, азаматтық заңнама, онлайн платформа, ақпараттандыру, мүлік, меншік.

E.V. Nesterova¹

¹Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Caspian Public University
Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: homeevn@mail.ru

LEGAL REGIME OF INFORMATION AND RIGHTS TO IT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article discusses the legal regime of information under the legislation of the Republic of Kazakhstan. The author draws attention to the problems in the use by the legislator of classical civil law categories of property and representation in relation to such an insubstantial object of civil rights as information. Revealing that the legislator has extended the proprietary regime of property to such an intangible good as information, which is not consistent with many provisions of Section 2 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan on property rights and other property rights, the author believes that the legislator should take into account the degree of development of this or that legal phenomenon in the domestic civil law doctrine.

Key words: information, civil legislation, online platform, informatization, property, property

Поводом к подготовке данного материала стали некоторые законодательные инициативы, обсуждаемые в настоящее время в Республике Казахстан, а также не всегда последовательные новеллы отечественного законодательства в сфере регулирования прав на информацию и управления данными.

Так, в июле 2022 года Закон РК «Об информатизации» был дополнен ст. 18-2, согласно п. 1 которой: «Для осуществления деятельности на территории Республики Казахстан **собственники и (или) иные законные представители** иностранной онлайн-платформы и (или) сервиса обмена мгновенными сообщениями, круглосуточный доступ к которым в течение месяца составляет более ста тысяч пользователей, находящихся на территории Республики Казахстан, назначают своего законного представителя по взаимодействию с уполномоченным органом в области средств массовой информации» [1]. При этом под онлайн-платформой данный законодательный акт понимает интернет-ресурс и (или) сервис обмена мгновенными сообщениями. А интернет-ресурс, в свою очередь, определяется как информация (в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде), размещенная на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете.

Оставляя за пределами настоящего рассмотрения вопросы практической реализации норм, предусмотренных ст. 18-2 Закона «Об

информатизации», обращаем внимание на довольно нелепое использование законодателем классических гражданско-правовых категорий собственности и представительства в отношении такого неовещественного объекта гражданских прав, как информация.

Этим же Законом по вопросам защиты детей в июле 2022 года Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (АППК) был дополнен статьей 43-2, в соответствии с пунктом 3 которой установлено, что «**собственником** данных, создаваемых, накапливаемых и приобретаемых за счет бюджетных средств, а также полученных иными способами, установленными законами Республики Казахстан, является государство». При этом под данными в АППК понимается «информация в формализованном виде, пригодная для обработки».

Тем самым законодатель без какого-либо предварительного научного обоснования распространил вещно-правовой режим собственности на такое нематериальное благо, как информация, что, разумеется, не согласуется со многими положениями раздела 2 Гражданского кодекса РК о праве собственности и иных вещных правах. Так, в содержание понятия имущества в рамках ст. 188 Гражданского кодекса РК законодатель закладывал исключительно овеществленную собственность (телесные вещи / *res corporales*). Как отмечалось в изданном в 1998 году Комментарии к Общей части Гражданского кодекса, «имущество пони-

мается не в широком смысле как имущественные права, а в узком - вещи, наличные деньги и документарные ценные бумаги. Соответственно электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и некоторое другое имущество не регламентируются правилами раздела 2 ГК» [2]. Указанная позиция сохранилась и в новейшем Комментарий 2022 г.: «Вещный характер права собственности исключает применение норм о собственности к другим отношениям, где объектом выступает не вещь, а иные виды имущества (деньги, права требования права, результаты творческой деятельности и иные объекты, кроме как по аналогии закона)» [3].

Может быть, законотворцы, распространив режим государственной собственности на данные, тем самым пытались наделить государственные органы полномочиями по своему усмотрению совершать в отношении такой информации любые действия, предусмотренные пунктом 3 статьи 188 Гражданского кодекса - в том числе отчуждать информацию в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, реализовывать полномочия по владению, пользованию и распоряжению информацией, отдавать информацию в залог и обременять ее другими способами, распоряжаться информацией иным образом? О поспешности и беспочвенности такой попытки свидетельствует, прежде всего, то обстоятельство, что разработчики указанных новелл не учли норму п. 7 ст. 192 Гражданского кодекса и проигнорировали Закон РК «О государственном имуществе». Так, еще в 2011 году в связи с принятием в Казахстане Закона РК «О государственном имуществе» в статью 192 Гражданского кодекса, посвященную праву государственной собственности был внесен пункт 7, согласно которому «положения настоящей статьи применяются соответственно к иным, кроме права собственности, **гражданским правам** на государственное имущество, если иное не предусмотрено законодательным актом Республики Казахстан о государственном имуществе или не противоречит существу гражданских прав». Тем самым в дополнение к вещному праву государственной собственности было закреплено право государства на иные имущественные права, на-

пример, обязательственные, корпоративные права и так далее. При наличии данной нормы и в условиях невозможности распространения права собственности на неовещественное имущество, введение статьи 43-2 в АППК представляется по меньшей мере странным: если уж так хотелось владеть информацией достаточно было качественно законодательно проработать ее включение в виде отдельного объекта неимущественных прав государства с соответствующей регламентацией в Законе «О государственном имуществе».

Помимо описанных выше неудачных законодательных решений, в законодательстве об информатизации встречаются и другие, не согласующиеся с основополагающими правовыми установками положения. Так, Закон «Об информатизации», который регулирует общественные отношения в сфере информатизации между государственными органами, физическими и юридическими лицами при создании, развитии и эксплуатации объектов информатизации, а также при государственной поддержке развития отрасли информационно-коммуникационных технологий, содержит норму о том, что **владельцем** объектов информатизации является «субъект, которому **собственник** объектов информатизации предоставил права **владения и пользования** объектами информатизации в определенных законом или соглашением пределах и порядке». Под объектами информатизации указанный Закон понимает электронные информационные ресурсы [4], программное обеспечение [5], интернет-ресурс [6] и информационно-коммуникационную инфраструктуру [7]. В итоге, с учетом нормативно закрепленных дефиниций перечисленных здесь объектов, получается, что законодатель подчинил общему режиму разнопорядковые объекты: неовещественное имущество (информацию, которая входит в состав информационных ресурсов), овещественное имущество (материальные носители данных, сервера и линии связи) и объекты исключительных прав (программное обеспечение; информация, составляющая объект права интеллектуальной собственности).

Думается, законодатель должен учитывать степень разработанности того или иного правового явления в отечественной гражданско-правовой доктрине, а не плодить революционные нормы в области вещных прав без какого-либо предварительного научного осмысления. Но, к сожалению, наметилась прямо противо-

положительная тенденция. Так, в развитие одиозных положений ст. 43-2 АППК об управлении данными в конце 2022 года был разработан законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной статистики и управления данными», целями которого продекларированы повышение эффективности принятия решений в сферах государственного управления, развитие экономики и научно-аналитической деятельности на основе достоверных данных с широким использованием альтернативных источников.

Наиболее дискуссионной новеллой законопроекта является предложение о введении понятия «альтернативных данных», к которым относится любая информация, собранная и обработанная гражданами и юридическими лицами, в том числе персональные данные. Иными словами, статистическое ведомство планирует получить в свое распоряжение не только информацию, которую можно отнести к статистической, но и любую другую информацию. При этом такие «альтернативные данные» предполагается получать на безвозмездной основе и в соответствии с неким графиком (!).

Внедрение положений о возможности использования в целях статистики данных, не проверенных должным образом, а также внедрение дополнительной обязанности по предоставлению таких данных напрямую нарушает принцип государственной статистики: «использование всех видов источников информации с учетом качества, своевременности, затрат и нагрузки на респондентов» (пп. 5) ст. 5 Закона «О государственной статистике»), в то время как в ст. 14-3 Закона «О правовых актах» прямо указано, что «нормы законов не должны противоречить принципам, установленным в них, а в случае противоречия принципам должны приводиться в соответствие с ними».

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [8], «С учетом международного опыта будет проработана необходимость кодификации законодательства в сфере информационно-коммуникационных технологий, связи, обработки данных, цифровых активов, автоматизации промышленности, информационной безопасности, машинного обучения и искусственного интеллекта, защиты прав субъектов персональных данных». Хотелось бы, чтобы

намеченная проработка началась с теоретических исследований, а не с разработки очередного срочного законопроекта.

А между тем, в доктрине распространение на информацию вещных прав является весьма дискуссионным. Так, М.К. Сулейменов полагает, что бестелесное имущество, к которому относится информация, не может быть объектом права собственности: «право собственности – это вещное право. Нельзя его распространять на имущественные права. Это противоречит Гражданскому кодексу» [9].

В свое время еще Г.Ф. Шершеневич писал, что: «Распространять понятие о вещных правах на права, не имеющие своим объектом вещи, представляется теоретически неудобным. Порядок возникновения, перехода, прекращения вещных прав рассчитан именно на материальное их содержание, и потому распространение этих правил на совершенно иную область может создать нежелательное смешение понятий в теории и практике [10]».

Альтернативную точку зрения, которая представляется сегодня весьма перспективной, высказал профессор Ю.Г. Басин, полагавший, что «независимо от наших привычных представлений и привычной лексики, новые элементы фактически охватываются правом собственности в общих, пока еще спорных границах этого понятия. И в этих границах следует различать по специфике объектов, содержанию правомочий и способам их защиты от возможных и совершившихся нарушений несколько разновидностей права собственности» [11]. Автор предложил наряду с классическим правом овеществленной собственности разграничивать также право собственности на предметные символы вещей и благ; право собственности на зафиксированные надлежащим образом, без использования предметных носителей фиксации, оборотные активы; право интеллектуальной собственности на произведения творческой деятельности (с дальнейшим внутренним разделением). Соответствующее концептуальное предложение профессора Ю.Г. Басина требует своего развития, особенно, в части осмысления правовой природы прав на информацию. Но, к сожалению, в Казахстане такого рода комплексные исследования пока не проводились.

На постсоветском пространстве также пока нет какого-либо устоявшегося единого подхода к вопросу о распространении вещных прав на информацию. Так, например, И.Л. Бачило

считает, что «Гражданско-правовую защиту документированной информации, представляющей собой одновременно нематериальный объект (информация) и овеществленный предмет (собственно документ, содержащий информацию), можно осуществлять с помощью институтов интеллектуальной собственности и вещной собственности» [12]. Данную позицию поддерживает и С.В. Петровский, по мнению которого «Право собственности может быть установлено только на материальный носитель информации (бумажный, магнитный или иной) как на разновидность имущества» [13].

По мнению О.В. Гаврилова, «Термин «информационная собственность» в какой-то перспективе имеет право на жизнь. Но надо учитывать сложность аргументации. Дело в том, что в юридической науке есть понятие «юридической фикции» (например, интеллектуальная собственность есть юридическая фикция). Это конструкция, явно противоречащая действительности, но она полезна по ряду причин» [14].

А.Г. Карташян отмечает, что «В силу невозможности распространения вещных прав на саму информацию, информация в гражданском праве может быть объектом только обязательственных, исключительных либо корпоративных правоотношений» [15].

Т.З. Шалаева полагает, что «Для современного этапа развития права собственности наблюдается характерное расширение его предметной области – наряду с вещью появляется, к примеру, предприятие как имущественный комплекс. Режим права собственности под влиянием логики последовательной рецепции распространился на нематериальные объекты: имущественные права и нематериальные блага, нераскрытую информацию» [16]. С практической точки зрения, распространение на информацию режима вещных прав порождает также вопросы о реализации собственных правомочий и их защите. Ясно ведь, например, что предъявить виндикационный иск в отношении похищенной информации не

удастся. Как справедливо отметил Ю.Г. Басин в указанном выше исследовании, «Универсальным способом защиты прав хозяина во всех видах собственности служит признание за ним права хозяйской власти над объектом и возмещения убытков, причиненных собственнику неправомерным поведением третьих лиц. Другие способы зависят от характера нарушенных правомочий и действий нарушителя.

Различные виды права собственности объединены и такими признаками, как необходимость за свой счет поддерживать надлежащее состояние объекта, нести риск случайных убытков, вызванных уничтожением или повреждением объекта собственности либо причиненных в связи с такими объектами другим лицам. На собственника возлагаются все законные обременения объекта правами третьих лиц» [11, С. 38].

В контексте поднятой тематики о правовом режиме информации обращает на себя особое внимание содержание Модельного информационного кодекса для государств - участников СНГ, принятого на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление № 38-б от 23 ноября 2012 года) [17]. Так, Модельный кодекс не предусматривает права собственности на информацию и, тем более, не наделяет какими-либо собственническими полномочиями государство или государственные органы. При этом в Модельном кодексе регламентируются, в частности, отношения, связанные с созданием, распространением, использованием, хранением и уничтожением (утилизацией) информации. Подобный консервативный подход, заложенный в Модельном информационном кодексе, представляется гораздо более предпочтительным для удовлетворения текущих нужд правоприменительной практики в области оборота и защиты информации, нежели выстраивание новой теории вещных прав на фундаменте того сырого нормативного материала, который Республика Казахстан имеет сейчас.

Список использованных источников:

1. Закон РК 3 мая 2022 года № 118-VII ЗПК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации»
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть). Ответственные редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019750&sub_id=1880000&pos=2690;-54#pos=2690;-54

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий (постатейный). В четырех книгах. Книга 3. Статьи 188-258. Издание четвертое, исправленное и дополненное, с использованием судебной практики / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2022. – С. 17.
4. Данные в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронном носителе и в объектах информатизации
5. Совокупность программ, программных кодов, а также программных продуктов с технической документацией, необходимой для их эксплуатации
6. Информация (в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде), размещенная на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете.
7. Совокупность объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, предназначенных для обеспечения функционирования технологической среды в целях формирования электронных информационных ресурсов и предоставления доступа к ним
8. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674
9. «Гражданское законодательство Республики Казахстан: прошлое, настоящее, будущее» (М.К. Сулейменов, доктор юридических наук) <https://zangerlf.com/ru/publications/257>
10. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права: (По изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич; Вступ. ст. Суханова Е.А. – М.: СПАРК, 1995. – 556 с.
11. Басин Ю.Г. К вопросу о понятии права собственности. Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 17. – Алматы: ЮРИСТ, 2003. – С. 37-39.
12. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: Учебное пособие. – М., 2003. – С. 241.
13. Петровский С.В. О проекте Федерального Закона «Об информации, информатизации и защите информации» // Юрист. – 2005. – № 6. – С. 89.
14. Гаврилов, О.В. Актуальные проблемы информационного права / О.В. Гаврилов // Материалы круглого стола / Труды по интеллектуальной собственности. – Москва.: ИМПЭ, 2000. – Т.2. – С.100
15. Карташян А.Г. Гражданско-правовой режим коммерческой информации: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2007. С. 14.
16. Шалаева Т.З. Право собственности и исключительные права на информационные ресурсы: проблемы двуединой природы // Репозиторий Брестского Государственного университета им. П.С.Пушкина. URL: <https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/3213>
17. ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31307564&pos=6;-106#pos=6;-106

References:

1. Zakon RK 3 maya 2022 goda № 118-VII ZRK «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam zashchity prav rebenka, obrazovaniya, informatsii i informatizatsii»
2. Kommentary k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast). Otvetstvennyye redaktory: Suleymenov M.K., Basin Yu.G. // IS «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019750&sub_id=1880000&pos=2690;-54#pos=2690;-54
3. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast): Kommentary (postateyny). V chetyrekh knigakh. Kniga 3. Statyi 188-258. Izdaniye chetvertoye, ispravlennoye i dopolnennoye, s ispolzovaniyem sudebnoy praktiki / Otv. red. M.K. Suleymenov. – Almaty, 2022. – S. 17.
4. Dannye v elektronno-tsifrovoy forme, soderzhashchiyesya na elektronnom nositele i v obyektakh informatizatsii
5. Sovokupnost programm, programmnykh kodov, a takzhe programmnykh produktov s tekhnicheskoy dokumentatsiyey, neobkhodimoy dlya ikh ekspluatatsii
6. Informatsiya (v tekstovom, graficheskom, audiovizualnom ili inom vide), razmeshchennaya na apparatno-programmnom komplekse, imeyushchem unikalny setevoy adres i (ili) domennoye imya i funktsioniruyushchem v Internetе.

7. Sovokupnost obyektov informatsionno-kommunikatsionnoy infrastruktury, prednaznachennykh dlya obespecheniya funktsionirovaniya tekhnologicheskoy sredy v tselyakh formirovaniya elektronnykh informatsionnykh resursov i predostavleniya dostupa k nim
8. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674
9. «Grazhdanskoye zakonodatelstvo Respubliki Kazakhstan: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye» (M.K. Suleymenov, doktor yuridicheskikh nauk) <https://zangerlf.com/ru/publications/257>
10. Shershenevich, G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava: (Po izd. 1907 g.) / G.F. Shershenevich; Vstup. st. Sukhanova Ye.A. – M.: SPARK, 1995. – 556 s.
11. Basin Yu.G. K voprosu o ponyatii prava sobstvennosti. Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. Vyp. 17. – Almaty: YuRIST, 2003. – S. 37-39.
12. Bachilo I.L. Informatsionnoye pravo: osnovy prakticheskoy informatiki: Uchebnoye posobiye. – M., 2003. – S. 241.
13. Petrovsky C.B. O proyekte Federalnogo Zakona «Ob informatsii, informatizatsii i zashchite informatsii» // Yurist. – 2005. – № 6. – S. 89.
14. Gavrilov, O.V. Aktualnye problemy informatsionnogo prava / O.V. Gavrilov // Materialy kruglogo stola / Trudy po intellektualnoy sobstvennosti. – Moskva.: IMPE, 2000. – T.2. – S.100
15. Kartashyan A.G. Grazhdansko-pravovoy rezhim kommercheskoy informatsii: Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. – M., 2007. S. 14.
16. Shalayeva T.Z. Pravo sobstvennosti i isklyuchitelnye prava na informatsionnye resursy: problemy dvuyedinoy prirody // Repozitary Brestskogo Gosudarstvennogo universiteta im. P.S.Pushkina. URL: <https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/3213>
17. IS «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31307564&pos=6;-106#pos=6;-106

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.24:343.8(574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2023-2-34-42

Г.Б. Саматова¹

¹ к.ю.н., ассоциированный профессор, доцент

Каспийский общественный университет,

г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: samatova_08@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Аннотация

Актуальность темы статьи определена несовершенством уголовного правового регулирования в Республике Казахстан ответственности за правонарушения против интересов несовершеннолетних лиц и смежных деяний.

В процессе проведенного анализа современного состояния уголовного законодательства Республики Казахстан автор пришел к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в целях предупреждения уголовных правонарушений, посягающих на различные права и свободы ребенка.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетнее лицо, малолетнее лицо, беременная женщина, уголовные правонарушения, преступление, преступления против половой свободы и неприкосновенности, преступная группа, отчим, мачеха, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Г.Б. Саматова¹

¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, доцент,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: samatova_08@mail.ru

БАЛАЛАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУДЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақала тақырыбының өзектілігі Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандардың мүдделеріне қарсы құқықбұзушылықтар және соған кешенді әрекеттер үшін жауапкершіліктің қылмыстық-құқықтық реттеудің жетілдірілмегендігімен анықталады.

Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының қазіргі жағдайын талдау барысында автор баланың әртүрлі құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатында қылмыстық заңнаманы одан әрі жетілдіру қажет деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: бала, кәмелетке толмаған, жас бала, жүкті әйел, қылмыстық құқық бұзушылықтар, қылмыс, жыныстық бостандық пен қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстар, қылмыстық топ, өгей әке, өгей шеше, белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру.

G.B. Samatova¹

¹ candidate of legal sciences, associate professor, docent

Caspian Public University,

Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: samatova_08@mail.ru

SELECTED ISSUES OF IMPROVING THE CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF CHILDREN

Annotation

The relevance of the topic of the article is determined by the imperfection of criminal legal regulation in the Republic of Kazakhstan of liability for offenses against the interests of minors and related acts.

In the process of analyzing the current state of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, the author came to the conclusion that it is necessary to further improve the criminal legislation in order to prevent criminal offenses that infringe on various rights and freedoms of the child.

Keywords: child, minor, minor, pregnant woman, criminal offenses, crime, crimes against sexual freedom and integrity, criminal group, stepfather, stepmother, deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities.

Современная уголовно-правовая политика Республики Казахстан нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз [1]. И для достижения указанной цели государством предприняты различные шаги в этом направлении за последние годы. В частности, в целях обеспечения охраны прав и свобод детей, была существенно усилена ответственность в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года (далее – УК РК 2014 г.) [2] за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних посредством существенного увеличения сроков такого вида наказания, как лишение свободы, введения в санкции указанных преступлений обязательного дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, введения новых квалифицирующих признаков [3 - 5], введена новая часть ст. 99, предусматривающая ответственность за убийство малолетнего лица (ч. 3), усилена ответственность за вовлечение детей в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий [4] и др.

Но, не смотря на эти изменения, к сожалению, все еще остаются определенные проблемы в уголовно-правовой регламентации охраны прав и свобод детей.

1. В частности, мы считаем, что «красной нитью» по всей Особенной части УК РК 2014 г. должны быть прописаны такие самостоятельные квалифицирующие и/или особо квалифи-

цирующие признаки определенных деяний, как совершенных в отношении несовершеннолетних или малолетних лиц, с одновременным существенным ужесточением наказания за данные уголовные правонарушения.

В ряде статей Особенной части УК РК 2014 г. в настоящее время имеются названные квалифицирующие признаки. Например, в п. 14) ч. 2, ч. 3 ст. 99 УК РК (Убийство), отдельных частях статей 120 и 121 УК РК (Изнасилование и Насильственные действия сексуального характера), ч. 2 ст. 170 УК РК (Наемничество), ч. 2 ст. 259 УК РК (Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), п. 1) ч. 3 ст. 299 УК РК (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов), п. 6) ч. 4 ст. 380 УК РК (Угроза или насильственные действия в отношении представителя власти) и т.д.

Но, наш взгляд, этого недостаточно. Во-первых, в указанных статьях речь идет в основном о несовершеннолетнем лице, а о малолетнем лице упоминается крайне редко, что весьма удивительно. Необходимо обратить внимание на то, что это разные потерпевшие, существенно отличающиеся друг от друга не только возрастом, но и способностью оказать противостояние виновному, пониманием происходящего с ним и пр., что не может не влиять на повышение общественной опасности таких деяний, направленных против интересов малолетнего лица, которое, в свою очередь, определяет существенно более строгий вид наказания или срок / размер наказания. Ярким

положительным примером разграничения ответственности за посягательство на интересы указанных лиц являются различные части ст. ст. 120 и 121 УК РК (ч. ч. 3-1, 3-2 и 4). В указанных статьях, в случае совершения преступления против несовершеннолетнего лица предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет. В то же время, при определении размера наказания за совершение указанных преступлений уже в отношении малолетнего лица, то уголовный закон более категоричен, предусматривая наказание в виде лишения свободы сроком на двадцать лет... либо пожизненного лишения свободы.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым предусмотреть ответственность за совершение деяний в отношении несовершеннолетнего и малолетнего лица в различных частях соответствующих статей Особенной части УК РК 2014 г., с введением при необходимости новой части статьи. Так, мы предлагаем ввести признак совершения деяния в отношении малолетнего лица в таких статьях, как: причинение смерти по неосторожности (ст. 104 УК РК), доведение до самоубийства (ст. 105 УК РК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107 УК РК), истязание (ст. 110 УК РК), неосторожное причинение вреда здоровью (ст. 114 УК РК, одновременно с несовершеннолетним лицом), принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116 УК РК), заражение венерической болезнью (ст. 117 УК РК), заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) (ст. 118 УК РК), похищение человека (ст. 125 УК РК), (ст. 125 УК РК), незаконное лишение свободы (ст. 126 УК РК), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 127 УК РК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК РК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 133 УК РК), торговля несовершеннолетними (ст. 135 УК РК), жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки (ст. 146 УК РК), наемничество (ст. 170 УК РК), нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой (ст. 173 УК РК), злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской

организации (ст. 251 УК РК), вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК РК), захват заложника (ст. 261 УК РК), незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 297 УК РК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 299 УК РК), организация незаконного игорного бизнеса (ст. 307 УК РК), организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309 УК РК), незаконное распространение произведений, пропагандирующих культ жестокости и насилия (ст. 313 УК РК, одновременно с несовершеннолетним лицом).

Во-вторых, в УК РК 2014 г. в отдельных случаях такой потерпевший как ребенок указывается в одном пункте вместе с другими видами потерпевших. Самая распространенная практика – это объединение этого признака с такими признаками как:

- лицо, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лицо, похищенное либо захваченное в качестве заложника (п. 1) ч. 2 ст. 110);
- совершение деяния в отношении двух или более лиц (ч. 2 ст. ст. 117, 118, п. 1) ч. 3 ст. 299);
- совершения деяния в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. 4) ч. 3 ст. 146);
- совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения (ч. ч. 2 ст. ст. 170, 259);
- совершение деяния в отношении недееспособного лица, либо неоднократно (ч. 2 ст. 259).

Мы полагаем, что интересы ребенка заслуживают более пристального к ним внимания, и такой квалифицирующий признак как совершение преступления в отношении ребенка (как несовершеннолетнего, так и малолетнего лица) должен быть выделен в качестве самостоятельного признака той или иной части статьи УК РК 2014 г.

В-третьих, мы считаем, что при формулировании содержания указанных признаков, необходимо отказаться от признака «заведомости» в отношении возраста ребенка. Ведь, несмотря на то, что виновный допускал / не

допускал или знал / не знал о несовершеннолетия (малолетии) потерпевшего, ребенок, в отношении которого было совершено уголовное правонарушение, по правовому статусу остается ребенком. На наш взгляд, в подобных случаях достаточно установления факта совершения деяния в отношении ребенка, то есть в отношении лица, которое не достигло восемнадцати лет (п. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан (далее - ЗРК) от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан») [2].

В УК РК 2014 г. уже есть такие примеры. В частности, признак заведомости был исключен из ряда статей УК РК 2014 г., а именно из ст. ст. 120 и 121 при принятии ЗРК от 27 декабря 2019 г. № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» [4], когда при изложении в новых редакциях определенных пунктов (п. п. 1) ч. ч. 3-1, 3-2) и частей (ч. 4) указанных статей уже не упоминалось о заведомости для виновного несовершеннолетия и малолетия потерпевших.

2. Мы считаем, что для повышения эффективности противодействия уголовным правонарушениям против прав и свобод детей необходимо ужесточение наказания за них. И здесь возможны различные пути. С одной стороны, можно увеличивать сроки и размеры различных видов наказаний, предусмотренных в настоящее время за их совершение. Но это не всегда возможно, так как УК РК 2014 г. и так в основном предусмотрел за рассматриваемые деяния максимальные сроки и размеры различных видов наказаний. Поэтому, наряду с указанным путем, предлагаем еще один путь ужесточения наказания за данные уголовные правонарушения, а именно, включение в санкции соответствующих частей различных статей, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения против детей, в качестве обязательного дополнительного наказания срочное или пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В настоящее время ст. 50 УК РК 2014 г. (аб. 3 ч. 2) устанавливает пожизненный запрет занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними, за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних,

а также преступлений, предусмотренных частями второй, третьей, четвертой и пятой ст. 132, частями второй и третьей ст. 133. Этот список, по нашему мнению, должен быть существенно расширен, прежде всего, за счет тяжких и особо тяжких преступлений против несовершеннолетних или малолетних лиц, сопряженных с посягательством на их жизнь, здоровье или личную свободу. Так, мы предлагаем предусмотреть пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае убийства несовершеннолетнего (п. 14) ч. 2 ст. 99 УК РК), при доведении до самоубийства несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 105 УК РК), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнего (п. 8) ч. 2 ст. 106 УК РК), истязания несовершеннолетнего (п. 1) ч. 2 ст. 110 УК РК), принуждения к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей у несовершеннолетнего (п. 1) ч. 2 ст. 116 УК РК), похищения несовершеннолетнего (п. 1) ч. 2 ст. 125), незаконного помещения в психиатрический стационар несовершеннолетнего (п. 3) ч. 2 ст. 127 УК РК), вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ч. 1 ст. 132 УК РК), торговли несовершеннолетними (ст. 135 УК РК), подмены ребенка, совершенной из корыстных или иных низменных побуждений (ч. 2 ст. 136 УК РК), незаконного вывоза несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан при отягчающих обстоятельствах (ч. ч. 2, 3 ст. 143 УК РК), жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, пытках в отношении несовершеннолетнего (п. 4) ч. 3 ст. 146 УК РК), вербовки или подготовки либо вооружении несовершеннолетних лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 259 УК РК), захвата несовершеннолетнего заложника (п. 5) ч. 2 ст. 261 УК РК), сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в организациях образования либо заведомо несовершеннолетнему лицу (ч. 4 ст. 297 УК РК), склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (п. 1) ч. 3 ст. 299 УК РК), организации или содержание притонов для занятий проституцией, а равно сводничество с корыстной целью, сопряженных с вовлечением несовершеннолетнего лица в занятие проституцией (п. 3) ст. 309 УК РК), угрозы или насильственных действий в отношении представителя власти, совершенные в отношении

несовершеннолетнего лица (п. 7) ч. 6 ст. 380 УК РК) и др., а также в случаях введения в будущем уголовной ответственности за перечисленные деяния в отношении малолетнего лица.

Кроме того, предлагаемое расширение перечня деяний, за которые должен быть предусмотрен пожизненный запрет на занятие соответствующих должностей, позволит привести в соответствие с Общей частью УК РК уже имеющиеся в Особенной части УК РК санкции, где предусмотрен рассматриваемый пожизненный запрет по статьям, которые не упомянуты в указанном абзаце части второй действующей редакции ст. 50 УК РК 2014 г. Речь идет, прежде всего, об убийстве малолетнего (ч. 3 ст. 99 УК РК).

За менее тяжкие преступления (преступления небольшой и средней тяжести) против прав и свобод ребенка необходимо, по нашему мнению, предусмотреть в УК РК 2014 г. подобный запрет, но на определенные сроки, в качестве обязательного дополнительного наказания. Например, при убийстве матерью новорождённого ребенка (ст. 100), умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнему (п. 8) ч. 2 ст. 107), заражении несовершеннолетнего венерической болезнью (ч. 2 ст. 117), заражении несовершеннолетнего вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) (ч. 3 ст. 118), незаконном лишении свободы несовершеннолетнего (п. 1) ч. 2 ст. 126), вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 1 ст. 133), подмене ребенка (ч. 1 ст. 136), незаконном вывозе несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан (ч. 1 ст. 143), организации незаконного игорного бизнеса, совершенной с использованием несовершеннолетнего лица или с его участием в азартных играх (п. 1) ч. 2 ст. 307), угрозе или насильственных действиях в отношении представителя власти, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица (п. 6) ч. 4 ст. 380) и др., а также в случаях введения в будущем уголовной ответственности за перечисленные деяния в отношении малолетнего лица.

3. Далее, мы считаем, что необходимо внести изменения в содержание п. 42) ст. 3 УК РК 2014 г., которая определяет понятие «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних», за счет двух моментов.

Во-первых, мы предлагаем вывести в отдельные самостоятельные статьи преступления, предусматривающие ответственность за

изнасилование ребенка или насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка. В настоящее время, ответственность за указанные деяния предусмотрена различными частями статей 120 и 121 УК РК (ч. ч. 3-1, 3-2, 4). Как мы видим даже из нумерации частей, названные статьи имеют весьма громоздкую структуру. Более того, из-за неоднократно вносимых изменений и дополнений в ряд частей этих статей, их отдельные пункты исключены в настоящее время. Например, из ч. 3 указанных статей из шести пунктов исключены четыре, из ч. ч. 3-1 и 3-2 – из трех пунктов исключены по одному пункту. Перечисленные примеры свидетельствуют о необходимости изложения указанных статей в новых редакциях. В рамках этого совершенствования мы предлагаем разделить статьи, предусматривающих ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, на две каждую. В итоге, в УК РК 2014 г. должны быть такие статьи как «Изнасилование» (ст. 120 УК РК), «Изнасилование ребенка» (новая статья), «Насильственные действия сексуального характера» (ст. 121 УК РК) и «Насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка» (новая статья).

В свою очередь, эти две новые статьи вместе со статьями, предусматривающими ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развращение малолетнего (малолетней), мы полагаем необходимым перенести из главы 1 «Уголовные правонарушения против личности» в главу 2 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» с соответствующим изменением нумерации статей, которую соответственно необходимо будет отразить в содержании п. 42) ст. 3 УК РК 2014 г. Данный перенос, по нашему мнению, будет соответствовать логике структуры Особенной части УК РК 2014 г. И в действующем УК РК есть наглядные примеры, обосновывающие необходимость и возможность подобного изменения расположения указанных статей. Так, в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности» содержится статья 128 «Торговля людьми», а в главе 2 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» имеется статья 135 «Торговля несовершеннолетними». Такой же подход может быть использован применительно к преступлениям против половой свободы и неприкосновен-

ности: в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности» необходимо оставить статьи, предусматривающие ответственность за сексуальные преступления против взрослых, а в главе 2 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» - предусмотреть ответственность за сексуальные преступления против детей.

Во-вторых, мы предлагаем расширить содержание понятия «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних» за счет включения в п. 42) ст. 3 УК РК 2014 г. соответствующего пункта статьи 309, предусматривающего ответственность за организацию или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество, сопряженных с вовлечением несовершеннолетнего в занятие проституцией (п. 3) ч. 2), поскольку само вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134) входит в рассматриваемое понятие.

4. Кроме того, мы считаем, что в рамках защиты прав и свобод несовершеннолетних, необходимо усилить ответственность за посягательства на права и свободы беременных женщин, преступления, совершенные преступной группой и такими специальными субъектами, как отчим и мачеха.

К сожалению, в нашем уголовном законодательстве недостаточно строгая ответственность за преступления, совершенные в отношении беременных женщин, хотя внимание к ним должно быть наряду с заботой о детях, особенно малолетних! В частности, в ряде международных документов *делается акцент именно на это. Так, в преамбуле Декларации прав ребенка 1959 года указано следующее: «принимая во внимание, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»* [4]. Кроме того, в преамбуле Конвенции о правах ребенка 1989 года имеется ссылка на это положение Декларации прав ребенка 1959 года [5]. В четвертом принципе указанной Декларации закреплено, что ребенку «должно принадлежать право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход».

В действующем УК РК 2014 г. в ряде статей Особенной части закреплен такой квалифицирующий признак как совершение деяния в

отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Чаще всего, речь идет о части второй той или иной статьи. Например, п. 4) ч. 2 ст. 99 (Убийство), п. 3) ч. 2 ст. 110 (Истязание), п. 7) ч. 2 ст. 116 (Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека), п. 6) ч. 2 ст. ст. 125 и 126 (Похищение человека и Незаконное лишение свободы), п. 5) ч. 2 ст. 128 (Торговля людьми), п. 11) ч. 2 ст. 135 (Торговля несовершеннолетними), п. 4) ч. 3 ст. 146 (Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки), п. 6) ч. 2 ст. 261 (Захват заложника) и др. Принимая во внимание положения указанных международных документов, мы считаем, что данный квалифицирующий признак должен находиться в части третьей указанных статей (по ст. 146 УК РК – в ч. 4), предусматривающих более строгую ответственность, наряду, прежде всего, с таким признаком, как совершение деяний в отношении малолетнего лица, а также (при необходимости) - совершенные преступной группой, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Также мы считаем, что рассматриваемый квалифицирующий признак должен быть включен в соответствующие части статей, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства (ст. 105 УК РК – предлагаемая часть – 4 (новая), заражение венерической болезнью (ч. 2 ст. 117 УК РК), заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) (ч. 3 ст. 118 УК РК), незаконное помещение в психиатрический стационар (новая ч. 3 ст. 127 УК РК), нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой (ч. 3 ст. 173 УК РК), что также будет способствовать усилению ответственности за указанные деяния.

Другая проблема, на которую мы хотели бы обратить внимание – это место такого квалифицирующего признака как совершение деяния преступной группой. Чаще всего, в действующей редакции УК РК 2014 г. указанный признак находится в части, где также находятся и такие квалифицирующие признаки как совершения деяния группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Это не совсем верно, по нашему мнению, так как общественная опасность такой формы соучастия как преступная группа существенно выше, чем группа лиц и группа лиц по предварительному сговору. В НП ВС РК от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения законо-

дательства от ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» отмечается, что «преступная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться: наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п.» (п. 11 указанного НП ВС РК) [6]. В связи с повышенной общественной опасностью совершения деяний преступной группой, считаем необходимым выделения указанного признака в самостоятельную часть соответствующей статьи Особенной части УК РК. И во многих статьях УК РК 2014 г. это уже реализовано. Это, прежде всего, касается таких глав Особенной части УК РК как «Уголовные правонарушения против собственности», «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» и др. Но к сожалению, это не в полной мере реализовано в главах «Уголовные правонарушения против личности» и «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних», где именно сосредоточена большая часть уголовных правонарушений, затрагивающих в той или иной мере интересы ребенка. В частности, предлагаем перенести рассматриваемый квалифицирующий признак из ч. 2 в ч. 3 таких статей как: убийство (ст. 99), доведение до самоубийства (ст. 105), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107), вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144).

Еще одной важной проблемой в совершенствовании уголовного законодательства, связанного с защитой прав и свобод ребенка, является недостаточное использование такого квалифицирующего признака, как совершение деяний против интересов ребенка такими специальными субъектами как отчимом и мачехой. Повышенная общественная опасность преступлений, совершены указанными субъек-

тами, связана с тем, что это лица входят ближайшее семейно-бытовое окружение ребенка, и они могут использовать эту близость в противоправных целях. В отдельных статьях Особенной части УК РК 2014 г. в настоящее время рассматриваемый признак уже имеет место. В частности, указанные лица упоминаются в таких статьях, как изнасилование (п. 3) ч. 3-2 ст. 120, насильственные действия сексуального характера (п. 3) ч. 3-2 ст. 121), половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 122), развращение малолетних (ч. 2 ст. 124), вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (п. 1) ч. 2 ст. 144). При этом хотелось бы обратить внимание на ст. 121, в которую неоднократно вносились изменения и дополнения. При внесении очередных изменений в указанную статью в рамках ЗРК от 30 декабря 2020 года № 393-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» [5] из окончательной редакции п. 3) ч. 3-2) ст. 121 УК РК 2014 г. исчез термин «мачеха», который, на наш взгляд, необходимо обязательно восстановить.

Кроме того, указанные термины, по нашему мнению, нужно включить в ряд статей Особенной части УК РК 2014 г.: вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ч. 2 ст. 132), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 2 ст. 133), вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (п. 2) ч. 4 ст. 134), торговля несовершеннолетними (ч. 4 ст. 135), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (п. 1) ч. 3 ст. 312).

Изложенные положения могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан, касающихся вопросов квалификации правонарушений, посягающих на интересы личности вообще, несовершеннолетних, в частности, а также в целях предупреждения правонарушений.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики до 2030 года». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Уголовный Кодекс Республики Казахстан 2014 года: Ведомости Парламента Республики Казахстан 2014 г., № 13-II, ст. 83. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
3. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан»: Ведомости Парламента Республики Казахстан 2002 г., № 17, ст. 154. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_
4. Закон РК от 27 декабря 2019 г. № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»: Ведомости Парламента Республики Казахстан 2019 г., № 24-II, ст. 120. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292>
5. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2020 г. № 393-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»: Казахстанская правда» от 30.12.2020 г., № 250 (29377). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000393>
6. Декларация прав ребенка 1959 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
7. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 г. «О ратификации Конвенции о правах ребенка». https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_
8. НП ВС РК от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения законодательства от ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии»: Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан, 2001 г., № 6. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_
9. Закон РК от 30 декабря 2020 года № 393-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»: «Казахстанская правда» от 31. 12. 2020 г. № 250 (29377). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000393>

References:

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «Ob utverzhenii Kontseptsii pravovoy politiki do 2030 goda». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Ugolovny Kodeks Respubliki Kazakhstan 2014 goda: Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan 2014 g., № 13-II, st. 83. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 avgusta 2002 goda № 345-II «O pravakh rebenka v Respublike Kazakhstan»: Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan 2002 g., № 17, st. 154. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_
4. Zakon RK ot 27 dekabrya 2019 g. № 292-VI «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya ugolovnogo, ugolovno-protsessualnogo zakonodatelstva i usileniya zashchity prav lichnosti»: Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan 2019 g., № 24-II, st. 120. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292>
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2020 g. № 393-VI «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosu realizatsii otdelnykh polozheny Poslaniya Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana ot 1 sentyabrya 2020 goda «Kazakhstan v novoy realnosti: vremya deystvy»: Kazakhstanskaya pravda» ot 30.12.2020 g., № 250 (29377). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000393>
6. Deklaratsii prav rebenka 1959 goda. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
7. Postanovleniye Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan ot 8 iyunya 1994 g. «O ratifikatsii Konventsii o pravakh rebenka». https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_

8. NP VS RK ot 21 iyunya 2001 goda № 2 «O nekotorykh voprosakh primeneniya zakonodatelstva ot otvetstvennosti za banditizm i drugiye ugovnyye pravonarusheniya, sovershennyye v souchastii»: Byulleten Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan, 2001 g., № 6. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_
9. Zakon RK ot 30 dekabrya 2020 goda № 393-VI «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosu realizatsii otdelnykh polozheny Poslaniya Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana ot 1 sentyabrya 2020 goda «Kazakhstan v novoy realnosti: vremya deystvy»: «Kazakhstanskaya pravda» ot 31. 12. 2020 g. № 250 (29377). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000393>

КОНФЕРЕНЦИЯ

Молодые ученые

УДК 347.77

Ш.Г. Абдукадыр
магистрант 1 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Абайдельдинов Т.М.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и гражданского процесса, трудового права
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Автор рассматривает актуальную тему, связанную с авторским правом и искусственным интеллектом. Возрастающая роль искусственного интеллекта с каждым днем все больше влияет на все сферы человеческой жизни. Область прав интеллектуальной собственности не является исключением. Роль ИИ в творчестве и инновациях признана во всем мире. Тем самым ИИ создал серьезные проблемы в области прав интеллектуальной собственности, особенно в области авторского права. В статье обсуждается правовая позиция в нескольких странах и всесторонне рассматриваются несколько моделей авторства в произведениях, созданных ИИ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, Интернет, цифровой мир, искусственный интеллект, творчество, художественные произведения, литературные произведения, закон.

Ш.Г. Абдукадыр
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
заң факультетінің 1 курс магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы

**ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖӘНЕ АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ:
СҰРАҚТАР МЕН МӘСЕЛЕЛЕР**

Аңдатпа

Автор авторлық құқық пен жасанды интеллектке қатысты өзекті тақырыпты қарастырады. Жасанды интеллекттің өсіп келе жатқан рөлі күн сайын адам өмірінің барлық салаларына көбірек әсер етеді. Зияткерлік меншік құқығы саласы да ерекшелік емес. Жасанды интеллекттің шығармашылық пен инновациядағы рөлі бүкіл әлемде танылды. Осылайша, зияткерлік меншік құқықтары саласында, әсіресе авторлық құқық саласында елеулі проблемалар туғызды. Мақалада бірнеше елдердегі құқықтық ұстаным талқыланады және жасанды интеллект жасаған шығармалардағы авторлықтың бірнеше үлгілері жан-жақты қарастырылады.

Түйінді сөздер: зияткерлік меншік, авторлық құқық, Интернет, цифрлық әлем, жасанды интеллект, шығармашылық, көркем шығармалар, әдеби шығармалар, заң.

Sh.G.Abdukadyr
first year master's degree student of the Faculty of Law,
Al-Farabi Kazakh National University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND COPYRIGHT:
ISSUES AND CHALLENGES**

Abstract

The author considers a contemporary topic related to copyright and artificial intelligence. The increasing role of artificial intelligence affects all spheres of human life more and more every day. The field of intellectual property rights is no exception. The role of AI in creativity and innovation is recognized worldwide. Thus, it has created serious problems in the field of intellectual property rights, especially in the field of copyright. The article discusses the legal position in several countries and comprehensively examines several models of authorship in works created by AI.

Keywords: intellectual property, copyright, Internet, digital world, artificial intelligence, creativity, artistic works, literary works, law.

Введение. Искусственный интеллект (ИИ) приобрел большое значение в наше время, поскольку его использование стало незаменимым в большинстве технологических приложений. Данная тенденция была разработана во всех странах для автоматизации большинства операций и сведения к минимуму вмешательства человека для обеспечения эффективности и исключения ошибок [1]. Профессор Стивен Хокинг однажды сказал, что «развитие полноценного искусственного интеллекта может означать конец человеческой расы». Далее он сказал, что «он взлетит сам по себе и будет переделывать себя со все возрастающей скоростью» и «люди, ограниченные медленной биологической эволюцией, не смогут конкурировать и будут вытеснены» [2].

Примечательно, что система искусственного интеллекта Google стала настолько продвинутой, что создала собственное детище. Родительский ИИ обучает дочерний ИИ «на таком высоком уровне, что он превосходит любую другую систему ИИ, созданную человеком». Производительность дочернего ИИ оценивается родительским ИИ, который действует как контролер. Полученная таким образом информация используется для улучшения производительности дочернего ИИ. Этот процесс повторяется тысячи раз, чтобы сделать дочерний ИИ более эффективным и продвинутым [3].

Растущая роль ИИ в области творчества и инноваций признана во всем мире. Недавно OpenAI, лаборатория искусственного интеллекта в США, представила новую систему искусственного интеллекта под названием GPT-4, которая несколько месяцев изучала все тонко-

сти естественного языка, анализируя тысячи цифровых книг, весь Интернет и почти триллион слов, размещенных в блогах, социальных сетях и других частях Интернета [4]. GPT-4 среди прочего пишет стихи, создает твиты, отвечает на простые вопросы, обобщает электронные письма, переводит языки и даже пишет свои собственные компьютерные программы. Помимо вышеперечисленного, ИИ может писать статьи в местных новостях, создавать произведения искусства, писать короткие романы и создавать музыку, прослушивая различные записи.

История и структура искусственного интеллекта. Термин «искусственный интеллект» был введен Джоном Маккарти в 1956 году [5]. На данный момент юридического определения «искусственного интеллекта» не существует. Искусственный интеллект можно определить как способность машин делать то, что, по мнению людей, требует интеллекта.

Основой ИИ являются искусственные нейронные сети, которые представляют собой системы, вдохновленные мозгом, которые предназначены для имитации того, как учится человеческий разум [6]. Искусственные нейронные сети обладают возможностями самообучения, которые позволяют им давать лучшие результаты по мере поступления большего количества данных. Таким образом, ИИ заставляет машину выполнять те задачи независимо или с ограниченным вмешательством человека, для которых в противном случае может потребоваться человеческий интеллект. ИИ не следует рассматривать как одну технологию, а скорее как область, которая имеет множество подпо-

лей, таких как машинное обучение, робототехника, обработка языка и глубокое обучение.

С участием ИИ могут быть созданы две категории творческих работ: (I) работа, созданная ИИ; и (II) работа, созданная с помощью ИИ. Произведения, созданные ИИ, которые также известны как автономно созданные ИИ, относятся к созданию произведения ИИ без вмешательства человека. В этой категории работы, ИИ может изменить свое поведение во время работы, чтобы отреагировать на непредвиденную информацию или события и выполнить работу, которая, возможно, не предполагалась или не ожидалась [7].

Искусственный интеллект и авторское право. С 1970-х годов широко используются компьютерные программы для создания произведений, защищенных авторским правом. Произведения, созданные компьютером, не создавали особых проблем в отношении авторских прав. Причина заключалась в том, что компьютерные программы считались простыми инструментами для поддержки деятельности, которая носила творческий характер, и для производства работы требовалось вмешательство человека. Эти программы были похожи на канцелярские товары, которые требовали от людей использования их для создания произведений. Теперь все полностью изменилось. При наличии искусственного интеллекта компьютерные программы больше не являются инструментами в одиночку и могут создавать работы независимо, принимая собственные решения.

Работы, созданные ИИ, могут претендовать на защиту авторских прав во всех юрисдикциях. Требование использования творческих навыков и суждений в оригинальности может считаться удовлетворенным в силу «программы и параметров, на основе которых такой ИИ фактически компилирует и создает работу» [8]. Однако в случае работы, созданной ИИ, автора не будет. В случае работы с помощью ИИ присутствует вмешательство человека, следовательно, в последнем случае человек, создавший произведение с помощью искусственного интеллекта, может претендовать на роль автора, но это не так, если произведение было создано самим ИИ без какого-либо вмешательства человека. Вопрос авторства в таких случаях озадачил все страны мира. В отношении вопроса об авторстве могут быть две широкие возможности:

– система авторского права должна признавать авторство ИИ;

– в производстве, созданном ИИ, не должно быть авторства, и произведение должно стать «общественным достоянием».

Рассмотрение ИИ как автора работы, созданной ИИ, может вызвать несколько проблем. Работа, созданная ИИ, не может быть безупречной. ИИ может использовать предвзятый и токсичный язык, что может привести к диффамации или непристойности; подстрекать к насилию по признаку касты, вероисповедания или религии; или привести к любому другому нежелательному результату. При таком раскладе зафиксировать гражданско-правовую и уголовную ответственность ИИ будет сложно, так как он не признан личностью. В лучшем случае такая работа может быть удалена или, в худшем случае, программное обеспечение ИИ может быть запрещено, но до тех пор может быть слишком поздно, и эта работа может нанести непоправимый ущерб. Другой вопрос заключается в том, что если работа, созданная ИИ, окажется в существенной мере похожей на существующую работу, на которую может распространяться авторское право, как в таком случае ИИ будет считаться правонарушителем? Кроме того, если ИИ рассматривается как автор, он не будет иметь права передавать исключительное право на произведение в отсутствие личности.

Предпосылка, отражающая положения гражданского права таких стран, как Германия, Франция и Испания, указывает на то, что созданные произведения должны нести «отпечаток личности автора» [9]. Следовательно, авторство ИИ в работах, созданных ИИ, должно быть отказано, поскольку ИИ не имеет личности.

Однако нелишним будет упомянуть, что Европейский парламент выступал за предоставление правового статуса «электронных лиц» автономным роботам в целях защиты в соответствии с законодательством об авторском праве [10]. Можно также добавить, что искусственный интеллект Virtual Artist (AIVA) Technologies, сочиняющий музыку, становится первым в мире, которому официально присвоен статус композитора. Он был официально признан композитором Обществом авторских прав SACEM, Франции и Люксембурга, что позволяет ему выпускать музыку и получать гонорары под именем AIVA [11].

Еще один сложный вопрос будет о сроках работ, созданных ИИ. Искусственный интеллект не умирает, как человек, однако можно

возразить, что срок может исчисляться с даты публикации в течение 50 или 60 лет в зависимости от законодательства стран. Предоставление защиты авторских прав в отношении произведений, созданных ИИ, оспаривается на том основании, что человек смертен и испытывает усталость во время работы. Таким образом, автор-человек в течение своей жизни создает ограниченные произведения, на которые распространяется авторское право, и авторское право оправдано, поскольку его усилия должны быть вознаграждены. Напротив, ИИ бессмертен, не испытывает усталости и способен произвести любое количество работ. Таким образом, предоставление защиты авторских прав произведениям, созданным ИИ, является «двусмысленным и спорным» [12, с. 173].

Кроме того, ИИ будет сложно договариваться о роялти с другими и обеспечивать соблюдение прав, которые доступны автору в соответствии с законодательством об авторском праве. Сделать ИИ автором произведения будет непростой задачей, так как скорее создаст больше трудностей, чем решит их.

Другая точка зрения, вытекающая из обсуждения, заключается в том, что в работе, созданной ИИ, не должно быть авторства, и созданная таким образом работа должна стать общественным достоянием. Есть несколько причин для размещения произведений, созданных ИИ, в открытом доступе. Одна из которых заключается в том, что при создании произведения с помощью ИИ оно не несет никаких затрат, поэтому вполне логично сделать произведение, созданное искусственным интеллектом, доступным для общественности бесплатно. Во-вторых, ИИ способен создавать любое количество итераций работы, созданной им без дополнительных затрат или ресурсов. И последнее, но не менее важное: одна из целей законодательства об авторском праве состоит в том, чтобы стимулировать автора произведения с точки зрения предоставления экономических прав и неимущественных прав, мотивируя его производить больше произведений для развития общества, в то время как ИИ, будучи не человеком, не требует такой мотивации для создания работы [13, с. 116].

Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г., непосредственно относится к произведениям, созданным компьютером, и закрепляет, что «произведение создано компьютером в та-

ких обстоятельствах, что автором произведения не является человек» [14]. Причина такого положения заключается в том, чтобы создать исключение из требования об авторстве человека, для обеспечения должного признания и защиту работы, связанной с созданием программы, способной независимо генерировать работы.

Согласно разделу 9 (3) упомянутого закона, автором в случае «литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера» должно быть признано лицо, которым принимаются меры, необходимые для создания произведения. Авторство в таком случае переходит к пользователю программы.

Казахстанское законодательство об авторском праве не предусматривает определения «произведение, созданное компьютером», как законодательство Великобритании. Тем не менее, оно косвенно определяет «автора» по отношению к любому литературному, драматическому, музыкальному или художественному произведению, созданному с помощью компьютера как «лицо, которое является причиной создания произведения» [15, ст. 2].

В Австралии авторское право доступно создателю машины ИИ только в отношении «исходного кода машины», но не в произведении, созданном ИИ, из-за отсутствия вмешательства человека [16, ст. 21].

Предложение рассматривать ИИ и автора-человека как соавторов произведенной таким образом работы не является здравым. Причина в том, что люди не контролируют все операции ИИ, а ИИ работает без всякого контроля. Это не вписывается в определение «произведения соавторства». Казахстанское законодательство об авторском праве закрепляет норму о том, что авторское право на произведение, созданное совместным творческим трудом двух или более лиц (соавторство), принадлежит соавторам совместно, независимо от того, образует ли такое произведение одно неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет также и самостоятельное значение [15].

На международном уровне Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. не предусматривала «нечеловеческого авторства» [17]. Такую же позицию занимает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [18] ввиду того, что оно включает в себя положения Бернской конвенции. Анало-

гичная позиция является верной в отношении Договора ВОИС по авторскому праву и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. [19].

В то же время можно также утверждать, что международно-правовой режим авторского права не исключает возможности нечеловеческого авторства в национальных законодательствах. Международные договоры обычно устанавливают минимальные общие стандарты, которым необходимо следовать. Страны обязаны не отступать от них, но в то же время они вольны предоставлять лучшую защиту, чем та, которая предусмотрена в договорах.

Заключение. Роль ИИ будет возрастать во всех сферах нашей повседневной жизни как на дрожжах. Законодательство должно регулировать его использование. В случае с правами на интеллектуальную собственность, особенно в области авторского права, ИИ будет продолжать играть чрезвычайно важную роль, поскольку вопросы авторства и исключительного права на созданные ИИ произведения в авторском праве заставили международное

сообщество задуматься и разработать приемлемое решение для всех стран.

Не существует надежного правила для решения данной проблемы, и у каждого правила есть свои недостатки. Предложение нечеловеческого авторства для работ, созданных ИИ, будет иметь значительные последствия. Предоставление произведений, созданных ИИ, в общественное достояние также не является хорошей идеей, поскольку это оттолкнет программистов ИИ и компании, владеющих таким ИИ, от дальнейших инвестиций в область ИИ.

Отдельная законодательная база для ИИ является наиболее разумным решением для законодательства Республики Казахстан, а также применение некоторых положений в законодательстве об авторском праве стран, которые специально разработаны для ИИ и произведений, созданных ИИ. В любом случае произведениям, созданным ИИ, следует предоставлять меньшую защиту, чем человеческому творчеству, отдавая предпочтение настоящему творчеству. Таким образом, сбалансированный подход является наиболее оптимальным решением.

Список использованных источников:

1. Guadamuz, A. (2017) 'Artificial intelligence and copyright', *WIPO Magazine*, October. Available at: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html#:~:text=Artificial%20intelligence%20is%20already%20being,used%20and%20reused%20by%20anyone (Accessed: 10 March 2023).
2. Cellan-Jones, R. (2014) 'Stephen Hawking warns artificial intelligence could end mankind', *BBC News*, 2 December. Available at: <https://www.bbc.com/news/technology-30290540> (Accessed: 12 March 2023).
3. Sulleyman, A. (2017) 'Google AI creates its own 'child' AI that's more advanced than systems built by humans', *The Independent*, 05 December. Available at: <https://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-andtech/news/google-child-ai-bot-nasnet-automl-machine-learning-artificial-intelligence-a8093201.html> (Accessed: 13 March 2023).
4. GPT-4: компания OpenAI выпустила новую версию своего чат-бота ChatGPT// <https://www.bbc.com/russian/news-64960504> (дата обращения: 13.03.2023).
5. Council of Europe. 'History of artificial intelligence'. Available at: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/history-of-ai> (Accessed: 13 March 2023).
6. Kolivos, E. and Lo Russo, B. (2020) 'Artificial intelligence and copyright: ownership issues in the digital age', *Lexology*, 21 September. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=849627a6-c428-4e45-a386-c6e49d98b446> (Accessed: 14 March 2023).
7. Samuelson, P. (1986) 'Allocating ownership rights in computer-generated works', *University of Pittsburgh Law Review*, 47, pp. 1185-1228.
8. Rana, L. and Joy, M. M. (2019) 'Artificial intelligence and copyright – the authorship', *Mondaq*, 18 December. Available at: <https://www.mondaq.com/india/copyright/876800/artificial-intelligence-and-copyright-the-authorship> (Accessed: 15 March 2023).
9. Vézina, B. and Moran, B. (2020) 'Artificial intelligence and creativity: why we're against copyright protection for AI-generated output', *Creative Commons Blog*, 10 August. Available at: <https://creativecommons.org/2020/08/10/no-copyright-protection-for-ai-generated-output/> (Accessed: 15 March 2023).

10. Klaris, E. and Bedat, A. (2017) 'Copyright laws and artificial intelligence', *Law Technology Today*, 16 November. Available at: <https://www.lawtechnologytoday.org/2017/11/copyright-artificial-intelligence%e2%80%8a/> (Accessed: 16 March 2023).
11. Lauder, E. (2017) 'Aiva is the first AI to officially be recognised as a composer', *AI Business*, 10 March. Available at: <https://aibusiness.com/verticals/aiva-is-the-first-ai-to-officially-be-recognised-as-a-composer> (Accessed: 16 March 2023).
12. Sik, Cheng Peng. (2018) 'Artificial intelligence and copyright: the author's conundrum', *WIPO-WTO Colloquium Papers*, 9, pp. 173-185.
13. Pokhriyal, A. and Gupta, V. (2020) 'Artificial intelligence generated works under copyright law', *NLUJ Law Review*, 6(2).
14. Copyright, Designs and Patents Act 1988. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (Accessed: 17 March 2023).
15. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.08.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33479760 (дата обращения: 17.03.2023 г.).
16. Закон Австралии 1968 года «Об авторском праве» (по состоянию на 1.01.2019 г.) // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/501165> (дата обращения: 17.03.2023 г.).
17. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 18.03.2023 г.).
18. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности // https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 18.03.2023 г.).
19. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/295480> (дата обращения: 18.03.2023 г.).

References:

1. Guadamuz, A. (2017) 'Artificial intelligence and copyright', *WIPO Magazine*, October. Available at: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html#:~:text=Artificial%20intelligence%20is%20already%20being,used%20and%20reused%20by%20anyone (Accessed: 10 March 2023).
2. Cellan-Jones, R. (2014) 'Stephen Hawking warns artificial intelligence could end mankind', *BBC News*, 2 December. Available at: <https://www.bbc.com/news/technology-30290540> (Accessed: 12 March 2023).
3. Sulleyman, A. (2017) 'Google AI creates its own 'child' AI that's more advanced than systems built by humans', *The Independent*, 05 December. Available at: <https://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-andtech/news/google-child-ai-bot-nasnet-automl-machine-learning-artificial-intelligence-a8093201.html> (Accessed: 13 March 2023).
4. GPT-4: kompaniya OpenAI vypustila novuyu versiyu svoego chat-bota ChatGPT // <https://www.bbc.com/russian/news-64960504> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
5. Council of Europe. 'History of artificial intelligence'. Available at: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/history-of-ai> (Accessed: 13 March 2023).
6. Kolivos, E. and Lo Russo, B. (2020) 'Artificial intelligence and copyright: ownership issues in the digital age', *Lexology*, 21 September. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=849627a6-c428-4e45-a386-c6e49d98b446> (Accessed: 14 March 2023).
7. Samuelson, P. (1986) 'Allocating ownership rights in computer-generated works', *University of Pittsburgh Law Review*, 47, pp. 1185-1228.
8. Rana, L. and Joy, M.M. (2019) 'Artificial intelligence and copyright – the authorship', *Mondaq*, 18 December. Available at: <https://www.mondaq.com/india/copyright/876800/artificial-intelligence-andcopyright-the-authorship> (Accessed: 15 March 2023).
9. Vézina, B. and Moran, B. (2020) 'Artificial intelligence and creativity: why we're against copyright protection for AI-generated output', *Creative Commons Blog*, 10 August. Available at: <https://creativecommons.org/2020/08/10/no-copyright-protection-for-ai-generated-output/> (Accessed: 15 March 2023).

10. Klaris, E. and Bedat, A. (2017) 'Copyright laws and artificial intelligence', Law Technology Today, 16 November. Available at: <https://www.lawtechnologytoday.org/2017/11/copyright-artificial-intelligence%e2%80%8a/> (Accessed: 16 March 2023).
11. Lauder, E. (2017) 'Aiva is the first AI to officially be recognised as a composer', AI Business, 10 March. Available at: <https://aibusiness.com/verticals/aiva-is-the-first-ai-to-officially-be-recognised-as-a-composer> (Accessed: 16 March 2023).
12. Sik, Cheng Peng. (2018) 'Artificial intelligence and copyright: the author's conundrum', WIPO-WTO Colloquium Papers, 9, pp. 173-185.
13. Pokhriyal, A. and Gupta, V. (2020) 'Artificial intelligence generated works under copyright law', NLUJ Law Review, 6(2).
14. Copyright, Designs and Patents Act 1988. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (Accessed: 17 March 2023).
15. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.08.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33479760 (дата обращения: 17.03.2023 г.).
16. Закон Австралии 1968 года «Об авторском праве» (по состоянию на 1.01.2019 г.) // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/501165> (дата обращения: 17.03.2023 г.).
17. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 18.03.2023 г.).
18. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности // https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 18.03.2023 г.).
19. Договор ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 г. // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/295480> (дата обращения: 18.03.2023 г.).

УДК 347.9

А.А. Албакова
магистрант 1 курса Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Акимбекова С.А.,
доктор юридических наук, академический профессор
Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ДОСУДЕБНЫЙ ПРОТОКОЛ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И АНГИИ

Аннотация

Не так давно в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан появился такой термин «досудебный протокол». Введение *досудебного протокола* позволяет сторонам раскрыть те доказательства, на которые они намерены ссылаться как на основание своих требований или возражений и воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде. Однако на практике выяснилось, что стороны спора не знают, как составлять досудебный протокол, и каким целям он служит. В статье рассмотрены особенности заключения досудебного протокола в Республике Казахстан и «Pre-Action Protocols» в Англии. Ведь, как известно лидерами по внедрению в практику проведения досудебного урегулирования спора с помощью досудебного протокола – является английское право.

Ключевые слова: законодательство Англии, досудебное урегулирование, досудебный протокол, разрешение спора, гражданское судопроизводство.

А.А. Албакова
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 1 курс магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН АНГЛИЯНЫҢ
АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ СОТҚА ДЕЙІНГІ ХАТТАМА

Аңдатпа

Жақында Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінде «сотқа дейінгі хаттама» деген термин пайда болды. Сотқа дейінгі хаттаманы енгізу тараптарға өздерінің талаптарының немесе қарсылықтарының негізі ретінде сілтеме жасағысы келетін дәлелдемелерді ашуға және іс сотта қаралған жағдайда оларды пайдалануға мүмкіндік береді. Алайда, іс жүзінде дау тараптары сотқа дейінгі хаттаманы қалай жасау керектігін және оның қандай мақсаттарға қызмет ететінін білмейтіні анықталды. Мақалада Қазақстан Республикасындағы сотқа дейінгі хаттаманың және Англиядағы «Pre-Action Protocols» жасалу ерекшеліктері қарастырылған. Өйткені, сотқа дейінгі хаттаманың көмегімен дауды сотқа дейінгі реттеуді тәжірибеге енгізу бойынша көшбасшылар – ағылшын құқығы екені белгілі.

Түйінді сөздер: Англия заңнамасы, сотқа дейінгі реттеу, сотқа дейінгі хаттама, дауларды шешу, азаматтық сот ісі.

A.A. Albakova
first year master's degree student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

PRE-TRIAL PROTOCOL IN THE CIVIL PROCESS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ENGLAND

Abstract

Not so long ago, the term "Pre-trial protocol" appeared in the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The introduction of a pre-trial protocol allows the parties to disclose the evidence that they intend to refer to both on the basis of their claims or objections and to use in the case of a case in court. However, in practice it turned out that the parties to the dispute do not know how to draw up a pre-trial protocol, and what purposes it serves. The article highlights the features of the conclusion of the pre-trial protocol in the Republic of Kazakhstan and "Pre-Action Protocols" in England. After all, as you know, English law is the leader in introducing pre-trial dispute settlement into practice with the help of a pre-trial protocol.

Keywords: legislation of England, pre-trial settlement, pre-trial protocol, dispute resolution, civil litigation.

На сегодняшний день существование самого института досудебного урегулирования споров вызвано, прежде всего, потребностями самого суда в снятии чрезмерной нагрузки. Данный институт способствует укреплению деловых отношений между сторонами и продолжению плодотворного сотрудничества.

В досудебном порядке стороны должны выявить возможность окончания спора с помощью переговоров или иных внесудебных процедур без инициирования судебного процесса. Если спор до суда не разрешен, то сто-

ронам следует, как минимум, выяснить предмет спора перед обращением истца в суд.

Пример, так сложилось, что судебный процесс все же начат, суд может потребовать представления доказательств того, что стороны обсуждали использование альтернативных процедур. На стадии досудебного урегулирования спора доказательства представляются сторонами с помощью составления досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые они на-

мерены ссылаться как на основание своих требований или возражений и воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии являются лидерами по внедрению в свою практику процедуры досудебного урегулирования спора, в особенности досудебного протокола. Процедура досудебного урегулирования спора вошла в Правила гражданского судопроизводства 1998 г. [1]. Тогда же вступили в силу практические указания «Досудебное поведение сторон и протоколы» [2]. На момент введения в действие протоколов специальный досудебный порядок устанавливался лишь для двух категорий дел, сейчас – для 13. В правилах прямо закреплено, что судебное разбирательство должно быть крайней мерой в разрешении спора [3].

Одной из главных стадий гражданского судопроизводства в Англии является – досудебная стадия разрешения спора. Такую процедуру характеризует досудебный протокол или протокол о предварительных действиях (*Pre-Action Protocols*).

Английские суды исходят из того, что судебное разбирательство должно использоваться в качестве крайней меры. Таким образом, в большинстве случаев потенциальные стороны обязаны предпринять «предварительные действия» до предъявления претензии.

Досудебные протоколы устанавливают поведение сторон и шаги, которые должны быть ими предприняты перед возбуждением гражданского дела в суде. Что требуется, зависит от того, какой конкретный протокол предварительного рассмотрения применяется, но, как правило, ожидается, что стороны будут обмениваться достаточной информацией, чтобы каждая из них знала основания для иска и возражений.

При необходимости суд также будет ожидать, что стороны попытаются урегулировать спор. Тем не менее, стороны также должны учитывать, что иск о судебном пересмотре должен соответствовать срокам. Изучение альтернативных способов разрешения споров (далее – АРС) не может служить оправданием несоблюдения сроков. Если уместно предъявить иск для обеспечения соблюдения срока, но стороны согласны с тем, что следует приостановить разбирательство для изучения вопроса об урегулировании или сужении спорных вопросов, в суд может быть подана совместная просьба о принятии соответствующих указаний [4].

Сформулированы следующие цели досудебного поведения и протоколов: до инициирования судебного разбирательства суд будет ожидать от сторон обмена достаточной информацией для того, чтобы понять позиции друг друга, принять решения относительно того, как действовать дальше, попытаться урегулировать спор без судебного разбирательства, обсудить форму альтернативного разрешения спора для достижения соглашения, уменьшить стоимость разрешения спора [3].

Как было отмечено ранее на сегодняшний день был разработан целый ряд форм – протоколов: в области долговых требований, средств массовой информации и коммуникаций, профессиональной халатности, болезни и недомогания, возмещении ущерба в связи с физическим состоянием коммерческой недвижимости при прекращении аренды «Протокол о ветхости» и т.д. [5].

Запросы информации и документов, подаваемые на этапе до иска, должны быть соразмерными и должны ограничиваться тем, что действительно необходимо истцу, чтобы понять, почему было принято оспариваемое решение, и/или представить претензию таким образом, чтобы правильно определить проблемы. Ответчик должен выполнить любой запрос, отвечающий этим требованиям, если только у него нет веских оснований не делать этого [6].

Отличия также существуют в предъявлении претензии, сущность которой в дальнейшем влияет на составление досудебного протокола. В таком случае если имеется соответствующий предварительный протокол, стороны должны соблюдать этот протокол до начала судебного разбирательства. В случае отсутствия соответствующего протокола о предварительных действиях стороны должны обмениваться корреспонденцией и информацией для достижения целей [6].

Заблаговременно до предъявления претензии истец должен направить письмо ответчику. Цель этого письма – выявить спорные вопросы и установить, можно ли их сузить или избежать судебного разбирательства. Письмо должно содержать дату и подробности обжалуемого решения, действия или бездействия, четкое изложение фактов и юридическую основу претензии. Он также должен содержать подробную информацию о любой информации, которую запрашивает заявитель, и объяснение того, почему это считается уместным. Письмо, как правило, должно содержать сведения о

любом известном заявителю лице, которое является заинтересованной стороной. Заинтересованным лицом является любое лицо, непосредственно затронутое претензией. Им следует отправить копию письма до запроса информации [6].

Истцам настоятельно рекомендуется обращаться за соответствующей юридической консультацией при рассмотрении дел, в которых участвует заинтересованная сторона, и, в частности, перед отправкой письма до подачи претензии заинтересованной стороне или подачи претензии [6].

Заявитель должен направить письмо до подачи претензии заблаговременно, чтобы можно было дать ответ, который затем может быть принят во внимание до истечения срока подачи претензии, если только нет веских причин, по которым это невозможно [6].

Ответчики обычно должны ответить в течение 14 дней, используя стандартный формат. Невыполнение этого требования будет принято во внимание судом, и могут быть наложены санкции, если нет веских причин. Если истец лично является участником судебного процесса, ответчик должен приложить копию настоящего Протокола к своему письму [6].

Если невозможно ответить в течение предложенного срока, ответчик должен направить промежуточный ответ и предложить разумное продление, указав дату, до которой ответчик ожидает дать ответ по существу. Если запрашивается продление, должны быть указаны причины и, при необходимости, запрошена дополнительная информация. Это не повлияет на срок подачи иска о судебном пересмотре и не обяжет истца, если он или она считает это необоснованным. Однако, если суд сочтет, что последующий иск подан преждевременно, он может наложить санкции [6].

Если иск признается полностью, в ответе должно быть сказано об этом ясно и недвусмысленно. Если претензия признается частично или не признается вовсе, в ответе должно быть указано это в четких и недвусмысленных выражениях:

1) при необходимости содержать новое решение, четко определяя, какие аспекты иска подлежат уступке, а какие нет, или указывать четкие сроки, в течение которых будет вынесено новое решение;

2) предоставить более полное объяснение решения, если это будет сочтено целесообразным;

3) рассмотреть любые спорные вопросы или объяснить, почему они не могут быть решены;

4) приложить любую соответствующую документацию, запрошенную заявителем, или объяснить, почему документы не приложены;

5) если документы не могут быть предоставлены в требуемые сроки, указать четкие сроки предоставления. Заявитель должен избегать подачи каких-либо официальных заявлений о предоставлении документации/информации в течение этого периода, если только нет веских оснований показать, что предложенные сроки являются необоснованными;

6) при необходимости подтвердить, будут ли они возражать против любого заявления о временном средстве правовой защиты [6].

Ответ должен быть направлен всем заинтересованным сторонам, указанным истцом, и содержать сведения о любых других лицах, которых ответчик считает заинтересованными сторонами.

В случае несоблюдения протокола о предварительном действии:

1) стороны освобождаются от обязанности соблюдать или в дальнейшем соблюдать предварительный протокол;

2) разбирательство приостанавливается, пока предпринимаются определенные шаги для соблюдения протокола предварительного действия;

3) должны быть применены санкции [6].

Судебный процесс должен быть последним средством. В рамках соответствующего протокола о предварительных действиях стороны должны рассмотреть вопрос о том, могут ли переговоры позволить им урегулировать свой спор без возбуждения разбирательства. Стороны должны постоянно рассматривать возможность достижения мирового соглашения, в том числе после начала разбирательства. Как было отмечено, стороны могут вести переговоры для урегулирования спора или могут использовать форму альтернативного разрешения споров, включая:

1) посредничество, третья сторона, способствующая урегулированию;

2) арбитраж, третья сторона, разрешающая спор;

3) ранняя нейтральная оценка, информированное мнение третьей стороны по спору;

4) схемы омбудсменов [6].

Если возбуждено судебное разбирательство, суд может потребовать от сторон пред-

ставить доказательства того, что альтернативное разрешение споров было рассмотрено. Молчание стороны в ответ на приглашение к участию или отказ от участия в досудебной процедуре может быть сочтен судом обоснованным и может привести к тому, что суд прикажет этой стороне оплатить дополнительные судебные издержки [6].

В случае если спор не был разрешен после того, как стороны следовали предварительному протоколу, они должны пересмотреть свои позиции. Они должны рассмотреть документы и доказательства, чтобы увидеть, можно ли избежать судебного разбирательства, и, по крайней мере, попытаться сузить спорные вопросы до того, как истец начнет судебное разбирательство [6].

Суд впоследствии может возложить уплату судебных расходов на эту сторону, поскольку указанная сторона действовала неразумно до начала судебного разбирательства (*acted unreasonably before commencement of proceedings*) [6].

В ГПК РК включена глава 17 «Примирительные процедуры». Согласно ст. 174 ГПК, стороны могут урегулировать спор в полном объеме взаимных требований либо в части, заключив мировое соглашение, соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашение об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо используя иные способы в порядке, установленном настоящим Кодексом [7].

Досудебный протокол – новый институт, регламентированный в ГПК, так согласно ч. 1 ст. 73 ГПК, доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции при принятии иска с составлением ими досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле, по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые они намерены сослаться как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде.

При проведении примирительных процедур принятие иска осуществляется в течение десяти рабочих дней со дня его поступления. В случае составления досудебного протокола принятие иска осуществляется в течение пятнадцати рабочих дней со дня его поступления.

Существуют ли отличия в досудебных протоколах? Досудебный протокол на стадии при-

мирения не является разновидностью протоколов гражданского процесса. Также, согласно ст. 21 ГПК досудебный протокол не относится к судебным актам, и в отличие от английского законодательства не содержит требований к форме «досудебного протокола». На практике существует и применяется шаблон досудебного протокола, который содержит информацию о дате, об истце, ответчике, предмете иска, а также перечень раскрытых и представленных доказательств с вариантами урегулирования спора, подписи сторон [4].

Пример 1.

Шапка.

Досудебный протокол.

Дата и место.

ИСТЕЦ: (ФИО/наименование). ОТВЕТЧИК: (ФИО/наименование).

Предмет иска: о взыскании суммы задолженности по договору об оказании образовательных услуг.

Перечень раскрытых и представленных доказательств с вариантами урегулирования спора: Договор об оказании образовательных услуг.

В целях разрешения спора мирным путем, истец согласен предоставить определенное время, в течение которого ответчик выплачивает истцу сумму задолженности в размере 209 254 (двести девять тысяч двести пятьдесят четыре) тенге, по частям, в следующем порядке: сумму 34 879 тенге до 15.03.2023 года включительно и по сумме 34 875 тенге ежемесячно начиная с 15.04.2023 года по 15.08.2023 года включительно.

Ответчик: я согласен и готов разрешить данный спор мирным путем, на условиях, которые предложены истцом.

Подписи сторон [8].

Пример 2.

Шапка.

Досудебный протокол.

Дата и место.

ИСТЕЦ: Есдаулет Давид. ОТВЕТЧИК: Бактажаров Дидар.

Предмет иска: о взыскании долга.

Перечень раскрытых и представленных доказательств с вариантами урегулирования спора:

1. Квитанция истца от 02.07.2022 года о переводе на карту ответчика суммы в размере 504 000 тенге через Каспи Голд.

2. Расписка ответчика от 28.12.2022 года с обязательством возврата истцу суммы предоплаты.

Между истцом и ответчиком достигнуто устное соглашение об изготовлении ответчиком мебели по заказу истца. В связи с этой договоренностью истцом в пользу ответчика произведена предварительная оплата в размере 504 000 тенге. В нарушение обязательства ответчиком мебель не изготовлена, и по расписке от 28.12.2022 года ответчик обязался возратить истцу сумму предоплаты в кратчайшие сроки. До настоящего времени сумма предоплаты истцу не возвращена.

Истец: готов разрешить настоящий спор мирным путем на условиях, предложенных ответчиком.

Ответчик: в целях разрешения спора мирным путем, готов возратить истцу сумму предоплаты в размере 504 000 тенге и возместить представительские расходы в размере 50 000 тенге в течение двух месяцев, ежемесячно равными платежами по 277 000 тенге, начиная с 28 февраля 2023 года.

Подписи сторон [8].

По законодательству РК суд впоследствии не возлагает на стороны уплату судебных издержек за несоблюдение правил добросовестного исполнения обязанностей, либо рас-

крытие доказательств, как это практикуется в Англии.

Несомненно, раскрытие доказательств в Англии является мощным процессуальным инструментом с четким правовым регулированием. Для развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров с 2021 года в законодательство РК был запущен проект «Досудебный протокол», который создает еще большие условия для примирения.

В чем заключается преимущество данного новшества? Досудебный протокол может быть составлен как самими сторонами, так и путем обращения к медиаторам. В досудебном протоколе стороны могут раскрыть доказательства друг другу, предоставляют варианты мирного урегулирования спора. Преимущества завершения спора с применением примирительных процедур, в том числе с составлением досудебного протокола, могут быть сведены к следующим показателям: упрощенный порядок и конфиденциальность, практическое отсутствие денежных затрат, связанных с урегулированием спора, оперативность рассмотрения спора, снижение затрат на судебную систему и, соответственно, общее уменьшение нагрузки на суды.

Список использованных источников:

1. TheCivilProcedureRules, 1998.Available at:<https://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made> (Accessed: 15 May 2023).
2. Practice Direction – Pre-Action Conduct and Protocols. Available at:https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/pd_pre-action_conduct (Accessed:15 May 2023).
3. Князев Д.В. Досудебное урегулирование спора в арбитражном процессе в контексте примирительных и иных досудебных процедур в зарубежных юрисдикциях // <https://uchimsya.com/a/lgJp1lGc>(дата обращения: 15.05.2023).
4. Сулейменов М.К. Внесудебное урегулирование споров в Казахстане: проблемы теории и практики // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33032231(дата обращения: 15.05.2023).
5. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. – М.: Городец, 2008.– 320 с.
6. CPR – Pre-ActionProtocols. Available at:<https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol>(Accessed:15 May 2023).
7. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#sub_id=0(дата обращения: 15.05.2023).
8. Образец досудебного протокола // <https://defacto.kz/ru/documents/dosudebnyyprotokol>(дата обращения: 15.05.2023).

References:

1. The Civil Procedure Rules, 1998. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made> (Accessed: 15 May 2023).
2. Practice Direction – Pre-Action Conduct and Protocols. Available at: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/pd_pre-action_conduct (Accessed: 15 May 2023).
3. Knyazev D.V. Dosudebnoye uregulirovaniye spora v arbitrazhnom protsesse v kontekste primiritelnykh i inykh dosudebnykh protsedur v zarubezhnykh yurisdiksiyakh // <https://uchimsya.com/a/lgJp1lGc> (data obrashcheniya: 15.05.2023).
4. Suleymenov M.K. Vnesudebnoye uregulirovaniye sporov v Kazakhstane: problemy teorii i praktiki // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33032231 (data obrashcheniya: 15.05.2023).
5. Kudryavtseva Ye.V. Grazhdanskoye sudoproizvodstvo Anglii. – М.: Gorodets, 2008. – 320 с.
6. CPR–Pre-Action Protocols. Available at: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol> (Accessed: 15 May 2023).
7. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V «Grazhdansky protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#sub_id=0(data obrashcheniya: 15.05.2023).
8. Obrazets dosudebnogo protokola // <https://defacto.kz/ru/documents/dosudebnyyprotokol> (data obrashcheniya: 15.05.2023).

УДК 346.58

А.С. Алитурлиев

**аспирант кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Оренбургского государственного университета,
Российская Федерация, г. Оренбург**

*Научный руководитель – Ефимцева Т.В.,
доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург*

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В настоящей статье раскрываются понятие и значение монополии государства на внешнюю торговлю, а также на операции с иностранной валютой. При этом обосновывается тезис о том, что эти государственные монополии составляют основу мобилизационной модели экономики, к которой необходимо перейти в современных сложных условиях, когда речь идёт о выживании российской государственности. Кроме того, в статье рассматривается развитие правового института государственной монополии на внешнюю торговлю в советский период с 1920-х по 1990-е годы и высказываются предложения о применении советского опыта в сегодняшней ситуации.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, индустриализация, внешняя торговля, экспорт, импорт, валюта, государственная монополия, исключительное право государства.

А.С. Алитурлиев
Орынбор мемлекеттік университеті заң факультетінің
азаматтық құқық және процесс кафедрасының аспиранты,
Ресей Федерациясы, Орынбор қ.

СЫРТҚЫ САУДА ҚЫЗМЕТІНІҢ МЕМЛЕКЕТТІК МОНОПОЛИЯСЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Аңдатпа

Осы мақалада мемлекеттің сыртқы саудаға, сондай-ақ шетел валютасымен жасалатын операцияларға монополиясының түсінігі мен маңызы ашылады. Сонымен бірге, бұл мемлекеттік монополиялар экономиканың жұмылдыру моделінің негізін құрайды деген тезис негізделеді, оған Ресей мемлекеттілігінің өмір сүруіне қатысты қазіргі қиын жағдайларда көшу қажет. Сонымен қатар, мақалада 1920-1990 жылдар аралығында кеңестік кезеңде сыртқы саудаға мемлекеттік монополияның құқықтық институтының дамуы қарастырылады және бүгінгі жағдайда кеңестік тәжірибені қолдану туралы ұсыныстар айтылады.

Түйінді сөздер: жұмылдыру экономикасы, индустрияландыру, сыртқы сауда, экспорт, импорт, валюта, мемлекеттік монополия, мемлекеттің айрықша құқығы.

A.S. Aliturliev
postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure,
Faculty of Law, Orenburg State University,
the Russian Federation, Orenburg

ON THE ISSUE OF STATE MONOPOLY FOREIGN TRADE ACTIVITY

Abstract

This article reveals the concept and meaning of the state monopoly on foreign trade, as well as on foreign currency transactions. At the same time, the thesis is substantiated that these state monopolies form the basis of the mobilization model of the economy, to which it is necessary to move in modern difficult conditions when it comes to the survival of Russian statehood. In addition, the article examines the development of the legal institution of the state monopoly on foreign trade in the Soviet period from the 1920s to the 1990s and suggests the application of Soviet experience in today's situation.

Keywords: mobilization economy, industrialization, foreign trade, export, import, currency, state monopoly, exclusive right of the state.

В настоящее время в связи с ограничительными мерами, введенными западными странами, экономическое положение России значительно ослабло. Результаты 2022 года свидетельствуют о том, что положение российской экономики значительно ухудшилось. Так, по сравнению с 1990-ми годами XX века вклад нашей страны в мировую экономику сегодня уменьшился с 5% до 3% [1].

Однако нужно отметить, что аналогичные ситуации уже возникали, поскольку Запад неоднократно пытался уничтожить Россию, на протяжении длительного времени использовал против нас различные методы гибридной войны, а сегодня действует вполне открыто, но от этого не менее эффективно. Чтобы выстоять в войне с Западом, России необходимо принять ряд серьезных решений по смене по-

литического курса и по изменению социально-экономической модели. Экономика должна стать мобилизационной, что означает передачу всех системообразующих предприятий государству (национализация наиболее важных и ценных активов [2]) и, соответственно, запрет на приватизацию прибыли и вывод её за пределы государства, вложение средств в развитие реального сектора экономики, введение планирования хозяйственной деятельности и др. Тем не менее важнейшими элементами альтернативной рынку экономической модели являются государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия, которые в своё время позволили выстоять молодому советскому государству.

Государственная монополия внешнеторговой деятельности означает, что правительство

контролирует все или большинство экспортно-импортных операций в стране, которое существовало сначала в РСФСР, а затем и в СССР [3].

Государственная монополия на внешнюю, в том числе внешнеэкономическую, политику является важным атрибутом суверенитета государства, которым пользуются все участники международных отношений независимо от их идеологической направленности. Доминирующая роль США в мире во многом предопределялась и продолжает определяться комплексным подходом к регулированию внешней экономической политики [4, с. 149].

Руководство страны над всей внешней торговлей, является одной из основных функций монополий внешней торговли. Социализм при ведении внешней торговли на основе государственной монополии характеризуется необходимостью из-за присущей социалистической собственности на средства производства и планового ведения хозяйства [5]. В своих трудах В.И. Ленин определяет организационные формы осуществления монополии внешней торговли. Он убеждался в том, что без контроля над экспортом и импортом стране будет трудно повысить уровень производства и поднять уровень жизни населения. Ленин считал, что монополия на внешнюю торговлю необходима для защиты национальных интересов и улучшения экономического положения страны. Он подчеркивал, что Советская Россия должна иметь возможность контролировать свои экспортные доходы и использовать их для развития экономики и социальной сферы. В.И. Ленин считал, что внешнеторговая монополия должна служить интересам народа и способствовать развитию экономики страны. Он также подчеркивал важность отношений с другими странами, поскольку международное сотрудничество имело большое значение в условиях экономической изоляции Советской России. Ленин боролся с противниками монополии внешней торговли. Он указывал, что пролетариат «сможет сделать Россию промышленной страной и воссоздать свою промышленность не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли» [6, 7].

В Советском Союзе государственная монополия на внешнеторговую деятельность существовала практически всё время, а развал СССР в 90-х годах XX века стал возможен только тогда, когда начался демонтаж механизма государственной монополии. Правительство Советской России введение внешней торговой

монополии считало необходимым и обоснованным шагом в рамках новой экономической политики, направленной на развитие отечественной экономики и укрепления позиций Советской России на международной арене. Основными целями введения внешней торговой монополии были защита национальных интересов, контроль качества импортируемых продуктов, стимулирование развития отечественной промышленности, а также улучшение экономических отношений с зарубежными партнерами. Монопольный контроль над внешней торговлей давал государству возможность регулировать импорт и экспорт, бороться с контрабандой и недобросовестной конкуренцией на мировых рынках. Также это позволяло устанавливать выгодные торговые отношения с другими странами и заключать договоры в интересах Советской России. Конечно, введение внешней торговой монополии вызывало критику со стороны оппозиционных сил и некоторых зарубежных стран. Однако Правительство Советской России подчеркивало, что такие меры являлись временными и необходимыми в условиях разрухи и экономического кризиса, и что с течением времени Россия будет готова к отказу от внешней торговой монополии. Этот шаг позволил предотвратить проникновение западного капитала в Россию, тогда как до 1917 года британские, германские и французские банки полностью подчинили себе российские предприятия. Иностранцы контролировали значительную часть российской промышленности и часть экспорта. Главным поставщиком товаров в Россию тогда была Германия (в 1913 году на неё приходилось 47% общего объёма российского импорта) [8].

Совет народных комиссаров РСФСР 22 апреля 1918 года принял декрет «О национализации внешней торговли», который заложил основы государственной монополии внешней торговли СССР. В этом декрете, в частности, отмечалось, что все внешнеторговые сделки по покупке и продаже товаров вправе совершать только Советская республика, от имени которой выступают специально уполномоченные органы. Иным органам, организациям и лицам запрещено заключать и исполнять какие-либо сделки с зарубежными странами и их организациями. Данным декретом был создан Народный комиссариат торговли и промышленности, который осуществлял руководство в этой сфере и который был переименован в 1920 году в Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ).

В Советской России государственная монополия на внешнюю торговлю была одним из ключевых элементов экономической политики. Эта монополия предполагала, что весь экспорт и импорт товаров может осуществляться только через государственные организации, такие как Государственная торговая организация (ГТО) и Государственная торговая промышленная палата (ГТПП). Однако противники государственной монополии считали, что она ограничивает развитие экономики и мешает ее интеграции в мировую экономику. Это приводит к недостатку товаров и услуг, а также к высоким ценам. Борьба с государственной монополией внешней торговли началась уже в 1920-х годах. Тогда были созданы несколько торговых компаний, которые получили право на самостоятельные контракты с зарубежными покупателями.

Введение новой экономической политики (НЭП) не изменило подход советской власти к внешней торговле. Право представлять страну за границей и участвовать в сделках купли-продажи с иностранными партнёрами имел только Народный комиссариат внешней торговли. Декретом СНК РСФСР от 1921 года были определены права наркомата, в связи с которыми передавался экспортный фонд республики, чтобы обеспечить «здоровую и плодотворную» конкуренцию с государственными учреждениями и кооперациями. В 1922 году Президиум ВЦИК поручил НКВТ контроль и руководство над внешней торговлей РСФСР, а также учреждений, которые вели активную экономическую деятельность на внешнем рынке [9].

Представители капиталистических стран, а также некоторые деятели внутри страны, резко критиковали советскую власть за введение государственной монополии и всячески стремились ослабить проводимую политику в этой сфере. Так, например, некоторые государства отказывались торговать с Советской Россией и отменять ограничительные меры пока не будет отменена монополия государства. Пытаясь добиться своей цели, капиталисты выдвигали молодому советскому государству заведомо невыполнимые требования о признании и выплате царских долгов, о возвращении активов иностранным инвесторам и другие, но все эти требования были отвергнуты.

И.В. Сталин, как верный ученик В.И. Ленина и продолжатель его дела, понимал значение государственной монополии на внешнюю тор-

говлю товарами. В докладе «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» в 1926 году он отмечал, что «до тех пор, пока существует советская власть, будет и монополия на внешнюю торговлю» [10]. В дальнейшем с учётом разразившегося мирового кризиса Советский Союз добился от своих западных «партнёров» признания государственной монополии на внешнюю торговлю при заключении торговых контрактов.

Важно отметить, что И.В. Сталину пришлось вести отчаянную борьбу не только с внешними врагами советской власти, но и с внутренними, которые были часто коварнее и опаснее внешних. В частности, отмены государственной монополии на внешнюю торговлю добивались Троцкий, Зиновьев, Каменев, так называемые «троцкисты». Бухарин предлагал заменить монополию на внешнюю торговлю повышенным таможенным тарифом, ссылаясь на опыт Германии, Англии и США. Такой деятель, как Сокольников, призывал вернуться назад, к «свободному» рынку, а государственную монополию называл проявлением государственного капитализма. Но настоящие большевики во главе с И.В. Сталиным не позволили оппортунистам осуществить их планы и к концу 1920-х годов сложилось понимание целей и функций монополии государства на внешнюю торговлю товарами.

Государственная монополия на внешнюю торговлю была направлена, с одной стороны, на созидание, то есть обеспечение дальнейшего экономического развития Советского Союза, а, с другой стороны, на защиту его интересов, и, прежде всего, на защиту внутреннего рынка, на защиту от иностранных интервенций, а также на недопущение срастания внутренних буржуазных элементов с глобальным капиталом.

С началом индустриализации в стране именно созидательная цель выходит на первое место, поскольку Советская Россия отчаянно нуждалась в машинах, в оборудовании, но особенно – в технологиях, которые можно было получить только из-за границы, а для расчётов за такие товары требовалась иностранная валюта, которую получало государство от экспорта своей продукции. Следовательно, государственная монополия на внешнюю торговлю не могла быть реализована без государственной валютной монополии. Суть такой монополии состоит в том, что все валютные ценности (прежде всего, золото) от экспорта поступают в государственную казну, и лишь государство

вправе осуществлять расчёты с иностранными государствами и организациями, потому что только государство трудящихся способно наиболее эффективно использовать валютные ресурсы на развитие народного хозяйства страны. Иными словами, монополия государства на валютные операции представляла собой своеобразный барьер, который защищал внутреннюю денежно-кредитную систему страны от мировой валютно-финансовой системы, которая не отказывалась от планов развала Советского Союза и поэтому продолжала вести против него гибридную войну, в первую очередь экономическими методами.

В 30-е годы XX века была проведена индустриализация страны, которая потребовала больших объемов экспорта и импорта. В 1930 году был принят декрет «О монополии государства на внешнюю торговлю», который закреплял исключительность права государства на заключение международных сделок и установление таможенных пошлин [11]. Это позволило СССР лучше контролировать внешнюю торговлю и получать больше выгод от экспорта товаров. Успехи Советского Союза и советской власти можно проиллюстрировать на следующем примере: за период 1929-1940 годов было построено около 9000 предприятий, что не было бы возможным без государственной монополии на внешнюю торговлю и на валютные операции [12].

О значении государственной монополии на внешнеторговую деятельность неоднократно говорил И.В. Сталин в своих выступлениях. Так, например, в мае 1935 года, выступая перед выпускниками военных академий, он отметил, что миллиарды иностранной валюты, полученные благодаря монополии государства на экспорт товаров, были потрачены на импорт машин и оборудования, что позволило провести в стране индустриализацию и создать тяжёлую промышленность и машиностроение, которые являются ведущими сферами народного хозяйства [13, с. 639]. Именно это решение Советского правительства позволит разбить фашистскую Германию и победить в Великой Отечественной войне.

И.В. Сталин преследовал цель установления монополии не только на экспорт, но и на импорт, чтобы ограничить поток иностранных товаров и тем самым защитить внутреннее производство. В этом контексте было принято много новых законов, направленных на защиту относительно новой национальной про-

мышленности. В целом И.В. Сталин старался изолировать СССР от внешнего мира, чтобы защитить страну от реальной угрозы попасть в зависимость от буржуазии. Однако это также привело к некоторому отставанию от мирового уровня в некоторых сферах народного хозяйства. В качестве положительного примера можно сказать о создании тяжёлой промышленности в нашей стране, что стало возможным только благодаря мобилизации экономики и сосредоточения всех валютных ценностей, необходимых для импорта машин и оборудования, в руках государства. Об этом писал в своей монографии Д.Д. Мишустин [14].

В Конституции СССР, принятой в 1977 году [15], было закреплено положение о государственной монополии в области внешней торговли. Оно было отражено в статье 6, где говорится: «Государство имеет единую систему внешнеторговых операций. Государственная монополия в области внешней торговли охраняется законом». В советской экономической системе государство контролировало все экспортные и импортные операции и определяло цены на основные виды товаров за рубежом и внутри страны. Это положение способствовало сохранению государственного контроля над экономикой и защите национальных интересов. Однако, в последующие годы, политические, экономические и социальные изменения привели к уменьшению роли государственной монополии во внешней торговле.

Капиталистическое окружение вполне чётко осознало, что с установлением монополии государства на внешнюю торговлю и на валютные операции оно не имеет возможностей подчинить себе Советский Союз и оказывать на него своё разрушительное воздействие. Тогда глобалисты решили изменить тактику и перешли к подрывной деятельности, в которой им нет равных. Одно из направлений такой деятельности состояло во внедрении своих агентов во многие партийные и советские органы для развала СССР изнутри, но согласно указаниям западных спецслужб.

В этой связи профессор В.Ю. Катасонов делает вполне обоснованный вывод о том, что западные страны выступали единым фронтом против введения советской властью государственной монополии на внешнюю торговлю, а после её введения всячески старались разрушить этот институт, что им в конце концов удалось и что стало началом конца Советского Союза. Именно поэтому значение такой монополии заключает-

ся в том, что она выступает мощнейшим и важнейшим средством экономической мобилизации государства и одновременно средством его сохранения и защиты. Современная Россия сможет одержать победу в войне с «коллективным Западом» только при условии восстановления монополии государства на внешнюю торговлю и на валютные операции, которая была разрушена 35 лет назад [16].

Таким образом, установление монополии на внешнюю торговлю было объективной необходимостью, которая неизбежно вытекала из характера социалистического строя, базирующегося на общественной собственности на средства производства. В условиях, когда основные экспортные и импортные ресурсы являются общенародной собственностью, внешняя торговля может осуществляться лишь на принципах монополии государства, которое сосредоточивает внешнюю торговлю в своих руках, непосредственно руководит ею, имеет исключительное право давать полномочия на осуществление внешнеторговых операций.

Однако с 1990-х годов всё кардинальным образом изменилось – государственная монополия была отменена, провозглашался либерализм, в том числе и во внешней торговле. Сегодняшняя чрезвычайная ситуация в стране – результат этих вредительских реформ. В настоящее время государственная монополия на внешнюю торговлю существует в урезанном виде и регулируется как российским законодательством, так и наднациональным, в частности законодательством Евразийского экономического союза.

Предоставление исключительного права на экспорт или импорт товара как один из способов установления ограничений внешне-торговой деятельности фактически пришло на смену государственной монополии в этой сфере, установление которой противоречило требованиям Всемирной торговой организации (ВТО). Юридическим основанием для его применения является решение Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которое принимается в рамках допускаемых ВТО исключений, устанавливаемых по соображениям безопасности в соответствии с положениями статьи XXI ГАТТ [17].

В целях реализации предоставленных ей полномочий Коллегия Евразийской экономической комиссии своим решением от 16 августа 2012 года № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» [18]

утвердила Перечень товаров, при экспорте или импорте которых установлено исключительное право, который существенно отличается в разделах, затрагивающих соответственно экспорт и импорт. В частности, предоставление исключительного права на импорт в отношении товаров, происходящих с территории Российской Федерации, не предусматривается. В отношении экспорта исключительное право предоставляется в отношении лишь одной категории товаров, происходящих с территории России и экспортируемых с таможенной территории Таможенного союза, а именно газа, транспортируемого в газообразном и сжиженном состоянии. Всё остальное затрагивает только товары, происходящие из Республики Беларусь, при их экспорте с таможенной территории Таможенного союза, а также товаров, происходящих из третьих стран и импортируемых в Республику Беларусь.

Реализация такого права обеспечивается исключительной лицензией на экспорт и (или) импорт отдельного вида товара, выдаваемой участникам внешне-торговой деятельности, которые определяются в соответствии с законодательством государства-участника Таможенного союза. Срок ее действия устанавливается в каждом конкретном случае [19].

В Российской Федерации государственное регулирование экспорта газа введено исходя из необходимости защиты экономических интересов России, в связи с чем лицензирование, применяемое для осуществления исключительного права на экспорт газа, носит экономический характер (письмо ФТС РФ от 29 августа 2006 года № 06-70/30048 «О характере лицензий на экспорт газа»). В соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2006 года № 117-ФЗ «Об экспорте газа» [20] исключительное право на экспорт природного газа в газообразном состоянии предоставляется:

1) ОАО «Газпром» или его дочернему обществу «Газпромэкспорт», в уставном капитале которого доля его участия составляет 100%;

2) пользователям участков недр на участках недр федерального значения, лицензия на пользование недрами которых по состоянию на 1 января 2013 года предусматривает строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) или направление добытого газа в газообразном состоянии для сжижения на завод по производству СПГ;

3) юридическим лицам, которые созданы в соответствии с российским законодательством

и в уставных капиталах которых доля (вклад) Российской Федерации составляет более 50% и (или) в отношении которых РФ имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50% общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких юридических лиц, которые являются пользователями участков недр внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа РФ, Черного и Азовского морей и которые производят сжиженный природный газ (СПГ) из газа, добытого на указанных участках недр, или из природного газа, добытого при реализации соглашений о разделе продукции (СРП), а также их дочерним обществам, осуществляющим аналогичную деятельность, в уставных капиталах которых доля участия таких юридических лиц составляет более 50% общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы этих обществ.

Лицензии на осуществление исключительного права на экспорт газа выдаются указанным организациям в порядке, установленном Правилами выдачи лицензий и разрешений

на экспорт и (или) импорт (Приложение к Протоколу о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран) [21]. Участники внешнеторговой деятельности, получившие исключительное право на экспорт газа, обязаны направлять информацию об экспорте газа в Министерство энергетики РФ.

Следует отметить, что государство использует различные методы в регулировании внешнеторговой деятельности, как директивные (прямые), так и экономические (косвенные) [22]. Однако политика протекционизма, подменяющая собой государственную монополию внешней торговли, ослабляет государство и ставит его в зависимость от более развитых государств. Об этом еще в своё время писал В.И. Ленин: «Всякий иной протекционизм, помимо государственной монополии внешней торговли, в условиях современной России есть совершенно фиктивный, бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не дает» [7, с. 336].

Итак, в заключение отметим, что для введения государственной монополии на внешнюю торговлю необходимо кардинальным образом изменить структуру управления в стране.

Список использованных источников:

1. Белый К. Финансово-экономические итоги 2022 года в России // <https://fingeniy.com/finansovo-ekonomicheskie-itogi-2022-goda-v-rossii/> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты правового обеспечения национализации частной собственности // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2022. – Том 16. № 3. – С. 598-609.
3. Монополия внешней торговли. Википедия // <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 22.02.2023).
4. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Актуальные проблемы правового регулирования государственной монополии на осуществление внешнеэкономической деятельности // *Журнал российского права*. – 2020. – № 10. – С. 136-153.
5. Большая советская энциклопедия // <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/7925/monopoliya-vneshnej-torgovli.htm> (дата обращения: 25.02.2023).
6. Ленин В.И. Записка И.В. Сталину с проектом постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о монополии внешней торговли. 15 мая 1922 г. // Полное собрание сочинений. 5 издание. Том 45. <http://www.uaio.ru/vil/45.htm> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Ленин В.И. Письмо И.В. Сталину для членов ЦК РКП(б) о монополии внешней торговли. 13 октября 1922 г. // Полное собрание сочинений. 5 издание. Том 45. http://www.revarchiv.narod.ru/vladimilitch/lenin45/pismo_stalinu_13oktiabria.html (дата обращения: 25.02.2023).
8. Белковец Л.П., Белковец С.В. Экономическая политика Советской России (СССР). 1920-1930-е гг. // *Genesis: исторические исследования*. – 2015. – Вып. 6. – С. 560-691.

9. Декреты и постановления Советской власти о внешней торговле // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 7. – С. 157-164. <http://pamyatniki-prava-dekrety-i-postanovleniya-sovetskoj-vlasti-o-vneshney-torgovle.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).
10. Сталин И.В. Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии. Доклад на VII расширенном Пленуме ИККИ. Сочинения. – Т. 9. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. – С.3-61. http://xn----8sbbn3ajkhy2c.xn--p1ai/tinybrowser/files/redkie/sochinenija_tom_9_stalin.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
11. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина // <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13736> (дата обращения: 22.02.2023).
12. Катасонов В. Как России организовать международные расчёты? О государственной валютной монополии // <http://www.skibr.ru/content/science/img/diser/missia/valuta.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).
13. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Том III // <https://istmat.org/node/58263> (дата обращения: 27.02.2023).
14. Мишустин Д.Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР / Науч.-иссл. ин-т монополии внешней торговли. – Москва: Издательство «Международная книга», 1938 (Тип. «Искра революции»). – 223 с.
15. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732 (дата обращения: 25.02.2023).
16. Катасонов В.Ю. Государственная монополия внешней торговли – неперемное условие экономической мобилизации России // <https://reosh.ru/valentin-katasonov-gosudarstvennaya-monopoliya-vneshnej-torgovli-nepremennoe-uslovie-ekonomicheskoy-mobilizacii-rossii.html> (дата обращения: 22.02.2023).
17. Генеральное Соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). General Agreement on Tariffs and Trade, GATT // <https://investfuture.ru/dictionary/word/generalnoe-soglashenie-po-tarifam-i-torgovle> (дата обращения: 27.02.2023).
18. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2012 № 134 (ред. от 27.12.2022) «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134286/ (дата обращения: 27.02.2023).
19. Батрова Т.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (постатейный). – Специально для системы ГАРАНТ, 2014 г. // <https://base.garant.ru/57623609/> (дата обращения: 27.02.2023).
20. Федеральный закон от 18.07.2006 № 117-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об экспорте газа» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/ (дата обращения: 27.02.2023).
21. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 27.02.2023).
22. Ефимцева Т.В., Алитурлиев А.С. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности: методы и их правовая сущность // *Oeconomia et Jus.* – 2022. – № 1. – С. 83-93.

References:

1. Bely K. Finansovo-ekonomicheskiye itogi 2022 goda v Rossii // <https://fingeniy.com/finansovo-ekonomicheskie-itogi-2022-goda-v-rossii/> (data obrashcheniya: 22.02.2023).
2. Yefimtseva T.V. Nekotorye aspekty pravovogo obespecheniya natsionalizatsii chastnoy sobstvennosti // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Tom 16. № 3. – S. 598-609.
3. Monopoliya vneshney torgovli. Vikipediya // <https://ru.wikipedia.org/wiki> (data obrashcheniya: 22.02.2023).
4. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Aktualnye problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoy monopolii na osushchestvleniye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti // Zhurnal rossyskogo prava. – 2020. – № 10. – S. 136-153.
5. Bolshayasovetskayaentsiklopediya//<http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/7925/monopoliya-vneshnej-torgovli.htm> (data obrashcheniya: 25.02.2023).
6. Lenin V.I. Zapiska I.V. Stalinu s proyektom postanovleniya Politbyuro TsK RKP(b) po voprosu o monopolii vneshney torgovli. 15 maya 1922 g. // Polnoye sobraniye sochineny. 5 izdaniye. Tom 45. <http://www.uaio.ru/vil/45.htm> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
7. Lenin V.I. Pismo I.V. Stalinu dlya chlenov TsK RKP(b) o monopolii vneshney torgovli. 13 oktyabrya 1922 g. // Polnoye sobraniye sochineny. 5 izdaniye. Tom 45. http://www.revarchiv.narod.ru/vladimilitch/lenin45/pismo_stalinu_13oktiabria.html (data obrashcheniya: 25.02.2023).
8. Belkovets L.P., Belkovets S.V. Ekonomicheskaya politika Sovetskoy Rossii (SSSR). 1920-1930-e gg. // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – Vyp. 6. – S. 560-691.
9. Dekrety i postanovleniya Sovetskoy vlasti o vneshney torgovle // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2022. – № 7. – S. 157-164. <http://pamyatniki-prava-dekrety-i-postanovleniya-sovetskoy-vlasti-o-vneshney-torgovle.pdf> (data obrashcheniya: 22.02.2023).
10. Stalin I.V. Yeshchyo raz o sotsial-demokraticheskom uklone v nashey partii. Doklad na VII rasshirennom Plenumе IKKI. Sochineniya. – T. 9. – M.: OGIZ; Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1948. – S. 3-61. http://xn---8sbbn3ajkhy2c.xn--p1ai/tiny-browser/files/redkie/sochinenija_tom_9_stalin.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2023).
11. Muzei istorii rossyskikh reform imeni P.A. Stolypina // <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13736> (data obrashcheniya: 22.02.2023).
12. Katasonov V. Kak Rossii organizovat mezhdunarodnye raschyoty? O gosudarstvennoy valyutnoy monopolii // <http://www.skibr.ru/content/science/img/diser/missia/valuta.pdf> (data obrashcheniya: 25.02.2023).
13. Lenin i Stalin. Sbornik proizvedeny k izucheniyu istorii VKP(b). Tom III // <https://istmat.org/node/58263> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
14. Mishustin D.D. Vneshnyaya torgovlya i industrializatsiya SSSR / Nauch.-issl. in-t monopolii vneshney torgovli. – Moskva: Izdatel'stvo «Mezhdunarodnaya kniga», 1938 (Tip. «Iskra revolyutsii»). – 223 s.
15. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (prin'yata na vneocherednoy sedmoy sessii Verkhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.) // https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732 (data obrashcheniya: 25.02.2023).
16. Katasonov V.Yu. Gosudarstvennaya monopoliya vneshney torgovli – nepremennoye usloviye ekonomicheskoy mobilizatsii Rossii // <https://reosh.ru/valentin-katasonov-gosudarstvennaya-monopoliya-vneshnej-torgovli-nepremennoe-usloviye-ekonomicheskoy-mobilizatsii-rossii.html> (data obrashcheniya: 22.02.2023).

17. Generalnoye Soglasheniye po tarifam i tovgovle (GATT). General Agreement on Tariffs and Trade, GATT // <https://investfuture.ru/dictionary/word/generalnoe-soglashenie-po-tarifam-i-torgovle> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
18. Resheniye Kollegii Yevrazyskoy ekonomicheskoy komissii ot 16.08.2012 № 134 (red. ot 27.12.2022) «O normativnykh pravovykh aktakh v oblasti netarifnogo regulirovaniya» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134286/ (data obrashcheniya: 27.02.2023).
19. Batrova T.A. Kommentary k Federalnomu zakonu ot 8 dekabrya 2003 g. № 164-FZ «Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti» (postat'eyny). – Spetsialno dlya sistemy GARANT, 2014 g. // <https://base.garant.ru/57623609/> (data obrashcheniya: 27.02.2023).
20. Federalny zakon ot 18.07.2006 № 117-FZ (red. ot 24.04.2020) «Ob eksporte gaza» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/ (data obrashcheniya: 27.02.2023).
21. Dogovor o Yevrazyskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 24.03.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (data obrashcheniya: 27.02.2023).
22. Yefimtseva T.V., Aliturliyev A.S. Gosudarstvennoye regulirovaniye vneshnetorgovoy deyatel'nosti: metody i ikh pravovaya sushchnost // Oeconomia et Jus. – 2022. – № 1. – S. 83-93.

УДК 347

А.Б.Бекжан
магистрант 1 курса Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Сулейменов М.К.,
академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор,
директор НИИ частного права
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНТРАКТОВ НА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере недропользования, имеет важное значение для экономического и социального развития Казахстана. Согласно ст. 6 Конституции народ является собственником такого природного ресурса как недра. Одним из аспектов правового регулирования, указанных отношений является вопрос о контрактном режиме приобретения права недропользования. Контракты на недропользование признавались основаниями возникновения права недропользования уже на самых ранних этапах государственной независимости Казахстана. В данной статье рассматриваются вопросы определения содержания контрактов на недропользование по законодательству Республики Казахстан.

Ключевые слова: недропользование, природные ресурсы, недра, контрактный режим, содержания контрактов на недропользование.

А.Б.Бекжан
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 1 курс магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ЖЕР ҚОЙНАУЫН ПАЙДАЛАНУҒА АРНАЛҒАН
КЕЛІСІМШАРТТАРДЫҢ МАЗМҰНЫН АЙҚЫНДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аңдатпа

Жер қойнауын пайдалану саласында туындайтын қатынастарды құқықтық реттеу Қазақстанның экономикалық және әлеуметтік дамуы үшін маңызды мәнге ие. Конституцияның 6-бабына сәйкес, халық жер қойнауы сияқты табиғи ресурстың иесі болып табылады. Аталған қатынастарды құқықтық реттеудің бір аспектісі жер қойнауын пайдалану құқығын сатып алудың келісімшарттық режимі туралы мәселе болып табылады. Жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттар Қазақстанның мемлекеттік тәуелсіздігінің алғашқы кезеңдерінде-ақ жер қойнауын пайдалану құқығының пайда болу негіздері ретінде танылды. Осы мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттардың мазмұнын айқындау мәселелері қаралады.

Түйінді сөздер: жер қойнауын пайдалану, табиғи ресурстар, жер қойнауы, келісімшарттық режим, жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттардың мазмұны.

A.B.Bekzhan
first year master's degree student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

**ISSUES OF DETERMINING THE CONTENT
OF SUBSURFACE USE CONTRACTS
UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract

Legal regulation of relations arising in the field of subsoil use is important for the economic and social development of Kazakhstan. According to Article 6 of the Constitution, the people are the owners of such a natural resource as the subsoil. One of the aspects of the legal regulation of these relations is the issue of the contractual regime for the acquisition of subsoil use rights. Subsurface use contracts were recognized as the grounds for the emergence of the right of subsurface use already at the earliest stages of the state independence of Kazakhstan. This article discusses the issues of determining the content of subsurface use contracts under the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: subsurface use, natural resources, subsoil, contractual regime, content of subsurface use contracts.

Контракты на недропользование имеют ряд особенностей, и их правовая природа вызывает споры. В литературе, на основании анализа предмета таких контрактов, которыми являются имущественные отношения, субъектного состава, которые равноправны по отношению друг к другу (государство в лице компетентных органов и физические или юридические лица), контракт на недропользование определяется как гражданско-правовой договор [1, с. 3; 2, с. 118-119]. Справедливо также обосновывается, что договорные (гражданско-правовые) отношения с участием государства должны носить част-

ноправовой характер, так как, согласно п. 1 ст. 111 ГК РК государство выступает в гражданско-правовых отношениях на равных началах с иными участниками этих отношений [3].

Следует отметить, что имущественные отношения могут возникнуть и в публичных правоотношениях (налоговые, таможенные и др.), однако в них участники не равноправны по отношению друг к другу, в то время как стороны контракта на недропользования не находятся в отношениях власти и подчинения. Кроме того, на основании контракта на недропользование возникают как обязательственные, так и

вещные правоотношения. Так, недропользователь по такому контракту несет обязательства по осуществлению операций по недропользованию и ряд других обязательств, в том числе финансовых. Контракт на недропользование является основанием возникновения права недропользования, которое в ст. 17 Кодекса РК от 27.12.2017 г. «О недрах и недропользовании» (далее – Кодекс о недрах) признается вещным правом. В связи с изложенным, позицию о гражданско-правовой природе контрактов на недропользование считаем обоснованной.

Гражданско-правовая природа контрактов на недропользование должна определять механизм формирования его содержания. Так, гражданско-правовой договор по своей сути является соглашением сторон, которое направлено на возникновение, изменение или прекращение взаимных прав и обязанностей. В настоящее время договор является самым распространенным способом возникновения гражданских правоотношений. В большинстве случаев, стороны сами формируют условия договоров и отражают баланс их частных интересов, учитывающий конкретную экономическую ситуацию. Так, в п. 1 ст. 380 ГК РК закреплён принцип свободы в заключении договора, исключением из которого может быть понуждение к заключению договора в случаях, когда обязанность сторон (стороны) заключить договор вытекает из положений ГК, иных законодательных актов или добровольно принятым ими обязательств. Вопросам формирования условий договоров посвящена ст. 382 ГК РК. Согласно п. 1 указанной статьи стороны могут по своему усмотрению определить условия договора за отдельными исключениями. К таким исключениям относятся случаи, когда содержание соответствующего условия договора предписано законодательством. В п. 2 ст. 382 ГК допускается определение условий договора применимыми к данным отношениям обычаями делового оборота, если соответствующие условия не определены сторонами или диспозитивными нормами законодательства.

В комментарии к ст. 2 ГК РК, в которой закреплены основные начала гражданского законодательства, к принципу свободы договора отнесены, помимо права лица по своему усмотрению и без принуждения решать вопрос о вступлении в договор или о его прекращении по соглашению сторон, выбирать партнера, также право соглашением сторон определять его условия [4, с. 39].

Таким образом, в основе современного законодательного подхода к гражданско-правовому договору лежит принцип свободы договора. Данный принцип предоставляет сторонам: 1) свободу в решении вопроса о том, будут ли они заключать гражданско-правовой договор или нет; 2) свободу в выборе договорной структуры и вида договорной связи; 3) свободу в выборе контрагентов; 4) свободу в формировании условий заключаемого договора.

Вместе с тем, следует отметить, являясь гражданско-правовыми договорами, контракты на недропользование имеют ряд особенностей как по субъектному составу, так и по порядку их заключения, по содержанию, а также по основаниям, процедуре и последствиям их прекращения. Кроме того, контракты на недропользование регулируются специальным законодательством, и, что очень важно, специальное правовое регулирование таких контрактом имеет для Казахстана важное социально-экономическое значение и, может иметь, стратегическое значение и обеспечивать национальную безопасность страны. Такие особенности контрактов обуславливают, на наш взгляд, особенности их заключения и определения их содержания.

Специальное регулирование контрактов вытекает из положений с. 1 ст. 35 Кодекса о недрах. Контракт на недропользование в данной норме признается договором, для которого содержание, порядок заключения, исполнения и прекращения определяются Кодексом. Общие положения об определении содержания контракта на недропользование содержатся в п. 1 ст. 36 Кодекса о недрах. Согласно указанной норме, разработка проектов контрактов осуществляется на основании типовых контрактов, которые утверждены компетентным органом. Допускается отклонение от условий типовых контрактов только в случаях, пределах и порядке, предусмотренных Кодексом. Из данного положения следует, что условия контракта в одностороннем порядке определяется государством путем утверждения типового контракта, отступление от которого допускается только в прямо установленных Кодексом случаях. В настоящее время утверждены: типовой контракт на разведку и добычу углеводородов, типовой контракт на добычу углеводородов, типовой контракт на добычу урана, а также типовой контракт на разведку и добычу углеводородов по сложному проекту и типовой контракт на добычу углеводородов

по сложному проекту. Два последних типовых контракта были утверждены в связи с изменениями и дополнениями, которые были внесены в ст. 36 Кодекса о недрах Законом РК от 29.12.22 г. № 174-VII (введены в действие с 10 января 2023 г.)

В связи с тем, что содержание контрактов на недропользование определяется условиями типовых контрактов, возникает вопрос о том, применяется ли принцип свободы договора в контрактах на недропользование. Как выше изложено, принцип свободы договора охватывает право вступать или не вступать в данное договорное отношение, выбирать контрагента, определяться условия заключаемого договора. Контракты на недропользование, за исключением случаев заключения контрактов с национальными компаниями, заключаются на основании проведенного аукциона. Участие в аукционе является добровольным. Никто не может быть понужден участвовать на аукционе по предоставлению права недропользования и заключить контракт. Из этого следует, что в контрактах на недропользование данный аспект принципа свободы договора имеет место. Что касается права выбирать контрагента, то со стороны недропользователя такого права нет, так как одной из сторон контракта всегда выступает Республика Казахстан, от имени которого выступают компетентные органы. Право на выбор контрагента может проявиться только в том, что лицо решает, вступать ли ему в контрактные отношения с государством. Республика Казахстан имеет право выбора контрагента по результатам проведенного аукциона. При заключении контракта с национальной компанией на основании прямых переговоров субъект определен самим государством, которое создало национальную компанию по углеводородам или по урану. Изложенные особенности выбора контрагента, однако, это не нарушают принцип равенства сторон контракта, так как его стороны не находятся в отношениях власти и подчинения. Так, авторы комментария к ст. 111 ГК РК указывают на то, что государство при вступлении в гражданско-правовые отношения не пользуется своими властными полномочиями и оно должно подчиняться нормам гражданского законодательства также, как и иные лица [4, с. 849]. М.К. Сулейменов, освещая историю формирования законодательства о нефти и о недрах в РК, отмечает ложное понимание, которое имело место на практике, о том, что в

гражданско-правовом контракте государство стоит выше своего контрагента, недропользователя. В обоснование этого, автор указывает на многочисленные арбитражные и судебные процессы против Республики Казахстан, в том числе скандально знаменитые процессы по искам братьев Стати [5, с. 350].

Что касается права определять условия договора, то такого права у недропользователя нет, поскольку он не участвует в определении условий типового контракта. Ему только остается согласиться с его условиями, если он все же решил участвовать в аукционе, стал победителем или заключает контракт на основании прямых переговоров (для национальных компаний). Соответственно, не участвуя в аукционе, лицо выражает свое несогласие заключать контракт на условиях, предусмотренных в типовом контракте. Что касается свободы договора при прекращении контракта, то следует отметить, что стороны могут его прекратить по соглашению, так и в одностороннем порядке. Так, в п. 1 ст. 38 Кодекса о недрах к основаниям прекращения действия контракта отнесены как его расторжение по соглашению сторон, так и отказ недропользователя от всего участка или всех участков недр, в отношении которых заключен контракт. Пунктом 2 указанной статьи право компетентного органа на расторжение контракта ограничивается основаниями, которые предусмотрены Кодексом.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что принцип свободы договора не в полной мере находит отражение в контрактах на недропользование. Наибольшее его ограничение имеет место при определении содержания контракта на основании типового контракта. Жесткая привязка содержания контракта к типовому контракту лишает стороны возможности согласовывать условия контракта с учетом особенностей возникающих отношений и экономических интересов сторон. В этой связи, полагаем, что необходимо допустить возможность отступления от условий утвержденных Типовых контрактов.

Основные положения о содержании контракта предусмотрены в ст. 36 Кодекса о недрах. В п. 2 указанной статьи вводится понятие обязательных условий контракта, которому отнесены ряд условий, в том числе, вид операций, срок его действия, границы участков недр, ряд обязательств недропользователя (объемы и виды работ в период разведки, предусмотренных программой работ; финансовые

обязательства по обучению казахстанских кадров, по расходам на НИОКР, по расходам на социально-экономическое развитие региона и развитие его инфраструктуры в период добычи; обязательства по минимальной доле внутристрановой ценности в кадрах, по доле внутристрановой ценности в работах и услугах, по ликвидации последствий недропользования), положения об ответственности недропользователя, а также иные условия.

Содержание контракта на разведку и добычу или добычу углеводородов по сложному проекту определяется положениями п. 2-1 ст. 36 Кодекса о недрах. Особенность содержания указанных видов контрактов заключается в том, что обязательными условиями для них признаны положения о налогообложении и освобождении от уплаты вывозных таможенных пошлин, порядке разрешения споров, об изменении и продлении срока действия контракта, о включении дополнительных обязательств, предусмотренных в п. 7 ст. 119 Кодекса о недрах. Согласно п. 7 указанной статьи для контрактов по сложным проектам по истечении двадцати лет с даты начала экспорта добытых по контракту углеводородов применяется одно из следующих обязательств: по созданию перерабатывающих производств; по модернизации либо реконструкции действующих добывающих производств; модернизации либо реконструкции действующих перерабатывающих производств; предоставлению УВС для переработки на перерабатывающие предприятия (производства) на территории РК на договорных условиях; по реализации иного инвестиционного проекта или проекта, направленного на социально-экономическое развитие региона.

Необходимость включения в содержание контракта на разведку и добычу или добычу углеводородов по сложному проекту условия о порядке разрешения споров обусловлено тем, что согласно п. 2 ст. 78 Кодекса о недрах для таких контрактов допускается разрешение споров по выбору недропользователей в судебных органах РК или в арбитраже в соответствии с арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ на территории Республики Казахстан, в том числе МФЦ «Астана», или за ее пределами.

Дополнительные требования к содержанию контракта, предусмотренные в п. 3 ст. 36 Кодекса о недрах, относятся к случаям, когда заключается контракт на участок недр, в отношении которого действие контракта ранее

было прекращено и он был передан в доверительное управление национальной компанией до того, как будет предоставлен новому недропользователю. Для такого случая в контракте, который заключается с новым недропользователем, должны указываться его обязательства по возмещению: 1) прежнему недропользователю стоимости имущества, технологически связанного с операциями по недропользованию, которое на основании п. 19 ст. 119 Кодекса было передано вначале в доверительное управление, а затем новому недропользователю; 2) доверительному управляющему затрат и вознаграждения за управление.

Следует отметить, что в связи с введением понятия «обязательные условия» применительно к содержанию контракта вместо понятия «существенные условия договора» возникает вопрос об их соотношении. Согласно ГК РК для договора существенными признаются условия о его предмете, а также признаваемые законодательством или необходимые для данного договора условия, а также условия, по которым по заявлению одной или всех сторон договора должно быть достигнуто соглашение. Если стороны не достигли соглашения по существенным условиям договора, то он согласно п. 1 ст. 393 ГК не признается заключенным. Значение обязательных условий контракта на недропользование заключается в том, что согласно п.п. 2 п. 1 ст. 39 Кодекса о недрах отсутствие в контракте на недропользование таких условий является основанием для его признания недействительным.

Таким образом, отличие существенных условий договора, согласно ГК, влечет за собой такое последствие как не заключение договора, в то время как отсутствие обязательных условий в контракте на недропользование является основанием для его недействительности. Однако, на наш взгляд, указанные понятия имеют схожее значение, поскольку они обязательны для заключаемого договора. В этой связи, полагаем, что по своей сути и значению обязательные условия контракта на недропользование тоже самое, что и существенные условия договора.

Одним из важных условий контракта является срок его действия, который дифференцируется для контрактов на разведку и добычу УВС, контрактов на добычу УВС и контрактов на добычу урана. Согласно п. 4 ст. 36 Кодекса о недрах срок действия контракта на разведку и добычу УВС, за исключением контракта на

разведку и добычу УВС по сложному проекту, определяется последовательно закрепленными в нем периодом разведки, подготовительным периодом (при необходимости) и периодом добычи. Для контрактов по сложному проекту, который признается совмещенным, срок его действия включает период разведки (первоначальный этап разведки, этап оценки и этап пробной эксплуатации) и период добычи, определяемый на основании п. 1-1 ст. 119 Кодекса о недрах для крупных месторождений. Так, согласно указанной норме, он составляет 45 лет. Срок действия контракта на добычу согласно общим положениям п. 4 ст. 36 Кодекса о недрах определяется подготовительным периодом и периодом добычи. Срок же действия контракта на добычу по сложным проектам определяется на основании периода добычи для крупных месторождений, то есть составляет 45 лет. Срок действия контракта на добычу урана определяется последовательно закрепленными в нем периодом опытно-промышленной добычи и периодом добычи. Продолжительность указанных периодов определяется положениями Особенной части Кодекса о недрах. Для периода разведки УВС этот срок согласно п. 1 ст. 116 составляет не более шести лет, в пределах которого недропользователь имеет вправо проводить на участке разведки поиск и оценку месторождений, включая их пробную эксплуатацию. Для контракта на разведку УВС по сложным проектам согласно п. 2 ст. 116 Кодекса о недрах срок периода разведки составляет 18 лет, который включает: 1) первоначальный этап разведки, равный девяти годам; 2) этап оценки, равный шести годам; 3) этап пробной эксплуатации, равный трем годам.

Продление периода разведки допускается по правилам, предусмотренным в ст. 117 Кодекса о недрах. Так, по контракту на разведку УВС, кроме контрактов по сложным проектам, согласно п. 1 указанной статьи допускается продление в пределах максимальных сроков (то есть до 6 лет). Другие основания для продления предусмотрены в пунктах 2 и 3 указанной статьи. Так, например, допускается однократное продление на срок до трех лет по каждой обнаруженной залежи или ее совокупности в целях проведения оценки. Максимальный срок периода разведки по итогам продления составляет при этом не более девяти лет. Однократное продление периода разведки до трех лет допускается также для проведе-

ния пробной эксплуатации обнаруженной залежи или ее совокупности с соответствующим сокращением максимальной продолжительности периода добычи. По результатам продления по данному основанию максимальная продолжительность периода разведки не может превышать двенадцать лет.

К содержанию контракта относятся также вопросы о применимом праве. Согласно Кодексу правом, применимым к контрактам на недропользование, признается право Республики Казахстан. Это положение установлено п. 8 ст. 36 Кодекса о недрах и предусмотрено типовыми контрактами на недропользование. Другим важным положением контрактного режима является вопрос о стабильности условий недропользования. В п. 7 ст. 36 Кодекса о недрах устанавливается норма о стабилизации условий контрактов на недропользование, из которой следует, что к ранее заключенным контрактам не подлежат применению изменения и дополнения в законодательстве РК, ухудшающие результаты предпринимательской деятельности недропользователя. Эти гарантии не распространяются на изменения в законодательстве РК в области национальной безопасности, обороноспособности, экологической безопасности, здравоохранения, налогообложения, таможенного регулирования и защиты конкуренции, за исключением случая, предусмотренного частью третьей настоящего пункта. Вместе с тем, в части три указанной нормы установлено гарантии распространяются на изменения в законодательстве РК в области таможенного регулирования, предусматривающем временное освобождение от уплаты вывозных таможенных пошлин на сырую нефть, добытую по контракту на разведку и добычу или добычу углеводородов по сложным проектам. Из этого можно сделать вывод о возможности применения к ранее заключенным контрактам улучшающих норм Кодекса о недрах.

Вместе с тем, необходимо отметить, что Кодексом о недрах не стабилизируются условия недропользования, которые предусмотрены проектными документами и не относятся к контрактным обязательствам. Например, согласно положениям ст. 143 Кодекса о недрах, в редакции, которая действует до 1 января 2024 г. (данная редакция изложена в п. 12 ст. 277 Кодекса о недрах), в проектных документах указываются выполнение показателей проектных документов о плотности сетки эксплуатацион-

ных скважин; о соотношении добывающих и нагнетательных скважин по каждому эксплуатационному объекту; о коэффициенте компенсации по залежам; об отношении пластового и забойного давления к давлению насыщения или давлению конденсации; об отношении пластового давления к забойному давлению; о максимально допустимой величине газового фактора по скважинам; об объеме добычи углеводородов; об объемах обратной закачки рабочего агента для повышения пластового давления; о показателях ввода эксплуатационных скважин. Данное положение критически оценивалось в литературе. Так указывается на отсутствие стабилизации условий недропользования, не предусмотренных условиями контрактов [6, с. 85].

Содержание первоначально заключенного контракта может быть изменено и дополнено по основаниям, предусмотренным в п. 2 ст. 37 Кодекса о недрах. К таким основаниям в указанной норме отнесены: изменение сведений о субъекте права недропользования или о компетентном органе, переход права недропользования или доли в нем, закрепление участков добычи или подготовительных периодов, продление периодов разведки или добычи, увеличение, уменьшение или выделение участков недр, а также изменение экономических интересов Республики Казахстан, создающих угрозу национальной безопасности в тех случаях, когда это относится к стратегическим участкам недр; изменения условий контракта в связи с отнесением его к контракту по УВС по сложному проекту, изменения условий контракта в связи с неподтверждением статуса сложного проекта по результатам разведки; продление контракта на срок действия обстоятельств непреодолимой силы.

Из редакции п. 2 ст. 37 Кодекса о недрах следует, что перечень оснований для внесения изменений и дополнений в контракт носит исчерпывающий характер. Вместе с тем, в литературе высказано мнение о том, что такие ограничения нельзя признать обоснованными. Исходя из гражданско-правовой природы контрактов, признается возможным внесение в контракт и других изменений и дополнений [2, с. 125]. Возможность внесения в контракт изменений и дополнений по иным основаниям, не предусмотренным в п. 2 ст. 37 Кодекса о недрах, на наш взгляд, позволит привести содержание контракта в соответствие с интересами сторон, обеспечить баланс таких ин-

тересов, в определенных случаях это позволит устранить недостатки. Например, стороны могли бы соглашением сторон увеличить размер обязательств на научно-исследовательские работы или по финансированию обучения казахстанских кадров в период добычи, установить неустойку за нарушение, за которое в контракте такая форма ответственности не предусмотрена. Более того, право на продление срока действия контракта по разведке УВС предусмотрено в п. 33 ст. 278 Кодекса о недрах. Согласно данной норме, допускалось однократное продление ранее заключенных контрактов на срок не более трех лет, при соблюдении ряда требований, в том числе подача заявления в течение восемнадцати месяцев со дня введения в действие Кодекса о недрах, отсутствие неустраненных нарушений по действующему контракту. Если заявления о продлении контракта на разведку поданы до 29 декабря 2019 г., такие заявления подлежали удовлетворению при условии соблюдения установленных требований. Однако на практике имеются случаи необоснованного отказа в продлении срока действия контракта, хотя заявление подано своевременно и соблюдены другие требования, что подтверждается судебной практикой. Так, Судебная коллегия по административным делам суда города Нур-Султана в постановлении от 17 ноября 2021 г. по делу №7199-21-00-4а/179 изменила решение СМЭС г. Нур-Султана от 7 октября 2021 г., которым отказано в иске ТОО «АОС Trade Group» к ГУ «Министерство энергетики Республики Казахстан» о внесении изменений в контракт путем заключения дополнительного соглашения и об обязанности заключить дополнительное соглашение. Принимая решение об удовлетворении иска о возобновлении действия контракта №2434 на разведку нефти в пределах блока XXXVII-12 (частично) в Мангистауской области от 27 июля 2007 г. сроком на 2 года 2 месяца 5 дней, коллегия исходила из того, что переходными положениями Кодекса предусмотрено однократное продление периода разведки в течение 18 месяцев со дня введения Кодекса в действие (Кодекс введен в действие 29 июня 2018 года), в связи с чем, Товарищество вправе было подать соответствующее заявление до 29 декабря 2019 года [7].

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что хотя контракты на недропользование имеют гражданско-правовую приро-

ду, однако, применение принципа свободы договора в наибольшей степени ограничивается при определении содержания контрактов на основании типовых контрактов, которые утверждены компетентным органом, и от условий, которых не допускается отступить за исключением прямо установленных Кодексом о недрах случаев.

Список использованных источников:

1. Басин Ю.Г., Сулейменов М.К., Осипов Е.Б., Ченцова О.И. Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации// Энергетическое право. – 2007. – №2(9). – С. 2-3.
2. Ильясова К.М., Казиева Г.Т. Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан: Учебное пособие. – Алматы: Printmaster, 2019. – 292 с.
3. Мороз С.П. Контракты на недропользование: современные проблемы// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30922393(дата обращения: 04.04.2023).
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий (постатейный). В трех книгах. Книга 1. Статьи 1-114. Изд. 4-е, исправленное и дополненное, с использованием судебной практики. – Алматы, 2020. – 896 с.
5. Сулейменов М.К. Страницы истории. – Алматы: Казахстанский международный арбитраж, 2021. – 608 с.
6. Ильясова К.М. Вопросы стабильности по Кодексу Республики Казахстан о недрах и недропользовании // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика/ А.Г. Диденко. – Алматы: Каспийский университет, 2019. – Вып. 57. – С. 78-88.
7. Постановление Судебной коллегии по административным делам суда города Нур-Султана от 17 ноября 2021 года по делу №7199-21-00-4а/179 // <https://online.zakon.kz/lawyer>(дата обращения: 06.04.2023).

References:

1. Basin Yu.G., Suleymenov M.K., Osipov Ye.B., Chentsova O.I. Kontraktynan edropolzovaniye: prob lemyuridicheskoy kvalifikatsii i sistematzatsii// Energeticheskoye pravo. – 2007. – №2(9). – S. 2-3.
2. Ilyasova K.M., Kaziyeva G.T. Pravovoye regulirovaniye nedropolzovaniya v Respublike Kazakhstan: Uchebnoye posobiye. – Almaty: Printmaster, 2019. – 292 s.
3. Moroz S.P. Kontrakty na nedropolzovaniye: sovremennyye problemy// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30922393 (data obrashcheniya: 04.04.2023).
4. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast): Kommentary (postateyny). V trekh knigakh. Kniga 1. Statyi 1-114. Izd. 4-e, ispravlennoye i dopolnennoye, s ispolzovaniyem sudebnoy praktiki. – Almaty, 2020. – 896 s.
5. Suleymenov M.K. Stranitsy istorii. – Almaty: Kazakhstansky mezhdunarodny arbitrazh, 2021. – 608 s.
6. Ilyasova K.M. Voprosy stabilnosti po Kodeksu Respubliki Kazakhstan o nedrakh i nedropolzovanii // Grazhdanskoye zakonodatelstvo. Statyi. Kommentarii. Praktika/ A.G. Didenko. – Almaty: Kaspysky universitet, 2019. – Vyp. 57. – S. 78-88.
7. Postanovleniye Sudebnoy kollegii po administrativnym delam suda goroda Nur-Sultana ot 17 noyabrya 2021 goda po delu №7199-21-00-4a/179 // <https://online.zakon.kz/lawyer> (data obrashcheniya: 06.04.2023).

УДК 341.63

А.А. Давыдова
магистрант 2 курса Международно-правового факультета
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва

*Научный руководитель – Пакерман Г.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного права
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва*

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ МЦУИС

Аннотация

Научная статья посвящена проблеме признания и приведения в исполнение решений МЦУИС. Рассмотрены принципы, связанные с приведением в исполнение решений МЦУИС. Проанализированы положения в Вашингтонской конвенции 1965 г., которые влияют на исполнение решений МЦУИС. В качестве примера исполнения решения инвестиционного арбитража приведено судебное решение арбитражного суда. Особое внимание уделяется проблеме иммунитета государства при признании и приведении в исполнение решения. Рассматривается роль Правил о дополнительных процедурах МЦУИС при признании и приведении в исполнение решений.

Ключевые слова: признание и приведение в исполнение решения, иностранный инвестор, международный инвестиционный арбитраж, арбитражное решение МЦУИС, внутреннее национальное право, международное право, международные договоры.

А.А. Давыдова
Ресей Федерациясы Экономикалық даму министрлігінің
Бүкілресейлік сыртқы сауда академиясы
Халықаралық-құқықтық факультетінің 2 курс магистранты,
Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

ICSID ШЕШІМДЕРІН ТАНУ ЖӘНЕ ОРЫНДАУ

Аңдатпа

Ғылыми мақала ICSID шешімдерін тану және орындау мәселесіне арналған. ICSID шешімдерін орындауға қатысты принциптер қарастырылады. ICSID шешімдерінің орындалуына әсер ететін 1965 жылғы Вашингтон конвенциясының ережелері талданады. Инвестициялық төрелік шешімін орындаудың мысалы ретінде төрелік соттың сот шешімі келтірілген. Шешімді тану және орындау кезінде мемлекеттік иммунитет мәселесіне ерекше назар аударылады. Шешімдерді тану және орындау кезінде ICSID Қосымша рәсімдері туралы ережелердің рөлі қарастырылады.

Түйінді сөздер: шешімді тану және орындау, шетелдік инвестор, халықаралық инвестициялық төрелік, ICSID шешімі, ішкі ұлттық құқық, халықаралық құқық, халықаралық шарттар.

A.A. Davydova
second year master's degree student of International Law Faculty,
the Russian Foreign Trade Academy of
the Ministry for Economic Development of the Russian Federation,
the Russian Federation, Moscow

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF ICSID DECISIONS

Abstract

The scientific article is devoted to the problem of recognition and enforcement of ICSID decisions. The principles related to the enforcement of ICSID decisions are considered. The provisions in the Washington Convention of 1965, which affect the execution of ICSID decisions, are analyzed. As an example of the execution of an investment arbitration decision, a court decision of an arbitration court is given. Particular attention is paid to the problem of state immunity in the recognition and enforcement of the decision. The role of the Rules on additional procedures of ICSID in the recognition and enforcement of decisions is considered.

Keywords: recognition and enforcement of a decision, foreign investor, international investment arbitration, ICSID award, domestic national law, international law, international treaties.

В настоящее время Вашингтонскую конвенцию 1965 г. [1] подписали 165 государств, ратифицировали 158 государств [2]. Такое большое количество участников конвенции говорит о ее популярности. Однако не все государства, ратифицировали данную конвенцию (например, Российская Федерация). Именно для случаев, когда оба государства или хотя бы одно из них не являются участниками конвенции применяются Правила о дополнительных процедурах МЦУИС [3], а признание и приведение в исполнение данных решений будет осуществляться по правилам Нью-Йоркской конвенции [4] по причине того, что в ПДП отсутствуют нормы об исполнении арбитражных решений, а применение Вашингтонской конвенции исключается согласно ст. 2 ПДП.

Приведение в исполнение решений МЦУИС связано с определенными принципами, которые я рассмотрю ниже.

Принцип обязательности решения арбитража. В ст. 53 Вашингтонской конвенции 1965 г. имеется положение о том, что решения МЦУИС являются обязательными для сторон и должны быть исполнены, в противном случае это будет считаться нарушением обязательств по международному договору со стороны государства. По общему правилу государствам-участникам не допускается обращаться к средствам дипломатической защиты, однако в случае нарушения обязательства со стороны государства, выражающееся в отказе исполнения арбитражного решения ст. 27 Вашингтонской конвенции 1965 г. допускает дипломатическую защиту.

Также государства-участники вправе обратиться в Международный суд ООН при возникновении споров, связанных с толкованием или применением конвенции, не разрешенных путем переговоров согласно ст. 64 Вашингтонской конвенции.

Принцип государственного суверенитета. Данный принцип заключается в том, что государство обладает независимостью при решении внутренних и внешних вопросов на своей собственной территории.

«Многие ученые критически высказываются по поводу применения правил об иммунитете при признании и приведении в исполнение решения международного инвестиционного арбитража, так как процедура арбитражного разбирательства теряет свой смысл. Согласно другой точки зрения государственный суверенитет является неотъемлемым признаком государства и относится к важнейшим императивным нормам, направленным на защиту публичных интересов» [5, с. 107].

Обращение взыскания в отношении собственности иностранного государства представляет собой серьезное вмешательство в право государства свободно определять свою политическую систему, развивать международные отношения. Кроме того, решения международного инвестиционного арбитража носят зачастую политический характер, поэтому игнорирование государственного иммунитета может привести к возникновению новых конфликтов, только уже между государством-ответчиком и государством, в котором приводится в исполнение решение.

В случае нарушения обязательств со стороны государства, которое при осуществлении своей политики принимает во внимание доктрину ограниченного иммунитета, инвестор имеет право обратиться с иском к имуществу государства, которое не пользуется иммунитетом. Существование такого механизма помогает сторонам добиться баланса между коммерческими интересами инвестора и публичными интересами государства.

Принцип самостоятельности государственных юридических лиц. При ведении коммерческой деятельности государства создают юридические лица, которые обычно обладают самостоятельным статусом и могут распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. Если у государства имеется имущество, не подлежащее взысканию из-за распространения иммунитета на него, то при исполнении решения кредитор может попытаться удачу и предпринять все действия, зависящие от него, для обращения с иском к имуществу юридических лиц, которые обладают тесной связью с государством. Для этого нужно хорошо постараться и доказать наличие этой тесной связи. Суды считают, что нельзя арестовать имущество государственных образований по долгам государства, так как такое имущество не принадлежит непосредственно государству-должнику. Но использование доктрины «снятия корпоративной вуали» или «альтер-эго» открывает дорогу для обращения с иском к имуществу государственных образований, несмотря на их самостоятельность.

Рассмотрим пример из судебной практики. Арбитражный суд г. Москвы при разрешении вопроса об исполнении решения инвестиционного арбитража против Украины в отношении Культурного центра Украины на территории г. Москвы указал, что «Культурный центр с точки зрения иммунитетов – часть иностранного государства (Украины)», а потому пользуется защитой государственного иммунитета. В другом абзаце суд доказал, что имущество Культурного центра принадлежит на праве оперативного управления Частному учреждению «Культурный центр Украины в г. Москве», которое представляет собой отдельное от Украины юридическое лицо. Следовательно, учредитель юридического лица или собственник его имущества (Украина) не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя или собственника, за исключением случаев,

предусмотренных законом. Таким образом, имущество Культурного центра, используемое для выставок и других культурных некоммерческих целей, будет защищено иммунитетом [6]. Однако если Культурный центр решит сдать свои помещения под торговые площади, то тогда они уже утратят государственный иммунитет. Тогда следующий вопрос будет уже заключаться в том, насколько юридическое лицо тесно связано с государством не в контексте выполнения суверенных функций, а в результате осуществления коммерческой, не суверенной деятельности. Если государство до такой степени контролирует коммерческую деятельность юридического лица, что их невозможно разделить, то существует вероятность, что взыскание может быть обращено на коммерческое имущество такой компании по долгам государства. В случае если юридическое лицо вне зависимости от государства самостоятельно ведет предпринимательскую деятельность – обращение с иском по долгам государства вряд ли возможно несмотря на то, что на него и возложены функции суверенного характера (например, проведение культурных мероприятий).

Исполнению решений МЦУИС посвящены ст. 53-55 Конвенции. Согласно ст. 53 Вашингтонской конвенции 1965 г. «арбитражное решение является обязательным для сторон и не подлежит никакому обжалованию или иному исправлению, за исключением случаев, предусмотренных в настоящей конвенции». Таким образом, в отличие от Нью-Йоркской конвенции Вашингтонская конвенция исключает возможность пересмотра решения со стороны национальных судов на стадии признания и приведения в исполнение.

В п. 1 ст. 54 Вашингтонской конвенции 1965 г. «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» государство признает арбитражное решение в качестве обязательного и обеспечивает исполнение денежных обязательств, предусмотренных этим решением, в пределах своей территории, как если бы это было окончательным решением суда этого государства.

В п. 2 ст. 54 Вашингтонской конвенции описывает шаги, которые нужно предпринять для приведения в исполнение решения. Для этого инвестору нужно предпринять несложные действия, а именно получить копию арбитражного решения, которая будет заверена Генеральным Секретарем МЦУИС и предъявить эту копию

решения в компетентный орган государства, в котором планируется исполнение этого решения. Характерной чертой решений МЦУИС является отсутствие возможности пересмотра таких решений национальными судами. Вопросы толкования, изменения и отмены решения рассматриваются в рамках МЦУИС, но уже другими судьями. Исходя из этого теоретически исполнимость решений в соответствии с Вашингтонской конвенцией выше, чем исполнимость решений по Нью-Йоркской конвенции.

Создатели Конвенции стремились создать независимую от национальных судов систему разрешения международных инвестиционных споров. В области рассмотрения споров и признания решений им это полностью удалось. Однако два важных ограничения, содержащихся в Конвенции, влияют на исполнение решений МЦУИС. Во-первых, она устанавливает, что порядок исполнения арбитражного решения устанавливается законами об исполнении судебных решений, действующими в государстве, на территории которого такое исполнение испрашивается (п. 3 ст. 54). Во-вторых, Конвенция не посягает на правила, действующие в договаривающихся государствах, в отношении иммунитета иностранного государства от принудительного исполнения решения (ст. 55). Это приводит к тому, что исполнение решения будет основываться на политике государства о признании и применении доктрины ограниченного иммунитета либо не применении, то есть не во всех государствах решения могут быть исполнены и как следствие мы сталкиваемся с отсутствием единой системы исполнения арбитражных решений [7, с. 218]. Наличие такого механизма исполнения решений объясняется разработчиками конвенции тем, что в каждом государстве имеются свои нормы об исполнении решений и практически невозможно было их унифицировать и в последующем отобразить в конвенции.

Разработчики конвенции понадеялись на то, что государства уже связаны соответствующим международным обязательством об исполнении решения, поэтому не должно возникнуть каких-то сложностей с принудительным исполнением решения против них. Несмотря на это, закрепление положения в конвенции о возможности государством прибегнуть к иммунитету от исполнения решений, невольно создает лазейку для недобросовестных действий государств и поддерживает неравенство сторон спора.

Государства, как правило, исполняют арбитражные решения МЦУИС добровольно. При рассмотрении ходатайств национальными судами о принудительном исполнении решений МЦУИС против государств частные инвесторы находятся наравне с обычными делами с участием государств о принудительном исполнении судебных решений. В данном случае инвесторам важно доказать, что иностранное государство использует имущество, на которое предполагается обратить взыскание, для коммерческой деятельности и оно не служит суверенным целям. Процедуру приведения решений в исполнение также усложняет наличие в ряде государств положения, согласно которому коммерческое имущество иностранного государства, подлежащее обращению взыскания, должно иметь связь с предметом иска. К сожалению, доказать существование такой связи практически невозможно. Такая связь может попросту отсутствовать, потому что государство не будет держать свои активы, связанные с инвестициями, на территории другой страны. Можно прийти к заключению об отсутствии простой и эффективной системы исполнения решений МЦУИС, независимой от национальных судов государств. Согласно ст. 55 Вашингтонской конвенции 1965 г. нельзя обвинить государство в нарушении конвенции, если оно отказалось исполнять решение МЦУИС и сослалось на иммунитет. Но это не значит, что государство может спокойно не исполнять свои обязательства. В данном случае оно обязано исполнить свои обязательства, закрепленные в международном договоре. В противном случае оно будет признано нарушителем международного договора.

М.Е. Лебедева в своей научной статье предложила решить данную проблему «посредством включения в инвестиционный контракт с иностранным государством нормы, в соответствии с которой последнее отказывается от иммунитета от исполнения в случае вынесения против него арбитражного решения МЦУИС. Конечно, такой путь может быть достаточно сложным и зависит от позиций инвестора и государства. Но в любом случае бесспорным является вывод, что чем лучше юридически защищен инвестор, тем меньше у государства желания нарушить контракт и в случае перехода спора в стадию арбитражного разбирательства не выполнить вынесенного решения» [8, с. 91].

Сначала инвестиционные споры редко рассматривались в МЦУИС. Но в настоящее время

МЦУИС пользуется большой популярностью. Причина кроется во всем большем распространении инвестиционной деятельности и увеличении числа участников Вашингтонской конвенции 1965 г. Это подчеркивает, что стороны считают МЦУИС нейтральной площадкой для разрешения споров и готовы обращаться туда, несмотря на недостатки. Российская Федерация подписала Вашингтонскую конвенцию в 1992 г., но до сих пор не ратифицировала ее. Следовательно, иностранные инвесторы, вкладывающие свои инвестиции в Россию, не смогут рассчитывать на объективное рассмотре-

ние МЦУИС споров с российским государством в случае их возникновения. Но они все равно имеют право рассмотреть спор в МЦУИС, но только уже на основании Дополнительного протокола. С одной стороны, ратификация Вашингтонской конвенции Российской Федерацией повысит инвестиционную привлекательность и в конечном счете будет способствовать дальнейшему экономическому развитию России. С другой стороны, к вопросу ратификации конвенции нужно подходить очень аккуратно в настоящее время с связи с принятием колоссального пакета санкций против России.

Список использованных источников:

1. Вашингтонская конвенции 1965 г. «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» // <https://docs.cntd.ru/document/1902243> (дата обращения: 21.02.2023).
2. List of contracting states and other signatories of the convention(as of October 25, 2022). Available at: <https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID%203/ICSID-3--ENG.pdf>(Accessed: 05 February 2023).
3. ICSID Additional Facility Rules. Available at: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/Additional_Facility_Rules.pdf (Accessed: 05 March 2023).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (Нью-Йорк, 1958 г.) // <https://docs.cntd.ru/document/1901063> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Бессонова А.И. Признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей. – М.: Статут, 2020. – 224 с.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 августа 2018 г. по делу № А40-67511/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/66Pyx2o7t1d8/> (дата обращения: 05.03.2023).
7. Пашенко Е.Г., Силкин В.В. Порядок разрешения инвестиционных споров по Вашингтонской конвенции // *Международное право.* – 2001. – № 1. – С. 217-223.
8. М.Е. Лебедева. Признание и исполнение арбитражных решений в соответствии с Вашингтонской Конвенцией 1965 г. // *Регулирование инвестиций в международном частном праве. Материалы конференции.* Москва, 30 октября 2007 г. / Отв. ред.: Доронина Н.Г. – М.: Юриспруденция, 2008. – С. 91-98.

References:

1. Vashingtonskaya konventsii 1965 g. «O poryadke razresheniya investitsionnykh sporov mezhdu gosudarstvami i inostrannymi litsami» // <https://docs.cntd.ru/document/1902243> (data obrashcheniya: 21.02.2023).
2. List of contracting states and other signatories of the convention (as of October 25, 2022). Available at: <https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID%203/ICSID-3--ENG.pdf> (Accessed: 05 February 2023).
3. ICSID Additional Facility Rules. Available at: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/Additional_Facility_Rules.pdf (Accessed: 05 March 2023).
4. Konventsiya Organizatsii Obyedinennykh Natsy o priznanii i privedenii v ispolneniye inostrannykh arbitrazhnykh resheny" (Nyu-York, 1958 g.) // <https://docs.cntd.ru/document/1901063> (data obrashcheniya: 01.03.2023).
5. Bessonova A.I. Priznaniye i ispolneniye resheny mezhdunarodnykh investitsionnykh arbitrazhey. – М.: Statut, 2020. – 224 s.
6. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 2 avgusta 2018 g. po delu № А40-67511/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/66Pyx2o7t1d8/> (data obrashcheniya: 05.03.2023).

7. Pashchenko Ye.G., Silkin V.V. Poryadok razresheniya investitsionnykh sporov po Vashingtonskoy konvetsii // Mezhdunarodnoye pravo. – 2001. – № 1. – S. 217-223.
8. M.E. Lebedeva. Priznaniye i ispolneniye arbitrazhnykh resheny v sootvetstvii s Vashingtonskoy Konvetsiyey 1965 g. // Regulirovaniye investitsy v mezhdunarodnom chastnom prave. Materialy konferentsii. Moskva, 30 oktyabrya 2007 g. / Otv. red.: Doronina N.G. – M.: Yurisprudentsiya, 2008. – S. 91-98.

УДК 346

Ж.Х. Караева
магистрант 2 курса юридического факультета
Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

*Научный руководитель – Сулайманова Ч.Н.,
 кандидат юридических наук,
 доцент кафедры гражданского права и процесса
 Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина,
 Кыргызская Республика, г. Бишкек,*

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

Данная научная статья посвящена исследованию перспектив семейного предпринимательства в Кыргызской Республике. В тексте описывается текущее состояние семейного предпринимательства в стране, анализируются проблемы и ограничения, которые могут ограничивать развитие этой отрасли, и предлагаются рекомендации по их решению. Автор статьи отмечает, что семейное предпринимательство может стать важным фактором укрепления экономической стабильности семей и развития экономики в целом. В то же время, многие семейные бизнесы сталкиваются с проблемами, такими как отсутствие доступа к финансовым ресурсам, недостаточная поддержка со стороны государства, неопределённость в правовом регулировании семейного предпринимательства и другие.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, Кыргызская Республика, законодательство, льготы, малый бизнес, семейный бизнес, экономическая стабильность, семейные ценности, развитие бизнеса.

Ж.Х. Караева
Б.Н. Ельцин атындағы Қырғыз-Ресей Славян университеті
заң факультетінің 2 курс магистранты,
Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ОТБАСЫЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аңдатпа

Бұл ғылыми мақала Қырғыз Республикасындағы отбасылық кәсіпкерліктің болашағын зерттеуге арналған. Мәтін елдегі отбасылық кәсіпкерліктің қазіргі жағдайын сипаттайды, осы саланың дамуын шектейтін мәселелер мен шектеулерді талдайды және оларды шешу бойынша ұсыныстар береді. Мақала авторы отбасылық кәсіпкерлік отбасылардың экономикалық тұрақтылығын нығайтудың және жалпы экономиканы дамытудың маңызды факторы болуы мүмкін екенін атап өтті. Сонымен қатар, көптеген отбасылық бизнес қаржылық ресурстарға қол жетімділіктің болма-

уы, мемлекет тарапынан қолдаудың жеткіліксіздігі, отбасылық кәсіпкерлікті құқықтық реттеудегі белгісіздік және басқалар сияқты мәселелерге тап болады.

Түйінді сөздер: отбасылық кәсіпкерлік, Қырғыз Республикасы, заңнама, жеңілдіктер, шағын бизнес, отбасылық бизнес, экономикалық тұрақтылық, отбасылық құндылықтар, бизнесті дамыту.

J.H. Karaeva

second year master's degree student of the Faculty of Law,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
the Kyrgyz Republic, Bishkek

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF FAMILY ENTREPRENEURSHIP IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract

This scientific article is devoted to the study of the prospects of family entrepreneurship in the Kyrgyz Republic. The text describes the current state of family entrepreneurship in the country, analyzes the problems and limitations that may limit the development of this industry, and offers recommendations for their solution. The author of the article notes that family entrepreneurship can become an important factor in strengthening the economic stability of families and the development of the economy as a whole. At the same time, many family businesses face problems such as lack of access to financial resources, insufficient support from the state, uncertainty in the legal regulation of family entrepreneurship and others.

Keywords: family entrepreneurship, Kyrgyz Republic, legislation, benefits, small business, family business, economic stability, family values, business development.

Введение. Семейное предпринимательство – это форма предпринимательской деятельности, которая основана на участии членов одной семьи в бизнесе. В последние годы семейное предпринимательство стало все более популярным во многих странах мира, включая Кыргызскую Республику. Одной из основных причин роста интереса к семейному предпринимательству является то, что оно позволяет семьям объединить свои усилия для достижения общей цели. Кроме того, в семейных предприятиях часто отсутствуют конфликты между собственниками, которые могут возникать в случае совладения бизнеса между несколькими владельцами. Семейное предпринимательство также может быть основано на традициях и культуре, что является важным фактором при выборе этой формы бизнеса [1, с. 55].

Одной из причин возникновения интереса к семейному бизнесу в Кыргызстане является традиционное уважение к семье как ценности. Многие предприниматели в Кыргызстане воспринимают свой бизнес как средство обеспечения благополучия своей семьи. Кроме того, семейный бизнес может обеспечить экономическую стабильность семьи на долгосрочной основе. Однако, семейное предпринимательство также имеет свои сложности и ограниче-

ния. Одним из основных недостатков является ограниченность ресурсов, которые могут быть вложены в бизнес. Также, проблемой может стать неспособность семьи разделить личные от деловых отношений.

Однако, развитие семейного предпринимательства в Кыргызстане сталкивается с рядом проблем и ограничений. Во-первых, многие семейные бизнесы сталкиваются с проблемой доступа к финансовым ресурсам, что является одной из главных причин ограничения развития семейного предпринимательства. Во-вторых, в Кыргызстане отсутствуют специализированные программы поддержки и развития семейного предпринимательства, что ограничивает возможности создания и развития новых семейных бизнесов. Также важно отметить, что в Кыргызстане не существует четких законодательных норм и правил, которые регулируют семейное предпринимательство. Несмотря на ограничения, семейное предпринимательство имеет значительные перспективы в Кыргызстане. Во-первых, оно может стать мощным стимулом для экономического роста и развития. Во-вторых, оно способствует сохранению и передаче семейных ценностей и традиций [2, с.12].

Для решения этих проблем необходимо проводить специальные программы и меро-

приятия по поддержке и развитию семейного предпринимательства. Также необходимо разработать чёткие законодательные нормы, которые бы регулировали семейное предпринимательство. Для обеспечения успешного становления и развития семейного предпринимательства в Кыргызской Республике необходимы конкретные меры и решения на законодательном уровне. Одной из главных задач является создание условий для доступа к финансовым ресурсам, которые необходимы для развития бизнеса. Для этого можно предусмотреть программы государственной поддержки семейных предпринимателей, включающие финансовую поддержку, налоговые льготы и льготные кредиты.

Таким образом, семейное предпринимательство имеет большой потенциал и перспективы в Кыргызстане. Развитие этой формы предпринимательства может способствовать укреплению экономической стабильности семей и развитию экономики в целом. Одним из ключевых преимуществ семейного предпринимательства является возможность создания рабочих мест и увеличения занятости населения, что в свою очередь может способствовать снижению уровня бедности в стране. Кроме того, семейные предприятия часто ориентированы на решение проблем и потребностей местного сообщества, что позволяет укреплять социальную ответственность бизнеса.

Также важно отметить, что семейное предпринимательство может способствовать сохранению и развитию традиционных ремёсел и производств, которые являются национальным достоянием Кыргызстана. Семейные предприятия могут оказывать поддержку и развивать такие отрасли, как текстильное производство, ремесла, туризм и другие, что может способствовать сохранению культурного наследия и развитию туристического потенциала страны. Дополнительно можно отметить, что семейное предпринимательство может иметь положительный вклад в социальную сферу Кыргызстана. Семейный бизнес может способствовать созданию новых рабочих мест и уменьшению безработицы, а также повышению качества жизни населения. Кроме того, семейный бизнес может укрепить связи между членами семьи и способствовать формированию благоприятного социального климата в обществе.

Ещё одной важной задачей для развития семейного предпринимательства в Кыргызста-

не является повышение уровня правовой культуры в сфере бизнеса. Необходимо проводить работы по улучшению законодательства, в том числе в области налогообложения и защиты интеллектуальной собственности. Это позволит семейным предпринимателям чувствовать себя защищёнными и уверенными в своей деятельности.

Важно также разработать законодательные нормы, которые бы регулировали семейное предпринимательство и обеспечивали правовую защиту бизнеса. Необходимо установить правила и требования к регистрации и ликвидации семейных предприятий, а также определить ответственность за нарушение законодательства в этой сфере.

Кроме того, для успешного становления семейного предпринимательства необходимо развивать инфраструктуру и институты, которые бы обеспечивали поддержку бизнеса. Например, это могут быть специальные бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы, центры поддержки предпринимательства и т.д. Важно также развивать систему профессионального образования и повышения квалификации, чтобы обеспечить кадровую подготовку для семейных предприятий [3, с. 118].

Также стоит отметить, что семейное предпринимательство может быть особенно эффективным в сферах, где требуется высокий уровень доверия, таких как туризм, гостиничный бизнес, услуги по уходу за детьми и прочие. В этих сферах семейный бизнес может создать дополнительную ценность для клиентов благодаря индивидуальному подходу и высокому уровню сервиса.

В целом, развитие семейного предпринимательства в Кыргызстане может стать одним из ключевых факторов экономического развития и социального прогресса. Для этого необходимо улучшение условий для развития семейного бизнеса, повышение уровня правовой культуры и поддержка со стороны государства и общества.

В Кыргызской Республике семейное предпринимательство регулируется рядом нормативно-правовых актов:

1. Конституция Кыргызской Республики определяет правовые основы экономической деятельности в стране, включая семейное предпринимательство [4].

2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики устанавливает правовые основы семейного бизнеса, включая правила заключе-

ния договоров, права и обязанности семейных предпринимателей [5].

3. Налоговый кодекс Кыргызской Республики содержит положения об обложении налогами деятельности семейных предпринимателей [6].

4. Закон Кыргызской Республики «О государственной поддержке малого предпринимательства» устанавливает механизмы государственной поддержки и развития малого и среднего бизнеса, включая семейные предприятия [7].

5. Закон Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» устанавливает права и обязанности семейных предпринимателей в отношении защиты прав потребителей [8].

6. Трудовой Кодекс Кыргызской Республики определяет основные правила трудовых отношений, которые применяются к семейным предприятиям [9].

Кроме того, есть ряд других нормативно-правовых актов, которые могут косвенно регулировать деятельность семейных предприятий в Кыргызской Республике, например, законы о лицензировании, о защите интеллектуальной собственности, о судебной системе и т.д.

1. Семейное предпринимательство в Кыргызской Республике регулируется статьями 16, 19, 36, 40 и 41 Конституции Кыргызской Республики [4].

Например, ст. 16 Конституции гарантирует право на свободу предпринимательства, ст. 19 устанавливает принципы экономической деятельности, включая равенство всех форм собственности перед законом и государством, а также защиту прав собственности и свободного использования имущества.

Также, статья 36 Конституции устанавливает право на труд и защиту прав работников, включая право на создание и участие в профессиональных объединениях. Эти права и свободы также являются важными аспектами, влияющими на развитие семейного предпринимательства в Кыргызстане.

Статья 40 гласит: «Каждый имеет право на труд и выбор профессии, свободу предпринимательства. Предпринимательство должно осуществляться в соответствии с законом и не должно нарушать права и свободы других людей, а также общественный порядок, нравственность и здоровье населения».

Статья 41 устанавливает: «Семейное предпринимательство признается и защищается государством. Семейное предпринимательство

несёт ответственность за свои обязательства по своему имуществу. Семейное предпринимательство может осуществлять предпринимательскую деятельность только на основе регистрации и в соответствии с законом».

Эти статьи гарантируют право на свободу предпринимательства и установленные требования, которые необходимо соблюдать при осуществлении семейного предпринимательства. Они также устанавливают, что семейное предпринимательство несёт ответственность за свои обязательства и может осуществлять свою деятельность только после регистрации в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. Семейное предпринимательство в Кыргызской Республике также регулируется Гражданским кодексом Кыргызской Республики [5].

Статьи 201-204 Гражданского кодекса Кыргызской Республики регулируют правовые основы семейного предпринимательства. В этих статьях установлены следующие положения:

- семейное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, которую осуществляют члены семьи вместе или один из членов семьи в интересах семьи;
- семейное предпринимательство может осуществляться только при наличии письменного согласия всех членов семьи, за исключением случаев, когда право на предпринимательскую деятельность принадлежит одному из супругов;
- члены семьи, участвующие в семейном предпринимательстве, несут солидарную ответственность перед третьими лицами по обязательствам, возникшим в связи с предпринимательской деятельностью;
- режим семейного предпринимательства определяется соглашением членов семьи, которое должно содержать условия о порядке управления, распределении прибыли и убытков, а также об обеспечении средствами предпринимательской деятельности.

Ст. 111 Гражданского кодекса Кыргызской Республики устанавливает, что имущество, приобретённое в браке, является совместной собственностью супругов, если иное не установлено законом или договором между супругами. Это означает, что если супруги занимаются совместным бизнесом, то они будут совладельцами имущества и совместно несут ответственность за обязательства по бизнесу.

Ст. 309 Гражданского кодекса Кыргызской Республики устанавливает, что договор о совместной деятельности является соглашением между двумя или более лицами о совместной предпринимательской деятельности без создания юридического лица. Этот договор может быть заключён семейной парой, которая совместно занимается бизнесом.

Ст. 496 Гражданского кодекса Кыргызской Республики устанавливает, что договором дарения могут быть переданы вещи, которые необходимы для ведения предпринимательской деятельности или профессиональной деятельности получателя дарения. Это означает, что родители могут передать своим детям, которые занимаются семейным предпринимательством, имущество, необходимое для бизнеса, в качестве дарения.

Таким образом, Гражданский кодекс Кыргызской Республики устанавливает правовые основы и условия для осуществления семейного предпринимательства, а также определяет ответственность членов семьи за его деятельность.

3. Семейное предпринимательство в Кыргызской Республике регулируется несколькими статьями Налогового кодекса [6]. Например:

- ст. 3 «Объекты налогообложения» определяет объекты, которые подлежат налогообложению в Кыргызстане, включая доходы, прибыль организаций, добавленную стоимость и другие;

- ст. 11 «Налоговый режим субъектов малого предпринимательства» устанавливает налоговый режим для субъектов малого предпринимательства, которые могут пользоваться определёнными льготами и преференциями налогообложения;

- ст. 14 «Налоговый режим для индивидуальных предпринимателей» регулирует налоговый режим для индивидуальных предпринимателей, определяя ставки налога на доходы и порядок его уплаты;

- ст. 15 «Налоговый режим для семейных предприятий» устанавливает особый налоговый режим для семейных предприятий, предоставляющий определённые льготы и налоговые преимущества;

- ст. 16 «Общая система налогообложения» регулирует применение общей системы налогообложения в Кыргызстане, которая применяется к организациям и физическим лицам, не участвующим в особых налоговых режимах;

- ст. 22 «Налог на добавленную стоимость» определяет порядок налогообложения добавленной стоимости, который применяется к предприятиям, осуществляющим продажу товаров или оказание услуг;

- ст. 34 «Налогообложение доходов физических лиц» регулирует налогообложение доходов физических лиц, включая доходы от предпринимательской деятельности;

- ст. 39 «Объекты налогообложения прибыли организаций» определяет объекты налогообложения прибыли организаций, включая доходы, расходы и иные элементы;

- ст. 48 «Налог на доходы физических лиц» устанавливает порядок налогообложения доходов физических лиц, включая доходы от предпринимательской деятельности;

- ст. 49 «Налог на добавленную стоимость» регулирует налогообложение добавленной стоимости, который применяется к организациям, осуществляющим продажу товаров или оказание услуг;

- ст. 52 «Налог на прибыль организаций» устанавливает порядок налогообложения прибыли организаций, определяя ставки налога и условия его уплаты;

- ст. 130 «Представление налоговых деклараций» устанавливает обязанность субъектов предпринимательства представлять налоговые декларации в установленные сроки и формы;

- ст. 136 «Возврат налога на добавленную стоимость» регулирует процедуру возврата налога на добавленную стоимость организациям, осуществляющим операции с налоговым кредитом;

- ст. 143 «Проверка налоговых деклараций и расчётов по налогам» устанавливает процедуру проверки налоговых деклараций и расчётов по налогам, осуществляемую налоговыми органами для обеспечения соблюдения налогового законодательства.

Эти статьи устанавливают порядок налогообложения доходов семейных предпринимателей, определяют объекты налогообложения прибыли организаций, налог на добавленную стоимость, правила представления налоговых деклараций, возможности возврата налога на добавленную стоимость, а также процедуру проверки налоговых деклараций и расчётов по налогам.

4. Закон Кыргызской Республики «О государственной поддержке малого предпринимательства» регулирует деятельность малого

бизнеса в целом, включая и семейное предпринимательство. Некоторые статьи, которые относятся к семейному предпринимательству [7]:

- ст. 2 «Основные понятия, используемые в Законе» определяет основные понятия, используемые в законе, включая понятие малого предпринимательства и семейного предпринимательства;
- ст. 5 «Субъекты малого бизнеса» устанавливает критерии для определения субъектов малого бизнеса, включая семейные предприятия;
- ст. 6 «Правовые формы малого бизнеса» описывает различные правовые формы, которые могут принимать субъекты малого бизнеса, включая семейные предприятия;
- ст. 7 «Регистрация субъектов малого бизнеса» устанавливает процедуру регистрации субъектов малого бизнеса, включая семейные предприятия;
- ст. 8 «Льготы и привилегии для субъектов малого бизнеса» определяет льготы и привилегии, предоставляемые субъектам малого бизнеса, включая семейные предприятия, такие как налоговые льготы и освобождение от определённых платежей;
- ст. 9 «Права и обязанности субъектов малого бизнеса» устанавливает права и обязанности субъектов малого бизнеса, включая семейные предприятия, в рамках их предпринимательской деятельности;
- ст. 10 «Гарантии прав и законных интересов субъектов малого бизнеса» устанавливает гарантии для защиты прав и законных интересов субъектов малого бизнеса, включая семейные предприятия;
- ст. 11 «Формы государственной поддержки малого бизнеса и развития предпринимательства» регулирует формы государственной поддержки малого бизнеса, которые могут быть предоставлены, включая семейные предприятия, такие как субсидии, гранты, консультационная помощь и другие меры;
- ст. 12 «Кредитование субъектов малого бизнеса и развития предпринимательства» определяет механизмы и условия кредитования субъектов малого бизнеса, включая семейные предприятия, для поддержки их развития;
- ст. 13 «Финансовое обеспечение предпринимательской деятельности» регулирует вопросы финансового обеспечения предпринимательской деятельности, включая семей-

ные предприятия, включая возможность получения гарантий и поручительств;

- ст. 14 «Льготы и преференции по землепользованию и землеустройству для субъектов малого бизнеса» устанавливает льготы и преференции в отношении использования и оформления земельных участков для субъектов малого бизнеса, включая семейные предприятия;
- ст. 19 «Содействие государства в развитии малого бизнеса» определяет обязанности государства по содействию развитию малого бизнеса в целом, включая семейное предпринимательство;
- ст. 20 «Поддержка семейного бизнеса». В статье 20 говорится о том, что для поддержки семейного бизнеса могут применяться такие меры, как предоставление финансовых кредитов, льготное налогообложение, предоставление земельных участков и другие меры, которые могут способствовать развитию семейного предпринимательства.

5. Закон Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» регулирует отношения, связанные с защитой прав и законных интересов потребителей, в том числе в сфере семейного предпринимательства. Статьи, которые регулируют семейное предпринимательство в Кыргызской Республике в соответствии с Законом «О защите прав потребителей» [8]:

- ст. 2 устанавливается определение термина «предпринимательство», которое включает в себя семейное предпринимательство;
- ст. 4 устанавливаются права потребителей на информацию о товарах (работах, услугах) и требования к их качеству, а также обязанности продавцов (исполнителей, оказывающих услуги) в отношении предоставления такой информации;
- ст. 5 описывает обязанности продавцов (исполнителей, оказывающих услуги) по предоставлению потребителям товаров (работ, услуг) информации о своих фирменных наименованиях, месте нахождения, режиме работы, условиях оплаты, порядке возврата товара и т.д.;
- ст. 6 «Права потребителей» определяет права потребителей на защиту своих интересов в случае нарушения правил продажи товаров (работ, услуг), в том числе при семейном предпринимательстве;
- ст. 8 «Обязанности продавца (исполнителя, оказывающего услуги)» обязывает продавца (исполнителя, оказывающего услуги)

предоставлять потребителям информацию о товарах (работах, услугах), их качестве и безопасности, а также осуществлять обязательства по гарантийному ремонту и обмену товара в случае наличия недостатков;

- ст. 9 устанавливает обязанности продавцов (исполнителей, оказывающих услуги) по качеству товаров (работ, услуг), включая товары (работы, услуги), реализуемые в рамках семейного предпринимательства;

- ст. 14 определяет права потребителей на возврат товара надлежащего качества в течение 14 дней, а также обязанности продавцов (исполнителей, оказывающих услуги) по возврату денежных средств в этом случае, включая семейное предпринимательство;

- ст. 17 «Порядок рассмотрения претензий и жалоб потребителей» устанавливает порядок рассмотрения претензий и жалоб потребителей, в том числе по отношению к семейному предпринимательству.

Согласно ст. 17 Закона Кыргызской Республики «О защите прав потребителей», потребитель вправе обратиться с претензией или жалобой к продавцу (исполнителю, оказывающему услуги) в связи с недостатками товара (работы, услуги) либо неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору. Продавец (исполнитель, оказывающий услуги) обязан рассмотреть претензию или жалобу потребителя в течение 10 дней со дня её получения и сообщить потребителю о принятом решении. Если продавец (исполнитель, оказывающий услуги) не удовлетворил претензию или жалобу потребителя, последний может обратиться в уполномоченный орган по защите прав потребителей или в суд. При рассмотрении претензии или жалобы потребителя органы, уполномоченные на защиту прав потребителей, могут провести проверку качества товара (работы, услуги), привлечь эксперта и принять меры к защите прав потребителя.

Таким образом, ст. 17 Закона Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» устанавливает процедуру рассмотрения претензий и жалоб потребителей в случае возникновения проблем с товарами (работами, услугами), включая сферу семейного предпринимательства.

6. Трудовой Кодекс Кыргызской Республики устанавливает общие правила трудовых отношений между работниками и работодателями, в том числе и в отношении семейно-

го предпринимательства. Однако, специально выделенных статей, касающихся именно семейного предпринимательства, в Кодексе нет [9].

Правила, регулирующие семейное предпринимательство, устанавливаются на общих основаниях Кодекса, например:

- ст. 1 «Основные положения» определяет понятие трудового права и его цели, а также деятельность предпринимателей, включая семейное предпринимательство;

- ст. 4 «Социальные гарантии работникам» устанавливает права работников на социальные гарантии, такие как оплата труда, отпуск, больничный лист и т.д.;

- ст. 6 «Запрещение дискриминации в сфере труда» запрещает дискриминацию работников по различным признакам, включая семейное положение;

- ст. 7 «Запрещение вынужденного труда и труда детей» запрещает применение вынужденного труда и труда детей в любой форме.

Таким образом, все статьи Трудового кодекса Кыргызской Республики, регулирующие трудовые отношения, применяются к работникам семейных предприятий наравне с работниками других предприятий.

Количество семейных предприятий в Кыргызской Республике в настоящее время невелико, однако их количество постепенно увеличивается. Семейное предпринимательство имеет большой потенциал для экономического развития и может способствовать укреплению социального климата в обществе. В целом, семейное предпринимательство представляет собой особый вид бизнеса, где управление предприятием осуществляется семьёй, а владение имуществом и контроль над бизнесом находятся в руках семьи. В Кыргызской Республике семейное предпринимательство является одним из наиболее распространённых видов предпринимательской деятельности. Однако, на данный момент количество семейных предприятий все ещё невелико [10, с. 179].

Семейное предпринимательство имеет ряд преимуществ по сравнению с другими формами предпринимательства. Во-первых, семейное предпринимательство обеспечивает стабильность бизнеса, так как решения принимаются совместно членами семьи, что позволяет уменьшить риски в бизнесе. Во-вторых, семейные предприятия способствуют созданию новых рабочих мест и развитию региональной экономики. В-третьих, семейные предприятия

могут обеспечивать высокий уровень качества товаров и услуг, так как владельцы бизнеса имеют личный интерес в сохранении репутации своей компании [11, с. 127].

Однако, развитие семейного предпринимательства в Кыргызстане также сталкивается с рядом проблем и ограничений. Во-первых, многие семейные бизнесы сталкиваются с проблемой доступа к финансовым ресурсам, что является одной из главных причин ограничения развития семейного предпринимательства. Во-вторых, в Кыргызстане отсутствуют специализированные программы поддержки и развития семейного предпринимательства, что ограничивает доступность знаний и навыков, необходимых для успешного ведения бизнеса. В-третьих, семейные предприятия часто сталкиваются с проблемами семейного управления, так как решения принимаются на основе семейных отношений, а не бизнес-логики, что может привести к конфликтам и неэффективности управления [12, с. 46].

Для решения этих проблем необходимо разработать и внедрить специальные программы и мероприятия по развитию семейного предпринимательства в Кыргызстане. Одной из возможных мер является создание специализированных центров поддержки семейного предпринимательства, которые будут предоставлять консультации и помощь в получении финансовых ресурсов, а также организовывать обучающие программы для членов семейных предприятий. Также важным шагом

является привлечение внимания к проблемам и потребностям семейного предпринимательства в Кыргызстане на государственном уровне. Необходимо разработать законодательные и налоговые меры, которые будут способствовать развитию и поддержке семейных предприятий в стране [13, с. 90].

Таким образом, развитие семейного предпринимательства в Кыргызстане является одним из ключевых направлений развития экономики страны. Это может способствовать созданию новых рабочих мест, развитию традиционных производств и ремесел, укреплению социальной ответственности бизнеса и снижению уровня бедности в стране. Для достижения этих целей необходимо проводить специализированные программы поддержки и развития семейного предпринимательства, а также создавать благоприятную среду и инфраструктуру для его развития. Для успешного становления и развития семейного предпринимательства в Кыргызской Республике необходимо проводить комплексные меры поддержки и развития на уровне государства, разрабатывать законодательные нормы и обеспечивать правовую защиту бизнеса, а также развивать инфраструктуру и институты, которые бы обеспечивали поддержку бизнеса и кадровую подготовку. Только в таком случае семейное предпринимательство сможет стать значимым фактором развития экономики Кыргызстана и укрепления экономической стабильности семей.

Список использованных источников:

1. Абдыкадырова Г.М. Семейное предпринимательство в Кыргызстане: актуальные проблемы и перспективы развития // Экономика и социум. – 2017. – № 3. – С. 54-57.
2. Акматалиева С.А. Развитие семейного предпринимательства в Кыргызстане: проблемы и перспективы // Материалы III международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы современной экономики". – 2018. – Том 1, №1. – С. 10-14.
3. Калмурзаев А. Развитие семейного предпринимательства в Кыргызстане: проблемы и перспективы // Вестник Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына. – 2019. – № 2. – С. 116-120.
4. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всеобщим народным голосованием) 11 апреля 2021 года) // [http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru\(дата обращения: 23.05.2023\)](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru(дата обращения: 23.05.2023)).
5. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, часть 1 от 8 мая 1996 года № 15 // [http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru\(дата обращения: 23.05.2023\)](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru(дата обращения: 23.05.2023)).
6. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 года № 3 // [http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112340\(дата обращения: 23.05.2023\)](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112340(дата обращения: 23.05.2023)).
7. Закон Кыргызской Республики от 25 мая 2007 года № 73 "О государственной поддержке малого предпринимательства" // [http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202106\(дата обращения: 23.05.2023\)](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202106(дата обращения: 23.05.2023)).

8. Закон Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 года № 90 "О защите прав потребителей" // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/590> (дата обращения: 23.05.2023).
9. Трудовой Кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505> (дата обращения: 23.05.2023).
10. Молдобекова А. Семейное предпринимательство в Кыргызстане: состояние и перспективы развития // Сборник научных статей "Социально-экономическое развитие Кыргызстана: вызовы и перспективы". – 2019. – Том 2, №3. – С. 176-180.
11. Сабирова Ж.Т. Семейное предпринимательство в Кыргызстане: проблемы и перспективы // Научный журнал "Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Раззакова". – 2018. – Т. 40, № 2. – С. 125-130.
12. Таштемирова Г.С. Развитие семейного предпринимательства в Кыргызстане: актуальные проблемы и перспективы // Научный журнал "Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Раззакова". – 2019. – Т. 41, № 3. – С. 45-48.
13. Сулайманова Ч.Н., Абдукайым кызы А. Отдельные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Том 21, № 11. – С.89-92.

References:

1. Abdykadyrova G.M. Semeynoye predprinimatelstvo v Kyrgyzstane: aktualnye problemy i perspektivy razvitiya // *Ekonomika i sotsium*. – 2017. – № 3. – С. 54-57.
2. Akmataliyeva S.A. Razvitiye semeynogo predprinimatelstva v Kyrgyzstane: problemy i perspektivy // *Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Aktualnye problemy sovremennoy ekonomiki"*. – 2018. – Том 1, №1. – С. 10-14.
3. Kalmurzayev A. Razvitiye semeynogo predprinimatelstva v Kyrgyzstane: problemy i perspektivy // *Vestnik Kyrgyzskogo natsionalnogo universiteta im. Zhusupa Balasagyna*. – 2019. – № 2. – С. 116-120.
4. Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki ot 5 maya 2021 goda (prinyaty referendumom (vsenarodnym golosovaniyem) 11 aprelya 2021 goda) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (data obrashcheniya: 23.05.2023).
5. Grazhdansky kodeks Kyrgyzskoy Respubliki, chast 1 ot 8 maya 1996 goda № 15 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru> (data obrashcheniya: 23.05.2023).
6. Nalogovy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 18 yanvarya 2022 goda № 3 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112340> (data obrashcheniya: 23.05.2023).
7. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 25 maya 2007 goda № 73 "O gosudarstvennoy podderzhke malogo predprinimatelstva" // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202106> (data obrashcheniya: 23.05.2023).
8. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 10 dekabrya 1997 goda № 90 "O zashchite prav potrebitel'ev" // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/590> (data obrashcheniya: 23.05.2023).
9. Trudovoy Kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 4 avgusta 2004 goda № 106 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505> (data obrashcheniya: 23.05.2023).
10. Moldobekova A. Semeynoye predprinimatelstvo v Kyrgyzstane: sostoyaniye i perspektivy razvitiya // *Sbornik nauchnykh statey "Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Kyrgyzstana: vyzovy i perspektivy"*. – 2019. – Том 2, №3. – С. 176-180.
11. Sabirova Zh.T. Semeynoye predprinimatelstvo v Kyrgyzstane: problemy i perspektivy // *Nauchny zhurnal "Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Razzakova"*. – 2018. – Т. 40, № 2. – С. 125-130.
12. Tashtemirova G.S. Razvitiye semeynogo predprinimatelstva v Kyrgyzstane: aktualnye problemy i perspektivy // *Nauchny zhurnal "Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Razzakova"*. – 2019. – Т. 41, № 3. – С. 45-48.
13. Sulaymanova Ch.N., Abdukayym kzy A. Otdelnye problemy razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva v Kyrgyzskoy Respublike // *Vestnik Kyrgyzsko-Rossyskogo Slavyanskogo universiteta*. – 2021. – Том 21, № 11. – С. 89-92.

УДК 347.78.01

Д.А. Кутманалиева,
магистрант 2 курса юридического факультета
Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Ж.З.Саргалдакова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ПРОБЛЕМЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ОБЪЕКТОВ, ОХРАНЯЕМЫХ АВТОРСКИМ И СМЕЖНЫМ ПРАВОМ

Аннотация

В статье обозначены проблемы, появившиеся в связи с развитием информационных технологий, а именно всемирной сети Интернет и влиянием прогресса в этой сфере на использование объектов, охраняемых авторским и смежным правом посредством сети Интернет. Отмечена самая важная и значительная черта этой сети – отсутствие в Интернете каких-либо государственных границ, что позволяет распространять любую информацию, в том числе и содержащую объекты авторского и смежных прав вне зависимости от существующих административно-территориальных границ государств, в обход их юрисдикций. Привлечено внимание к нарушениям прав авторов и других правообладателей в этой связи в силу неурегулированности правоотношений в сети Интернет.

Ключевые слова: объекты авторского права и смежных прав, сеть Интернет, неправомерное распространение, международно-правовое регулирование, нарушение прав, технические меры защиты.

Д.А.Кутманалиева
Б.Н. Ельцин атындағы Қырғыз-Ресей Славян университеті
заң факультетінің 2 курс магистранты,
Бішкек қ., Қырғыз Республикасы

Ж.З.Саргалдакова
заң ғылымдарының кандидаты,
Б.Н. Ельцин атындағы Қырғыз-Ресей Славян университеті
азаматтық құқық және процесс кафедрасының доценті,
Бішкек қ., Қырғыз Республикасы

АВТОРЛЫҚ ЖӘНЕ САБАҚТАС ҚҰҚЫҚТАРМЕН ҚОРҒАЛАТЫН ОБЪЕКТІЛЕРДІ ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕ ЗАҢСЫЗ ПАЙДАЛАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада ақпараттық технологиялардың, атап айтқанда ғаламдық Интернет желісінің дамуына байланысты және осы саладағы прогрестің авторлық және сабақтас құқықпен қорғалатын объектілерді Интернет желісінде пайдалануға әсеріне байланысты проблемалар көрсетілген. Бұл желінің ең маңызды және елеулі ерекшелігі – Интернетте қандай да бір мемлекеттік

шекараның болмауы, бұл кез-келген ақпаратты, соның ішінде авторлық және сабақтас құқықтар объектілерін мемлекеттердің қолданыстағы әкімшілік-аумақтық шекараларына қарамастан, олардың юрисдикцияларын айналып өтіп, таратуға мүмкіндік береді. Осыған орай Интернет желісіндегі құқықтық қатынастардың реттелмеуіне байланысты авторлар мен басқа да құқық иеленушілердің құқықтарының бұзылуына назар аударылды.

Түйінді сөздер: авторлық құқық және сабақтас құқықтар объектілері, Интернет желісі, заңсыз тарату, халықаралық-құқықтық реттеу, құқықтарды бұзу, техникалық қорғау шаралары.

D.A. Kutmanalieva
second year master's degree student of the Faculty of Law,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
the Kyrgyz Republic, Bishkek

J.Z. Sargaldakova
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
the Kyrgyz Republic, Bishkek

ISSUES OF ILLEGAL USE OF OBJECTS PROTECTED BY COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS ON THE INTERNET

Abstract

The article outlines the problems that have arisen in connection with the development of information technology, namely the global Internet and the impact of progress in this area on the use of objects protected by copyright and related rights through the Internet. The most important and significant feature of this network is noted - the absence of any state borders on the Internet, which allows the dissemination of any information, including those containing objects of copyright and related rights, regardless of the existing administrative-territorial borders of states, bypassing their jurisdictions. Attention is drawn to violations of the rights of authors and other copyright holders in this regard due to the unsettled legal relations on the Internet.

Keywords: objects of copyright and related rights, Internet, illegal distribution, international legal regulation, violation of rights, technical protection measures.

Активное продвижение научно-технического прогресса не могло не повлиять на все сферы жизнедеятельности общества и наиболее значительным его влияние оказалось в области информационных технологий. Их усиленное развитие в наше время привело к появлению и распространению различных средств, позволяющих записывать, фиксировать, распространять и использовать различными способами творческие произведения, охраняемые авторским правом, а также и объекты смежных прав, намного облегчив возможности копирования и распространения с нарушением прав авторов и других правообладателей. А появление всемирной сети Интернет для информационного обмена, в том числе и культурного оказалось поистине революционным событием.

Размещение в сети Интернет произведений науки, литературы и искусства, исполнений, фонограмм, передач эфирного и кабельного

вещания, позволяет широкой аудитории в любой точке земного шара иметь неограниченный доступ к ним. Можно с уверенностью сказать, что большая часть той информации, которая размещается в сети Интернет, как правило, охраняется авторским правом и смежными правами. Отсутствие в Интернете каких-либо государственных границ – самая важная и значительная черта этой сети. Возможность свободного беспрепятственного обмена информацией между гражданами различных стран оказалась приятным и весьма значительным свойством всемирной сети. Однако именно это свойство привело к тому, что распространение любой информации, в том числе и содержащей объекты авторского и смежных прав стало возможным вне зависимости от существующих административно-территориальных границ государств, в обход их юрисдикций.

Сеть Интернет в настоящее время активно используется во всех сферах жизнедеятельно-

сти человека и представляет собой прекрасный инструмент для обмена информацией, быстрого поиска материалов необходимых для всевозможных целей, налаживания легкой и качественной связи. Возможности интернета позволяют без особых усилий копировать любую информацию, в том числе и содержащую объекты авторского и смежного права, использовать ее, передавать, не соблюдая прав авторов и правообладателей. Причем все эти действия могут с легкостью совершаться по всему миру, не привязываясь к законодательству какой-либо страны или группы стран.

Использование сети Интернет стало весьма привлекательным и для предпринимателей всего мира, которые получили возможность простого и относительно дешевого способа рекламы своих товаров и услуг. Возможность информировать самую широкую общественность затрачивая минимум сил, времени и средств о своих товарах, работах и услугах позволила предпринимателям использовать всемирную сеть для ведения бизнеса. Продажа товаров через Интернет-магазины стало реальностью в наши дни. При этом немалое место среди товаров занимают объекты авторского права и смежных прав - базы данных, программное обеспечение для компьютеров, видеоигры, произведения литературы, науки и искусства, фонограммы и т.д.

Интернет может также использоваться и для оказания услуг, например, платные услуги по предоставлению доступа к материалам электронных библиотек, по обслуживанию программного обеспечения, установленного на персональных компьютерах и серверах в удаленном режиме, консультаций, и, услуг, которые связаны с использованием самой сети Интернет (размещение информации в сети, ее поиск, передача и т.д.). Оказание подобных услуг, как правило, задевает и права на объекты интеллектуальной собственности. Например, размещение в электронных библиотеках произведений, к которым предоставляется услуга доступа, использование программных продуктов при оказании различного вида услуг, связанных с обслуживанием программного обеспечения и т.д.

В результате таких возможностей интернета в настоящее время возникла проблема неправомерного распространения объектов авторского права и смежных прав при использовании сети Интернет, а также локальных информационно-телекоммуникационных се-

тей. Что вызывает необходимость создания новых механизмов правового регулирования и внедрения их в национальное законодательство.

Как отмечает Ю. Кобелев, взаимодействие двух систем – авторского права и Интернет – не ограничивается простым "пересечением" их свойств. Интернет оказался технологией, которая способна сыграть для авторского права роль, не менее значимую, чем изобретенная И.Гутенбергом машина для книгопечатания. В свою очередь, авторское право во многом обуславливает пути и степень развития сети Интернет [1, с.337].

Трансграничная, глобальная природа сети Интернет создала глубочайшее противоречие между территориальным характером прав интеллектуальной собственности и в том числе авторского и смежных прав и самой природой Интернет. Это противоречие приводит к проблемам при применении законодательства по охране авторских и смежных прав к отношениям, возникающим в сети Интернет. Оно же серьезно влияет на разработку правового регулирования отношений, складывающихся в результате активно развивающейся деятельности в сети Интернет.

До сих пор не все страны имеют в своем национальном законодательстве нормы, направленные на охрану авторских и смежных прав в сети Интернет. В таких условиях безусловно значительно возрастает роль международно-правового регулирования. Но наряду с ним серьезное значение имеют также международные рекомендательные акты.

Эффективное разрешение проблем в сфере охраны интеллектуальной собственности, возникших в результате использования сети Интернет, невозможно вне международных договоров, которые создаются в целях гармонизации и унификации правовых норм разных стран в сфере охраны прав результатов творческой деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. При этом осуществление гармонизации правовых норм, проводится не только с использованием правовых, но и рекомендательных актов, которые разрабатывают и принимают международные организации. Имеет значение в этом процессе также национальные законодательства разных стран, которые могут послужить нужными ориентирами при создании международно-правовых норм.

Принятые и действующие в настоящее время международные договоры, охраняющие

авторские и смежные права не содержат положений, регламентирующих правовую охрану этих объектов в сети Интернет, имеющиеся нормы затрагивают лишь самые общие положения, которые не позволяют разрешать возникающие проблемы.

Увеличивающееся количество нарушений авторских и смежных прав в сети Интернет, появление все более новых видов нарушений грозит разрушить баланс между интересами авторов, правообладателей и общества сложившийся на протяжении последних нескольких столетий.

Незаконным использованием объектов авторского права и смежных прав может считаться получившее широкое распространение в сети Интернет размещение на интернет-сайте так называемые архивы: видеоархивы, электронные библиотеки, музыкальные МРЗ-архивы, галереи фотографий и т.д. Авторские договоры с авторами и правообладателями нередко не заключаются. Размещение информации в этих архивах, как правило, происходит без согласия автора и правообладателя, а зачастую они даже не знают об этом, причитающиеся им вознаграждения за использование их произведений не выплачиваются.

Охрана интересов правообладателей, работающих с объектами авторского и смежного права в сфере бизнеса лишь часть существующих проблем. Массовое распространение в сети Интернет объектов авторского права и смежных прав имеет важнейшее значение также и для развития культуры, создания необходимых условий для дальнейшего стимулирования творческих процессов. Когда автор произведения, затративший на его создание определенные творческие силы, время, материальные средства не будет иметь возможности получить вознаграждение за его труд, когда производитель дорогостоящих и сложных объектов авторского права и смежных прав – фонограмм, программного обеспечения, фильмов, и др. не сможет возместить расходы, понесенные на их создание за счет продаж, в случае их неправомерного распространения в цифровом формате в сети Интернет, может сложиться ситуация, которая приведет к снижению мотивации авторов и исполнителей, уровня и качества создаваемой ими продукции и к уменьшению инвестиций в эту сферу.

Незаконное использование объектов авторского права и смежных прав в сети Интернет постоянно возрастает. Объемы продукции

– аудиовизуальные произведения, фонограммы и др. (в цифровой форме), реализуемой посредством сети Интернет неуклонно растут. А объемы продукции, которая продается на физических носителях – кассетах, дисках и др. стабильно падают.

Кроме того, правообладатели оказались в ситуации, когда им помимо правовых механизмов охраны и защиты своих прав и охраняемых законом интересов, пришлось создавать технические средства защиты объектов авторских и смежных прав.

Однако развитие в этой сфере показало, что создание специальных средств защиты не только расширяет возможности использования объектов авторского права и смежных прав, но также, подталкивает к созданию все более новых технических средств обеспечивающих снятие этих форм защиты.

Разработка программного обеспечения, позволяющего обходить технические средства защиты, различных видов устройств, предназначенных для такого обхода, приводит к тому, что заинтересованные лица получают возможность использовать охраняемые объекты авторского права и смежных прав без разрешения правообладателей, тем самым причиняя им значительные убытки.

Как отмечает С.А.Судариков, осознание ненадежности технических средств защиты привело к тому, что правообладатели вновь обратились к правовой охране объектов интеллектуальной собственности, предлагая поставить вне закона любые технические устройства, позволяющие обходить те технические меры, которые применяются для защиты таких объектов [2, с.301].

Учитывая характер охраняемых объектов, а он таков, что правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в рамках законодательства одной страны неэффективна, поскольку они имеют свойство вызывать интерес независимо от географического места расположения пользователей, независимо от их расовой принадлежности, национальности, пола, возраста, религии и т.д., а уж тем более в среде, не имеющей территориальных границ – Интернет, создание даже самых лучших законов в одном государстве не обеспечивает правовой охраны объектам авторского и смежного права на территории других государств, поскольку каждая страна суверенна и имеет свое национальное законодательство. Поэтому наиболее полно обеспечить ее возможно

лишь путем международного сотрудничества и принятия международных договоров.

В 1996 году Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) разработала два международных договора, которые содержат специальные положения в сфере авторских и смежных прав, направленные на обеспечение их правовой охраны техническими средствами. Эти договора создавались с учетом нарастающего распространения сети Интернет и все увеличивающегося объема нарушений авторских и смежных прав в ней. Это Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года (ДАП – WCT) [3] и Договор ВОИС [4] по исполнению и фонограммам 1996 года (ДИФ – WPPT). Кыргызстан был в числе стран, которые первыми подписали эти договора. Государства, которые присоединяются к этим двум международным договорам, должны включать в свое национальное законодательство нормы, содержащие правовые меры, позволяющие правообладателям пресекать и предотвращать возможности незаконного обхода технических средств, которые используются правообладателями для защиты объектов авторских и смежных прав.

В законе Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» [5] присутствует термин «технические средства защиты авторского права и смежных прав», под ними

понимаются любые эффективные технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведениям или объектам смежных прав, предотвращающие или ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором, обладателем смежных прав или иным обладателем исключительных прав в отношении произведения или объекта смежных прав. Однако в законе ничего не говорится о мерах, позволяющих правообладателям пресекать и предотвращать возможности незаконного обхода технических средств защиты авторского права и смежных прав. Кроме того, ни в административном, ни в уголовном кодексах нашей страны, не было внесено изменений относительно ответственности лиц, применяющих в своей бизнес-деятельности технические средства обхода технических средств защиты объектов авторского права и смежных прав.

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства формируют целый ряд проблем в охране прав авторов, исполнителей, производителей фонограмм, вещательных организаций и других правообладателей. Эти проблемы носят принципиально новый характер, способы их решения в нашем законодательстве отсутствуют, в силу чего, эти вопросы требуют пристального внимания со стороны научного сообщества.

Список использованных источников:

1. Ковалева Н.Н.[и др.]; под редакцией Ковалевой Н.Н. Информационное право: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 353 с.
2. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 368 с.
3. Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года (ДАП – WCT) // <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 12.03.2023).
4. Договор ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 года (ДИФ – WPPT) // <https://docs.cntd.ru/document/901817958> (дата обращения: 12.03.2023).
5. Закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 года № 6 «Об авторском праве и смежных правах» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17> (дата обращения: 12.03.2023).

References:

1. Kovaleva N.N. [i dr.]; pod redaktsiyey Kovalevoy N.N. Informatsionnoye pravo: uchebnyk dlya vuzov. – Moskva: Izdatelstvo Yurayt, 2020. – 353 s.
2. Sudarikov S.A. Pravo intellektualnoy sobstvennosti: ucheb. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008.— 368 s.
3. Dogovor VOIS po avtorskomu pravu 1996 goda (DAP – WCT) // <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (data obrashcheniya: 12.03.2023).
4. Dogovor VOIS po ispolneniyam i fonogrammam 1996 goda (DIF – WPPT) // <https://docs.cntd.ru/document/901817958> (data obrashcheniya: 12.03.2023).
5. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 14 yanvary 1998 goda № 6 «Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17> (data obrashcheniya: 12.03.2023).

УДК 341

Д.С. Мухамбеткалиева
магистрант 1 курса Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Акимбекова С.А.,
 доктор юридических наук, академический профессор
 Высшей школы права «Әділет»
 Каспийского общественного университета,
 Республика Казахстан, г. Алматы*

ПРОЦЕДУРА ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РЕШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация

Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов встречается все чаще в Республике Казахстан и в зарубежных странах. Автор отмечает, что в последнее время взаимоотношения государств по совместной правовой помощи являются одной из главных форм международного сотрудничества. Главной первоначальной процедурой является признание иностранного решения, так как признание решения иностранного суда приравнивается как его собственное решение и признается официально, на государственном уровне. В статье автор приводит статистические данные по возбужденным исполнительным производствам на основании иностранного исполнительного документа.

Ключевые слова: признание, исполнение иностранных решений, исполнительный лист, принцип взаимности, международный договор, судебный исполнитель.

Д.С. Мухамбеткалиева
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 1 курс магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДЕ ШЕТЕЛДІК ШЕШІМДЕРДІ ТАҢУ ЖӘНЕ ОРЫНДАУ РӘСІМІ

Аңдатпа

Шетелдік соттардың шешімдерін тану және орындау Қазақстан Республикасында және шет елдерде кең таралған. Автор соңғы уақытта мемлекеттер арасындағы бірлескен құқықтық көмек көрсету жөніндегі қатынастар халықаралық ынтымақтастықтың негізгі нысандарының бірі болып табылатынын атап өтті. Негізгі бастапқы рәсім – шетелдік шешімді тану болып табылады, себебі шетелдік соттың шешімін тану оның жеке шешіміне теңестіріледі және ресми түрде, мемлекеттік деңгейде танылады. Мақалада автор шетелдің атқарушылық құжаты негізінде қозғалған атқарушылық іс жүргізу туралы статистикалық мәліметтерді келтіреді.

Түйінді сөздер: шетелдік шешімдерді тану, орындау, атқару парағы, өзара қарым-қатынас қағидаты, халықаралық шарт, сот орындаушысы.

D.S. Mukhambetkaliyeva
first year master's degree student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

PROCEDURE FOR RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN DECISIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract

Recognition and enforcement of decisions of foreign courts is increasingly common in the Republic of Kazakhstan and in foreign countries. The author notes that recently the relations between states on joint legal assistance are one of the main forms of international cooperation. The main initial procedure is the recognition of a foreign decision, since the recognition of a decision of a foreign court is equated as its own decision and is recognized officially, at the state level. In the article, the author provides statistical data on initiated enforcement proceedings on the basis of a foreign enforcement document.

Keywords: recognition, enforcement of foreign decisions, writ of execution, principle of reciprocity, international agreement, bailiff.

В соответствии со статьей 501 ГПК РК, решения иностранных судов признаются и исполняются судами Республики Казахстан, если признание и приведение в исполнение таких актов предусмотрено законодательством и (или) международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, или на основе взаимности [1].

Так, признание и исполнение иностранных арбитражных и судебных решений производится в соответствии с международными договорами, участником которых является Казахстан, Гражданским процессуальным кодексом РК и Законом РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» [2].

Процедура признания иностранного решения в Республике Казахстан:

- 1) подача заявления о признании и исполнении иностранного решения в суд;
- 2) предоставление документов, подтверждающих правомерность иностранного решения;
- 3) изучение судом документов и принятие решения о признании или отказе в признании иностранного решения;
- 4) в случае признания иностранного решения суд выносит определение о признании иностранного решения и выдает исполнительный лист для дальнейшего исполнения.

Хотелось бы отметить, что примечательным фактом является то, что согласно текущему национальному законодательству, исполнительный лист в данной ситуации может быть предъявлен к принудительному исполнению в течение трех лет.

После признания иностранного решения суд направляет исполнительный лист в региональную палату судебных исполнителей. При

распределении данных документов действует принцип территориальности, поэтому исполнительный документ через распределение уполномоченным органом поступает к судебному исполнителю по территории нахождения должника на территории Республики Казахстан. В течение 3-х рабочих дней судебный исполнитель проверяет исполнительный документ и заявление взыскателя и выносит постановление о возбуждении исполнительного производства либо отказ в возбуждении [2].

На сегодняшний день вероятность принудительного исполнения высока, поскольку множество стран приняло международные конвенции, способствующие принудительному исполнению судебных актов путем предоставления ограниченных оснований для отказа в принудительном исполнении решения.

Согласно данным с портала Комитета по правовой статистике и специальным учетам, в 2021 году в РК находилось 1737 исполнительных производств по решению международных, иностранных судов и арбитражей, из них 530 были окончены в текущем периоде. Данный показатель значительно снизился по сравнению с 2020 годом, в котором количество исполнительных производств составляло 2425 дел. В соответствии с таблицей 1 указано количество исполнительных производств за последние пять лет [3].

Таким образом, основываясь на информации, предоставленной Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Республики Казахстан, можно заключить, что свое исполнение находят лишь половина судебных решений. Так, выявлена проблема эффективности и низкого количества окончанных исполнительных производств [3].

Таблица 1 Количество исполнительных производств по решению международных, иностранных судов и арбитражей

год	находилось на исполнении	на сумму (в тенге)	окончено	на сумму (в тенге)
2017	445	21 042 084 785	145	14 521 846 009
2018	2460	16 301 445 436	794	6 910 244 935
2019	2544	23 310 163 882	931	14 812 689 207
2020	2425	21 225 971 472	772	8 600 985 981
2021	1737	24 180 452 336	530	6 952 286 515

Процедура признания иностранных судебных решений в других странах. В процедуре признания иностранного решения есть основные и общие условия, которые содержатся в законодательстве зарубежных стран. К примеру:

1) иностранное решение должно быть вынесено судом «компетентной юрисдикции»;

2) запрещено пересматривать иностранное судебное решение по существу. Суды Великобритании приведут в исполнение законно полученное иностранное судебное решение и не будут расследовать фактические или юридические ошибки в первоначальном решении. Брюссельская и Луганская конвенции содержат прямые запреты на пересмотр судебного решения государством-членом по существу. Однако ответчик может возразить против регистрации судебного решения на основании того, что первоначальный суд не обладал юрисдикцией для рассмотрения дела [4, с. 126];

3) иностранное решение должно быть окончательным. Например, в Южной Корее иностранное судебное решение является окончательным только в том случае, если отсутствует возможность какой-либо апелляции в будущем. Сторона, добивающаяся признания иностранного судебного решения, должна доказать либо невозможность дальнейшей апелляции, либо истечения срока для подачи апелляции [5, с.116];

4) иностранное решение не должно противоречить публичному порядку страны;

5) ответчик должным образом извещен об иностранном судебном процессе и имел возможность представить в суде свои объяснения.

Высокие суды Англии и Уэльса, Сессионный суд Шотландии и Высокий суд Северной Ирландии являются соответствующими судами, в которые можно подать заявление о приведении в исполнение иностранного судебного решения в каждой соответствующей части Соединенного Королевства.

Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов производится на основании:

- двустороннего или многостороннего международного соглашения;
- на началах взаимности.

В отличие от исполнения решений иностранных судов, признание не требует каких-либо действий со стороны иностранного государства. Государству достаточно выразить на это свое согласие. Согласие выражается путем издания правового акта компетентным органом или проставления специальной надписи (апостиля) на решении иностранного суда, требующем признания [6].

В случае если международный договор о правовом сотрудничестве отсутствует, то иностранное решение можно привести в исполнение на территории зарубежных стран на основании принципа взаимности.

В Объединенных Арабских Эмиратах процедура признания судебных решений предусмотрена Гражданско-процессуальным законом ОАЭ, п. 1 ст. 85 которого устанавливает, что судебные решения и приказы, вынесенные в другом иностранном государстве, могут быть исполнены в ОАЭ только на тех же условиях, которых придерживается это иностранное государство для судебных решений и приказов из ОАЭ, то есть установлен принцип взаимности. Обычно взаимность обеспечивают

международные договоры (двусторонние или многосторонние), когда существует система взаимного признания и исполнения судебных решений. Ярким примером является дело *Lenkor Energy Trading DMCC v. Puri*, в итоге которого Лондонский суд положил начало принудительному исполнению решения суда Дубая только на том основании, что судебный акт был окончательным и принят в соответствии с правилами о подсудности. Несмотря на протест, заключающийся в том, что подобное решение противоречило публичному порядку в Соединенном Королевстве (при рассмотрении дела по английскому праву решение было бы иным), суд отклонил возражение, основываясь на том, что решение было вынесено по праву Дубая, а не Соединенного Королевства [7, с.71].

Этот кейс стал ярким примером применения в стране Ближнего Востока принципа взаимности в отсутствие международного договора.

К примеру, в Саудовской Аравии решение иностранного суда не должно противоречить принципам шариата, а иначе есть риск повторного рассмотрения дела по существу, либо отказ в признании иностранного решения. Несмотря на то, что Нью-Йоркская конвенция не предусматривает проверку судом соответствия выводов, изложенных в решении арбитров, обстоятельствам дела. Решение арбитров не должно являться предметом апелляционного обжалования ни юридически, ни фактически.

Тем не менее на Ближнем Востоке это требование соблюдается не всегда и не везде [7, с.68].

В заключении данной статьи стоит особенно отметить, что несмотря на отсутствие международного соглашения – это не является препятствием для осуществления процесса признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей. К примеру, внутреннее законодательство стран Ближнего Востока получило значительный толчок в сторону усовершенствования и стало уникальным феноменом правового мира. При этом сами процедуры признания и исполнения решений стремятся в сторону унификации с международными нормами и упрощения всех процедур.

Вместе с тем, если говорить о признании и исполнении требований исполнительных документов на основании иностранных судов и арбитражей, то единственная разница от исполнения местных исполнительных документов лежит в процессе признания иностранного акта через суды Республики Казахстан.

В том числе аналогичными являются и проблемы исполнительного производства: как местного, так и связанного с иностранными элементами.

К счастью, в правовой практике существуют межгосударственные соглашения и принцип взаимности, которые активно способствуют исполнению решений иностранных судов и арбитражей.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377 «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 19.03.2023).
2. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_info (дата обращения: 19.03.2023).
3. Ответ ГУ «Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на запрос от 28.03.2022г. о предоставлении информации по статистическим данным // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/activities/population?lang=ru> (дата обращения: 18.03.2022).
4. Falconer, C. et al. (2014) 'United Kingdom', in Patrick Doris (ed.) *Getting the Deal Through – Enforcement of Foreign Judgments 2015*. London: Law Business Research Ltd, pp. 124-130. Available at: <https://www.gibsondunn.com/wp-content/uploads/documents/publications/Falconer-Doris-Enforcement-of-Foreign-Judgments-UK.pdf> (Accessed: 02 April 2023).
5. Lee, Sung Hoon. (2006) 'Foreign Judgment Recognition and Enforcement System of Korea', *Journal of Korean Law*, 6(1), pp. 110-146. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1347848> (Accessed: 19 April 2023).
6. Жарко А.Л. Понятие признания иностранных судебных решений // https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3179 (дата обращения: 17.03.2023).

7. Галенский К. Проблемы принудительного исполнения иностранных судебных и арбитражных решений на Ближнем Востоке // Журнал Arbitration.ru. – 2021. – №4 (28). – С. 63-71.

References:

1. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377 «Grazhdansky protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 08.04.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (data obrashcheniya: 19.03.2023).
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 aprelya 2010 goda № 261-IV «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statute sudebnykh ispolniteley» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.05.2023g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_/info (data obrashcheniya: 19.03.2023).
3. Otvet GU «Komiteta po pravovoy statistike i spetsialnym uchetam Generalnoy prokuratury Respubliki Kazakhstan na zapros ot 28.03.2022g. o predostavlenii informatsii po statisticheskim dannym // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/activities/population?lang=ru> (data obrashcheniya: 18.03.2022).
4. Falconer, C. et al. (2014) 'United Kingdom', in Patrick Doris (ed.) Getting the Deal Through – Enforcement of Foreign Judgments 2015. London: Law Business Research Ltd, pp. 124-130. Available at: <https://www.gibsondunn.com/wp-content/uploads/documents/publications/Falconer-Doris-Enforcement-of-Foreign-Judgments-UK.pdf> (Accessed: 02 April 2023).
5. Lee, Sung Hoon. (2006) 'Foreign Judgment Recognition and Enforcement System of Korea', Journal of Korean Law, 6(1), pp. 110-146. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1347848> (Accessed: 19 April 2023).
6. Zharko A.L. Ponyatiye priznaniya inostrannykh sudebnykh resheny // https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3179 (data obrashcheniya: 17.03.2023).
7. Galensky K. Problemy prinuditelnogo ispolneniya inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh resheny na Blizhnem Vostoke // Zhurnal Arbitration.ru. – 2021. – №4(28). – С. 63-71.

УДК: 341.018

А.И. Сазонов

магистр права, юрист-консультант юридической клиники юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, Российская Федерация, г. Калининград

ВОПРОС О ТОМ КАКОЙ МОЖЕТ БЫТЬ НОВАЯ СИСТЕМА МИРОХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В сложившийся обстановке мировая финансовая и хозяйственная система рушится. Излишняя зацикленность на «новой нормальности» усложнит дипломатическую работу с партнёрами. Автор полагает, что на просторах евразийского континента должна быть выстроена новая финансовая и хозяйственная модель, которая должна соответствовать принципу многополярности. Автор предложил концепцию «электро-стандарта» как механизма, позволяющего избежать гегемонии одной страны в системе. В хозяйственных спорах с иностранным участием следует отдать приоритет третейскому коммерческому арбитражу.

Ключевые слова: правовая система, идеология, многополярность, цивилизационный подход, гегемон, санкции, принцип реторсии, электро-стандарт.

А.И. Сазонов

құқық магистрі, И. Кант атындағы Балтық федералдық университеті заң институты заң клиникасының заңгер-кеңесшісі, Ресей Федерациясы, Калининград қ.

ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАНЫҢ ЖАҢА ЖҮЙЕСІ ҚАНДАЙ БОЛУЫ МҮМКІН ДЕГЕН СҰРАҚ: ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Аңдатпа

Қазіргі жағдайда әлемдік қаржы және шаруашылық жүйесі құлдырауда. «Жаңа қалыпты жағдайға» шамадан тыс назар аудару серіктестермен дипломатиялық жұмысты қиындатады. Автор Еуразия континентінің кеңістігінде көпполярлық принципінә сәйкес келетін жаңа қаржылық және экономикалық модель құрылуы керек деп санайды. Автор «электр стандарты» тұжырымдамасын жүйеде бір елдің гегемониясын болдырмау механизмі ретінде ұсынды. Шетелдік қатысуы бар шаруашылық дауларда аралық коммерциялық төрелікке басымдық беру керек.

Түйінді сөздер: құқықтық жүйе, идеология, көпполярлық, өркениеттік көзқарас, гегемон, санкциялар, реторсия принципі, электр стандарты.

A.I. Sazonov

**Master of Laws, Lawyer at the Institute's Law Clinic,
Institute of Law, Immanuel Kant Baltic Federal University,
the Russian Federation, Kaliningrad**

THE QUESTION OF WHAT A NEW SYSTEM OF WORLD ECONOMY CAN BE: LEGAL ASPECTS

Abstract

In the current situation, the global financial and economic system is collapsing. Excessive obsession with the "new normality" will complicate diplomatic work with partners. The author believes that a new financial and economic model should be built on the expanses of the Eurasian continent, which should correspond to the principle of multipolarity. The author proposed the concept of "electro-standard" as a mechanism to avoid the hegemony of one country in the system. In economic disputes with foreign participation, priority should be given to commercial arbitration.

Keywords: legal system, ideology, multipolarity, civilizational approach, hegemon, sanctions, principle of retorsion, electro-standard.

В связи с обострившейся обстановкой на Украинестрана-эмитенти гарант действующей финансовой системы – Соединённые Штаты Америки (далее – США) и союзники, ввели санкции и заморозку российских активов за рубежом на сумму более 300 000 000 000 долларов США. Это означает, что Российская Федерация (далее – РФ) не может свободно распоряжаться своими финансами, и что еще важнее, в странах Европейского Союза (далее – ЕС) ведется разговор о передаче российских активов Украине [1]. Мы являемся свидетелями не только краха единой мировой финансовой системы, но и краха системы права, поскольку священное право собственности перестало быть незыблемым в современных реалиях. США были гарантом стабильности системы, но с момента распада Советского Союза правовая финансовая система начала искажаться. Впав в эйфорию США решив, что конкурентов не будет начали пользоваться своим центральным положением, исключительно в своих интере-

сах. Это совершенно естественная реакция на свой успех. Похожая ситуация уже была в прошлом.

Испания периода с конца XV века по середину XVII века – яркий и печальный пример того, что бывает, когда на страну внезапно сваливается огромная власть и богатство [2]. Завоевание в Новом Свете и вывоз золота привели к чудовищной инфляции. Испания не имела того количества производительных сил, чтобы переварить то количество золота, которое поступило в испанскую казну. Естественным последствием этого обогащения стало ведение бесконечных войн, чтобы «сжечь» часть золота и погасить инфляцию вместо того, чтобы пытаться нарастить производство товаров. Разорение ремесленников, преобладание экспорта над импортом, увеличение налогов и войны. Последствия такой политики по распоряжению колоссальными ресурсами не заставили себя ждать, так как в такой ситуации стало выгоднее закупать товары за границей.

Гегемонпогрузился в эйфорию, когда Испанией и Священной Римской Империей начали править Габсбурги. Неудачи в тридцатилетней войне 1618-1648 года, создание Вестфальской системы, возвышение Нидерландов, а затем и Англии – стран, не получивших такого «подарка» в виде неиссякаемого потока золота, изначально не обладавших огромными колониями, но сумевших извлечь выгоду из своего географического положения, переходя на новый уровень экономического развития, сбросили Испанию с пьедестала «владыки христианского мира». Когда гегемон в момент кризиса, обладая огромными финансовыми возможностями, подрывает собственную экономическую базу, одновременно ведя постоянные войны за господство, итог всегда один – неизбежный крах.

На Западе у человека культивируют сутяжническую привычку скорблять по любому поводу, который можно признать общественно важным в настоящем времени, таким сейчас является вопрос об идентичности. В эпоху постмодерна мораль и право стремятся активно пересмотреть, а прежде обычные слова признать недопустимыми. Мы можем наблюдать расшатывание правовой системы в угоду идеологии и политической целесообразности, а также получения новых причин для экономического давления и нечестной конкуренции. Побочным эффектом от данной деятельности будет в итоге то, что может перевести к ликвидации государства и права – общественных институтов, обязанных охранять общество от опасных деяний лиц с нестабильной психикой.

Любые отношения между людьми из разных цивилизаций будут затруднены, поскольку относительно единый понятийный ряд человеческой речи размывает так называемая «культура отмены», которая признает недопустимым классику мировой литературы и кино, табуирует и заменяет слова в западном обществе, что уже ломает общий язык с теми цивилизациями, где нет подобной отмены. В западных медиа есть информация о том, что слово «педофил» предлагали считать неприемлемым [3], ссылаясь на то, что такие лица не захотят проходить лечение, а в Германии один учёный призвал их не осуждать, и приучать их не бояться [4], полагаем, что данная позиция весьма спорна. Понятно, что есть определённое психическое заболевание, но обычные граждане не могут распознать, когда и как

такая болезнь при контакте таких лиц с детьми спровоцирует непоправимое. Точно также человек не может знать того, когда лицо, признанное судом в растлении малолетних, решит совершить рецидив. Всегда есть риск того, что спящая болезнь может проявить себя в самый неподходящий момент, и осторожность в отношении подобных лиц является лишь проявлением здорового инстинкта самосохранения. Нельзя нормализовывать действия в отношении половой неприкосновенностью несовершеннолетних, иначе право будет отходить на задний план, уступая место стихийной общественной морали и самосуду в случае несчастия, и это печальный факт, так как лица со склонностями к педофилии часто убивают своих жертв [5, с.8]. Раз за разом смягчая отношения к общественным аномалиям, можно прийти к отмиранию уголовного права, а потом и права в целом, у человека с этой опасной подтвержденной болезнью не написано на лице, когда он решит перейти опасную черту.

Если вспомнить Т. Гоббса, у которого естественное состояние человечества – это война всех со всеми [6, с. 18-24], а потому государство, едва явившись, ограничило человеческое самоуправство. И если оно не выполняет охранную функцию для своего населения в нём нет смысла, а это возврат в состоянии стаи, где существует только закон силы и естественного отбора. Современное помешательство на абсолютизации индивидуализма и свобод, а также постоянное раскручивание темы идентичности, и стремление выставлять свою личную частную жизнь напоказ (что противоречит смыслу данного понятия) стало модным в обществах западных стран, и, вероятно, что если даже если какая-то страна не мешает существующему гегемону, но общество экономически процветает, то вполне могут быть применены санкции, если ценности общества такой страны будут оскорбительны для гаранта существующей финансовой системы.

То, что принято за ценность в западном обществе – вполне удобный предлог для санкций и повод для экономического давления. Ярким примером являются страсти вокруг футбольного чемпионата в Катаре 2022 года [7]. Незадолго до футбольного праздника Катар отказался срочно поставлять газ в Европу, а позже выдвинул условие по срокам контракта и запрет перепродажи газа, которые не приняли [8] к моменту проведения чемпионата. Катар является монархией, базирующийся на исламском

праве и основа его – Коран. Суверен не издаёт законы, так как в странах исламского права издавать их не могут, что отмечено ещё Рене Давидом классиком компаративистики [9, с.395], поскольку считается, что законотворчество – это божественная прерогатива. Проще говоря, любые правовые документы по отношению к шариату – подзаконный акт, который не должен противоречить нормам шариата. Страны исламского права не могут уважать права сексуальных меньшинств, выставляющих свою частную интимную жизнь напоказ публике, ислам – религия относящаяся к авраамическим как иудаизм и христианство, а согласно Корану, гомосексуализм – это харам (грех), который признаётся таковым во всех трех авраамических религиях (Коран 11:77-83; Бытие 19:1-25)[10, с. 121]. Это значит, что при всем желании власти Катара не вправе прямо нарушать божественные установления, легализуя отношения таких лиц и их публичную демонстрацию. Футбольным функционерам должно было быть известно о законах Катара, и несмотря на это они выбрали страну для футбольного чемпионата. О нетолерантности вспомнили как раз после проблем с переговорами по газу. Подчёркиваем, проблема именно в публичности подобных отношений. Многие страны исламского мира ещё не прошли через стадию сексуальной революции, а попытка вестернизации привела к реакции, т.е жесткому консерватизму в Иране после революции 1979 года [11, с.2-9]. В исламском обществе принято публично демонстрировать скромность и сдержанность в отношениях.

Практика показывает, что на деле человек может и не быть тем, к кому себя относит на словах, имея цель совершить преступление. Например, в Великобритании был случай, когда назвавшийся «женщиной» и не стерилизовавший себя преступник мужского пола изнасиловал своих сокамерниц [12]. Очевидно, что именно ради этого он и назвал себя женщиной, то есть фиктивное самовыражение было способом покуситься на чужую половую неприкосновенность.

Все вышесказанное на тему модных социальных веяний относится к вопросу культуры, а ответ на эти вопросы и то, каким образом на них отвечают и определяет особенности каждой конкретной цивилизации. Где нет самобытных цивилизаций и устоявшихся культурно-исторических общностей со своими идеалами и моделями поведения в соответствии с ними,

там и многополярность не нужна. Однако эффективная дипломатическая работа в рамках цивилизационного подхода потребует очень высокой подготовки от нового поколения дипломатов, поскольку шаблонное поведение приемлемо в рамках однополярности и всеобщего универсализма, но не годится там, где любая мелочь может оказаться значительной в рамках отношений между цивилизациями. При таком подходе шаблонная интеграция по готовым рецептам на примере ЕС весьма затруднительна, если вообще возможна, но в этом и состоит суть цивилизационного подхода как основы для многополярности, где должна признаваться равная важность любой цивилизации и её культуры. Если носители культуры ею дорожат, то должны уважать принципы иных цивилизаций при взаимодействии с ними, оставаясь на своих позициях.

Пока что страны БРИКС решили договориться о создании новой международной валюты [13], но мы полагаем, что единая единица меры стоимости в традиционной финансовой системе с единым эмитентом – это путь, ведущий к злоупотреблению властью эмитентом, поэтому считаем, что если её и создавать, то на принципах, которые уже упоминались выше. Предположим, что будет при создании такой валюты в кризис, при повторении старой финансовой системы. Можно ли будет как-то её сбросить?

Представим себе ситуацию кризиса. Экономический гигант Евразии и мира в целом (Китай) начнёт оказывать давление пользуясь тем, что является эмитентом денег. Может ли Китай вести себя как США в настоящий момент. Анализируя исследования в области китайской философии, можно сделать вывод о том, что традиционная китайская философия не очень приветствует экспансионизм военный, так как умело воюющий достигает результата и на этом останавливается, и не осуществляет насилия, а чрезмерное усиление ведёт к упадку и гибели – это слова древнекитайского философа Лао Цзы, который сравнивал усилившееся государство с человеком на пике сил, который неизбежно стареет и умирает, теряя свой путь (дао) [14, с. 51-52.]. Чтобы избежать такой участи государство, по мнению философа, должно знать себе меру, избегая чрезмерного усиления, то есть пика могущества. История и культура – это сильнейший фактор человеческой среды, формирующий характер человека и народа в целом, и это не может быть изме-

нено целиком и мгновенно. Выстроив свою великую стену вокруг себя, цивилизация Китая замкнулась на себе, следуя наставлениям Лао Цзы и иных философов, останавливаясь в развитии, едва не погибнув как самостоятельная и уникальная цивилизация, имеющая хоть какое-то значение. Китай чаще покоряли, чем он сам ввел сколько-нибудь успешных войн, последними успешными завоевателями можно считать коалицию западных стран с участием Российской Империи, при подавлении боксерского восстания [15, с. 346]. В современном Китае принято выделять целый «век унижений», который принято отсчитывать с 1837 по 1949 год [16, с. 1-3], когда данная группа стран и делила Китай на части и правила им. Из-за вышесказанного Китай является непростым партнером, в том числе и для России. Китай делает упор на киберпространство и промышленный шпионаж [17, с. 69]. В американском стиле из Китая системный гарант не получится, поскольку для этого ему надо перестать быть Китаем. Какой бы там социализм не провозглашался, но культура поведения китайцев все также черпает своё начало из философии гораздо старше идей коммунизма, но хакерские и прочие назойливые невоенные методы воздействия без прямого применения силы также могут подрывать доверие партнёров в рамках нарождающийся торгово-финансовой системы Евразии, а прямой силовой ответ на давление разрушит её. Полагаем, что мирохозяйственная система должна строиться иначе, избегая подобных рисков с появлением очередного эмитента мировой валюты, претендующего на господство не только в системе мировых финансов. Гораздо лучше избегать такого развития событий, инициативно создавая такую систему, где злоупотребление будет чрезвычайно невыгодным для любой из сторон, а не повторять западный финансово-политический шаблон. Помня о том, что золотовалютные резервами РФ и иных стран уже замораживали, надо полагать, что просто вкладываться в юань как когда-то в доллар или евро нет смысла, нет гарантии того, что не повторится аналогичная ситуация.

Отношения между физическим лицом и кредитной организацией проще, чем между странами, так как с людьми спор решает суд, а исполняет решение суда служба судебных исполнителей. Человек не может не исполнить решения суда, если к этому принудить. С «сверхдержавами» это не сработает – в ответ

на принуждение можно наткнуться на силовой ответ. Международные договоры основаны на признании суверенитета каждой из сторон-участниц и на принципе взаимности, то есть существует при определенном балансе сил, где группа стран согласуют свои позиции и подписывают обязывающие для себя соглашения. Как только баланс меняется, страны начинают выходить из соглашений. Слабость международного права в том, что в отличие от правопорядка внутри, нет единого силового аппарата принуждения над государствами, способного заставить соблюдать ранее подписанные договоры, который при этом был бы нейтрален по отношению к ценностям и идеалам населения любой из стран [18, с. 118]. Существование такого аппарата принуждения – утопия, а любые попытки создания подобных структур, приводит к появлению военных блоков стран, которые будут преследовать лишь свои интересы, и на непредвзятость и беспристрастность в таком случае можно не рассчитывать, не говоря уже о том, что в ответ организуется аналогичный международный блок.

Поэтому единственным механизмом принуждения к государству или государствам остается применение принципа реторсии – ограничения, вводимые одним государством (или группой государств) в ответ на аналогичные действия со стороны другой страны. Если рассматривать возможность повторения американского финансового шаблона, то в инвестиционных договорах между странами следует прямо включить условие о том, что инвестиции в страну по договору должны приходиться в равном для сторон объеме, то есть инвестиции стран в экономики друг друга должны быть равны по сумме вложений. И еще в инвестиционном договоре должно быть предусмотрено, что не одна из сторон договора не имеет права замораживать инвестиции или отторгать собственность, созданную в результате инвестиций по договору. В случае заморозки инвестиций заморозки и (или) отторжения собственности на территории одной из сторон договора, другая сторона данного инвестиционного имеет право на аналогичные действия без каких-либо претензий со стороны участника инвестиционного договора, что означает разрыв инвестиционного договора. Это и есть принцип взаимности или реторсии в международном частном праве, закрепленный в ст. 1194 ГК РФ [19]. С учётом новых политических, торговых и правовых реалий на международ-

ной арене необходимо по-новому смотреть на прежние институты, в частности, на инвестиционное право, но в таком случае инвестиции будут мизерными либо идти под негласные политические обязательства, что вряд ли будет соответствовать принципу многополярности и равенства государств на международной арене к которому мы стремимся. Разве что эта единая валюта будет применяться в рамках торговли между странами, а не внутри стран, но опять проблема эмитента никуда не денется. Нужен иной подход к обозначенной проблематике.

Закон спроса и предложения определяет стоимость любого товара в настоящий момент, но действительность показывает, что константа рыночной экономики не абсолютна. Страны «Большой Семерки» выдвинули идею о потолке цены на российскую нефть [20] и газ [21]. Учитывая ситуацию с заморозкой золотовалютных резервов, мы пришли к выводу о невозможности существования единой валюты с единственным эмиссионным центром, поскольку ни одна валюта в мире не способна даже в теории обеспечить стабильный хозяйственный оборот, так как невозможно ограничить возможное желание эмитента валюты по нуждать того или иного хозяйствующего субъекта в лице государств, компаний или физических лиц к желательному и (или) выгодному для него поведению. Поэтому можно предположить, что новая единица товарной стоимости не должна быть товаром и исходить лишь от одного центра, если это товар, то он будет также нестабилен, как биткоин во время очередных ажиотажей и паники на рынке. В этой связи мы предлагаем вернуться к идее, «золотого стандарта», взяв за основу саму электроэнергию. Энергию всегда можно произвести больше, тогда как количество драгоценного металла ограничено. Единица измерения экономической деятельности, следующая: общее количество производимых товаров и услуг поделенное на затрату 1 кВтч. (онлайн игры и майнинг туда же). Энергозатраты на потребление должны рассчитываться аналогично. Деньги должны стать вторичными по отношению к электроэнергии. Необходимо также учитывать, что если энергия идет на экспорт для производства товаров и услуг за рубежом, то сам факт спроса на нее должен укреплять валюту страны экспортёра по той же формуле, что и внутри страны. Чем больше производится товаров (и потребляется) за одну единицу

времени, тем дороже надо оценивать ту или иную денежную единицу.

В рамках хозяйственной системы, основанной на энергии, проблему избытка продукта при перепроизводстве можно решать путем переработки товара при низком спросе на конкретный продукт, поскольку переработка тоже требует затрат энергии. От энергозатрат и должна зависеть стоимость денег, но, к сожалению, если некоторые страны будут потреблять больше товаров, чем производить, то в таком случае инфляция денежных знаков неизбежна, чтобы этого избежать необходимо стимулировать производство товаров и услуг или экспорт энергии. Экспорт энергии всегда следует воспринимать как инвестицию в экономическое развитие соседей. При такой схеме должны укрепляться и расти валюты, как страны-экспортёра, так и стран-импортёров. Поскольку при таком восприятии экономического взаимодействия можно говорить о совместном производстве товаров в той части, где страна-импортёр электроэнергии восполняет недостающие ей количество электроэнергии. Вышесказанная формула должна быть взаимовыгодной для экономик стран-участниц зоны свободной торговли с участием РФ и всего Евразийского пространства, а также стран что за пределами Евразии. Ведь в такой системе не будет единого эмитента электричества даже в рамках свободной экономической зоны. Не будет эмитента, которому принадлежат арендованные деньги, благополучие каждой страны в такой системе отношения должно зависеть только от неё самой. Это касается как поставщика энергии, так и страны, получающую ее для производства товаров и услуг. Вышеуказанная концепция должна определять стоимость денег и оценивать уровень экономического развития того или иного государства, избегая концепции валюты как товара. Центральную роль в такой системе должна занимать электроэнергия и её источники, а не денежный знак. С учётом развития криптовалют, мы уже видим переход к этой системе, так как себестоимость криптовалюты на 90% определяется затратай электричества [22, с. 124].

Смоделируем в своем сознании теоретическую реализацию. В такой системе кооперации среди крупных сил Евразийского континента Россия может быть поставщиком электроэнергии, Китай в силу размеров промышленности и населения, товаров народного потребления,

Индия – занимать нишу фармацевтической промышленности. Все вышеуказанные страны достаточно сильны в военном отношении, потому сами могут обеспечить свой суверенитет и стабильность самой системы, а при необходимости и совместно пресечь вмешательство третьей стороны. Для этого уже есть каркас – Шанхайская организация сотрудничества. Конечно, вышеприведённое рассуждение касается не только РФ, Индии и Китая, но и иных государств, желающих экономического процветания и сохранения своей цивилизационной самобытности, избегая и предотвращая надуманное политическое давление под морально-нравственным прикрытием. Что касается правового обеспечения такой системы, то учитывая наступивший неясно насколько период санкций, на беспристрастность судов рассчитывать не приходится, а приоритет коммерческого арбитража позволит снизить риски несправедливого пристрастного рассмотрения. Как известно, арбитраж может быть постоянно действующим (институциональным), а может быть и *ad hoc*, т.е. созданным специально для разрешения одного конкретного спора. Мы предлагаем использовать существующие институциональные арбитражи, зарекомендовавшие себя многолетней добросовестной практикой, для того, чтобы они стали площадкой для разрешения инвестиционных споров, поскольку вряд ли есть необходимость создавать какой-то специальный арбитраж в этой области. Там, где это возможно материалы по спорным вопросам должны публиковаться и быть предметом исследования, а далее жизнь сама создаст то, что можно преобразовать в единую (где необходимо) правовую систему. Поскольку ситуация в мире экстраординарная, то такой постоянный арбитраж должен отступить от принципа конфиденциальности там, где это возможно, чтобы потом не жаловаться на пристрастное рассмотрение, несмотря на наличие третейской оговорки [23]. Или же третейская оговорка должна быть неоспоримой как эстоппель, зная это может бизнес и захочет вести спор открыто и быть более дисциплинированным и разборчивым при выборе деловых партнёров, стремясь сохранить репутацию в предпринимательских кругах. Процесс строительства правовой системы на просторах Евразии потребует договорённостей от государств по различным вопросам права. Применяемое право или обычай может быть любым в зависимости от того, что выберут участники про-

цесса. Это могут быть принципы и судебные прецеденты, применяемые в странах англосаксонской правовой семьи. Крупный бизнес РФ привык судиться в рамках системы судов англосаксонской правовой семьи, что показывает тяжба между «Норникель» и «UCRusal» [24], что похоже стало уже фактически обычаем делового оборота. Не следует идти по пути ЕС, создавая в спешке постоянно действующий универсальный Евразийский суд – это противоречит принципу многополярности, который основывается на цивилизационном подходе, поскольку для такого суда необходима не гармонизация права, а гармонизация культурных ценностей стран, а это очень трудный процесс, если правда следовать принципу многополярности. Поэтому вопросы морали за пределами экономической деятельности должны решаться в рамках национальных государств и договорённостей между ними по вопросам правового обеспечения.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Мы наблюдаем распад существующей мировой финансовой и хозяйственной системы и права, которое ее поддерживало. Повторение пока еще существующей системы на Евразийском уровне с экономическим доминированием Китая имеет соблазн, поскольку Китай является иной цивилизацией со своей устоявшейся культурой поведения, но не важно кто, если повторять сломавшуюся систему меняя лишь несущие шестерни, то итог будет тот же, хотя и по-разному. Даже с учётом разности цивилизаций пороки человека одинаковы везде. Если нет противовеса, внутренняя дисциплина и самоконтроль теряется, и система рушится. Не важно, США, Китай, Россия или иные страны, кого не поставь центром в системе результат будет тот же. Необходима система, которая не позволит одной силе доминировать, а возможный причиняемый вред в рамках такой системы, должен быть минимален и максимально невыгоден для стран-участниц.

В системе с одним гарантом её стабильности, единственным механизмом принуждения будет применение принципа реторсии. В таком случае инвестиционные договоры должны заключаться на принципе равнозначности, то есть равного размера взаимных инвестиций. Должно быть предусмотрено в соглашении, что ни одна из сторон договора не имеет права замораживать инвестиции или изымать собственность, созданную в результате осу-

ществления инвестиций по договору. В случае заморозки инвестиций заморозки и (или) отторжения собственности на территории одной из сторон договора, другая сторона данного инвестиционного договора имеет право на аналогичные действия без каких-либо претензий со стороны участника инвестиционного договора, что означает расторжение инвестиционного договора. Однако применение реторсии будет означать, что инвестиции будут мизерными либо идти под негласные политические обязательства, что вряд ли будет соответствовать принципу многополярности и равенства государств на международной арене к которому мы стремимся. Даже в условиях Евразии европейско-американская модель с единой валютой в рамках выстраивания финансово-хозяйственной системы не применима. Разве что эта единая валюта будет применяться в рамках торговли между странами, а не внутри стран, но опять проблема эмитента не куда не денется. Необходим иной подход к обозначенной проблематике. Мы предлагаем механизм «электро-стандарта», который, по нашему мнению, должен быть куда более вы-

годен для стран и более соответствует принципу многополярности и взаимного процветания стран и их благополучия.

Что касается правового обеспечения новой системы, то будет еще не мало дискуссий по вопросу интеграции и гармонизации права, но мы полагаем, что поскольку многополярность требует цивилизационного подхода (без этого в ней нет смысла), то не следует идти по пути ЕС, создавая (сразу) постоянный единый Евразийский суд по всем вопросам. Для такого суда необходима не гармонизация права, а гармонизация культурных ценностей стран, а это очень трудный процесс, если правда следовать принципу многополярности. Вопросы морали за пределами экономической деятельности должны решаться в рамках национальных государств и договоренностей между ними по вопросам права. В предпринимательских спорах с иностранным участием законодательно должен быть закреплён принцип приоритета международного коммерческого арбитража, если в договоре участники экономического взаимодействия не указали иного.

Список использованных источников:

1. Четыре страны ЕС захотели передать российские активы Украине // URL: https://lenta.ru/news/2022/05/23/reuters_informs/ (дата обращения 22.01.2023)
2. Лиелайс А. К. Золото инков // https://www.indiansworld.org/Nonmeso/inca_gold38.html#. УХУЗіКНР1РУ (22.09.2023)
3. ABC reporters are told not to call child sex abusers 'paedophiles' so the predators don't feel 'marginalised' // URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9331819/ABC-reporters-told-avoid-word-paedophile-child-sex-predators-dont-feel-marginalised.html> (дата обращения 22.01.2023)
4. TEDx speaker: 'Pedophilia is an unchangeable sexual orientation,' 'anyone' could be born that way // URL: <https://www.lifesitenews.com/news/ted-speaker-pedophilia-is-an-unchangeable-sexual-orientation-anyone-could-b/> (дата обращения 22.01.2023)
5. Артемьева Ж. Г., Классен М.А. Криминологический портрет серийного сексуального убийцы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. Т. 16. № 4. С. 7-12.
6. Вражнова А.С., Царёв Д. А. Теория общественного договора в «Левиафане» Томаса Гоббса // Время науки – TheTimesofScience. 2016. № 3 С. 19-25.
7. Скандал из-за запрета ФИФА радужных повязок принял странный оборот // URL: <https://www.mk.ru/sport/2022/11/23/skandal-izza-zapreta-fifa-raduzhnykh-povyazok-prinyal-stranny-oborot.html> (дата обращения 25.12.2022)
8. Reuters узнал о разногласиях в переговорах ФРГ и Катара о поставках газа // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6279a2f29a794710bc4d152e> (дата обращения 25.11.2022)
9. Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. — М.: Прогресс, 1988. — 496 с.
10. Фатхуллин Р. А. Единый вектор социальной направленности христианства и ислама // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. С. 114-124.

11. Беляева А. О. Идеиные предпосылки исламской революции в Иране // StudNet. 2021 С. 1-9.
12. Trans inmate jailed for Wakefield prison sex offences // URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-leeds-45825838> (дата обращения 20.09.2022)
13. Минэкономики назвало условия для создания новой резервной валюты БРИКС // URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/06/2022/62b978959a7947156fb7f3d3> (дата обращения 20.02.2023)
14. Чуев Н.И. Ранние даосы о проблемах войны и мира // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. С. 42-54.
15. Козлов А. М. Китай: «Боксерское» восстание 1898-1902 гг // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 2. С. 344-347.
16. Санин К.С. Проблемы исторического прошлого в отношениях КНР с государствами Восточной Азии // Сравнительная политика. № 3. 2015. С. 1-12.
17. Себекин С. А. Костров А.В. Военная философия Китая и кибервойна: традиционная концептуальная основа для нетрадиционных операций // Международные отношения. 2019. № 3. С. 66-80
18. Курманова А. К., Исмагулов К. Е. Институт принуждения в современном международном праве: теоретические проблемы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 2. С. 114-120.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Некоммерческая интернет версия.
20. Reuters узнал о планах G7 ввести потолок цен на нефть из России к декабрю // URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/07/2022/62e13ff19a794751cfb6aa00> (дата обращения 22.01.2022)
21. ЕС согласовал потолок цен на газ. Насколько критично это для «Газпрома» // URL: <https://www.rbc.ru/business/19/12/2022/63a086de9a794743cd81f578> (дата обращения 23.01.2023)
22. Павлова А.С., Данилюк М.А., Сергиенко О.И., Павлов А.С. Экологическая оценка криптовалюты для устойчивого развития цифровой экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». № 3. 2019. С. 118-127.
23. Очевидная недействительность оговорки: станет ли популярнее арбитраж в России // URL: <https://pravo.ru/story/244256/> (дата обращения 23.01.2022)
24. Новый спор в «Норникеле». Какие претензии UC Rusal предъявила Потанину // URL: <https://www.rbc.ru/business/25/10/2022/63568b1f9a79475eaf2c89bb> (дата обращения 22.01.2023)

References:

1. CHetyre strany ES zahoteli peredat' rossijskie aktivy Ukraine // URL: https://lenta.ru/news/2022/05/23/reuters_informs/ (data obrashcheniya 22.01.2023)
2. Lielajs A. K. Zoloto inkov // https://www.indiansworld.org/Nonmeso/inca_gold38.html#_YxY3iKHP1PY (22.09.2023)
3. ABC reporters are told not to call child sex abusers 'paedophiles' so the predators don't feel 'marginalised' // URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9331819/ABC-reporters-told-avoid-word-paedophile-child-sex-predators-dont-feel-marginalised.html> (data obrashcheniya 22.01.2023)
4. TEDx speaker: 'Pedophilia is an unchangeable sexual orientation,' 'anyone' could be born that way // URL: <https://www.lifesitenews.com/news/ted-speaker-pedophilia-is-an-unchangeable-sexual-orientation-anyone-could-b/> (data obrashcheniya 22.01.2023)
5. Artem'eva ZH. G., Klassen M.A. Kriminologicheskij portret serijnogo seksual'nogo ubijcy // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 16. № 4. S. 7-12.
6. Vrazhnova A.S., Caryov D. A. Teoriya obshchestvennogo dogovora v «Leviafane» Tomasa Gobbsa // Vremya nauki – The Times of Science. 2016. № 3 S. 19-25.

7. Skandal iz-za zapreta FIFA raduzhnyh povyazok prinyal strannyj oborot // URL: <https://www.mk.ru/sport/2022/11/23/skandal-iz-za-zapreta-fifa-raduzhnykh-povyazok-prinyal-strannyj-oborot.html> (data obrashcheniya 25.12.2022)
8. Reuters uznal o raznoglasiyah v peregovorah FRG i Katara o postavkah gaza // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6279a2f29a794710bc4d152e> (data obrashcheniya 25.11.2022)
9. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti /Per. s fr. i vstup. st. V. A. Tumanova.— M.: Progress, 1988.— 496 s.
10. Fathullin R. A. Edinyj vektor social'noj napravlenosti hristianstva i islama // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2022. S. 114-124.
11. Belyaeva A. O. Idejnye predposylki islamskoj revolyucii v Irane // StudNet. 2021 S. 1-9.
12. Trans inmate jailed for Wakefield prison sex offences // URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-leeds-45825838> (data obrashcheniya 20.09.2022)
13. Minekonomiki nazvalo usloviya dlya sozdaniya novej rezervnoj valyuty BRIKS // URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/06/2022/62b978959a7947156fb7f3d3> (data obrashcheniya 20.02.2023)
14. CHuev N.I. Rannie daosy o problemah vojny i mira //Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. C. 42-54.
15. Kozlov A. M. Kitaj: «Bokskerskoe» vosstanie 1898-1902 gg // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 2. S. 344-347.
16. Sanin K.S. Problemy istoricheskogo proshlogo v otnosheniyah KNR s gosudarstvami Vostochnoj Azii // Sravnitel'naya politika. № 3. 2015. S. 1-12.
17. Sebekin S. A. Kostrov A.V. Voennaya filosofiya Kitaya i kibervojna: tradicionnaya konceptual'naya osnova dlya netradicionnyh operacij // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. № 3. S. 66-80
18. Kurmanova A. K., Ismagulov K. E. Institut prinuzhdeniya v sovremennom mezhdunarodnom prave: teoreticheskie problemy // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2019. № 2. S. 114-120.
19. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya): federal'nyj zakon ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 01.07.2021) [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus: Zakonodatel'stvo: Nekommercheskaya internet versiya.
20. Reuters uznal o planah G7 vvesti potolok cen na neft' iz Rossii k dekabryu // URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/07/2022/62e13ff19a794751cfb6aa00> (data obrashcheniya 22.01.2022)
21. ES soglasoval potolok cen na gaz. Naskol'ko kritichno eto dlya «Gazproma» // URL: <https://www.rbc.ru/business/19/12/2022/63a086de9a794743cd81f578> (data obrashcheniya 23.01.2023)
22. Pavlova A.S., Danilyuk M.A., Sergienko O.I., Pavlov A.S. Ekologicheskaya ocenka kriptovalyuty dlya ustojchivogo razvitiya cifrovoj ekonomiki // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment». № 3. 2019. S. 118-127.
23. Ochevidnaya nedejstvitel'nost' ogovorki: stanet li populyarnee arbitrazh v Rossii // URL: <https://pravo.ru/story/244256/> (data obrashcheniya 23.01.2022)
24. Novyj spor v «Nornikele». Kakie pretenzii UC Rusal pred'yavila Potaninu // URL: <https://www.rbc.ru/business/25/10/2022/63568b1f9a79475eaf2c89bb> (data obrashcheniya 22.01.2023)

УДК 347.2.

А.А. Седова
магистрант 2 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Вологда

*Научный руководитель – Попович М.М.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Вологда*

ИНСТИТУТ ИСКЛЮЧЕНИЯ АСОЦИАЛЬНОГО СОСОБСТВЕННИКА

Аннотация

В статье рассматривается институт прекращения права собственности на помещение, основания такого исключения и пределы ответственности собственника. Рассматриваются существующие в доктрине гражданского права модели права собственности на здания и их части. Анализируется правовой режим собственности на здания в Швейцарии и в России, а также институт исключения асоциального собственника. Делается вывод, что институт прекращения права собственности на долю в праве собственности на здание или на помещение может применяться в различных моделях собственности, однако, пределы его применения и основания прекращения права собственности различны.

Ключевые слова: право собственности, модель ненастоящей этажной собственности, модель настоящей этажной собственности, общая долевая собственность, кондоминиум, прекращение права собственности.

А.А. Седова
О.Е. Кутафин атындағы Университеттің
Солтүстік-Батыс институтының (филиалының) 2 курс магистранты,
Ресей Федерациясы, Вологда қ.

АСОЦИАЛДЫ ОРТАҚ МЕНШІККЕ ҚАТЫСУШЫНЫ АЛЫП ТАСТАУ ИНСТИТУТЫ

Аңдатпа

Мақалада үй-жайға меншік құқығын тоқтату институты, мұндай алып тастаудың негіздері және меншік иесінің жауапкершілігінің шектері талқыланады. Азаматтық құқық доктринасында қолданылатын ғимараттар мен олардың бөліктеріне меншік құқығының модельдері қарастырылады. Швейцария мен Ресейдегі ғимараттарға меншіктің құқықтық режимі, сондай-ақ бейәлеуметтік меншік иесін алып тастау институты талданады. Ғимаратқа немесе үй-жайға меншік құқығындағы үлеске меншік құқығын тоқтату институты меншіктің әртүрлі модельдерінде қолданылуы мүмкін деген қорытынды жасалады, алайда оны қолдану шектері мен меншік құқығын тоқтату негіздері әртүрлі.

Түйінді сөздер: меншік құқығы, жалған қабаттық меншік моделі, тура қабаттық меншік моделі, ортақ үлестік меншік, кондоминиум, меншік құқығын тоқтату.

A.A. Sedova
second year master's degree student of the North-Western Institute of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Russian Federation, Vologda

THE INSTITUTION OF EXCLUSION OF AN ANTISOCIAL CO-OWNER

Abstract

The article deals the institution of termination of ownership of the premises, the grounds for such exclusion and the limits of the owner's liability. The models of ownership of buildings and their parts existing in the doctrine of civil law are considered. The article analyzes the legal regime of ownership of buildings in Switzerland and in Russia, as well as the institution of exclusion of the antisocial owner. It is concluded that the institution of termination of ownership of a share in the ownership of a building or a room can be applied in different ownership models, however, the limits of its application and the grounds for termination of ownership are different.

Keywords: ownership, model of fake storey property, model of real storey property, shared ownership, condominium, termination of ownership.

В соответствии с доктриной гражданского права, на данный момент существуют две модели права собственности на здание и помещения в нем:

- настоящая этажная собственность;
- ненастоящая этажная собственность [1, с. 80-81].

Несмотря на название модели, под этажной собственностью понимается не только индивидуальная собственность на этаж, но и на помещения, расположенные на этажах.

Согласно модели настоящей этажной собственности, в индивидуальной собственности лиц находятся помещения, расположенные в здании, а на общее имущество в здании распространяется режим общей долевой собственности.

В соответствии с моделью ненастоящей этажной собственностью, помещения не выделяются как объекты права собственности, а здание в целом находится в общей долевой собственности лиц, которые также имеют право пользоваться и владеть помещениями внутри такого здания на специальном праве, отличном от права собственности.

До того, как в Швейцарии в юридическую силу вступил Швейцарский гражданский кодекс 1907 года (далее – ШГК), в стране не было единого правового регулирования прав на помещения в зданиях. С принятием ШГК закреплялась норма о недопустимости материального раздела здания на части. Данная норма не имела обратной силы, а действовала на будущее, поэтому существовавшая на период принятия гражданского кодекса поэтажная собственность сохранялась [1, с. 80-81].

В середине XX века в Швейцарии начинается ревизия законодательства, регулирующего институт права общей собственности. В большей мере это было связано с теми проблемами, которые возникали в правоотношениях между

сособственниками в жилых многоквартирных домах. Соседствующие лица часто сталкивались с тем, что они не могли принять решение по вопросам, связанным с управлением общим домовым имуществом, что вызывало конфликты и приводило к тому, что модель общей собственности становилась проблемной и непривлекательной.

В 1965 году в силу вступил закон, в соответствии с которым в ШГК были введены нормы, начавшие впервые за долгое время вновь регулировать отношения поэтажных собственников. Однако швейцарская система поэтажной собственности по данному закону отличалась от одноименной французской системы, в которой собственники владели этажами на праве единоличной собственности. В Швейцарии поэтажные собственники владеют на праве собственности всем зданием в целом. Можно сказать, что речь в данной системе идет о двухуровневом праве владения: право общей собственности на все здание и особое право отдельного сособственника на владение, использование и управление конкретной частью данного здания. Последнее право представляет собой правомочие, которое вытекает из права на долю в праве собственности на здание в целом.

Таким образом, часть здания в виде помещения выделяется как объект права пользования, управления и владения, но не является самостоятельным объектом права собственности. В доктрине швейцарского гражданского права делается акцент на том, что обособленного права собственности на помещение данный закон не вводит [2, с. 53-54].

Изменения в законодательстве стали правовым подспорьем для активного развития кондоминиумной собственности. Кондоминиум характеризуется приобретением совместной собственности на земельный участок и здание,

возведенное на нем. Неотъемлемой частью является специальное особое право использовать в исключительном порядке жилое помещение и другие изолированные части здания. Это особое право исключительного пользования ограничено тем, что пользователь-сособственник не должен ущемлять интересы других собственников. В таких кондоминиумах выделяется общее имущество, которое по общему правилу не является объектом права исключительного использования. Под общим имуществом собственников кондоминиума подразумевается имущество и все компоненты, необходимые для существования и прочности здания и определяющие внешнюю форму и внешний вид здания, а также необходимые в целях эксплуатации помещений, находящихся в индивидуальном пользовании собственников.

Особые права исключительного пользования не являются правами собственности, но при этом по своей природе имеют схожесть с ними. Особые права также могут быть установлены не только в отношении жилых помещений, но и для нежилых помещений [3].

Все спорные моменты в отношении имущества определяются путем принятия общего решения долевыми собственниками. Большое значение также придается договору, который они заключают. В данном договоре возможно прописать порядок пользования, владения, а также распоряжения общим имуществом и своими долями. В какой-то мере такой договор является комбинацией Устава Общества с ограниченной ответственностью и соглашения о пользовании общим имуществом. Так, в Германии правопорядок предусматривает возможность распространить действие подобного договора не только на лиц, которые приняли его путем первоначального собственного волеизъявления, но и на тех, кто в последствие приобретает долю в праве общей долевой собственности на здание и земельный участок. Для этого такой договор необходимо зарегистрировать в поземельной книге. Наличие подобного соглашения на практике позволило сделать концепцию общности более привлекательной, так как теперь собственники получили инструмент, который помогал им регулировать споры, выгодно отличающийся от решения суда, которое является по сути, навязанной им волей, не их собственным решением. Стороны вольны сами формулировать условия договора, руководствуясь императив-

ными и диспозитивными нормами права, а также принципами свободы договора. Лица, вступающие в общность, получают гарантированный объем прав и знание о том, какой порядок существует в данной общности собственников. Проанализировав условия договоров в нескольких общностях, они могут выбрать наиболее оптимальные для себя. Все это и сейчас, и в перспективе направлено на снижение конфликтности, которая неминуема в любых отношениях, складывающихся по поводу общей собственности [4, с. 101-106].

В юридической литературе отмечается, что наличие индивидуального права на помещение позволяет избежать необходимости получать согласие других собственников на продажу или иное возмездное отчуждение своего помещения третьему лицу, и не позволяет собственникам других помещений в здании ссылаться на преимущественное право покупки, так как они не являются долевыми собственниками в отношении данного конкретного помещения [5, с. 43; 6, с. 65-67]. Также то обстоятельство, что в собственности лица находится не доля в праве на здание, а помещение в здании, позволяет ему реализовывать свои полномочия собственника, злоупотребляя своим правом и причиняя неудобства соседним помещениям. Данные обстоятельства часто используются сторонниками модели этажной собственности в качестве аргумента, подчеркивающего неудобства модели ненастоящей этажной собственности.

С негативным проявлением права преимущественной покупки столкнулся швейцарский правопорядок. Как уже было сказано выше, общая собственность изначально конфликтна. Несмотря на все попытки урегулировать возможные споры, путем введения ограничений по осуществлению правомочий, путем регистрации соглашения между собственниками и включением в статьи закона норм, которые регулируют владение, пользование и распоряжение общим имуществом, в том числе порядок принятия совместных решений, нельзя исключить появление собственника, деяния которого будут способствовать возникновению конфликтов. Используя данное право, собственник, который своими деяниями вынуждает соседей принять решение о продаже собственности, может в итоге остаться единственным собственником. Такая ситуация не представляется справедливой, и поэтому швейцарский законодатель поставил перед собой

задачу решить данную проблему в целях защиты добросовестных и добропорядочных собственников. Решение проблемы было найдено в создании института, который сделал возможным исключение такого недобросовестного и конфликтного собственника из общности по требованию иных собственников.

Швейцарский гражданский кодекс не содержит перечня действий, при совершении которых собственник подлежит исключению из общности. В каждом индивидуальном случае суд определяет, возможно ли исключить собственника.

Данную возможность, по мнению У.Б.Филатовой, стоит считать высшим проявлением защиты общих интересов. Помимо того, что исключение из общности решает проблему асоциального собственника, оно также играет роль санкции, которую общность налагает на недобросовестного собственника [4, с. 107-108]. Выход же добросовестных собственников из общности, которые никак не могли повлиять на поведение своего соседа, оставляет такого соседа безнаказанным. Данный аргумент наглядно демонстрирует не только достоинство модели этажной собственности, где собственники помещений могут беспрепятственно отчуждать свои помещения, но и недостаток данной модели.

Согласно современному отечественному гражданскому законодательству, помещения являются самостоятельными объектами гражданских прав, они могут быть предметом сделок, объектом различных прав, в том числе права собственности. Обособленные, как объекты права, помещения подлежат государственной регистрации, более того, такая регистрация помещений означает прекращение существования здания, в котором они расположены, как объекта правовой реальности.

Даже при наличии индивидуального права собственности на помещения, на практике не исключены конфликты, которые регулярно возникают между соседями по тем или иным вопросам.

03 июля и 04 июля 1991 года было принято два акта, разрешивших приватизацию зданий и помещений: Закон РСФСР от 03.07.1991 N 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1541-1 «Закон о приватизации жилищного фонда в РСФСР».

В соответствии со ст. 1 Закона РСФСР от 04.07.1991 № 1541-1 «Закон о приватизации

жилищного фонда в РСФСР» в редакции от 04.07.1991, под приватизацией жилья понималась «бесплатная передача или продажа в собственность граждан на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде». Таким образом, приватизации в качестве жилья подлежали именно жилые помещения, которые законодатель РФ этим актом закрепил в качестве самостоятельных объектов прав [7].

В 2008 году был принят Федеральный закон от 22.07.2008 N 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым субъекты малого и среднего бизнеса могли приватизировать арендуемое ими у публичных субъектов недвижимое имущество. Что представляет особую важность, данный акт регулировал порядок приватизации нежилых помещений [8].

В 1994 году был принят Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ). В исходной редакции кодекса в части первой содержалась глава 18, посвященная регулированию права собственности на жилые помещения. Статья 289 ГК РФ устанавливала, что собственнику квартиры в многоквартирном доме (далее – МКД) вместе с принадлежащим ему жилым помещением, принадлежит, в том числе и доля в праве собственности на общее имущество МКД. Статья 288 ГК РФ допускала перевод жилых помещений в нежилые. Статья 290 ГК РФ содержала перечень имущества, которое принадлежит на праве общей долевой собственности собственникам жилых помещений, однако, этот перечень не был исчерпывающим. Также статья 290 Гражданского кодекса запрещала отчуждение права на долю в общем имуществе отдельно от права на жилое помещение [9].

В первой редакции ГК РФ не было норм, регулирующих правоотношения, складывающиеся по поводу нежилых помещений. Констатировался лишь факт их существования (ст. 218, 227) и что они могут быть созданы путем перевода жилого помещения в нежилое. В исходной редакции части второй ГК РФ, принятой в 1995 г., содержались нормы о порядке заключения договоров купли-продажи и найма жилых помещений. Нежилые помещения упо-

минались в нормах, посвященных договору коммерческой концессии, и назывались коммерческими помещениями [10].

Очень долгое время отечественный законодатель обходил стороной вопрос о правовом регулировании статуса помещений внутри зданий. Если впоследствии в Жилищный кодекс РФ были включены нормы, закрепляющие статус жилых помещений, как самостоятельных объектов права частной собственности, то статус общего имущества в МКД и нежилых помещений оставался неопределенным. По этой причине, судебная практика судов вышестоящих инстанций имеет важное значение при исследовании настоящей темы.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 N 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» были разъяснены вопросы, которые возникали при рассмотрении споров, касающихся разделения жилых и нежилых зданий на самостоятельные объекты недвижимости. Так, в постановлении Пленума ВАС изложил свою позицию о том, что собственнику отдельного помещения в здании во всех случаях принадлежит доля в праве общей собственности на общее имущество здания; что касается нежилых помещений, то в силу отсутствия прямого законодательного регулирования, к указанным отношениям подлежат применению нормы законодательства, регулирующие сходные отношения, а именно нормы о жилых помещениях [11].

Согласно современному отечественному гражданскому законодательству, помещения являются самостоятельными объектами гражданскими прав, они могут быть предметом сделок, объектом различных прав, в том числе права собственности. Обособленные, как объекты права, помещения подлежат государственной регистрации, более того, такая регистрация помещений означает прекращение существования здания, в котором они расположены, как объекта правовой реальности.

В Гражданском кодексе РФ в статье 287.7 (ч. 2 ст. 35 Жилищного кодекса РФ дублирует этот перечень) содержится исчерпывающий перечень ситуаций, когда собственник помещения может быть лишен права на него в связи со своими деяниями, которые причиняют вред зданию, помещению, а также нарушают права и законные интересы его соседей.

Считаем, что нормы Гражданского кодекса РФ и Жилищного кодекса РФ должны быть сформулированы в данных статьях таким образом, чтобы речь шла не только о правах и интересах соседей собственников помещения, но и о правах и интересах любых собственников помещений в здании. Данное предложение основывается на том обстоятельстве, что закон не дает определение понятию «соседи». Таким образом, под соседями можно понимать собственников и пользователей помещений, которые непосредственно имеют общие стены, пол или потолок с помещением нарушителя. При этом, данные конструкции являются общей собственностью всех собственников помещений, даже тех, чьи помещения никак не граничат с помещением нарушителя. Таким образом, законодателю следует либо дать расширительное толкование понятию «соседей» в текстах нормативных актов, либо использовать иное понятие, например, собственники и лица, использующиеся помещения в здании.

Помимо этого, стоит отметить, что отечественное законодательство не дает возможности лишить собственника прав на его недвижимое имущество – помещение, если он уклоняется от участия в управлении общим имуществом или иным образом оказывает негативное влияние на данную сферу отношений.

На данный момент основания прекращения права собственности по статье 287.7 Гражданского кодекса РФ не являются достаточно конкретными: когда наступает систематичность, какой характер должны носить разрушения, нанесенные помещению? В связи с тем, что данная статья была внесена в Гражданский кодекс РФ только во второй половине 2022 года, пока нет какой-либо единообразной судебной практики, а также позиций судов вышестоящих инстанций, которые могли бы дать ответы на эти, а также на другие вопросы о применении вышеуказанной статьи.

Также возникает вопрос о том, не является ли слишком ограниченным перечень оснований для прекращения права собственности на помещения? Как можно заметить, швейцарский правопорядок допускает возможность исключения сособственника из общности в гораздо больших вариантах случаев нарушения прав соседей.

Представляется, что ответ на данный вопрос будет отрицательным.

В ситуации с индивидуальной собственностью лиц на помещения институт исключения

представлялся бы колоссальным давлением на всех собственников помещений и еще больше ограничивал бы право собственности на такой объект. Однако при ненастоящей этажной собственности исключение из общности противопоставлен праву преимущественной покупки и также основывается на защите интересов общности, то есть всех остальных собственников.

Также важным представляется отметить и то, что модель ненастоящей этажной собственности не обязательно должна предусматривать право преимущественной покупки, как обязательный правовой инструмент, доступный сособственникам по умолчанию.

Е.А.Суханов указывает на то, что модель долевой собственности на здание в целом не обязательно должна включать в себя право преимущественной покупки. Так, если право владеть и пользоваться помещениями в таком здании закрепить за сособственниками на основе права пользования или на основе ограниченного вещного права, то это позволит не только индивидуализировать помещения [12, с. 300], но и отменить преимущественное право покупки другими собственниками.

Е.Г.Семенова считает, что в условиях модели ненастоящей этажной собственности необходимо на законодательном уровне предусмотреть обязанность сособственников заключать соглашение о порядке пользования, в том числе и обособленными помещениями в здании, подлежащее регистрации и распространяющееся в случае отчуждения доли и на новых участников общности. Е.Г.Семенова полагает, что данное соглашение, помимо прочего, может закреплять или аннулировать право преимущественной покупки [13, с. 198]. Данная мысль является интересной, поскольку возможность выбирать содержания договора является одним из принципов свободы договора, который, по нашему мнению, должен

и распространяться на подобные соглашения между сособственниками, а отсутствие императивной нормы, которая закрепляла бы право преимущественной купли-продажи в отношении доли в праве собственности здание видится разумным ограничением в данной сфере общественных отношений. Долевая собственность на здания точно также может предусматривать исключения из общих положений о долевой собственности, как сейчас происходит ограничение индивидуального права собственности на помещения.

Одним из достоинств модели общности является разработанная швейцарским законодателем норма о праве сособственников исключать конфликтного собственника из общности. На данный момент в Гражданском кодексе РФ в статье 287.7 содержится исчерпывающий перечень ситуаций, когда собственник помещения может быть лишен права на него. Но в действительности, этот перечень охватывает лишь узкий круг ситуаций. В модели настоящей этажной собственности такой краткий перечень представляется логичным, а включение нормы о возможности исключения конфликтного собственника будет слишком сильным давлением на всех собственников помещений и большим ограничением права собственности на такой объект.

Таким образом, включение данной нормы в действующее законодательство РФ, которое закрепляет модель настоящей этажной собственности, было бы эффективной, но не оправданной мерой. Логически обоснованным введение такого института представляется лишь в модели ненастоящей этажной собственности. Вместе с тем, при попытке его реализации в модели настоящей этажной собственности встает вопрос, каковы пределы ограничения прав собственников помещений и можно ли будет и дальше продолжать говорить о праве собственности в его классическом понимании.

Список использованных источников:

1. Правовой режим помещения как объекта гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2015. – 207 с.
2. Егоров А.В., Церковников М.А. Права на пространство в здании. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 64 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 2. – С. 48-97.
3. Baltrusch C. Das Stockwerkeigentum in der Schweiz: Was ist möglich? // <https://www.immoportal.com/verwalten/weg-verwaltung/das-stockwerkeigentum-der-schweiz-was-ist-moeglich> (дата обращения: 30.10.2022).
4. Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2015. – 437 с.

5. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о правовом режиме жилого помещения как объекта гражданских и жилищных прав // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 41-44.
6. Халдеев А.В. Комната в коммунальной квартире как объект права собственности // Цивилист. Научно-практический журнал. – М.: АНО «Юридические программы». – 2006. – № 1. – С. 62-69.
7. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1541-1 «Закон о приватизации жилищного фонда в РСФСР» // https://www.audar-info.ru/na/editSection/index/type_id/1/doc_id/1760/release_id/6426/ (дата обращения: 05.11.2022).
8. Федеральный закон от 22.07.2008 N 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102123427&rdk=0> (дата обращения: 05.11.2022).
9. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/> (дата обращения: 05.11.2022).
10. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-2/> (дата обращения: 05.11.2022).
11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. N 64 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – N 9.
12. Суханов Е.А. «Жилищная (этажная) собственность» в европейских правовых порядках // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук., проф. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2010. – С. 297-316.
13. Семенова Е.Г. Правовая природа помещения в здании как объекта вещных отношений // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 197-202.

References:

1. Pravovoy rezhim pomeshcheniya kak obyekt grazhdanskikh prav: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Moskva, 2015. – 207 s.
2. Yegorov A.V., Tserkovnikov M.A. Prava na prostranstvo v zdanii. Kommentary k postanovleniyu Plenuma VAS RF ot 23 iyulya 2009 g. № 64 // Vestnik VAS RF. – 2010. – № 2. – S. 48-97.
3. Baltrusch C. Das Stockwerkeigentum in der Schweiz: Was ist möglich? // <https://www.immoportal.com/verwalten/weg-verwaltung/das-stockwerkeigentum-der-schweiz-was-ist-moeglich> (data obrashcheniya: 30.10.2022).
4. Filatova U.B. Institut prava obshchey sobstvennosti v stranakh romano-germanskoy pravovoy semyi (Germanii, Avstrii, Shveytsarii, Frantsii i Rossii: sravnitelno-pravovoye issledovaniye): dis. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.03. – Moskva, 2015. – 437 s.
5. Bepalov Yu.F. K voprosu o pravovom rezhime zhilogo pomeshcheniya kak obyekt grazhdanskikh i zhilishchnykh prav // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 8. – S. 41-44.
6. Khaldeyev A.V. Komnata v kommunalnoy kvartire kak obyekt prava sobstvennosti // Tsivilist. Nauchno-praktichesky zhurnal. – M.: ANO «Yuridicheskiye programmy». – 2006. – № 1. – S. 62-69.
7. Zakon RSFSR ot 04.07.1991 № 1541-1 «Zakon o privatizatsii zhilishchnogo fonda v RSFSR» // https://www.audar-info.ru/na/editSection/index/type_id/1/doc_id/1760/release_id/6426/ (data obrashcheniya: 05.11.2022).
8. Federalny zakon ot 22.07.2008 N 159-FZ «Ob osobennostyakh otchuzhdeniya nedvizhimogo imushchestva, nakhodyashchegosya v gosudarstvennoy ili v munitsipalnoy sobstvennosti i arenduyemogo subyektami malogo i srednego predprinimatelstva, i o vnesenii izmeneniy v otdelnye

- zakonodatelnye akty Rossyskoy Federatsii» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102123427&rdk=0> (data obrashcheniya: 05.11.2022).
9. "Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (chast pervaya)" ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 14.04.2023, s izm. ot 16.05.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023) // <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/> (data obrashcheniya: 05.11.2022).
 10. "Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (chast vtoraya)" ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) // <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-2/> (data obrashcheniya: 05.11.2022).
 11. Postanovleniye Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23 iyulya 2009 g. N 64 "O nekotorykh voprosakh praktiki rassmotreniya sporov o pravakh sobstvennikov pomeshcheny na obshcheye imushchestvo zdaniya" // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossyskoy Federatsii. – 2009. – N 9.
 12. Sukhanov Ye. A. «Zhilishchnaya (etazhnaya) sobstvennost» v evropeyskikh pravoporyadkakh // Osnovnye problemy chastnogo prava: sb. st. k yubileyu d-ra yurid. nauk., prof. A.L. Makovskogo. – M.: Statut, 2010. – S. 297-316.
 13. Semenova Ye.G. Pravovaya priroda pomeshcheniya v zdanii kak obyekt veshchnykh otnosheniy // Obshchestvo i pravo. – 2017. – № 3 (61). – S. 197-202.

УДК 349.2

А.А.Сейдимбек
докторант 3 курса Высшей школы права
Maqsut Narikbayev University,
Республика Казахстан, г. Астана

*Научный руководитель – Хасенов М.Х.,
доктор PhD, ассоциированный профессор
Высшей школы права Maqsut Narikbayev University,
Республика Казахстан, г. Астана*

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ

Аннотация

В статье проведено исследование актуальных научных источников, норм действующего законодательства, а также материалов судебной практики относительно проблемы разграничения корпоративных и трудовых отношений при разрешении споров. Автор приходит к выводу, что разграничение трудовых и корпоративных правоотношений может стать проблемой при разрешении споров, так как в некоторых случаях эти отношения могут переплетаться и пересекаться. Спор между работником и работодателем может возникнуть из-за нарушения трудовых прав, но при этом может также касаться корпоративных прав компании. В результате исследования сформулирован ряд рекомендаций, направленных на более четкое закрепление в законодательстве норм о разграничении корпоративных и трудовых отношений при разрешении споров.

Ключевые слова: корпоративные отношения, трудовые отношения, трудовые споры, корпоративные споры, судебная практика.

А.А. Сейдимбек
Maqsut Narikbayev University
Құқық жоғары мектебінің 3 курс докторанты
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ДАУЛАРДЫ ШЕШУ КЕЗІНДЕ КОРПОРАТИВТІК ЖӘНЕ ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫН АЖЫРАТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада өзекті ғылыми дереккөздерге, қолданыстағы заңнаманың нормаларына, сондай-ақ дауларды шешу кезінде корпоративтік және еңбек қатынастарын ажырату мәселесіне қатысты сот тәжірибесінің материалдарына зерттеу жүргізілді. Автор еңбек және корпоративтік құқықтық қатынастардың аражігін ажырату дауларды шешуде қиындық тудыруы мүмкін деген қорытындыға келеді, өйткені кейбір жағдайларда бұл қатынастар бір-бірімен араласып, қиылысуы мүмкін. Жұмыскер мен жұмыс беруші арасындағы дау еңбек құқықтарының бұзылуына байланысты туындауы мүмкін, сонымен бірге ұйымның корпоративтік құқықтарына да қатысты болуы мүмкін. Зерттеу нәтижесінде дауларды шешу кезінде корпоративтік және еңбек қатынастарын ажырату туралы нормаларды заңнамада неғұрлым нақты бекітуге бағытталған бірқатар ұсыныстар тұжырымдалды.

Түйінді сөздер: корпоративтік қатынастар, еңбек қатынастары, еңбек даулары, корпоративтік даулар, сот тәжірибесі.

A.A. Seidimbek
third year doctoral student of KAZGUU Law School,
Maqsut Narikbayev University,
the Republic of Kazakhstan, Astana

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CORPORATE AND LABOR RELATIONS IN DISPUTE RESOLUTION

Abstract

The article examines current scientific sources, the norms of current legislation, as well as materials of judicial practice regarding the problem of differentiation of corporate and labor relations in dispute resolution. The author concludes that the differentiation of labor and corporate legal relations can become a problem in dispute resolution, since in some cases these relations can intertwine and overlap. A dispute between an employee and an employer may arise due to a violation of labor rights, but it may also concern the corporate rights of the company. As a result of the study, several recommendations were formulated aimed at a clearer consolidation in the legislation of the norms on the differentiation of corporate and labor relations in dispute resolution.

Keywords: corporate relations, labor relations, labor disputes, corporate disputes, judicial practice.

Одним из таких исследований, достаточно подробно изучающих вопросы разграничения трудовых и корпоративных споров, является монография П.В. Андреева, в которой отмечено, что проблемы разграничения трудовых и корпоративных правоотношений при разрешении споров могут возникнуть в следующих случаях:

1. Ситуации, когда сотрудник выполняет какие-то задачи, связанные как с трудовыми, так и с корпоративными правоотношениями. Например, если сотрудник является учредителем компании и, кроме того, выполняет определенные обязанности по трудовому договору.

2. Ситуации, когда сотрудник получает определенные льготы или компенсации за свою работу, но при этом эти льготы не определены

трудовым договором, а контролируются компанией как корпоративные правоотношения.

3. Ситуации, когда сотрудник уволен по причинам, связанным с корпоративными правоотношениями, например, из-за смены учредителя или реструктуризации компании, а он считает, что увольнение незаконное.

4. Ситуации, когда сотрудник обратился в суд за защитой своих трудовых прав, но работодатель утверждает, что эти претензии не подпадают под трудовые правоотношения [1, с. 24].

В таких случаях, по мнению П.В. Андреева, необходимо провести тщательный анализ договоров и документов, регулирующих отношения между работником и компанией. Кроме того, может потребоваться участие специалистов в разных областях права, таких как трудовое право, корпоративное право, налоговое

право и др. Необходимо также учитывать решение судов по похожим делам и мнение соответствующих органов государственной власти [1, с. 26].

А.Е. Сухарев считает, что одной из основных проблем в науке как трудового, так и гражданского права является разграничение работодателя как субъекта трудового права и лица или органа, который действует от его имени и которым чаще всего и является руководитель организации. В зависимости от того, относительно каких отношений между руководителем общества и обществом возник спор: корпоративных (в случае прекращения его полномочий компетентным органом общества) или трудовых (в случае расторжения с руководителем трудового договора) будут различаться и споры, возникшие из таких отношений [2, с. 33].

В этой связи, с точки зрения научных положений и норм Трудового кодекса РК [3] представляется не совсем верным считать, что руководитель организации является работодателем, так как он является представителем работодателя, который, как правило, является юридическим лицом. По нашему мнению, руководитель организации является особым субъектом трудового права и трудового отношения, который представляет работодателя в отношении работников организации, но в то же время сам является наемным работником в отношении собственника имущества организации (органа, который ее создал). Обычно руководитель организации обладает специальной трудовой правосубъектностью, которая проявляется в наличии специальных знаний и умений, таких как определенное образование и опыт работы. Такие требования могут быть установлены законодательством и учредительными документами конкретной организации и могут быть обусловлены ее организационно-правовой формой.

Большинство ученых, которые анализируют правовой статус руководителя организации, отмечают его сложность и выделяют различные функции, как трудовые, так и внутрикорпоративные. Например, В.А. Болдырев выделяет административно-трудовую функцию руководителя [4, с. 43], А.М. Мингазова указывает на необходимость обеспечения гражданской и трудовой правосубъектности руководителя организации [5, с. 45], а О.С. Кулакова подчеркивает важность правильной организации работы подчиненных и обеспечения безопасности рабочих мест [6, с. 25].

В своем комплексном исследовании М.Г. Ерохина определяет руководителя организации как физическое лицо, которое, будучи участником трудовых и других связанных с ними отношений, выступает в качестве субъекта трудового права и действует как единственный исполнительный орган на основе заключенного трудового договора. Этот договор является основополагающим юридическим фактом, определяющим возникновение трудового отношения, и заключается в соответствии с законодательством и установленными процедурами. Таким образом, руководитель организации становится субъектом трудового правоотношения [7, с. 52].

Согласно Трудовому кодексу РК, руководитель организации обязан заключить трудовой договор наравне с другими работниками, за исключением случаев, когда он является единственным собственником имущества организации или управление осуществляется по договору с управляющей организацией или индивидуальными предпринимателями [3].

Согласно ст. 24 ч. 3 Конституции РК, гражданам предоставляется право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, которые могут быть разрешены с помощью установленных законом методов [8]. Ст. 22 Трудового Кодекса РК устанавливает, что работник имеет право на защиту своих прав и законных интересов, используя все законные методы, включая решение индивидуального трудового спора [3]. Согласно анализу норм Трудового Кодекса РК, можно согласиться с П.В. Андреевым в том, что трудовой спор является неурегулированным разногласием между работником и работодателем по поводу применения законодательства о труде, договоров о труде или условий труда, который может быть разрешен в соответствии с действующим законодательством [1, с. 34]. В качестве отличительного признака трудовых споров от гражданско-правовых в п.7 Нормативного постановления ВС РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» приведено обстоятельство, когда работник лично выполняет работу (трудовую функцию) по определенной квалификации, специальности, профессии или должности, с подчинением трудовому распорядку, а работодатель выплачивает ему заработную плату за труд [9].

Трудовые споры являются одним из методов защиты трудовых прав, которые могут быть как индивидуальными, так и коллектив-

ными в зависимости от субъектного состава. В случае индивидуального трудового спора конфликт возникает между работником и работодателем, когда они не могут разрешить свои разногласия по вопросам трудового права, и такие споры решаются через судебный процесс. Однако, если речь идет о руководителе организации, он может быть участником только индивидуального трудового спора как работник, поскольку его статус представителя работодателя и наемного работника не может совпадать. Нам видится, что руководитель организации не может быть участником, например, забастовки работников и такие действия могут расцениваться собственником (учредителем) вплоть до злоупотребления правом, поскольку руководитель организации будет участником спора как представитель работодателя, а статусы работника и работодателя в данном контексте не могут совпадать.

Полномочия руководителя как исполнительного органа могут быть прекращены в любое время. При этом соответствующее решение касается именно прекращения полномочий руководителя по осуществлению управления текущей деятельностью общества, то есть прекращению корпоративных отношений. В то же время важным моментом является то, что такое решение не прекращает трудовые отношения с руководителем общества и не влечет увольнение работника, а может быть лишь основанием для последующей выдачи работодателем приказа об увольнении. То есть, необходимо разграничивать прекращение корпоративных отношений с руководителем как исполнительным органом общества и прекращение трудовых отношений с руководителем как работником общества. В случае возникновения спора для определения его юрисдикции нужно выяснить, из каких именно правоотношений возник соответствующий спор.

Кроме того, прекращение полномочий руководителя или другого члена исполнительного органа не всегда связывается с увольнением лица, следовательно, не всегда имеет место нарушение трудовых прав. Кроме того, прекращение полномочий руководителя может осуществляться как на основании корпоративного законодательства, так и на основании положений ТК РК. То есть, если осуществление таких действий как отстранение, прекращение полномочий руководителя или отстранение его от исполнения обязанностей, связанных с реализацией корпоративных

прав, то речь идет о корпоративных отношениях.

По нашему мнению, прекращение полномочий руководителя и его увольнение – это разные правовые институты. Важным моментом при определении юрисдикционности спора является то, за защитой каких именно прав истец намерен обратиться в суд.

Прекращение полномочий руководителя влечет за собой остановку работы такого должностного лица, вызванную отсутствием организационных условий, необходимых для выполнения работы, поскольку без полномочий должностное лицо не может осуществлять руководство или функции члена исполнительного органа. В то же время прекращение полномочий должностного лица в ТК РК определено дополнительным основанием расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Следовательно, корпоративные отношения между обществом и его руководителем могут быть прекращены решением компетентного органа общества. Однако необходимо учитывать, что прекращение полномочий руководителя не является нарушением его трудовых прав, поскольку не обязательно связывается с его увольнением. Так, трудовые отношения с руководителем общества прекращаются только после расторжения трудового договора.

Исходя из анализа судебной практики, заметим, что такой способ защиты как признание незаконным и отмена решения органов управления общества о прекращении полномочий руководителя не является способом защиты трудовых прав. Акцентируем внимание и на том, что основанием для прекращения трудовых отношений с работником является соответствующий приказ работодателя. То есть только после выдачи приказа об увольнении у последнего возникают основания для обращения в суд с целью защиты своих трудовых прав, если таковые были нарушены.

Нормативное постановление ВС РК не содержит положений, разрешающих данную проблему. Дела по оспариванию досрочного прекращения полномочий руководителей имеют коллизионный характер и могут возникать по различным причинам, связанным с трудовыми отношениями и нормами корпоративного права. Например, сам руководитель оспаривает расторжение трудового договора в связи с несоблюдением корпоративных процедур прекращения полномочий (например, отсутствие

кворума по уставу акционерного общества при голосовании о расторжении с ним договора) или руководитель-женщина оспаривает расторжение трудового договора и требует восстановления на работе в связи с установлением факта беременности на дату увольнения. В первом случае спор касается трудовых отношений (расторжение трудового договора), но в то же время вытекает из норм гражданского права, которые относят к корпоративным спорам дела, связанные с прекращением полномочий лиц, входящих или входивших в состав органов управления. Таким образом, ВС РК не сформировал четкого разграничения корпоративных и трудовых споров и на практике нередко ошибки с их точным определением.

В целях решения данных проблемных вопросов, прежде всего, необходимо *закрепить в нормах Трудового кодекса Казахстана легальное определение руководителя организации*, под которым предлагается понимать «физическое лицо, которое в соответствии с настоящим кодексом и другими нормативно-правовыми актами РК, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа». Это определение поможет уточнить двойственность правового положения руководителя организации. Во-первых, руководитель является наемным работником, который находится в трудовых отношениях с организацией, так же, как и все остальные сотрудники. Во-вторых, руководитель организации несет в себе функции органа юридического лица. При исполнении своих трудовых обязанностей, которые регулируются нормами не только трудового, но и других отраслей права, в первую очередь гражданского, он осуществляет деятельность, связанную с правовым статусом организаций в гражданском обороте. Руководитель также выступает в роли представителя работодателя в трудовых и индивидуальных отношениях с другими работниками организации, руководит трудовыми процессами иных сотрудников.

Далее необходимо вопросы разграничения корпоративных и трудовых отношений при разрешении споров *закрепить в Нормативном постановлении ВС РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров»*, дополнив его следующими положениями:

«Для разграничения трудовых и корпоративных споров по делам, связанным с решениями об избрании или увольнении, отзыве руководителей и других должностных лиц организаций, судам следует учитывать основания подачи иска.

Трудовым является спор, связанный с применением норм Трудового кодекса РК и с нарушением права истца на труд, основанием же возникновения корпоративного спора является нарушение корпоративных прав участников (акционеров) организаций, положений Гражданского кодекса РК, Предпринимательского кодекса РК, Закона РК «Об акционерных обществах», Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», а также требований учредительных документов и локальных актов организаций.

Несоблюдение требований законодательства и учредительных документов при созыве и проведении общего собрания участников (акционеров) является нарушением прав участников (акционеров) на управление организацией, а не трудовых прав исполнительного органа (руководителя и других должностных лиц) организации. В соответствии с иском о признании недействительными решений общего собрания по этим основаниям вправе обращаться участники (акционеры) организаций. Поэтому споры о признании недействительными решений общего собрания на основании нарушения порядка их созыва и проведения, в том числе решений об избрании, увольнении, отзыве и т.п. руководителей и других должностных лиц организаций, следует относить к корпоративным спорам.

В случае если в исковом заявлении объединены требования о признании недействительным решения общего собрания об избрании, увольнении, восстановлении в должности и т.д., Закона РК «Об акционерных обществах», Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», других норм гражданского законодательства, устава организации с требованиями отменить приказ о назначении (увольнения, отзыва) руководителя или другого должностного лица или разорвать трудовой договор, заключенный с руководителем или другими должностными лицами организации, суду следует рассматривать в рамках отдельного производства по части требований, касающихся соответствующего приказа или трудового договора».

В качестве еще одной важной проблемы при разграничении корпоративных и трудовых отношений при разрешении споров в судах следует обозначить проблемы оспаривания решений Совета директоров и Правления того или иного юридического лица, поскольку Трудовой кодекс не содержит норм, регулирующих деятельность Совета директоров акционерных обществ и позволяющих квалифицировать такую деятельность в качестве трудовой. В качестве примера здесь можно привести решение Сарыаркинского районного суда города Астаны по делу № 7113-22-00-2/5513 от 16 марта 2023 года по иску ОО «Казахстанский отраслевой профессиональный союз работников здравоохранения «AQNIET» (далее – Профсоюз) к НАО «Медицинский университет Астана» о признании недействительным решения Совета директоров от 30 мая 2022 года в части утверждения организационной структуры и штатной численности Университета и его отмене.

Истец, предъявляя настоящий иск, ссылается на нарушение ответчиком положений подпункта 1) пункта 60 и пункта 75 Коллективного договора, заключенного между работниками и НАО, в соответствии с которым работодатель обязуется все вопросы, связанные с изменением структуры организации, её реорганизации, ликвидации, сокращения численности и/или штата рассматривать с участием Профкома. Пунктом 75 Коллективного договора также предусмотрено, что работодатель обязан по согласованию с Профсоюзным комитетом, в случаях, предусмотренных Кодексом, принимать внутренние акты, содержащие нормы трудового права, в том числе акты, связанные с изменением условий труда, при сокращении численности работников.

Однако, суд принял доводы истца ошибочными по следующим основаниям. Согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 33 Закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон) и Устава НАО Совет директоров является органом управления Университета, членами которого являются его акционеры. В соответствии с пунктами 7,8 статьи 58 Закона решение Совета директоров может быть признано недействительным в судебном порядке, но право обжалования его принадлежит членам Совета директоров и акционеру. Из указанного следует, что правом на оспаривание в судебном порядке принятых Советом директоров решений обладают лишь участники общества – акцио-

нер либо член Совета директоров. Профсоюз в силу Закона такими правами не обладает, поскольку не является участником НАО и не входит в состав Совета директоров, что свидетельствует об отсутствии у него соответствующего материального права на обжалование решения Совета директоров в судебном порядке.

Кроме того, судом указано, что Трудовой кодекс не содержит норм, регулирующих деятельность Совета директоров акционерных обществ и позволяющих квалифицировать такую деятельность в качестве трудовой. В этой связи судам следует признавать недействительным акт работодателя о прекращении или расторжении трудового договора и уже затем разрешать вопрос восстановления работника на работе. Трудовые договора с работниками расторгнуты на основании соответствующего акта работодателя – приказа Ректора, следовательно, каждый работник вправе оспорить непосредственно акт работодателя – приказ Ректора о расторжении/прекращении трудового договора [10].

В качестве решения данной проблемы видится более четкое урегулирование и регламентация в законодательстве круга субъектов трудовых споров и определение места решений Совета директоров в системе трудовых актов работодателя.

Таким образом, проведя анализ действующего корпоративного и трудового законодательства РК по вопросу разграничения корпоративных и трудовых споров, мы считаем, что не все аспекты трудовых отношений руководителей организаций были регулированы законодательно, и в связи с этим возникают коллизии в отношении их трудового статуса и существуют пробелы в правовом регулировании. Руководитель организации является особым субъектом трудового права и имеет двойственный правовой статус, который обусловлен его функциями как представителя работодателя и защитой интересов собственника организации. В связи с этим, необходимо применение специального правового регулирования с использованием норм-изъятий. Законодатель использует механизм фактического изъятия руководителей хозяйственных обществ из круга субъектов трудового права, что создает неравное положение для руководителей организаций разных организационно-правовых форм по сравнению с государственными учреждениями и организациями. Таким образом, законодательство и правоприменительная практика

должны учитывать специфику трудовых отношений руководителей организаций и урегулировать все аспекты их правового статуса.

В таких случаях важно правильно определить характер спора и применяемые к нему правовые нормы. Для этого необходимо проанализировать существующие трудовые и корпоративные документы, а также учитывать специфику отрасли, в которой работает компания. Важно также учитывать, что разрешение споров в трудовых отношениях и корпоративных правоотношениях может осуществляться разными органами и в различных порядках.

Например, споры между работником и работодателем могут рассматриваться в рамках трудовых инспекций, а споры между акционерами компании – в судах.

В целом, разграничение трудовых и корпоративных правоотношений при разрешении споров может быть сложной задачей, которая требует глубокого понимания правовой базы и специфики отрасли. Однако, правильное определение характера спора и применяемых правовых норм является необходимым условием для успешного разрешения спора и сохранения доверия между сторонами.

Список использованных источников:

1. Андреев П.В. Проблемы судебной практики по трудовым и корпоративным спорам руководителей организаций: монография. – М.: Проспект, 2020. – 88 с.
2. Сухарев А.Е. Трудоправовой статус руководителя организации при рассмотрении корпоративных споров, связанных с управлением процессом труда // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 33-36.
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 15.05.2023).
4. Болдырев В.А. Статус руководителя организации: корпоративные и трудовые споры // Адвокат. – 2015. – № 5. – С. 43-49.
5. Мингазова А.М. Сложные вопросы трудовых отношений с руководителями компаний // Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 31 марта 2022 года). – Уфа: НИИ ППГ, 2022. – С. 44-50.
6. Кулакова О.С. Дуализм правового статуса руководителя организации // Вопросы трудового права. – 2020. – № 10. – С. 24-29.
7. Ерохина М.Г., Кузнецов С.В., Стороженко О.А. Актуальные проблемы увольнения руководителя организации // Современное право. – 2021. – № 10. – С. 50-55.
8. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 15.05.2023).
9. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» (с изменениями от 20.04.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35071444 (дата обращения: 15.05.2023).
10. Решение Сарыаркинского районного суда города Астаны по делу № 7113–22-00-2/5513 от 16.03.2023 г. // Информационная система «ТӨРЕЛІК» (дата обращения: 15.05.2023).

References:

1. Andreyev P.V. Problemy sudebnoy praktiki po trudovym i korporativnym sporam rukovoditeley organizatsy: monografiya. – M.: Prospekt, 2020. – 88 s.
2. Sukharev A.E. Trudopravovoy status rukovoditelya organizatsii pri rassmotrenii korporativnykh sporov, svyazannykh s upravleniyem protsessom truda // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. – 2018. – № 2. – S. 33-36.
3. Trudovoy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.05.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832 (data obrashcheniya: 15.05.2023).
4. Boldyrev V.A. Status rukovoditelya organizatsii: korporativnye i trudovye spory // Advokat. – 2015. – № 5. – S. 43-49.

5. Mingazova A.M. Slozhnye voprosy trudovykh otnosheny s rukovoditelyami kompany // Aktualnye problemy trudovogo prava i prava sotsialnogo obespecheniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 31 marta 2022 goda). – Ufa: NII PPG, 2022. – S. 44-50.
6. Kulakova O.S. Dualizm pravovogo statusa rukovoditelya organizatsii // Voprosy trudovogo prava. – 2020. – № 10. – S. 24-29.
7. Erokhina M.G., Kuznetsov S.V., Storozhenko O.A. Aktualnye problemy uvolneniya rukovoditelya organizatsii // Sovremennoye pravo. – 2021. – № 10. – S. 50-55.
8. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (data obrashcheniya: 15.05.2023).
9. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 6 oktyabrya 2017 goda № 9 «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami zakonodatelstva pri razreshenii trudovykh sporov» (s izmeneniyami ot 20.04.2018 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35071444 (data obrashcheniya: 15.05.2023).
10. Resheniye Saryarkinskogo rayonnogo suda goroda Astany po delu № 7113–22-00-2/5513 ot 16.03.2023 g. // Informatsionnaya sistema «TÖRELIK» (data obrashcheniya: 15.05.2023).

УДК 347

А.А. Трофимов
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Псковского государственного университета,
Российская Федерация, г. Псков

*Научный руководитель – Серова О.А.,
 доктор юридических наук, профессор,
 профессор кафедры гражданского права и процесса,
 первый проректор Псковского государственного университета,
 Российская Федерация, г. Псков*

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос об идентификации в цифровой среде субъектов гражданского права в Республике Казахстан и в Российской Федерации. Обосновано, что при переходе к новому технологическому укладу происходит трансформация норм права, включающая следующие этапы: появление норм, регулирующих общий порядок использования цифровых средств; возрастание роли института технического регулирования; изменение норм гражданского законодательства. Приведены аргументы, что для идентификации субъектов гражданского права в условиях цифровой трансформации используются: информационные системы, предназначенные для оказания государственных услуг; цифровая инфраструктура, связанная с использованием электронных подписей; системы биометрической идентификации. Сделан вывод, что целью изменений является создание цифровой среды доверия.

Ключевые слова: идентификация, субъекты гражданского права, биометрическая идентификация, цифровая среда, информационные системы, технологический уклад.

А.А. Трофимов
Псков мемлекеттік университеті
азаматтық құқық және процесс кафедрасының аспиранты,
Ресей Федерациясы, Псков қ.

ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМҒА КӨШУ ЖАҒДАЙЫНДА
АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ СУБЪЕКТИЛЕРІН СӘЙКЕСТЕНДІРУ

Андатпа

Мақалада Қазақстан Республикасында және Ресей Федерациясындағы азаматтық құқық субъектілерін цифрлық ортада сәйкестендіру мәселесі қарастырылған. Жаңа технологиялық құрылымға көшу кезінде құқықтық нормалардың трансформацияланатыны, оның ішінде келесі кезеңдерді қамтитыны негізделеді: цифрлық құралдарды пайдаланудың жалпы тәртібін реттейтін нормалардың пайда болуы; техникалық реттеу институтының рөлінің артуы; азаматтық заңнамадағы өзгерістер. Цифрлық трансформация жағдайында азаматтық құқық субъектілерін сәйкестендіру үшін мыналар пайдаланылатыны туралы дәлелдер келтірілген: мемлекеттік қызметтерді көрсетуге арналған ақпараттық жүйелер; электрондық қолтаңбаны қолданумен байланысты цифрлық инфрақұрылым; биометриялық сәйкестендіру жүйелері. Өзгерістердің мақсаты цифрлық сенім ортасын құру болып табылады деген қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: сәйкестендіру, азаматтық құқық субъектілері, биометриялық сәйкестендіру, цифрлық орта, ақпараттық жүйелер, технологиялық құрылым.

A.A. Trofimov
postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure,
Pskov State University,
the Russian Federation, Pskov

IDENTIFICATION OF SUBJECTS OF CIVIL LAW
IN CONDITIONS OF TRANSITION TO A NEW TECHNOLOGICAL WAY

Abstract

The article considers the issue of identification in the digital environment of subjects of civil law in the Republic of Kazakhstan and in the Russian Federation. It is substantiated that during the transition to a new technological order, the legal norms are transformed, including the following stages: the emergence of norms regulating the general procedure for the use of digital means; the growing role of the institution of technical regulation; changes in civil law. Arguments are given that the identification of subjects of civil law in the context of digital transformation is used: information systems designed to provide public services; digital infrastructure associated with the use of electronic signatures; biometric identification systems. It is concluded that the purpose of the changes is to create a digital environment of trust.

Keywords: identification; subjects of civil law; biometric identification; digital environment; information systems, technological structure.

Идентификация (от лат. *identificare* – отождествлять) – установление на основании определенных признаков тождества различных объектов [1, с. 199]. Тождество – такое состояние, когда два или несколько сравниваемых предметов, явлений представляют собой то же самое, вполне совпадают, являются совершенно одинаковыми [2, с. 680]. Под идентификацией следует понимать информационный процесс, направленный на установление субъектного и (или) объектного состава обще-

ственных отношений на основе идентификатора или их совокупности в соответствии с содержанием отношений и их правовой природой, определяемых социально-экономическими, правовыми и технологическими условиями их развития в информационном обществе в ходе его цифровой трансформации общества [3, с. 11].

Идентификация в гражданском праве в цифровой среде – это информационный процесс, урегулированный нормами гражданского

законодательства, направленный на установление и проверку сведений о субъектах гражданского права либо объектах гражданских правоотношений. Идентификация субъектов гражданского права осуществляется посредством использования их идентификационных признаков, именуемых идентификаторами. Идентификатор – это свойство (признак) или сочетание свойств (признаков) конкретного субъекта, позволяющее определить его как участника правоотношений и отграничить его от других [4, с. 92]. В процессе идентификации устанавливаются и проверяются сведения, которые являются достаточными для установления субъектов гражданского права, участвующих в гражданских правоотношениях.

Цель идентификации – установление подлинности объекта или субъекта [5, с. 145].

В статике технологический уклад может быть охарактеризован как совокупность близких по техническому уровню производств, т.е. как хозяйственный уровень [6, с. 192]. Процесс развития общества обуславливает изменение способов производства и последовательный переход от одного технологического уклада к другому. В настоящее время в Республике Казахстан и в Российской Федерации осуществляется переход к новому технологическому укладу, основанному на цифровизации экономики. Это один из ключевых трендов современной общественной жизни – переход к условиям цифровой экономики, формирование цифрового общества [7, с. 22] и внедрение цифровых технологий как в промышленную, так и социально-общественные сферы. В процессе перехода к цифровой экономике повышается значение идентификации субъектов, участвующих в гражданском обороте посредством использования цифровой среды.

Переход к новому технологическому укладу, основанному на цифровизации общественных отношений, связан с принятием государствами программных документов (концепции, стратегии, программы, проекты и др.), устанавливающих цели, задачи и планируемые результаты такого перехода. Например, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 г. № 961 [8] утверждена Концепция развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы. В России действует национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по

стратегическому развитию и национальным проектам [9].

Процесс перехода к новому технологическому укладу связан с трансформацией норм права, которая включает в себя три основных этапа.

Во-первых, переход к новому технологическому укладу связан с принятием нормативных актов, регулирующих общественные отношения в сфере информационных технологий. Использование цифровой среды в гражданско-правовых отношениях возможно только с соблюдением обязательных правил, установленных такими актами. Например, к актам, регулирующим общественные отношения в сфере информатизации, относится Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V ЗРК «Об информатизации» [10]. В Российской Федерации к таким актам следует отнести Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11].

Во-вторых, в процессе цифровизации общественных отношений появляются нормы технического регулирования. Значение таких норм состоит в установлении правил использования технически сложных объектов, к которым следует отнести цифровую среду. В литературе отмечаются гражданско-правовые и информационно-правовые аспекты технического регулирования [12, с. 121]. Например, к нормам технического регулирования в сфере идентификации и аутентификации относится ГОСТ Р 58833-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения» [13].

В-третьих, изменяются нормы гражданского права, которые дополняются положениями, регулирующими порядок использования цифровой среды в гражданском обороте, в том числе, идентификации субъектов, в нем участвующих. Например, Гражданским кодексом Республики Казахстан (абзац 2 пункта 3 статьи 152) [14] предусмотрено, что к совершению сделки в письменной форме приравнивается, если иное не установлено законодательством или соглашением сторон, обмен письмами, телеграммами, телефонограммами, телетайпограммами, факсами, электронными документами, электронными сообщениями или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления. Из анализируемой статьи следует, что идентификация

субъектов гражданского права, совершающих сделку с применением технических средств, в том числе электронных средств коммуникации, является обязательным. Гражданский кодекс Российской Федерации (абзац 2 пункта 1 статьи 160) [15] устанавливает, что письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Анализируемая норма устанавливает обязательность идентификации лиц, совершающих сделку с использованием цифровой среды.

Переход к новому технологическому укладу связан с появлением средств автоматизации работы с правом, именуемых термином LegalTech. Для идентификации субъектов гражданского права используются в основном три вида средств LegalTech.

Во-первых, для идентификации участников гражданско-правовых отношений применяются информационные системы, предназначенные для оказания государственных услуг. С использованием таких информационных систем субъекты гражданского права осуществляют юридически значимые действия в цифровой среде. При этом лица, участвующие в гражданских правоотношениях идентифицируются посредством данных, имеющихся в базах информационных систем. В Республике Казахстан функционирует веб-портал «электронного правительства» (портал Egov) [16]. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 г. № 88-V «О государственных услугах» [17] (пункт 19 статьи 1) устанавливает, что веб-портал «электронного правительства» – информационная система, представляющая собой единое окно доступа ко всей консолидированной правительственной информации, включая нормативную правовую базу, и к государственным услугам, услугам по выдаче технических условий на подключение к сетям субъектов естественных монополий и услугам субъектов квазигосударственного сектора, оказываемым в электронной форме. На портале Egov функционирует сервис «Применение процедуры внесудебного банкротства» посредством которого субъект гражданского права может подать заявление о применении процедуры внесудебного банкротства. В Рос-

сийской Федерации функционирует Единый портал государственных и муниципальных услуг (портал Госуслуг) [18]. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [19] (пункт 7 статьи 2) устанавливает, что портал государственных и муниципальных услуг – государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг. В Российской Федерации в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2021 г. № 453 [20] в настоящее время проводится эксперимент по заключению некоторых видов гражданско-правовых договоров субъектами гражданского права, являющихся пользователями агрегаторов информации, с их идентификацией посредством портала Госуслуг.

Во-вторых, идентификация субъектов гражданского права осуществляется с использованием цифровой инфраструктуры, связанной с использованием электронных подписей. Установление и проверка идентификационных данных, позволяющих идентифицировать лиц, использующих в гражданских правоотношениях электронные подписи, является обязательной. Идентификация субъектов гражданского права осуществляется с использованием указанных сведений. В Республике Казахстан порядок использования электронных подписей регулируется Законом Республики Казахстан от 07 января 2003 г. № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [21]. В преамбуле данного закона указано, что он направлен на регулирование отношений, возникающих при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей, предусматривающих установление, изменение или прекращение правоотношений, а также прав и обязанностей участников правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных документов, включая совершение гражданско-правовых сделок. В Россий-

ской Федерации нормы, касающиеся использования электронных подписей, установлены Федеральным законом от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [22]. В статье 1 данного закона указано, что он регулирует отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами.

В-третьих, идентификация субъектов гражданского права, являющихся физическими лицами, осуществляется с применением их биометрических данных. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите» [23] (пункт 1 статьи 10) устанавливает, что биометрические данные – персональные данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность. Из содержания пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [24] следует, что к биометрическим персональным данным относятся сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

Биометрическая идентификация внедряется в финансовую сферу. Отношения банков с клиентами основаны на соответствующих договорах, следовательно, биометрическая идентификация клиентов – физических лиц осуществляется в гражданско-правовых целях. Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 212 [25] утверждены Правила оказания банками, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, электронных банков-

ских услуг. В соответствии с данными Правилами (подпункт 2 пункта 2), биометрическая идентификация – процедура установления личности клиента с целью однозначного подтверждения его прав на получение электронных банковских услуг на основе его физиологических и биологических особенностей. В качестве примера информационной системы, идентифицирующей субъектов гражданского права посредством биометрических идентификаторов, можно привести функционирующую в Российской Федерации Единую биометрическую систему (ЕБС) [26]. По смыслу пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [27] единая биометрическая система может быть использована банками, кредитными организациями и некоторыми другими финансовыми организациями для осуществления идентификации и (или) аутентификации физических лиц.

Представляется, что основной целью изменений действующего законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, а также применения средств LegalTech для идентификации субъектов гражданского права является создание цифровой среды доверия между участниками гражданско-правовых отношений. Цифровая среда доверия позволяет субъектам гражданского права вступать в отношения, регулируемые нормами гражданского права, без опасения, что юридически значимые действия, совершаемые с использованием цифровых средств коммуникации (заключение договоров, направление уведомлений и др.), осуществлены неуправомоченными лицами. Создание цифровой среды доверия, основанной на обязательной идентификации субъектов гражданского права, способствует стабильности гражданского оборота.

Список использованных источников:

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
3. Наумов В.Б. Институт идентификации в информационном праве: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.13. – М.: 2020. – 52 с.

4. Лисаченко А.В. Идентификация субъектов гражданских правоотношений: новые проблемы и некоторые решения // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 91 – 99.
5. Цифровая экономика: Учебник. / Под ред. Л.А. Каргиной. – М.: Прометей, 2020. – 220 с.
6. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2016. – 640 с.
7. Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 22 – 24.
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 г. № 961 «Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961>(дата обращения: 15.03.2023).
9. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7// <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>(дата обращения: 15.03.2023).
10. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V ЗРК «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.02.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения 16.03.2023).
11. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2022 г.) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264>(дата обращения: 16.03.2023).
12. Право и иные регуляторы в развитии цифровых технологий: под общ. ред. А.В. Минбалеева / Институт государства и права РАН. – М.: Саратов: Амирит, 2022. – 338 с.
13. ГОСТ Р 58833-2020. «Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10 апреля 2020 г. № 159-ст) // <https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=441&month=1&year=2014&search=%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%82&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=227676>(дата обращения: 16.03.2023).
14. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>_(дата обращения: 16.03.2023).
15. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/95f9ba225766dcfec8461f257ed0b179d032c5b7/(дата обращения: 16.03.2023).
16. Веб-портал «электронного правительства» // <https://egov.kz/cms/kk>(дата обращения: 17.03.2023).
17. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 г. № 88-V «О государственных услугах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.02.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088>(дата обращения: 17.03.2023).
18. Единый портал государственных и муниципальных услуг // <https://www.gosuslugi.ru>(дата обращения: 17.03.2023).
19. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.11.2022 г.) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140498>(дата обращения: 17.03.2023).
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2021 г. № 453 «О проведении эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» пользова-

- телей социальных сетей, потребителей (заказчиков) и продавцов (исполнителей), иных сторон договоров при использовании ими информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предоставляющих возможность ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), заключить такой договор, в том числе агрегаторов информации о товарах (услугах), а также пользователей информационных ресурсов поиска сотрудников и работы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.05.2022 г.) // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050058>(дата обращения: 17.03.2023).
21. Закон Республики Казахстан от 07 января 2003 г. № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_#z123(дата обращения: 20.03.2023).
 22. Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2022 г.) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102146610>(дата обращения: 20.03.2023).
 23. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>(дата обращения: 20.03.2023).
 24. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108261>(дата обращения: 20.03.2023).
 25. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 212 «Об утверждении Правил оказания банками, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, электронных банковских услуг» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.09.2022 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014337>(дата обращения: 20.03.2023).
 26. Единая биометрическая система // <https://bio.rt.ru>(дата обращения: 20.03.2023).
 27. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290024>(дата обращения: 21.03.2023).

References:

1. Filofsky slovar / Pod red. I.T. Frolova. 7-e izd., pererab. i dop. – М.: Respublika, 2001. – 719 s.
2. Ushakov D.N. Tolkovy slovar sovremennogo russkogo yazyka. – М.: Adelant, 2014. – 800 s.
3. Naumov V.B. Institut identifikatsii v informatsionnom prave: avtoref. dis. ... dokt.yurid. nauk: 12.00.13. – М.: 2020. – 52 s.
4. Lisachenko A.V. Identifikatsiya subyektov grazhdanskikh pravootnosheny: novye problemy i nekotorye resheniya // Rossysky yuridichesky zhurnal. – 2019. – № 5. – S. 91 – 99.
5. Tsifrovaya ekonomika: Uchebnyk. / Pod red. L.A. Karginoy. – М.: Prometey, 2020. – 220 s.
6. Glazyev S.Yu. Ekonomika budushchego. Yest li u Rossii shans? («Kollektsiya Izborskogo kluba»). – М.: Knizhny mir, 2016. – 640 s.
7. Serova O.A. Roboty kak uchastniki tsifrovoy ekonomiki: problemy opredeleniya pravovoy prirody // Grazhdanskoye pravo. – 2018. – № 3. – S. 22 – 24.
8. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2021 g. № 961 «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya otrasli informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnology i tsifrovoy sfery» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961> (data obrashcheniya: 15.03.2023).
9. Natsionalnaya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossyskoy Federatsii» utverzhennaya protokolom zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossyskoy Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i natsionalnym proyektam ot 4 iyunya 2019 g. № 7 // <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (data obrashcheniya: 15.03.2023).

10. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 24 noyabrya 2015 g. № 418-V ZRK «Ob informatizatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 06.02.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z150000418> (data obrashcheniya 16.03.2023).
11. Federalny zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29.12.2022 g.) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (data obrashcheniya: 16.03.2023).
12. Pravo i inye regulatory v razvitii tsifrovyykh tekhnology: pod obshch. red. A.V. Minbaleyeva / Institut gosudarstva i prava RAN. – M.: Saratov: Amirit, 2022. – 338 s.
13. GOST R 58833-2020. «Natsionalny standart Rossyskoy Federatsii. Zashchita informatsii. Identifikatsiya i autentifikatsiya. Obshchiye polozheniya» (utv. i vveden v deystviye Prikazom Rosstandarta ot 10 aprelya 2020 g. № 159-st) // <https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=441&month=1&year=2014&search=%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%82&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=227676> (data obrashcheniya: 16.03.2023).
14. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 07.03.2023 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (data obrashcheniya: 16.03.2023).
15. "Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (chast pervaya)" ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 14.04.2023, s izm. ot 16.05.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/95f9ba225766dcfec8461f257ed0b179d032c5b7/ (data obrashcheniya: 16.03.2023).
16. Veb-portal «elektronnogo pravitelstva» // <https://egov.kz/cms/kk> (data obrashcheniya: 17.03.2023).
17. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 aprelya 2013 g. № 88-V «O gosudarstvennykh uslugakh» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 06.02.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088> (data obrashcheniya: 17.03.2023).
18. Yediny portal gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug // <https://www.gosuslugi.ru> (data obrashcheniya: 17.03.2023).
19. Federalny zakon ot 27 iyulya 2010 g. № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.11.2022 g.) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140498> (data obrashcheniya: 17.03.2023).
20. Postanovleniye Pravitelstva Rossyskoy Federatsii ot 27 marta 2021 g. № 453 «O provedenii eksperimenta po osushchestvleniyu identifikatsii i autentifikatsii s ispolzovaniyem federalnoy gosudarstvennoy informatsionnoy sistemy «Edinaya sistema identifikatsii i autentifikatsii v infrastrukture, obespechivayushchey informatsionno-tekhnologicheskoye vzaimodeystviye informatsionnykh sistem, ispolzuyemykh dlya predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug v elektronnoy forme» polzovateley sotsialnykh setey, potrebiteley (zakazchikov) i prodavtsov (ispolniteley), inykh storon dogovorov pri ispolzovanii imi informatsionnykh resursov v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet», predostavlyayushchikh vozmozhnost oznakomitsya s predlozheniyem o zaklyuchenii dogovora kupli-prodazhi tovara (vypolneniya rabot, okazaniya uslug), zaklyuchit takoy dogovor, v tom chisle agregatorov informatsii o tovarakh (uslugakh), a takzhe polzovateley informatsionnykh resursov poiska sotrudnikov i raboty» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.05.2022 g.) // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050058> (data obrashcheniya: 17.03.2023).
21. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 07 yanvaryaya 2003 g. № 370 «Ob elektronnom dokumente i elektronnoy tsifrovoy podpisi» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.07.2022 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_#z123 (data obrashcheniya: 20.03.2023).
22. Federalny zakon ot 06 aprelya 2011 g. № 63-FZ «Ob elektronnoy podpisi» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 28.12.2022 g.) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102146610> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
23. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 maya 2013 g. № 94-V «O personalnykh dannykh i ikh zashchite» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094> (data obrashcheniya: 20.03.2023).

24. Federalny zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personalnykh dannykh» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.07.2022 g.) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108261> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
25. Postanovleniye Pravleniya Natsionalnogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 2016 g. № 212 «Ob utverzhdenii Pravil okazaniya bankami, filialami bankov-nerezidentov Respubliki Kazakhstan i organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi otdelnye vidy bankovskikh operatsy, elektronnykh bankovskikh uslug» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 17.09.2022 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014337> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
26. Yedinaya biometricheskaya sistema // <https://bio.rt.ru> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
27. Federalny zakon ot 29 dekabrya 2022 g. № 572-FZ «Ob osushchestvlenii identifikatsii i (ili) autentifikatsii fizicheskikh lits s ispolzovaniyem biometricheskikh personalnykh dannykh, o vnesenii izmeneny v otdelnye zakonodatelnye akty Rossyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdelnykh polozheny zakonodatelnykh aktov Rossyskoy Federatsii» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290024> (data obrashcheniya: 21.03.2023).

УДК 347.1

У.А. Фомина
магистрант 2 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Вологда

*Научный руководитель – Попович М.М.,
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
 Северо-Западного института (филиала)
 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 Российская Федерация, г. Вологда*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация

В статье проанализировано понятие деловой репутации юридического лица, определена актуальность рассматриваемой конструкции и механизмов ее регулирования в международном правовом пространстве. Автором выдвинут тезис о том, что существование законодательных пробелов в различных правовых системах создает благоприятную сферу для формирования практических и доктринальных подходов к определению качественной сущности деловой репутации, а также методики оценки организаций как профессиональных участников рынка. Автором проанализированы вносимые в законодательные акты изменения и сделан вывод о невозможности применения к юридическим лицам института морального вреда, а также о тенденции всеобщего отказа от компенсации морального вреда при диффамации.

Ключевые слова: неимущественные блага, деловая репутация, моральный вред, диффамация, убытки, компенсация.

У.А. Фомина
О.Е. Кутафин атындағы Университеттің
Солтүстік-Батыс институтының (филиалының) 2 курс магистранты,
Ресей Федерациясы, Вологда қ.

ЗАҢДЫ ТҰЛҒАНЫҢ ІСКЕРЛІК БЕДЕЛІНІҢ
САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Аңдатпа

Мақалада заңды тұлғаның іскерлік беделі ұғымы талданды, халықаралық құқықтық кеңістікте қарастырылып отырған құрылымның және оны реттеу тетіктерінің өзектілігі анықталды. Автор әртүрлі құқықтық тәртіптердегі заңнамалық олқылықтардың болуы іскерлік беделдің сапалық мәнін анықтауға тәжірибелік және доктриналық көзқарастарды, сондай-ақ ұйымдарды нарықтың кәсіби қатысушылары ретінде бағалау әдістемесін қалыптастыру үшін қолайлы сала жасайды деген тезисті ұсынды. Автор заңнамалық актілерге енгізілген түзетулерді талдап, заңды тұлғаларға моральдық зиян келтіру институтын қолдану мүмкін емес, сондай-ақ диффамация кезінде моральдық зиянды өтеуден жалпы бас тарту үрдісі бар деген қорытындыға келген.

Түйінді сөздер: мүліктік емес игіліктер, іскерлік бедел, моральдық зиян, диффамация, залалдар, өтемақы.

U.A. Fomina

**second year master's degree student of the North-Western Institute of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Russian Federation, Vologda**

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY

Abstract

The business reputation of a legal entity is rightly one of the most discussed and analyzed structures in the international legal space. The existence of legislative gaps creates a favorable sphere for the formation of various practical and doctrinal approaches to determining the qualitative essence of business reputation, the methodology for evaluating an organization as a professional market participant. The analysis of the amendments to the legislative acts allows us to conclude that it is impossible to apply the institution of moral harm to legal entities, as well as the tendency of universal refusal to compensate for moral harm in defamation.

Keywords: non-property benefits, business reputation, moral damage, defamation, losses, compensation

Понятие деловой репутации без преувеличения является одним из наиболее исследуемых терминов как в международном правовом поле, так и в национальных правовых порядках. Существует множество дискуссий и подходов к определению сущностного содержания деловой репутации юридического лица, что обуславливается дилеммой социально-нравственного уровня, аспектами экономической деятельности, разнообразием нарушений, а также особенностями экономической политики каждого отдельного государства.

На национальном нормативном уровне Российской Федерации (далее – РФ) наиболее полно сфера защиты деловой репутации охватывается положениями Конституции РФ [1] и Гражданского кодекса РФ [2]. На национальном нормативном уровне Республики Казахстан (далее – РК) – схожими по иерархии нормативными актами – Конституцией РК [3] и Гражданским кодексом РК [4].

Конституция РФ гарантирует каждому право на защиту своей чести и доброго имени (п. 1 ст.

23 Конституции РФ), а также на судебную защиту его прав и свобод (п. 1 ст. 46 Конституции РФ). Конституция РК гласит, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства (ст. 18).

Вполне очевидно, что такие основополагающие положения являются неким нематериальным базисом, позволяющим государствам обеспечивать одну из своих главнейших функций – обеспечение достойного и полноценного существования человека в обществе, его защищенности посредством создания специальных механизмов, а также поддержания баланса между частным и публичным интересами.

В своей профессиональной деятельности люди с исторических времен склонны к объединению усилий и организации рабочих коллективов. Каждый из таких коллективов должен иметь определенный результат деятельности, фактические показатели в виде количества продукта, его качества, если говорить о самых ранних производственных коалициях, сроков изготовления продукта или оказания

услуги, сложности применяемых технологий, количества оборудования, трудовых ресурсов и пр., если подразумевать современные формы объединения. Из указанных факторов складывается мнение потребителей о коллективе, образуется кредит доверия к компании и присваивается конкурентное место на рынке.

Такое общественное мнение в правовой доктрине в широком смысле принято считать деловой репутацией юридического лица.

Понятие деловой репутации в наиболее общем плане содержится в ст. 150 Гражданского кодекса РФ, которая относит ее к числу нематериальных благ, заранее определяя возможные способы защиты. По мнению некоторых исследователей, на старте развития нормативной базы российского государства, только выходящего на мировую арену рыночных отношений, подобный лаконичный подход был оправдан [5, с. 86]. Тем не менее, с учетом качественных изменений методов ведения бизнеса современными субъектами предпринимательства подобный объём видится недостаточным и малоэффективным.

Основополагающей проблемой является отсутствие в терминологическом аппарате Гражданского кодекса РФ дефиниции деловой репутации, что порождает ряд теоретических и практических трудностей. Разрешение этих трудностей возлагается на ученых-правоведов и судебную практику, что, по нашему мнению, не является качественным выходом из ситуации правовой неопределённости в силу их ограниченного поля воздействия. Стоит заметить, что Гражданский кодекс РК также не знает легальной дефиниции деловой репутации юридического лица.

В процессе формирования судебной практики судами были определены критерии относимости того или иного блага к понятию деловой репутации, установлены границы ее «жизнеспособности» и инструменты воздействия. В настоящее время возможно говорить о том, что судебными инстанциями выработано общее направление разрешения рассматриваемой категории споров, однако в силу их оценочности, многофакторности и динамичного развития коммуникационных процессов в обществе подобный подход нельзя назвать совершенным.

Что касается доктринальных исследований, многие правоведы, включая А.М. Эрдлевского [6], Е.А. Суханова [7], М.И. Брагинского и В.В. Витрянского [8], С.С. Алексеева [9] и др., об-

ращались к вопросу слабого развития данного института, критиковали отсутствие дефиниции деловой репутации и единого подхода к ее пониманию, указывали на необходимость восполнения данного законодательного пробела, предлагая различные варианты определений деловой репутации.

Бесспорным является утверждение о ключевой роли общественного мнения в процессе оформления деловой репутации. Здесь, на наш взгляд, необходимо оговорить следующее. Оценка деловых качеств юридического лица должна исходить от «профессиональных» участников рынка, а не абстрактного круга лиц. Наделение организации определенным набором оценочных компетенций происходит на фоне вступления, участия и выхода из экономической деятельности, то есть взаимодействия и обмена. Для формирования понятия деловой репутации подобное заявление может показаться излишним, затрудняющим восприятие и без того лишенной очевидной конкретики конструкции, однако на наш взгляд указанное обстоятельство благоприятно способствует выработке компетентного мнения и создает некий «фильтр» среди частных мнений.

Основная дискуссия разворачивается среди вопроса о качественном наполнении деловой репутации. Существует три позиции.

Первая позиция придерживается теории об исключительно имущественной природе деловой репутации. Сторонники данной позиции находят подтверждение тезиса при обращении к опыту зарубежных государств, право которых активно оперирует понятием гудвилла (от англ. goodwill), а также разъяснениям Европейского суда по правам человека, указывающего на экономическую сторону репутации и ее значение в части получения прибыли [10]. Гудвилл рассматривается как источник сверхдохода компании или как положительную разницу в стоимости ее балансовых и рыночных активов. На взаимозависимости репутации и получаемой от нее сверхприбыли строит свою позицию М.А. Рожкова, которая утверждает, что, продолжая идеологическую линию советского государства, законодатель несправедливо исключил из деловой репутации юридических лиц имущественную компоненту, вводя тем самым противоречия в положениях Гражданского кодекса РФ. В данном высказывании речь идет о положениях п. 2 ст. 1027 и п. 1 ст. 1042, допускающих использование репутации как вклада в уставной капитал [11, с. 113].

Схожую точку зрения высказывает И.А. Михайлова, отмечая необходимость интеграции в российское законодательство зарубежного опыта, как более оформленного, прогрессивного и отвечающего духу времени [12, с. 3].

М. Сошникова отрицает необходимость законодательного закрепления общего права на репутацию. Однако, сопоставляя юридическое и экономическое определения понятия деловой репутации, в том числе понятие деловой репутации в бухгалтерском учете, автор отмечает, что деловая репутация тесно связана с предпринимательской деятельностью и поэтому отличается от иных видов репутации [13, с. 8].

Иные доводы представителей имущественного подхода к определению деловой репутации сводятся к причислению репутации к активам компании, ликвидности «имени» организации и прямому влиянию кредита доверия на размер получаемой прибыли.

Данная позиция критикуется многими исследователями, отмечающими ее неполноценность с точки зрения нематериальной природы деловой репутации, что составляет второй и наиболее популярный подход. Согласно ему, под деловой репутацией следует понимать выраженную в общественном мнении оценку деловых качеств субъекта-носителя, что отражает ее нематериальную природу.

Н.Ю. Никуличева рассматривает деловую репутацию в классическом виде как нематериальное благо, нематериальное право, объект гражданских правоотношений, объект гражданского права, особое субъективное право, охраняемый законом интерес; социальное благо, охраняемое правом, элемент правоспособности [14, с. 17].

А.А. Костин пишет, что деловая репутация - это мнение общества о профессиональных качествах лица [15, с. 25], М.Н. Малеина определяет деловую репутацию как набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (для шоу-бизнеса), коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности [16, с. 136].

Расширительно толкуя термин «деловой» и относя исследуемое определение как к предпринимательской, так и к иной профессиональной деятельности, Е.В. Михалевич предлагает определять деловую репутацию как деловые и профессиональные качества как в сфере пред-

принимательской, так и в сфере иной профессиональной деятельности, отражающиеся в общественной оценке [17, с. 34].

Сопоставляя понятие репутации с иными социологическими понятиями, А.Л. Анисимов делает вывод, что «деловая репутация (или социальный престиж) – это сравнительная оценка социальной значимости индивида, группы людей или социального института, юридического лица, его положения в обществе, закрепленная в общественном мнении» [18, с. 32].

Данная позиция видится наиболее привлекательной ввиду теоретической обоснованности с точки зрения правовой природы деловой репутации. Очевидно, что «доброе имя» компании само по себе не приносит ей дополнительную экономическую выгоду, а лишь способствует образованию новых коммерческих отношений.

Для полноты рассмотрения вопроса необходимо оговорить третью позицию, которая направлена на «примирение» двух сторон и создание сложной двойственной структурной модели деловой репутации, включающей в себя как нематериальное неотчуждаемое благо, так и имущественный актив [19, с. 174]. Однако даже в рамках подобного подхода мнения некоторых исследователей расходятся в части взаимоотношения материального и нематериального.

Так, Т.Н. Макарова указывает на вытекающий характер получаемой от деловой репутации прибыли [20, с. 11], в то время как Е.В. Гаврилов настаивает на едином, одномоментном их сосуществовании [21, с. 207], являющийся следствием деятельности юридических лиц.

На наш взгляд, третья позиция имеет право на существование, поскольку, помимо природной сути репутации, учитывает важные экономические аспекты, проводит связь между теоретическим и практическим интересом, однако, как уже отмечалось ранее, практические факторы применения деловой репутации являют собой нестабильное явление, подверженное изменениям иного порядка (экономическим кризисам, чрезвычайных ситуациям и пр.). В этом ключе хочется обратить внимание на пределы существования деловой репутации юридического лица. Высказывается мнение, согласно которому явление деловой репутации распространяется и на органы публичной власти. Ошибочность такого суждения доказывается спором сфер экономики, политики и социума, поскольку оценка деятельности госу-

дарственных органов составляет предмет политической науки, но не правовой.

Ранее мы говорили о том, что казахстанский законодатель, как и российский, не вводит в терминологический аппарат Гражданского кодекса понятия деловой репутации, однако, между тем, он разъясняет сущность рассматриваемого института в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» [22]. Пунктом 1 указанного постановления предусмотрено, что деловая репутация - устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением.

Таким образом, казахстанское законодательство деловой репутацией признает положительную оценку общественным мнением любых деловых качеств лица, включая производственные, профессиональные. На данном примере хорошо прослеживается попытка законодателя ввести вышеупомянутый механизм «фильтра», сделав акцент на благоприятствующих отзывах экономической фокус-группы.

На наш взгляд, интересно обратить внимание на существующее различие в подходе к пониманию деловой репутации в рассматриваемых странах. Так, российский законодатель рассматривает деловую репутацию как совокупность мнений различного эмоционального фона, включая как положительные отзывы, так и отрицательные, в то время как казахстанский законодатель фокусируется на конкурентоспособности позитивных качеств юридического лица.

В РФ, как и в РК, законодатель разрешил юридическим лицам осуществлять защиту принадлежащей им деловой репутации по аналогии с защитой физическим лицом своего доброго имени (деловой репутации), за исклю-

чением применения института компенсации морального вреда. На последний аспект стоит обратить отдельное внимание, поскольку официальная «точка» в данном вопросе в РК была поставлена в 2011 г. [23], а в РФ лишь в 2013 г. посредством внесения изменений в ст. 141, 143 Гражданского кодекса РК и ст. 152 Гражданского кодекса РФ [24]. До указанных изменений законодательства обеих стран допускали такое явление, как компенсация морального вреда юридического лица, что порождало диссонанс в правоприменительной сфере.

В силу п. 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 г. № 7 [25] гражданское законодательство не предусматривает возмещение морального вреда юридическому лицу и судам следует отказывать в принятии исковых заявлений юридических лиц о возмещении морального вреда, в случае принятия искового заявления производство по делу подлежит прекращению.

Схожая правовая позиция наблюдается и в законодательствах других стран-участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [26, с. 23]. К причинам подобной попытки унификации современные исследователи относят схожесть ЕАЭС и Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), а также существование Модельного Гражданского кодекса стран-участниц СНГ.

Таким образом, можно сделать несколько планомерных выводов относительно тенденции к обособлению института деловой репутации юридического лица в различных национальных правовых порядках, приобретения данным институтом правовой самостоятельности в части отличных от чести и достоинства человека, механизмов защиты, что обуславливается его особым качественным составом.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301 (с изм. и доп.).
3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution(дата обращения: 01.05.2023).
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию

- на 24.04.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061(дата обращения: 01.05.2023).
5. Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав: дис. ...канд. юрид. наук:12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2014. – 212 с.
 6. Эрделевский А.М. Об изменении в способах защиты личных неимущественных благ // *Хозяйство и право*. – 2013. – № 11. – С. 24-31.
 7. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть. – М.: 2006. – 720 с.
 8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: 2009. – 847 с.
 9. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.
 10. Case of Van Marle and others v. Netherlands, application N 8543/79, jud. of 26.06.1986. Available at: <http://hudoc.echr.coe.int>(Accessed: 01May 2023).
 11. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): Науч.-практ. пособие / Под общ. ред. д.ю.н. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2015. – 270 с.
 12. Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2012. – № 4. – С. 3-8.
 13. Сошникова М.П. Деловая репутация: гражданско-правовые и экономические аспекты // *Корпоративный юрист*. – 2008. – № 1. – С. 7-13.
 14. Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – Новосибирск, 2004. – 177 с.
 15. Костин А.А. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации // *Безопасность бизнеса*. – 2006. – № 4. – С. 21-28.
 16. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита // *Социальные и гуманитарные науки*. – 2001. – № 4. – С. 136-137.
 17. Михалевич Е.В. Деловая репутация: субъекты гражданских правоотношений, имеющие право на ее защиту // *Юрист*. – 2012. – №4. – С. 34-41.
 18. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона: монография. – М.: 2004. – 214 с.
 19. Борычева Т.А. Гражданско-правовая охрана нематериальных благ юридических лиц: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2017. – 206 с.
 20. Макарова Т.Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2006. – 28 с.
 21. Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репетиционного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. – М.: 2022. – 346 с.
 22. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008504(дата обращения: 01.05.2023).
 23. Закон Республики Казахстан от 25 марта 2011 года № 421-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30961502&sub_id=118&pos=1;-16#pos=1;-16(дата обращения: 01.05.2023).
 24. Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148454/?ysclid=lh9gw93ux6892200346(дата обращения: 02.05.2023).
 25. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (с изменениями от 31.03.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39217526(дата обращения: 01.05.2023).

26. Кочергина Т.Е. От Таможенного к Евразийскому экономическому союзу: становление, функционирование, перспективы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 1 (18). – С. 21-28.

References:

1. Konstitutsiya Rossyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.) // Sobraniye zakonodatelstva Rossyskoy Federatsii, 2014, № 31, st. 4398.
2. Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Sobraniye zakonodatelstva RF, 1994, № 32, st. 3301 (s izm. i dop.).
3. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (data obrashcheniya: 01.05.2023).
4. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.04.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (data obrashcheniya: 01.05.2023).
5. Karaycheva O.V. Delovaya reputatsiya kak obyekt grazhdanskikh prav: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Rostov-na-Donu, 2014. – 212 s.
6. Erdelevskii A.M. Ob izmeneniyakh v sposobakh zashchity lichnykh neimushchestvennykh blag // Khozyaistvo i pravo. – 2013. – № 11. – S. 24-31.
7. Sukhanov Ye.A. Grazhdanskoye pravo. V 4 t. T. 1: Obshchaya chast. – M.: 2006. – 720 s.
8. Braginskiĭ M.I., Vitryansky V.V. Dogovornoye pravo. Kniga pervaya: Obshchiye polozheniya. – M.: 2009. – 847 s.
9. Alekseyev S.S. Obshchaya teoriya prava. – M.: Prospekt, 2008. – 565 s.
10. Case of Van Marle and others v. Netherlands, application N 8543/79, jud. of 26.06.1986. Available at: <http://hudoc.echr.coe.int> (Accessed: 01 May 2023).
11. Zashchita delovoĭ reputatsii v sluchayakh eye diffamatsii ili nepravomernogo ispolzovaniya (v sfere kommercheskikh otnosheniĭ): Nauch.-prakt. posobiye / Pod obshch. red. d.yu.n. M.A. Rozhkovoy. – M.: Statut, 2015. – 270 s.
12. Mikhaylova I.A. Lichnye neimushchestvennye prava i nematerialnye blaga: traditsionnoye ponimaniye i novye podkhody // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2012. – № 4. – S. 3-8.
13. Soshnikova M.P. Delovaya reputatsiya: grazhdansko-pravovye i ekonomicheskiye aspekty // Korporativny yurist. – 2008. – № 1. – S. 7-13.
14. Nikulicheva N.Yu. Pravo yuridicheskikh lits na delovuyu reputatsiyu i ego grazhdansko-pravovaya zashchita: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Novosibirsk, 2004. – 177 s.
15. Kostin A.A. Grazhdansko-pravovaya zashchita chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii // Bezopasnost biznesa. – 2006. – № 4. – S. 21-28.
16. Maleina M.N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatiye, osushchestvleniye, zashchita // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. – 2001. – № 4. – S. 136-137.
17. Mikhalevich Ye.V. Delovaya reputatsiya: subyekty grazhdanskikh pravootnosheny, imeyushchiye pravo na eye zashchitu // Yurist. – 2012. – №4. – S. 34-41.
18. Anisimov A.L. Chest, dostoinstvo, delovaya reputatsiya pod zashchitoy zakona: monografiya. – M.: 2004. – 214 s.
19. Borycheva T.A. Grazhdansko-pravovaya okhrana nematerialnykh blag yuridicheskikh lits: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – M., 2017. – 206 s.
20. Makarova T.N. Problemy grazhdansko-pravovoy zashchity delovoy reputatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – M., 2006. – 28 s.
21. Gavrilov Ye.V. Kompensatsiya nematerialnogo (repetitsionnogo) vreda kak sposob zashchity delovoy reputatsii yuridicheskikh lits: monografiya. – M.: 2022. – 346 s.
22. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo suda Respubliki Kazakhstan ot 18 dekabrya 1992 g. № 6 «O primenenii v sudebnoy praktike zakonodatelstva o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii fizicheskikh i yuridicheskikh lits» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.03.2017 g.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008504 (data obrashcheniya: 01.05.2023).

23. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 25 marta 2011 goda № 421-IV «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya grazhdanskogo zakonodatelstva» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30961502&sub_id=118&pos=1;-16#pos=1;-16 (data obrashcheniya: 01.05.2023).
24. Federalny zakon Rossyskoy Federatsii ot 2 iyulya 2013 g. № 142-FZ «O vnesenii izmeneny v podrazdel 3 razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossyskoy Federatsii» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148454/?ysclid=Ih9gw93ux6892200346 (data obrashcheniya: 02.05.2023).
25. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 27 noyabrya 2015 g. № 7 «O primeneniі sudami zakonodatelstva o vozmeshchenii moralnogo vreda» (s izmeneniyami ot 31.03.2017 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39217526 (data obrashcheniya: 01.05.2023).
26. Kochergina T.E. Ot Tamozhennogo k Yevrazyskomu ekonomicheskому soyuzu: stanovleniye, funktsionirovaniye, perspektivy // Akademichesky vestnik Rostovskogo filiala Rossyskoy tamozhennoy akademii. – 2015. – № 1 (18). – S. 21-28.

УДК 347.455

Ж.М. Ысакбекова
магистрант 2 курса юридического факультета
Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина,
Кыргызская Республика, г.Бишкек

*Научный руководитель – Фудашкин В.А.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина*

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

На основе всестороннего анализа действующего законодательства Кыргызской Республики, в статье раскрывается правовая природа договора займа, выделяются его основные признаки, особенности правовой регламентации с учетом вновь внесенных изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Договор займа является классическим гражданско-правовым договором с устойчивой конструкцией, имеющим давнюю историю. Несмотря на это, совокупность правовых идей и взглядов, равно как и законодательство Кыргызской Республики в области правового регулирования залоговых отношений на сегодняшний день не в полной мере соответствует современным требованиям и вызовам. Автором статьи сформулированы значимые теоретические выводы и практические рекомендации, направленные на совершенствование отечественного гражданского законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: договор займа, заемщик, займодавец, проценты за пользование заемными средствами, предоставление кредитов, расписка.

Ж.М. Ысакбекова
Б.Н. Ельцин атындағы Қырғыз-Ресей Славян университеті
заң факультетінің 2 курс магистранты,
Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЗАЕМ ШАРТЫН АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Қырғыз Республикасының қолданыстағы заңнамасын жан-жақты талдау негізінде мақалада заем шартының құқықтық табиғаты ашылады, Қырғыз Республикасының Азаматтық кодексіне жаңадан енгізілген өзгерістерді ескере отырып, оның негізгі белгілері, құқықтық реттеу ерекшеліктері айқындалады. Заем шарты ұзақ тарихы бар, тұрақты құрылымы бар классикалық азаматтық-құқықтық шарт болып табылады. Осыған қарамастан, құқықтық идеялар мен көзқарастардың жиынтығы, сол сияқты Қырғыз Республикасының кепіл қатынастарын құқықтық реттеу саласындағы заңнамасы бүгінгі таңда қазіргі заманғы талаптар мен сын-тегеуріндерге толық көлемде сәйкес келмейді. Мақала авторы зерттелетін саладағы отандық азаматтық заңнаманы жетілдіруге бағытталған маңызды теориялық қорытындылар мен тәжірибелік ұсынымдарды тұжырымдады.

Түйінді сөздер: заем шарты, заемшы, заем беруші, заем қаражатын пайдаланғаны үшін пайыздар, несие беру, қолхат.

Zh.M. Ysakbekova

second year master's degree student of the Faculty of Law,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
the Kyrgyz Republic, Bishkek

CIVIL LAW REGULATION OF THE LOAN AGREEMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract

Based on a comprehensive analysis of the current legislation of the Kyrgyz Republic, the article discloses the legal nature of the loan agreement, highlights its main features, features of legal regulation, taking into account the newly amended Civil Code of the Kyrgyz Republic. The loan agreement is a classic civil law contract with a stable structure that has a long history. Despite this, the totality of legal ideas and views, as well as the legislation of the Kyrgyz Republic in the field of legal regulation of collateral relations today does not fully comply with modern requirements and challenges. The author of the article formulated significant theoretical conclusions and practical recommendations aimed at improving domestic civil legislation in the area under study.

Keywords: loan agreement, borrower, lender, interest for the use of borrowed funds, provision of loans, receipt.

В настоящее время, когда в Кыргызстане развиваются экономические основы общества и государства, тема эффективности действия норм гражданского права в части регламентации отдельных видов договоров и механизмов их действия в гражданском праве имеет большое значение. Функционирование рыночной экономики создаёт необходимость поиска средств и правовых инструментов для организации товарного денежного обмена. Договор займа как вид сделок является самым распространенным в бытовой сфере и может заключаться и в письменной, и в устной форме, в указанных нормах законодательства случаях.

К числу самых востребованных договоров на практике входит именно договор займа. Его заключают различные субъекты гражданских правоотношений: и граждане, и юриди-

ческие лица, и муниципальные образования, а в некоторых случаях даже Кыргызская Республика. Развитие законодательства о заключении с гражданами подобные договоры свидетельствуют о распространении данных гражданских правоотношений. Несмотря на относительную простоту договора займа и его широкое распространение, среди научного сообщества довольно часто возникают противоречия, влияющие на возможные защиты его участниками своих субъективных прав и интересов, в том числе в судебном порядке, что, в свою очередь, требует дополнительного научного обоснования правового регулирования его отдельных положений.

Некоторые в ряде случаев не в состоянии рассчитаться собственными денежными средствами, имеющимися в наличии, тогда они вы-

нуждены обращаться к лицам, обладающим необходимыми финансовыми ресурсами, то есть к финансовой помощи третьих лиц на основе договора займа. Заем является наиболее типичным, универсальным кредитным обязательством, который определяет основные признаки и формы кредитования.

Согласно статье 724 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее по тексту – «ГК КР») по договору займа одна сторона, то есть займодавец, передает в собственность другой стороне, то есть заемщику, деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество вещей того же рода и качества [1].

Одним из первых в науке гражданского права определение договора займа сформулировал Д.И. Мейер. Он рассматривал договор займа как соглашение волею двух лиц, по которому одно, веритель или займодавец, обязуется безвозмездно или за известное вознаграждение предоставить другому в собственность какой-либо предмет, определяемый не индивидуально, а мерой, числом, весом; а другое лицо, должник или заемщик, в известный срок - возвратить ему такой же предмет, не тот же самый, а того же качества и в том же количестве [2, с. 158].

В настоящей статье особое внимание хотелось бы уделить договору займа между физическими лицами и коммерческими организациями, предоставляющие денежные средства в виде займов. Большое количество жалоб граждан Кыргызской Республики на несоразмерные с заемным обязательством проценты, начисленные при возврате полученных денежных средств в виде займов, и судебные разбирательства по определению процентов за пользование суммой займа обратили на себя внимание государственных органов и общественности. О некоторых вопросах при разрешении споров по договору займа сказано в Постановлении Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 29 ноября 2002 года №6. Стороны гражданско-правовых отношений стали все чаще прибегать к судебной защите нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов, вытекающих из заемных отношений [3]. Изучение дел показало нам, что во многих случаях судебные решения отменялись из-за того, что неправильно начислялись проценты за пользование заемными средствами. Также, из-за просрочки в их уплате, в следствие чего

необоснованно завышались или снижались суммы, которые подлежали взысканию.

Вследствие чего 22 июля 2021 года, Жогорку Кенешем Кыргызской Республики был принят Закон КР «О внесении изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики» № 105 (далее по тексту – Закон).

Законом статья 724 ГК КР дополнена пунктами 3, 4 и 5 следующего содержания:

«3. Деятельность по предоставлению займов в денежной форме признается профессиональной при соответствии одному из следующих условий:

- реклама (публичная оферта) предложений по предоставлению займов неопределенному кругу лиц;
- предоставление займов на систематической основе (двух и более раз) в течение одного месяца (тридцати дней);
- предоставление займов является основным или единственным видом деятельности юридического лица/индивидуального предпринимателя, физического лица.

4. Не являются профессиональной деятельностью по предоставлению займов:

- предоставление займов работодателем работнику;
- предоставление займов физическим лицам, являющимся учредителями (участниками) или аффилированными лицами коммерческой организации, которая осуществляет профессиональную деятельность по предоставлению денежных средств на условиях платности, срочности и возвратности;
- предоставление займов брокером клиенту для совершения сделок купли-продажи ценных бумаг;
- иные случаи, предусмотренные законом.

5. Деятельность лиц, подпадающая под условия, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи, регулируется положениями параграфа 2 настоящей главы и банковским законодательством Кыргызской Республики в виде предоставления кредитов» [4].

Следует отметить, что в гражданском законодательстве Кыргызской Республики отсутствует определение понятия профессиональной деятельности по предоставлению займов и непрофессиональной деятельности по предоставлению займов.

Внесенные изменения в Гражданский кодекс Кыргызской Республики повлекли за собой появление определенных коллизии и

пробелов в гражданском праве. Установлена правовая коллизия между пунктом 3 статьи 724 ГК КР и пунктом 4 статьи 724 ГК КР, которые становятся объектом широкой интерпретации. Пункт 3 статьи 724 ГК КР, описывает критерии предоставления займов в качестве профессиональной деятельности, но пункт 4 статьи 724 ГК КР устанавливая перечень непрофессиональной деятельности по предоставлению займа, наоборот ограничивает права граждан или организаций по предоставлению займов. Можно сказать, что те случаи, которые не указаны в пункте 4 статьи 724 ГК КР в качестве непрофессиональной деятельности по предоставлению займов по умолчанию относят к профессиональной деятельности по предоставлению займов.

В качестве примера соответствия профессиональной деятельности можно посчитать предоставление денежных средств между физическими лицами (друзьями) два и более раз за один месяц (тридцать дней). Такие правоотношения соответствуют одному из условий профессиональности – предоставление займов на систематической основе и как следует из пункта 3 статьи 724 ГК КР является профессиональной деятельностью по предоставлению займов в денежной форме. Но неизвестен факт того, как физические лица или граждане государства могут заниматься профессиональной деятельностью по предоставлению займов и приобретать лицензии на осуществление банковской деятельности.

Изменения в ГК КР косвенно ограничивают права организаций на экономическую свободу, предусмотренные статьей 41 Конституции Кыргызской Республики, где говорится о том, что каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом [5]. Организациям и гражданам устанавливается косвенный запрет на предоставление займов от двух и более раз.

Следует отметить, конкретные случаи, которые не признаются профессиональной деятельностью по предоставлению займов всего лишь три, такие как: (первый случай) предоставление займов работодателем работнику; (второй случай) предоставление займов физическим лицам, являющимся учредителями (участниками) или аффилированными лицами коммерческой организации, которая осуществляет профессиональную деятельность по пре-

доставлению денежных средств на условиях платности, срочности и возвратности; (третий случай) предоставление займов брокером клиенту для совершения сделок купли-продажи ценных бумаг. Четвертый случай, который не является профессиональной деятельностью по предоставлению займов, установлен под формулировкой «иные случаи, предусмотренные законом». В настоящее время не существует Закона Кыргызской Республики или иного нормативного правового акта, в котором перечислены все случаи, где предоставление займов не признается в качестве профессиональной деятельности, что порождает пробел в гражданском праве.

Пунктом 5 статьи 724 ГК КР отмечено, что деятельность лиц, подпадающая под условия, предусмотренные пунктом 3 статьи 724 ГК КР регулируется параграфом ГК КР о кредитах и банковским законодательством Кыргызской Республики. Данное положение вызывает много вопросов, в основном из-за отсутствия переходных положений и/или коллизий между статьями в ГК КР. Как пример несоответствия практики и законодательства КР, можно взять индивидуальных предпринимателей и физических лиц, если предоставление займов является их основным или единственным видом деятельности, то они не могут в дальнейшем заниматься кредитованием в статусе индивидуального предпринимателя ввиду того, что банковское законодательство предусматривает только лицензирование юридических лиц, и то только банков/микрофинансовых/микрокредитных организаций.

Необходимо обратить внимание на то, что отсутствует регламент перехода действующих организаций, предоставляющих займы (юридических лиц) под банковское законодательство. Например, действующие организации, предоставляющие займы, регистрировались без наименования слов «микрофинансовая компания», «микрокредитная компания», «микрокредитное агентство», что уже на первоначальном этапе противоречит Закону Кыргызской Республики «О микрофинансовых организациях», где говорится о том, что микрофинансовая организация должна использовать только то наименование, которое приведено в уставе микрофинансовой организации, и в зависимости от своего вида в своем наименовании использовать слова «микрофинансовая компания», «микрокредитная компания», «микрокредитное агентство», а в своем

кратком наименовании соответственно аббревиатуры «МФК», «МКК», «МКА» [6]. Также невозможно преобразование из стандартных организаций в микрофинансовые организации. Отсутствует нормативный правовой акт, где предусматривается перерегистрация действующих стандартных организаций и индивидуальных предпринимателей (ОсОО, ОсДО, ЗАО, ОАО и т.п.) в микрокредитные компании/агентства или микрофинансовые компании.

Дополненный пункт 5 статьи 724 ГК КР, своего рода «инновационная» норма, ввиду того, где один пункт статьи параграфа ГК КР о займах просто отсылает совсем на другой параграф ГК КР о кредитах. Конечно, ГК КР предусматривает нормы, где можно применить иные схожие правоотношения, но только в случаях, если это не противоречит правилам существующих правоотношений, а также особенностям предмета таких правоотношений (в качестве примера можете ознакомиться со ст. 700 ГК КР). Иных аналогических норм как пункт 5 статьи 724 ГК КР в двух частях ГК КР не существует.

Пункт 1 статьи 724 ГК КР устанавливает основополагающие принципы правоотношений в сфере займа, а вопросы, например, обеспечения займа залогом, проценты за пользование займом и иные вопросы, передаются на усмотрение/волю сторон и главное не противоречило это действующим положениям ГК КР. Следует отметить, критерии профессиональной деятельности по предоставлению займов, установленных пунктом 3 статьи 724 ГК КР полностью подпадает под деятельность ломбардных организаций, выдающих займы под залог и предписывают ломбардным организациям, которые выдают займы под залог, осуществлять деятельность в рамках банковского законодательства. Деятельность ломбардных организаций, предоставляющих займы под залог, по природе является профессиональной и направлена на извлечение прибыли. Однако, в ГК КР не существует положений, статьей, пунктов и/или подпунктов, утверждающих/подтверждающих, что новые дополнения к статье 724 ГК КР не распространяются на деятельность ломбардных организаций. Согласно иерархии нормативных правовых актов, установленная частью 1 статьи 6 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», Кодекс имеет более высокую юридическую силу, чем Закон [7]. Согласно части 1 статьи 32 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», в случае колли-

зии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений руководствуются нормативным правовым актом, обладающим более высокой юридической силой [7]. Таким образом, после принятия дополнений в статью 724 ГК КР от 22 июля 2021 года, закон Кыргызской Республики, регулирующий деятельность ломбардов и/или иные нормативные правовые акты, регулирующие ломбардную деятельность противоречат гражданскому законодательству, то есть Гражданскому кодексу Кыргызской Республики, которое имеет более высокую юридическую силу. А в случае несоблюдения требований законодательства, как переход ломбардных организаций под банковское законодательство, это прямое игнорирование действующих нормативных правовых актов Кыргызской Республики.

С учетом иерархии нормативных правовых актов, деятельность ломбардных организаций, которые предоставляют займы под залог признается кредитованием и Национальный банк Кыргызской Республики должен стать их регулятором, а в настоящее время регулятором таких организаций является Государственная служба регулирования и надзора за финансовым рынком при МЭК КР.

Пункты 1 и 2 статьи 724 ГК КР устанавливают основополагающие принципы правоотношений в сфере займа и под понятием «договор займа» имеется ввиду правоотношение, а не документ «договор займа». Пунктом 3 ст. 725 ГК КР отмечено, что договор займа признается заключенным в письменной форме при наличии расписки заемщика или иного документа, удостоверяющего передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Постановлением Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики при разрешении споров по договорам займа» от 31 мая 2018 года №12 отмечено, что в соответствии с п. 3 ст. 725 ГК КР под «иным документом», подтверждающим наличие договора займа, следует понимать любое письменное подтверждение получения заемщиком денег или вещей (акты, договоры, справки, письма личного и делового характера, содержащие сведения, касающиеся сделки, в т.ч. полученные факсимильной, электронной или иной связью либо иным способом, позволяющим установить их достоверность) [8]. Следует понимать, что под определением «заключение договора займа» может выступать предоставление займов по

обычной собственноручной расписке, которые часто происходят между гражданами.

Дополненные пункты к статье 724 ГК КР могут создать негативные последствия не только субъектам предпринимательства, но и для обычных граждан, которые по многолетней практике и по незнанию могут выдавать займы своим знакомым, друзьям или родственникам по договору займа либо расписке от двух и более за один месяц.

Невозможно представить стратегию Национального банка Кыргызской Республики по надзору займов за гражданами и организациями при заключении договоров займа и передачи денежных средств по расписке. Однако, за нарушение законодательства в сфере займа, граждане и организации (за исключением финансово-кредитных учреждений), могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 218 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Незаконная предпринимательская или банковская деятельность» [9], либо по статье 299 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях «Осуществление банковских операций без лицензии (свидетельства)» [10]. Такого рода поправки в будущем могут создать негативную судебную практику в уголовном и гражданском судопроизводствах. У недобросовестных заемщиков появляется возможность злоупотреблять правом и будут обращаться в правоохранительные органы в отношении своих займодавцев либо обращаться в судебные органы с исковыми заявлениями о признании сделок недействительными на основании того, что они были заключены с лицами, не имеющими лицензию на их проведение. Естественно, такая негативная судебная практика может негативно отразиться на будущее в предоставлении займов.

Введение подобных изменений, направленных на усиление регулирования вместо

смягчения, ограничивают свободу субъектов гражданского оборота, затрагивают права на экономическую свободу и усложняют экономическую деятельность граждан и организаций.

Доводы, изложенные в настоящей статье, раскрывают коллизии и/противоречия дополненных пунктов в статью 724 ГК КР между собой и другим нормативным правовым актам, где только вызывают вопросы и сомнения, а также становятся предметом широкой интерпретации норм.

Все положения, предусмотренные законом для договора займа применимы к отношениям между гражданами. Однако на практике они не всегда им следуют, отсюда и возникают проблемные ситуации в плане доказывания условий договора и обязательств сторон. Как нам представляется изменение ситуации в данном вопросе в лучшую сторону в ближайшей перспективе не предвидится, хотя судебная практика все более и более заставляет граждан вступая в сферу гражданских правоотношений внимательнее относиться ко всем условиям заключаемых ими сделок и договора займа в особенности.

Необходимо привести в соответствие гражданское законодательство в части регулирования заемных правоотношений, а не просто внести изменения в Гражданский кодекс КР, вызывающих массу проблем и открытых вопросов, тем самым остановить волну недовольств и социального напряжения. Отменив изменения в ст. 724 Гражданского кодекса КР и получив возможность продолжать осуществление деятельности по выдаче займов организациям в прежнем правовом поле, можно привести действующее законодательство в соответствие и решить возникшие правовые проблемы.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (Часть II) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право (по исп. и доп. 8-му изд. 1902 г.). – М.: Статут, 1997. – 246 с.
3. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 29 ноября 2002 года № 6 «О некоторых вопросах судебной практики при разрешении споров по договорам займа» (утратило силу в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда КР от 31 мая 2018 года № 12) // <http://sot.kg/post/6297> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Закон Кыргызской Республики от 2 сентября 2021 года № 105 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112286?cl=ru-ru> (дата обращения: 25.03.2023).

5. Конституция Кыргызской Республики от 05 мая 2021 года (принята референдумом (все-народным голосованием) 11 апреля 2021 года) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Закон Кыргызской Республики от 23 июля 2002 года № 124 "О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике" // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1081/40?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.03.2023).
7. Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 31 мая 2018 года № 12 «О некоторых вопросах судебной практики при разрешении споров по договорам займа» // <http://sot.kg/post/6297> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 25.03.2023).
10. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (дата обращения: 25.03.2023).

References:

1. Grazhdansky kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 5 yanvarya 1998 goda № 1 (Chast II) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (data obrashcheniya: 25.03.2023).
2. Meyer D.I. Russkoye grazhdanskoye pravo (po isp. i dop. 8-mu izd. 1902 g.). – M.: Statut, 1997. – 246 s.
3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda Kyrgyzskoy Respubliki ot 29 noyabrya 2002 goda №6 «O nekotorykh voprosakh sudebnoy praktiki pri razreshenii sporov po dogovoram zayma» (utratiло silu v sootvetstviy s postanovleniyem Plenuma Verkhovnogo suda KR ot 31 maya 2018 goda № 12) // <http://sot.kg/post/6297> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
4. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 sentyabrya 2021 goda № 105 «O vnesenii izmeneny v Grazhdansky kodeks Kyrgyzskoy Respubliki» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112286?cl=ru-ru> (data obrashcheniya: 25.03.2023).
5. Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki ot 05 maya 2021 goda (prinyata referendumom (vsenarodnym golosovaniyem) 11 aprelya 2021 goda) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
6. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 23 iyulya 2002 goda № 124 "O mikrofinansovykh organizatsiyakh v Kyrgyzskoy Respublike" // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1081/40?cl=ru-ru> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
7. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 20 iyulya 2009 goda № 241 «O normativnykh pravovykh aktakh Kyrgyzskoy Respubliki» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
8. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda Kyrgyzskoy Respubliki ot 31 maya 2018 goda № 12 «O nekotorykh voprosakh sudebnoy praktiki pri razreshenii sporov po dogovoram zayma» // <http://sot.kg/post/6297> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
9. Ugolovny kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda № 127 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (data obrashcheniya: 25.03.2023).
10. Kodeks Kyrgyzskoy Respubliki o pravonarusheniyakh ot 28 oktyabrya 2021 goda № 128 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (data obrashcheniya: 25.03.2023).

Студенты

УДК 349.2

М.А. Арслан
студент 3 курса Высшей школы права
Maqsut Narikbayev University,
Республика Казахстан, г. Астана

*Научный руководитель – Хасенов М.Х.,
доктор PhD, ассоциированный профессор
Высшей школы права Maqsut Narikbayev University,
Республика Казахстан, г. Астана*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация

В данной статье автор рассмотрел соответствие трудового права целям законодательства и международным нормам. Институт профсоюзов, являющийся крайне важным для защиты прав трудящихся, сталкивается с рядом проблем и ограничений со стороны государства, противоречащих международным обязательствам в сфере труда.

Автор приходит к выводу, что в трудовом законодательстве имеют место дискриминационные нормы, не соответствующие конституционному и международному праву. Всё это означает недостижимость баланса интересов сторон, а также несоответствие духу права, *der lex ferenda* (лат. закон, каким он должен быть) и для этого требуется системное изменение законодательства.

Ключевые слова: трудовое право Республики Казахстан, философия трудового права, *der lex ferenda* трудового права, проблемы трудового права Республики Казахстан.

М.А. Арслан
Maqsut Narikbayev University
Құқықжоғары мектебінің 3 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЕҢБЕК СТАНДАРТТАРЫНЫҢ ШЕҢБЕРІНДЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖҰМЫСКЕРЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада автор еңбек құқығының заңнама мақсаттарына және халықаралық стандарттарға сәйкестігін зерттеді. Еңбек құқықтарын қорғау үшін өте маңызды болып табылатын кәсіподақтар институты еңбек саласындағы халықаралық міндеттемелерге қайшы келетін мемлекет тарапынан бірқатар шектеулер мен проблемаларға тап болуда.

Автор еңбек заңнамасында конституциялық және халықаралық құқыққа сәйкес келмейтін кемсітушілік нормалары бар деген қорытындыға келеді. Мұның бәрі тараптардың мүдделерінің тепе-теңдігіне қол жеткізе алмауды, сондай-ақ құқық рухына жәнe *der lex ferenda* (лат. заң қандай болу керек) сәйкес келмеуді білдіреді, ал бұл заңнаманы жүйелі өзгертуді талап етеді.

Түйінді сөздер: Қазақстан Республикасының еңбек құқығы, еңбек құқығының философиясы, еңбек құқығындағы *der lex ferenda*, Қазақстан Республикасының еңбек құқығы мәселелері.

M.A. Arslan
third year student of KAZGUU Law School
Maqsut Narikbayev University,
the Republic of Kazakhstan, Astana

MODERN PROBLEMS OF PROTECTION OF THE EMPLOYEES' RIGHTS IN KAZAKHSTAN WITHIN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LABOR STANDARDS

Abstract

In this article, the author examined the compliance of labor law with the purposes of legislation and international standards. The institution of trade unions, which is extremely important for the protection of workers' rights, faces a number of problems and restrictions from the state that contradict international commitments in the field of labour.

The author concludes that there are discriminatory norms in labour law that do not comply with constitutional and international law. All this means an unattainable balance between the interests of the parties, as well as inconsistency with the spirit of the law, *der lex ferenda* (Latin for the law as it should be) and this requires a systematic change in legislation.

Keywords: labour law of the Republic of Kazakhstan, philosophy of labour law, *der lex ferenda* of labour law, problems of the labour law of the Republic of Kazakhstan.

Трудовое право – отрасль права, регулирующая важную часть жизни общества Республики Казахстан. Но насколько трудовое право справляется с поставленной целью? И имеются ли цели у трудового права, способные обеспечить должный уровень трудовых отношений, учитывая множество ошибок, проблем и недочётов трудового законодательства Республики Казахстан, а также правового регулирования? Темой данной работы является соотношение целей трудового права Казахстана с проблемами данной отрасли и международными стандартами.

Но для начала стоит дать понятие термину «цель права». Цель права – предмет правового регулирования; конечный результат, на который направлен процесс правового регулирования; *der lex ferenda* (лат. закон, каким он должен быть). ***То есть это то, ради чего существует само право и к чему оно стремится.***

Теперь для определения цели трудового права именно Республики Казахстан обратимся к статье 3 Трудового Кодекса Республики Казахстан (далее – Кодекс) [1]. Пунктом 1 данной статьи Кодекса установлено, что целью трудового законодательства является регулирование трудовых и связанных правоотношений, направленное на защиту интересов обеих сторон с установлением минимальных прав и свобод. А если обратиться к п.2 ст.3 Кодекса, то можно прийти к выводу, что ***главной целью*** трудового права Республики Казахстан является ***баланс интересов*** сторон правоотношений.

Удаётся ли трудовому праву Республики с этим справиться? ***Увы, ответ отрицательный.***

1. Реализация права на свободу объединения и разрешения трудовых споров в Казахстане

Статья 23 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) гарантирует гражданам *право на свободу объединений*, но при этом п. 2 данной статьи ***устанавливает запрет на участие в профсоюзах и иных объединениях*** [2]. Данное обстоятельство противоречит ст. 2 Конвенции 87 Международной организации труда (далее – МОТ) «О свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы» (далее – Конвенция 87), *согласно которой работники без какого бы то ни было различия вправе быть участниками профсоюзов*. Конечно, ст. 9 Конвенции 87 устанавливает право государств определять меру применения гарантий конвенции для вооружённых сил и полиции [3], но норма Конституции ***полностью лишает*** представителей данных групп ***права на объединение в профсоюзы*** [2].

Здесь стоит сказать, что профсоюзы являются одним из ***важнейших*** институтов по защите прав работников. Во многом, трудовое законодательство XIX века формировалось благодаря действиям профсоюзов, которые отвоёвывали права рабочих [4, с. 24]. На данный момент, когда работники уже обладают множеством прав, профсоюзы ***не утратили эту важность***: этот институт всё также позволяет работником защищать существующие права и добиваться новых (например, посредством

коллективных договоров); вести переговоры с работодателем на равных; надзирать за соблюдением соглашений и законодательства. Так, в советскую эпоху, начиная с 30-х годов и до 1955 года, профсоюзы в лице ВЦСПС исполняли роль министерства труда. После 1955 года их роль ослабла, но тем не менее ВЦСПС сохранил обширный пласт полномочий. В том числе, монополию на обеспечение отдыха и оздоровления рабочих, так как совет ведал рядом оздоровительных учреждений, санаториев и домов отдыха. Что обеспечивало крайне доступный комфортный отдых для работников [5, с. 328-329]. Конечно, высокая роль профсоюзов в СССР была связана с полугосударственной, если не полностью, природой данного института.

Статья 3 Конвенции 87 устанавливает **принцип минимального государственного вмешательства** в деятельность профсоюзов [3]. Но Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года № 211-V ЗРК «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах) прямо устанавливает *содержание устава* (статья 9) [6]. Согласно статье 5 Закона Республики Казахстан от 31 мая 1996 года № 3-І «Об общественных объединениях», общественные объединения, в т.ч. профсоюзы, *не могут финансироваться* за счёт иностранных юридических и физических лиц [7]. Но это создаёт **коллизия** со статьёй 6 Закона о профсоюзах [6], в который установлено право профсоюзов **на международное сотрудничество**. В Главе 3 Закона о профсоюзах [6] содержатся требования для определения статуса объединений. Кроме этого, существуют иные ограничения и требования для создания и деятельности профсоюзов. Данные обстоятельства противоречат Конвенции 87 [3], которая ратифицирована Законом РК от 30 декабря 1999 года № 29-II «О ратификации Республикой Казахстан Конвенции 1948 года о свободе ассоциации и защите права на организацию» [8]. *За нарушения в области свободы объединений Республика Казахстан ни раз критиковалась МОТ, а проблема свободы объединений названа «застарелой и устойчивой»* [9]. Большинство легальных профсоюзов страны являются *карманными*, а независимые *всячески преследуются* [10]. В 2014 году многие гарантии профсоюзов были упразднены, а права и свободы заметно уменьшены [11, с. 21].

Конвенция 98 МОТ «О применении принципов права на объединение в профсоюзы и на

ведение коллективных переговоров» (далее – Конвенция 98) гарантирует работникам право на свободу объединений без какой-либо дискриминации, а также право на ведение коллективных переговоров [12]. Конвенция ратифицирована Законом Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года N 118-II [13]. Но п.п. 22 п. 1 статьи 52 Кодекса устанавливает право работодателя *уволить* работника за продолжение участия в незаконной *забастовке* [1]. Данная норма прямо **противоречит** ст. 1 Конвенции 98 [12]. Кроме того, в Республике Казахстан имеется проблема непосредственно ведения коллективных переговоров. Во-первых, согласно ст. 149 и 156 Кодекса [1], коллективные переговоры проводятся только для заключения коллективных договоров, что противоречит и Конвенции № 154 МОТ «О содействии коллективным переговорам» [14], согласно которой коллективные переговоры проводятся с целью регулирования условий труда, отношений и т.д. Во-вторых, объединения профсоюзов не могут вести переговоры (ст. 20 Кодекса [1]); а также проблема видов коллективных соглашений и т.д. [11, с.38-42].

Следующее, в чём можно упрекнуть трудовое законодательство РК – **отсутствие права** у профсоюзов проводить общественные слушания, тогда как согласно ст. 9 Закона Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» [15], Национальная палата **обладает подобным правом. Таким образом, объединение работодателей находится в более лучшем положении, чем объединение работников.**

В завершение разбора проблем трудового законодательства РК о профсоюзах, отмечу один из самых важных и проблемных институтов – **коллективные споры**. Данный институт обладает **рядом** проблем. Исходя из п. 1 ст. 164 Кодекса [1], для доведения коллективного спора до суда требуется пройти **целый ряд** процедур. Далее сроки проведения коллективных споров, с учётом прохождения всех процедур, слишком велики: 3/5 дней для рассмотрения работодателем требований (ст. 163 Кодекса [1]); 3 дня на создание примирительной комиссии; 7 дней на начало рассмотрения спора примирительной комиссией (ст. 165 Кодекса [1]); 5 дней на создание трудового арбитража и 7 дней на принятие решения. Кроме этого, для инициации коллективного спора, а затем забастовки требуется провести **сложную про-**

цедуру для легитимизации. Для трудового спора – собрание, где присутствовало более двух третей работников организации либо конференция, где приуставало не менее двух третей делегатов, избранных работниками (ст.164 Кодекса [1]); для забастовки требуется практически тоже самое, с разницей лишь в том, что в собрании достаточно более половины участников (ст.171 Кодекса [1]). Следующим, что усложняет процедуру забастовки – **строгая регламентация** содержания решения о проведении забастовки (пункт 2 статьи 172 Кодекса [1]). Но наиболее острая проблема – незаконные забастовки. Забастовки запрещены, согласно п.п. 1 п.1 ст. 176 Кодекса, в вооружённых силах, силовых структурах и многих других государственных организациях. В организациях, непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности населения и ведающих инфраструктурой, забастовки признаются незаконными, если не сохранён необходимый для населения минимальный перечень и объём соответствующих услуг, определяемый на основе предварительного соглашения представителей работников с акиматом (п.п. 2 этого же пункта). Более того, в п.п. 2-1 установлено [1], что забастовки ограничены на опасных производственных объектах. Также нарушение *процедур и прочих формальных требований* законодательства РК ведёт к *признанию забастовки незаконной*. Признание забастовки незаконной приводит к **завершению забастовки**, а продолжение участия в ней, согласно п.п.2 2 п.1 статьи 52 Кодекса [1], является **основанием для расторжения трудового договора**.

Институт коллективных трудовых споров слишком проблематичен, в свою очередь, один из способов разрешения споров, забастовки, обладают большим рядом проблем. «Without the right to strike, a right to collective bargaining amounts to no more than a right to “collective begging” (без права на забастовку право на ведение коллективных переговоров равносильно праву на “коллективное попрошайничество”)» – Отто Кан-Фройнд. **Именно с помощью забастовочного движения**, трудюнионизма, рабочие XIX века **смогли добиться** правового регулирования в эпоху рабского труда и отсутствия какого-либо регулирования [16, с.216]. И на данный момент **продолжают** отстаивать свои права [4, с. 25]. Но в Республике Казахстан настолько важный институт всячески **подавляется**, что также касается и института профсоюзов. Данные обстоятельства никак не

обеспечивают достижение баланса интересов сторон, ведь рабочее движение и институты, поддерживающие работников, подавляются, а права, связанные с этим – уменьшаются. Вместо чего вводятся разного рода ограничения.

2. Регулирование вопросов оплаты труда

Трудовым кодексом РК 2007 года устанавливались минимальные стандарты оплаты труда (МСОТ) для тяжёлых, вредных и опасных работ (п.п. 17 п. 1 ст. 1 данного кодекса [17]). В действующем Кодексе на момент написания статьи подробный институт отсутствует. Также в нынешнем Кодексе (как и в предыдущем) отсутствуют тарифные ставки, устанавливающие минимальные ставки оплаты для определённых специальностей, работ и т.д. Нормы о тарифных ставках имелись в КЗоТ КССР в ст. 77 [18]. На данный момент государство устанавливает **лишь размер минимальной заработной платы для всех работников**, независимо от условий и опасности труда. Также пунктом 1 ст. 105 Кодекса [1] установлено, что размер заработной платы работников, занятых на вредных, опасных или тяжёлых работах, должен составлять больший размер, чем заработная плата работников, трудящихся в нормальных условиях. **Но законом не установлено насколько больше**. На данный момент размер заработной платы устанавливают стороны трудовых отношений, **исходя из размера** минимальной заработной платы (ст. 104 Кодекса [1]).

Достойная заработная плата является **одной из важнейших целей** любого трудового права, ибо непосредственно от этого зависит уровень жизни работника. Этому институту посвящён **целый ряд** международных правовых норм: Конвенция 95 МОТ «Об охране заработной платы» [19]; Конвенция 131 МОТ «Об установлении минимальной заработной платы с особым учётом развивающихся стран» [20] и т.д. От размера оплаты труда зависит: **уровень материальной жизни человека; удовлетворение его физиологических и более высших потребностей**. Для этого стоит обратиться к исследованиям человеческой мотивации Абрахама Маслоу. В самом низу его иерархии потребностей находятся физиологические потребности – потребности в пище, питье и т.д. Удовлетворение этой потребности напрямую зависит от уровня оплаты труда, ведь на заработанные средства работник может приобрести пищу и питьё. Далее следует потреб-

ность в безопасности (*но стоит сказать, что невозможно удовлетворение более высших потребностей, если более низшие не удовлетворены*). Это потребность в защищённости, стабильности и прочем [21, с. 63]. Данная потребность удовлетворяется *с помощью заработной платы*, которая позволяет приобрести безопасное жильё. За потребностью в безопасности следует потребность в принадлежности к обществу. Принадлежность к обществу может достигаться с помощью разного рода встреч, мероприятий, праздников и т.д. А также с помощью схожей одежды и прочего. Но для этого всего требуется наличие денег, которые могут быть у работника *лишь при наличии достойной оплаты труда*. Высшая потребность человека – потребность в самореализации. «Человек должен быть тем, чем он может быть. Люди должны сохранять верность своей природе. Эту потребность мы можем назвать самоактуализацией» [21, с. 68]. Данная потребность может быть удовлетворена лишь при удовлетворении более низших потребностей, начиная от физиологических. *И уже на данном этапе, т.е. для обеспечения предстоящих потребностей требуются деньги, заработанные за счёт собственного труда работником*. В случае же неудовлетворении потребности в самореализации может *последовать падение уровня жизни, депрессия и прочие расстройства личности* [21, с. 60-68]. *А удовлетворение всех потребностей человека ведёт к повышению уровня и качества жизни, физиологическому и психическому здоровью* [21, с. 109-111]. Самореализация достигается благодаря *любимой работе*. *Но работа не может быть любимой, если она достойно не вознаграждается и заработанных средств не хватает для существования*.

Согласно п.п. 1 ст. 8 Закона Республики Казахстан от 1 декабря 2022 года № 163-VII ЗРК «О республиканском бюджете на 2023-2025 годы» [22], размер минимально заработной платы (Далее – МЗП) составляет 70.000 тенге. Проблема такого низкого уровня МЗП имела ранее [23] и остаётся актуальной в нынешнее время [24]. *На данный момент в Республике Казахстан отсутствует какая-либо система оценивания размера МЗП*. Во многих развитых странах применяется индекс Кейтца, по которому размер МЗП привязан к размеру средней (либо медианной) заработной платы в стране. Во втором квартале 2022 году размер

средней заработной платы в Казахстане составил 312.011 тенге, а медианный – 196.728 тенге. Таким образом, индекс Кейтца в РК составляет всего 19-20%, тогда как рекомендованный МОТ уровень равен 50%!

Так, Рекомендацией 135 МОТ «Об установлении минимальной заработной платы с особым учётом развивающихся стран» [25], *предлагается* принимать во внимание *целый ряд факторов* при формировании размера МЗП: потребности работников и их семей; общий уровень заработной платы в стране; стоимость жизни и изменения в ней; пособия по социальному обеспечению; сравнительный уровень жизни других социальных групп; экономические факторы, включая требования экономического развития, уровень производительности труда и желательность достижения и поддержания высокого уровня занятости (статья 3). Но в РК размер МЗП *формируется независимо от всех факторов и методик*. Так, уже второй год подряд размер минимально заработной платы повышается по указанию действующего президента Республики [26; 27]. Более того, ст. 3 Конвенции 26 МОТ «О создании процедуры установления минимальной заработной платы» устанавливает: при составлении института формирования размера минимальной заработной *платы участвуют представители работников и работодателей, а также иные заинтересованные лица* [28]. В Республике Казахстан подобная *процедура не была применена*, хотя данная конвенция ратифицирована Законом Республики Казахстан от 7 апреля 2014 года № 183-V ЗРК [29]. А согласно ст. 5 данной конвенции, процедура формирования минимального размера заработной платы должна происходить *по установленному методу. В настоящее время размер заработной платы и уровень доходов населения остаётся низким и неудовлетворительным* [30; 31]. Так, со слов президента Республики Казахстан, увеличение размера минимальной заработной платы затронет доходы 1,8 миллиона граждан. Если большинство из этих граждан получают заработную плату, равную или немного большую размеру минимальной заработной платы, *то данных средств попросту не хватит для комфортной жизни*.

Увы, размер МЗП и заработной платы вообще в Республике Казахстан остаётся достаточно низким. *Это совершенно не позволяет достигнуть баланса интересов сторон,*

ведь недостойная оплата не позволяет удовлетворять физиологические и этические потребности, что ведёт к ухудшению качества жизни либо вообще к гибели. Также это ведёт к отчуждённости человека. «... **«отчуждение»** означает, что человек потерял себя... владеет многим и пользуется многим, **но сам он мал...** (курсив мой. – А.М.)» [32, с. 25]. Отчуждённость означает то, что человек уже не управляет своей жизнью, а уже что-то иное: идея, нужда и т.д., например, нужда зарабатывать на жизнь, из-за которой он вынужден трудиться на нескольких работах. Так как размер заработной платы остаётся низким. Отчуждённость ведёт к гибели личности человека, депрессии и прочим психическим расстройствам, а также не позволяет достигнуть самореализации. Также вопрос труда и заработной платы рассматривался ещё Карлом Марксом [33]. Это обстоятельство не позволяет достигнуть баланс интересов сторон.

3. **Защита работников от необоснованных увольнений**

Увольнения – естественный и необратимый процесс в сфере трудовой деятельности, без которого невозможно обеспечить процесс производства и труда. Но расторжение трудового договора должно проводиться строго **в рамках справедливости, с учётом личных качеств работника.** Данные правила установлены Конвенцией МОТ №158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя» [34]. Увольнение **не должно** ставить работника **в тяжёлую жизненную ситуацию** в силу отсутствия работы лишь по причине желания работодателя сэкономить либо из-за межличностного конфликта.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 52 Кодекса установлено право работодателя расторгнуть трудовой договор по причине сокращения штата или численности работников [1]. Данное основание связано с **экономическими** потребностями работодателя с целью экономии на издержках производства, в т.ч. на заработной плате и прочих выплатах. Справедливо ли то, что работник так просто лишается работы лишь по причине экономии? Конечно, в случае увольнения по данному основанию, работник уведомляется за месяц до увольнения, как установлено п. 1 ст. 53 Кодекса, и получает компенсацию в размере среднемесячной заработной платы (п.п. 2 п. 1 ст. 131 Кодекса) [1]. **Этого едва ли достаточно, ведь срок поиска работы гораздо больше, чем один месяц** [35]. К тому

же, данное обстоятельство делает работника **ненужным инструментом: использование стало невыгодно, следовательно, его выкидывают.** Более того, к этому основанию не установлено иных требований, что делает эту норму **универсальной**, позволяя расторгнуть трудовой договор **совершенно в любом случае при наличии желания работодателя.** П.п. 14 данной статьи устанавливает возможность увольнения за совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, не совместимого с продолжением работы. Проблематичность этого основания связана с **абстрактностью таких понятий**, как «аморального проступка» и «не совместимого с продолжением данной работы». **Абстрактность позволяет крайне широко и удобно толковать это основание, позволяя уволить даже за самый небольшой поступок.** К тому же, право регулирует **внешнее поведение людей** [36, с. 97], тогда как мораль является **внутренним регулятором**, являющимся основанием поведения [37, с. 270]. То есть право и мораль являются **разными регуляторами**, схожими, но разными. Так, право и мораль являются составной частью этики, но законы, входящие в право, хоть и должны быть подчинены моральным правилам [36, с. 309], всё ещё остаются и должны оставаться **формальными.** В данном же случае закон всё также регулирует внешнее поведение людей, т.е. рамки, но утрачивает свою формальность, что делает работника уязвимым. Подпункт 18 п. 1 ст. 52 Кодекса позволяет расторгнуть трудовой договор из-за нарушения работником, занимающим руководящую должность, своих трудовых обязанностей, повлёкшее материальный вред работодателю [1]. Это основание является **экономическим.** А проблематичность в абстрактности понятия «материального ущерба». Под материальным ущербом можно понимать имущественный вред, причинённый имущественным благам и правам работодателя, т.е. юридическому лицу. Но Кодексом совершенно не регулируется **размер** этого вреда, что позволяет расторгнуть трудовой договор даже при **самом минимальном ущербе**, что едва ли является справедливым.

В Кодексе существует целый **ряд несправедливых либо неравных оснований** для увольнения. Все они позволяют уволить работника **практически без нарушения дисциплины труда, ставя работников совершенно в неравное положение.** Что едва позволяет

достигнуть баланс интересов сторон. **Более того, это сообщает об ужасном отношении к работнику, лишь как к инструменту, от которого в любой момент можно избавиться.**

4. Недопустимость дискриминации в сфере труда

Статьёй 1 Конвенцией МОТ 111 «О дискриминации в области труда и занятий» установлено, что дискриминацией является «всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального происхождения или социальной принадлежности, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий... всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий...» [38]. Конвенция ратифицирована Законом Республики Казахстан от 20 июля 1999 года № 444-І [39]. Дискриминация – **крайне опасное и вредное явление, ухудшающее жизнь человека и общества, лишаящее либо ограничивающее права, либо препятствующее реализации определённых прав.** Дискриминация в сфере труда совершенно не обеспечивает достижение баланса интересов сторон.

Подпунктом 24 п. 1 ст. 52 Кодекса установлено право работодателя уволить работника, достигшего пенсионного возраста [1]. Согласно п. 1 ст. 11 Закона Республики Казахстан от 21 июня 2013 «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», пенсионный возраст для мужчин составляет 63 года, а для женщин – 58 лет [40]. Данное обстоятельство является дискриминационным, так как в силу **определённого объективного и естественного признака**, т.е. достижения возраста, право целой группы работников на свободный без ограничения труд, ограничивается, если не исключается практически полностью. Право на свободный без ограничения труд указано в п. 1 ст. 24 Конституции [2] и в ст. 5 Кодекса. Подобная дискриминация противоречит п. 2 ст. 14 Конституции о запрете дискриминации [2]; п.п. 3 ст. 4 и ст. 6 Кодекса [1]. Хотя конечно можно возразить, ведь в НПА Республики не установлен запрет на дискриминацию **повозрастному признаку**. Но Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 февраля 2023 года № 3 "О рас-

смотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 1) пункта 1 и пункта 2 статьи 610 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)" сообщает об обратном: «...Конституцией предопределено ... права каждого на... недопустимость дискриминации по любым обстоятельствам...», а согласно п.п.4п.1 статьи 72 Конституции [2], Конституционный Суд даёт официальное толкование норм Конституции. В данном случае орган, дающий официальное толкование норм Конституции, установил, что в Республике Казахстан **недопустима дискриминация по любым признакам**. В 1992 году Конституционный Суд России признал неконституционной норму, которая позволяла расторгать трудовой договор с гражданами, достигшими пенсионного возраста. Это всё установлено в Постановлении Конституционного Суда РСФСР от 4 февраля 1992 г. No. 2П-3 «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» [41]. Рекомендация МОТ № 162 1980 года «О пожилых трудящихся» устанавливает запрет на дискриминацию в области труда и занятий для граждан пенсионного возраста и необходимость обеспечения равного доступа к труду [42]. Согласно статье 5 рекомендации МОТ № 166 1982 года «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя», **возрастной признак не может являться основанием для увольнения** [43].

Другим видом дискриминации, присутствующим в Республике Казахстан, можно назвать **проблему гендерного насилия и домогательств**. Факторы подобного действительно присутствуют в стране [44]. Республикой Казахстан до сих пор не ратифицирована Конвенция 190 МОТ «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда». В Республике отсутствуют полноценные механизмы защиты от гендерного насилия и домогательств; в Кодексе и других нормативно-правовых актах данная проблема не затронута, а понятие «гендерного насилия» нигде не используется [45]. Акты гендерного насилия и домогательств независимо от пола **препятствуют** реализации права на свободный труд без ограничений, вынуждая работников отказываться от работы либо страдать в нравственном и физическом смысле. Отсутствие защиты от насилия не по-

зволяет достигнуть баланс интересов сторон. Помимо проблемы дискриминации граждан пенсионного возраста и гендерного насилия, стоит также упомянуть проблему дискриминации по половому признаку [46, с.108] и отсутствие инструментов борьбы с дискриминацией. Обе проблемы непосредственно связаны друг с другом. В стране практически отсутствует политика, направленная на борьбу с этой и остальными видами дискриминации [47]. Подтверждающим данное обстоятельство является кейс А. Белоусовой: гражданка была признана пострадавшей от домогательств Комитетом ООН по ликвидации дискриминации женщин, но в Республике решение комитета ООН так и не было исполнено [48]. Наиболее главным видом дискриминации в сфере труда является **отказ в принятии на работу на основании одного из признаков**. Пунктом 2 статьи 25 Трудового Кодекса от 15 мая 2007 года № 251 было установлено, что по требованию: беременных женщин и матерей с детьми в возрасте до трёх лет, инвалидов и несовершеннолетних работодатель был обязан в письменной форме указать причину отказа в принятии на работу [17]. Хотя данная норма защищала далеко не все категории граждан, но даже подобная обязанность работодателя отсутствует в Кодексе. **В настоящий момент лица, подвергшиеся дискриминации, часто попросту не могут доказать это обстоятельство**. Дискриминация работников ни в коем случае не позволяет достигнуть баланс интересов сторон, наоборот, это позволяет работодателю находиться в более лучшем положении, чем работникам. **Более того, ограничение или лишение прав граждан ухудшает их положение и жизненную ситуацию. Многократно уменьшает качество жизни.**

Заключение.

Проведённый выше анализ позволяет прийти к выводу о **большом количестве проблем** в трудовом праве Республики Казахстан. Установленная в статье 3 цель **совершенно не достижима**. Баланс интересов работников и работодателей может быть достигнут при их **равном, справедливом положении**. Законодательство совершенно не соответствует международным стандартам. Но мало того, что законодательство никак не улучшает переговорную силу работников, оно **ухудшает общее положение этой стороны**. Из этого

следует вывод о том, что законодатель не преследует данную цель, ***a der lex ferenda трудового права РК совершенно иной, если вообще имеется***. И это на самом деле большая проблема, ведь работники являются **более слабой стороной** трудовых отношений, чьё положение может быть **улучшено лишь благодаря трудовому праву**. Но трудовое право РК, увы, не преследует эту цель. Из-за чего положение профсоюзов является низким; заработная плата находится на недостойном уровне; в законодательстве прямо присутствуют дискриминационные нормы, а борьба с дискриминацией практически отсутствует и т.д. **А от этого страдают люди**: падает благосостояние население; уменьшается качество жизни, причём как с материальной, так и с психологической стороны.

Это всё ведёт к отчуждению работников, которые **для работодателей становятся лишь инструментами, которыми пользуются**. Сами работники вынуждены трудиться в ужасных условиях, стараясь заработать на приемлемую жизнь, забывая о потребности в принадлежности, самореализации и т.д. **Именно это является отчуждённостью, когда человек живёт не ради себя, а ради какой-то цели, по типу выживания**.

Но можно ли как-то исправить эту ситуацию? Да. Если ***der lex ferenda*** трудового права Республики **станет человеком**, а законодательство действительно будет преследовать достижение **баланса сторон**, тогда положение работников будет улучшено. А также трудовое право РК будет соответствовать международным стандартам. В статье 1 Конституции указано, что человек является высшей ценностью для государства [2]. **Если подобное будет действительно реализовано, причём не просто в норме Кодекса**, где будет указано, например, «*der lex ferenda* настоящего кодекса – человек» либо «главная цель законодательства – человек». Это вопрос не формализации какого-то принципа, а его реализации. Ведь недостаточно просто внести настоящие цели, **требуется изменить множество норм, в т.ч. указанных выше. Причём требуются системное изменение законодательства**. Ведь если просто повысить заработную плату работнику, жизнь от этого лучше не станет, о чём и писал Карл Маркс. **Человек должен действительно стать высшей ценностью права**.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1500000414/01.03.2023>(дата обращения: 02.03.2023).
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года)(с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(дата обращения: 01.03.2023).
3. Конвенция 87 Международной организации труда «О свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023 г.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c087_ru.htm (дата обращения: 01.03.2023).
4. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников) / К.Л. Томашевский; науч. ред. О.С. Курылева – Минск: «Изд. центр БГУ», 2009. – 335 с.
5. История правового регулирования хозяйства и труда в СССР. Т.3 / Е.Б. Хохлов. – М.: Проспект, 2021. – 720с.
6. Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года № 211-V ЗРК «О профессиональных союзах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000211/z140211.htm>(дата обращения: 01.03.2023).
7. Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 года № 3-I «Об общественных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z960000003_/05.11.2022(дата обращения: 01.03.2023).
8. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1999 года № 29-II «Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1999 года № 29-ІІО ратификации Республикой Казахстан Конвенции 1948 года о свободе ассоциации и защите права на организацию» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z9900000029_(дата обращения: 01.03.2023).
9. Риттманн М. МОТ раскритиковала застарелые нарушения трудовых прав // <https://www.hrw.org/ru/news/2021/06/22/379027>(дата обращения: 01.03.2023).
10. Абжекенова Н. Казахстан ждут новые трагедии на предприятиях // <https://golos-naroda.kz/12751-kazakhstan-zhdut-novye-tragedii-na-predpriiatiakh-1668066103/>(дата обращения: 01.03.2023).
11. Хасенов М.Х. Профсоюзы в Казахстане: проблемы и возможности / Аналитический документ. – Нур-Султан, 2021. – 57 с.
12. Конвенция 98 МОТ «О применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров»(с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2023 г.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c098_ru.htm(дата обращения: 02.03.2023).
13. Закон Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года N 118-II «О ратификации Конвенции о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000118_(дата обращения: 02.03.2023).
14. Конвенция № 154 МОТ «Конвенция о содействии коллективным переговорам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2023 г.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c154_ru.htm(дата обращения: 02.03.2023).
15. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1300000129/27.06.2022>(дата обращения: 02.03.2023).
16. История правового регулирования хозяйства и труда в СССР. Т.1 / Е.Б. Хохлов. – М.: Проспект, 2021. – 784с.
17. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.11.2015 г.). Утратил силу Кодексом Республики Казахстан

- от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251>_(дата обращения: 02.03.2023).
18. Кодекс законов о труде Казахской ССР, утверждённый Законом Казахской ССР от 21 июля 1972 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K720003000>_(дата обращения: 02.03.2023).
 19. Конвенция 95 МОТ «Об охране заработной платы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c095_ru.htm(дата обращения: 02.03.2023).
 20. Конвенция 131 МОТ «Об установлении минимальной заработной платы с особым учётом развивающихся стран» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c131_ru.htm(дата обращения: 03.03.2023).
 21. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
 22. Закон Республики Казахстан от 1 декабря 2022 года № 163-VII ЗРК «О республиканском бюджете на 2023-2025 годы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000163>(дата обращения: 03.03.2023).
 23. Турсунова Г. Кому выгодны низкие зарплаты? // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31405940&pos=4;-72#pos=4;-72(дата обращения: 02.03.2023).
 24. Луговская Н. Почему в Казахстане такая низкая минимальная зарплата // <https://alau.kz/rochetu-v-kazahstane-takaja-nizkaja-minimalnaja-zarplata/>(дата обращения: 02.03.2023).
 25. Рекомендация 135 МОТ «Об установлении минимальной заработной платы с особым учётом развивающихся стран» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r135_ru.htm(дата обращения: 03.03.2023).
 26. Владимирская В. С 42 500 до 60 000 пообещал увеличить МЗП с 2022 года Токаев // <https://kaztag.kz/ru/news/s-42-500-do-60-000-poobeshchal-uvlichit-mzp-s-2022-goda-tokaev>(дата обращения: 03.03.2023).
 27. Дюсенгулова Р. Токаев принял решение повысить минимальную зарплату// https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-prinyal-reshenie-povyisit-minimalnuyu-zarplatu-476690/(дата обращения: 03.03.2023).
 28. Конвенция 26 МОТ «О создании процедуры установления минимальной заработной платы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c026_ru.htm(дата обращения: 03.03.2023).
 29. Закон Республики Казахстан от 7 апреля 2014 года № 183-V ЗРК «О ратификации Конвенции о создании процедуры установления минимальной заработной платы (Конвенция 26)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000183>(дата обращения: 03.03.2023).
 30. Гербер В. Какая сумма нужна казахстанцу, чтобы жить скромно и относительно полноценно // <https://www.caravan.kz/gazeta/kakaya-summa-nuzhna-kazakhstancu-chtoby-zhit-skromno-i-otnositelno-polnocenno-866924/>(дата обращения: 03.03.2023).
 31. Беньяминова А., Скибан О., Адильбекова К. Индекс счастья: сколько денег нужно казахстанцам для комфортной жизни // <https://www.zakon.kz/6381058-indeks-schastya-skolkodeneg-nuzhno-kazakhstantsam-dlya-komfortnoy/>(дата обращения: 03.03.2023).
 32. Быть человеком; Концепция человека у Карла Маркса / Эрих Фромм. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 288 с.
 33. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат. – Т. 42: [январь. 1844 – февраль. 1848; подгот. А.К. Воробьева, А.И. Малыш]. – 1974. – XXIV, 535 с.
 34. Конвенция МОТ №158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c158_ru.htm(дата обращения: 03.03.2023).
 35. Какой срок поиска работы считается нормальным? // <https://astana.hh.kz/article/27074>(дата обращения: 03.03.2023).

36. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. – М.: Высшая школа, 2005 (Классика философской мысли). –439 с.
37. Иммануил Кант. Критика практического разума. – СПб.: Наука, 2007. Опубликовано по изданию: Иммануил Кант. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1963–1966 (Т. 4, ч. 1, 2). – 528 с.
38. Конвенция МОТ 111 «О дискриминации в области труда и занятий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2023 г.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml(дата обращения: 04.03.2023).
39. Закон Республики Казахстан от 20 июля 1999 года № 444-І «О ратификации Республикой Казахстан Конвенции 1958 года о дискриминации в области труда и занятий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000444_(дата обращения: 04.03.2023).
40. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1300000105/01.01.2023>(дата обращения: 04.03.2023).
41. Постановление Конституционного суда РСФСР от 04.02.1992 N 2П-3 "По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР" (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2023 г.) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5278#jT5B9hTxpа4zTvIG>(дата обращения: 04.03.2023).
42. Рекомендация МОТ № 162 1980 года(с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2023 г.)// «О пожилых трудящихся»<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3987#i6ZB9hTI9ye7felA1>(дата обращения: 04.03.2023).
43. Рекомендации МОТ № 166 1982 года «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2023 г.)//https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r166_ru.htm(дата обращения: 04.03.2023).
44. Мұрат А. Домогательствам на рабочем месте в РК подвергаются женщины от 20 до 40 лет. // https://www.inform.kz/ru/domogatel-stvam-na-rabochem-meste-v-rk-podvergayutsya-zhenschiny-ot-20-do-40-let_a4006070(дата обращения: 05.03.2023).
45. Legal analysis of ILO Violence and Harassment Convention (No. 190) – Kazakhstan / ILO Sub-Regional Office for Eastern Europe and Central Asia (Decent Work Team). М.,2022.
46. Umbetaliyeva T., Rakisheva B., Teschendorf P. Youth in Central Asia: Kazakhstan. Based on a sociological survey. Almaty: Friedrich Ebert Foundation, 2016.
47. Липовка А. Труд без дискриминации в Казахстане: от формализма к эффективности. // <https://www.soros.kz/ru/work-without-discrimination-in-kazakhstan/>(дата обращения: 05.03.2023).
48. Дело Белоусовой: требования Комитета ООН в Казахстане исполнять некому // <https://ru.sputnik.kz/20171019/delo-belousovoj-trebovaniya-komiteta-oon-v-kazahstane-ispolnyat-nekomu-3542137.html>(дата обращения: 05.03.2023).

References:

1. Trudovoy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V ZRK (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 02.03.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1500000414/01.03.2023> (data obrashcheniya: 02.03.2023).
2. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 01.03.2023 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (data obrashcheniya: 01.03.2023).
3. Konventsiya 87 Mezhdunarodnoy organizatsii truda «O svobode obyedineniy i zashchite prava obyedinyatsya v profsoyuzu» (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 01.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c087_ru.htm (data obrashcheniya: 01.03.2023).
4. Ocherki trudovogo prava (Istoriya, filosofiya, problemy sistem i istochnikov) / K.L. Tomashevsky; nauch. red. O.S. Kuryleva – Minsk: «Izd. tsentr BГУ», 2009. – 335 s.
5. Istoriya pravovogo regulirovaniya khozyaystva i truda v SSSR. T.3 / Ye.B. Khokhlov. – М.: Prospekt, 2021. – 720 s.

6. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 iyunya 2014 goda № 211-V ZRK «O professionalnykh soyuzakh» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.03.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000211/z140211.htm> (data obrashcheniya: 01.03.2023).
7. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 maya 1996 goda № 3-I «Ob obshchestvennykh obyedineniyakh» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.03.2023 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z960000003_/05.11.2022 (data obrashcheniya: 01.03.2023).
8. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 1999 goda № 29-II «Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 1999 goda № 29-IIO ratifikatsii Respublikoy Kazakhstan Konventsii 1948 goda o svobode assotsiatsii i zashchite prava na organizatsiyu» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.03.2023 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000029_ (data obrashcheniya: 01.03.2023).
9. Rittmann M. MOT raskritikovala zastarelye narusheniya trudovykh prav // <https://www.hrw.org/ru/news/2021/06/22/379027> (data obrashcheniya: 01.03.2023).
10. Abzhekenova N. Kazakhstan zhdut novye tragedii na predpriyatiyakh // <https://golos-naroda.kz/12751-kazakhstan-zhdut-novye-tragedii-na-predpriyatiyakh-1668066103/> (data obrashcheniya: 01.03.2023).
11. Khasenov M.Kh. Profsoyuzy v Kazakhstane: problemy i vozmozhnosti / Analitichesky dokument. – Nur-Sultan, 2021. – 57 s.
12. Konventsiya 98 MOT «O primenenii printsipov prava na obyedineniye v profsoyuzy i na vedeniye kollektivnykh peregovorov» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c098_ru.htm (data obrashcheniya: 02.03.2023).
13. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 14 dekabrya 2000 goda N 118-II «O ratifikatsii Konventsii o primenenii printsipov prava na organizatsiyu i na vedeniye kollektivnykh peregovorov» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.03.2023 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000118_ (data obrashcheniya: 02.03.2023).
14. Konventsiya № 154 MOT «Konventsiya o sodeystvii kollektivnym peregovoram» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c154_ru.htm (data obrashcheniya: 02.03.2023).
15. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2013 goda № 129-V «O Natsionalnoy palate predprinimateley Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.03.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1300000129/27.06.2022> (data obrashcheniya: 02.03.2023).
16. Istoriya pravovogo regulirovaniya khozyaystva i truda v SSSR. T.1 / Ye.B. Khokhlov. – M.: Prospekt, 2021. – 784 s.
17. Trudovoy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 15 maya 2007 goda № 251 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 23.11.2015 g.). Utratil silu Kodeksom Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251_ (data obrashcheniya: 02.03.2023).
18. Kodeks zakonov o trude Kazakhskoy SSR, utverzhdyonny Zakonom Kazakhskoy SSR ot 21 iyulya 1972 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K720003000_ (data obrashcheniya: 02.03.2023).
19. Konventsiya 95 MOT «Ob okhrane zarabotnoy platy» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c095_ru.htm (data obrashcheniya: 02.03.2023).
20. Konventsiya 131 MOT «Ob ustanovlenii minimalnoy zarabotnoy platy s osobym uchyotom razvivayushchikhsya stran» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c131_ru.htm (data obrashcheniya: 03.03.2023).
21. Maslou A. Motivatsiya i lichnost. 3-e izd. / Per. s angl. – SPb.: Piter, 2019. – 400 s.
22. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 1 dekabrya 2022 goda № 163-VII ZRK «O respublikanskom byudzhete na 2023-2025 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000163> (data obrashcheniya: 03.03.2023).

23. Tursunova G. Komu vygodny nizkiye zarplaty? // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31405940&pos=4;-72#pos=4;-72 (data obrashcheniya: 02.03.2023).
24. Lugovskaya N. Pochemu v Kazakhstane takaya nizkaya minimalnaya zarplata // <https://alau.kz/pochemu-v-kazahstane-takaja-nizkaja-minimalnaja-zarplata/> (data obrashcheniya: 02.03.2023).
25. Rekomendatsiya 135 MOT «Ob ustanovlenii minimalnoy zarabotnoy platy s osobym uchotom razvivayushchikhsya stran» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r135_ru.htm (data obrashcheniya: 03.03.2023).
26. Vladimirskaia V. S 42 500 do 60 000 poobeshchal uvelichit MZP s 2022 goda Tokayev // <https://kaztag.kz/ru/news/s-42-500-do-60-000-poobeshchal-uvelichit-mzp-s-2022-goda-tokaev> (data obrashcheniya: 03.03.2023).
27. Dyusengulova R. Tokayev prinyal resheniye povysit minimalnuyu zarplatu // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-prinyal-reshenie-povyisit-minimalnuyu-zarplatu-476690/ (data obrashcheniya: 03.03.2023).
28. Konventsiya 26 MOT «O sozdanii protsedury ustanovleniya minimalnoy zarabotnoy platy» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c026_ru.htm (data obrashcheniya: 03.03.2023).
29. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 7 aprelya 2014 goda № 183-V 3PK «O ratifikatsii Konventsii o sozdanii protsedury ustanovleniya minimalnoy zarabotnoy platy (Konventsiya 26)» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000183> (data obrashcheniya: 03.03.2023).
30. Gerber V. Kakaya summa nuzhna kazakhstantsu, chtoby zhit skromno i otnositelno polnotsenno // <https://www.caravan.kz/gazeta/kakaya-summa-nuzhna-kazakhstancu-chtoby-zhit-skromno-i-otnositelno-polnocenno-866924/> (data obrashcheniya: 03.03.2023).
31. Benyaminova A., Skiban O., Adilbekova K. Indeks schastya: skolko deneg nuzhno kazakhstantsam dlya komfortnoy zhizni // <https://www.zakon.kz/6381058-indeks-schastya-skolko-deneg-nuzhno-kazakhstantsam-dlya-komfortnoy> (data obrashcheniya: 03.03.2023).
32. Byt chelovekom; Kontseptsiya cheloveka u Karla Marksa / Erikh Fromm. – M.: Izdatelstvo AST, 2020. – 288 s.
33. Marks, K. Sochineniya / K. Marks, F. Engels. – Izd. 2-e. – M.: Politizdat. – T. 42: [yanv. 1844 – fevr. 1848; podgot. A.K. Vorobyeva, A.I. Malysh]. – 1974. – KhKhIV, 535 s.
34. Konventsiya MOT №158 «O prekrashchenii trudovykh otnosheny po initsiative rabotodatelya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c158_ru.htm (data obrashcheniya: 03.03.2023).
35. Kakoy srok poiska raboty schitayetsya normalnym? // <https://astana.hh.kz/article/27074> (data obrashcheniya: 03.03.2023).
36. Asmus V.F. Immanuel Kant. – M.: Vysshaya shkola, 2005 (Klassika filosofskoy mysli). – 439 s.
37. Immanuel Kant. Kritika prakticheskogo razuma. – SPb.: Nauka, 2007. Opublikovano po izdaniyu: Immanuel Kant. Sochineniya: v 6 t. M.: Mysl, 1963–1966 (T. 4, ch. 1, 2). – 528 s.
38. Konventsiya MOT 111 «O diskriminatsii v oblasti truda i zanyaty» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.03.2023 g.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml (data obrashcheniya: 04.03.2023).
39. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 20 iyulya 1999 goda № 444-I «O ratifikatsii Respublikoy Kazakhstan Konventsii 1958 goda o diskriminatsii v oblasti truda i zanyaty» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.03.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000444> (data obrashcheniya: 04.03.2023).
40. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2013 «O pensionnom obespechenii v Respublike Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.03.2023 g.) // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1300000105/01.01.2023> (data obrashcheniya: 04.03.2023).
41. Postanovleniye Konstitutsionnogo suda RSFSR ot 04.02.1992 N 2P-3 "Po delu o proverke konstitutsionnosti pravoprimeritelnoy praktiki rastorzheniya trudovogo dogovora po osnovaniyu,

- predusmotrennomu пунктом 1.1 statyi 33 KZoT RSFSR" (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.03.2023 g.) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5278#jT5B9hTxa4zTvlG> (data obrashcheniya: 04.03.2023).
42. Rekomendatsiya MOT № 162 1980 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.03.2023 g.) // «O pozhilykh trudyashchikhsya» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3987#i6ZB9hTI9ye7feIA1> (data obrashcheniya: 04.03.2023).
43. Rekomendatsii MOT № 166 1982 goda «O prekrashchenii trudovykh otnosheny po initsiative predprinimatelya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.03.2023 g.) // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r166_ru.htm (data obrashcheniya: 04.03.2023).
44. Mұrat A. Domogatelstvam na rabochem meste v RK podvergayutsya zhenshchiny ot 20 do 40 let. // https://www.inform.kz/ru/domogatel-stvam-na-rabochem-meste-v-rk-podvergayutsya-zhenshchiny-ot-20-do-40-let_a4006070 (data obrashcheniya: 05.03.2023).
45. Legal analysis of ILO Violence and Harassment Convention (No. 190) – Kazakhstan / ILO Sub-Regional Office for Eastern Europe and Central Asia (Decent Work Team). M., 2022.
46. Umbetaliyeva T., Rakisheva B., Teschendorf P. Youth in Central Asia: Kazakhstan. Based on a sociological survey. Almaty: Friedrich Ebert Foundation, 2016.
47. Lipovka A. Trud bez diskriminatsii v Kazakhstane: ot formalizma k effektivnosti. // <https://www.soros.kz/ru/work-without-discrimination-in-kazakhstan/> (data obrashcheniya: 05.03.2023).
48. Delo Belousovoy: trebovaniya Komiteta OON v Kazakhstane ispolnyat nekomu // <https://ru.sputnik.kz/20171019/delo-belousovoj-trebovaniya-komiteta-oon-v-kazakhstane-ispolnyat-nekomu-3542137.html> (data obrashcheniya: 05.03.2023).

УДК 347.4

В.В. Бер
студентка 2 курса Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научные руководители – Галинская Ю.В.,
кандидат юридических наук, доктор PhD,
ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Сагинаев М.Е.,
магистр юридических наук, сеньор-лектор
Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ПРОБЛЕМАТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация

В статье анализируются оптимальные подходы к пониманию природы способов обеспечения исполнения обязательств и их историческое формирование. Автор поэтапно раскрывает развитие способов обеспечения исполнения обязательств в разные периоды времени. В работе автор сопоставляет национальные нормы и нормы зарубежного законодательства (Великобритании, США, Канады, Германии).

В заключении автор приходит к выводу, что способы обеспечения исполнения обязательств различаются в зависимости от принадлежности правовой системы данного государства к конкретной правовой семье.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств, зарубежная практика, законодательство Республики Казахстан, историческое формирование, англосаксонское право, континентальное право.

В.В. Бер
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 2 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

МІНДЕТТЕМЕЛЕРДІҢ ОРЫНДАЛУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ПРОБЛЕМАТИКАСЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Аңдатпа

Мақалада міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету тәсілдерінің табиғатын және олардың тарихи қалыптасуын түсінудің оңтайлы тәсілдері талданады. Автор әр түрлі уақыт кезеңдерінде міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету тәсілдерінің дамуын кезең-кезеңімен ашады. Жұмыста автор ұлттық нормалар мен шетел заңнамасының нормаларын (Ұлыбритания, АҚШ, Канада, Германия) салыстырады.

Қорытындылай келе, автор белгілі бір мемлекеттің құқықтық жүйесінің белгілі бір құқықтық отбасына жататындығына байланысты міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдістері әр түрлі болады деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдістері, шетел тәжірибесі, Қазақстан Республикасының заңнамасы, тарихи қалыптасу, англосаксондық құқық, континенталды құқық.

V.V. Ber
second year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

ISSUES AND INTERNATIONAL EXPERIENCE IN ENSURING THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS

Abstract

The article analyzes the optimal approaches to understanding the nature of ways to ensure the fulfillment of obligations and their historical formation. The author gradually reveals the development of ways to ensure the fulfillment of obligations in different periods of time.

In the paper, the author compares national norms and norms of foreign legislation (UK, USA, Canada, Germany).

In conclusion, the author concludes that the ways of ensuring the fulfillment of obligations differ depending on the belonging of the legal system of each state to a particular legal family.

Keywords: ways to ensure the fulfillment of obligations, foreign practice, legislation of the Republic of Kazakhstan, historical formation, Anglo-Saxonlaw, continental law.

За весь период развития человечества обязательства, как один из видов правовых отношений и юридическое действие, активно применялись в различных сферах жизнедеятельности людей. Известен афоризм английского поэта Чарльза Лэма: «Все человечество, собственно, делится на две категории: одни берут в долг, другие дают» [1, с. 2]. При этом, необходимо отметить, что данное правоотношение его сторонами не всегда осуществлялось добросовестно. Чаще всего нарушителем обязательства выступал должник, реже условия обязательства нарушались кредитором. Будет справедливым сказать, что вместе с правовым институтом обязательства возникла и проблема его неисполнения. Это логически привело к необходимости юридического оформления способов обеспечения исполнения обязательства. В законодательстве различных государств они регламентируются по-разному и не всегда являются схожими. Исходя из этого, целями нашего научного исследования предполагаются:

1) проведение краткого синхронного и диахронного сравнения причин возникновения способов обеспечения исполнения обязательств;

2) определение практической эффективности применения способов обеспечения исполнения обязательств в национальном законодательстве Республики Казахстан;

3) сравнительный анализ механизма обеспечения исполнения обязательств в зарубежных правовых системах и в национальном законодательстве Республики Казахстан.

Как уже было указано, важнейшая проблематика обязательств – их неисполнение. Именно по этой причине были созданы способы обеспечения исполнения обязательств, которые имеют акцессорный характер по отношению к главному обязательству.

Наиболее ранняя форма обеспечения – залог. Его появление произошло одновременно с возникновением частной собственности. Древние законодатели прошли немалый путь, прежде чем были выработаны нормы залоговых правоотношений. Еще в Вавилоне в V веке до н.э. существовали ростовщики, выдававшие ссуды под залог ценностей [2 с. 9]. В древнеиндийских Законах Ману мы находим более подробную регламентацию этого института, когда отмечается, что залогоприниматель не может

пользоваться вещью без разрешения должника. В противном случае это считалось кражей [2, с. 25]

«Залог, – отмечает известный казахстанский цивилист Анатолий Григорьевич Диденко, – одно из древнейших правовых институтов. О нем упоминает Библия. Например, в книге «Исход» сказано: «Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захода солнца возврати ее» [3, с. 3].

О залоге упоминает и Коран. Так, в Суре 2 «Аль-Бакара» содержится положение следующего содержания: «Если вы окажетесь в поездке и не найдете писца, то надо брать залог» [3, с. 3].

В основе совершенных способов обеспечения исполнения обязательств содержатся конструкции, разработанные также в римском праве (а отдельные из них были заимствованы еще у древних греков, примером чего является *hypotheca* – ипотека). В римском праве обязательство рассматривалось как правовые узы, в которых есть обязанности что-то исполнить в соответствии с правом государства. Первые примеры обеспечения обязательств содержались в клинописных табличках 4000-2000 до н.э. В древности, при неисполнении долга, должник и его семья попадали в рабство (*vades and praedes*). В древнем праве исполнение обеспечения обязательств именовалось гарантией обеспечения исполнения обязательств. С помощью которой усиливалась позиция кредитора. Они подразделялись на две категории. Гарантии: вещные (залог и ипотека) и личные (рабство) [4, с. 282].

Спустя определенный период времени, как было отмечено знаменитым римским юристом Гаем в его «Институциях», появляются такие гарантии обязательств как залог, фидуция (речь шла о доверии и передачи вещи с моральной обязанностью), ручной заклад и различные виды поручительства [5, с. 15].

Таким образом, способы обеспечения исполнения обязательств возникли по причине того, что при появлении обязательств между кредитором и должником, он недобросовестно, ненадлежащим образом исполнял его или не исполнял вовсе. Благодаря этому, в последующем появились два способа защиты прав кредитора: вещные гарантии при помощи ипотеки либо же залога; при помо-

щи личной гарантии, при этом второе обязательство также приобретало акцессорный признак.

В современном законодательстве, позиция кредитора также нуждается в своем усилении, по этой причине способы обеспечения исполнения обязательства были также закреплены в законодательстве Республики Казахстан.

Исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, задатком, гарантийным взносом, обеспечительной платой и другими способами, предусмотренными законодательством Республики Казахстан или договором [6].

В зарубежном законодательстве способы обеспечения исполнения обязательств различаются в зависимости от принадлежности правовой системы данного государства к конкретной правовой семье. Как правило, способы обеспечения исполнения обязательств принадлежат к одной из двух наиболее распространенных в современном мире групп национальных правовых систем (так наз. правовых семей) – англосаксонской (семье общего права) или романо-германской (семье континентального права). Одним из ярких отличий обязательств и способов их обеспечения в правовой доктрине и законодательстве исходя из принадлежности к правовой семье является сама их формулировка. В англосаксонском праве вместо термина «способы обеспечения исполнения обязательств» для их обозначения используется термин «обеспечительные инструменты».

При этом, в некоторых ситуациях обеспечение исполнения обязательств в континентальном праве регулируется специальными законами, в то время как в англосаксонском праве используются статуты (особая разновидность британских парламентских законов). В США для этих целей применяется Единообразный торговый кодекс США (UCC), а в Великобритании – статут о собственности.

Интересной страной для исследования данной проблематики является Канада, национальная правовая система совмещает в себе элементы обеих правовых семей. В большей части страны сохранились элементы старого колониального англосаксонского права. При

этом правовая система франкофонной провинции Квебек основана на континентальном праве. Проблематику способов обеспечения исполнения обязательств в Квебеке регулирует Гражданский кодекс от 1 января 1994 года, тогда как в остальных англоязычных провинциях Канады для этого активно используются судебные прецеденты [7, с. 39].

Основным обеспечительным инструментом в англосаксонском праве являются вещные обеспечения, такие как ипотека (*mortgage*) и заклад (*pledge, pawn*), что нашло отражение в статутном законодательстве Великобритании. Согласно ему, например, ипотека - форма залога, которая предоставляет имущество для обеспечения исполнения долга. При ненадлежащем исполнении это имущество передается в собственность кредитора. В дальнейшем при надлежащем исполнении имущество может быть возвращено собственнику [8, с. 113].

Классическим примером обеспечения исполнения обязательств в континентальной правовой семье является классическое право Германии. Вопросы обеспечения исполнения обязательств здесь регулирует Германское гражданское уложение 1896 года (BGB), действующее до сих пор. ГГУ не содержит понятия способов обеспечения исполнения обязательств, сами общие положения способов обеспечения исполнения обязательств содержатся во Книге второй «Обязательственное право». Интересно, что в ГГУ поручительство представлено как отдельный вид обеспечения обязательств. Также характерной особенностью обеспечения исполнения обязательств может являться так называемая обеспечительная уступка, которая расположена в Торговом кодексе Германии 1897 года (HGB) [9, с. 63].

Подводя итог, можно сказать, что законодательство каждой страны предусматривает свои способы обеспечения исполнения обязательств, которые мотивируют должника к надлежащему их исполнению. Однако, несмотря на это общераспространенным фактом является то, что обязательственное право признается менее защищенным в сравнении с вещным правом: мы всегда можем что-то востребовать, но не всегда можем получить то, на что имеем полное право.

Список использованных источников:

1. Чарльз Лэм. Изречения // https://www.wisdoms.one/aforizmi_charlz_lem_2.html (дата обращения: 28.04.2023).
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 1 / Сост.: Батыр К.И. (Под ред.), Поликарпова Е.В. (Под ред.), Седаков С.Ю., Филиппова Т.П. – М.: Юристъ, 1996. – 391 с.
3. Алимбеков М., Тумабеков Д. О некоторых вопросах обеспечения исполнения обязательств // <https://online.zakon.kz/m/amp/document/31013148> (дата обращения: 28.04.2023).
4. Липин Л.А., Белов А.М. Глиняные книги. / Науч. ред. и предисл. акад. В.В. Струве. – Л.: Детгиз, 1956. – 350 с.
5. Римское право: учебник для академического бакалавриата / И.Б. Новицкий. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. – 298 с.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.03.2010 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 16-17, ст. 642.
7. Медведев С.Н. Гражданский кодекс провинции Квебек (Канада) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – №4. – С. 39-42.
8. Курбанова Р.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран / Под. ред. Курбановой Р.А. – Москва: Издательство Проспект, 2015. – 447 с.
9. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – Москва: Инфортропик Медиа, 2015. – 888 с.

References:

1. Charlz Lem. Izrecheniya // https://www.wisdoms.one/aforizmi_charlz_lem_2.html (data obrashcheniya: 28.04.2023).
2. Khrestomatiya po vseobshchey istorii gosudarstva i prava. T. 1 / Sost.: Batyr K.I. (Pod red.), Polikarpova Ye.V. (Pod red.), Sedakov S.Yu., Filippova T.P. – M.: Yurist, 1996. – 391 s.
3. Alimbekov M., Tumabekov D. O nekotorykh voprosakh obespecheniya ispolneniya obyazatelstv // <https://online.zakon.kz/m/amp/document/31013148> (data obrashcheniya: 28.04.2023).
4. Lipin L.A., Belov A.M. Glinyanye knigi. / Nauch. red. i predisl. akad. V.V. Struve. – L.: Detgiz, 1956. – 350 s.
5. Rimskoye pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / I.B. Novitsky. – M.: Izdatelstvo Yurayt; ID Yurayt, 2015. – 298 s.
6. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan № 409-І (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.03.2010 g.) // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan, 1999 g., № 16-17, st. 642.
7. Medvedev S.N. Grazhdansky kodeks provintsii Kvebek (Kanada) // Severo-Kavkazsky yuridichesky vestnik. – 2013. – №4. – S. 39-42.
8. Kurbanova R.A. Grazhdanskoye i torgovoye pravo zarubezhnykh stran / Pod. red. Kurbanovoy R.A. – Moskva: Izdatelstvo Prospekt, 2015. – 447 s.
9. Grazhdanskoye ulozheniye Germanii: Vvodny zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz; per. s nem. / [V. Bergmann, vved., sost.]; nauch. red. T.F. Yakovleva. – 4-e izd., pererab. – Moskva: Infotropik Media, 2015. – 888 s.

УДК 347.7

К.Р. Валиуллина, А.Н. Сафина
студенты 4 курса юридического факультета Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, г. Казань

*Научный руководитель – Барышев С.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, г. Казань*

ПРАКТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ КАРТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности выявления картельных соглашений антимонопольными органами в Российской Федерации и в Республике Казахстан. Процесс доказывания картельного соглашения в России осуществляется посредством прямых и косвенных доказательств. Самым действенным при этом являются внеплановые проверки хозяйствующих субъектов.

В Республике Казахстан практика доказывания отличается более либеральным подходом, который характеризуется уведомлениями, предупреждениями, предписаниями. Антимонопольные органы используют косвенные доказательства при выявлении картелей. В связи со сложностью раскрытия картельного соглашения, рассматривается вопрос о принятии международного унифицированного акта по выявлению картельных соглашений.

Ключевые слова: картель, горизонтальные соглашения, доказывание, хозяйствующий субъект, внеплановая проверка, прямые доказательства, косвенные доказательства.

К.Р. Валиуллина, А.Н. Сафина
Ресей мемлекеттік сот төрелігі университетінің Қазан филиалы
заң факультетінің 4 курс студенттері,
Ресей Федерациясы, Қазан қ.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА
КАРТЕЛЬДІК КЕЛІСІМДЕРДІ АНЫҚТАУ ТӘЖІРИБЕСІ:
САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада Ресей Федерациясындағы және Қазақстан Республикасындағы монополияға қарсы органдардың картельдік келісімдерді анықтау ерекшеліктері қарастырылған. Ресейдегі картельдік келісімді дәлелдеу процесі тікелей және жанама дәлелдер арқылы жүзеге асырылады. Бұл ретте ең тиімдісі шаруашылық жүргізуші субъектілерді жоспардан тыс тексеру болып табылады.

Қазақстан Республикасында дәлелдеу тәжірибесі неғұрлым либералды тәсілмен ерекшеленеді, ол хабарламалармен, ескертулермен, нұсқамалармен сипатталады. Монополияға қарсы органдар картельдерді анықтау кезінде жанама дәлелдерді пайдаланады. Картельдік келісімді ашудың күрделілігіне байланысты картельдік келісімдерді анықтау бойынша халықаралық бірыңғай актіні қабылдау туралы мәселе қаралады.

Түйінді сөздер: картель, көлденең келісімдер, дәлелдеу, шаруашылық жүргізуші субъект, жоспардан тыс тексеру, тікелей дәлелдемелер, жанама дәлелдемелер.

K.R. Valiullina, A.N. Safina
fourth year students of the Faculty of Law,
Kazan Branch of the Russian State University of Justice,
the Russian Federation, Kazan

THE PRACTICE OF REVEALING OF CARTEL AGREEMENTS
BOTH IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract

The article discusses the features of identifying cartel agreements by antimonopoly authorities in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan. The antimonopoly bodies prove the existence of a cartel agreement through direct and indirect evidence. Indeed, the most effective in this case are unscheduled inspections of economic entities.

In the Republic of Kazakhstan is a more liberal approach to proving cartels, which is characterized by notifications, warnings, and orders. The analysis of the practice of antimonopoly authorities shows the effectiveness of the use of indirect evidence in identifying cartel agreements. Due to the particular complexity of disclosing a cartel agreement, the article raises the issue of adopting an international unified act to identify cartel agreements.

Keywords: cartel, horizontal agreements, proof, economic entity, unscheduled inspection, direct evidence, indirect evidence.

Во время промышленного переворота картели, синдикаты, тресты были обычными экономическими явлениями и имели повсеместное распространение. Однако с возникновением и развитием антимонопольного законодательства тресты и синдикаты исчезли, а картели, которые сейчас официально называют картельными сговорами, остались и существуют по сей день.

Несмотря на то, что картели представляют собой достаточно простую форму монополистического объединения, они заслуженно признаются наиболее опасными среди всех антиконкурентных соглашений, так как их заключение способно привести к полной монополизации товарного рынка. Главным отличием, которым данный сговор выделяется среди прочим, и плюсом для возможных заговорщиков является сохранение юридической и финансовой независимости участников картеля. Однако стоит заметить, что соглашение возымает эффект только при следующих условиях: соглашение поддерживается всеми участниками и каждый из членов картеля занимает достаточную часть локального рынка. Два этих условия обязательно должны выполняться, так как без них картельное соглашение может не только распасться, но вообще не начать функционировать.

Картельные соглашения опасны на рынках с высокой концентрацией, значительными барьерами входа на товарный рынок, однородностью продукции. Наличие же большого коли-

чества хозяйствующих субъектов, открытость рынка для входа новых участников, высокая взаимозаменяемость предлагаемых товаров и услуг делают картельные соглашения недолговечными и нежизнеспособными, поскольку конкуренты могут легко воспользоваться их плодами и продавать продукт по более низкой цене, увеличивая при этом реализацию, что приводит в конечном счёте к утрате участниками картеля преимуществ.

Легальное определение картельного сговора содержится в ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции». Согласно данной статье картелями признаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу или приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок, повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, разделу товарного рынка по территориальному принципу, объёму продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков), сокращению или прекращению производства товаров, отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками). Картели, перечисленные в данной статье, запрещены [1, ст.11].

Особая форма заключения соглашения не является признаком картеля: форма заключения может быть как письменной, так и устной.

Наиболее интересным представляется вопрос доказывания картельного соглашения. Доказательство осложнено тем, что картель представляет собой не явное, а тайное соглашение, сведения о котором тщательно скрываются [2, с.157]. Однако доказывание является обязательным этапом в борьбе с горизонтальными соглашениями, так как именно факт создания картеля является основанием привлечения к административной, а иногда и к уголовной ответственности, что представляет собой интересный факт антимонопольного законодательства, так как больше не за какие соглашения уголовная ответственность не предусматривается [3, с. 278].

Доказывание существования картельного соглашения является наиболее актуальным вопросом для изучения. Доказательства, с помощью которых антимонопольным органом, которым в Российской Федерации является Федеральная антимонопольная служба (ФАС), выявляются картели, делят на два вида: прямые и косвенные. Прямые доказательства указывают на факт совершения соглашения. К ним относят письменные документы, записи переговоров участников картеля, а также их письменные показания или признание. Косвенные доказательства, соответственно, указывают на возможное заключение соглашения. Это могут быть частые телефонные разговоры или встречи участников соглашения, их экономическое поведение, анализ товарного рынка, указывающий на влияние хозяйствующих субъектов. Наличие прямых и косвенных доказательств необходимо в любом случае, так как доказательства изучаются в совокупности. Вообще, доказательственная база зависит от конкретного дела, именно поэтому она может быть разнообразна и неоднозначна на практике. Данный факт представляет ФАС возможность эффективно раскрывать картельные сговоры и привлекать их участников к ответственности различными удобными ему способами [4, с. 81].

При доказывании совершения незаконных действий копии документов и материалов, к которым могут относиться распечатки переписки по электронной почте, информации с жестких дисков и других носителей и т.д., могут быть заверены соответствующим органом, который получил или же изъял в ходе прове-

денной на основании законной проверки названные документы и материалы с соблюдением требований к порядку и оформлению получения или изъятия доказательства, что будет отвечать требованиям как Конституции Российской Федерации [5, ст. 50], так и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [6, ст. 64].

Самым действенным средством выявления антимонопольного соглашения в РФ признается внезапная внеплановая проверка хозяйствующих субъектов на предмет соблюдения ими антимонопольного законодательства. Однако данный вид проверки является не единственным. Также проводятся плановые проверки, о которых субъект уведомляется не позднее чем за три рабочих дня до ее проведения. Способ уведомления – направление копии приказа руководителя антимонопольного органа о проведении проверки. О проведении внеплановой проверки субъект уведомляется не менее чем за сутки до ее проведения. В случае с картелями, а также в определенных иными соглашениями, которые несут за собой нарушение антимонопольного законодательства, на практике существует исключение из этого правила. Суть и особенность данной проверки заключается в ее внезапности, и поэтому для недопущения уничтожения субъектами доказательств о наличии соглашения предварительное уведомление не проводится. Перед началом проверки антимонопольный орган вооружается поданным заявлением о нарушении или же полученной информацией от надзорных органов, например, прокуратуры, которая указывает на наличие картельного сговора. Данная информация также может быть получена ФАС самостоятельно.

К способам выявления также относят «явку с повинной» участников картеля, которую также называют программой освобождения лиц, добровольно сообщивших об участии в картеле. Однако это явление не распространено. Разумеется, во время расследования, участники картеля начинают сотрудничать с ФАС, тем самым спасая себя от уголовной ответственности, которая все же заменяется на административную, то есть о полном освобождении от ответственности речи быть не может. И все же полное освобождение от ответственности, ввиду «явки с повинной», к сожалению, крайне редко встречается на практике.

Перечисленные способы ФАС использовал при раскрытии картельного сговора, который

был организован Ассоциацией добытчиков минтая (АДМ). «Минтаевый картель» привел к сокращению производства товара, созданию искусственного дефицита минтая и продукции из него, а также росту цен на всей территории страны. Участниками картеля признали 26 предприятий. В результате внезапных внеплановых проверок ФАС обнаружил основания, доказывающие наличие сговора. Ими послужили протоколы собраний АДМ, а также переписка участников ассоциации и соглашения по поводу объемов добычи рыбы и ее цены, а также устранения между данными предприятиями возможной конкуренции. Этим делом ФАС заинтересовался не случайно, оказалось, что на долю членов ассоциации приходилось около 35% общероссийского вылова водных биоресурсов, в том числе, 70% вылова российского минтая. Ее доля в выпуске филе минтая составляла 95%, икры минтая – 77% совокупного российского выпуска. Итоговая сумма штрафов, наложенная на участников «минтаевого картеля», составила 113 млн. рублей [7, с.215].

Внезапная внеплановая проверка показала себя как действенный способ обнаружения необходимых доказательств, что охотно использует ФАС в своей деятельности на протяжении нескольких лет. Она также была использована и при раскрытии картельного сговора поставщиков оборудования для строительства железнодорожной инфраструктуры. ООО «БалтЭнергоКомплект-XXI ВЕК», ООО «КС Комплект», ООО «Электротехимпорт», ООО «Балтийская Инжиниринговая Компания» и ООО «ЖелДорКомплект-СПБ» были признаны нарушившими антимонопольное законодательство. Общая сумма максимальных цен контрактов поставки оборудования оставила 2,8 млрд рублей. Под подозрение изначально попали 33 торгов на поставку инженерного, технологического и иного оборудования. Позже выяснилось, что вышеперечисленные компании заключили и реализовали картельное соглашение с целью поддержания цен на данных торгах. В настоящий момент компаниям грозит денежный штраф и возбуждение уголовного дела, так как материалы расследования ФАС направит в правоохранительные органы [8, с. 64].

Вообще, судебная практика в Российской Федерации по раскрытию картелей достаточно однородна и едина. Как уже говорилось ранее, к уголовной ответственности привлекают редко, что также можно объяснить и сложно-

стью статьи 178 Уголовного Кодекса. Согласно ей необходимо доказать следующие признаки преступления: факт заключения соглашения, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь и особо крупный размер, который был причинен данным соглашением гражданам, организациям или же государством. Ввиду сложности и нераспространенности такого состава ФАС привлекает участников картеля к административной ответственности, что ускоряет процесс судопроизводства.

Рассматривая регулирование картельных соглашений в зарубежных странах, интересным представляется опыт Республики Казахстан. В соответствии с Концепцией защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан до 2026 года, Казахстан в области защиты и развития конкуренции проходит пятый этап развития. С 2015 года по настоящий момент происходит либерализация антимонопольного регулирования, что связано в первую очередь с членством Республики Казахстан в Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). С учетом рекомендаций ОЭСР и Всемирного банка был отменен Реестр, введены инструменты «мягкого права»: уведомления, предостережения, предписания о развитии конкуренции, при этом обозначена роль картелей, как самого злостного вида нарушений [9].

Для анализа практики выявления картелей в Республике Казахстан следует начать с легального понятия «картель». Стремясь создать должные условия для осуществления рационального и законного антимонопольного регулирования предпринимательских отношений, казахстанское законодательство ввело термин «картель» в мае 2015 года. Так, в соответствии с п.1 ст.10 утратившего силу Закона Республики Казахстан от 25 декабря 2008 года №112-IV «О конкуренции», запрещались горизонтальные соглашения между субъектами рынка, которые ущемляют законные права потребителей и (или) приводят или могут привести к определенным негативным для потребителей последствиям [10, п.1 ст.10]. Данная формулировка предусматривала совокупность факта ущемления интересов потребителей и наличия имеющих или вероятно возможных антиконкурентных последствий.

Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года изменил эти требования: в данное время картелями признаются горизонтальные соглашения между

субъектами рынка, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; к сокращению или прекращению производства товаров, отказу от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями (заказчиками) [11, ст.169].

Картельный сговор представляет собой сложный состав антимонопольного нарушения, поэтому и практика его выявления затруднительна в части доказывания. Как и в России, в Республики Казахстан картельные соглашения выявляются не только посредством письменных соглашений, но и косвенными доказательствами. Например, в 2017 году факт заключения картеля между ТОО «Корпорация «Казахмыс» и ТОО «Казцинк» был рассмотрен специализированными административными судами Караганды и Усть-Каменогорска. При этом карагандинский суд посчитал необидительными доводы антимонопольного органа и переqualificировал действия компании «Казахмыс» как экономическую координацию субъектов рынка, то суд Усть-Каменогорска признал «Казцинк» виновным в заключении картельного соглашения с «Казахмысом». Предприятия установили идентичные цены на поставку серной кислоты, затем потребовали от тендеродателя повысить цену на серную кислоту. После того как их требования не были удовлетворены, компании отказались от участия в закупках. Заместитель председателя комитета по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Рустам Ахметов в ходе Евразийского антимонопольного форума отметил, что данный отказ был экономически не выгодным и поэтому косвенно свидетельствовал о сговоре между поставщиками. Кроме того, доказательством послужила переписка между руководителями компаний [12].

В 2019 году был установлен факт антиконкурентного соглашения (картеля) со стороны участников торгов по закупкам медоборудования. Суд первой и апелляционной инстанций признал недостаточность собранных доказательств для установления картельного сговора. Однако, Верховный суд на основании косвенных доказательств, отменил решения предыдущих судов и возбудил административное производство по факту антимонопольного нарушения – картельного сговора. Специализированным административным судом Петро-

павловска наложен штраф в размере 1 741 369 тенге, с конфискацией монопольного дохода на сумму 3 402 758 тенге [13].

Картельные соглашения на рынке фармацевтических услуг были установлены в октябре 2021 года Департаментом Агентства по защите и развитию конкуренции по городу Алматы. В ходе расследования был установлен факт картельного сговора между ТОО «КазБелМед-Фарм» и ТОО «MEDIX» в части поддержания цен на закупках ТОО «СК-Фармация» на сумму 9,1 млрд тенге. Доказательствами послужили: штате данных компаний числились одни и те же сотрудники и по факту работали в одном офисе, складские помещения располагались в одном и том же месте, заявки для участия в тендерах подавались с одинаковыми ценами [14].

Интересным нововведением в выявлении картелей на торгах является разработка Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан. Поисковая система «Орнек» будет проверять на одинаковые IP-адреса, с которых были поданы заявки, одинаковые электронные адреса, наличие фактов снижения цен на торгах менее 1%, отсутствие снижения цен на торгах и одновременную подачу заявок в течение короткого промежутка времени – около 10 минут [15].

В рамках выявления и пресечения международных картелей важной является региональная организация Евразийский экономический союз (ЕАЭС), обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [16]. Российская Федерация и Республика Казахстан являются участниками данной организации. Картели являются наиболее опасным соглашением между хозяйствующими странами в большинстве стран, однако государства используют различные механизмы борьбы с ними, процесс доказывания разнится. Следовательно, актуальным остается вопрос принятия унифицированного международного договора в целях формирования единой нормативно-правовой базы и формирования механизмов международного сотрудничества при расследовании картелей [17, с.39].

Таким образом, борьба с картелями в Российской Федерации и в Республике Казахстан, несмотря на ее эффективность, различается основополагающими принципами подхода к решению данной проблемы. Для России ха-

рактально жесткое, бескомпромиссное выявление и пресечение картельных соглашений, в то время как Республика Казахстан, отходя от данного направления, выбрала более мягкий и либеральный путь борьбы с картелями – с по-

мощью предупреждения возможных последствий заключения соглашения. Однако общим является подход обеих стран к доказыванию существования картеля: для этого используются все возможные доказательства.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 2006, № 31, ст. 3434.
2. Конкурентное право: учебник / Д.А. Гаврилов, С.А. Пузыревский, Д.И. Серегин; отв. ред. С.А. Пузыревский.–М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2019. – 416 с.
3. Предпринимательское право: учебник / А.А. Демичев, М.В. Карпычев, А.И. Леонов и [др.]; под ред. А.В. Пчелкина. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 478 с.
4. Кинёв А.Ю. Картель – тайная монополия: сборник статей и интервью. – М., 2012. – 232 с.
5. Конституция Российской Федерации 1993 г. (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ, 2014, № 31, ст. 4398.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 2002, № 30, ст. 3012.
7. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник / К.А. Писенко, И.А. Цинделиани, Б.Г. Бадмаев, К.В. Казарян. – Москва: РГУП, 2015. – 420 с.
8. Шаститко А.Е. Коллективное доминирование на рынке: экономика и право. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 76 с.
9. Указ Президента Республики Казахстан от 22 июня 2022 года № 938 «Об утверждении Концепции защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан на 2022-2026 годы» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/252910?lang=ru>(дата обращения: 14.11.2022).
10. Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2008 года № 112-IV «О конкуренции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) (утратил силу)// https://kodeksy-kz.com/ka/o_konkurentsii.htm(дата обращения: 14.11.2022).
11. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854(дата обращения: 14.11.2022).
12. Гахова Р. Косвенные доказательства картельного сговора могут узаконить // <https://inbusiness.kz/ru/news/kosvennye-dokazatelstva-kartelnogo-sgovora-mogut-uzakonit>(дата обращения: 28.11.2022).
13. Колмакова В. Доказан картельный сговор на торгах в СКО // <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/press/article/details/43141?lang=ru>(дата обращения: 20.02.2023).
14. Признаки картельного сговора на рынке фармацевтических услуг // <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/press/news/details/214367?lang=ru>(дата обращения: 20.02.2023).
15. Мамышев Ж. Картельные сговоры в Казахстане будут выявлять автоматически // <https://kz.kursiv.media/2021-08-26/kartelnye-sgovory-v-kazakhstane-budut-vyyavlyat-avtomatichieski/>(дата обращения: 20.02.2023).
16. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/(дата обращения: 28.11.2022).
17. Максимов С.В. О перспективах принятия конвенции Евразийского экономического союза о борьбе с картелями. –Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. –2017. –№9 (37). – С.38-41.

References:

1. Federalny zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ "O zashchite konkurentsii" (poslednyaya redaktsiya) // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2006, № 31, st. 3434.
2. Konkurentnoye pravo: uchebnik / D.A. Gavrilov, S.A. Puzyrevsky, D.I. Seregin; otv. red. S.A. Puzyrevsky. – M.: NORMA: INFRA-M, 2019. – 416 s.
3. Predprinimatelskoye pravo: uchebnik / A.A. Demichev, M.V. Karpychev, A.I. Leonov i [dr.]; pod red. A.V. Pchelkina. – Moskva: INFRA-M, 2021. – 478 s.
4. Kinyov A.Yu. Kartel – taynaya monopoliya: sbornik statey i intervyyu. – M., 2012. – 232 s.
5. Konstitutsiya Rossyskoy Federatsii 1993 g. (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (s izm. i dop. ot 21 iyulya 2014 g.) // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2014, № 31, st. 4398.
6. Arbitrazhny protsessualny kodeks Rossyskoy Federatsii ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 29.12.2022, s izm. ot 10.01.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023) // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2002, № 30, st. 3012.
7. Antimonopolnoye (konkurentnoye) pravo: uchebnik / K.A. Pisenko, I.A. Tsindeliani, B.G. Badmayev, K.V. Kazaryan. – Moskva: RGUP, 2015. – 420 s.
8. Shastitko A.E. Kollektivnoye dominirovaniye na rynke: ekonomika i pravo. – M.: MAKS Press, 2011. – 76 s.
9. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 22 iyunya 2022 goda № 938 «Ob utverzhdenii Kontseptsii zashchity i razvitiya konkurentsii v Respublike Kazakhstan na 2022-2026 gody» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/252910?lang=ru> (data obrashcheniya: 14.11.2022).
10. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabrya 2008 goda № 112-IV «O konkurentsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.10.2015 g.) (utratil silu) // https://kodeksy-kz.com/ka/o_konkurentsii.htm (data obrashcheniya: 14.11.2022).
11. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V «Predprinimatelsky kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.07.2022 g.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854 (data obrashcheniya: 14.11.2022).
12. Gakhova R. Kosvennye dokazatelstva kartelnogo sgovora mogut uzakonit // <https://inbusiness.kz/ru/news/kosvennye-dokazatelstva-kartelnogo-sgovora-mogut-uzakonit> (data obrashcheniya: 28.11.2022).
13. Kolmakova V. Dokazan kartelny sgovor na torgakh v SKO // <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/press/article/details/43141?lang=ru> (data obrashcheniya: 20.02.2023).
14. Priznaki kartelnogo sgovora na rynke farmatsevticheskikh uslug // <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/press/news/details/214367?lang=ru> (data obrashcheniya: 20.02.2023).
15. Mamyshev Zh. Kartelnye sgovory v Kazakhstane budut vyyavlyat avtomaticheskii // <https://kz.kursiv.media/2021-08-26/kartelnye-sgovory-v-kazakhstane-budut-vyyavlyat-avtomaticheskii/> (data obrashcheniya: 20.02.2023).
16. Dogovor o Yevrazyskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (data obrashcheniya: 28.11.2022).
17. Maksimov S.V. O perspektivakh prinyatiya konventsii Yevrazyskogo ekonomicheskogo soyuza o borbe s kartelyami. – Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2017. – №9 (37). – S. 38-41.

УДК 336.71

Д.Н. Давлетгильдеев
студент 2 курса Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Сагинаев М.Е.,
магистр юридических наук, сеньор-лектор
Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Данная статья исследует развитие исламского банкинга в Республике Казахстан, а также оценивает его перспективы в стране. Статья начинается с обзора исламского банкинга в мировом контексте и его основных принципов, таких как запрет на процентные ставки (риба), запрет на спекуляции (гарар) и требование справедливого распределения рисков (мудароба). Затем автор анализирует состояние исламского банкинга в Казахстане, включая его исторический контекст, правовую основу и текущие достижения.

В статье также рассматриваются препятствия и вызовы, с которыми сталкивается исламский банкинг в Казахстане.

Ключевые слова: исламский банкинг, финансовая система, шариатские принципы, исламская финансовая индустрия, исламские банки, исламские финансовые институты, исламские финансовые продукты.

Д.Н. Давлетгильдеев
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 2 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ИСЛАМ БАНКИНГІ

Аңдатпа

Бұл мақала Қазақстан Республикасында ислам банкингінің дамуын зерттейді, сондай-ақ оның елдегі перспективаларын бағалайды. Мақала әлемдік контекстінде исламдық банкингі және оның пайыздық мөлшерлемелерге тыйым салу (рибу), алыпсатарлыққа тыйым салу (гарар) және тәуекелдерді әділ бөлуді талап ету (мудароба) сияқты негізгі принциптерін шолудан басталады. Содан кейін автор Қазақстандағы ислам банкингінің жай-күйін, оның тарихи мәнмәтінін, құқықтық негізін және ағымдағы жетістіктерін талдайды.

Мақалада Қазақстандағы ислам банкингінің алдында тұрған кедергілер мен сын-қатерлер де қарастырылады.

Түйінді сөздер: исламдық банкинг, қаржы жүйесі, шариат қағидаттары, исламдық қаржы индустриясы, исламдық банктер, исламдық қаржы институттары, исламдық қаржы өнімдері.

D.N. Davletgildeev,
second year student of Adilet Law School,
Caspian University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

ISLAMIC BANKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article explores the development of Islamic banking in the Republic of Kazakhstan, as well as assesses its prospects in the country. The article begins with an overview of Islamic banking in a global context and its basic principles, such as the ban on interest rates (riba), the ban on speculation (garar) and the requirement of fair risk sharing (mudaraba). Then the author analyzes the state of Islamic banking in Kazakhstan, including its historical context, legal basis and current achievements.

The article also discusses the obstacles and challenges faced by Islamic banking in Kazakhstan.

Keywords: Islamic banking, financial system, Sharia principles, Islamic financial industry, Islamic banks, Islamic financial institutions, Islamic financial products.

Введение. Исламский банкинг является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей финансовой сферы, привлекающей все большее внимание в мировом масштабе. Этот вид банковской деятельности отличается от традиционного банкинга особыми принципами, основанными на принципах ислама. В то время как традиционные банки предлагают услуги, основанные на процентах и риске, исламские банки стремятся соответствовать принципам закона шариата, запрещающего процентную систему и поощряющего участие в реальных активах.

В последние десятилетия исламский банкинг получил широкое признание и приобрел популярность не только в исламских странах, но и в различных регионах мира. Этот рост популярности отражает растущий интерес к альтернативным финансовым моделям, основанным на этических и моральных принципах. В связи с этим исламские банки предлагают инновационные финансовые продукты, которые привлекают как мусульман, стремящихся соблюдать принципы ислама, так и людей, не имеющих отношения к исламу, интересующихся этой уникальной системой финансирования.

Республика Казахстан, находясь в Центральной Азии, сыграла значительную роль в развитии исламского банкинга в этом регионе. Страна активно разрабатывает свою политику в области исламского финансирования и внедряет механизмы, способствующие развитию исламских банков. Казахстан стремится не только стать региональным центром исламского банкинга, но и использовать его потенциал для привлечения иностранных инвестиций и развития экономики страны.

В данной статье мы рассмотрим основные принципы исламского банкинга, его растущую популярность в мировом масштабе и внимание, уделяемое этой отрасли в Республике Казахстан. Мы также проанализируем роль

Казахстана в развитии исламского банкинга в Центральной Азии и его стратегические инициативы по привлечению инвестиций и стимулированию экономического роста через эту альтернативную финансовую систему.

Исламский банкинг – это система банковской деятельности, основанная на принципах исламского права (шариата). Он предоставляет финансовые услуги, соблюдая нормы и ограничения, установленные исламским правом.

Основные принципы исламского банкинга включают:

1. Харам (запрещенные) операции. Исламский банкинг запрещает участие в операциях, связанных с запрещенными по исламу видами деятельности, такими как производство или продажа алкоголя, свинины, оружия, азартных игр и процентного займа – рибана (риба).

2. Мусульманские фонды. В исламском банке деньги инвестируются только в соответствии с принципами исламской финансовой этики. Исламские фонды инвестируются в халяль (допустимые) виды бизнеса, исключая харам (запрещенные) отрасли.

3. Мусульманские кредиты. В исламском банке не применяются обычные процентные ставки по займам. Вместо этого используется система совместного участия (мударабана) или покупки на основе установленной цены (мурабаха). Это означает, что банк может финансировать проекты или предоставлять кредиты, участвуя в риске и прибыли, связанными с этими операциями.

4. Шариатские нормы. Исламские банки следуют шариатским нормам, которые регулируют финансовые операции, чтобы они соответствовали исламскому праву. Банки должны иметь надлежащую экспертизу по шариату и соблюдать нормы в области договоров, вложений и торговли.

5. Этические принципы. Исламский банкинг также подчеркивает этические принципы,

такие как справедливость, социальная ответственность и избегание эксплуатации. Банки призываются содействовать общественному благополучию, финансировать проекты, способствующие развитию сообщества, и предоставлять финансовую помощь нуждающимся.

Цель исламского банкинга заключается в создании финансовой системы, соответствующей принципам и ценностям ислама. Это предлагает мусульманам альтернативу традиционным банковским услугам, которые могут быть несовместимы с их религиозными убеждениями. Однако исламский банкинг также привлекает не мусульман, которые поддерживают этические и прозрачные принципы этой системы.

Основная часть. Исламский банкинг имеет свои корни в исламской финансовой системе, которая развивалась на протяжении многих столетий. Однако история организованного исламского банковского сектора начинается во второй половине XX века.

В 1971 году в Египте был создан первый исламский банк – банк Наср. Он предлагал финансовые услуги, соответствующие принципам шариата, такие как мурабаха (кредитование с фиксированной наценкой), ижараг (аренда), искана (долевое участие) и т.д. Банк Наср считается пионером исламского банкинга в масштабах современного мирового рынка [1].

Следующим важным этапом в развитии исламского банкинга было создание Исламского банка развития (Islamic Development Bank, IDB). IDB был создан группой 57 стран-членов Организации исламского сотрудничества с целью предоставления финансовой поддержки для социально-экономического развития исламских стран [2].

В конце 1970-х и начале 1980-х годов исламские банки начали появляться и развиваться в других странах, таких как Бахрейн, Малайзия и Саудовская Аравия [3]. Эти банки предлагали широкий спектр исламских финансовых продуктов и услуг, таких как исламские депозиты, исламские кредиты, исламские страховые продукты и т.д.

С начала XXI века исламский банкинг стал все более популярным как в исламских, так и в неисламских странах. Многие традиционные банки также начали предлагать исламские финансовые продукты, чтобы привлечь мусульманских клиентов.

Сегодня исламский банкинг представлен во многих странах мира и имеет значительную

долю на мировом финансовом рынке. Международные финансовые центры, такие как Дубай и Лондон, активно развивают исламские банковские услуги и продукты, чтобы привлечь инвестиции из стран Ближнего Востока и других исламских регионов.

Развитие исламского банкинга в Казахстане является относительно новым явлением. В Казахстане начался процесс развития исламского банкинга в 1995 году после того, как страна стала членом Исламского банка развития. Однако законодательное регулирование данной сферы было введено только в 2009 году [1].

На территории республики сегодня действуют два исламских банка: «Al Hilal Bank» и «Заман Банк». «Al Hilal Bank» был первым исламским банком в СНГ и был создан в 2010 году. Он является дочерним банком одноименного международного финансового института [1]. Наиболее распространенные продукты, предоставляемые данными банками на территории Республики Казахстан:

1. Мурабаха, также известная как исламская форма финансирования, является альтернативой традиционной процентной системе. Эта система основана на принципах шариата и исламских законов. В контексте финансов, мурабаха представляет собой сделку между двумя сторонами: клиентом и финансовым учреждением. В мурабахе финансовое учреждение покупает актив (например, недвижимость или автомобиль) по запросу клиента, а затем продает его клиенту с некоторой наценкой, предварительно оговоренной сторонами. Клиент оплачивает эту сумму в рассрочку или погашает долг в определенные сроки. Таким образом, финансовое учреждение получает свою прибыль без использования процентов, которые считаются запрещенными по исламским законам [4].

2. Иджара (или ижара) – это финансовая сделка, в рамках которой одна сторона (наниматель или иджарополучатель) получает право использовать имущество или услуги другой стороны (иджародателя) в течение определенного времени в обмен на определенную плату. Данный инструмент исламской финансовой системы очень схож с известным нам договором лизинга. Иджародатель – сторона, которая предоставляет имущество или услуги в рамках иджары, может быть физическим или юридическим лицом. Иджарополучатель – это сторона, которая получает право использования имущества или услуги и обязуется выплачи-

вать плату иджародателю. Иджарополучатель может быть физическим или юридическим лицом, которое нуждается в использовании определенного имущества или услуги [5].

3. Мудараба – это финансовая концепция и инструмент, используемый в исламском банковском и финансовом секторе. Это особый вид соглашения о партнерстве между двумя сторонами, где одна сторона (раббуль маль – инвестор) предоставляет капитал, а другая сторона (мудариб – менеджер) вносит свои навыки и знания для управления предприятием или бизнесом. Соглашение мудараба основано на принципе распределения риска и прибыли между инвестором и менеджером. Инвестор предоставляет финансовые средства, необходимые для запуска или развития бизнеса, в то время как менеджер отвечает за управление и проведение операций. Прибыль от предприятия делится между ними в заранее оговоренной пропорции, но убытки несет только инвестор. Мудараба обычно заключается на определенный срок, в течение которого менеджер использует вложенный капитал для развития бизнеса. При этом инвестор не участвует в ежедневных операциях, но может контролировать деятельность предприятия. Мудараба широко используется в исламском финансовом секторе в качестве альтернативы процентной системе банковского кредитования, которая противоречит принципам шариата, запрещающего плату процентов (риба) [6].

4. Вакала – является одной из форм исламского банковского депозита. Вакала основана на концепции мушараки (совместного предпринимательства) и мудараба (деятельность по доверительному управлению) [7]. При этом банк выступает в роли менеджера и предпринимателя, а вкладчик – в роли партнера и инвестора. Когда вкладчик открывает вакала депозит, он делает вклад в банк и соглашается поделиться прибылью от предпринимательской деятельности, которую банк будет осуществлять с использованием этих средств. При этом вкладчик не получает фиксированную процентную ставку, так как в исламе рассмотрение денег как товара или получение процента считается незаконным. Распределение прибыли осуществляется в соответствии с предварительно согласованным соотношением между банком и вкладчиком. В случае, если предпринимательская деятельность не принесит прибыли или приносит убытки, вкладчик несет соответствующую часть убытков. Таким

образом, вакала депозит представляет собой альтернативу обычному банковскому депозиту, где прибыль вкладчика зависит от успеха предпринимательской деятельности банка. Он позволяет мусульманам вкладывать свои средства в соответствии с принципами ислама, исключая элементы рыночного риска и процентной ставки [8].

Началом создания законодательной базы для урегулирования деятельности исламских банков послужило принятие Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования» от 12.02.2009. Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» [9] претерпел существенные изменения с введением инструментов исламского финансирования. Главная цель этих изменений заключалась в создании правовой базы для функционирования исламских банков, снятия ограничений, препятствующих их развитию, а также определении форм и методов государственного регулирования и надзора за деятельностью исламских банков. Кроме того, был установлен перечень и определен порядок осуществления исламских банковских операций [10].

Изменения, внесенные в законодательство Республики Казахстан относительно рынка ценных бумаг, расширили возможности выпуска и обращения исламских ценных бумаг, известных как сукук. Также были внесены поправки в Закон РК «Об инвестиционных и венчурных фондах», которые открыли путь для создания исламских инвестиционных фондов [11].

Закон Республики Казахстан, принятый 22 июля 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации исламского финансирования» [12] позволил выпускать государственные исламские ценные бумаги и расширил круг лиц, имеющих право выпускать корпоративные исламские ценные бумаги. Таким образом, были установлены основные требования для деятельности исламских банков и выпуска исламских ценных бумаг. Эти требования включают запрет на взимание процентов в качестве формы вознаграждения, финансирование деятельности, противоречащей принципам ислама, обязательное наличие Совета по принципам ислам-

ского финансирования в исламских банках и создание специальной исламской финансовой компании при выпуске исламских ценных бумаг[10].

Также, стоит упомянуть, что исламским банкам не накладываются ограничения на их участие в уставных капиталах юридических лиц, а также не существует запретов на осуществление ими иных видов деятельности, помимо банковской, при финансировании производственных и торговых операций. Следовательно, исламским банкам разрешено вступать в торговые сделки и делиться прибылью и убытками с клиентами.

Раскрытые выше исламские банковские продукты, адаптированы к гражданскому законодательству РК:

1. Беспроцентные депозиты до востребования.
2. Доверительное управление деньгами (инвестиционный депозит) (мудароба).
3. Банковские заемные операции без взимания вознаграждения (кард аль-хасан).
4. Финансирование торговых операций (мурабаха).
5. Финансирование производственной и торговой деятельности на условиях партнерства (мушарака).
6. Исламский лизинг (иджара).
7. Депозитные услуги в рамках исламской банковской деятельности (вакала).

Также, созданы условия для выпуска и обращения исламских ценных бумаг (сукук)[10].

Кроме того, разрешен выпуск государственных исламских ценных бумаг. Центральный уполномоченный орган по исполнению бюджета, согласно Бюджетному кодексу, является эмитентом таких государственных исламских ценных бумаг и определяет объемы, сроки и условия каждого выпуска [10].

Также, нововведений не избежал и Кодекс РК от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», в который включены дополнения, обозначающие некоторые виды доходов исламского банка в перечень, исключаемых из совокупного годового дохода, а также нормы освобождающее от НДС оборота по реализации товаров, работ, услуг, а также финансовых операций для исламских финансовых институтов [13].

Заключение. Исламский банкинг, также известный как банкинг в соответствии с принципами шариата, может иметь несколько пре-

имуществ для экономики Казахстана. Вот некоторые из них:

1. *Привлечение инвестиций.* Исламские финансовые инструменты, такие как исламские облигации (сукук) и исламские инвестиционные фонды, предоставляют альтернативные инвестиционные возможности для исламских инвесторов. Это может привлечь дополнительные инвестиции из стран с исламским финансовым сектором и расширить источники капитала для казахстанских компаний.

2. *Разнообразие финансовых инструментов.* Исламский банкинг предлагает широкий спектр финансовых инструментов, которые могут дополнить традиционные банковские продукты. Например, исламские банки могут предлагать исламские кредиты (мурабаха), исламские страховые продукты (такие как такафул) и другие инновационные решения, учитывающие принципы шариата. Это может привлечь новых клиентов и способствовать разнообразию финансовых услуг в стране.

3. *Финансирование проектов в сфере инфраструктуры.* Исламский банкинг имеет определенные принципы и ограничения в отношении финансирования. Например, он запрещает финансирование проектов, связанных с алкоголем, азартными играми и другими запрещенными секторами. Однако, исламский банкинг поощряет финансирование проектов, которые приносят общественную пользу, такие как проекты в сфере инфраструктуры, энергетики и жилищного строительства. В Казахстане, где активно развиваются такие проекты, исламский банкинг может быть полезным инструментом для привлечения финансирования в эти секторы.

4. *Этические принципы и социальная ответственность.* Исламский банкинг основан на этических принципах, включающих запрет на займы с процентами (риба) и участие в запрещенных деятельности. Это позволяет исламским банкам уделять больше внимания социальной ответственности и устойчивому развитию. В Казахстане, где растет осознание важности устойчивого развития, исламский банкинг может выступать в качестве платформы для финансирования социально ответственных проектов и устойчивых предприятий.

Однако важно отметить, что внедрение исламского банкинга требует соответствующей правовой и регуляторной инфраструктуры, а также обученных кадров. Кроме того, необходимо учитывать особенности и потребности

местного рынка и инвесторов, чтобы адаптировать исламские финансовые продукты к конкретным условиям в Казахстане.

Помимо преимуществ, внедрение исламского банкинга в Республике Казахстан, сталкивается с рядом вызовов и проблем:

1. *Отсутствие осведомленности и понимания.* Одной из главных проблем является недостаточное понимание и осведомленность об исламском банкинге среди населения и даже среди банковских работников. Многие люди могут не знать о принципах исламского финансирования, а это может создавать сопротивление или недоверие к таким услугам.

2. *Ограниченные кадровые ресурсы.* Развитие исламского банкинга требует специалистов, обладающих знаниями и опытом в области исламской финансовой индустрии. Однако, в Казахстане ограниченное число специалистов искусственно создает препятствия для развития этой отрасли.

3. *Необходимость разработки дополнительной инфраструктуры.* Исламские финансовые институты требуют специализированной инфраструктуры, чтобы соответствовать принципам исламского банкинга. Например,

это может включать в себя разработку соответствующих правовых актов, адаптацию банковских систем и процессов для соответствия исламским финансовым продуктам и услугам, а также обучение сотрудников.

4. *Регуляторные ограничения.* Некоторые аспекты исламского банкинга могут противоречить существующим банковским законам и нормативным актам. Это может вызвать сложности при создании и функционировании исламских финансовых институтов, таких как исламские банки или страховые компании.

5. *Недостаток стандартов и сертификации.* В Казахстане также отсутствует общепризнанная система стандартов и сертификации для исламского банкинга. Это может затруднить развитие отрасли и создание доверия у клиентов.

6. *Конкуренция с традиционными банками.* Исламские финансовые институты должны конкурировать с уже установленными традиционными банками, которые имеют преимущество в виде сформированной клиентской базы и устоявшейся репутации. Это может создавать препятствия для привлечения клиентов и развития исламского банкинга.

Список использованных источников:

1. Алиева Е. Как в Казахстане и мире развивается исламский банкинг // <https://kz.kursiv.media/2023-03-17/skvr-muslims/> (дата обращения: 21.04.2023).
2. Islamic development bank official website. Available at: <https://www.isdb.org/> (Accessed: 21 April 2023).
3. Антропов В.В. Исламские финансы в глобальной экономике: современные тенденции и перспективы. Причины появления исламских финансов // Экономический журнал. – 2017. – №48. – С. 57-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansy-v-globalnoy-ekonomike-sovremennye-tendentsii-i-perspektivy-prichiny-poyavleniya-islamskih-finansov> (дата обращения: 21.04.2023).
4. 'Financial Islam Glossary: Murabahah'. Available at: <http://www.financialislam.com/murabahah.html> (Accessed: 21 April 2023).
5. 'Financial Islam Glossary: Ijarah'. Available at: <http://www.financialislam.com/ijarah.html> (Accessed: 21 April 2023).
6. Practical Law. *Islamic Finance Structures and Products*. Available at: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-500-7535?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)&ppcid=c41a858d5c964c8cb80b29ac0c9b6c40&comp=pluk](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-500-7535?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)&ppcid=c41a858d5c964c8cb80b29ac0c9b6c40&comp=pluk) (Accessed: 21 April 2023).
7. Мухаммад Таки Усмани. Понятие Мушарака в Исламе // <https://islam.kz/ru/articles/ekonomika/ponyatie-musharaka-v-islame-702/#gsc.tab=0> (дата обращения: 21.04.2023).
8. Что такое «депозит Вакала» // <https://islamicbanks.ru/chto-takoe-depozit-vakala/> (дата обращения: 21.04.2023).
9. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931 (дата обращения 21.04.2023).
10. Законодательная база // Официальный сайт Национального Банка РК. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/zakonodatelnaya-baza> (дата обращения: 21.04.2023).

11. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года № 576-II «Об инвестиционных и венчурных фондах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931 (дата обращения: 21.04.2023).
12. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 475-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации исламского финансирования» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2011 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038094 (дата обращения: 21.04.2023).
13. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.03.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637 (дата обращения 21.04.2023).

References:

1. Aliyeva Ye. Kak v Kazakhstane i mire razvivayetsya islamsky banking // <https://kz.kursiv.media/2023-03-17/skvr-muslims/> (data obrashcheniya: 21.04.2023).
2. Islamic development bank official website. Available at: <https://www.isdb.org/> (Accessed: 21 April 2023).
3. Antropov V.V. Islamskiye finansy v globalnoy ekonomike: sovremennyye tendentsii i perspektivy. Prichiny poyavleniya islamskikh finansov // Ekonomichesky zhurnal. – 2017. – №48. – S. 57-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansy-v-globalnoy-ekonomike-sovremennyye-tendentsii-i-perspektivy-prichiny-poyavleniya-islamskikh-finansov> (data obrashcheniya: 21.04.2023).
4. 'Financial Islam Glossary: Murabahah'. Available at: <http://www.financialislam.com/murabahah.html> (Accessed: 21 April 2023).
5. 'Financial Islam Glossary: Ijarah'. Available at: <http://www.financialislam.com/ijarah.html> (Accessed: 21 April 2023).
6. Practical Law. Islamic Finance Structures and Products. Available at: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-500-7535?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)&ppcid=c41a858d5c964c8cb80b29ac0c9b6c40&comp=pluk](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-500-7535?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)&ppcid=c41a858d5c964c8cb80b29ac0c9b6c40&comp=pluk) (Accessed: 21 April 2023).
7. Mukhammad Taki Usmani. Ponyatiye Musharaka v Islame // <https://islam.kz/ru/articles/ekonomika/ponyatie-musharaka-v-islame-702/#gsc.tab=0> (data obrashcheniya: 21.04.2023).
8. Chto takoye «depozit Vakala» // <https://islamicbanks.ru/chto-takoe-depozit-vakala/> (data obrashcheniya: 21.04.2023).
9. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 1995 goda № 2444 «O bankakh i bankovskoy deyatelnosti v Respublike Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2023) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931 (data obrashcheniya 21.04.2023).
10. Zakonodatel'naya baza // Ofitsialnyy sayt Natsionalnogo Banka RK. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/zakonodatel'naya-baza> (data obrashcheniya: 21.04.2023).
11. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 7 iyulya 2004 goda № 576-II «Ob investitsionnykh i venchurnykh fondakh» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.04.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931 (data obrashcheniya: 21.04.2023).
12. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 22 iyulya 2011 goda № 475-IV «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam organizatsii islamskogo finansirovaniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 22.07.2011 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038094 (data obrashcheniya: 21.04.2023).
13. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabrya 2017 goda № 120-VI «O nalogakh i drugikh ob-yazatelnykh platezhakh v byudzheth (Nalogovy kodeks)» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 21.03.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637 (data obrashcheniya 21.04.2023).

УДК 347

Д.С. Дарий
студент 2 курса Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Проскурина К.Ю.,
магистр юридических наук, сеньор-лектор
Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛУТБОКСОВ В ВИДЕОИГРАХ

Аннотация

В настоящее время видеоигры все более распространены как развлечение и доступная форма искусства, оказывая влияние на жизнь людей, культуру, общество, экономику и бизнес. Одной из актуальных проблем, рассмотренных в данной статье, является правовое регулирование лутбоксов в видеоиграх и их отношение к азартным играм, которое все чаще обсуждается как в игровой среде, так и в медиапространстве. При этом, количество игровых проектов, использующих механику и схемы монетизации, постоянно увеличивается. Автор проанализировал опыт зарубежных стран в данной сфере, представил рекомендации по правовому регулированию лутбоксов в Казахстане и сделал вывод о том, что они являются формой азартных игр.

Ключевые слова: видеоигры, лутбокс, международное регулирование, азартные игры, микротранзакции, игроки, монетизация, выигрыш.

Д.С. Дарий
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 2 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

БЕЙНЕ ОЙЫНДАРДАҒЫ ОЛЖА ҚОРАПТАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа

Қазіргі уақытта бейне ойындар адамдардың өміріне, мәдениетіне, қоғамына, экономикасына және бизнесіне әсер етіп, ойын-сауық және қол жетімді өнер түрі ретінде жиі кездеседі. Осы мақалада қарастырылған өзекті мәселелердің бірі – бейне ойындардағы олжа қораптарын құқықтық реттеу және олардың құмар ойындарға қатынасы, бұл ойын ортасында да, медиа кеңістікте де жиі талқыланады. Сонымен қатар, механика мен монетизация схемаларын қолданатын ойын жобаларының саны үнемі артып келеді. Автор шет елдердің осы саладағы тәжірибесін талдап, Қазақстандағы олжа қораптарын құқықтық реттеу бойынша ұсыныстарды ұсынды және олар құмар ойындардың бір түрі деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: бейне ойындар, олжа қорабы, халықаралық реттеу, құмар ойындар, микротранзакциялар, ойыншылар, монетизация, ұтыс.

D.S. Dariy
second year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

LEGAL REGULATION OF LOOT BOXES IN VIDEO GAMES

Abstract

Nowadays, video games are increasingly common as entertainment and an accessible art form, influencing people's lives, culture, society, economy and business. One of the problems considered in this article is the legal regulation of loot boxes in video games and their relation to gambling, which is increasingly being discussed both in the gaming environment and in the media space. At the same time, the number of game projects using mechanics and monetization schemes is constantly increasing. The author analyzed the experience of foreign countries in this field, presented recommendations on the legal regulation of loot boxes in Kazakhstan and concluded that they are a form of gambling.

Keywords: video games, loot box, international regulation, gambling, microtransactions, players, monetization, winnings.

Проблема правового регулирования лутбоксов становится все более актуальной, потому что игроки, особенно подростки и дети, могут столкнуться с риском развития патологического азарта и проблем финансового характера, так как система лутбоксов может стимулировать желание постоянно покупать и открывать новые контейнеры в надежде получить редкие или желаемые предметы.

Лутбоксы – это расходуемые виртуальные предметы в видеоиграх, которые игроки могут открыть (или «обменять») для получения случайных вознаграждений, которые могут быть чисто косметическими или могут более существенно повлиять на игру, блокируя дополнительный игровой контент или манипулируя внутриигровыми возможностями игрока. В этой статье используется широкое толкование значения «лутбокса», чтобы включить другие случайные методы монетизации в видеоиграх, которые не обязательно могут быть представлены в виде «бокса»: например, сундуки с сокровищами; ящики с военным снаряжением; наборы карт; раздачи призов гача; и призовые колеса. В некоторых играх эти награды могут передаваться между игроками или продаваться онлайн – так они приобретают реальную денежную ценность. Случайная игровая механика в целом, несомненно, присуща игровому дизайну и применялась в видеоиграх на протяжении десятилетий [1, с. 171].

Однако, именно платные лутбоксы, т.е. лутбоксы с добычей, для получения которых требуется оплата реальными деньгами (в отличие от лутбоксов, которые получают «бесплатно» при выполнении внутриигровых заданий, такие, как победа над соперниками) – относительно недавняя инновация в области монетизации, которая стала предметом общественных дискуссий и тщательного изучения регулирующими органами из-за ее случайного характера и очевидного сходства с азартными играми.

Сама же концепция лутбоксов не является, чем-то новым ведь она нашла свое применение еще в Японии 60-х. Она заключалась в следующем: закиньте в автомат несколько монет, покрутите ручки, и один из пластиковых шариков упадет вам прямо в руки. А дальше наступит самый трепетный и захватывающий момент – время открыть капсулу и посмотреть, что же вам попало. Набор возможных предметов ограничен, если повезёт, с первого раза получится достать именно то, что вы и хотели. А если нет, будьте готовы вставлять монеты одну за одной, пока гача-автомат не смилостивится и не выдаст вам желанный предмет [2].

Концепция лутбоксов может быть описана как способ получения случайной награды в видеоигре, которая первоначально была внедрена в бесплатных играх для мобильных телефонов. Такие игры используют модель монетизации «freemium», которая предоставляет часть контента бесплатно, чтобы привлечь больше пользователей, а затем зарабатывает на платных лутбоксах и других микротранзакциях. Примером такой игры может служить Puzzle & Dragons, выпущенная в 2012 году GungHo Online Entertainment. Эта модель позволяет игрокам разблокировать больше контента, покупая в игре различные предметы за внутриигровую валюту или за реальные деньги [3].

С наступлением 2010-х годов система лутбоксов была внедрена в многопользовательские онлайн-игры (MMORPG). Данные игры благодаря своему ключевому элементу в виде соревнований между игроками, стали новой ступенью в развитии лутбоксов. Поскольку появились предметы, предоставляющие игровое преимущество для игроков их приобретающих. Однако данное решение от игровых студий не сыскало большой поддержки среди игроков в связи с уничтожением системы балансирования игрового процесса.

Теперь коробки с добычей (лутбоксы) широко используются не только в бесплатных играх

для мобильных телефонов, но и в полноценных играх на консолях и ПК, таких как DOTA 2 (2013, Valve) и Rainbow Six Siege (2015, Ubisoft). В этих играх первоначальная монетизация осуществляется за счет продажи самой копии игры, но коробки с добычей также используются как дополнительный способ монетизации.

Вид такой монетизации спровоцировал негодование со стороны игрового сообщества в конце 2017 года, когда Electronic Arts ввела систему лутбоксов в свою игру Star Wars: Battlefront II, из-за чего многие пользователи устраивали бойкот, что привело к понижению стартовых продаж [4, с. 111].

Одновременно с тем, что приобретатели лутбоксов получали неоспоримое преимущество в игровом процессе за счет определенных предметов, в то же время данные предметы можно было и получить за выполнение определенных игровых задач. Например, для того чтобы получить определенного персонажа, популярного внутри игры, игроку требовалось провести в игре не менее 40 часов, в то время как покупатели лутбоксов могли получить его сразу же [5].

Однако, даже приобретение лутбоксов не могло гарантировать выпадение конкретного предмета, и только в некоторых играх могли рассчитывать на то, что не получат дубликатов во время открытия. Данные события привели к возмущениям как в общественной, так и политической среде, которая распространилась даже за пределы индустрии игр.

Бельгийская комиссия по азартным играм активно изучила проблему правового регулирования лутбоксов в видеоиграх и провела расследование, которое охватило такие популярные игры, как FIFA 18, CS:GO и другие [6]. В ходе этого расследования были представлены определенные аргументы, которые придавали актуальность данной теме.

Одним из главных аргументов была неизвестность вероятности получения желаемого предмета из лутбокса. [7, с. 36] Это означает, что игроки не имеют точной информации о шансах получить конкретный предмет, что в свою очередь может привести к повторным покупкам лутбоксов в надежде на удачу. Такой механизм стимулирует игроков тратить дополнительные деньги в поисках желаемых предметов, создавая подобие азартной игры внутри видеоигры.

Другой важной проблемой, которую подчеркивала комиссия, является потенциальное

развитие привыкания к лутбоксам. Повторные покупки лутбоксов с неизвестными вероятностями могут стать объектом зависимости у некоторых игроков. Это может иметь отрицательные последствия для их финансового и психологического благополучия.

Кроме того, игры с наличием платных лутбоксов, которые были рассмотрены Бельгийской комиссией, могут нарушать Закон об азартных играх и ставках, и операторы таких игр могут быть привлечены к уголовной ответственности. В соответствии с данным законом, нарушители могут быть наказаны тюремным заключением до пяти лет и штрафами до 800 000 евро за первое нарушение, а если нарушение было совершено в отношении несовершеннолетнего, то штрафы могут быть удвоены [6, с. 16].

В статье было отмечено, что дизайн игры может оказывать влияние на психологию игроков, особенно в контексте лутбоксов. Например, при открытии условного ящика с каким-либо предметом в зависимости от редкости предмета может возникнуть специальная анимация или музыкальное сопровождение, которое может придать данному открытию большей эмоциональной окрас.

В нескольких странах Европы, включая, Норвегию и Финляндию, также обсуждаются проблемы, связанные с лутбоксами.

В 2021 году Норвежским советом потребителей был опубликован обширный доклад на тему исследования лутбоксов, рассматривая всё – начиная от определения и истории зарождения до отчетов о влиянии их на игроков и несовершеннолетних в целом. В основном доклад является критикой лутбоксов – их влияние на игроков, а также их агрессивный маркетинг, возможность развития тревожного состояния. Доклад также обращает внимание на негативное влияние лутбоксов на несовершеннолетних и предлагает рекомендации по введению жесткого регулирования, включая полную прозрачность алгоритмов и публикацию вероятности получения предметов, а также запрет продажи лутбоксов несовершеннолетним [8].

Хотя было предпринято несколько инициатив по саморегулированию или повышению прозрачности механизмов «лутбоксов», они оказались менее чем удовлетворительными. Сочетание обманчивого дизайна, рандомизированных вознаграждений, виртуальных валют и использования когнитивных предубеждений является слишком мощным, чтобы обеспечить

просвещение потребителей или меры по повышению прозрачности для уменьшения вреда, причиняемого этими практиками [9, с. 57].

Один из финских парламентариев, Себастьян Тынккинен (Sebastian Tynkkynen), предложил законодательную инициативу в сентябре 2022 года, которая изменяет определение лотереи, чтобы включить в них лутбоксы и приравнять их использование к азартным играм. В настоящее время определение лотереи основывается на случайности получения приза и наличии денежной стоимости приза. Такой подход признан многими странами, включая Нидерланды, где суд установил, что если игрок платит за возможность получить случайный приз, который имеет денежную стоимость, то это признается азартной игрой [8].

У лотереи появляется новый вариант ее определения, который добавляет к денежной стоимости определенную игровую ценность, что означает, что приз приравнивается к азартной игре, если он имеет пользовательскую ценность.

Несмотря на это, не было заключено положительного решения касательно приведенной темы и лутбоксы по-прежнему будут признаваться легальными, пока предметы самих лутбоксов не будут иметь денежный эквивалент и не будут продаваться за реально существующую валюту [8].

В Азии уделяется большое внимание правовому регулированию проблем, связанных с видеоиграми. Достаточно мягким является регулирование в Южной Корее, где на законодательном уровне лутбоксы не признаны азартными играми, но индустрия самостоятельно устанавливает и регулирует лутбоксы. Регулирование обязывает разработчиков указывать для каждого вида лутбоксов шанс выпадения из него предметов, а также устанавливает для всех игр с участием лутбоксов взрослый возрастной рейтинг [7, с.37].

Также немаловажным событием является представление данной проблемы в Европейском парламенте. В декабре 2021 года в Европейском парламенте был представлен Доклад о защите прав потребителей в видеоиграх, в котором особое внимание было уделено проблеме лутбоксов. Автор доклада, Адриана Мальдонадо Лопес, призывает Европейскую комиссию принять меры по регулированию игровой индустрии с целью защиты прав потребителей, особенно несовершеннолетних игроков [8].

В данном докладе комиссию призывают проанализировать методы продажи лутбоксов и предпринять необходимые действия для разработки общеевропейского подхода к этой проблеме. Также требуется проверить соответствие продаж лутбоксов законодательству Европейского союза о защите потребителей. Важным аспектом является обеспечение максимальной доступности информации о лутбоксах для игроков, чтобы они могли принимать осознанные решения и иметь полную информацию о возможных последствиях и вероятностях получения предметов [8].

Таким образом, Доклад о защите прав потребителей в видеоиграх, представленный в Европейском парламенте, призывает Европейскую комиссию принять меры по регулированию лутбоксов в интересах защиты потребителей, особенно молодых игроков, и обеспечить прозрачность и доступность информации о лутбоксах.

Данный доклад был одобрен Парламентом в 2023 году и передан на дальнейшее рассмотрение в Европейскую комиссию. Теперь комиссии предлагается разработать единую стратегию в отношении видеоигр, разобраться в самих лутбоксах, их месте в правовом поле и также установить законы, защищающие потребителей по отношению к ним [8].

Правовой статус лутбоксов в Казахстане в данный момент не определен. Автор настоящей статьи считает, что стоит пойти по пути их признания в качестве азартных игр, но вместо их полного запрета и содействия появлению всевозможных противозаконных проявлений, стоит разработать особое правовое регулирование.

Согласно п. 7 ст. 1 Закона «Об игорном бизнесе», «азартная игра – основанное на риске соглашение, предполагающее выигрыш, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса на исход события, в котором указанные лица принимают участие» [10]. Из этого определения можно заключить, что приобретение лутбоксов в Казахстане может быть квалифицировано как азартная игра, поскольку игрок рискует получить не тот предмет, который он хотел, а вероятность получения желаемого предмета неизвестна. Это является соглашением между игроком и организатором, которое основано на правилах организатора, включая цену лутбоксов и содержимое лутбоксов. Приобретая саму игру, игрок соглашается с условиями разработчика,

которые могут включать в себя возможность приобретения лутбоксов.

Также стоит определить, что такое выигрыш. Согласно указанному закону, выигрыш – имущественная выгода, подлежащая обязательной выплате участнику азартной игры и (или) пари при наступлении результата азартной игры и (или) пари, предусмотренного правилами, установленными организатором игорного бизнеса.

Здесь возникает еще одна актуальная проблема. Согласно ст. 115 ГК РК, лутбокс не является объектом гражданских правоотношений. Перед нами возникает вопрос о признании виртуального имущества объектом гражданских прав.

В нескольких азиатских странах законодатели начали стремиться придать правам пользователей виртуальных объектов правовой режим, приближенный к праву собственности. В Китае, например, разрабатывается программа по созданию конкурентоспособной индустрии продажи объектов виртуальной собственности, в которой предусмотрено создание «виртуального права» [11]. Наше мнение состоит в том, что эти изменения помогут не только разъяснить суть лутбоксов, но и уточнят другие правоотношения, связанные с виртуальными объектами. Полагаем, что если виртуальные объекты будут признаны объектами гражданских правоотношений, то не останется сомнений в том, что приобретение лутбоксов в РК должно квалифицироваться как азартная игра.

Согласно п. 2 ст. 11 Закона «Об игорном бизнесе», азартные игры могут проводиться только на специальных отведенных игорных зонах. Пункт 1 ст. 11 Закона «Об игорном бизнесе» обозначает два места расположения игорных заведений: Алматинская область на побережье Капшагайского водохранилища и Щучинский район Акмолинской области в пределах территорий, определяемых местными исполнительными органами. На наш взгляд, необходимо выделить третью отдельную зону – цифровую или внутриигровую виртуальную зону.

Таким образом, игра или игровая площадка, включающая и предоставляющая возможность

приобретения лутбоксов, будет представляться игорным заведением. Однако нужно будет внести некоторые изменения относительно определения игорного заведения и не только. Ведь согласно статье 1 Закона «Об игорном бизнесе», казино, зал игровых автоматов, букмекерская контора, тотализатор – это здание, помещение, сооружение, в котором проводятся азартные игры и (или) пари, предусматривающие получение выигрыша [12, с. 90]. Так, игры или игровые площадки будут определены отдельной территорией, на которую будет распространяться термин «игорное заведение». Однако, чтобы цифровая виртуальная зона не была определена как электронное казино или интернет-казино, можно предложить для компаний-разработчиков или компаний-издательств, руководящих разработчиками, находящимися за пределами республики, установить необходимость открывать филиал, представительство или дочернюю компанию на территории РК.

Только юридические лица, зарегистрированные в качестве организаторов и провайдеров азартных игр в соответствии с законодательством РК, могут стать организаторами игорного бизнеса. Если разработчики или издательства хотят включить в свои игры микро-транзакции и лутбоксы для монетизации, то они также должны зарегистрироваться как юридические лица и получить соответствующую лицензию на проведение азартных игр в Республике Казахстан.

В соответствии с требованиями законодательства РК посетители игорных заведений должны быть не моложе 18 лет. Поэтому для игр с лутбоксами необходимо установить возрастное ограничение на их приобретение, которое будет запрещать покупку игр с лутбоксами лицам, не достигшим 18 лет. Данные требования должны соблюдаться как в розничных магазинах, так и на цифровых платформах, и нарушения должны влечь за собой строгие санкции.

В итоге, можно сказать, что различные страны и их органы власти в данный момент не поддерживают вариант о том, чтобы рассматривать лутбоксы как азартные игры.

Список использованных источников:

1. Nielsen, R.K.LandGrabarczyk, P. (2019) 'Are loot boxes gambling? Random reward mechanisms in video games', *Transactions of the Digital Games Research Association*, 4(3), pp. 171-207.
2. Гача-автоматы: от детского развлечения до многомиллионного бизнеса// <https://konnichiwa.ru/4118/> (дата обращения: 16.05.2023).

3. Puzzle Dragons – это игра-головоломка «три в ряд» // https://alphapedia.ru/w/Puzzle_%26_Dragons (дата обращения: 16.05.2023).
4. Грачев И.Д. Микротранзакции, как форма азартных игр // Научный альманах. – 2019. – № 3-2(53). – С. 110-112.
5. Good, O.S. (2017) 'Star Wars Battlefront 2 heroes come at a substantial cost', *Polygon*, 11 November. Available at: <https://www.polygon.com/2017/11/11/16637840/> (Accessed: 17 May 2023).
6. Naessens, P. (2018) *Research report on loot boxes*. Brussels: Gaming Commission. Available at: <https://gamingcommission.paddlecms.net/sites/default/files/2021-08/onderzoekrapport-loot-boxen-Engels-publicatie.pdf> (Accessed: 17 May 2023).
7. Киселева Л.Ю. Правовое регулирование лутбоксов в видеоиграх // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – №4. – С. 34-40.
8. Вихарев А. Как лутбоксы регулируются в разных странах: обзор от Versus.legal // <https://app2-top.ru/pravo/kak-lutboksy-reguliruyutsya-v-raznyh-stranah-obzor-ot-versus-legal-206450.html> (дата обращения: 17.05.2023).
9. The Norwegian Consumer Council, Forbrukerrådet. (2022) *INSERT COIN – How the gaming industry exploits consumers using loot boxes*. Oslo: The Norwegian Consumer Council. Available at: <https://fil.forbrukerradet.no/wp-content/uploads/2022/05/2022-05-31-insert-coin-publish.pdf> (Accessed: 17 May 2023).
10. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219-III «Об игорном бизнесе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085891 (дата обращения: 17.05.2023).
11. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78283-pravovaya-priroda-virtualnykh-obektov-priobretaemykh-realnye-dengi> (дата обращения: 19.05.2023).
12. Казбаева А.Г. Актуальные вопросы практической реализации законодательства Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2013. – №3 (31). – С.89-93.

References:

1. Nielsen, R.K.L and Grabarczyk, P. (2019) 'Are loot boxes gambling? Random reward mechanisms in video games', *Transactions of the Digital Games Research Association*, 4(3), pp. 171-207.
2. Gacha-avtomaty: ot detskogo razvlecheniya do mnogomillionnogo biznesa // <https://konnichywa.ru/4118/> (data obrashcheniya: 16.05.2023).
3. Puzzle Dragons – eto igra-golovolomka «tri v ryad» // https://alphapedia.ru/w/Puzzle_%26_Dragons (data obrashcheniya: 16.05.2023).
4. Grachev I.D. Mikrotranzaktsii, kak forma azartnykh igr // Nauchny almanakh. – 2019. – № 3-2(53). – S. 110-112.
5. Good, O.S. (2017) 'Star Wars Battlefront 2 heroes come at a substantial cost', *Polygon*, 11 November. Available at: <https://www.polygon.com/2017/11/11/16637840/> (Accessed: 17 May 2023).
6. Naessens, P. (2018) *Research report on loot boxes*. Brussels: Gaming Commission. Available at: <https://gamingcommission.paddlecms.net/sites/default/files/2021-08/onderzoekrapport-loot-boxen-Engels-publicatie.pdf> (Accessed: 17 May 2023).
7. Kiseleva L.Yu. Pravovoye regulirovaniye lutboksov v videoigrakh // Nauchnye zapiski molodykh issledovateley. – 2021. – №4. – S. 34-40.
8. Vikharev A. Kak lutboksy reguliruyutsya v raznykh stranakh: obzor ot Versus.legal // <https://app2-top.ru/pravo/kak-lutboksy-reguliruyutsya-v-raznyh-stranah-obzor-ot-versus-legal-206450.html> (data obrashcheniya: 17.05.2023).
9. The Norwegian Consumer Council, Forbrukerrådet. (2022) *INSERT COIN – How the gaming industry exploits consumers using loot boxes*. Oslo: The Norwegian Consumer Council. Available at: <https://fil.forbrukerradet.no/wp-content/uploads/2022/05/2022-05-31-insert-coin-publish.pdf> (Accessed: 17 May 2023).

10. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 yanvarya 2007 goda № 219-III «Ob igornom biznese» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.05.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085891 (data obrashcheniya: 17.05.2023).
11. Savelyev A.I. Pravovaya priroda virtualnykh obyektov, priobretayemykh za realnye dengi v mnogopolzovatel'skikh igrakh // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78283-pravovaya-priroda-virtualnykh-obektov-priobretaemykh-realnye-dengi> (data obrashcheniya: 19.05.2023).
12. Kazbayeva A.G. Aktualnye voprosy prakticheskoy realizatsii zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan po voprosam igornogo biznesa // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. – 2013. – №3 (31). – S. 89-93.

УДК 347.4

Е.А. Жилкина
студентка 4 курса Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург

*Научный руководитель – Кузьмина М.В.,
 кандидат юридических наук, доцент
 кафедры предпринимательского и природоресурсного права
 Оренбургского института (филиала)
 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 Российская Федерация, г. Оренбург*

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ БАНКОВСКОГО ДОГОВОРА К ПОНИМАНИЮ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В условиях современности деятельность всех коммерческих банков нельзя представить без заключения договоров. В работе проведен сравнительный анализ между договором банковского вклада и договором банковского счета, позволяющий понять их правовую природу. Для адаптации каждого из договоров к пониманию граждан следует решить некоторые проблемы, связанные как с восприятием лицами соглашений, так и с доступностью банковских услуг. В работе сделаны предложения по совершенствованию законодательства, целью которых является распространение финансовых услуг банков, а также представлены отдельные результаты работы банковской системы Российской Федерации в данном направлении.

Ключевые слова: банковский договор, банк, договор банковского вклада, договор банковского счета, кредитный договор, овердрафт.

Е.А. Жилкина
О.Е. Кутафин атындағы Университеттің
Орынбор институтының (филиалының) 4 курс студенті,
Ресей Федерациясы, Орынбор қ.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАҒЫ БАНК ШАРТЫН АЗАМАТТАРДЫҢ ТҮСІНУІНЕ БЕЙІМДЕУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕХАНИЗМІ

Аңдатпа

Қазіргі жағдайда барлық коммерциялық банктердің қызметін шарттарсыз елестету мүмкін емес. Жұмыста банк салымы шарты мен банктік шот шарты арасында салыстырмалы талдау жүргізілді, бұл олардың құқықтық табиғатын түсінуге мүмкіндік береді. Шарттардың әрқайсысын азаматтардың түсінуге бейімдеу үшін келісімдерді жеке тұлғалардың қабылдауына да, банктік

қызметтердің қолжетімділігіне де байланысты кейбір мәселелерді шешу қажет. Жұмыста заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалды, олардың мақсаты банктердің қаржылық қызметтерін тарату болып табылады, сонымен қатар осы бағытта Ресей Федерациясының банк жүйесі жұмысының жекелеген нәтижелері ұсынылды.

Түйінді сөздер: банк шарты, банк, банк салымы шарты, банктік шот шарты, несие шарты, овердрафт.

E.A. Zhilkina
fourth year student of the Orenburg Institute of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Russian Federation, Orenburg

THE LEGAL MECHANISM FOR ADAPTING A BANKING CONTRACT TO THE UNDERSTANDING OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

In modern conditions, the activities of all commercial banks cannot be imagined without concluding contracts. The paper presents a comparative analysis between a bank deposit agreement and a bank account agreement, which makes it possible to understand their legal nature. In order to adapt each of the agreements to the understanding of citizens, it is necessary to solve some problems related to both the perception of agreements by individuals and the availability of banking services. The paper makes proposals for improving legislation, the purpose of which is to distribute financial services of banks, and also presents some results of the work of the banking system of the Russian Federation in this direction.

Keywords: bank agreement, bank, bank deposit agreement, bank account agreement, loan agreement, overdraft.

В условиях современности деятельность всех коммерческих банков нельзя представить без заключения договоров.

Банковский договор включается в систему гражданско-правовых договоров. Определяя значение термина «договор», цивилисты охватывают три правовых явления: юридический факт, который выступает основанием возникновения гражданских прав и обязанностей; непосредственно правоотношение, возникающая как следствие заключения такого договора; документ, закрепляющий факт установления обязательств между контрагентами [1, с. 98].

Основная классификация видов банковских договоров включает деление на два типа:

– договор банковского вклада, где банк или иная финансовая организация, приняв средства вкладчика, обязуется обеспечить возврат полной суммы с учетом увеличения ее на оговоренную процентную ставку;

– договор банковского счета, согласно которому на банк возлагается обязанность выполнять распоряжения клиента о поступлении и зачислении денежных средств, выдаче, перемещении их, снятии определенных сумм и проведении иных операций по счету. Класси-

фицировать банковские счета можно в зависимости от объекта – рубль или валюта; от субъекта – счета юридических лиц, предпринимателей, физ. лиц или кредитных организаций; от цели – расчетные счета или специальные.

Для четкого понимания правовой природы вышеперечисленных видов банковского договора, следует провести разграничения между ними:

1. Открытие банковского вклада подразумевает наличие срока действия соответствующего договора. Так, можно выделить бессрочные договоры банковского вклада, определяемые моментом востребования – вклад активен до тех пор, пока вкладчик не заберет сбережения, и срочные вклады – в таких депозитах срок действия ограничен определенным периодом, максимальный из которых составляет 5 лет.

Договор же банковского счета не ограничен какими-либо сроками.

2. Целью открытия банковского вклада, в отличие от счета, является извлечение в последующем прибыли.

3. Договор банковского вклада является публичным договором, т.е. договором в заключении, которого лицо, осуществляющее деятельность, приносящую доход (банк) не может

отказать своему контрагенту. Данное положение закреплено в п.2 ст.834 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

В отношении договора банковского счета законодатель не установил данного положения.

4. Договор банковского счета является двусторонним обязательством в силу того, что у банка существует обязанность открыть счет клиенту, зачислять туда денежные средства и хранить их, выполнять иные действия по поручению клиента в связи с распоряжением предметом договора (денежными средствами), а также хранить банковскую тайну в соответствии со ст. 857 ГК и ст.26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3]. На клиента возложена обязанность уплачивать денежное вознаграждение контрагенту.

В договоре банковского вклада обязанность лежит только на банке, у вкладчика есть только корреспондирующие им права требования. Следовательно, данный договор является односторонне обязывающим.

5. Исполнение договора банковского вклада удостоверяется сберегательной книжкой или сберегательным сертификатом, владельцем которого может выступать только физическое лицо, в том числе и индивидуальный предприниматель, либо депозитным сертификатом, владельцем которого может быть только юридическое лицо.

В отношении договора банковского счета не содержится указаний на документы, удостоверяющие права клиентов [4, с.79].

Для адаптации каждого из перечисленных договоров к пониманию граждан следует решить некоторые проблемы, связанные как с восприятием лицами соглашений, так и с доступностью банковских услуг.

Так, одной из проблем являются условия, ограничивающие такое свойство договора банковского счета, как публичность. Проанализировав ст. 846 ГК РФ, можно выделить способ ограничения – указание в соглашении объявленных условий. Обычно банки в качестве таких условий указывают размер процентов, которые будут ими уплачены на остаток по счету, а также размер процентов, уплачиваемых контрагентами за оказанные услуги.

В связи с отсутствием у банка права отказать в открытии счета, совершение операций по которому предусмотрено законом, учредительными документами банка, а также лицен-

зией независимо от объявления банком условия подобных счетов, для признания договора публичным, законодателю требуется уточнить, что договор должен соответствовать именно требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковским правилам, а не объявленным банками условиям [5,с.87].

К проблеме понимания правовой природы банковского договора также следует отнести отсутствие законодательного регулирования процедуры выдачи, обслуживания, использования банковской карты. Единственное упоминание об этом содержится в ч. 3 ст. 847 ГК РФ, предусматривающей удостоверение прав распоряжения денежными средствами с помощью использования электронной платежной системы. Из-за отсутствия соответствующего правового регулирования отношений на законодательном уровне, закрепление процедуры осуществляется в локальных актах кредитных организаций.

Однако в практике встречаются случаи, когда банки недобросовестно исполняют свои обязанности и допускают нарушения, касающиеся сроков выдачи банковской карты, т.к. законодательно данный срок не установлен. В связи с этим может возникнуть проблема, ведь до момента получения карты за банком сохраняется возможность пользования денежными средствами клиента. В таком случае клиент имеет право требовать от банка годовых процентов в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, считаем целесообразным закрепить подробной процедуры выдачи банковской карты с указанием как сроков, в течение которых она должны быть осуществлена, так и специальной ответственности за их нарушение [6, с. 165].

В 2021 году были внесены изменения в Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», на основании которых банкам запрещается писать в договорах важные условия мелким шрифтом. Целью новеллы является обеспечение вкладчикам более полной информации о банковских услугах.

Теперь Центральный банк утверждает таблицу, по которой банки будут прописывать в договорах условия вкладов. Содержание таблицы составляет информация о виде вклада, сумме, валюте, ограничениях на пополнение, сроке возврата и процентной ставке. Если ставка переменная, то порядок ее определения и

ее значение на дату заключения соглашения также нужно указать. Возможность досрочно вернуть часть суммы вклада без изменений его условий, порядок продления срока вклада и способ, каким банк будет обмениваться информацией с вкладчиком, также должна содержаться в таблице.

Таблица должна быть набрана самым большим из используемых в договоре шрифтов. Значение минимальной гарантированной процентной ставки выделяют отдельно – в рамке в верхнем правом углу первой страницы документа. Наиболее важную информацию об условиях вкладов кредитные организации должны будут указать в особой таблице и самым крупным шрифтом.

Говоря о таком направлении, как повышение доступности банковских услуг, стоит отметить, что Банк России совместно с участниками финансового рынка, органами власти, иными заинтересованными лицами реализовал ряд инициатив, направленных на предоставление равного доступа к финансовым услугам для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, создание безбарьерной финансовой среды для людей с инвалидностью, пожилых и маломобильных граждан в рамках Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018-2020 годов [7].

Рассмотрим такое направление, как направление повышение ценовой доступности финансовых услуг и цифровизация. Сервис СБП (система быстрых платежей) снижает стоимость переводов денежных средств для граждан и сокращает издержки бизнеса при приеме безналичных платежей. Маркетплейс снижает стоимость финансовых продуктов и снимает территориальные ограничения. Цифровой профиль упрощает взаимодействие и обмен данными в процессе предоставления финансовых продуктов и услуг, что снижает издержки для финансовых организаций.

В 2020 году завершилась реформа ОСАГО, что стабилизировало тарифы. Также проведена реформа бюро кредитных историй – это повысило эффективность оценки долговой нагрузки заемщиков кредиторами, что положительно влияет на стоимость кредитных продуктов [8].

Расширяется возможность дистанционного доступа к финансовым услугам, что также снижает их стоимость. Так, в рамках развития инфраструктуры страхового рынка в 2020 году был принят Федеральный закон от 24.04.2020

№ 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], отменяющий запрет на деятельность страховых агентов и страховых брокеров в сети Интернет.

Также, на данный момент развитие технологий позволяет заключить договор дистанционного банковского обслуживания. Такой договор может заключить клиент банка, желающий пользоваться системой электронного обслуживания, или интернет-банком. Оплата услуг, предоставляемых по договору, производится по тарифам банка, сумма удерживается со счетов клиента. Действия происходят с момента подписания договора и до официального заявления о расторжении. Услуги, предоставляемые по договору дистанционного банковского обслуживания, могут включать информирование клиента о поступлениях и расходных операциях, в виде текстового сообщения и оплату услуг и товаров через интернет-платежи [10, с. 116].

Кроме того, Банк России путем выпуска нормативных актов, обязательных для всех кредитных и некредитных финансовых организаций (например, Информационные письма Банка России от 12.05.2017 № ИН-03-59/20[11], от 23.10.2017 № ИН-01-59/50[12], от 28.01.2019 № ИН-01-59/5[13], и от 29.12.2020 № ИН-01-59/184[14]) активно способствует развитию безбарьерной финансовой среды. В данных актах установлены правила и процедура личного и дистанционного обслуживания людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения.

Во исполнение перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с представителями общественных организаций инвалидов 03.12.2020г.[15] Банк России выпустил рекомендации для кредитных организаций в целях усиления мер по предотвращению финансовых потерь и снижению риска совершения мошеннических операций в отношении денежных средств, находящихся на счетах людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения.

Кроме вышеперечисленных типов банковских договоров, гражданское законодательство выделяет кредитный договор, который будет рассмотрен в сравнении с такой услугой, являющейся подвидом кредита, как овердрафт, предусмотренный ст. 850 ГК РФ.

В соответствии со ст.819 ГК РФ, по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить

денежные средства (кредит) заемщику в раз-
мере и на условиях, предусмотренных дого-
вором, а заемщик обязуется возратить полу-
ченную денежную сумму и уплатить проценты
за пользование ею, а также предусмотренные
кредитным договором иные платежи, в том
числе связанные с предоставлением кредита.

Овердрафт – это краткосрочный заем, кото-
рый позволяет быстро получить недостающую
сумму без предварительного согласования с
банком. По сути, это возможность потратить
больше денег, чем в текущий момент находит-
ся на счете, а затем вернуть банку занятую у
него сумму.

Существует два основных вида овердрафта:

– разрешенный овердрафт – тот, на ко-
торый клиент подал заявку и который заранее
согласовали с банком. Это дополнительный
лимит средств, которыми можно пользоваться
после того, как на счете закончились средства,
внесенные на него ранее. Размер такого лимита
определяется индивидуально и может зави-
сеть от среднего оборота по карте и общей
благонадежности клиента.

– неразрешенный (технический овер-
драфт) – тот, при котором баланс счета стал
отрицательным не по желанию пользователя,
а из-за каких-то технических неполадок или
сбоев. Например, он может возникнуть из-за
внезапно изменившегося во время конверта-
ции курса валют. Несмотря на то, что клиент
не давал своего согласия на появление такого
долга, он все равно будет обязан его погасить
[16, с.166].

Формально овердрафт напоминает обыч-
ное кредитование, однако прослеживается
ряд различий:

– договор кредитования заключается на
более длинный срок, тогда как задолженность
по овердрафту нужно погасить по общему пра-
вилу в срок от одного до двух месяцев;

– платежи по кредиту целенаправленно
вносятся на специальный счет, тогда как долг
по овердрафту будет списан автоматически в
момент, когда на карту поступают денежные
средства;

– в рамках оказания услуги овердраф-
та банк выдает ограниченную сумму, которая
не превышает 50–70% от среднемесячных по-
ступлений на счет. Заключение же кредитного
договора дает возможность получить намного
более крупную сумму;

– легкость процедуры при использова-
нии услуги овердрафта – возможность не со-
гласовывать с банком каждый заем и не пре-
доставлять большой пакет документов, как это
нужно делать в случае с кредитом;

– при заключении кредитного догово-
ра в данное время у многих кредитных карт
предусмотрен льготный период, в течение
которого проценты за пользование денежны-
ми средствами не начисляются. У овердрафта
проценты начинают начисляться уже с перво-
го дня использования этого инструмента [17,
с.64].

Таким образом, гражданское законода-
тельство содержит и регулирует множество
видов банковских договоров. Однако, не-
смотря на очевидные положительные по-
казатели в повышении доступности банков-
ских договоров, существуют пробелы в за-
конодательстве, препятствующие данному
процессу.

Список использованных источников:

1. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. – 3-е изд. – СПб.: 2003. – 294 с.
2. Кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021 № 295-ФЗ.) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2023).
3. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-ФЗ «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 29.12.2022 № 607-ФЗ.) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Долганева А.В. Сравнительный анализ договора банковского вклада и договора банковского счета // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5(56). – С. 78-82.
5. Май Е.С. Проблемы правового регулирования договора банковского счета и пути их решения // Вестник магистратуры. – 2013. – №11(26). – С. 84-89.

6. Кортмазова К.Н-М., Чочуева З.А. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности по договору банковского счета с использованием платежных карт // Научные исследования XXI века. – 2020. – № 3(5). – С. 164-167.
7. Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов // <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.04.2023).
8. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 01.04.2022 № 81-ФЗ.) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Федеральный закон от 24.04.2020 № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2023).
10. Коханова В.С. Развитие рынка банковских платежных карт в условиях финансовой глобализации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Ростов н/Д, 2007. – 197 с.
11. Информационное письмо Банка России от 12.05.2017 № ИН-03-59/20 // <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.04.2023).
12. Информационное письмо Банка России от 23.10.2017 № ИН-01-59/50 // <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.04.2023).
13. Информационное письмо Банка России от 28.01.2019 № ИН-01-59/5 // <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.04.2023).
14. Информационное письмо Банка России от 29.12.2020 № ИН-01-59/184 // <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.04.2023).
15. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 31.12.2020 № Пр-2243 // <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 02.04.2023).
16. Лаврушин О.И., Афанасьева О.Н. Банковское дело: современная система кредитования. – 3-е изд. – М.: КноРус 2007. – 314 с.
17. Поляков В.В. Тенденции поведения потребителей на рынке финансовых услуг // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 1(87). – С. 64-67.

References:

1. Basin Yu.G. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. – 3-e izd. – SPb.: 2003. – 294 s.
2. Kodeks Rossyskoy Federatsii ot 18.12.2006 № 230-FZ «Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii» (v red. ot 01.07.2021 № 295-FZ.) // <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 02.02.2023).
3. Federalny zakon ot 02.12.1990 g. № 395-FZ «O bankakh i bankovskoy deyatel'nosti» (v red. ot 29.12.2022 № 607-FZ.) // <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 02.02.2023).
4. Dolganeva A.V. Sravnitelny analiz dogovora bankovskogo vklada i dogovora bankovskogo scheta // Mezhdunarodny zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2021. – № 5(56). – S. 78-82.
5. May Ye.S. Problemy pravovogo regulirovaniya dogovora bankovskogo scheta i puti ikh resheniya // Vestnik magistratury. – 2013. – №11(26). – S. 84-89.
6. Kortmazova K.N-M., Chochuyeva Z.A. Aktualnye problemy grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti po dogovoru bankovskogo scheta s ispolzovaniyem platezhnykh kart // Nauchnye issledovaniya XXI veka. – 2020. – № 3 (5). – S. 164-167.
7. Strategii povysheniya finansovoy dostupnosti v Rossyskoy Federatsii na period 2018–2020 godov // <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniya: 02.04.2023).
8. Zakon RF ot 27.11.1992 № 4015 1 «Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossyskoy Federatsii» (v red. ot 01.04.2022 № 81-FZ.) // <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 02.04.2023).

9. Federalny zakon ot 24.04.2020 № 149 FZ «O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossyskoy Federatsii» // <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 02.04.2023).
10. Kokhanova V.S. Razvitiye rynka bankovskikh platezhnykh kart v usloviyakh finansovoy globalizatsii: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.10. – Rostov n/D, 2007. – 197 s.
11. Informatsionnoye pismo Banka Rossii ot 12.05.2017 № IN-03-59/20 // <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniya: 02.04.2023).
12. Informatsionnoye pismo Banka Rossii ot 23.10.2017 № IN-01-59/50 // <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniya: 02.04.2023).
13. Informatsionnoye pismo Banka Rossii ot 28.01.2019 № IN-01-59/5 // <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniya: 02.04.2023).
14. Informatsionnoye pismo Banka Rossii ot 29.12.2020 № IN-01-59/184 // <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniya: 02.04.2023).
15. Perechen porucheniy Prezidenta Rossyskoy Federatsii ot 31.12.2020 № Pr-2243 // <http://www.kremlin.ru> (data obrashcheniya: 02.04.2023).
16. Lavrushin O.I., Afanasyeva O.N. Bankovskoye delo: sovremennaya sistema kreditovaniya. – 3-e izd. – M.: KnoRus 2007. – 314 s.
17. Polyakov V.V. Tendentsii povedeniya potrebiteley na rynke finansovykh uslug // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii. – 2013. – № 1(87). – S. 64-67.

УДК 347.734.5

Л.А. Жогина
студентка 4 курса Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург

*Научный руководитель – Кузьмина М.В.,
 кандидат юридических наук, доцент
 кафедры предпринимательского и природоресурсного права
 Оренбургского института (филиала)
 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 Российская Федерация, г. Оренбург*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье раскрываются понятия дистанционного банковского обслуживания, дистанционных банковских услуг, приводятся мнения ученых на этот счет. Также перечисляются несколько классификаций дистанционного банковского обслуживания. Рассматриваются нормативные правовые акты, которые являются базовыми в этой сфере, и регламентируют использование дистанционного банковского обслуживания, а также положения, касающиеся защиты пользователей дистанционных услуг в Российской Федерации. Проведен анализ внутренних актов ПАО «Сбербанк» и Банк «ВТБ», регулирующих оказание дистанционных банковских услуг.

Ключевые слова: банк, дистанционное банковское обслуживание, правовое регулирование, законодательство, дистанционные банковские услуги.

Л.А. Жогина
О.Е. Кутафин атындағы Университеттің
Орынбор институтының (филиалының) 4 курс студенті,
Ресей Федерациясы, Орынбор қ.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА ҚАШЫҚТАН БАНКТІК ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа

Бұл мақалада қашықтан банктік қызмет көрсету, қашықтан банктік қызметтер ұғымдары ашылады, осы мәселе бойынша ғалымдардың пікірлері келтіріледі. Сондай-ақ, қашықтан банктік қызмет көрсетудің бірнеше классификациясы келтіріледі. Осы салада негізгі болып табылатын және қашықтан банктік қызмет көрсетуді пайдалануды реттейтін нормативтік құқықтық актілер, сондай-ақ Ресей Федерациясындағы қашықтан қызметтер пайдаланушыларды қорғауға қатысты ережелер қарастырылады. Қашықтан банктік қызмет көрсетуді реттейтін «Сбербанк» ЖАҚ және «ВТБ» Банкі ішкі актілеріне талдау жүргізіледі.

Түйінді сөздер: банк, қашықтан банктік қызмет көрсету, құқықтық реттеу, заңнама, қашықтан банктік қызметтер.

L.A. Zhogina
fourth year student of the Orenburg Institute of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Russian Federation, Orenburg

LEGAL REGULATION OF REMOTE BANKING SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

This article reveals the concepts of remote banking services, remote banking services, and provides the opinions of scientists on this matter. Several classifications of remote banking services are also listed. Regulatory legal acts that are basic in this area and regulate the use of remote banking services, as well as provisions concerning the protection of users of remote services in the Russian Federation, are considered. The analysis of the internal acts of Sberbank PJSC and VTB Bank regulating the provision of remote banking services has been carried out.

Keywords: bank, remote banking services, legal regulation, legislation, remote banking services.

Быстрая и своевременная обработка большого объема поступающей информации является важной задачей каждой финансовой организации. Поэтому в настоящее время необходимо внедрять новые информационные устройства и технологии, которые помогут справиться с увеличивающимися потоками информации. Эффективное применение современных компьютерных технологий особенно важно в банковской деятельности, так как она является одной из самых значимых сфер в жизни людей.

Разнообразные дистанционные услуги, которые оказывают банки в Российской Федерации, носят общее название – дистанционное банковское обслуживание (далее – ДБО). В настоящее время оно развивается быстрыми темпами, что обусловлено удобством оказываемых финансовых услуг, которые можно получить из любого места планеты без непо-

средственного взаимодействия клиента и сотрудника банка. События, которые произошли в нашей стране сравнительно недавно: эпидемиологическая ситуация в 2020 году, самоизоляция граждан, перевод работников на удаленный режим работы также оказали влияние на развитие ДБО.

Понятия «дистанционные банковские услуги» и «дистанционное банковское обслуживание» в законодательстве Российской Федерации на данный момент не закреплены, они определяются только в доктрине.

Н.Н. Мартыненко определяет дистанционное банковское обслуживание как «предоставление клиентам возможности совершать банковские операции, не приходя в банк, с использованием каналов телекоммуникации. К дистанционному банковскому обслуживанию относят: операции банкоматов, телефонного центра и Интернет-банкинга и т.д.» [1, с. 12].

Необходимо также сказать о том, что такое банковская услуга. О.И. Лаврушин утверждает, что банковская услуга – «это определенный набор действий по созданию банковского продукта». В свою очередь банковский продукт представляет из себя некий результат деятельности банка (кредит, инвестиция, конвертация валюты, факторинг и многое другое) [2, с. 23].

Таким образом, предлагается следующая трактовка понятия дистанционные банковские услуги – «услуги, предоставляемые банком дистанционным образом» или «процессы создания банком своего продукта и последующее предоставление его клиенту удаленным образом» [3, с. 55].

Следует сказать, что устройства, с которых граждане могут воспользоваться ДБО, являются различными. Поэтому традиционно выделяются следующие категории дистанционного банковского обслуживания в зависимости от используемых технических средств:

- банк-клиент – программный комплекс, обеспечивающий дистанционное управление операциями, который клиент устанавливает на компьютер. Взаимодействие с самим банком происходит по разным каналам связи;

- мобильный банкинг – получение банковских услуг посредством использования клиентом своего мобильного телефона. Чтобы пользоваться им, необходимо установить специальное приложение банка, а также иметь выход в интернет. Здесь клиенты имеют ограниченный характер возможных услуг, в сравнении с предыдущим способом;

- интернет-банкинг – система банковского обслуживания, позволяющая совершать банковские операции через стандартный Интернет-браузер. Не требуется установка отдельного приложения. Клиент может использовать любой компьютер, а также мобильный телефон с доступом в интернет;

- внешние сервисы – технологии дистанционного банковского обслуживания с использованием технических устройств самообслуживания. Клиенты могут воспользоваться, например банкоматом, платежным терминалом и т.д.

Еще одной классификацией является деление по сегменту обслуживания на:

- розничный (клиенты банка – физические лица);

- корпоративный (обслуживание юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Многие банки в Российской Федерации используют ДБО для улучшения оказываемых услуг, для привлечения новых пользователей, получения дополнительной прибыли. Для них это является также хорошей возможностью сокращения операционных расходов.

Дистанционное банковское обслуживание в России должно осуществляться на основе принципов конфиденциальности и безопасности обмена информацией между банком и клиентом. Развивая ДБО, банки могут привлекать клиентов путем предоставления новых современных продуктов и услуг.

В Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период 2015 года говорится: «В последние годы наблюдается процесс интенсивной технологической модернизации банковской деятельности, связанный с внедрением в кредитных организациях банковских автоматизированных систем и технологий дистанционного банковского обслуживания, что позволяет существенно расширить клиентскую базу кредитных организаций и предложение банковских услуг. Правительство Российской Федерации и Банк России обеспечивают формирование нормативной базы, а также общие условия для применения в банковской деятельности новейших информационных технологий, в том числе технологий дистанционного банковского обслуживания, средств автоматизации кассовых операций, электронных средств платежа и электронной обработки платежной информации на основе развития конкуренции и внедрения инноваций в сфере высокотехнологичных банковских продуктов при соответствующем государственном регулировании и контроле» [4].

Но в настоящее время не сформирована единая нормативная база, регулирующая оказание банками дистанционных банковских услуг. Приняты лишь некоторые разрозненные нормативные правовые акты, которые содержат нормы, регулирующие дистанционное банковское обслуживание.

Понятие системы ДБО закреплено в Письме Центрального Банка РФ от 26 октября 2010 г. № 141-Т «О рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания», где она определяется как «совокупность установленных в кредитной организации (ее филиалах, представительствах и внутренних

структурных подразделениях) аппаратно-программных средств, с помощью которых осуществляется ДБО» [5].

Некоторые положения также содержатся в Гражданском Кодексе Российской Федерации, где в п.4 ст. 847 сказано, что договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и иными способами с использованием в них аналогов собственноручной подписи, кодов, паролей и других средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным лицом [6]. Можно сделать вывод о том, что операции, которые совершаются в банках обычным способом, и с помощью онлайн-сервисов имеют равную силу.

Еще одним актом ЦБ РФ является Письмо Банка России от 7 декабря 2007 г. № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании», который принят, чтобы обезопасить пользователей банковских услуг [7].

Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161 «О национальной платежной системе» также содержит ряд норм, регулирующих ДБО. Он регламентирует порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществление перевода денежных средств, использование электронных средств платежа и т.д. В законе закреплены условия работы платежных систем, а также закреплён надзор в данной области [8].

Отдельное внимание нужно уделить статье 27 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161 «О национальной платежной системе». В ней определена обязанность операторов по переводу денежных средств обеспечивать защиту персональных данных и иной информации, которая подлежит обязательной защите в соответствии с законодательством Российской Федерации. Правительством Российской Федерации в целях реализации этих требований было принято Постановление Правительства от 13 июня 2012 г. № 584 «Об утверждении Положения о защите информации в платежной системе» [9].

Нелегальные (преступные) переводы денежных средств с использованием ДБО регулируются Федеральным законом от 07 августа 2001 г. № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Внем зафиксированы права и обязанности ор-

ганизаций, которые осуществляют переводы денежных средств, а также контроль за совершением определенных видов денежных операций [10].

Федеральные законы «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152 [11] и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149 [12] содержат положения, направленные на юридическую защиту персональных данных в сфере дистанционных банковских услуг.

Ст. 19 Федерального Закона от 27 июля 2006 г. № 152 «О персональных данных» содержит меры по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке. Отмечаются посягательства, от которых должны быть защищены персональные данные. Ими являются неправомерный или случайный доступ, уничтожение, изменение, блокирование, копирование, предоставление, распространение персональных данных и др. Также в данной статье указаны сами меры, которые должен предпринять оператор. Однако, по нашему мнению, они являются достаточно расплывчатыми и неконкретными.

Таким образом, получается, что, несмотря на широкое распространение дистанционных банковских услуг и множество преимуществ при их использовании, единой специальной нормативной правовой базы, регулирующей данную сферу отношений в Российской Федерации, не сложилось. Законодательство в сфере ДБО носит неполный и разрозненный характер и состоит из различных нормативных актов, которые зачастую слабо логически связаны, а иногда и вовсе неспособны рассмотреть в полной степени даже отдельные аспекты оказываемых банками дистанционных услуг.

Все это приводит к тому, что банки России самостоятельно решают множество неурегулированных вопросов и закрепляют ответы на них в своих локальных нормативных актах. На сайте каждого банка можно найти документы, так или иначе затрагивающие дистанционное взаимодействие со своими клиентами. В связи с этим, при вопросе правового регулирования ДБО в России нельзя ограничиваться лишь нормативными правовыми актами, а следует рассмотреть и внутренние банковские акты.

Первым банком, положения о ДБО, которого мы рассмотрим, является Публичное ак-

ционерное общество «Сбербанк России». Документом, который регулирует оказание дистанционных банковских услуг данным банком, является Приложение № 6 к Единому договору банковского обслуживания «Условия предоставления услуг с использованием системы «Клиент-Сбербанк» [13].

В этом документе детально прописаны права и обязанности сторон, условия предоставления и оплаты услуг, ответственность сторон, порядок разрешения споров и срок действия договора. Кроме этого, содержатся приложения, в которых изложены термины и определения, а также рекомендуемые формы некоторых документов.

Если проанализировать все эти достаточно обширные положения, то особо упомянуть следует про ответственность банка и клиента. Банк берет на себя ответственность обеспечивать клиента необходимыми программными средствами, в то время как на клиента возлагается обязанность по соблюдению требований безопасности по их использованию. Обязанностью клиента является, в том числе соблюдение всех требований и инструкций пользования, поэтому в случае возникновения проблем с его денежными средствами, банк может указать на невыполнение обязанности именно клиентом, так как свои обязанности он выполнил в надлежащем объеме. Однако, эти положения имеют место быть, только если электронные платежные документы надлежащим образом заполнены, т.е. у банка отсутствовали основания полагать, что данные операции проводятся не клиентом.

Следующим банком, документ которого необходимо проанализировать является Банк ВТБ (публичное акционерное общество). На его официальном сайте достаточно просто можно найти «Правила дистанционного банковского обслуживания физических лиц в Банке ВТБ (ПАО)» [14].

Этот документ по объему намного больше, чем «Условия предоставления услуг с использованием системы «Клиент-Сбербанк» Сбербанка, но вопросы закреплены в основном те же, с разницей лишь в полноте раскрытия. Сами «Правила дистанционного банковского обслуживания физических лиц в Банке ВТБ (ПАО)» состоят из общих положений, в которых детально расписаны термины и определения, затем изложены стоимость обслуживания,

основные вопросы, касающиеся самого обслуживания в системе ДБО, услуги автоплатежа, срок обслуживания, обязанности, ответственность сторон и др. Помимо этого содержатся два приложения: условия предоставления услуг по системе «SMS-банкинг» и условия обслуживания физических лиц в системе ВТБ-Онлайн.

Изучив документ Банка ВТБ, можно отметить строгое разграничение ответственности клиента и банка. За действия, которые связаны с получением, обработкой, хранением электронных платежных поручений, отвечает банк, обеспечивая при этом конфиденциальность информации только во время нахождения ее в банке до передачи клиенту. В зону ответственности клиента включается совершение действий на устройствах с выходом в Интернет.

Сегодня почти каждый человек так или иначе пользуется дистанционными банковскими услугами, без них невозможно представить свою жизнь. ДБО является наиболее эффективной и развивающейся областью банковской деятельности. Это можно объяснить следующими причинами:

- развитая и простая в использовании система дистанционного банковского обслуживания способствует вовлечению новых и удержанию старых клиентов;
- применяя системы ДБО, банки могут уменьшить издержки, не теряя качество оказываемых услуг;
- благодаря применению ДБО банк может оставаться конкурентоспособным, а значит будет улучшать качество оказываемых услуг, внедрять новые технологии, развиваться и совершенствоваться.

Отсутствие закрепления в законодательстве основных вопросов ДБО, создает необходимость банкам детально регулировать данную область в своих внутренних актах. Сбербанк и Банк ВТБ, подтверждают этот факт, прописывая в своих правилах и условиях основные понятия и термины, сроки, права и обязанности сторон, а также их ответственность.

В целом, использование дистанционного банковского обслуживания позволяет увеличить качество и скорость оказываемых банками услуг, вовлечь большое количество клиентов, а также уменьшить риски допущения ошибок со стороны своих работников. Более доступной становится информация об акци-

ях и появлении новых банковских продуктов. Клиентам становится проще отслеживать сроки внесения платежей и изменения в тарифах.

Однако процесс изменения и совершенствования законодательства, регулирующего дистанционное банковское обслуживание в Российской Федерации, движется медленно, что связано с изменениями в экономике, а также существованием постоянной опасности со стороны лиц, пытающихся незаконно получить денежные средства со счетов клиентов в банках.

Законодательство в сфере дистанционного банковского обслуживания в Российской Фе-

дерации нуждается в упорядочивании и доработке. По нашему мнению, необходимо в нормативных правовых актах на уровне государства закрепить ключевые понятия и термины, которые бы отражали специфику оказания дистанционных банковских услуг. Также следует централизованно изложить права, обязанности и ответственность в этой сфере. Предлагаем возможным сделать это путем внесения поправок в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» а именно, добавить новую главу IV.1 «Дистанционное банковское обслуживание».

Список использованных источников:

1. Мартыненко Н.Н. Развитие банковских услуг в сфере розничного бизнеса: монография / Н.Н. Мартыненко, О.М. Маркова, О.С. Рудакова, Н.Э. Соколинская. – Москва: КноРус, 2018. – 172 с.
2. Банковское дело: учебник / Н.Е. Бровкина, Н.И. Валенцева, С.Б. Варламова [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: КноРус, 2020. – 630 с.
3. Мельникова А.Ю., Мещерякова А.Ю., Мокрышева Е.А., Сильникова Д.О. Состояние и перспективы развития дистанционных банковских услуг в современных условиях // Финансовые рынки и банки. – 2022. – №9. – С. 54-61.
4. Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05 апреля 2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113016/ (дата обращения: 18.03.2023).
5. Письмо ЦБР от 26 октября 2010 г. № 141-Т «О Рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106206/ (дата обращения: 18.03.2023).
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ// СЗ РФ, 1996, № 5, ст. 410.
7. Письмо ЦБР от 7 декабря 2007 г. № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73368/ (дата обращения: 18.03.2023).
8. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ, 2011, № 27, ст. 3872.
9. Постановление Правительства от 13 июня 2012 г. № 584 «Об утверждении Положения о защите информации в платежной системе» // СЗ РФ, 2012, № 25, ст. 3380.
10. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ, 2001, № 33 (часть I), ст. 3418.
11. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ, 2006, № 31 (часть I), ст. 3451.
12. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// СЗ РФ, 2006, № 31 (часть I), ст. 3448.
13. «Условия предоставления услуг с использованием системы «Клиент-Сбербанк»// http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/bankingservice/rko/edbo/docs (дата обращения: 18.03.2023).

14. «Правила дистанционного банковского обслуживания физических лиц в Банке ВТБ (ПАО)»//<https://www.vtb.ru/tarify/chastnim-licam/>(дата обращения: 18.03.2023).

References:

1. Martynenko N.N. Razvitiye bankovskikh uslug v sferoznichnogobiznesa: monografiya / N.N. Martynenko, O.M. Markova, O.S. Rudakova, N.E. Sokolinskaya. – Moskva: KnoRus, 2018. – 172 s.
2. Bankovskoye delo: uchebnik / N.E. Brovkina, N.I. Valentseva, S.B. Varlamova [i dr.]; pod red. O.I. Lavrushina. – Moskva: KnoRus, 2020. – 630 s.
3. Melnikova A.Yu., Meshcheryakova A.Yu., Mokrysheva Ye.A., Silnikova D.O. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya distantsionnykh bankovskikh uslug v sovremennykh usloviyakh // Finansovye rynki i banki. – 2022. – №9. – S. 54-61.
4. Zayavleniye Pravitelstva RF № 1472p-P13, Banka Rossii № 01-001/1280 ot 05 aprelya 2011 «O Strategii razvitiya bankovskogo sektora Rossyskoy Federatsii na period do 2015 goda» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113016/ (data obrashcheniya: 18.03.2023).
5. Pismo TsBR ot 26 oktyabrya 2010 g. № 141-T «O Rekomendatsiyakh po podkhodam kreditnykh organizatsiy k vyboru provayderov i vzaimodeystviyu s nimi pri osushchestvlenii distantsionnogo bankovskogo obsluzhivaniya» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106206/ (data obrashcheniya: 18.03.2023).
6. Grazhdansky Kodeks Rossyskoy Federatsii. Ch. 2 ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ // SZ RF, 1996, № 5, st. 410.
7. Pismo TsBR ot 7 dekabrya 2007 g. № 197-T «O riskakh pri distantsionnom bankovskom obsluzhivanii» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73368/ (data obrashcheniya: 18.03.2023).
8. Federalny zakon ot 27 iyunya 2011 g. № 161-FZ «O natsionalnoy platezhnoy sisteme» // SZ RF, 2011, № 27, st. 3872.
9. Postanovleniye Pravitelstva ot 13 iyunya 2012 g. № 584 «Ob utverzhdenii Polozheniya o zashchite informatsii v platezhnoy sisteme» // SZ RF, 2012, № 25, st. 3380.
10. Federalny zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» // SZ RF, 2001, № 33 (chast I), st. 3418.
11. Federalny zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personalnykh dannykh» // SZ RF, 2006, № 31 (chast I), st. 3451.
12. Federalny zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // SZ RF, 2006, № 31 (chast I), st. 3448.
13. «Usloviya predostavleniya uslug s ispolzovaniyem sistemy «Kliyent-Sberbank» // http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/bankingservice/rko/edbo/docs (data obrashcheniya: 18.03.2023).
14. «Pravila distantsionnogo bankovskogo obsluzhivaniya fizicheskikh lits v Banke VTB (PAO)» // <https://www.vtb.ru/tarify/chastnim-licam/> (data obrashcheniya: 18.03.2023).

УДК 349.415

П.В.Колбасина
студентка 3 курса Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург

*Научный руководитель – Кузьмина М.В.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры предпринимательского и природоресурсного права
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются правовые проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Актуальность данной проблемы объясняется тем, что использование и сохранение земель сельскохозяйственного назначения является необходимым условием для социально-экономического развития общества. В работе рассмотрен комплексный анализ проекта по созданию карты-схемы земель сельскохозяйственного назначения. Анализируется нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации «О порядке ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения», который вступил в силу 2 февраля 2023 года.

Ключевые слова: охрана земель, рекультивация, сельскохозяйственные угодья, рациональное использование, мониторинг земель.

П.В. Колбасина
О.Е. Кутафин атындағы Университеттің
Орынбор институтының (филиалының) 3 курс студенті,
Ресей Федерациясы, Орынбор қ.

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕ РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАҒЫ АУЫЛШАРУАШЫЛЫҒЫ МАҚСАТЫНДАҒЫ ЖЕРЛЕРДІ ҚОРҒАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада Ресей Федерациясындағы ауылшаруашылығы мақсатындағы жерлерді қорғаудың құқықтық мәселелері қарастырылады. Бұл мәселенің өзектілігі ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді пайдалану және сақтау қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуы үшін қажетті шарт болып табылатындығымен түсіндіріледі. Жұмыста ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлердің карта-схемасын құру жөніндегі жобаның кешенді талдауы қаралды. Ресей Федерациясы Үкіметінің 2023 жылдың 2 ақпанында күшіне енген «Ауылшаруашылығы мақсатындағы жерлердің мемлекеттік тізілімін жүргізу тәртібі туралы» нормативтік құқықтық актісі талданады.

Түйінді сөздер: жерді қорғау, рекультивация, ауылшаруашылық жерлері, ұтымды пайдалану, жер мониторингі.

P.V. Kolbasina
third year student of the Orenburg Institute of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Russian Federation, Orenburg

LEGAL PROBLEMS OF PROTECTION OF AGRICULTURAL LANDS IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Abstract

This article discusses the legal problems of protection of agricultural land in the Russian Federation. The urgency of this problem is explained by the fact that the use and preservation of agricultural land is a necessary condition for the socio-economic development of society. The paper considers a comprehensive analysis of the project to create a map-scheme of agricultural land. The normative legal act of the Government of the Russian Federation "On the procedure for maintaining the State Register of agricultural lands", which entered into force on February 2, 2023, is analyzed.

Keywords: land protection, recultivation, agricultural land, rational use, land monitoring.

Проблема охраны и использование земель сельскохозяйственного назначения на сегодняшний день является важным аспектом в правовой системе Российской Федерации. По данным федерального статистического наблюдения, на 1 января 2022 год общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в России составляет 379 млн 678,4 тыс. га, в том числе сельскохозяйственных угодий – 197,7 млн га. Площадь несельскохозяйственных угодий в структуре земель сельскохозяйственного назначения составляет 186 млн га. При этом более 26 % (101,4 млн га) несельскохозяйственных угодий составляют земли, предоставленные и предназначенные для северного оленеводства, значительная часть которых (28 %) занята лесом [1]. Анализ данных государственного мониторинга земель показывает, что практически во всех субъектах Российской Федерации наблюдается ухудшение земель сельскохозяйственного назначения. По мнению специалистов, на территории Российской Федерации интенсивно развивается опустынивание, подтопление, заболачивание, эрозия сельскохозяйственных угодий, зарастание кустарником и мелколесьем, что в свою очередь приводит к ухудшению плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу их из хозяйственного оборота.

Правовая охрана земель сельскохозяйственного назначения представляет собой институт земельного права, который включает в себя сохранение и повышение плодородия почв, предотвращение их загрязнения и разрушения. В рамках охраны земель сельскохозяйственного назначения принимаются правовые, экономические и организационные меры [2, с.44].

Для повышения эффективности охраны земель сельскохозяйственного назначения необходимо регулярно выполнять ряд комплексных мероприятий: совершенствование методики посевных площадей, освоение и совершенствование рациональной системы севооборота, борьба с вредителями, болезнями и сорняками, применение органических и минеральных удобрений, рациональное использование сельскохозяйственной техники [2, с.44].

Директор Департамента земельной политики, имущественных отношений и государственной собственности Минсельхоза России Е.С.Демушкина выделила общие проблемы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: отсутствие полноты и достоверности информации о составе, площади земель, качественных характеристиках земли, в том числе вследствие непроведение инвентаризации более 20 лет; отсутствие единого информационного ресурса о земле; неэффективное изъятие земельных участков неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства, в том числе не по целевому назначению [3]. Органы государственной власти и органы местного самоуправления допускают включение земель (земельных участков) сельскохозяйственного назначения в границы населенных пунктов, а также размещение на таких землях объектов транспорта, энергетики и связи.

Основные цели, которые ставит перед собой государство для защиты земель сельскохозяйственного назначения является: восстановление почвы, предотвращение негативного воздействия на землю, улучшение в целом состояние почвы.

Правовая охрана земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации разделяется на два аспекта: качественный и количественный. Качественный аспект выражается в установлении для всех субъектов, которые имеют земли сельскохозяйственного назначения, независимо от их прав на них, обязанность осуществлять мероприятия, указанные в статье 13 Земельного кодекса Российской Федерации [4, с. 205]. Например, защита земель от ветровой, водной эрозии, подтопления, заболачивания, иссушения, загрязнения химическими, радиоактивными, веществами, микроорганизмами, защита сельскохозяйственных земель от зарастания деревьев и кустарниками, сорными растениями. Количественный аспект имеет своей целью сохранение ценных сельскохозяйственных угодий в производстве, предотвращения попытки их изъятия для не сельскохозяйственных целей [4, с.205].

Правовая охрана земель сельскохозяйственного назначения имеет следующие меры государственного регулирования: административные и экономические. Так, к административным мерам относятся: экологические, специальные и природоресурсные [5, с. 477-491].

Содержание правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения составляет систему элементов правового регулирования по охране земель, которые установлены законодателем. Так, к данным элементам относятся: требования по предельно допустимой концентрации вредных веществ; экологические, санитарно-гигиенические требования при разработке новых технологий [6, с.207].

Также следует отметить, что законодателем разработаны нормативные проекты по рациональному использованию и охраны земель: выделение средств на восстановление земель из федерального, регионального, местного бюджета, компенсация убытков в результате нарушения использования земель вследствие стихийных бедствий; поощрение граждан, за улучшение качества земель, повышение плодородия почв, продуктивности земель лесного фонда [7].

Так как земли сельскохозяйственного назначения составляют основу земельного фонда Российской Федерации, то для данной категории земли устанавливается и особый правовой режим. Для его осуществления предусмотрено несколько элементов:

– особый правовой порядок изъятия земель сельскохозяйственного назначения;

– обязательные меры по восстановлению нарушенных земель сельхозназначения;

– применение мер ответственности за нарушение правового режима сельскохозяйственных земель [8].

За нарушение охраны земель данной категории применяются разные виды юридической ответственности: административная, уголовная, дисциплинарная, имущественная, специальная (т.е. земельно-правовая).

На сегодняшний день существуют проблемы, которые препятствуют рациональному использованию и охраны земель сельскохозяйственного назначения.

Первой проблемой на сегодняшний день является не совершенствование системы электронно-информационного ресурса по государственному кадастровому учету земель. Так, информация, которая находится в базе является не актуальной и не совершенной. Все это не позволяет точно определить план дальнейшей работы. Для того, чтобы решить данную проблему необходимо создать полную, актуальную и открытую информацию о землях сельскохозяйственного назначения [9, с.47].

Следующая не менее актуальной является проблема определения цены земель сельскохозяйственного назначения. В данный момент «цена за сельскохозяйственные земли» рассчитываются по единой методике. Ученые отмечают, что такой подход для данной категории земли является не приемлемый. Необходимо разработать критерии, которые будут учитывать территориальные особенности земель сельскохозяйственного назначения [9, с.48].

Таким образом, чтобы решить вышеперечисленные проблемы необходимо создать единый нормативный правовой акт, который бы регулировал вопросы по сохранению и улучшению земель сельскохозяйственного назначения.

В 2022 году Министерство сельского хозяйства начало реализацию проекта по созданию карты-схемы земель сельскохозяйственного назначения, которая будет составлена в разрезе субъектов РФ. В декабре 2022 года в 6 регионах РФ были подведены первые итоги данного проекта, а именно: в Калининградской области, Московской области, Белгородской области, Удмуртской области, Республике Татарстан и Мордовии [10]. Так в результате выполненных мероприятий удалось получить актуальные сведения о количественных характеристиках земель сельскохозяйственного

назначения, включая сельскохозяйственные угодья, а также определить точные границы таких земель в каждом муниципальном образовании.

Таким образом, федеральная карта-схема земель сельскохозяйственного назначения в дальнейшем позволит получить прикладной результат в виде полных и точных сведений о состоянии всех сельскохозяйственных земель, кроме того, предоставит возможность выявить незарегистрированные земли сельскохозяйственного назначения и их незаконное использование.

Все полученные данные будут вноситься в Единую федеральную информационную систему о землях сельскохозяйственного назначения, подсистемой которой также является государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения, сведения из которого будут предоставляться правообладателям земельных участков в виде паспорта земельного участка.

В связи с реализацией данного проекта по созданию карты-схемы земель сельскохозяйственного назначения, Правительством РФ было принято Постановление №154 «О порядке ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения», которое вступило в силу 2 февраля 2023 года [11].

Реестр будет содержать систематизированные достоверные и полные сведения о состоя-

нии земель сельскохозяйственного назначения, о расположенных там участках и зданиях. Реестр позволит находить возможности для новых агропроектов, в том числе по наращиванию производства продовольствия.

Предоставлять сведения для внесения в реестр будут организации, подведомственные Минсельхозу, органы государственной власти, а также госкорпорация «Роскосмос». Реестр в том числе будет регулярно пополняться информацией в ходе мониторинга земель сельскохозяйственного назначения.

Функционирование реестра будет способствовать реализации, утверждённой Правительством по поручению Президента государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса до 2030 года, в целях повышения эффективности использования земельных ресурсов и вовлечение в оборот 13,2 млн га неиспользуемых земель[12].

Таким образом, законодательство, регулирующее охрану и использование земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, постепенно совершенствуется. Это способствует повышению эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения и успешному развитию сельскохозяйственного производства в России.

Список использованных источников:

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. –404 с. URL: <https://mcsx.gov.ru/upload/iblock/fb1/fb12ab74bc70b5091b0533f44a4d8dba.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Некрасова А.Д. О правовых проблемах охраны земель сельскохозяйственного назначения// Новый юридический вестник. – 2019. – № 3(10). – С. 43-46.
3. Демущкина Е.С.Систематизация проблем рационального использования земель сельскохозяйственного назначения" // Круглый стол и видеоконференция «Вовлечение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения»,Москва, 26 июня 2019 г.URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/demushkinf_prezentaciya_na_2606.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
4. Иконицкая И.А. Земельное право Российской Федерации: учебник. – М.: Юристъ, 2002. – 286 с.
5. Земельное право: учебник / под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева; А.В. Бабанов (и др.). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 707 с.
6. Иосифиди С.Д. Правовая охрана земель сельскохозяйственного назначения – конструктивная основа обеспечения продовольственной безопасности России // Известия ОГАУ. – 2007. – №15-1. –С. 205-208.
7. Охрана земель сельскохозяйственного назначения //СайтУправленияФедеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Нижегородской области и Республике Марий Эл. URL: <http://ursn-nnov.ru/ru/news/?nid=10317&a=entry.show> (дата обращения: 04.03.2023).

8. Об охране земель сельскохозяйственного назначения // Сайт Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Нижегородской области и Республике Марий Эл. URL: <http://ursn-nnov.ru/ru/news/723/?nid=17423&a=entry.show> (дата обращения: 05.03.2023).
9. Кочнев А.С. Проблемы правового регулирования земельных отношений, связанных с предоставлением, использованием и охраной земель сельскохозяйственного назначения // Альманах современной науки и образования. – 2016. – №7 (109). – С.47-50.
10. В России началась работа по созданию федеральной карты-схемы земель сельхозназначения // Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-rossii-nachalas-rabota-po-sozdaniyu-federalnoy-karty-skhemy-zemel-selkhoznaznacheniya/> (дата обращения: 02.03.2023).
11. Постановление Правительства РФ от 02.02.2023 № 154 «О порядке ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения» (вместе с «Правилами ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения») // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406197833/> (дата обращения: 15.03.2023).
12. Правительство утвердило порядок ведения реестра земель сельскохозяйственного назначения // Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/47698/> (дата обращения: 09.03.2023).

References:

1. Doklad o sostoyanii i ispolzovanii zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya Rossyskoy Federatsii v 2019 godu. – М.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2021. – 404 s. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fb1/fb12ab74bc70b5091b0533f44a4d8dba.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Nekrasova A.D. O pravovykh problemakh okhrany zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya // Novy yuridichesky vestnik. – 2019. – № 3(10). – С. 43-46.
3. Demushkina Ye.S. Sistematizatsiya problem ratsionalnogo ispolzovaniya zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya" // Krugly stol i videokonferentsiya «Vovlecheniye v oborot neispolzuyemykh zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya», Moskva, 26 iyunya 2019 g. URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/demushkinf_prezentatsiya_na_2606.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
4. Ikonitskaya I.A. Zemelnoye pravo Rossyskoy Federatsii: uchebnik. – М.: Yurist, 2002. – 286 с.
5. Zemelnoye pravo: uchebnik / pod red. G.E. Bystrova, R.K. Guseva; A.V. Babanov (i dr.). – М.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. – 707 с.
6. Iosifidi S.D. Pravovaya okhrana zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya – konstruktivnaya osnova obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii // Izvestiya OGAU. – 2007. – №15-1. – С. 205-208.
7. Okhrana zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya // Sayt Upravleniya Federalnoy sluzhby po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru po Nizhegorodskoy oblasti i Respublike Mary El. URL: <http://ursn-nnov.ru/ru/news/?nid=10317&a=entry.show> (дата обращения: 04.03.2023).
8. Ob okhrane zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya // Sayt Upravleniya Federalnoy sluzhby po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru po Nizhegorodskoy oblasti i Respublike Mary El. URL: <http://ursn-nnov.ru/ru/news/723/?nid=17423&a=entry.show> (дата обращения: 05.03.2023).
9. Kochnev A.S. Problemy pravovogo regulirovaniya zemelnykh otnosheny, svyazannykh s predstavleniyem, ispolzovaniyem i okhranoy zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya // Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2016. – №7 (109). – С.47-50.
10. V Rossii nachalas rabota po sozdaniyu federalnoy karty-skhemy zemel selkhoznaznacheniya // Sayt Ministerstva selskogo khozyaystva Rossyskoy Federatsii. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-rossii-nachalas-rabota-po-sozdaniyu-federalnoy-karty-skhemy-zemel-selkhoznaznacheniya/> (дата обращения: 02.03.2023).
11. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 02.02.2023 № 154 «O poryadke vedeniya gosudarstvennogo reyestra zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya» (vmeste s «Pravilami vedeniya gosudarstvennogo reyestra zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya») // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406197833/>

ru/products/ipo/prime/doc/406197833/ (data obrashcheniya: 15.03.2023).

12. Pravitelstvo utverdilo poryadok vedeniya reyestra zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya // Sayt Pravitelstva Rossyskoy Federatsii. URL: <http://government.ru/docs/47698/> (data obrashcheniya: 09.03.2023).

УДК 349.412.28

О.С. Коробова
студентка 3 курса Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург

*Научный руководитель – Кузьмина М.В.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры предпринимательского и природоресурсного права
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург*

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ

Аннотация

В данной статье рассматривается одна из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем российского земельного права, а именно – проблема вовлечения невостребованных земельных долей в хозяйственный оборот. Исследуется история появления данного понятия, правовая природа невостребованных земельных долей, приводятся варианты решения данной проблемы, анализируются их положительные и негативные моменты для разных участников гражданского оборота с точки зрения учета интересов каждого из них, а также с точки зрения соблюдения принципов земельного законодательства Российской Федерации, в том числе с позиции наиболее рационального использования земельных долей, расположенных на земельных участках, которые отличаются высоким плодородием почвы.

Ключевые слова: земельная доля, сельскохозяйственное назначение, муниципальная собственность, земельный участок, местное самоуправление, земля, собственник.

О.С. Коробова
О.Е. Кутафин атындағы Университеттің
Орынбор институтының (филиалының) 3 курс студенті,
Ресей Федерациясы, Орынбор қ.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАҒЫ ТАЛАП ЕТІЛМЕГЕН ЖЕР ҮЛЕСТЕРІН ЭКОНОМИКАЛЫҚ АЙНАЛЫМҒА ТАРТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада ресейлік жер құқығының қазіргі кездегі ең өзекті мәселелерінің бірі, атап айтқанда, талапетілмеген жер үлестерін экономикалық айналымға тарту мәселесі қарастырылады. Бұл ұғымның пайда болу тарихы, талап етілмеген жер үлестерінің құқықтық табиғаты зерттеледі, осы мәселені шешудің нұсқалары келтіріледі, олардың оң және теріс жақтары – азаматтық айналымның әртүрлі қатысушылары үшін олардың әрқайсысының мүдделерін ескеру тұрғысынан, сондай-ақ Ресей Федерациясының жер заңнамасының қағидаттарын сақтау тұрғысынан, оның

ішінде топырақтың жоғары құнарлылығымен ерекшеленетін жер учаскелерінде орналасқан жер үлестерін неғұрлым ұтымды пайдалану тұрғысынан талданады.

Түйінді сөздер: жер үлесі, ауылшаруашылық мақсаты, муниципалдық меншік, жер учаскесі, жергілікті басқару, жер, меншік иесі.

O.S. Korobova
third year student of the Orenburg Institute of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Russian Federation, Orenburg

**PROBLEMS OF INVOLVING UNCLAIMED LAND SHARES
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN ECONOMIC TURNOVER**

Abstract

This article discusses one of the most pressing problems of Russian land law today, namely, the problem of involving unclaimed land shares in economic turnover. The article examines the history of the emergence of this concept, the legal nature of unclaimed land shares, provides solutions to this problem, analyzes their positive and negative aspects for different participants in civil turnover from the point of view of taking into account the interests of each of them, as well as from the point of view of compliance with the principles of the land legislation of the Russian Federation, including from the position of the most rational use of land shares, located on land plots that are characterized by high soil fertility.

Keywords: land share, agricultural purpose, municipal property, land plot, local government, land, owner.

В результате приватизации сельскохозяйственных земель в России, проводившейся в рамках земельной и аграрной реформ 1990-х гг., российское законодательство обрело новые юридические понятия, которые продолжают конкретизироваться до настоящего времени. Невостребованная земельная доля – как раз-таки является одним из таких, требующих конкретизации, понятий.

Земельная реформа была проведена с целью смены режима всеобъемлющей государственной собственности на землю, появления новых форм собственности в результате замены колхозов и совхозов бывших в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей, на сотни тысяч фермеров и крестьян, самостоятельно владеющих земельными участками. Для осуществления данной реформы остро стояла необходимость предоставления сельским работникам земельных участков на праве собственности для осуществления своей деятельности, которое происходило в рамках передачи данных сельскохозяйственных участков в коллективную (совместную или долевую) собственность работникам колхозов или совхозов. Возникающие права на земельные участки в нормативных правовых актах стали именоваться как «земельная доля», «земельный пай», «земельная акция». Правовой режим данных земельных

долей определялся Постановлением Правительства РФ от 01.02.1995 № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев» (утратило силу) [1].

Понятие «земельная доля» имеет ряд теоретических и практических проблем. Прежде всего, можно ли говорить, что земельная доля является вещным правом на землю?

В научной литературе нет единой четкой позиции по поводу правовой природы земельной доли. Так, А.Е. Черноморец считает, что «по своей правовой природе земельную долю (пай) члена колхоза или работника совхоза нельзя отождествлять с самим правом собственности на принадлежащий в счет этой доли конкретный земельный участок. Речь в данном случае идет об обязательственных, а не о вещных правоотношениях» [2, с.26]. В.В. Устюкова, З.С. Беляева в своих работах понимают земельную долю как долю в праве общей собственности на земли реорганизованных сельскохозяйственных предприятий, которая имеет количественное выражение и не отделима от местности [3, с.62]. Н.И. Краснов придерживается схожей позиции и отмечает, что до того момента, пока земельная доля не будет выделена на местности в рамках соответствующих границ, право на земельную долю не может квалифициро-

ваться как право собственности на землю, также утверждает, что право на земельную долю является исключительно правом выдела вещи – земельного участка [4, с.5]. Таким образом, в позициях учёных относительно правовой природы земельной доли мы можем выделить ряд общих черт: во-первых, под земельной долей понимают долю в праве общей собственности на земли сельскохозяйственного назначения; во-вторых, чаще всего указывается на то, что земельная доля есть доля, выделенная в натуре на местности; в-третьих, право на земельную долю есть право лишь на выдел данной земельной доли на местности.

Необходимо отметить, что ввиду неопределённости правового режима, а также существовавших ограничений в гражданском обороте, снижавших эффективность использования сельскохозяйственных земель, ряд собственников фактически не воспользовались предоставленным им правом, часть земельных долей посредством сделок сомнительного характера, не имея достаточных правовых оснований, передавалась в собственность других лиц, некоторые собственники не осуществили распоряжение земельными участками, ввиду чего они не использовались вовсе. Совокупность данных оснований привело к появлению такого явления как «невостребованная земельная доля».

Проблема учета невостребованных земельных долей является лишь одной из проблем, связанных с учетом земель сельскохозяйственного назначения. Согласно п. 1 статьи 12.1 Федерального закона от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» невостребованной может быть признана земельная доля, собственник которой в установленный законом срок не получил свидетельство о праве собственности на данный участок или собственник которой, имея данное свидетельство не распорядился своей долей посредством передачи её в аренду или иным образом [5]. Согласно п. 2 той же статьи невостребованной земельной долей может быть также признана земельная доля, сведения о которой не содержатся в принятых до дня вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» решениях органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий [6]. Как следует из определения, в понятие «невостребованная земельная доля» не вошли земли, которые от-

носятся к собственности юридических лиц (то есть не выделены на местности и не используются по назначению), а также те доли, права на которые были зарегистрированы в ЕГРП, но собственники которых ими долгое время не распоряжались. Следовательно, проведение работ по эффективному вовлечению данных земельных долей в хозяйственный оборот – невозможно. Также были исключены из понятия те земельные доли, собственник которых умер, а наследники отсутствуют или отказались от наследства – на данные объекты будет распространяться режим выморочного имущества.

По состоянию на 1 января 2021 года, на основании результатов работы органов местного самоуправления по формированию списков невостребованных земельных долей в Российской Федерации, количество невостребованных земельных долей из 380,7 млн. га земель сельскохозяйственного назначения составляет 1 466 382 ед. на площади 12,9 млн га, наибольшая часть которых сосредоточена в Приволжском федеральном округе. По сравнению с данными на 2019 г., площадь невостребованных земельных долей сократилась на 1,3 млн. га, что наглядно отражает динамику работы с невостребованными земельными долями [7].

На протяжении нескольких лет работы над наиболее эффективным вовлечением невостребованных земельных долей в оборот, предлагалось множество вариантов решения данной проблемы.

В целом мероприятия по вовлечению невостребованных земельных долей в хозяйственный оборот можно разделить на три группы: формирование информационных ресурсов об использовании земель сельскохозяйственного назначения, перераспределение земельных долей в пользу наиболее эффективных собственников, пользователей и арендаторов, экономическое стимулирование использования земельных долей. Следует указать, что наиболее важным мероприятием, вне зависимости от того, какой порядок вовлечения был бы выбран, является формирование информационных ресурсов об использовании невостребованных земельных долей.

Отправной точкой для выявления невостребованных земельных долей являются первоначальные списки граждан, которым после реорганизации сельскохозяйственных предприятий перешли земельные наделы в кол-

лективную (долевою) собственность. Списки не востребовавшихся земельных долей муниципалитетами формируются в следующем виде: к примеру, Постановлением от 13.01.2022 № 7-пЖелтинского сельсовета Саракташского района Оренбургской области утверждается «список не востребовавшихся земельных долей из земельного участка с кадастровым номером 56:26:0000000:92 в границах землепользования бывшей артели «Алга» на территории муниципального образования Желтинский сельсовет Саракташского района Оренбургской области» [8], который состоит из перечисления ФИО граждан–собственников с указанием номера и даты выдачи свидетельства, размера земельной доли в гектарах и балло-гектарах.

Ввиду того, что списки не востребовавшихся земельных долей непрерывно устаревают и инвентаризационные работы должны проводиться раз в три года, необходима разработка полноценного информационного ресурса, благодаря которой в несколько раз повысится оперативность выявления не востребовавшихся земельных долей.

Для своевременного выявления не востребовавшихся земельных долей, предоставления актуальных списков дольщикам всем заинтересованным лицам, а также во избежание затрат на проведение вторичных инвентаризаций предлагается организовать ведение мониторинга оборота земельных долей и дежурных карт земель, находящихся в общей долевой собственности на уровне муниципальных образований [9, с.42].

До введения в закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» изменений, касающихся оборота не востребовавшихся земельных, существовал следующий порядок введения в оборот (приобретения права муниципальной собственности) данных объектов:

- на первом этапе составлялись списки лиц, земельные доли которых могут быть признаны не востребовавшимися, а также выделялись земельные доли, которые могут обрести статус не востребовавшихся;

- далее списки опубликовывали в СМИ и размещались на официальном сайте органом субъекта Федерации (должно было осуществляться не менее чем за три месяца до проведения общего собрания участников долевой собственности);

- списки предоставлялись на утверждение собранию;

- утверждение списков участниками общей долевой собственности либо если утверждения не происходило в течении 4 месяцев, органом местного самоуправления;

- муниципалитет обращается в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на не востребовавшиеся земельные доли, которые в установленном законе порядке были приняты не востребовавшимися.

Согласно изменениям, введенным в данный порядок в 2022 году, до 1 января 2025 года порядок признания данных земельных долей правом муниципальной собственности будет прежним, за исключением правомочий, которые смогут осуществлять органы местного самоуправления с данными земельными долями, так, органы местного самоуправления теперь смогут до признания их права на данную земельную долю принимать участие в общем собрании участников долевой собственности, также имеют право передавать в аренду земельный участок, который выделен в счет не востребовавшейся земельной доли.

Работа по разработке данного порядка введения в оборот не востребовавшихся земельных долей велась достаточно продолжительное время. Обсуждалось множество вариантов по наиболее качественному вовлечению данных земельных долей в хозяйственный оборот. Так, к примеру, предлагалось признавать не востребовавшиеся земельные доли муниципальной собственностью аналогично бесхозяйным вещам. Следует отметить, что данное решение послужило бы изрядному «запутыванию» правоприменительной практики, поскольку положение о переходе бесхозяйной вещи в муниципальную собственность можно относить лишь к телесным объектам, но не к правам на данные объекты.

Остановимся подробнее на выявлении сути и значимости принятого порядка вовлечения в оборот и признания муниципальной собственностью не востребовавшихся земель сельскохозяйственного назначения.

Оценить данные нововведения можно неоднозначно. С одной стороны, порядок позволит оперативно принимать управленческие решения в отношении таких земельных долей, в то же время не исключается риск злоупотребления на местах, с другой стороны, данный порядок видится как механизм изъятия права собственности без каких-либо судебных гарантий. Некоторые авторы придерживаются того мнения, что передача долей из долевой соб-

ственности в муниципальную «представляет собой не что иное, как законную, экономически оправданную национализацию земли» [10, с.51].

Такая позиция, вернее даже желание решить проблему через аспект собственности усматривается нами не совсем верной, поскольку в данном случае фактически остается без внимания аспект земли как природного объекта, а также важного ресурса, не будет обеспечен принцип приоритета сохранения особо ценных земель и особо охраняемых территорий, а также принцип сохранения целевого использования земель сельскохозяйственного назначения.

Также данная позиция предполагает приоритет прав собственника объекта недвижимости над правами всего общества на сохранность земли как важного природного объекта и ценного природного ресурса, что в свою очередь противоречит принципу приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, данный принцип закреплен в п. 2 ст. 1 Земельного Кодекса Российской Федерации [11].

В данном аспекте следует также отметить, что у собственника имелись достаточные сроки для распоряжения этой земельной долей, то, что собственником пропущены разумные сроки для возможного использования своих земельных угодий, можно оценить как отсутствие у него вообще какого-либо интереса в осуществлении правомочий собственника в отношении своей доли. Здесь также можно усмотреть предоставление приоритета собственнику, абсолютно не имеющему интереса на данный земельный объект, нежели учёт интересов общества на сохранение данного природного ресурса, ведь если не использовать сельскохозяйственные угодья в течение долгого времени рано или поздно их плодородность снизится или вовсе утратится и необходимы будут весомые финансо-

вые затраты на то, чтобы восстановить пригодность земель для сельскохозяйственного воспроизводства до того состояния, которое наблюдалось ранее, в периоды их неиспользования.

Если обратиться к практике, то на местах нередко можно наблюдать наличие сельскохозяйственных производителей, которые желают или уже осуществляют использование пустующих земель, возможна даже ситуация, когда несколько сельскохозяйственных организаций пользуются одним пустующим участком. Данные сельхозпроизводители находятся в крайне уязвимом положении, поскольку, не имея документальных оснований, но фактически осуществляя использование данных земель, они могут быть подвергнуты административной ответственности за самовольное занятие земельного участка.

Защитой таких сельхозпроизводителей и одновременно решением проблемы по наиболее эффективному использованию земельных долей может стать заключение соглашения между соответствующими сельхозпроизводителями, органом муниципального образования и собственниками иных земельных долей на данном земельном участке, в этом случае будут учтены мнения всех заинтересованных лиц. Такой подход может также минимизировать риски, связанные с возможной передачей прав аренды властью муниципальных образований своим аффилированным лицам, а также действия, которые могут идти вразрез с интересами собственников долей.

Таким образом, значение законодательных изменений нельзя оценить однозначно, появляется существенный положительный момент в виде возможного повышения эффективности использования имеющихся, но неистребованных (фактически не используемых) земельных долей, в то же время существует ряд рисков, обеспечить ненаступление которых на данном этапе невозможно, следовательно, правовое регулирование оборота невостребованных земельных долей требует более тщательной и детальной проработки.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства РФ от 01 февраля 1995 г. № 96 «О порядке осуществления прав собственниками земельных долей и имущественных паев» (утратило силу с 27.01.03 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 № 912) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5724/ (дата обращения: 01.03.2023).
2. Черноморец А.Е. Право собственности в сельском хозяйстве Российской Федерации. – Москва: Ин-т государства и права, 1993. – 140 с.

3. Беляева З.С., Устюкова В.В. Права на земельные доли и юридические последствия их реализации // Право собственности на землю в России и ЕС: правовые проблемы: сборник статей / отв. ред. И.А. Иконичкая. – Москва: Волтерс Клувер, 2009. – С. 59-111.
4. Краснов Н.И. Земельная реформа и земельное право современной России // Государство и право. – Москва: Наука, 1993. – №12. – С.3-13.
5. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2022 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816 (дата обращения: 13.03.2023).
6. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.04.2023 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661 (дата обращения: 15.03.2023).
7. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. Обновляется в течение суток // <http://council.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2023).
8. Желтинский сельсовет Саракташского района Оренбургской области: офиц. сайт. с. Желтое. Обновляется в течение суток // <https://admzheltoe56.ru> (дата обращения: 11.03.2023).
9. Рогатнев Ю.М., Малышкина И.А. Транзакционные издержки сельскохозяйственного землепользования в условиях общей долевой собственности на землю // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2013. – № 6. – С. 41–47.
10. Гречихин В.Н., Исакова А.Г. Земельные доли и вопросы права собственности на землю в России // Аграрное и земельное право. – 2014. – №1. – С. 47-52.
11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2023 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 10.03.2023).

References:

1. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 01 fevralya 1995 g. № 96 «O poryadke osushchestvleniya prav sobstvennikov zemelnykh doley i imushchestvennykh payev» (utratilo silu s 27.01.03 na osnovanii postanovleniya Pravitelstva Rossyskoy Federatsii ot 20.12.2002 № 912) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5724/ (data obrashcheniya: 01.03.2023).
2. Chernomorets A.E. Pravo sobstvennosti v sel'skom khozyaystve Rossyskoy Federatsii. – Moskva: In-t gosudarstva i prava, 1993. – 140 s.
3. Belyaeva Z.S., Ustyukova V.V. Prava na zemelnye doli i yuridicheskiye posledstviya ikh realizatsii // Pravo sobstvennosti na zemlyu v Rossii i YeS: pravovye problemy: sbornik statey / отв. red. I.A. Ikonitskaya. – Moskva: Volters Kluver, 2009. – S. 59-111.
4. Krasnov N.I. Zemelnaya reforma i zemelnoye pravo sovremennoy Rossii // Gosudarstvo i pravo. – Moskva: Nauka, 1993. – № 12. – S. 3-13.
5. Federalny zakon ot 24 iyulya 2002 g. № 101-FZ «Ob oborote zemel sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29.12.2022 g.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816 (data obrashcheniya: 13.03.2023).
6. Federalny zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 218-FZ «O gosudarstvennoy registratsii nedvizhimosti» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.04.2023 g.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661 (data obrashcheniya: 15.03.2023).
7. Sovet Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossyskoy Federatsii: ofits. sayt. Moskva. Obnovlyaetsya v techeniye sutok // <http://council.gov.ru> (data obrashcheniya: 15.03.2023).
8. Zheltinsky selsovet Saraktashskogo rayona Orenburgskoy oblasti: ofits. sayt. s. Zheltoye. Obnovlyaetsya v techeniye sutok // <https://admzheltoe56.ru> (data obrashcheniya: 11.03.2023).
9. Rogatnev Yu.M., Malyshkina I.A. Tranzaktsionnye izderzhki sel'skokhozyaystvennogo zemlepolzovaniya v usloviyakh obshchey dolevoy sobstvennosti na zemlyu // Zemleustroystvo, kadastr i monitoring zemel. – 2013. – № 6. – S. 41–47.
10. Grechikhin V.N., Isakova A.G. Zemelnye doli i voprosy prava sobstvennosti na zemlyu v Rossii // Agrarnoye i zemelnoye pravo. – 2014. – №1. – S. 47-52.
11. Zemelny kodeks Rossyskoy Federatsii ot 25 oktyabrya 2001 g. № 136-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 28.04.2023 g.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (data obrashcheniya: 10.03.2023).

УДК 347.626

С.М. Лябаева
студентка 2 курса Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Кумысбекова Ж.Т.,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Аннотация

В статье автор рассматривает брачный договор как один из основных семейно-правовых договоров, определяющий имущественные права и обязанности супругов в браке. В статье освещены вопросы заключения брачного договора лицами, вступающими в брак, но не достигшими брачного возраста. Также в работе анализируются различные режимы собственности супругов, содержание брачного договора по казахстанскому законодательству. Автор рассматривает способы участия супругов в доходах друг друга в соответствии с брачным договором, которые могут быть разнообразными.

Ключевые слова: имущественные отношения, семья, члены семьи, брак, брачный договор, семейное право, супруги.

С.М. Лябаева
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 2 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

НЕКЕ ШАРТЫ: ЖАСАУ ТӘРТІБІ МЕН ШАРТТАРЫ

Аңдатпа

Мақалада автор неке шартын ерлі-зайыптылардың некедегі мүліктік құқықтары мен міндеттерін анықтайтын негізгі отбасылық-құқықтық шарттардың бірі ретінде қарастырады. Мақалада некеге тұратын, бірақ неке жасына толмаған адамдардың неке шартын жасасу мәселелері қаралған. Сондай-ақ, жұмыста қазақстандық заңнама бойынша ерлі-зайыптылардың әртүрлі меншік режимдері, неке шартының мазмұны талданады. Автор ерлі-зайыптылардың неке шартына сәйкес бір-бірінің табысына қатысу тәсілдерін қарастырады, олар әр түрлі болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: мүліктік қатынастар, отбасы, отбасы мүшелері, неке, неке шарты, отбасы құқығы, ерлі-зайыптылар.

S.M. Lyabayeva
second year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

MARRIAGE CONTRACTS: THE PROCEDURE AND CONDITIONS FOR THEIR CONCLUSION

Abstract

In the article, the author considers the marriage contract as one of the main family law contracts that determines the property rights and obligations of the spouses in marriage. The article deals with the issues of concluding a marriage contract for persons entering into marriage, but not yet of marriageable age. The paper also analyzes the various property regimes of spouses, the content of the marriage contract under Kazakh law. The author considers the ways in which spouses participate in each other's income in accordance with the marriage contract, which can be varied.

Keywords: property relations, family, family members, marriage, marriage contract, family law, spouses.

Семья как таковая является объектом права, когда отношения между мужчиной и женщиной узаконены браком. Институт брака легализует семейные отношения, определяя взаимные права и обязанности членов семьи.

Правовой режим имущества супругов отнесены к предмету регулирования семейного законодательства. Нормы гражданского законодательства применяются лишь тогда, когда эти отношения окажутся не урегулированными семейным законодательством и не противоречат существу брачно-семейных отношений, т.е. в субсидиарном порядке. Законодательством предусмотрено два режима имущества супругов: законный и договорный. Как и в большинстве государств, законным является режим общей совместной собственности супругов, если брачным договором не установлено иное [1].

На сегодняшний день брачный договор стал одним из основных договоров в семейном праве, который регулирует имущественные права и обязанности супругов во время брака. Заключение этого договора является правом супругов, а не обязанностью, т.е. их свободным выбором при вступлении и проживании в браке.

Согласно казахстанскому брачно-семейному законодательству, договорный режим имущества супругов начинает действовать только после того, как брачный договор вступит в юридическую силу. При этом нормы договорного режима применяются вместо установленного законом режима совместной собственности. В режиме совместной собственности супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом, которое было нажито ими во время брака.

По казахстанскому брачно-семейному законодательству, брачный контракт может быть заключен как до, так и после регистрации брака. Однако, если договор был заключен до регистрации брака, он вступит в юридическую силу только после регистрации брака.

Брачный контракт предполагает специальный состав субъектов: ими могут быть только

супруги. Способность к заключению брачного договора связана с возможностью вступления в брак. Таким образом, если лицо не достигло брачного возраста, оно может иметь право на заключение брачного договора только после вынесения органами РАГС решения о снижении ему брачного возраста [2].

В области гражданского права и на практике до настоящего времени существуют различные точки зрения относительно возможности заключения брачного контракта лицами, которые не достигли брачного возраста, но получили разрешение от органов РАГС на вступление в брак. Например, согласно точке зрения М.В. Антокольской, если лицо получило разрешение на вступление в брак, оно имеет право самостоятельно заключать брачное соглашение с момента, когда ему был снижен брачный возраст [3, с. 119].

Согласно п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Республики Казахстан, несовершеннолетние будущие супруги приобретают полную дееспособность только после регистрации брака. Это означает, что они вправе вступить в брачный контракт или сделать любую другую сделку только после заключения брака, когда они становятся полностью дееспособными [4].

Действующее законодательство связывает возникновение юридической дееспособности лиц с моментом государственной регистрации брака. Это связано с тем, что несовершеннолетние лица могут столкнуться с особыми обстоятельствами, такими как беременность или другие уважительные причины, которые могут требовать заключения брака до достижения ими полного совершеннолетия. В этих случаях применение административного акта в виде государственной регистрации брака помогает обеспечить юридическую защиту и права этих лиц. Это позволяет им приобрести полную дееспособность и осуществлять правовые действия в контексте брака. Все же юные лица, выражающие желание вступить в брак, не обладают такой полной психологической

зрелостью, которая присуща лицам в возрасте восемнадцати лет и старше. «Иными словами, вступление в брак – ключ к механизму гражданской дееспособности, а не элемент этого механизма» [5, с. 53].

Как выше было сказано, брачный договор может заключаться до регистрации брака дееспособными лицами, то есть это либо восемнадцатилетние граждане, не признанные недееспособными, либо те, чья дееспособность была установлена в результате эмансипации до достижения восемнадцати лет. Но это не значит, что несовершеннолетние не вправе подписать брачный контракт. Они могут это сделать, но только после регистрации брака, так как, именно, после этого события они будут считаться полностью дееспособными.

Для заключения брачного контракта несовершеннолетними, получившими разрешение органа РАГС, требуется письменное согласие родителей, поскольку совершаемая ими сделка выходит за рамки мелких бытовых. Однако, представляется, что брачный договор должен быть заключен исключительно самими супругами, которые будут его исполнять и нести ответственность за него. Брачный договор является персональным и длительным правовым отношением между супругами, и вмешательство третьих лиц, таких как родители, может негативно повлиять на молодую семью [6, с. 121]. С учетом этого, согласно предыдущему обсуждению, несовершеннолетние будущие супруги имеют возможность заключить брачный контракт только после регистрации брака, когда они обретают полную дееспособность. Такой подход обеспечивает защиту интересов и прав супругов, а также сохраняет стабильность и благополучие молодой семьи.

Действующим законодательством супругам предоставлена возможность установления различных видов договорного режима имущества. Причем к разному имуществу в договоре могут применяться различные режимы собственности супругов: совместной, долевой или раздельной [1]. Так, согласно действующему брачно-семейному законодательству, имущество, нажитое во время брака, считается совместным, но каждый из супругов также может иметь личное имущество. Совместное имущество подразумевает, что в нем не выделяются доли. Однако доли в совместном имуществе определяются только при разделе этого имущества или при выделении доли из него. Раздел имущества, находящегося в долевой

собственности, предполагает переход частей данного имущества в собственность каждого из собственников в соответствии с их долями в праве общей собственности. Это позволяет прекратить общую долевую собственность на данное имущество и определить индивидуальные права каждого супруга на его часть.

Супруги вправе определить в брачном договоре различные аспекты своих прав и обязанностей. Это включает:

1. Взаимное содержание. Супруги могут определить права и обязанности по взаимному содержанию, включая финансовую поддержку друг друга.

2. Участие в доходах. Они могут договориться о способах участия в доходах друг друга и разделении финансовых ресурсов.

3. Семейные расходы. Брачный договор может определить порядок несения каждым из супругов семейных расходов.

4. Распределение имущества. В случае расторжения брака, супруги могут предусмотреть порядок передачи имущества одного супруга другому.

Кроме того, в брачный договор можно включить и другие условия, касающиеся имущественных прав и обязанностей супругов, с учетом их согласия и интересов.

Брачный договор не может ограничивать правоспособность супругов, права детей, законный порядок наследования, право обращаться в суд за защитой. Брачный договор ограничивается условиями, относящимися только к супругам, и не может включать положения, касающиеся детей. Данное ограничение связано с тем, что дети являются отдельными субъектами права, и их права и интересы должны быть защищены независимо от воли родителей. Договор, который регулирует вопросы воспитания и содержания детей, должен быть отдельным и учитывать особенности их защиты и благополучия. В частности, по достижению ими десятилетнего возраста, их мнение и интересы должны быть приняты во внимание при принятии решений, затрагивающих их жизнь [2]. Таким образом, брачный договор сосредотачивается на условиях, относящихся исключительно к супругам и их имуществу, в то время как акты, затрагивающие права детей, должны быть заключены отдельно и учитывать их особый статус и интересы.

Согласно действующему законодательству, необходимо рассматривать общую собственность супругов и имущественные права супру-

гов отдельно, с различным правовым регулированием. Имущественные права супругов следует рассматривать как ограниченные формы общих имущественных прав, так как один из супругов должен всегда учитывать интересы другого супруга при осуществлении своих имущественных прав [7, с. 69].

Таким образом, брачный договор является одним из основных семейно-правовых договоров в Казахстане. Он регулирует права и обязанности супругов в браке, а также условия, на которых будет основываться их совместная жизнь.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748(дата обращения: 21.05.2023).
2. Ауелбаев М.А. Проблемы брачного контракта: имущественные правоотношения супругов по семейному законодательству Республики Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31666575&pos=32;57#pos=32;57 (дата обращения: 08.06.2023).
3. Антокольская М.В. Лекции по семейному праву: Учеб. пособие / М.В. Антокольская. – Москва: Юристъ, 1995. – 143 с.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 07.06.2023).
5. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. – М.: Ось-89, 2003. – 144 с.
6. Халбаева Т.Н. Некоторые особенности субъектного состава и предмета брачного договора по законодательству российской федерации // Вестник СГЮА.– 2016.– №3(110). – С. 120-124.
7. Алиханова Г.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Республике Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – №2(12). – С. 63-70.

References:

1. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518-IV «O brake (supruzhestve) i seme» (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 01.05.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (data obrashcheniya: 21.05.2023).
2. Auyelbayev M.A. Problemy brachnogo kontrakta: imushchestvennyye pravootnosheniya suprugov po semeynomu zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31666575&pos=32;57#pos=32;57 (data obrashcheniya: 08.06.2023).
3. Antokolskaya M.V. Lektsii po semeynomu pravu: Ucheb. posobiye / M.V. Antokolskaya. – Moskva: Yurist, 1995. – 143 s.
4. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 07.03.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (data obrashcheniya: 07.06.2023).
5. Maksimovich L.B. Brachny dogovor v rossyskom prave. – M.: Os-89, 2003. – 144 s.
6. Khalbayeva T.N. Nekotorye osobennosti subyektnogo sostava i predmeta brachnogo dogovora po zakonodatelstvu rossyskoy federatsii // Vestnik SGYuA. – 2016. – №3(110). – S. 120-124.
7. Alikhanova G.A. Pravovoye regulirovaniye imushchestvennykh otnosheny suprugov v Respublike Kazakhstan // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitelnaya praktika. – 2010. – №2(12). – S. 63-70.

УДК 347.734

А.А. Мартынюк
студентка 4 курса Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург

*Научный руководитель – Кузьмина М.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
предпринимательского и природоресурсного права
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Оренбург*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

Существующая тенденция перехода всех классических банковских сервисов в цифровое пространство предопределяет необходимость пользователя подтвердить свою личность при начале использования мобильного приложения банка или в случае проведения транзакции. В статье рассматриваются происходящие в настоящее время в банковской сфере процессы активного внедрения идентификации клиента по биометрическим данным (отпечатку пальца, сетчатке глаза, голосу и проч.). Автор проанализировал действующую в данной области правовую базу и на этой основе были сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: банковская сфера, биометрические данные, биометрическая идентификация, законодательное регулирование, защита биометрических данных.

А.А.Мартынюк
О.Е. Кутафин атындағы Университеттің
Орынбор институтының (филиалының) 4 курс студенті,
Ресей Федерациясы, Орынбор қ.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ БАНК САЛАСЫНДА БИОМЕТРИЯЛЫҚ ДЕРЕКТЕРДІ ПАЙДАЛАНУ: ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Барлық классикалық банктік қызметтердің цифрлық кеңістікке көшуінің қазіргі тенденциясы банктің мобильді қосымшасын пайдалана бастағанда немесе транзакция жасалған жағдайда пайдаланушының өз жеке басын растау қажеттілігін алдын ала белгілейді. Мақалада қазіргі уақытта банк секторындағы биометриялық деректер (саусақ ізі, көз торы, дауыс және т.б.) негізінде клиентті сәйкестендіруді белсенді енгізу процестері қарастырылады. Автор осы саладағы қолданыстағы заңнамалық базаны талдап, соның негізінде заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар тұжырымдады.

Түйінді сөздер: банк саласы, биометриялық деректер, биометриялық сәйкестендіру, заңнамалық реттеу, биометриялық деректерді қорғау.

A.A.Martynyuk
**fourth year student of the Orenburg Institute of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Russian Federation, Orenburg**

**THE USE OF BIOMETRIC DATA
IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION**

Abstract

The current trend of the transition of all classical banking services to the digital space determines the need for the user to confirm his identity when starting to use the bank's mobile application or in the case of a transaction. The article examines the processes currently taking place in the banking sector of the active introduction of customer identification by biometric data (fingerprint, retina, voice, etc.). The author analyzed the legal framework in force in this area and on this basis, proposals for improving legislation were formulated.

Keywords: banking, biometric data, biometric identification, legislative regulation, protection of biometric data

Внедрение новых способов идентификации личности является одним из приоритетных направлений государственной политики по цифровизации экономики в Российской Федерации. На настоящий момент банковская сфера является одной из наиболее активно развивающихся областей и, в связи с этим, служит своего рода пилотной площадкой для апробации передовых технологий.

Ключевыми областями применения биометрических данных человека в банковском секторе являются:

- обеспечение доступа потребителя к депозитарию;
- идентификация при совершении транзакций с применением цифровых гаджетов;
- обеспечение свободного доступа к информационным системам кредитной организации;
- обеспечение контроля доступа и убытия работников и сотрудников кредитной организации в ее помещение для отслеживания соблюдения ими трудовой дисциплины [1, с. 88].

Использование биометрических данных в жизнедеятельности человека не является чем-то новым и неизвестным. Исторические источники свидетельствуют о том, что впервые технологии биометрии были применены в VI в. в Китае, когда в целях идентификации человека были использованы методы дактилоскопии [2, с. 13].

Использование современных методов обработки и сбора биометрических данных позволяет достичь одновременно нескольких це-

лей: ограничить оборот поддельных документов, предупредить совершение преступлений террористической направленности, повысить эффективность борьбы с киберпреступлениями.

Развитие и расширение применения биометрических данных обуславливает возникновение ряда проблем организационного, технического и правового характера, требующих своевременного урегулирования [3, с. 140].

Становление отечественного законодательства в области использования биометрических данных для идентификации личности в целях получения банковских услуг связано с утверждением в 2017 г. программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» [4], провозглашающей развитие технологий биометрической идентификации в качестве ключевого направления государственной политики в цифровой области.

В развитие этих положений был принят Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], закрепивший за государственными органами, банками и иными организациями полномочия по сбору биометрических данных граждан в целях установления по ним личности.

Законом предусматривается, что полученная информация подлежит внесению в Единую систему идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) и Единую биометрическую систему (далее – ЕБС). Посредством использования удаленной биометрической идентификации гражданин может в дистанционном порядке

открыть счет в банке (вклад), получить кредит или провести перевод денежных средств.

Значительный шаг вперед на пути формирования правовой базы в области порядка сбора, обработки и защиты биометрических данных связан с принятием Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 572-ФЗ) [6]. Нормы данного закона носят специальный характер и применяются только к отношениям, возникающим в связи с предоставлением банковских услуг.

Механизм идентификации гражданина по биометрическим данным предполагает установление взаимодействия с информационной системой государственных органов, Банка России, а также организаций, которые осуществляют аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц.

ЕБС создана как государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных», действующая в соответствии с разрабатываемыми Правительством Российской Федерации Положением [7]. Ее оператор определяется также Правительством РФ. На настоящий момент таковым является АО «Центр биометрических данных» [8].

ЕБС содержит биометрические данные физических лиц, векторы этой системы и другую информацию, используемую в целях идентификации физических лиц. Сведения, подлежащие размещению в ЕБС, определяются Правительством РФ. На настоящий момент к таковым относятся данные изображения лица человека, которые получены посредством фото- и видеоустройств; данные голоса, которые получены с помощью звукозаписывающих устройств [9].

Существенным недостатком этого закона видится отсутствие в нем указания на порядок обработки отпечатка пальца, используемого в целях идентификации для ввода данных в мобильное приложение банка. Кроме того, не определена судьба сведений о радужной оболочке глаза человека, геометрии ладоней и рисунках вен на ладонях, манере ходьбы человека, росте, весе и др. Эти данные не при-

надлежат к числу сведений, подлежащих размещению в ЕБС.

В этой связи возникает вопрос о возможности отнесения перечисленных выше данных к числу биометрических и их последующей возможности применения в рамках реализации Закона № 572-ФЗ.

Исходя из положений ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152-ФЗ) [10] биометрическими персональными данными признаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека и позволяют установить его личность.

Как было отмечено ранее, на настоящий момент законодательство Российской Федерации к числу биометрических персональных данных относит данные изображения лица человека, которые получены посредством фото- и видеоустройств; данные голоса, которые получены с помощью звукозаписывающих устройств.

Позиция о том, какие персональные данные могут быть отнесены к числу биометрических, также была выражена Роскомнадзором, согласно которой физиологическими данными признаются дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие. Кроме того, биометрическими персональными данными, по мнению ведомства, могут признаваться также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта [11].

Между тем, в судебной практике сложился противоположный подход. Так, например, предъявляемая при пропуске на территорию фотография может быть признана биометрическими персональными данными, поскольку она позволяет посредством сравнения с содержащимися в документе сведениями провести идентификацию субъекта персональных данных [12; 13; 14]. При этом важным является факт наличия процедуры идентификации личности. При ее отсутствии фото-, видеоизображение человека не может быть признано биометрическими данными [15].

Действующее законодательство устанавливает необходимость получения согласия физического лица на размещение сведений в ЕБС

после его идентификации (ч. 1 ст. 11 Закона № 152-ФЗ, ч. 1 ст. 4 Закона № 572-ФЗ, п. 9 Порядка обработки биометрических персональных данных).

Такое согласие может быть подписано усиленной неквалифицированной подписью, а в период с 29 декабря 2022 г. по 01 января 2025 г. – простой электронной подписью, правом создания (замены) и выдачи ключа которой обладает оператор данной системы (ч. 3, 9 ст. 4 Закона № 572-ФЗ).

Согласие на обработку биометрических данных может быть отозвано (ч. 2 ст. 9 Закона № 572-ФЗ). При этом эти данные не могут быть использованы в последующем для идентификации. Важно отметить, что согласие на обработку биометрических персональных данных несовершеннолетних, отказ от сбора и размещения их биометрических персональных данных, а также отзыв таких согласия и отказа дается (представляется) законными представителями несовершеннолетних (ч. 19 ст. 3 Закона № 572-ФЗ).

Проблемным аспектом использования биометрической идентификации в целях получения банковских услуг является вопрос о его соответствии конституционным положениям о неприкосновенности частной жизни и праву на личную тайну.

Ведущиеся до недавнего времени в научной среде по этому поводу дискуссии на настоящий момент разрешены в Законе № 572-ФЗ, согласно которому идентификация по биометрическим данным носит добровольный характер (ч. 11 ст. 3).

Безусловно, положительными сторонами биометрической идентификации является экономичность времени, высокая степень безопасности, надежность процедуры идентификации (сложность подтасовки данных); постоянное наличие идентификатора у человека, который не может быть забыт, потерян и т.д.). Биометрическая система идентификации исключает человеческий фактор: ошибки, подкуп сотрудника и т.д.

Наряду с этим существует ряд препятствий, не позволяющих в полном объеме использовать возможности биометрической идентификации. Так, например, идентификация невозможна в случае совершения человеком пластических операций на лице; при наличии повреждений на пальцах и др. В данном случае проблема может быть разрешена только на технологическом уровне.

Закон № 572-ФЗ предусматривает в ч. 6 ст. 3 ряд организационных и технических мер, направленных на обеспечение безопасности при обработке биометрических персональных данных в ЕБС, в том числе, использование шифровальных (криптографических) средств (ч. 6 ст. 3, ч. 1 ст. 19).

Обеспечению безопасности обработки биометрических данных способствует установление в Законе № 572-ФЗ перечня контрольных и надзорных полномочий федеральных органов исполнительной власти и Банка России. Так, предусматривается создание Координационного совета по развитию цифровых технологий идентификации и аутентификации на основе биометрии, в состав которого войдут представители общественности, религиозных организаций и экспертного сообщества.

Особое внимание следует обратить на ст. 20 Закона № 572-ФЗ, закрепляющей положения об ответственности за нарушение норм указанного документа.

В частности, возлагается дисциплинарная, административная, гражданская и уголовная ответственность за нарушение положений Закона № 572-ФЗ, за нарушение требований об обработке биометрических персональных данных на:

- оператора ЕБС;
- лиц, которые размещают в электронной форме сведения, необходимые для регистрации физического лица в ЕБС.

Субъекты персональных данных, права и законные интересы которых были нарушены в связи с недостоверностью сведений, размещенных в ЕСИА и (или) ЕБС, имеют право обратиться в уполномоченный орган или суд с требованием о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации (ч. 4 ст. 20 Закона № 572-ФЗ).

Таким образом, на настоящий момент порядок использования биометрических данных в банковском секторе Российской Федерации урегулирован положениями специального Закона № 572-ФЗ, а также развивающих их нормами подзаконных нормативных правовых актов. В целом нося достаточно прогрессивный характер, действующее законодательство не лишено недостатков.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что данный закон относит к числу биометрических персональных данных только изображение лица и запись голоса. За

рамками правового поля остается ряд динамических (поведенческих) и статических (анатомических) биометрических характеристик человека. В частности, не определена судьба сведений о радужной оболочке глаза человека, геометрии ладоней и рисунках вен на ладо-

нях, манере ходьбы человека, росте, весе и др. Эти данные не принадлежат к числу сведений, подлежащих размещению в ЕБС.

Устранение данного недостатка правового регулирования возможно только при совершенствовании технических возможностей ЕБС.

Список использованных источников:

1. Квартникова Е. Биометрический банкинг: что нужно знать при использовании биометрических персональных данных // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». – 2018. – № 2. – С. 88-90.
2. Кузьминых Е.С., Маслова М.А. Анализ и сравнение биометрических способов идентификации личности человека // Научный результат. Информационные технологии. – 2021. – Т. 6. – №4. – С. 13-19.
3. Дивольд Е.В. Предпосылки создания национальной системы биометрической идентификации личности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27. № 2(81). – С. 139-143.
4. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утратило силу) // Собрание законодательства РФ, 2017, № 32, ст. 5138.
5. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 2018, № 1 (часть I), ст. 66.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2023, № 1 (часть I), ст. 19.
7. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2018 г. № 772 «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 12.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 2018, № 28, ст. 423.
8. Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2326 «О возложении на акционерное общество «Центр Биометрических Технологий» функций оператора единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, а также о признании утратившими силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 293-р и пункта 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2021 г. № 982 // Собрание законодательства РФ, 2022, № 52, ст. 9598.
9. Постановление Правительства РФ от 16 июня 2022 г. № 1089 «Об утверждении Положения о единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица» // Собрание законодательства РФ, 2022, № 26, ст. 4475.
10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 2022, № 29 (часть III), ст. 5233.
11. Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. «Разъяснения по вопросам отнесения

- фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки» // Экономика и жизнь. – 2013. – № 36.
12. Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2018 г. № 307-КГ18-101 по делу № А42-342/2017 // <https://internet.garant.ru/#/document/71893774/> (дата обращения: 19.03.2023).
 13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 ноября 2017 г. № Ф07-11732/17 по делу № А42-342/2017 // <https://base.garant.ru/41256802/> (дата обращения: 19.03.2023).
 14. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2018 г. № 13АП-15087/18 // <https://base.garant.ru/62610183/> (дата обращения: 19.03.2023).
 15. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 октября 2020 г. по делу № 16-894/2020 // <https://internet.garant.ru/#/document/316791027/> (дата обращения: 19.03.2023).

References:

1. Kvartnikova Ye. Biometrichecky banking: chto nuzhno znat pri ispolzovanii biometricheckikh personalnykh dannykh // Bankovskoye obozreniye. Prilozheniye «BankNadzor». – 2018. – № 2. – S. 88-90.
2. Kuzminykh Ye.S., Maslova M.A. Analiz i sravneniye biometricheckikh sposobov identifikatsii lichnosti cheloveka // Nauchnyy rezultat. Informatsionnyye tekhnologii. – 2021. – Т. 6. – №4. – S. 13-19.
3. Divold Ye.V. Predposylki sozdaniya natsionalnoy sistemy biometricheckoy identifikatsii lichnosti // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2021. – Т. 27. № 2(81). – S. 139-143.
4. Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossyskoy Federatsii» (utratilo silu) // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2017, № 32, st. 5138.
5. Federalny zakon ot 31 dekabrya 2017 g. № 482-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossyskoy Federatsii» (v red. ot 29.12.2022) // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2018, № 1 (chast I), st. 66.
6. Federalny zakon ot 29 dekabrya 2022 g. № 572-FZ «Ob osushchestvlenii identifikatsii i (ili) autentifikatsii fizicheskikh lits s ispolzovaniyem biometricheckikh personalnykh dannykh, o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdelnykh polozheniy zakonodatelnykh aktov Rossyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2023, № 1 (chast I), st. 19.
7. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 30 iyunya 2018 g. № 772 «Ob opredelenii sostava svedeniy, razmeshchayemykh v edinoy informatsionnoy sisteme personalnykh dannykh, obespechivayushchey obrabotku, vklyuchaya sbor i khraneniye, biometricheckikh personalnykh dannykh, ikh proverku i peredachu informatsii o stepeni ikh sootvetstviya predostavlenным biometricheckim personalnym dannym fizicheskogo litsa, vklyuchaya vid biometricheckikh personalnykh dannykh, a takzhe o vnesenii izmeneniy v nekotorye akty Pravitelstva Rossyskoy Federatsii» (red. ot 12.07.2022) // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2018, № 28, st. 423.
8. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 16 dekabrya 2022 g. № 2326 «O vozlozhenii na aktsionernoye obshchestvo «Tsentr Biometricheckikh Tekhnology» funktsy operatora edinoy informatsionnoy sistemy personalnykh dannykh, obespechivayushchey obrabotku, vklyuchaya sbor i khraneniye biometricheckikh personalnykh dannykh, ikh proverku i peredachu informatsii o stepeni ikh sootvetstviya predostavlenным biometricheckim personalnym dannym fizicheskogo litsa, a takzhe o priznanii utrativshimi silu rasporyazheniya Pravitelstva Rossyskoy Federatsii ot 22 fevralya 2018 g. № 293-r i punkta 4 izmeneniy, kotorye vnosyatsya v akty Pravitelstva Rossyskoy Federatsii, utverzhdenным postanovleniyem Pravitelstva Rossyskoy Federatsii ot 24 iyunya 2021 g. № 982 // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2022, № 52, st. 9598.
9. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 16 iyunya 2022 g. № 1089 «Ob utverzhdenii Polozheniya o edinoy informatsionnoy sisteme personalnykh dannykh, obespechivayushchey obrabotku, vklyuchaya sbor i khraneniye, biometricheckikh personalnykh dannykh, ikh proverku i peredachu

- informatsii o stepeni ikh sootvetstviya predostavlennym biometricheskim personalnym dannym fizicheskogo litsa» // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2022, № 26, st. 4475.
10. Federalny zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personalnykh dannyykh» (v red. ot 14.07.2022) // Sobraniye zakonodatelstva RF, 2022, № 29 (chast III), st. 5233.
 11. Razyasneniya Federalnoy sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informatsionnykh tekhnology i massovykh kommunikatsy ot 30 avgusta 2013 g. «Razyasneniya po voprosam otneseniya foto-, videoizobrazheny, daktiloskopicheskikh dannyykh i inoy informatsii k biometricheskim personalnym dannym i osobennostey ikh obrabotki» // Ekonomika i zhizn. – 2013. – № 36.
 12. Opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 5 marta 2018 g. № 307-KG18-101 po delu № A42-342/2017 // <https://internet.garant.ru/#/document/71893774/> (data obrashcheniya: 19.03.2023).
 13. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 21 noyabrya 2017 g. № F07-11732/17 po delu № A42-342/2017 // <https://base.garant.ru/41256802/> (data obrashcheniya: 19.03.2023).
 14. Postanovleniye Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 16 avgusta 2018 g. № 13AP-15087/18 // <https://base.garant.ru/62610183/> (data obrashcheniya: 19.03.2023).
 15. Postanovleniye Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 16 oktyabrya 2020 g. po delu № 16-894/2020 // <https://internet.garant.ru/#/document/316791027/> (data obrashcheniya: 19.03.2023).

УДК 342.8

Э.В. Надиров
студент 4 курса Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Караев А.А.,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ВЫБОРЫ И РЕФЕРЕНДУМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье автор исследует избирательную систему в Казахстане, проведенные реформы и выявляет недостатки данного процесса. Автор проводит анализ текущей избирательной системы и ее влияния на политический процесс в стране.

Далее приводится анализ проведенных реформ в избирательной системе Казахстана. В статье проанализированы изменения, внесенные в процедуры голосования, кандидатский отбор, а также основные изменения в избирательных законах. Автор оценивает эффективность и последствия этих реформ в контексте демократических стандартов.

В заключительной части статьи автором раскрываются недостатки текущей избирательной системы Казахстана. Проводится анализ проблем, связанных с прозрачностью и честностью выборов, ограничениями на политическую конкуренцию и влиянием государства на избирательный процесс.

Ключевые слова: выборы, референдум, Конституция, электронное голосование, избирательная система, демократия, новый Казахстан.

Е.В. Надиров
Каспий қоғамдық университеті
«Эділет» Жоғары құқық мектебінің 4 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ САЙЛАУ ЖӘНЕ РЕФЕРЕНДУМ

Аңдатпа

Бұл мақалада автор Қазақстандағы сайлау жүйесін, жүргізілген реформаларды зерттейді және осы процестің кемшіліктерін анықтайды. Автор ағымдағы сайлау жүйесіне және оның елдегі саяси процеске әсеріне талдау жасайды.

Бұдан әрі Қазақстанның сайлау жүйесінде жүргізілген реформаларға талдау жасалады. Мақалада дауыс беру рәсімдеріне енгізілген өзгерістер, кандидаттық іріктеу, сондай-ақ сайлау заңдарындағы негізгі өзгерістер талданады. Автор бұл реформалардың тиімділігі мен салдарын демократиялық стандарттар тұрғысынан бағалайды.

Мақаланың соңғы бөлігінде автор Қазақстанның ағымдағы сайлау жүйесінің кемшіліктерін ашады. Сайлаудың ашықтығы мен адалдығына, саяси бәсекелестікке шектеулерге және мемлекеттің сайлау процесіне ықпалына байланысты проблемаларға талдау жүргізіледі.

Түйінді сөздер: сайлау, референдум, Конституция, электрондық дауыс беру, сайлау жүйесі, демократия, жаңа Қазақстан.

E.V. Nadirov

**fourth year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty**

ELECTIONS AND REFERENDUM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

In this article the author examines the electoral system in Kazakhstan, the reforms undertaken and identifies the shortcomings of this process. The author analyses the current electoral system and its impact on the political process in the country.

Further, the analysis of reforms implemented in the electoral system of Kazakhstan is given. The article analyses the changes introduced in the voting procedures, candidate selection, as well as the main changes in the electoral laws. The author assesses the effectiveness and consequences of these reforms in the context of democratic standards.

In the final part of the article the author reveals shortcomings of the current electoral system of Kazakhstan. Problems related to transparency and fairness of elections, restrictions on political competition and the influence of the state on the electoral process are analysed.

Keywords: elections, referendum, constitution, e-voting, electoral system, democracy, new Kazakhstan.

Выборы. Выборы один из наиболее важных этапов развития государства и общества, в ходе которого устанавливается вектор развития страны [1, с. 9]. Вследствие этого понятием «выборов» и «референдума» интересовались многие, начиная с видных юристов всех эпох, ученых правоведов, и заканчивая политологами и социологами.

А.В. Веремеев называет выборами процесс установления органа власти или избрание определенного человека в качестве должностного лица и наделение его полномочиями, при соблюдении одновременно условий о том, что голосовать могут все лица, способные на это в силу интеллектуальных и физических возможностей, и что на каждый мандат могут претендовать два и более кандидата. Данное определение позволяет отличить выборы от других про-

цедур формирования государственных органов и наделения полномочиями должностных лиц, в частности от назначения, производимого коллегиально путем голосования управомоченных лиц. Для назначения на каждую должность представляется обычно один кандидат, тогда как смысл выборов заключается по определению в том, чтобы выбрать одного из нескольких или даже многих кандидатов [1, с. 9].

В современной конституционно-правовой науке признается, что для того, чтобы выборы были легитимными и действительно отображали волю народа, включая наиболее широкий круг социальных групп, то они должны соответствовать определенным принципам. К таким относятся:

1. Всеобщее избирательное право. Данный принцип означает, что у граждан долж-

но быть право голосовать по достижению определенного возраста вне зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств.

2. Равное избирательное право. Это принцип, устанавливающий необходимость организовывать выборы таким образом, чтобы учитывать тот факт, что у каждого избирателя должен быть один голос и у всех избирателей эти голоса равны. Один голос на один избирательный бюллетень.

3. Тайное голосование. Данный принцип означает, что выборы обязательно должны быть процессом тайным, исключающим возможность какого бы то ни было контроля за волеизъявлением избирателей. Это очень важно для того, чтобы исключить социальное, административное или экономическое давление на избирателя при выражении им своей воли.

4. Наличие альтернативных кандидатов. Принцип альтернативности выборов является одним из основных демократических стандартов и гарантируется законодательством демократических государств. Это создает в политическом поле конкуренцию и дает избирателю возможность выбрать наиболее близкого к себе по взглядам кандидата.

5. Гласность. Принцип открытости и гласности предполагает обеспечение доступа избирателей к информации о кандидатах, партиях, избирательных органах, законодательстве, самом процессе выборов. Важная роль в обеспечении этого принципа отводится обязательной публикации полных данных об итогах голосования и результатах выборов.

6. Отсутствие административного, политического или экономического давления. Это означает, что во время проведения выборов на избирателей и кандидатов не должно быть оказано никакого влияния для того, чтобы заставить их поступить определенным образом. Это может выражаться в оказании давления на сотрудников государственных органов и бюджетных организаций с той целью, чтобы они проголосовали за действующую власть.

7. Равенство возможностей политических партий и кандидатов. Предполагается, прежде всего, принципиальное равенство их материальных и информационных ресурсов. Обеспечить такое равенство возможно за счет максимальной для любой партии уровня расходов

на проведение выборов, ограничение размера взносов организаций и отдельных лиц в избирательные фонды партий, предоставление им на принципах равенства бесплатного времени на телевидении и радио.

8. Добровольность участия. Принцип добровольного участия в выборах означает, что никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в выборах либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению. Значение этого принципа состоит в том, что он предполагает наличие у избирателя права самому решить вопрос о целесообразности и необходимости голосования, исключает какую-либо обязательность реализации гражданином принадлежащего ему права избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления.

9. Периодичность и регулярность выборов. Указанный принцип означает, что государственные и местные органы не вправе уклоняться от назначения и проведения в установленные законодательством сроки выборов, а также отменять уже назначенные выборы или переносить их на более поздние сроки.

10. Выборы могут проходить на разных уровнях. В Казахстане выборы проходят на республиканском уровне, на областном уровне и на местном уровне.

На республиканском уровне проходят выборы Президента Республики Казахстан, выборы в Мажилис Республики Казахстан, а также выборы в Сенат Республики Казахстан.

На областном уровне должны в теории проходить выборы акимов областей и городов республиканского назначения, однако наша избирательная система еще не так развита, как в других странах.

На местном уровне проходят выборы депутатов маслихатов областей и городов республиканского значения.

Референдум. Понятие республиканского референдума же, уже дано в самом законодательстве Казахстана. Так, республиканский референдум – всенародное голосование по проектам Конституции, конституционных законов, законов и решений по иным наиболее важным вопросам государственной жизни Республики Казахстан [2]. Также следует отметить и назначение проведения референдума. В первую очередь это один из способов участия общественности в принятии решений, важных для государства и для каждого отдельного гражда-

нина. А отличительной чертой референдума является то, что это институт именно прямой демократии. Он представляет собой непосредственное правотворчество народа.

В зависимости от предмета, способа проведения и сферы применения различают: референдум конституционный (на всенародное голосование выносятся проект конституции или конституционные поправки) и законодательный (предмет референдума – проект закона), обязательный референдум или факультативный. Также референдум по принципу территориальности может быть общенациональным, региональным и местным.

По казахстанскому законодательству предметом референдума могут быть [2]:

1) принятие Конституции, конституционных законов, законов Республики, внесение в них изменений и дополнений;

2) решение иных наиболее важных вопросов государственной жизни Республики.

Проводимые референдумы, стоит отметить, так же, как и выборы имеют свои принципы, соблюдение которых обеспечит легитимность процедуры и действительное волеизъявление народа. Проведение референдума основывается на принципах:

1) добровольности участия в референдуме и свободного волеизъявления граждан;

2) всеобщего, равного и прямого права граждан на участие в референдуме при тайном голосовании;

3) гласности.

Референдум также стоит отличать от плебисцита. Есть безусловное сходство между этими двумя понятиями, однако имеется важное различие. Плебисцит – одна из форм прямой демократии, представляющая собой народное волеизъявление в форме голосования по государственно значимому вопросу, связанному, как правило, с территориальными изменениями [3, с.377]. То есть, цель плебисцита неразрывно связана с определением судьбы определенной (определенных) административно-территориальных единиц. Мы едины во мнении, что если привести пример, то понимание вопроса улучшится. В данном контексте самым актуальным примером будет являться проведение плебисцитов на оккупированных территориях Украины, в ходе которого Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, а также Херсонская область вошли в состав Российской Федерации. Данное мероприятие абсолютно

точно является плебисцитом. А в качестве примера референдума можно привести народное волеизъявление в Казахстане 5 июня 2022 года, предметом которого являлось внесение поправок в Конституцию страны.

Недостатки избирательной системы Казахстана.

Стоит также выделить и недостатки избирательной системы Казахстана. Нынешняя избирательная система требует проведения определенных реформ, к примеру:

1. Необходимо ввести ограничение на финансирование избирательной кампании как для политической партии, так и для кандидатов по одномандатным округам.

2. Необходимо утвердить процедуру опубликования всех протоколов подсчета голосов по всем участкам Казахстана для устранения возможности фальсификаций со стороны государственных органов.

Ограничение финансирования. Вопрос о том, можно ли считать отсутствие ограничений на финансирование избирательной кампании нарушением принципа равенства кандидатов, является предметом дебатов среди ученых, политиков и экспертов в области избирательного права.

С одной стороны, сторонники ограничений на финансирование утверждают, что они необходимы для обеспечения равных условий для всех кандидатов, особенно для тех, кто не имеет доступа к значительным средствам. Они считают, что без ограничений на финансирование более богатые кандидаты или те, кто имеет поддержку богатых сторонников, могут получить несправедливое преимущество, затмевая других кандидатов и искажая результаты выборов.

С другой стороны, противники ограничений на финансирование считают, что такие ограничения могут нарушать свободу выражения мнений и право на участие в политическом процессе. Они утверждают, что ограничения на финансирование могут быть использованы для подавления определенных голосов или для поддержания статус-кво.

Одним из главных аргументов за введение ограничений на финансирование избирательной кампании – это то, что ограничения на финансирование может уравнивать поле для всех кандидатов, особенно для тех, кто не имеет доступа к большим средствам. Без ограничений на финансирование, более богатые кандидаты или те, кто поддерживается богатыми

сторонниками, могут получить несправедливое преимущество, что может исказить результаты выборов [4, с. 170]. Также это поможет ограничить влияние денег и распространение коррупции на выборах, так как без ограничений на финансирование, крупные доноры могут оказывать сильное влияние на политические решения и законодательство, что может привести к предпочтительному обращению к их интересам за счет интересов широкой публики [5, с. 39].

Публикация итоговых протоколов голосования. Второй главной проблемой, которая выявилась после прошедших в марте 2023 года выборах, стало отсутствие законодательной обязанности ЦИК публиковать в открытый доступ все протоколы со всех избирательных участков страны. Отсутствие публикации всех протоколов приводит к непрозрачности избирательного процесса, что снижает доверие к системе. Граждане, политические партии и наблюдатели должны иметь возможность проверить протоколы, чтобы убедиться в соблюдении законности и справедливости выборов [6, с. 51].

Международная практика показывает, что публикация протоколов подсчета голосов является важным атрибутом проведения выборов в демократичных странах. Ниже мы приводим некоторые примеры стран, в которых протоколы подсчета голосов обычно публикуются.

В Великобритании результаты выборов публикуются на сайтах избирательных комиссий и государственных органов в виде подробных протоколов [7, с.2].

В заключение, следует подчеркнуть, что избирательная система в Республике Казахстан продолжает динамично развиваться, и это положительно сказывается на развитии парламентаризма и политической стабильности в стране. Множество мер, включая законодательные и институциональные реформы, были предприняты для усовершенствования избирательной системы и обеспечения ее прозрачности, справедливости и эффективности.

Разработка новых законов, расширение политической плюрализации и повышение уровня гражданского участия в политической жизни являются важными шагами в направлении совершенствования избирательной системы.

Однако, несмотря на значительные успехи, следует признать, что избирательная система в Республике Казахстан сталкивается с некоторыми недостатками и вызовами. Важно продолжать работу над решением этих проблем, включая ограничения на свободу слова и медиа, недостаточную прозрачность и контроль в избирательном процессе, а также ограниченное участие молодежи и женщин в политической жизни страны.

Преодоление этих недостатков требует сотрудничества и усилий со стороны всех заинтересованных сторон – государственных органов, политических партий, гражданского общества и международных организаций. Открытый диалог и конструктивная критика помогут совершенствованию системы выборов и достижению еще более справедливых, прозрачных и репрезентативных выборов в Республике Казахстан.

Список использованных источников:

1. Веремеев А.В. Понятие выборов и их функции. Основные определения, характеризующие институт выборов// Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – 2013. – № 8 – С. 9-13.
2. Конституционный закон Республики Казахстан от 2 ноября 1995 года № 2592 «О республиканском референдуме» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009732 (дата обращения: 16.05.2023).
3. Большая российская энциклопедия/ Ю.С. Осипов. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. – 1008 с.
4. Norris, P. (2004) *Electoral engineering: voting rules and political behavior*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Lessig, L. (2011) *Republic, lost: how money corrupts Congress – and a plan to stop it*. New York: Twelve.
6. Norris, P. (2019) 'The integrity of elections: an overview of problems and newsolutions', in Brown, M., Hale, K. and King, B.A. (eds.) *The future of election administration*. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 41-62.
7. The Electoral Commission (2017). *Counting the votes at a UK Parliamentary general election*. Available at: <https://www.electoralcommission.org.uk/media/5087> (Accessed: 16 May 2020).

References:

1. Veremeyev A.V. Ponyatiye vyborov i ikh funktsii. Osnovnye opredeleniya, kharakterizuyushchiye institut vyborov // Molodezhny sbornik nauchnykh statey «Nauchnye stremleniya». – 2013. – № 8 – S. 9-13.
2. Konstitutsionny zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 noyabrya 1995 goda № 2592 «O respublikanskom referendumе» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.01.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009732 (data obrashcheniya: 16.05.2023).
3. Bolshaya rossyskaya entsiklopediya / Yu.S. Osipov. – Moskva: Bolshaya rossyskaya entsiklopediya, 2004-2017. – 1008 s.
4. Norris, P. (2004) Electoral engineering: voting rules and political behavior. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Lessig, L. (2011) Republic, lost: how money corrupts Congress – and a plan to stop it. New York: Twelve.
6. Norris, P. (2019) 'The integrity of elections: an overview of problems and new solutions', in Brown, M., Hale, K. and King, B.A. (eds.) The future of election administration. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 41-62.
7. The Electoral Commission (2017). Counting the votes at a UK Parliamentary general election. Available at: <https://www.electoralcommission.org.uk/media/5087> (Accessed: 16 May 2020).

УДК 347

Н.Д. Нурахмет
студент 2 курса Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Сулейменов Н.С.,
магистр юридических наук, сеньор-лектор
Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ИНТЕРНЕТ-АККАУНТ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Аннотация

В эпоху цифровизации все большее значение приобретают объекты на интернет-платформе, которые предлагают широкий пласт цифровых возможностей. В статье представлен анализ определения правовой природы интернет-аккаунта, его виды, правовые свойства и дальнейшие перспективы развития. Дополнительно, был рассмотрен вопрос наследования интернет-аккаунта путём сравнительного анализа существующего регулирования в данной сфере в различных отраслях российского права и в правовых системах иностранных государств.

Ключевые слова: интернет-аккаунт, гражданский оборот, наследование, мультимедийный продукт, дееспособность несовершеннолетних.

Н.Д. Нурахмет
Каспий қоғамдық университеті
«Эділет» Жоғары құқық мектебінің 2 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ИНТЕРНЕТ-АККАУНТ АЗАМАТТЫҚ АЙНАЛЫМ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Цифрландыру дәуірінде цифрлық мүмкіндіктердің кең ауқымын ұсынатын интернет-платформадағы объектілердің маңызы артып келеді. Мақалада интернет-аккаунттың құқықтық табиғатынанықтауға талдау келтірілген, яғни оның түрлері, құқықтық қасиеттері және одан әрі даму перспективалары. Сонымен қатар, Ресей құқығының әртүрлі салаларында және шет мемлекеттердің құқықтық жүйелерінде осы саладағы қолданыстағы реттеуді салыстырмалы талдау арқылы интернет-аккаунтты мұрагерлікке алу мәселесі қарастырылды.

Түйінді сөздер: интернет-аккаунт, азаматтық айналым, мұрагерлік, мультимедиялық өнім, кәмелетке толмағандардың әрекетқабілеттілігі.

N.D. Nurakhmet
second year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

INTERNET ACCOUNT AS AN OBJECT OF CIVIL CIRCULATION

Abstract

In the era of digitalization, objects in the Internet platform that offer a wide range of digital opportunities are becoming increasingly important. The article presents an analysis of the definition of the legal nature of an Internet account, its types, legal properties and further development prospects. Additionally, the issue of inheritance of an Internet account was considered through a comparative analysis of the existing regulation in this area in various branches of Russian law and in the legal systems of foreign states.

Keywords: Internet account, civil turnover, inheritance, captured product, legal capacity of minors.

Единого подхода к определению понятия интернет-аккаунта в юридической литературе или в законах РК пока нет. Следовательно, чтобы понять правовую природу такого объекта, прежде всего, нам необходимо проанализировать его техническую сущность. Термин «социальные сети» охватывает любую онлайн-платформу, которая позволяет людям общаться, создавать контент и взаимодействовать в социальном плане. Социальные сети могут включать блоги, вики, подкасты, обмен фотографиями и видео, виртуальные миры и сайты социальных сетей, такие как Facebook, Instagram, LinkedIn и другие.

Технически говоря, учетная запись пользователя – это установленные отношения между пользователем и компьютером, сетью или информационной службой. Учетная запись (профиль) в социальных сетях – это персональная страница, на которой пользователи размещают личную информацию, загружают видео-, аудио- и другой контент и взаимодействуют с другими людьми через нее. Эти страницы могут быть использованы только после создания имени пользователя (логина) и пароля и прохождения специального процесса утверждения. Таким образом, учетная запись содержит несколько элементов: во-первых, аутентифика-

ционную информацию (необходимую поставщику для авторизации пользователя, включая имя пользователя и пароль); во-вторых, учетная запись связана с базой данных на сервере поставщика, где хранится информация об учетной записи.

В юридической доктрине возникают различные споры по поводу определения правовой природы интернет-аккаунта. В частности, выделяют следующие мнения:

1. Основная масса приравнивает аккаунт к объекту интеллектуальной собственности. Однако данное заявление вызывает сомнения ввиду того, что не каждый аккаунт соответствует критериям объекта интеллектуальной собственности. А.М. Шахова верно подмечает следующее: «Ведь не в каждом профиле виртуального пространства размещены результаты творческой деятельности. Как правило, пользователи в своих аккаунтах публикуют не только собственные, но и чужие результаты интеллектуальной деятельности. Наличие этого факта затрудняет считать все профили в социальных сетях объектами интеллектуальной собственности ввиду отсутствия обязательных признаков, а именно творческого начала и оригинальности, и коммерческой ценности» [1, с. 257].

2. Сторонником отнесения аккаунта к результатам интеллектуальной деятельности является Е.С. Гринь, предлагающая рассматривать аккаунт как мультимедийный продукт (ст. 1240 ГК РФ) либо как интернет-сайт, составное произведение (ст. 1260 ГК РФ). В том случае, если аккаунт в социальных сетях будет обладать признаками мультимедийного продукта: сложностью структуры, виртуальностью, интерактивностью, электронной формой выражения, состоять из разнородных результатов творческого труда, объединенных в единое произведение, тогда рассматриваемый объект может подпадать под правовую квалификацию как мультимедийный продукт [2, с. 130-131].

Российские исследователи [2] в данной области даже рассматривают интернет аккаунт в качестве базы данных, так как интернет аккаунт обладает самостоятельностью материалов, что предполагает их ценность вне базы данных, а также систематизацию материалов, что предполагает наличие творческого элемента.

На основе исследований мы предлагаем отнести интернет-аккаунт в качестве результата интеллектуальной творческой деятельности, решая проблему отсутствия общеобязательных критериев. А.М. Шахова предлагает считать объектом интеллектуальной собственности такой аккаунт в социальной сети, который официально используется своим автором в целях материального обогащения [1, с.258].

В пользу данного аргумента можно привести слова Е.А. Суханова о том, что к объектам развитого гражданского оборота относятся не только вещи и связанные с ними имущественные права, но и приобретенные экономические свойства товара некоторые результаты творческой (интеллектуальной) деятельности, получившие правовое закрепление и охрану [3, с. 239].

Для присуждения интернет профилю на виртуальной площадке статуса как объекта интеллектуальной собственности можно предложить разработать особую процедуру регистрации результата интеллектуальной деятельности.

Особенность данной процедуры связана с необходимостью предоставления доказательств, а именно нужно доказать следующее:

- 1) лицо является владельцем конкретного профиля;
- 2) материалы аккаунта имеют новизну и уникальность;

3) аккаунт имеет коммерческий характер [1, с. 258].

Если признать различные учетные записи в качестве объекта интеллектуальной собственности, то стоит урегулировать их положение в качестве объекта имущественного оборота.

С экономической точки зрения, можно выделить два вида интернет аккаунтов:

1. Обычные аккаунты не имеющие какую-либо ценность кроме как доступа к интернет-платформе.

2. Аккаунты, имеющие коммерческую ценность ввиду особых параметров (количество подписчиков, исключительный контент, долгое существование и т.д.) и являющиеся самостоятельным объектом имущественного оборота (например, "прокачанный" игровой аккаунт, бизнес-аккаунт Instagram и т.д.).

Второй вид аккаунта порождает больше общественных отношений по сравнению с первым. Например, между двумя индивидуальными предпринимателями возникли правоотношения из договора возмездного оказания услуг, который заключался в предоставлении истцу услуг по созданию аккаунта, настройке таргетированной рекламы в аккаунте, разработке логотипа аккаунта, разработке визуального оформления аккаунта и описания профиля, а также представлены услуги SMM-специалиста по продвижению Инстаграм-аккаунта, в результате чего аккаунт приобрел материальную ценность и приобрел свою стоимость. Иными словами, только что зарегистрированный аккаунт не имеет стоимости или цены, т.к. право на регистрацию аккаунта принадлежит всем пользователям. В это же время аккаунт с определенным количеством подписчиков (читателей, друзей и т.п.) и имеющий высокую активность в статистике уже может приносить доход. Следовательно, такой аккаунт будет иметь свою цену на рынке. Истец в данном деле ссылался на неосновательное обогащение, возникшее после перевода денежных средств ответчику, но суд, оценив все доказательства по делу, пришел к выводу, что факт оказания услуг имеется, а неосновательное обогащение отсутствует. Таким образом, аккаунт приобрел ценность в силу оказанных пользователю услуг по общему продвижению в целях ведения предпринимательской деятельности [4, с. 84-85].

И если первая категория представляет интерес только с точки зрения защиты данных, а также компенсации ущерба, причиненного в

результате противоправных действий, то вторая категория важна с точки зрения введения ее в качестве цифрового объекта в гражданский оборот.

Как правило, законодательного запрета на передачу прав на аккаунт не существует, распоряжение может быть ограничено исключительно правилами, установленными администратором интернет-площадки, то есть формальный запрет на ввод в гражданский оборот такого объекта, как аккаунт, отсутствует. Часто аккаунты могут выступать при совершении сделок купли-продажи (на данный момент распространена практика продажи аккаунтов, в том числе в играх, которые могут содержать ценность, например, в достижении определенного прогресса, накопления ценных игровых объектов и т.д.). Тут же стоит упомянуть о дееспособности несовершеннолетних. Статья 23 ГК РК гласит: «Несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать лишь соответствующие их возрасту мелкие бытовые сделки, исполняемые при самом их совершении» [5]. Однако на практике, не каждый родитель интересуется чем занимаются их дети на интернет-площадке. Из личной практики можно привести пример: несовершеннолетний в возрасте 12 лет самостоятельно продает игровые аккаунты за немалую сумму, которую не совсем можно признать в качестве мелкой бытовой сделки. (10–30 тысяч тенге). Такого рода сделки должны совершать законные представители ребенка. Соответственно также стоит урегулировать вопрос об интернет-покупках, которые осуществляются несовершеннолетними, дабы избежать негативных последствий.

Трудности вызывают именно аккаунты, имеющие материальную ценность. Например, что будет если признать общей собственностью интернет-аккаунт супругов, приносящий им доход, то как стоит поступить суду при разделе общего имущества. Так в Москве между супругами при разводе возник спор о принадлежности Инстаграм-аккаунта с ежемесячной прибылью в 300.000 рублей и 1 миллионом подписчиков [6].

Наиболее распространенные проблемы, возникающие при использовании аккаунтов в социальных сетях, связаны с бизнес-аккаунтами и посмертной судьбой аккаунтов. Бизнес-аккаунты в социальных сетях – это профили компаний, созданные их сотрудниками и управляемые ими. Проблема может

возникнуть в случае увольнения сотрудника, который управлял страницей такой компании. В таком случае должен быть решен вопрос о том, кто получает права на учетную запись. Например, в деле *PhoneDog v. Kravitz* был уволен сотрудник, который обеспечивал маркетинг в социальных сетях для компании. Однако он продолжал использовать аккаунт компании в Twitter, у которого было 17 000 подписчиков. Он только сменил дескриптор учетной записи с “@PhoneDog_Noah” на “@noahkravitz”. Истец утверждал, что пароль Twitter является коммерческой тайной и в окончательном итоге суд признал, что пароль от системы может считаться и коммерческой тайной [7].

В деле *Eaglev. Morgan* использование профиля LinkedIn стало предметом судебного разбирательства. Истец, являясь владельцем компании, создал учетную запись в LinkedIn в профессиональных и личных целях. После того, как компания перешла во владение другой, истца заменил другой менеджер. В то же время новые владельцы компании получили доступ к профилю истца, сменили пароль и фотографию и заменили имя истца на имя нового менеджера. В то же время в отношении истца была составлена анкета, включающая список контактов. Исходя из этого, истец подал иск по нескольким основаниям, включая кражу личных данных. Суд пришел к выводу, что истица доказала неправомерное вмешательство своего работодателя, но не обязал взыскать никаких убытков [8].

В деле *Ardis Health, LLC* против *Nankivell* ответчик, который обеспечивал маркетинг в социальных сетях в компании, отказался предоставить доступ к аккаунтам компании после своего увольнения. Суд обязал его сделать это, поскольку ответчик подписал соглашение о том, что информация со счетов принадлежит истцу. Таким образом, в ситуациях, когда может возникнуть спор между компанией и работниками по поводу бизнес-счетов, разумно указать в специальном договоре, кто обладает правами в отношении отдельных элементов учетной записи в социальных сетях – профиль, доступ, контент, подписчики. Компаниям следует разработать свою собственную политику в отношении социальных сетей, в которой должны быть охвачены все возможные последствия, касающиеся прав в отношении учетных записей компании в социальных сетях [9].

Еще одна проблема, связанная с аккаунтами в социальных сетях—это определение их судьбы после смерти пользователя. В настоящее время возможные действия с аккаунтами в случае смерти их владельцев определены внутренними инструкциями для использования поисковых систем или социальных сетей. В таких внутренних правилах последствия определяются пользователями или с помощью системы (например, Yahoo! предусматривает удаление учетной записи в случае смерти пользователя, тогда как Facebook предоставляет пользователям возможность распоряжаться учетной записью в случае смерти).

Вопрос наследования учетных записей остается открытым во всем мире, т.к. с одной стороны в большинстве случаев распоряжение в отношении учетной записи остается за веб-сайтом (приложением), а с другой стороны правовой статус и порядок наследования аккаунта законодательно все еще не урегулирован. Можно привести следующий пример как дело Бенджамина Стассена, покончившего жизнь самоубийством. Родители Бенджамина попытались получить доступ к его аккаунтам для того, чтобы выяснить причину самоубийства, но «Google» и «Facebook», в которые обратились родители, отказали в возможности разглашения персональных данных и конфиденциальной информации. Суд оказался на стороне родителей умершего, выдав приказ о предоставлении доступа к аккаунтам покойного. Спустя несколько лет происходит аналогичная ситуация. Отец погибшего в Ираке американского солдата Джастина Элсуорта запросил у администрации «Yahoo» доступ к пользованию почтой умершего сына. «Yahoo» отказала в этом родителю. Тогда отец погибшего обратился в суд, который признал, наделил правом доступа к аккаунту своего сына [4, с.80].

Многие юристы предлагают создать процедуру завещания своих цифровых активов, с точки зрения передачи материальных, или

особо значимых, важных материалов своим близким, и также в целях помощи следственному разбирательству. В Германии для хранения данных паролей счетов рекомендуется использовать USB-накопители. Сам накопитель блокируется с помощью мастер-пароля, содержащегося в рукописном документе, заверенном у нотариуса [2, с. 132]. Кроме того, в 20 штатах США принят Закон о фидуциарном доступе к цифровым активам (FADA), который гарантирует частным лицам право законной передачи цифровых активов. FADA и его расширенные версии (UFADA, RUFADA и RFADA) являются законами отдельных штатов с единообразным применением закона [2, с. 132].

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что для законодательства Казахстана предстоит урегулировать положения интернет-аккаунтов не только как средство социализации, но так же, как объекта гражданских правоотношений. Прежде всего нужно определить правовую природу исследуемого объекта, тем самым можно разрешить насущные проблемы. Мы полагаем нужно определить данный феномен в качестве результата творческой деятельности, но не все. А именно те аккаунты, которые хранят достаточный информационный материал, который можно признать в качестве интеллектуальной собственности. Тем самым, у пользователей возникает обязательство пройти соответствующие процедуры дабы получить государственную защиту данных.

Кроме того учитывая, что торговля через интернет-аккаунт в социальной сети подпадает под понятие предпринимательской деятельности и тем самым соответствует всем признакам предпринимательской деятельности, такая деятельность подлежит регистрации [4, с.85].

И последнее, стоит также решить вопрос о правопреемстве интернет-аккаунта если оно будет входить в наследственную массу. В качестве решения можно обратиться к зарубежной практике и решить насущные проблемы.

Список использованных источников:

1. Шахова А..М. Приобщение аккаунтов в социальных сетях к объектам интеллектуальной собственности как вариант установления правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности в сети "интернет" // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №6. – С. 254-259.
2. Гринь Е.С.Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №2(135). – С. 128-134.
3. Гражданское право: учебник. В 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 464 с.

4. Шихамиров И.С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука. – 2021. – №6-2. – С. 72-89.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.)//<http://law.gov.kz/client/#!/doc/879/rus/31.12.2021> (дата обращения: 05.05.2023).
6. Пешкова И. Москвичи из-за развода делят в суде общий Instagram-аккаунт с миллионом подписчиков. // https://www.cnews.ru/news/top/2020-12-04_moskvichi_izza_razvoda_delya_t?ysclid=I5y6f26bu9776598922 (дата обращения: 05.05.2022).
7. PhoneDog v. Kravitz. (2011) No. C 11-03474 MEJ. 2011 WL 5415612 (N.D. Cal. Nov. 8, 2011). Available at:<https://casetext.com/case/phonedog-v-kravitz>(Accessed: 05 May 2022).
8. See Eagle v. Morgan. (2013) No. 11-4303, 2013 WL 943350, at *9 (E.D. Pa. Mar. 12, 2013). Available at:<https://casetext.com/case/eagle-v-morgan-1>(Accessed: 05 May 2022).
9. See Ardis Health, LLC v. Nankivell. (2011) No. 11 Civ. 5013 (NRB). 2011 WL 4965172 (S.D.N.Y. Oct. 19, 2011). Available at:<https://casetext.com/case/ardis-health-llc-v-nankivell>(Accessed:05 May 2022).

References:

1. Shakhova A..M. Priobshcheniye akkauntov v sotsialnykh setyakh k obyektam intellektualnoy sobstvennosti kak variant ustanovleniya pravovoy zashchity rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti v seti "internet" // Voprosy rossiyskoy yustitsii. – 2020. – №6. – С. 254-259.
2. Grin Ye.S. Nasledovaniye akkauntov v sotsialnykh setyakh: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. – 2022. – №2(135). – С. 128-134.
3. Grazhdanskoye pravo: uchebnik. V 4 t. / pod red. Ye.A. Sukhanova. T. 2. 2-e izd., pererab, i dop. – M.: Statut, 2019. – 464 s.
4. Shikhamirov I.S. Internet-akkaunt kak obyekt grazhdanskikh prav: praktika obrashcheniya i perspektivy ispolzovaniya kategorii «akkaunt», «uchetnaya zapis» // Tsifrovaya nauka. – 2021. – №6-2. – С. 72-89.
5. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 07.03.2023 g.) // <http://law.gov.kz/client/#!/doc/879/rus/31.12.2021> (data obrashcheniya: 05.05.2023).
6. Peshkova I. Moskviichi iz-za razvoda delyat v sude obshchy Instagram-akkaunt s millionom podpischikov. // https://www.cnews.ru/news/top/2020-12-04_moskvichi_izza_razvoda_delyat?ysclid=I5y6f26bu9776598922 (data obrashcheniya: 05.05.2022).
7. PhoneDog v. Kravitz. (2011) No. C 11-03474 MEJ. 2011 WL 5415612 (N.D. Cal. Nov. 8, 2011). Available at: <https://casetext.com/case/phonedog-v-kravitz> (Accessed: 05 May 2022).
8. See Eagle v. Morgan. (2013) No. 11-4303, 2013 WL 943350, at *9 (E.D. Pa. Mar. 12, 2013). Available at: <https://casetext.com/case/eagle-v-morgan-1> (Accessed: 05 May 2022).
9. See Ardis Health, LLC v. Nankivell. (2011) No. 11 Civ. 5013 (NRB). 2011 WL 4965172 (S.D.N.Y. Oct. 19, 2011). Available at: <https://casetext.com/case/ardis-health-llc-v-nankivell> (Accessed: 05 May 2022).

УДК 347.9

Т.В. Романова
студентка 4 курса Института прокуратуры Уральского государственного
юридического университета имени В.Ф. Яковлева,
Российская Федерация, г. Екатеринбург

Научный руководитель – Акимбекова С.А.
(в рамках академической мобильности),
доктор юридических наук, академический профессор
Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

ПОДСУДНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ гражданских процессуальных кодексов двух стран – Республики Казахстана и Российской Федерации, в части норм, регулирующих подсудность гражданских дел судам. Исследуются понятие и виды подсудности, категории гражданских дел, которые суды рассматривают в каждой из стран, а также компетенция судов различных уровней по рассмотрению различных категорий дел. Особое внимание уделено различиям в законодательстве двух стран, которые могут повлиять на выбор подсудного органа в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, подсудность, подведомственность, разграничение компетенции судов, суд, сравнение законодательств, Российская Федерация, Республика Казахстан.

Т.В. Романова
В.Ф. Яковлев атындағы Орал мемлекеттік заң университеті
Прокуратура институтының 4 курс студенті,
Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ СОТТЫЛЫҚ:
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНА
САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада екі елдің – Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының Азаматтық процестік кодекстеріне, азаматтық істердің соттардың соттылығына жатқызылуы реттелетін нормалар бөлігінде салыстырмалы талдау жүргізіледі. Соттылықтың түсінігі мен түрлері, соттар әр елде қарайтын азаматтық істердің санаттары, сондай-ақ әртүрлі деңгейдегі соттардың әртүрлі санаттағы істерді қарау құзыреті зерттеледі. Азаматтық процесте сот органын таңдауға әсер етуі мүмкін екі елдің заңнамасындағы айырмашылықтарға ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: азаматтық процесс, соттылық, ведомстволық, соттардың құзыретін ажырату, сот, заңнамаларды салыстыру, Ресей Федерациясы, Қазақстан Республикасы.

T.V. Romanova
fourth year student of the Institute of Prosecutor's Office,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
the Russian Federation, Yekaterinburg

**JURISDICTION IN CIVIL PROCEEDINGS:
 A COMPARATIVE ANALYSIS
 OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract

The article provides a comparative analysis of the civil procedural codes of two countries – the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, in terms of the norms governing the jurisdiction of civil cases to courts. The concept and types of jurisdictions, categories of civil cases that courts consider in each of the countries, as well as the competence of courts of various levels to consider different categories of cases are investigated. Particular attention is paid to the differences in the legislation of the two countries, which may affect the choice of the jurisdiction in civil proceedings.

Keywords: civil procedure, jurisdiction, differentiation of competence of courts, court, comparison of legislation, Russian Federation, Republic of Kazakhstan.

В наше время правовые отношения в гражданском обществе играют важную роль в жизни людей и общества в целом. Решение конфликтных ситуаций между гражданами и юридическими лицами возможно только с помощью судебной системы. Одним из ключевых вопросов при рассмотрении гражданских дел является подсудность, то есть возможность выбора суда для рассмотрения конкретного дела.

В данной работе мы сравним подсудность гражданских дел в России и Казахстане. Будет проанализировано законодательство двух стран, определены особенности подсудности, а также сделаны выводы о сходствах и различиях в правовых актах, регулирующих подсудность гражданских дел в этих странах.

Гражданское судопроизводство играет ключевую роль в обеспечении защиты прав и интересов граждан и их организаций во всех возможных конфликтных ситуациях, когда действия каких-то индивидуумов, организаций, государственных или местных органов приводят к нарушению гарантированных Конституцией и законами прав и свобод граждан, либо же мешают их осуществлению. Однако, гражданское судопроизводство необходимо не только для защиты прав и интересов граждан, но также и для установления правовой ответственности и восстановления справедливости в обществе.

Подсудность и подведомственность – два важных понятия в области права, которые нужно отличать друг от друга. Подсудность определяет, какие конкретные суды имеют компетенцию рассматривать и разрешать гражданские

дела в рамках определенной судебной системы. Это означает, что каждый суд имеет свой круг компетенции, и гражданские дела должны быть рассмотрены в соответствующем суде первой инстанции.

С другой стороны, подведомственность определяет, какие государственные органы или общественные организации имеют компетенцию рассматривать и разрешать конкретные вопросы права, которые не относятся к компетенции общих судов. Например, арбитражные суды и третейские суды имеют свои сферы компетенции, которые отличаются от сферы компетенции судов общей юрисдикции. Таким образом, судебная подведомственность гражданских дел – это относимость круга гражданских дел к разрешению суда [1, с. 133].

Понимание понятий подсудности и подведомственности важно для правильного определения того, какой орган должен заниматься рассмотрением и разрешением конкретного гражданского дела. Правильное определение подсудности и подведомственности помогает избежать ошибок в правосудии и обеспечивает справедливость в области права.

В теории гражданского процесса как в России, так и в Казахстане выделяют два вида подсудности: родовую и территориальную.

Родовая подсудность определяется уровнем судебной системы (по вертикали) и зависит от вида спора, который возникает между сторонами. Например, в Казахстане вопросы об определении места жительства ребенка подсудны специализированным судам по делам несовершеннолетних (ч. 3 ст. 27 ГПК РК). В России споры спортсменов, тренеров в про-

фессиональном спорте и спорте высших достижений могут быть переданы сторонами на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения (ч.1 ст. 22.1 ГПК РФ).

Территориальная подсудность же разграничивает споры, подведомственные судам одного уровня внутри судебной системы (по горизонтали) и по общему правилу определяется по месту нахождения ответчика.

В Российской Федерации и Республике Казахстан территориальная подсудность может быть разделена на несколько видов.

Общая территориальная подсудность – это подсудность суда, который находится в месте нахождения ответчика (ст. 29 ГПК РК и ст. 28 ГПК РФ).

Альтернативная территориальная подсудность – это возможность выбора истцом места рассмотрения дела между несколькими судами, которые могут иметь подсудность в данном случае. Например, по закону Республики Казахстан (ч. 6 ст. 30 ГПК) и Российской Федерации (ч. 9 ст. 29 ГПК) иски, вытекающие из договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

Исключительная территориальная подсудность – это подсудность суда, которая определяется законом и может быть установлена в отношении определенных видов дел или определенных категорий лиц. Например, иски о восстановлении срока для принятия наследства предъявляются по месту открытия наследства (ч. 3 ст. 31 ГПК РК). Иски о возмещении убытков, причиненных нарушением иностранным государством юрисдикционного иммунитета Республики Казахстан и ее собственности, предъявляются в суд по месту нахождения истца (ч.5 ст. 31 ГПК РК), при этом для данных категорий дел исключительная подсудность в ГПК РФ не предусмотрена. Но в России есть также отличная от казахстанского законодательства категория дел, отнесенная к исключительной подсудности: иски о защите прав и законных интересов группы лиц, в том числе прав потребителей, подаются по адресу ответчика (ч. 4 ст. 30 ГПК РФ). П.4 Нормативного постановления Верховного суда РК предусмотрено, что подобные иски по выбору потребителя рассматриваются по месту нахождения истца или ответчика, либо по месту заключения или исполнения договора [2].

Договорная территориальная подсудность – это подсудность, которая определяется соглашением между сторонами спора. Например, стороны могут договориться, что спор будет рассматриваться судом в определенном городе.

Подсудность по связи дел – это возможность рассмотрения нескольких дел, связанных между собой, в одном суде (ст.32 ГПК РК и ст. 31ГПК РФ). Например, если против иска подан встречный иск или иск третьего лица, то все иски по одному делу будут рассматриваться по месту рассмотрения первоначального иска.

Важно отметить, что родовая и территориальная подсудность не являются взаимоисключающими. Так, если дело относится к определенной категории дел, то оно будет рассматриваться в соответствующем суде вне зависимости от места нахождения ответчика или имущества.

Таким образом, в Республике Казахстан существуют два вида подсудности – родовая и территориальная, которые взаимодополняют друг друга и обеспечивают правильное рассмотрение дел в соответствующих судах. При этом выбор суда для рассмотрения дела зависит от характера дела и места нахождения ответчика или имущества, на которое исходит иск.

Рассмотрим подведомственность гражданских дел судам в гражданско-процессуальных законах Республики Казахстан и Российской Федерации.

Согласно ГПК РК [3], а именно ст. 23 судам подведомственны следующие категории гражданских дел:

1) о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, вытекающих из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, административных, финансовых, хозяйственных, земельных правоотношений;

2) дела с участием иностранцев, лиц без гражданства, иностранных организаций, а также с участием международных организаций, если иное не предусмотрено законом, международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, или соглашением сторон;

3) дела особого производства, круг которых точно определен законом;

4) дела особого искового производства, круг которых точно определен законом.

В Российской Федерации суды компетентны рассматривать следующие споры (ст. 22 ГПК РФ) [4]:

1) исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений;

2) дела, разрешаемые в порядке приказного производства;

3) дела особого производства;

4) дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов;

5) дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений;

6) дела об оказании содействия третейским судам в случаях, предусмотренных федеральным законом;

7) дела по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией, за исключением некоммерческих организаций, дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов.

Суды компетентны рассматривать не только определенные категории дел, но и другие дела, которые закон относит к их ведению. Следует отметить, что в настоящее время не имеет значения, из каких правоотношений возник спор, так как любое право и свобода гражданина могут быть защищены в судебном порядке [5; 6], если иной порядок не предусмотрен законом. Поэтому, принимая заявление, судья должен правильно определить подведомственность и подсудность дела, чтобы обеспечить справедливое разрешение спора.

Сравнительный анализ показывает, что ГПК РК и ГПК РФ сходны в том, что оба нормативных акта предусматривают компетенцию судов в области разрешения гражданских дел. Как в Казахстане, так и в России суды рассматривают гражданские дела, связанные с защитой прав, свобод и законных интересов граждан, а также

дела, связанные с различными видами правоотношений (гражданские, семейные, трудовые, жилищные, земельные, хозяйственные, административные, финансовые и экологические), дела особого производства. Однако в Российской Федерации суды также компетентны в рассмотрении дел, связанных с оспариванием решений третейских судов, признании и исполнении иностранных решений, а также в корпоративных спорах некоторых некоммерческих организаций. Можно сделать вывод, что в Российской Федерации круг дел, рассматриваемых судами в гражданских делах, шире, чем в Республике Казахстан.

На основе сравнительного анализа подсудности в гражданском процессе в Республике Казахстан и Российской Федерации можно сделать вывод, что оба государства имеют схожие подходы к определению компетенции судов по гражданским делам. Однако, в Российской Федерации круг дел, подведомственных судам, является более широким, чем в Республике Казахстан.

В Республике Казахстан судам подведомственны дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, дела с участием иностранцев, лиц без гражданства, иностранных организаций, а также с участием международных организаций, если иное не предусмотрено законом или международными договорами, а также дела особого производства и особого искового производства.

В Российской Федерации судам подведомственны исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений, а также дела, разрешаемые в порядке приказного производства, дела особого производства, дела об оспаривании решений третейских судов и решений иностранных судов, а также дела по корпоративным спорам.

Однако, несмотря на различия, в обеих странах существуют эффективные механизмы для определения подсудности и защиты прав сторон в гражданском процессе.

Список использованных источников:

1. Аяганова Б.А. К вопросу о понятии «подсудность» в гражданском процессе по российско-му и казахстанскому законодательству // Вестник магистратуры. – 2020. – №1-5(100) – С. 132-133.
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июля 1996 г. N 7 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей» (с изменениями по состоянию на 20.04.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006739(дата обращения: 23.03.2023).
3. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 23.04.2023).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/(дата обращения: 23.03.2023).
5. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(дата обращения: 23.03.2023).
6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029(дата обращения:23.03.2023).

References:

1. Ayaganova B.A. K voprosu o ponyatii "podsudnost" v grazhdanskom protsesse po rossyskomu i kazakhstanskomu zakonodatelstvu // Vestnik magistratury. – 2020. – №1-5 (100) – S. 132-133.
2. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 25 iyulya 1996 g. N 7 «O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva o zashchite prav potrebiteley» (s izmeneniyami po sostoyaniyu na 20.04.2018 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006739 (data obrashcheniya: 23.03.2023).
3. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V «Grazhdansky protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 08.04.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (data obrashcheniya: 23.04.2023).
4. Grazhdansky protsessualny kodeks Rossyskoy Federatsii ot 14.11.2002 № 138-F3 (red. ot 02.12.2019) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (data obrashcheniya: 23.03.2023).
5. Konstitutsiya Rossyskoy Federatsii (prinyata 12 dekabrya 1993 g.) (red. ot 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 23.03.2023).
6. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (data obrashcheniya:23.03.2023).

УДК 331.109

П.А.Сабирзанова
студентка 3 курса программы двух дипломов
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
При Президенте Российской Федерации /
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва

*Научный руководитель – Пакерман Г.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного права
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва*

ЧТО ИЗ СЕБЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ «АДНОС» СЕГОДНЯ?

Аннотация

В настоящей работе автор рассматривает актуальность создания и использования разового арбитража ad hoc. Ad hoc – это гибкий подход, который применяется для решения конкретных задач и проблем в различных сферах жизни. Он не имеет четких правил и стандартов, что позволяет его быстро адаптировать к любой ситуации. Однако, использование ad hoc должно быть осуществлено с учетом законодательства и защиты прав участников.

Ключевые слова: международное частное право, международный арбитраж, арбитраж ad hoc, третейское разбирательство, реформы, процессуальные правила, ЮНСИТРАЛ.

П.А.Сабирзанова
Ресей Федерациясының Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және
мемлекеттік қызмет академиясының
Мемлекеттік қызмет және басқару институты /
Ресей Федерациясы Экономикалық дамуминистрлігінің
Бүкілресейлік сыртқы сауда академиясы
екі дипломдық бағдарламасының 3 курс студенті,
Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

БҮГІНГІ ТАҢДА «АДНОС» ДЕГЕН НЕ?

Аңдатпа

Бұл жұмыста автор бір реттік ad hoc төрелігін құру мен пайдаланудың өзектілігін қарастырады. Ad hoc – бұл өмірдің әртүрлі салаларындағы нақты міндеттер мен мәселелерді шешу үшін қолданылатын икемді тәсіл. Оның нақты ережелері мен стандарттары жоқ, бұл оны кез-келген жағдайға тез бейімдеуге мүмкіндік береді. Алайда, ad hoc пайдалану заңнаманы және қатысушылардың құқықтарын қорғауды ескере отырып жүзеге асырылуы тиіс.

Түйінді сөздер: халықаралық жеке құқық, халықаралық төрелік, ad hoc төрелігі, аралық сотта іс қарау, реформалар, іс жүргізу ережелері, ЮНСИТРАЛ.

P.A. Sabirzanova
third year student of the double diploma programme,
Institute of Public Administration and Civil Service,
the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration /the Russian
Foreign Trade Academy of the Ministry for
Economic Development of the Russian Federation,
the Russian Federation, Moscow

WHAT IS "AD HOC" TODAY?

Abstract

In this article, the author examines the relevance of creating and using ad hoc arbitration. Ad hoc is a flexible approach that is used to solve specific tasks and problems in various spheres of life. It does not have clear rules and standards, which allows it to be quickly adapted to any situation. However, the use of ad hoc should be carried out considering the legislation and the protection of the rights of parties.

Keywords: private international law, international arbitration, ad hoc arbitration, arbitration proceedings, reforms, procedural rules, UNCITRAL.

Международный коммерческий арбитраж является одним из наиболее значимых институтов современного международного частного права. Однако его нельзя назвать новым явлением в правовой действительности. Третейские торговые суды известны с древнейших времен. История происхождения арбитража неразрывно связана со стремительным развитием гражданско-правовых институтов и правосудия.

Относительно недавно, отечественное законодательство претерпело масштабное реформирование в области арбитража. В 2013 году появилась идея урегулирования вопроса о негосударственных арбитражах, а в 2016 году был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» [1]. Начиная с 2017 года для третейского арбитража в России началась новая эра, ведь к тому моменту были введены значительные ограничения для создания постоянно действующих арбитражных учреждений, которые должны были соответствовать набору критериев. Морской арбитражной комиссии и Международному коммерческому арбитражному суду при Торгово-промышленной палате РФ позволили работать в силу закона, признав их арбитражными центрами с международной репутацией. Законодатель также не обделил институт адhoc, о котором мы поговорим дальше.

Adhoc в переводе с латинского означает «для данного случая» или «специально для этого». Арбитраж *ad hoc* (или он же изолированный (разовый) арбитраж) является видом арбитража, при котором стороны, участвующие в деле, соглашаются разрешить свой спор по-

средством арбитража без назначения какого-либо конкретного арбитражного учреждения для управления арбитражным процессом.

В арбитраже ad hoc стороны несут ответственность за создание процедур и правил, которые будут регулировать арбитражный процесс. Тут же, стороны могут выбрать своего собственного арбитра или коллегия арбитров. Этот тип арбитража часто используется в случаях, где стороны предпочитают обладать большей гибкостью и контролем над арбитражным процессом. С проведением реформы были установлены правовые режимы деятельности институционального арбитража (арбитража *ad hoc* и постоянно действующего арбитражного учреждения): 1) арбитраж *ad hoc* не вправе рассматривать корпоративные споры; 2) арбитраж *ad hoc* не вправе обращаться к компетентному государственному суду за содействием в получении доказательств; 3) стороны не вправе заключать соглашения, которые предусматривают окончательный характер решений арбитража *ad hoc*, что допускает возможность отмены решений арбитража *ad hoc* по более широкому кругу оснований, нежели у институционального арбитража; 4) арбитраж *ad hoc* не вправе обращаться к государственным судам с просьбой о содействии в принятии обеспечительных мер [2, с. 37]. Нынешнее регулирование дает больше возможностей деятельности институционального третейского суда, нежели арбитража *ad hoc*.

Изолированный арбитраж можно противопоставить институциональному арбитражу, где арбитражное учреждение управляет арбитражным процессом и предоставляет правила

и процедуры, которым должны следовать стороны. Институциональный может обеспечить более структурированный и формальный процесс, но он также может отнять больше времени по сравнению с изолированным. Здесь же, нам следует отметить, что арбитраж ad hoc может подходить не для всех типов споров. Стороны, участвующие в сложных или дорогостоящих спорах, могут предпочесть использовать институциональный арбитраж, который может обеспечить более структурированный и формальный процесс с установленными правилами, процедурами, знакомыми сторонам и их юристам-представителям. Важным отличием арбитража ad hoc от арбитража, администрируемого арбитражным учреждением будет являться субъект, который обозначен в арбитражном соглашении как орган, имеющий компетенцию на разрешение спора.

Разбирательство ad hoc остается популярным методом разрешения конфликтов между сторонами, а особенно часто – в международных спорах. Одним из преимуществ рассматриваемого арбитража является его приспособляемость (гибкость), которую он предлагает вовлеченным сторонам. Такого рода приспособляемость может позволить сторонам адаптировать арбитражное разбирательство к своим конкретным потребностям и обстоятельствам. Тем не менее, это также может привести к некоторой неопределенности, поскольку стороны должны согласовать процедуры и правила, которые будут регулировать их процесс.

Adhoc не является арбитражем арбитров, ТПП РФ или иной организации при которой он состоит. М.М.Богуславский отмечает, что международная тенденция сближения институционального арбитража и арбитража ad hoc нашла свое отражение и реализацию в России [3, с. 50].

Третейский суд adhoc не имеет определенного места расположения, в силу своего создания ради разрешения одного конкретного спора. Стороны могут принять процессуальные правила, разработанные ведущими международными арбитражными учреждениями, такими как Международная торговая палата (ICC), Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) или Стокгольмская торговая палата (SCC). Эти учреждения обеспечивают процедурные правила и административную поддержку арбитражных разбирательств, которые могут помочь сторонам управлять процессом более эффективно. Adhoc действует также соответствии с Правилами арбитража ad

hoc [4]. Таким образом, из Преамбулы названных правил следует, что «Правила Российского арбитражного центра... регулируют арбитраж споров между Сторонами, достигшими соглашения о рассмотрении споров в одном из следующих порядков:

1) арбитраж ad hoc при выполнении РАЦ отдельных функций по администрированию арбитража, включая функции компетентного органа, в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ [5] (в редакции 2010 года, если Стороны не договорились о применении иной редакции);

2) арбитраж ad hoc при выполнении РАЦ отдельных функций по администрированию арбитража, в соответствии с настоящими Правилами арбитража ad hoc;

3) арбитраж ad hoc в соответствии с любыми иными правилами арбитража, в том числе предусмотренными соглашением Сторон, в случае обращения к РАЦ с просьбой о выполнении отдельных функций по администрированию арбитража...».

Практика международного коммерческого арбитражного разбирательства пропитана арбитражами ad hoc, действующего в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Названный регламент позволяет существенно сократить сроки и найти выход из сложнейших ситуаций.

Подводя итоги, хочется отметить, что арбитраж ad hoc в Российской Федерации может столкнуться с рядом вызовов и проблем, которые могут повлиять на эффективность процесса. Политическая и экономическая нестабильность может создать проблемы для специального международного коммерческого арбитража. Неопределенность в отношении государственной политики, изменения в законах и колебания в экономике — все это может повлиять на арбитражный процесс и создать риски для сторон, участвующих в арбитраже. Законодатель активно работает над улучшением арбитражного законодательства, чтобы привлечь больше международных арбитражных дел. Арбитраж ad hoc в России может быть жизнеспособным методом разрешения споров, но стороны должны осознавать связанные с этим проблемы и риски. При этом стороны должны быть осведомлены о конкретных требованиях к ad hoc в соответствии с российским законодательством и также должны убедиться, что они им полностью соответствуют, чтобы гарантировать исполнение любого арбитражного решения.

Иным немаловажным аспектом арбитража ad hoc на современном этапе является использование технологий для облегчения процесса. С появлением виртуальных слушаний и онлайн-платформ для обмена документами и коммуникации стороны могут участвовать в ар-

битражных разбирательствах ad hoc из любой точки мира без необходимости проведения физических встреч. Это может снизить затраты и повысить эффективность, делая арбитраж ad hoc привлекательным вариантом для сторон, вовлеченных в трансграничные споры.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/71295378/> (дата обращения: 11.06.2023).
2. Скворцов, О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для вузов / О.Ю. Скворцов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 291 с.
3. Богуславский М.М. Современные тенденции расширения сферы действия институциональных арбитражных судов // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража: сб. ст. к 70-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Отв. ред. А.С. Комаров. – М.: Спарк, 2002. – С. 37-50.
4. Правила по выполнению отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc) утверждены Общим собранием учредителей автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража». Протокол No 35 от 30 сентября 2019 г. // <https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0-ad-hoc.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).
5. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, пересмотренный в 2010 году. Резолюция 65/22, принятая Генеральной Ассамблеей // <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 11.06.2023).

References:

1. Federalny zakon ot 29 dekabrya 2015 g. N 382-FZ «Ob arbitrazhe (treteyskom razbiratelstve) v Rossyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // <https://base.garant.ru/71295378/> (data obrashcheniya: 11.06.2023).
2. Skvortsov, O.Yu. Arbitrazh (treteyskoye razbiratelstvo) v Rossyskoy Federatsii: uchebnik dlya vuzov / O.Yu. Skvortsov. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Izdatelstvo Yurayt, 2021. – 291 s.
3. Boguslavsky M.M. Sovremennyye tendentsii rasshireniya sfery deystviya institutsionalnykh arbitrazhnykh sudov // Aktualnye voprosy mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha: sb. st. k 70-letiyu Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossyskoy Federatsii / Otв. red. A.S. Komarov. – M.: Spark, 2002. – S. 37-50.
4. Pravila po vypolneniyu otdelnykh funktsii po administrirovaniyu arbitrazha, osushchestvlyаемого treteyskim sudom, obrazovannym storonami dlya razresheniya konkretnogo spora (ad hoc) utverzhdeny Obshchim sobraniyem uchrediteley avtonomnoy nekommercheskoy organizatsii «Rossyskiy institut sovremennogo arbitrazha». Protokol No 35 ot 30 sentyabrya 2019 g. // <https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0-ad-hoc.pdf> (data obrashcheniya: 11.06.2023).
5. Arbitrazhnyy reglament YuNSITRAL, peresmotrenny v 2010 godu. Rezolyutsiya 65/22, prinyataya Generalnoy Assambleyey // <http://base.garant.ru/> (data obrashcheniya: 11.06.2023).

УДК 349

Д.С. Сатимова
студентка 2 курса Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Чингисбаева А.Е.,
магистр юридических наук, сеньор-лектор
Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА

Аннотация

Регулирование рабочего времени и времени отдыха является важным аспектом организации труда и трудовых отношений в наши дни. В данной статье даны общие понятия рабочего времени и времени отдыха, их виды и продолжительность. Более того, рассматриваются основные проблемные аспекты регулирования рабочего времени и времени отдыха, а точнее: отсутствие эффективного механизма защиты прав работников, включая недостаточную гибкость, неравномерное распределение рабочих нагрузок, несоответствие требованиям работника, что может привести к негативным последствиям для здоровья и производительности труда. Также предложены возможные решения данных проблем, исходя из опыта зарубежных стран и нашего законодательства.

Ключевые слова: рабочее время, время отдыха, работник, работодатель, ответственность, нарушение, регулирование, проблемы, зарубежный опыт.

Д.С. Сатимова
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 2 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЖҰМЫС УАҚЫТЫ МЕН ТЫНЫҒУ УАҚЫТЫН РЕТТЕУДІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Жұмыс уақыты мен тынығу уақытын реттеу қазіргі кездегі еңбек пен еңбек қатынастарын ұйымдастырудың маңызды аспектісі болып табылады. Бұл мақалада жұмыс уақыты мен тынығу уақыты, олардың түрлері мен ұзақтығы туралы жалпы түсініктер берілген. Сонымен қатар, жұмыс уақыты мен тынығу уақытын реттеудің негізгі проблемалық аспектілері қарастырылады, дәлірек айтсақ: жұмыскерлердің құқықтарын қорғаудың тиімді механизмінің болмауы, оның ішінде икемділіктің жеткіліксіздігі, жұмыс жүктемелерінің біркелкібөлінбеуі, жұмыскердің талаптарына сәйкес келмеуі, бұл денсаулық пен еңбек өнімділігі үшін теріс салдарға әкелуі мүмкін. Сондай-ақ, шет елдердің тәжірибесіне және біздің заңнамаға сүйене отырып, бұл мәселелерді шешудің ықтимал жолдары ұсынылды.

Түйінді сөздер: жұмыс уақыты, тынығу уақыты, жұмыскер, жұмыс беруші, жауапкершілік, бұзушылық, реттеу, проблемалар, шетелдік тәжірибе.

D.S. Satimova
second year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

PROBLEMATIC ASPECTS OF REGULATION OF WORKING TIME AND REST TIME

Abstract

Regulation of working hours and rest time is an important aspect of labor organization and labor relations nowadays. This article gives the general concepts of working time and rest time, their types and duration. Moreover, the main problematic aspects of regulating working time and rest time are considered, to be more precise: the lack of an effective mechanism for protecting workers' rights, including insufficient flexibility, uneven distribution of workloads, non-compliance with employee requirements, which can lead to negative consequences for health and labor productivity. Possible solutions to these problems are also proposed, based on the experience of foreign countries and our legislation.

Keywords: working time, rest time, employee, employer, responsibility, violation, regulation, problems, foreign experience.

Регулирование рабочего времени и времени отдыха является важным аспектом трудовых отношений в Республике Казахстан. Рабочее время и время отдыха работников в Республике Казахстан регулируются законодательством и нормативными актами. Основным законодательным актом, регулирующим рабочее время и время отдыха, является Трудовой кодекс РК (далее ТК РК), где определены минимальные и максимальные стандарты рабочего времени и отдыха, а также правила и порядок их распределения.

Согласно статье 60 ТК РК, нормальная продолжительность рабочего времени не превышает 40 часов в неделю. Кроме того, законодательство предусматривает ряд ограничений по продолжительности рабочего дня и недели, а также предоставляет работникам право на оплачиваемый ежегодный отпуск продолжительностью не менее чем 24 календарных дня. Работодатель не должен выходить за пределы рабочего времени, установленные законодателем, и не должен злоупотреблять своим правом на управление трудовым процессом [1].

Времени отдыха посвящена глава 7 ТК РК. Основными видами времени отдыха являются:

1) перерывы в течение рабочего дня:
– один перерыв для отдыха и приема пищи продолжительностью не менее получаса;
– внутрисменные и специальные перерывы. Работникам, работающим в холодное или жаркое время года на открытом воздухе, в закрытых необогреваемых помещениях, а также занятым на погрузочно-разгрузочных работах,

предоставляются специальные перерывы для обогрева либо охлаждения и отдыха, которые включаются в рабочее время. Дополнительные перерывы для кормления ребенка (детей) не реже чем через каждые три часа работы следующей продолжительности: имеющим 1 ребенка, – каждый перерыв не менее 30 минут; имеющим 2 или более, – не менее одного часа;

2) ежедневный (междусменный) отдых, не менее 12 часов;

3) выходные дни (межвахтовый отдых). Работникам еженедельно предоставляются выходные дни, при 5 дневной рабочей неделе работникам предоставляются 2 выходных дня в неделю, а при шестидневной 1 выходной день.

4) праздничные дни; для работников, работающих по графику сменности или вахтовым методом по графику вахт, к работе в праздничные дни, а также в выходные дни, письменное согласие работников и издание акта работодателя не требуются.

5) отпуска:

– оплачиваемые ежегодные трудовые отпуска (основной – 24 дня и дополнительные – 6 дней),

– социальные отпуска (отпуск без сохранения заработной платы; учебный отпуск; в связи с беременностью и рождением ребенка (детей), усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей); по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; для прохождения скрининговых исследований в количестве не более трех рабочих дней в

течение года; на постановку на медицинский учет по беременности до двенадцати недель в количестве не менее трех рабочих дней) [1].

Привлечение к работе в выходные и праздничные дни без согласия работника допускается в следующих случаях для:

1) предотвращения чрезвычайных ситуаций, стихийного бедствия или производственной аварии либо немедленного устранения их последствий;

2) предотвращения и расследования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, гибели или порчи имущества;

3) выполнения неотложных, заранее непредвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа организации в целом или ее отдельных подразделений.

Если работодатель нарушает установленные законодательством нормы и правила рабочего времени, работник может обратиться за помощью и защитой своих прав к:

1. Комитету труда и социальной защиты населения РК. Этот орган занимается контролем и надзором за соблюдением трудового законодательства и может принимать меры по восстановлению нарушенных прав работников.

2. Прокуратуре РК, она имеет право проводить проверки и расследования по жалобам работников на нарушения прав работодателей в области труда.

3. В случае применения работодателем незаконных методов воздействия на работника, в органы внутренних дел РК.

4. В случае несогласия с действиями работодателя можно также обратиться в судебные органы РК.

За нарушение работодателями условий труда существует административная ответственность. Согласно статье 88 КоАП РК при непредставлении работодателем оплачиваемого ежегодного трудового отпуска либо его части в течение двух лет подряд – влечет штраф на должностных лиц в размере двадцати, на субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере сорока, на субъекты среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъекты крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей [2].

А также ст. 89 КоАП РК при незаконном превышении работодателем нормальной и сокращенной продолжительности рабочего времени и ежедневной работы, предусмотренной

трудовым законодательством РК, – влечет предупреждение. Действие, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, влечет штраф на должностных лиц в размере 40, на субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере 60, на субъектов среднего предпринимательства – в размере 80, на субъектов крупного предпринимательства – в 120 МРП [2].

Несмотря на вышеуказанные статьи, нам все еще необходимо проведение реформы трудового законодательства с учетом международных стандартов и опыта развитых стран, а также повышение контроля со стороны государства и общественных организаций за соблюдением прав работников.

На практике существуют проблемы с регулированием соблюдения законодательных норм и прав работников на рабочее время и отдых. Некоторые работодатели не соблюдают нормы рабочего времени, что может привести к переработкам, недоработкам, неоплачиваемым сверхурочным работам, невыплате своевременно заработной платы за работу в сверхурочное время, непредставлению отпусков, и другим нарушениям трудового законодательства.

Одной из ключевых проблем является отсутствие эффективного механизма защиты прав работников в случае нарушения работодателем установленных норм и правил рабочего времени и времени отдыха. Работники вынуждены соглашаться с условиями работодателя, так как опасаются увольнения или других негативных последствий.

Помимо этого, существуют проблемы с контролем за соблюдением норм рабочего времени и времени отдыха со стороны государственных органов и недостаточным осведомлением работников о своих правах.

Для решения проблемы с регулированием соблюдения законодательных норм и прав работников необходимо:

1. Усилить мониторинг соблюдения правил рабочего времени и времени отдыха со стороны государственных органов, таких как инспекции труда. Это может быть достигнуто благодаря увеличению числа инспекторов, расширению их полномочий и обеспечению им необходимых ресурсов для проведения проверок и контроля.

2. Содействие со стороны государства. Это может полностью решить проблему с отсут-

ствием эффективного механизма защиты прав работников в случае нарушения работодателем установленных норм: к примеру, принятие ими законодательных мер и предоставление дополнительных ресурсов для защиты прав работников. Более того поддержка со стороны профсоюзов, т.к. они играют важную роль в защите прав работников, предоставляя юридическую поддержку, проводя кампании и акции протеста, а также давая советы и консультации по вопросам трудового законодательства.

3. Развитие информационных ресурсов, с помощью которых работники смогут получить информацию о своих правах и о том, как защитить их. К примеру, на веб-сайтах, приложениях, онлайн-форумах и т.д.

4. Усиление ответственности работодателей: штрафы, судебные разбирательства и другие меры, направленные на их наказание.

5. Проведение информационных кампаний и обучающих программ не только для работников, для их обеспечения безопасности и благополучия, а также для соблюдения законодательства и повышения эффективности работы. Наиболее актуальными являются следующие темы: законодательство РК о рабочем времени и времени отдыха, основные положения закона, правила и требования к рабочему времени, к перерывам и отпускам. Это позволит повысить осведомленность людей о своих правах и обязанностях и снизить количество нарушений. Развитие информационных ресурсов, с помощью которых работники смогут получить информацию о своих правах и о том, как защитить их. К примеру, на веб-сайтах, приложениях, онлайн-форумах и т.д.

6. Управление рабочим временем: включая организацию рабочего дня, графики работы, перерывы и отпуска, их влияние на здоровье и безопасность работников, а также на производительность работы.

Говоря о моих предложениях по изменениям ТК РК, нельзя не упомянуть планирующиеся изменения и дополнения, которые непосредственно вызваны принятием Социального Кодекса Республики Казахстан 1 июля 2023 года.

Самым большим дополнением будет введение четырехдневной рабочей недели, которая устанавливается по соглашению сторон. Поэтому также планируются изменения в ст. 78 ТК РК, теперь общая продолжительность сверхурочных работ не должна превышать двенадцать часов в месяц – при четырехдневной, пятидневной и шестидневной рабочей неделе и сто двадцать часов в год – при установлении суммированного учета рабочего времени [3]. Общим выходным днем считается суббота, а два оставшихся дня выбираются в соответствии с коллективным договором или правилами трудового распорядка [3].

Перенимая зарубежный опыт в ТК РК появится понятие «совместное трудоустройство», которое описывает трудовые отношения нескольких работников, которые работают с одним и тем же работодателем с целью совместного выполнения определенной трудовой функции. В рамках этих отношений, в соответствии с требованиями работодателя и трудовым договором, работники выполняют свои трудовые обязанности в течение рабочего времени. Это является хорошей возможностью для: 1) работников, которые ухаживают за больными членами семьи; 2) одного из родителей, имеющему ребенка в возрасте до 3 лет; 3) студентов; 4) одиноких матерей, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет и т.д. [4].

В целом, решение проблемных аспектов регулирования рабочего времени и времени отдыха в Республике Казахстан требует комплексного подхода и взаимодействия различных институтов, включая государственные органы, работодателей и работников.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 22.03.2023).
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 22.03.2023).
3. 3. 4-дневная рабочая неделя в Казахстане появится с июля 2023 года // <https://uchet.kz/news/4kh-dnevnyaya-rabochaya-nedelya-v-kazakhstane-poyavitsya-s-2023-goda/> (дата обращения: 22.03.2023).
4. 4. Какие изменения внесены в Трудовой Кодекс по вопросам социального обеспечения // <https://inbuh.kz/ru/> (дата обращения: 22.03.2023).

References:

1. Trudovoy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.05.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832 (data obrashcheniya: 22.03.2023).
2. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.04.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (data obrashcheniya: 22.03.2023).
3. 4-dnevnaya rabochaya nedelya v Kazakhstane poyavitsya s iyulya 2023 goda // <https://uchet.kz/news/4kh-dnevnaya-rabochaya-nedelya-v-kazakhstane-poyavitsya-s-2023-goda/> (data obrashcheniya: 22.03.2023).
4. Kakiye izmeneniya vneseny v Trudovoy Kodeks po voprosam sotsialnogo obespecheniya // <https://inbuh.kz/ru/> (data obrashcheniya: 22.03.2023).

УДК 347.7

А.К. Сейткасымов
студент 2 курса Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Сулейменов Н.С.,
магистр юридических наук, сеньор-лектор
Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРИАДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

С развитием технологий и распространением интернета, вопросы защиты интеллектуальной собственности в онлайн-среде стали актуальным вызовом для правовой системы. В настоящее время возникают новые проблемы, связанные с правом собственности в интернете, которые не были учтены ранее. Одной из ключевых концепций права собственности является триада, состоящая из права владения, пользования и распоряжения.

В статье отмечается что, применение триады к интеллектуальной собственности в интернете может быть затруднено некоторыми факторами, такими как анонимность и проблема определения владельца. Также в данной статье рассмотрены проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью в интернете, и предложены новые подходы и решения, основанные на принципах триады права собственности.

Ключевые слова: триада права собственности, право владения, право пользования, право распоряжения, интернет, защита прав, искусственный интеллект, блокчейн, контент.

А.Қ. Сейткасымов
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 2 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

**ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖӘНЕ МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ТРИАДАСЫ:
ҚИЫНДЫҚТАР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

Аңдатпа

Технологиялардың дамуымен және интернеттің таралуымен онлайн-ортада зияткерлік меншікті қорғау мәселелері құқықтық жүйе үшін өзекті сын-қатерге айналды. Қазіргі уақытта Интернеттегі меншік құқығына қатысты жаңа проблемалар бар, олар бұрын ескерілмеген. Меншік құқығының негізгі тұжырымдамаларының бірі – иелену, пайдалану және билік ету құқығынан тұратын триада.

Мақалада интернеттегі зияткерлік меншікке триаданы қолдану – анонимділік және меншік иесін анықтау мәселесі сияқты кейбір факторларға байланысты қиындауы мүмкін деп атап өтіледі. Сондай-ақ, осы мақалада интернеттегі зияткерлік меншікке қатысты мәселелер қарастырылады және меншік құқығы триадасының принциптеріне негізделген жаңа тәсілдер мен шешімдер ұсынылады.

Түйінді сөздер: меншік құқығының триадасы, иелену құқығы, пайдалану құқығы, билік ету құқығы, интернет, құқықтарды қорғау, жасанды интеллект, блокчейн, контент.

A.K. Seitkasymov
second year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE TRIAD OF PROPERTY RIGHTS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract

With the development of technology and the spread of the Internet, the issues of intellectual property protection in the online environment have become an urgent challenge for the legal system. Currently, there are new problems related to the ownership of the Internet, which were not taken into account earlier. One of the key concepts of property rights is a triad consisting of the right of ownership, use and disposal.

The paper notes that the application of the triad to intellectual property on the Internet may be hampered by some factors, such as anonymity and the problem of identifying the owner. The author also considered the problems associated with intellectual property on the Internet, and proposed new approaches and solutions based on the principles of the triad of property rights.

Keywords: the triad of property rights, the right of ownership, the right of use, the right of disposal, the Internet, protection of rights, artificial intelligence, blockchain, content.

Триада права собственности – это концепция, которая включает три взаимосвязанных права: право владения, право пользования и право распоряжения имуществом. Владение означает право владельца на обладание самой вещью. Пользование – это право использовать имущество в соответствии с его назначением, а распоряжение – это право владельца на продажу, передачу или другое распоряжение имуществом [1].

Эта концепция является ключевой в общественно-экономической системе и играет важную роль в обеспечении индивидуальных прав и свобод граждан. Право собственности признается фундаментальным правом в большинстве стран мира и является основой для защиты экономических, социальных и политических интересов людей. Однако существуют некоторые проблемы, связанные с правом собственности, которые необходимо решить.

Современный мир зависит от инноваций и технологического прогресса, которые нередко связаны с интеллектуальной собственностью. Однако, использование этой собственности в интернете сталкивается с некоторыми сложностями, которые могут нанести ущерб авторским правам и создать проблемы в области интеллектуальной собственности. Одной из ключевых концепций в области права собственности является триада права собственности, состоящая из трех элементов: владения, пользования и распоряжения. Однако, в интернете не всегда возможно применить все три элемента триады в полной мере.

Распоряжение имуществом в интернете может быть сложным, поскольку информационные ресурсы могут быть легко скопированы и переданы другим пользователям, что может привести к несанкционированному использованию информации. Одним из путей решения

проблем в области права собственности в интернете может быть создание новых инструментов, специально разработанных для этой области. Например, создание цифровых подписей и уникальных идентификаторов может облегчить идентификацию и контроль использования информации в интернете. Также, необходимо улучшить процедуры защиты интеллектуальной собственности и повысить эффективность международной кооперации в этой области. Однако, такие инструменты не являются универсальным решением и могут быть обойдены, используя методы, например, как анонимизация через сеть TOR. TOR (The Onion Router) – это система анонимности в интернете, которая позволяет пользователям скрыть свои источники интернет-трафика и местоположения за множеством прокси-серверов. TOR был создан для обеспечения анонимности и безопасности при использовании интернета, особенно в странах с ограниченной свободой слова и правами человека. В результате использования TOR, исходный IP-адрес пользователя остается скрытым, что усложняет отслеживание пользовательской активности в интернете. Однако, TOR может быть использован не только для обеспечения анонимности, но и для доступа к сайтам в зоне .onion, которые не доступны из обычного интернета. Для решения этих проблем необходимо рассмотреть не только создание новых инструментов, но и изменение правовой базы. Необходимо создать более жесткие законы и международные соглашения, которые будут защищать право собственности в интернете. Кроме того, необходимо проводить более эффективные процедуры защиты интеллектуальной собственности, например, мониторинг и удаление нелегального контента.

Одним из успешных примеров международного сотрудничества является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS), который обеспечивает защиту прав на интеллектуальную собственность на международном уровне и устанавливает стандарты для их защиты. TRIPS является частью многополярной системы прав на интеллектуальную собственность, которая включает в себя национальное, региональное и международное законодательство. Это соглашение было разработано и принято в ходе раунда переговоров Всемирной торговой организации (ВТО) в 1994 году и вступило в силу в 1995 году. TRIPS устанавливает минимальные стандарты

защиты прав интеллектуальной собственности на международном уровне и требует от всех членов ВТО принять соответствующие национальные законы и меры для их выполнения. Это включает в себя права на авторские произведения, товарные знаки, патенты, промышленные образцы, секреты производства и другие виды интеллектуальной собственности. TRIPS имеет важное значение для развития международной торговли и инноваций, поскольку защита прав на интеллектуальную собственность является ключевым фактором для стимулирования инноваций, технологического прогресса и торговли товарами и услугами на международном уровне. Однако, существуют и критики этого соглашения, которые указывают на то, что его выполнение может приводить к ограничению доступа к знаниям и технологиям в развивающихся странах и препятствовать их экономическому развитию. Таким образом, TRIPS является одним из важнейших инструментов международной защиты прав на интеллектуальную собственность и стимулирования инноваций, но его применение должно учитывать и балансировать интересы разных стран и сторон, включая доступ к знаниям и технологиям [2].

Еще одной проблемой в контексте триады права собственности в интернете является неполное понимание триады в цифровой среде. Например, некоторые пользователи интернета могут считать, что если они купили цифровой контент (например, музыку или фильм), то они имеют право делать с ним что угодно, включая его бесплатное распространение в интернете. Однако, это не так – пользователь может использовать контент только в рамках законов об авторском праве, а любые нарушения могут привести к правовым последствиям. Но так же существуют примеры, когда пользователь покупает цифровой контент, он имеет право владения, пользования и распоряжения (например, внутриигровая валюта и т.д.), но только в рамках условий, предоставленных правообладателем. Например, при покупке внутриигровой валюты у пользователя могут быть все элементы триады права собственности, но он может использовать эту валюту только в рамках этой игры.

Также можно проанализировать, как изменения в технологиях и общественных потребностях могут привести к изменению триады и ее применения в различных областях. Например, возможность совместного использо-

вания имущества через онлайн-платформы может привести к изменению понимания пользования в триаде. Современные онлайн-платформы позволяют людям совместно использовать имущество через различные модели подписок, что может изменить понимание пользования в триаде. Например, совместная подписка на музыкальный стриминг-сервис может дать пользователям доступ к музыкальной библиотеке, которая в противном случае могла бы быть недоступна из-за ее высокой стоимости. При этом, пользователи могут совместно использовать музыкальное содержание, однако у каждого из них будет только право пользования, а право распоряжения и владения контентом останется за правообладателем, который в данном случае является владельцем музыкального каталога. Таким образом, модель подписок может привести к изменению традиционного понимания пользования в триаде, предоставляя пользователям доступ к имуществу, которое они не могли бы использовать самостоятельно. Однако, владение и распоряжение этим имуществом остается за его правообладателем.

Еще одной проблемой в контексте триады права собственности в интернете является вопрос о том, как регулировать право собственности на данные, которые генерируются в результате использования интернет-сервисов. К таким данным можно отнести персональные данные пользователей, которые могут быть использованы сервисами для предоставления услуг и анализа поведения пользователей. Такие данные могут быть использованы для создания алгоритмов, баз данных и других интеллектуальных продуктов. Вопрос в том, кому принадлежат эти данные и как они могут быть защищены. С одной стороны, можно считать, что пользователь является собственником этих данных, так как они были созданы благодаря его действиям. С другой стороны, сервисы, которые предоставляют возможность использования интернета, могут считать эти данные своей собственностью, так как это их продукт и ресурс.

Для решения этой проблемы необходимо разработать законы и правила, которые бы определяли права пользователей на их данные, а также защищали бы их от незаконного использования. Некоторые страны уже разработали такие законы, например, Общий регламент по защите данных (GDPR) Европейского союза [3]. Он предоставляет пользователям

право на доступ, удаление и изменение своих персональных данных, а также требует согласия на их использование. Также важно, чтобы пользователи были осведомлены о том, как их данные используются, и имели возможность контролировать этот процесс. Некоторые компании уже предоставляют такую возможность, например, Facebook позволяет пользователям управлять настройками приватности своих данных. Однако, необходимо продолжать работу в этом направлении и создавать более прозрачные и доступные инструменты для защиты прав пользователей на их данные в интернете.

Также в контексте триады права собственности в интернете возникает вопрос о праве на цифровую наследуемость. В случае смерти человека его аккаунты в социальных сетях, электронные письма и другие данные могут остаться без владельца, что может привести к различным проблемам для его наследников. Необходимо учитывать, что в некоторых странах законодательство еще не регулирует вопросы цифровой наследуемости, что может вызвать правовые проблемы и конфликты между наследниками и компаниями, хранящими цифровые данные. Аккаунты в социальных сетях и электронная почта связаны с личностью человека, и наследование прав на них может вызывать некоторые проблемы. С одной стороны, наследникам может быть важно сохранить доступ к аккаунтам, чтобы сохранить важные данные, такие как личная переписка, фотографии, документы и другие файлы, которые могут быть связаны с наследством. Однако, с другой стороны, передача прав на аккаунты в социальных сетях и электронную почту другому лицу может нарушать конфиденциальность и личную жизнь умершего человека.

Некоторые компании уже включают в свои системы функции наследования цифровых активов, позволяющие наследникам получить доступ к аккаунту в социальных сетях или электронной почте умершего человека. Например, компания Apple предлагает своим пользователям возможность добавления цифрового наследника для доступа к их данным после смерти. Это означает, что пользователь может выбрать лицо, которому он доверяет, и предоставить ему доступ к некоторой информации, хранящейся в его учетной записи Apple, после того, как он умрет. Однако, не все компании делают это, и существуют различные правовые вопросы, связанные с наследованием

цифровых активов, которые могут привести к конфликтам и неопределенности в отношении прав и обязанностей наследников и компаний, хранящих эти данные [4].

Еще одной проблемой, связанной с триадой права собственности в интернете, является вопрос о том, как обеспечить защиту прав собственности в контексте распределенных реестров (blockchain) и криптовалют. Например, владельцы криптовалюты имеют право на их использование и распоряжение, однако, существует риск кражи криптовалюты из-за технических уязвимостей или мошеннических схем.

Наконец, триада права собственности может столкнуться с вызовами в контексте развития искусственного интеллекта и машинного обучения. Вопрос в том, кому принадлежат права на созданные алгоритмы и модели, созданные в результате обучения на данных, которые могут быть собраны с помощью интернет-сервисов. Допустим, компания А разрабатывает и применяет алгоритмы машинного обучения для анализа и прогнозирования рынка недвижимости. Для этого она использует данные о ценах на недвижимость, которые были собраны и опубликованы другими компаниями и организациями. В этом случае может возникнуть вопрос о правах на результаты анализа, сделанные на основе собранных данных. Кто имеет право на пользование этих результатов и какие права на эти результаты могут принадлежать организациям, собравшим и опубликовавшим данные. Кроме того, существует риск возникновения проблемы «черного ящика», когда невозможно объяснить, как работает конкретный алгоритм или модель, созданные с помощью машинного обучения. Это может привести к тому, что будет трудно понять, как принимаются решения на основе этих алгоритмов и моделей.

С ростом автоматизации и развитием ИИ возникают вопросы о том, кому принадлежат права на произведенный ИИ-продукт и как эти права могут быть защищены. В контексте ИИ, создание новых продуктов может осуществляться автоматически, без участия человека. Существует четыре точки зрения на этот вопрос. Первая – результаты работы ИИ должны быть свободно доступны всем, так как они были созданы автоматически без участия человека. Вторая – права на результаты работы ИИ должны принадлежать тому, кто создал и настроил ИИ, чтобы производить такой резуль-

тат. Третья – результат работы ИИ должен принадлежать тому, кто воспользовался им. Четвертая – возможен вариант, когда владельцем интеллектуальной собственности будет тот, кто внес наибольший вклад в создание контента. Например, если ИИ был задействован в создании музыкального трека, то владельцем авторских прав может быть как компьютер, так и человек, в зависимости от того, кто внес больший вклад в создание трека [5]. Кроме того, возможна ситуация, когда ИИ будет использоваться для создания и управления цифровыми активами, такими как криптовалюты и цифровые токены. Это может привести к возникновению вопросов о том, кто будет считаться владельцем таких активов и каким образом будет осуществляться их распоряжение. Наконец, развитие ИИ может привести к изменению потребностей и предпочтений общества, что может повлиять на то, каким образом будет использоваться право собственности и какими будут требования к распоряжению ресурсами. Например, возможно появление новых форм владения и пользования ресурсами, таких как совместное использование имущества или коллективная собственность, которые могут потребовать новых правовых механизмов для их реализации.

Мы бы предложили разработать новые формы прав собственности, которые позволят правильно определить владельца прав на результаты работы ИИ. Закон Великобритании об авторском праве устанавливает, что авторство на произведение созданное компьютерной программой (или же с их помощью) признается за человеком, предпринявшим необходимые меры (творческие усилия) для создания работы. Компьютер (робот) – не более, чем инструмент для автора, сродни ручке, кисти или пишущей машинке, поскольку он не имеет своей воли, отличной от воли обладателя. При этом в деле «Nova Productions Ltd v Mazooma Games Ltd» Высокий суд Великобритании принял решение, что элементы игры, созданные программой, принадлежат ее разработчику [6].

Также существует идея создания новых видов прав на интеллектуальную собственность, которые учитывают специфику создания контента с помощью ИИ. Например, можно было бы создать право на «искусственное авторство», которое бы отражало участие ИИ в создании контента [7]. Несмотря на то, что пока не существует однозначного ответа на вопрос

о правах на интеллектуальную собственность при использовании ИИ, существует необходимость в дальнейших исследованиях и обсуждениях этой проблемы в контексте новых технологических решений. В связи с развитием ИИ и созданием им контента, возникает необходимость пересмотреть традиционные правовые концепции, включая триаду владения, пользования и распоряжения. Один из возможных путей решения этой проблемы может быть создание новых правовых норм и концепций, которые учитывают специфические особенности создания контента с помощью ИИ.

Искусственный интеллект, как таковой, не является субъектом гражданского права и не может иметь права собственности. Тем не менее, ИИ может использовать триаду права собственности на фактическом уровне, так как он способен хранить и обрабатывать информацию (право владения) и использовать ее для своих целей (право пользования). Однако это происходит не благодаря юридическим правам ИИ, а скорее благодаря функциям и возможностям, которые предоставляются ему людьми. В конечном итоге ИИ является инструментом, который используют люди для достижения своих целей, и владение и пользование им в рамках триады права собственности всегда будет регулироваться человеческими законами и правилами. Дополнительно можно отметить, что наличие технических возможностей у ИИ не является достаточным условием для того, чтобы считать его субъектом права. Для того, чтобы ИИ мог быть признан субъектом права, необходимо изменение законодательства и создание соответствующих правовых механизмов. В

целом, вопросы, связанные с использованием ИИ в рамках триады права собственности, требуют дальнейшего исследования и разработки соответствующих правовых механизмов.

В заключение, мы обсудили различные аспекты использования и развития искусственного интеллекта, в том числе его влияние на экономику, общество и правовую сферу. Одним из основных вопросов, который мы рассмотрели, была триада права собственности, пользования и распоряжения, и как она может применяться в контексте интернета и ИИ.

Мы пришли к выводу, что искусственный интеллект не является субъектом гражданского права и, следовательно, не может использовать триаду права собственности в соответствии с законодательством. Однако, фактически, ИИ может хранить контент (право владения) и использовать информацию и контент (право пользования). Таким образом, возникают новые проблемы и вопросы, связанные с правовой защитой создаваемых ИИ активов и результатов его работы.

Наконец, мы рассмотрели несколько актуальных вопросов, связанных с развитием и использованием искусственного интеллекта, таких как этика в использовании ИИ, проблемы с объективностью алгоритмов и ответственность за действия автономных систем.

В целом, наша работа показала, что использование искусственного интеллекта имеет множество потенциальных плюсов, но также представляет серьезные вызовы и проблемы, которые требуют дальнейших исследований и разработки соответствующих правовых и этических механизмов.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 10.03.2023).
2. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (г. Марракеш, 15 апреля 1994 года) (с дополнениями от 06.12.2005 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024430 (дата обращения: 10.03.2023).
3. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза (г. Брюссель, 27 апреля 2016 года) // <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 11.03.2023).
4. О цифровых наследниках Apple // <https://support.apple.com/ru-ru/HT212360#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%20iPhone%2C%20iPad%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8,ID%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%2D%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8F%20%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 22.03.2023).
5. Пчелкин А. Авторские правки: кому принадлежат права на творчество ИИ // <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e00b2ef9a794763f8a7b105> (дата обращения: 15.03.2023).

6. Решетникова А. Творец или инструмент в руках автора? // https://zakon.ru/blog/2019/12/2/tvorec_ili_instrument_v_rukah_avtora (дата обращения: 15.03.2023).
7. Комашко М.Н. Институт авторства и искусственный интеллект // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2022. – Т.42, No 3. – С.98-107.

References:

1. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.03.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (data obrashcheniya: 10.03.2023).
2. Soglasheniye po trgovym aspektam prav intellektualnoy sobstvennosti (TRIPS) (g. Marrakesh, 15 aprelya 1994 goda) (s dopolneniyami ot 06.12.2005 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024430 (data obrashcheniya: 10.03.2023).
3. Obshchy reglament zashchity personalnykh dannykh (GDPR) Yevropeyskogo soyuza (g. Bryussel, 27 aprelya 2016 goda) // <https://gdpr-text.com/ru/> (data obrashcheniya: 11.03.2023).
4. O tsifrovyykh naslednikakh Apple // <https://support.apple.com/ru-ru/HT212360#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%20iPhone%2C%20iPad%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8,ID%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%2D%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8F%20%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0> (data obrashcheniya: 22.03.2023).
5. Pchelkin A. Avtorskiye pravki: komu prinadlezhat prava na tvorchestvo II // <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e00b2ef9a794763f8a7b105> (data obrashcheniya: 15.03.2023).
6. Reshetnikova A. Tvorets ili instrument v rukakh avtora? // https://zakon.ru/blog/2019/12/2/tvorec_ili_instrument_v_rukah_avtora (data obrashcheniya: 15.03.2023).
7. Komashko M.N. Institut avtorstva i iskusstvenny intellekt // Trudy po intellektualnoy sobstvennosti (Works on Intellectual Property). – 2022. – Т.42, No 3. – С.98-107.

УДК 347.132

А.О. Сизов, Е.А. Жарикова
студенты 3 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Вологда

*Научный руководитель – Попович М.М.,
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
 Северо-Западного института (филиала)
 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 Российская Федерация, г. Вологда*

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАБАЛЬНЫХ СДЕЛОК:
 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам применения кабальных сделок в реальности и её признакам. Дано решение усовершенствования законодательства с целью правильного применения нормативного регулирования при разрешении споров, связанных с кабальными сделками. В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, сделки определяются как действия юридических лиц и граждан, направленные на установление, прекращение или изменение гражданских прав и обязанностей (статья 153 Гражданского кодекса Российской Федерации). Судам необходимо учитывать принцип равенства сторон и свободы договора.

Ключевые слова: кабальные сделки, недействительность сделки, подозрительные сделки, оспоримые сделки, тяжёлые обстоятельства.

А.О. Сизов, Е.А. Жарикова
О.Е. Кутафин атындағы Университеттің
Солтүстік-Батыс институтының (филиалының) 3 курс студенттері,
Ресей Федерациясы, Вологда қ.

КІРІПТАРЛЫҚ МӘМІЛЕЛЕРДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақала шын мәнінде кіріптарлық мәмілелерді қолдану проблемаларына және оның белгілеріне арналған. Кіріптарлық мәмілелерге байланысты дауларды шешу кезінде нормативтік реттеуді дұрыс қолдану мақсатында заңнаманы жетілдіру шешімі берілді. Ресей Федерациясының Азаматтық кодексіне сәйкес мәмілелер заңды тұлғалар мен азаматтардың азаматтық құқықтар мен міндеттерді белгілеуге, тоқтатуға немесе өзгертуге бағытталған әрекеттері ретінде анықталады (Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің 153-бабы). Соттар тараптардың теңдігі мен шарттың еркіндігі қағидатын ескеруі керек.

Түйінді сөздер: кіріптарлық мәмілелер, мәміленің жарамсыздығы, күдікті мәмілелер, даулы мәмілелер, ауыр мән-жайлар.

A.O. Sizov, E.A. Zharikova
third year students of the North-Western Institute of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
the Russian Federation, Vologda

LEGAL REGULATION OF BONDED TRANSACTIONS: PROBLEMS OF APPLICATION

Abstract

This article is devoted to the problems of the use of bonded transactions in reality and its features. A solution is given to improve legislation in order to correctly apply regulatory regulation in resolving disputes related to bonded transactions. In accordance with the Civil Code of the Russian Federation, transactions are defined as actions of legal entities and citizens aimed at establishing, terminating or changing civil rights and obligations (Article 153 of the Civil Code of the Russian Federation). Courts need to take into account the principle of equality of the parties and freedom of contract.

Keywords: bonded transactions, invalidity of the transaction, suspicious transactions, disputed transactions, difficult circumstances.

Одним из видов оспоримых сделок с пороками воли, которые указаны в гл. 9 ГК РФ [1], являются кабальные сделки.

В ГК РФ имеется новелла, в соответствии с которой, чтоб признать соответствующую сделку, необходимо доказать, что имелись тяжёлые обстоятельства, и другая сторона ими воспользовалась. В случаях заключения сделки на крайне невыгодных условиях, необходимо установить тот факт, что недобросовестная сторона знала о том, что сделка крайне невыгодна для потерпевшего [2].

В особенности, хотелось бы выделить точку зрения В.А. Тархова. Он считает, что закон

должен отдавать предпочтение крайне невыгодным условиям. В своей работе он подчеркивает: «...тяжелые обстоятельства, в которых оказалось лицо, совершающее сделку, могут быть неизвестны контрагенту, крайне же невыгодные условия очевидны, поэтому поведение контрагента и подвергается осуждению» [3, с. 233].

Вполне реальные ситуации, в которых один участник заключает сделку в личной выгоде и использует её в своих интересах. Если, при заключении сделки сторонами, есть наличие такого важного критерия, как невыгодные условия, можно именовать практически лю-

бую сделку кабальной. По нашему мнению, данный вопрос разрешается, если недобросовестная сторона воспользуется следующим:

1) потерпевший находился в тяжелых обстоятельствах;

2) контрагент вынужден был заключить сделку вследствие воздействия тяжелых условий [4].

3) В тех случаях, когда сделка не была исполнена потерпевшим, то недобросовестная сторона не может ссылаться на то, что она не успела воспользоваться кабальной сделкой. Это связано с тем, что сам факт заключения договора указывает на желание контрагента воспользоваться неблагоприятным стечением обстоятельств у другой стороны.

В настоящее время участниками гражданского оборота заключается большое количество сделок, но далеко не всегда уделяется должное внимание условиям сделки. Причин достаточно много, как отсутствие надлежащей юридической грамотности сторон сделки, так и различные злоупотребления недобросовестных участников гражданского оборота. В конечном итоге такого рода сделка может быть признана недействительной со всеми последствиями, предусмотренными в этом случае законодательством [5].

Под термин «кабальные сделки» попадают не все займы и кредиты, а только те договоры, после которых на столь невыгодных условиях лицо попадает в более тяжелую ситуацию, чем была прежде. При этом второй участник, применяя это в целях своей выгоды, заведомо знает о критическом положении контрагента.

Есть сделки, условия которых можно принять за кабальные, но на деле они таковыми не являются.

Сделка, совершенная ввиду неграмотности или неопытности потерпевшей стороны, либо сделка на деньги, не признаётся кабальной, они рассматриваются в суде по статьям соответствующих федеральных законов [6]. Например, договор займа под залог недвижимого имущества с последующим его выкупом у кредитора.

В гражданском обороте есть сделки, именуемые «неэквивалентными», то есть неравноценные. К ним относятся: договор безвозмездного пользования, дарения, беспроцентного займа и т.д. Из этого явно вытекает, что сделка является невыгодной для одной из сторон, но, это не свидетельствует о сомнительности в заключаемой сделке [2].

Признаки кабальности данной сделки:

– субъектами являются как физические, так и юридические лица;

– необоснованно завышенная стоимость;

– в качестве залога выступает имущество, стоимость которого существенно превышает размер выданного займа;

– нахождение потерпевшего в критической жизненной ситуации, требующей денежных затрат;

– осведомлённость кредитора о сложившихся тяжелых обстоятельствах заемщика и использование ситуацией в корыстных побуждениях [6].

Удивительно, но такие контракты в бизнесе довольно часто заключаются, например, при угрозе банкротства. Предприниматель вынужден заключить сделку по условиям конкурентов во избежание больших потерь.

Сторонам сделки следует заранее оценивать условия сделки, не надеясь на признание договора кабальным впоследствии, т.к. признание сделки кабальной происходит в исключительном случае.

Отсутствие точных критериев приводит к неоднозначной интерпретации закона. Суд при вынесении вердикта будет основываться на конкретных обстоятельствах дела. К примеру, в Определении Верховного Суда РФ от 21.02.2019 N 306-ЭС19-1536 по делу N А72-6442/2017 отражено, что при заключении договора подряда и дополнительного соглашения предприниматель был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания условий договора; договор подряда и дополнительное соглашение к нему заключены на крайне невыгодных для предпринимателя условиях по сравнению с другими (аналогичными) сделками при очевидной и явной неравноценности встречного предоставления, что повлекло потерю клиентской базы и предъявление требований контрагентами о компенсации убытков [7].

В силу п. 3 ст. 179 ГК РФ сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

При этом обязательства по доказыванию признаков кабальности сделки лежат на лице, обратившемся с требованием о признании сделки недействительной по указанному основанию.

При признании сделок кабальными в каждом случае суды исходят из конкретных обстоятельств дела. Вместе с тем существуют некоторые общие критерии. Так, в п. 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 разъяснялось, что ГК РФ к элементам состава, установленного для признания сделки недействительной как кабальной, относится заключение сделки на крайне невыгодных условиях, о чем может свидетельствовать, в частности, чрезмерное превышение цены договора относительно иных договоров такого вида [7].

Кроме того, суды могут руководствоваться иными критериями для определения кабальной сделки. Например, Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 15.08.2017 по делу N 33-8773/2017 установлено, что неустойка за просрочку внесения платежа в размере 0,2% от суммы просроченного платежа значительно превышает размер ставки, установленной п. 1 ст. 395 ГК РФ, является «кабальным» условием, ущемляет права потребителей, усугубляет тяжелое положение заемщика в период погашения долга, осложняет возможность для потребителя погасить кредит и является возложением на потребителя неразумных ограничений и установлением необоснованных условий реализации им своих прав.

Вместе с тем в судебной практике встречается и несколько иной подход, согласно которому само по себе установление очень высокой процентной ставки по условиям договора займа не свидетельствует о кабальности сделки либо о злоупотреблении заимодавцем своими правами при отсутствии нарушений Закона РФ от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 19.01.2017 по делу N 11-1071/2017) [7].

При совершении недействительных сделок, они должны признаваться таковыми, при использовании тяжёлого положения одной стороной перед другой. Но не в случаях, когда одна сторона воспользовалась невыгодным условием сделки.

Исковое заявление о признании сделки недействительной подается в районный суд по месту жительства (месту нахождения) ответчика при цене иска более 50 тысяч рублей, а если исковые требования менее 50 тысяч

рублей – мировому судье также по месту жительства (месту нахождения) ответчика.

Итоги кабальной сделки означают, что доказанная невыгодная ситуация означает возврат сторон к началу договора. При этом каждая сторона соглашения должна будет вернуть все, что она получила. Так же существует вероятность расторжения сделки в будущем. Еще одним последствием кабальной сделки может выступать односторонний возврат в первоначальное состояние. Такая реституция применяется только к участнику, который воспользовался сложной ситуацией второго. В этом случае средства ответчика будут конфискованы в пользу государства [6].

Односторонняя реституция и возмещение понесенного реального ущерба являются последствиями признания недействительными указанных сделок [8]. Вопрос о внесении изменений в связи с изменениями в ГК РФ также не остается без внимания. Существует проект Федерального закона № 47538-6, который был внесен Президентом РФ и предусматривает изменения в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации, но в настоящее время он не принят [9, с. 231].

Данным проектом редакции статьи 179 ГК РФ законодатель стремился расширить сферу применения конструкции кабальной сделки, позволяя признавать её кабальной не только в случае, когда сделка была заключена под давлением тяжелых последствий, но и в результате легкомыслия, неопытности и слабости воли. [9, с. 231].

Итак, рассмотрев кабальные сделки в их практическом применении, мы приходим к определенным выводам. Прежде всего, необходимо учитывать специфику сделок, именуемых кабальными, стоит обращать внимание на их признаки и последствия. Одним из основополагающих признаков, требующих закрепления в п. 3 ст. 179 ГК РФ, видим факт нахождения потерпевшей стороны в безвыходном положении, то есть отсутствие для нее других вариантов заключения сделки.

К тому же, считаем нужным усовершенствовать понятие, критерии кабальной сделки в федеральном законе, что способствует искоренению казусов связанных с такого рода сделками.

Список использованных источников:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ(ред. от 05.12.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/(дата обращения: 20.03.2023).
2. Киселев А.А. Гражданско-правовое регулирование недействительности кабальных сделок // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/20325-grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-nedejstvitelnosti-kabalnykh-sdelok> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций, г. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.
4. Киселев А.А. Проблемы квалификации недействительности кабальных сделок // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8477-problemy-kvalifikacii-nedejstvitelnosti-kabalnykh-sdelok>(дата обращения: 23.03.2023).
5. Черянин А.В. Недействительные сделки и их последствия: вопросы теории и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – 184 с.
6. Плотников В. Кабальная сделка: признаки // <https://pravovedus.ru/practical-law/civil/kabalnaya-sdelka-ponyatie-priznaki-otvetstvennost/>(дата обращения: 24.03.2023).
7. Булгаков С.Н. Порок воли при заключении сделок // <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html> (дата обращения: 28.03.2023).
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=10952#P6UaPiTkuD7jBEO01> (дата обращения: 26.03.2023).
9. Ибрагимов И. А. Правовое регулирование кабальных сделок // Молодая наука – 2018: сборник трудов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Москва, 13 апреля 2017 г.) / отв. ред. С.А. Забелина; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М.:МФЮА, 2018. – С. 230-233.

References:

1. "Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii (chast chetvertaya)" ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 05.12.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (data obrashcheniya: 20.03.2023).
2. Kiselev A.A. Grazhdansko-pravovoye regulirovaniye nedeystvitelnosti kabalnykh sdelok // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/20325-grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-nedejstvitelnosti-kabalnykh-sdelok> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
3. Tarkhov V.A. Grazhdanskoye pravo. Obshchaya chast. Kurs lektsy, g. Cheboksary: Chuv. kn. izd-vo, 1997. – 331 s.
4. Kiselev A.A. Problemy kvalifikatsii nedeystvitelnosti kabalnykh sdelok // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8477-problemy-kvalifikacii-nedejstvitelnosti-kabalnykh-sdelok> (data obrashcheniya: 23.03.2023).
5. Cheryanin A.V. Nedeystvitelnye sdelki i ikh posledstviya: voprosy teorii i pravoprimeritelnoy praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – M., 2005. – 184 s.
6. Plotnikov V. Kabalnaya sdelka: priznaki // <https://pravovedus.ru/practical-law/civil/kabalnaya-sdelka-ponyatie-priznaki-otvetstvennost/> (data obrashcheniya: 24.03.2023).
7. Bulgakov S.N. Porok voli pri zaklyuchenii sdelok // <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html> (data obrashcheniya: 28.03.2023).
8. Kommentary k Grazhdanskomu kodeksu Rossyskoy Federatsii, chasti pervoy (postateyny) / pod red. S.P. Grishayeva, A.M. Erdelevskogo // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=10952#P6UaPiTkuD7jBEO01> (data obrashcheniya: 26.03.2023).
9. Ibragimov I. A. Pravovoye regulirovaniye kabalnykh sdelok // Molodaya nauka – 2018: sbornik trudov V Vserossyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 13 aprelya 2017 g.) / отв. red. S.A. Zabelina; Moskovsky finansovo-yuridichesky universitet MFYuA. – M.: MFYuA, 2018. – S. 230-233.

УДК 347.77

А.Қ. Төлеубекова
студентка 2 курса юридического факультета
Alikhan Bokeikhan University,
Республика Казахстан, г. Семей

*Научный руководитель – Раймбекова Ж.Е.,
магистр юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Alikhan Bokeikhan University,
Республика Казахстан, г. Семей*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ИЛИ КВАЗИСУБЪЕКТ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье автор рассматривает вопрос о возможности признания искусственного интеллекта (ИИ) субъектом или квазисубъектом права, а также проблемы правового разграничения по законодательству Республики Казахстан. В работе анализируются различные подходы к определению субъективности или квази-субъективности искусственного интеллекта, включая его способность иметь права и обязанности, нести гражданскую ответственность, прецеденты, законодательные инициативы в различных странах. В итоге, автор делает вывод о том, что ИИ не является субъектом или квазисубъектом права, а инструментом взаимосвязи и упрощения различных процессов.

Ключевые слова:искусственный интеллект, субъект, квазисубъект, законодательство, Республика Казахстан, права и обязанности ИИ, гражданская ответственность, электронная личность.

А.Қ.Төлеубекова
Alikhan Bokeikhan University
заң факультетінің 2 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Семей қ.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҚҰҚЫҚ СУБЪЕКТІСІ НЕМЕСЕ КВАЗИСУБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ САРАЛАУ МӘСЕЛелЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада автор жасанды интеллектті (ЖИ) құқық субъектісі немесе квазисубъектісі ретінде тану мүмкіндігі туралы мәселені, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамасындағы құқықтық саралау мәселелерін қарастырады. Жұмыста жасанды интеллекттің субъективтілігін немесе квазисубъективтілігін, яғни оның құқықтар мен міндеттерге ие болу, азаматтық жауапкершілікке ие болу қабілетінің таудың әртүрлі тәсілдері, прецеденттер, әртүрлі елдердегі заңнамалық бастамалар талданады. Нәтижесінде, автор жасанды интеллект құқықтық субъектісі немесе квазисубъектісі емес, әртүрлі процестерді өзара байланыстыру және жеңілдету құралы деп тұжырымдайды.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, субъект, квазисубъект, заңнама, Қазақстан Республикасы, ЖИ құқықтары мен міндеттері, азаматтық жауапкершілік, электрондық тұлға.

A.K. Toleubekova
 second year student of the Faculty of Law,
 Alikhan Bukeikhan University,
 the Republic of Kazakhstan, Semey

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OR QUASI-SUBJECT OF LAW:
 PROBLEMS OF LEGAL DIFFERENTIATION
 UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

In this article the author considers the possibility of recognition of artificial intelligence (AI) as a subject or quasi-subject of law, as well as problems of legal distinction under the legislation of the Republic of Kazakhstan. The paper analyzes various approaches to the definition of subjectivity or quasi-subjectivity of artificial intelligence, including its ability to have rights and obligations, civil liability, precedents, legislative initiatives in different countries. As a result, the author concludes that AI is not a subject or quasi-subject of law, but an instrument of interconnection and facilitation of various processes.

Keywords: Artificial intelligence, subject, quasi-subject, legislation, Republic of Kazakhstan, AI rights and obligations, civil liability, e-personality.

Прежде чем рассматривать вопрос, который касается рассмотрения искусственного интеллекта как субъекта или квазисубъекта права, необходимо проанализировать дефиницию искусственного интеллекта. Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерной науки, которая занимается языком создания систем и алгоритмов, способами выполнения задач и обычно требуют человеческого интеллекта, таких как распознавание образов, обработка, принятие решений и самообучение [1]. Они могут действовать в различных аспектах жизни, включая медицину, науку, производство, транспорт и многие другие. В данном анализе мы рассматриваем ИИ с точки зрения субъекта права.

Сама идея о том, что искусственный интеллект (ИИ) может стать субъектом права, вызывает много дискуссий в научных сообществах и в обществе в целом. Несмотря на то, что на сегодняшний день не существует единой точки зрения по этому вопросу, некоторые правовые системы уже начали принимать законы, которые признают, что ИИ могут обладать определенными правами.

Например, в 2017 году Парламент Европейского Союза принял резолюцию, в которой говорится о приверженности статусу «электронных личностей» для некоторых типов ИИ [2, с. 14-16]. Также некоторые страны, включая Японию, уже признали права ИИ как субъекта и приняли законы, которые регулируют права и обязанности ИИ.

В Японии существует закон, который позволяет признавать искусственный интеллект

(ИИ) субъектом права. Согласно этому закону, компании могут зарегистрировать ИИ в качестве субъекта права, чтобы он мог выступать как правовой субъект и иметь возможность заключать контракты, иметь счета и имущество, а также обязанности и ответственность перед законом. Однако это не означает, что искусственный интеллект имеет права и обязанности, аналогичные правам и обязанностям физических или юридических лиц. Вместо этого, это позволяет компаниям и организациям использовать ИИ в бизнес-процессах и предоставлять ему некоторые права и возможности в соответствии с его функциональными возможностями [3].

Помимо признания ИИ как субъекта права, существуют иные точки зрения на этот вопрос. Они аргументируют это тем, что ИИ не обладает самосознанием и эмоциями, которые имеют значение для того, чтобы иметь права и обязанности. А отсюда следует, что ИИ не может быть признанным субъектом прав. К примеру, американский экономист Тайлер Коуэн выразил обеспокоенность по поводу влияния ИИ на демократию, сославшись на способность любого человека писать автоматические комментарии в попытке повлиять на процесс принятия новых нормативных актов [4].

А идея ИИ как квазисубъекта права проявляется в проявлении искусственного интеллекта в различных аспектах жизни, таких как медицина, транспорт, образование и т.д. Но стоит учесть, что ИИ не обладает самосознанием для установления ИИ как субъекта права. Кроме того, существует риск того, что ИИ может быть

использован в корыстных целях, например, для мошенничества, шпионажа и т.п.

Таким образом, на данный момент ИИ как квазисубъект права – это скорее теоретическая концепция, которая может учитывать особенности исследования и разработки правовых и этических рамок.

Одной из основных проблем является то, что в случае повреждения, причиненного ИИ, нет четкого ответа на вопрос о том, кто берет на себя ответственность. Вопрос о том, может ли искусственный интеллект возлагать на граждан ответственность, является основанием для возникновения нового субъекта права.

К примеру, возьмем такой интересный факт, как применение ИИ в виде ботов – это программы на основе искусственного интеллекта, разработанные для замены людей на рынке услуг. Продукт Microsoft под названием «Тай» создавал свои записи на основе взаимодействия с пользователями этого портала, но через

несколько часов работы он начал публиковать оскорбительные записи. И задумайтесь, кто же будет нести ответственность? [5, с. 103].

Многие специалисты полагают, что ИИ не может нести гражданскую ответственность, поскольку он не обладает свободой воли и не может быть субъектом моральных оценок. Другие считают, что ИИ может нести гражданскую ответственность в случае, если он выполняет автоматические решения, влияющие на жизнь людей. К примеру, специалисты в Российской Федерации в своих исследованиях отметили, что ИИ могут обладать правами и обязанностями, однако во множестве современных правовых систем перечень их прав и обязанностей значительно ограничен. Если же наделять искусственный интеллект правосубъектностью, в таком случае у него должны быть определенные права и обязанности, примеры показаны в таблице 1 [6, с. 1399].

Таблица 1.

Искусственный интеллект	
Права	Обязанности
Право на функционирование.	Целью ИИ является помощь человеку.
Право на самообучение.	ИИ должен обеспечивать интеллектуальную неприкосновенность.
Право на неприкосновенность.	ИИ должен быть непредвзятым.

На данный момент преобладает мнение, что искусственный интеллект не может являться субъектом права, потому что он не обладает существенными для субъекта качествами (душа, сознание, чувства, умение намереваться, желания, интересы и т.п.). Если ИИ демонстрирует поведение, которое может быть подтверждением перечисленных качеств, данное обозначает, что система моделирует действия человека [6, с. 1399].

В целом, вопрос о провозглашения ИИ как субъекта является современным и требует исследований в научных и правовых сообществах. Решение этого вопроса будет зависеть от того, как будут переноситься технологии, и какие новые правовые инструменты будут разработаны для регулирования отношений между ИИ и людьми.

В заключение хочется добавить, что проблема признания искусственного интеллекта субъектом или квазисубъектом права актуальна, так как мы должны развивать этические и правовые рамки для использования искусственного интеллекта, чтобы в будущем искусственный интеллект мог обеспечивать благополучие общества в целом. Для решения данного вопроса мы должны определить, необходимо ли отно-

ситель ИИ как отдельному субъекту права или как квазисубъекту.

Стоит отметить, что Республика Казахстан начала активно распространять цифровизацию и внедрение самого ИИ. К примеру, Цифровой Кодекс Республики Казахстан – законодательный акт, который будет регулировать использование цифровых технологий, включая искусственный интеллект. В отношении искусственного интеллекта, Цифровой кодекс предполагает использование правил ИИ в различных аспектах жизни: установление требований к обработке данных, регулирование использования ИИ в соответствии с общественными интересами и правами человека и гражданина в условиях быстрого развития технологий [7].

В заключение, мы полагаем, что в сфере деятельности Республики Казахстан ИИ рассматривается ни субъектом и ни квазисубъектом, а как инструментом взаимодействия различных процессов, связанных с правосудием, управлением, юридическими услугами и т.п. Например, в судебной системе РК ИИ используется для автоматического сбора и анализа данных, а также для вынесения решений в некоторых категориях дел, или для прогнозирования результатов

дела на основе анализа судебной практики и других данных. В государственном управлении ИИ может быть использован для анализа данных о социально-экономическом развитии регионов и прогнозирования эффективности различных инвестиционных проектов.

Список использованных источников:

1. Искусственный интеллект (ИИ) // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU\(2016\)571379_EN.pdf](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_(%D0%98%D0%98,_Artificial_intelligence,_AI) (дата обращения: 24.03.2023)
2. Nevejans, N. (2016) <i>European civil law rules inrobotics</i>. Brussels:Policy Department for “Citizens’ Rights and Constitutional Affairs”, European Parliament.Available at:<a href=)(Accessed: 24March 2023).
3. Nikkei Asia.(2017)‘Japan to set ground rules for sharing AI’s riches’, 26 December.Available at: <https://asia.nikkei.com/Tech-Science/Tech/Japan-to-set-ground-rules-for-sharing-AI-s-riches?page=1> (Accessed: 24 June 2023).
4. Cowen, T. (2022)‘ChatGPT could make democracy even more messy’, *Bloomberg*, 6 December. Available at:<https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-12-06/chatgpt-ai-could-make-democracy-even-more-messy>(Accessed: 24 March 2023).
5. Данилов Ю.Д. Некоторые размышления о правосубъектности искусственного интеллекта// Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №10(62). – С. 102-107. URL: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/24138/102-107.pdf?sequence=1>(дата обращения: 24.03.2023).
6. Сайфулина Я.А., Гончарова С.Г. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – С. 1398-1401.URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116794/1/978-5-91256-557-1_2022_259.pdf(дата обращения: 24.03.2023).
7. Меляков В. Цифровой кодекс – единая регуляция всех областей digital-сферы // <https://drfl.kz/ru/tsifrovoy-kodieks/>(дата обращения: 24.03.2023).

References:

1. Iskusstvenny intellekt (II) // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU\(2016\)571379_EN.pdf](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_(%D0%98%D0%98,_Artificial_intelligence,_AI) (data obrashcheniya: 24.03.2023)
2. Nevejans, N. (2016) <i>European civil law rules in robotics</i>. Brussels: Policy Department for “Citizens’ Rights and Constitutional Affairs”, European Parliament. Available at: <a href=) (Accessed: 24 March 2023).
3. Nikkei Asia. (2017) ‘Japan to set ground rules for sharing AI’s riches’, 26 December. Available at: <https://asia.nikkei.com/Tech-Science/Tech/Japan-to-set-ground-rules-for-sharing-AI-s-riches?page=1> (Accessed: 24 June 2023).
4. Cowen, T. (2022) ‘ChatGPT could make democracy even more messy’, *Bloomberg*, 6 December. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-12-06/chatgpt-ai-could-make-democracy-even-more-messy> (Accessed: 24 March 2023).
5. Danilov Yu.D. Nekotorye razmyshleniya o pravosub'yektnosti iskusstvennogo intellekta // Skif. Voprosy studencheskoy nauki. – 2021. – №10(62). – S. 102-107. URL: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/24138/102-107.pdf?sequence=1> (data obrashcheniya: 24.03.2023).
6. Sayfulina Ya.A., Goncharova S.G. Pravovoye regulirovaniye iskusstvennogo intellekta // Vesenniye dni nauki: sbornik dokladov Mezhdunarodnoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh (Ekaterinburg, 21–23 aprelya 2022 g.). – Yekaterinburg: UrFU, 2022. – С. 1398-1401. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116794/1/978-5-91256-557-1_2022_259.pdf (data obrashcheniya: 24.03.2023).
7. Melyakov V. Tsifrovoy kodeks – edinaya regulyatsiya vsekhn oblastey digital-sfery // <https://drfl.kz/ru/tsifrovoy-kodieks/> (data obrashcheniya: 24.03.2023).

УДК 349

О.М. Хайдаров
студент 4 курса Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – Дильмухаметов С.Л.,
доктор PhD, ассоциированный профессор
Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭВОЛЮЦИЮ ПРАВОВЫХ ПРОФЕССИЙ

Аннотация

В научной статье рассматриваются основные сферы деятельности, которые были затронуты цифровыми технологиями. Автор рассмотрел влияние цифровых технологий на сферу деятельности правовых профессий, изучил значимость всех изменений, связанных с цифровыми технологиями в правовой сфере. Целью статьи является изучение цифровых технологий в правовых профессиях и донесение до населения о проникновении цифровых технологий в профессии. Основные результаты статьи заключаются в значимости цифровых технологий и цели их внедрения в правовые профессии, где анализ исследования дал автору понять сам процесс внедрения и его стремительный рост. Практичность статьи заключается в донесении народу о значимости цифровых технологий в правовых профессиях, а также приведет их к постепенному изучению цифровых технологий для более обширного понимания и опыта.

Ключевые слова: право, юридическая деятельность, цифровизация, технология, исследование, практичность, значимость, специалисты.

О.М. Хайдаров
Каспий қоғамдық университеті
«Әділет» Жоғары құқық мектебінің 4 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ КӘСІПТЕРДІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫНА ӘСЕРІ

Аңдатпа

Ғылыми мақалада цифрлық технологиялар әсер еткен негізгі қызмет салалары қарастырылады. Автор цифрлық технологиялардың құқықтық кәсіптердің қызмет саласына әсерін қарастырды, құқықтық саладағы цифрлық технологиялармен байланысты барлық өзгерістердің маңыздылығын зерттеді. Мақаланың мақсаты – құқықтық кәсіптердегі цифрлық технологияларды зерттеу және халықты цифрлық технологиялардың кәсіпке енуі туралы ақпараттандыру. Мақаланың негізгі нәтижелері цифрлық технологиялардың маңыздылығы және оларды құқықтық кәсіптерге енгізу мақсаты болып табылады, мұндағы зерттеуді талдау авторға енгізу процесі және оның қарқынды өсуі туралы түсінік берді. Мақаланың тәжірибелік мәні – халыққа цифрлық технологиялардың құқықтық кәсіптердегі маңыздылығы туралы хабарлау, сонымен қатар кеңірек түсіну және тәжірибе үшін оларды цифрлық технологияларды біртіндеп зерттеуге жетелейді.

Түйінді сөздер: құқық, заң қызметі, цифрландыру, технология, зерттеу, тиімділік, маңыздылығы, мамандар.

O.M. Haidarov
fourth year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE EVOLUTION OF LEGAL PROFESSIONS

Abstract

The scientific article examines the main areas of activity that have been affected by digital technologies. The author examined the impact of digital technology on the scope of the legal professions and explored the significance of all the changes associated with digital technology in the legal field. The purpose of the article is to study digital technologies in legal professions and inform the public about the penetration of digital technologies into professions. The main results of the article are the importance of digital technologies and the purpose of their implementation in the legal profession, where the analysis of the study gave the author an understanding of the process of implementation and its rapid growth. The practicality of the article is to inform the people about the importance of digital technologies in legal professions, and will also lead them to gradually study digital technologies for a more extensive understanding and experience.

Keywords: law, legal activity, digitalization, technology, research, practicality, significance, specialists.

В цифровую эпоху современного общества все его сферы в конечном итоге оказываются под влиянием новых технологий. Юридическая сфера здесь не является исключением. Итак, под цифровыми технологиями в юридической деятельности понимаются технологические решения, инструменты, создаваемые для юристов и юридической отрасли в целом с целью повышения оптимизации, эффективности, качества, скорости, а также доступности решения многих юридических вопросов. Активное внедрение цифровых технологий происходит как в практику юристов и юридических департаментов, так и в деятельность судов и органов нотариата, в нормотворческую деятельность государственных органов власти и другие сферы. Сегодня казахстанские юридические технологии, используемые в области оказания правовых услуг движутся в направлении – автоматизации и оптимизации работы юридических компаний или департаментов, а также отдельных специалистов.

В условиях развития цифровых технологий современная правовая система не способна быстро реагировать, поскольку первые развиваются значительно быстрее. В связи с этим важно выявить основные проблемы, стоящие на пути развития и внедрения цифровых технологий в юридическую деятельность, а также предложить пути совершенствования правового регулирования [1, с.17]. Данная цель раскрывается путем решения следующих **задач**:

- необходимо рассмотреть сущность, понятие и примеры цифровых технологий в юридической деятельности разных стран;
- рассмотреть влияние цифровых технологий на трансформацию права и эволюцию правовой профессии.

Особое внимание приобретает проблема

возможного неблагоприятного воздействия сетевых технологий на участников информационных отношений, которые могут нанести вред не только личности и обществу, но и государству. Под сетевыми технологиями понимаются созданные центральные сети по определённому принципу для достижения каких-либо целей, в деятельности человека, организации, общества, государства.

Цифровизация стала модным словом в юридическом мире, вызывая значительный интерес к будущему юридической профессии. На рынок поставщиков юридических услуг вышло множество инновационных компаний в области юридических технологий, которые в настоящее время бросают вызов монополии юристов и, в конечном итоге, изменяют способ производства (поставки юридических услуг) в юридической сфере. Уже сейчас мы наблюдаем значительную оцифровку в области due diligence, анализа контрактов, юридических исследований, технологий автоматизации документооборота, а такие инструменты, как различные клиентские порталы, платформы, чат-боты становятся все более сложными и востребованными с каждым днем [2].

Изменения в юридической среде не остались незамеченными гигантами технологической индустрии. Недавно интернет-магазин Amazon сделал свой первый шаг в индустрии юридических услуг, запустив сеть юридических фирм в области интеллектуальной собственности, где программы на основе искусственного интеллекта предоставляют услуги регистрации товарных знаков по заранее оговоренным ценам. Нет сомнений в том, что Google, Microsoft и другие компании вскоре последуют их примеру, внося свой вклад в уже продолжающуюся депрофессионализацию, корпоратизацию и, в конечном

итоге, превращение юридической практики в товар. В свете вышесказанного можно будет ожидать радикальную реструктуризацию способов оказания юридических услуг [3, с.329].

В ответ на эту растущую цифровизацию правового поля особенно крупные юридические фирмы по всему миру начали массово инвестировать в юридические цифровые технологии, пытаясь сохранить конкурентное преимущество.

Сегодня юридические технологии, используемые в области оказания правовых услуг движутся в двух направлениях. Первое – это полная замена юристов. Второе – автоматизация и оптимизация работы юридических компаний или департаментов, а также отдельных специалистов. Понимая всю ситуацию в мире сейчас, то мы должны понимать, что первое направление еще не скоро наступит, так как человечество идет ко всему постепенно изучая это. То есть, цифровизация постепенно развивается и упрощает работу юристов. Да, конечно, в какой-то сфере деятельности цифровизация уже заменила юристов, но это самые упрощенные сферы, которые были дополнительной работой юристов. Что же касается второго варианта, то так же развивается и стремительно растет, ведь практически во всем мире, компании отправляют своих сотрудников на курсы по повышению квалификации, и в последнее время сотрудников вне зависимости от сферы деятельности, будь то юрист либо бухгалтер, отправляют на прохождение обучения по цифровым технологиям. Все это происходит из-за того, что все понимают, что за этим будущее.

Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью деятельности органов власти и современного бизнеса, поэтому приоритетной задачей практикующих юристов остается задача интеграции в цифровое пространство – это кардинально меняет требования к профессии юриста, а, следовательно, к содержанию и технологиям подготовки специалистов юридического профиля. Поэтому встает вопрос о необходимости изменения юридического образования с учетом вызовов и потребностей цифровой эпохи.

В настоящее время существующие учебные модули в сфере LegalTech можно разделить на три категории: магистерские программы, программы повышения квалификации и курсы для самообразования. Данные программы по-

зволят более ускоренно донести до граждан о значимости цифровых технологий, ведь читатели и слушатели благодаря данным программам будут узнавать не только теоретическую значимость цифровых технологий, но и практическую. Они смогут более ближе познакомиться с законодательством Казахстана в сфере цифровых технологий и международным правом, регулирующим цифровые технологии, тем самым получают навыки и опыт с правовыми отношениями в области цифровизации.

Тем самым, изучив образовательные программы, мы видим, что наша страна стремится к развитию цифровых технологий. Ведь мы все понимаем, что за этим стоит будущее и нам всем нужно этому обучаться, и в этом нам помогают вышеперечисленные программы.

Но несмотря на то, что цифровые технологии сейчас на стадии развития, уже почти все сделки с внедрением информационно-коммуникационных технологий в текущее время совершаются миллионами участвующих способом обычного нажатия соответственной клавиши; огромное количество соглашений заключается методом направления проектов договоров в электронном формате и перепиской в глобальной сети. Есть размышления, что само понятие «электронные сделки» в действующем законодательстве неоправданно уменьшает круг соглашений, неоднократно заключаемых каждый день без использования электронно-цифровой подписи. Нельзя так же не признавать электронными документами соглашения, счета, акты приемки, фактуры и иные документы, которые были переданы сторонами друг другу методом их сканирования, где верно отражены подписи и печати обеих сторон.

Цифровая трансформация юридической практики, приводит к появлению новых профессий в отрасли – инженер по автоматизации юридических процессов, юридический архитектор и аналитик юридических процессов, эксперты в обязанности которых будет входить формирование цифровой архитектуры и технологических решений правовых задач.

Таким образом, необходимо отметить, что цифровая трансформация юридической отрасли уже наступила и поэтому необходимо выработать универсальные правовые нормы, которые будут находиться на стыке права и технологий. Также необходимо отметить, что

на стыке юриспруденции и технологий рождается новый формат консалтинга – юрист нового поколения в качестве делового партнера. Технологии в сфере права не только меняют структуру правового общества, но и вносят изменения в подходы к управлению бизнесом в целом и здесь не маловажным фактором в развитии юриста будет играть современное и динамично развивающееся юридическое образование.

Представляется, что для решения существующих задач государства в условиях цифровизации, система правового регулирования цифровых технологий должна отвечать следующим критериям:

- возможности быстрой адаптации к меняющимся условиям правовой действительности, то есть быть гибкой;
- должна быть гибридной – содержать в себе не только правовые механизмы регулирования, но и саморегулирования;

- должна основываться на технико-юридическом методе правового регулирования;

- должна быть сформирована система представлений об объектах цифровых отношений, субъектах таких отношений и их прав;

- в системе должна быть развита роль межотраслевых институтов, позволяющая обеспечить взаимодействие норм внутри различных отраслей права.

Таким образом, серьезное воздействие цифровые технологии оказывают на различные области права, тем самым обеспечивая появление быстро формирующихся межотраслевых правовых институтов. Выявляется необходимость в создании гибкой и гибридной системы правового регулирования цифровых технологий.

Список использованных источников:

1. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография / Под общ. ред. А.В. Минбалеева. – Москва: Проспект, 2020. – 264 с.
2. Егор П. Цифровые технологии в юридической деятельности (LegalTech) как фактор совершенствования правоприменения в России // https://author24referat.ru/kursovaya_rabota/cifrovye_tehnologii_v_yuridicheskoy_deyatelnosti_legaltech_kak_faktor_overshenstvovaniya_pravoprimereniya_v_rossii/ (дата обращения: 15.04.2023).
3. Бирюков П.Н. Деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 3(38). – С. 324-334.

References:

1. Mekhanizmy i modeli regulirovaniya tsifrovyykh tekhnology: monografiya / Pod obshch. red. A.V. Minbaleyeva. – Moskva: Prospekt, 2020. – 264 s.
2. Egor P. Tsifrovye tekhnologii v yuridicheskoy deyatelnosti (LegalTech) kak faktor sovershenstvovaniya pravoprimereniya v Rossii // https://author24referat.ru/kursovaya_rabota/cifrovye_tehnologii_v_yuridicheskoy_deyatelnosti_legaltech_kak_faktor_overshenstvovaniya_pravoprimereniya_v_rossii/ (data obrashcheniya: 15.04.2023).
3. Biryukov P.N. Deyatel'nost SShA v sfere ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. – 2019. – № 3(38). – S. 324-334.

УДК 34.096

Д.Р. Чехлатова
студентка 3 курса Международно-правового факультета
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва

*Научный руководитель – Пакерман Г.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного права
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ И СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ГЕРМАНИИ

Аннотация

Автор рассмотрел основные аспекты регулирования деятельности кредитных и страховых организаций с иностранными инвестициями в Германии, его источники на различных уровнях. В статье проанализированы некоторые тенденции, присутствующие в рассматриваемой сфере и сделаны выводы о направленности актуального регулирования. Статья содержит информацию о возможных формах кредитных и страховых организаций с иностранными инвестициями, порядке их учреждения и деятельности, органах, участвующих в ее регулировании.

Ключевые слова: право Германии, право ФРГ, прямые инвестиции в Германии, кредитные организации в Германии, страховые организации в Германии.

Д.Р. Чехлатова

**Ресей Федерациясы Экономикалық даму министрлігінің
Бүкілресейлік сыртқы сауда академиясы
Халықаралық-құқықтық факультетінің 3 курс студенті,
Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.**

ГЕРМАНИЯДА ШЕТЕЛДІК ИНВЕСТИЦИЯЛАРЫ БАР КРЕДИТТІК ЖӘНЕ САҚТАНДЫРУ ҰЙЫМДАРЫН ҚҰРУДЫҢ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ

Аңдатпа

Автор Германиядағы шетелдік инвестициялары бар кредиттік және сақтандыру ұйымдарының қызметін реттеудің негізгі аспектілерін, оның әртүрлі деңгейдегі көздерін қарастырды. Мақалада қарастырылып отырған саладағы кейбір тенденциялар талданады және ағымдағы реттеудің бағыты туралы қорытынды жасалады. Мақалада шетелдік инвестициялары бар кредиттік және сақтандыру ұйымдарының ықтимал нысандары, оларды құру тәртібі мен қызметі, оны реттеуге қатысатын органдар туралы мәліметтер келтірілген.

Түйінді сөздер: Германия құқығы, ГФР құқығы, Германияға тікелей инвестициялар, Германиядағы кредиттік ұйымдар, Германиядағы сақтандыру ұйымдары.

D.R. Tschekhatowa
third year student of International Law Faculty,
the Russian Foreign Trade Academy of
the Ministry for Economic Development of the Russian Federation,
the Russian Federation, Moscow

**LEGAL REGULATION OF CREATION AND FUNCTIONING
 OF CREDIT AND INSURANCE BUSINESS
 WITH FOREIGN INVESTMENT IN GERMANY**

Abstract

The author considered the main aspects of regulation of credit and insurance business with foreign investment in Germany, its sources at various levels. The author also analyzed some trends present in this area and drew conclusions about the direction of current regulation.

The article contains information on possible forms of credit and insurance business with foreign investment, the procedure for their establishment and operation, and the bodies involved in its regulation.

Keywords: German law, law of FRG, direct investment in Germany, credit business in Germany, insurance business in Germany.

Лица, заинтересованные в осуществлении банковских и финансовых услуг в Германии, должны получить соответствующее разрешение от федеральной службы финансового надзора (BaFin). Характер такого разрешения зависит от выбранной бизнес-модели и вида услуг, которые предприниматель планирует предоставлять. При принятии решения о выдаче разрешения различие проводится между банковскими, финансовыми, платежными услугами и сервисами, оперирующими с электронными деньгами. Вопрос о том, необходимо ли разрешение, а если да, то какого рода, разрешается для каждого случая индивидуально.

Бизнес-модель кредитных организаций, как правило, реализуется полностью или частично в формах, предусмотренных законом Германии о банковской деятельности (Kreditwesengesetz – KWG), в частности она основана на принятии клиентских средств на депозит, кредитовании и смежной финансовой деятельности. Для ведения банковской деятельности в одной из ее форм или сочетая несколько из них необходимо получение соответствующей лицензии. Полная банковская лицензия необходима для осуществления всех важнейших видов банковской деятельности и получения статуса универсального банка. Ограниченная лицензия же гарантирует правомочия по ведению некоторых видов банковской деятельности или одного из них. Банки, обладающие ограниченной лицензией, называются специализированными. Решение о выдаче лицензии принимается в зависимости от ее типа BaFin или Центральным

Банком Европы на основании подачи соответствующего заявления [1].

Виды форм бизнеса, для которых необходимо получение разрешения перечислены в п. 1 §1 KWG. Список является исчерпывающим, но §2 вносит некоторые изъятия. Так, в числе прочего, не являются кредитными организациями иностранные управляющие АИФ, которые осуществляют в качестве банковских операций только коллективное управление капиталом включая предоставление денежных ссуд или исключительно услуги и сопутствующие им услуги поименованные в ст. 6 п. 3 распоряжения 2009/65/EG [2] или ст. 6 п. 4 распоряжения 2011/61/EU [3]. В части урегулирования банковской деятельности с участием иностранного капитала также предусмотрен специальный порядок деятельности для лиц, базирующихся за рубежом, единственным видом финансовых услуг которых является осуществление в Германии деятельности, связанной с многосторонними организованными торговыми площадками (OTF; MTF), которые характеризуются как многосторонняя система, обеспечивающая взаимодействие разных третьих лиц для продажи и покупки долей облигаций, продуктов структурированного финансирования, квот на выбросы и деривативов в рамках системы путем подписания договоров [4].

После подачи заявления на получение разрешения начинается течет шестимесячный срок, в течении которого аппликant получает уведомление о итогах процедуры авторизации, за которую, независимо от ее результата, взимается пошлина.

Перед подачей заявления есть возможность связаться с BaFin для уточнения вопросов, связанных с процессом авторизации.

При принятии решения о выдаче разрешения в том числе оценивается капитал регистрируемой компании. Особые требования предъявляются к составу директоров. Их должно быть не менее двух. Каждый должен удовлетворять требованиям концепции "fit and proper", что означает достаточность теоретических знаний и практического опыта.

Если с момента выдачи разрешения компания в течение года не приступает к деятельности, лицензия аннулируется.

Кредитные организации должны обладать специальной организационной структурой, которая обеспечивала бы соблюдение ими законных требований. За создание такой структуры несут ответственность управляющие лица. В их обязанности входит подготовка соответствующих внутренних нормативных актов, поскольку иное не предусмотрено надзорными или управленческими органами власти. Организационный комплаенс должен, в частности, обеспечиваться эффективным и адекватным механизмом управления рисками. Меры по созданию такого механизма перечислены в KWG. Недостаточная обеспеченность рисков кредитной организации может привести к отказу в выдаче разрешения.

Предусмотрен в том числе особый порядок приобретения финансовыми холдингами компаний, являющихся иностранными резидентами, а также совершения сделок, в результате которых такие компании становятся дочерними. Он заключается в обязанности холдинга удостовериться в том, что меры, применяемые зарубежной компанией для минимизации рисков, удовлетворяют законным требованиям. О таких сделках необходимо уведомлять центральный банк Германии и уполномоченный исполнительный орган, в компетенцию которого входит и возможность отказать в совершении такой сделки. Также в надзорный орган и центральный банк необходимо ежегодно предоставлять данные о иностранных компаниях, входящих в холдинг, и об объеме их участия.

Компании, базирующиеся за рубежом, могут использовать обозначения «банк» или «сберегательная касса» только в том случае, если имеют такое право в стране регистрации.

Крупные коммерческие банки, как правило, осуществляют деятельность в форме (пу-

бличных / открытых) акционерных обществ (Aktiengesellschaft, AG), а небольшие банки – в форме обществ с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH). Также, допускаются такие формы как Открытые торговые товарищества (offene Handelsgesellschaft, oHG), коммандитные товарищества (Kommanditgesellschaft, KG) и коммандитные товарищества с GmbH в качестве единственного полного товарища (GmbH & Co. KG). В случае Открытого торгового товарищества (oHG) или коммандитного товарищества (KG), как правило, допускается, что лицензия принадлежит участникам товарищества, которые несут персональную ответственность, т.е. каждому из которых требуется лицензия[5].

Принадлежность лицензии определяется общим правилом, проистекающим из характера организационной формы юридических лиц. Таким образом, в товариществах каждый из участников должен обладать лицензией, за исключением коммандистов в неполных товариществах. В обществах лицензия выдается на имя юридического лица.

Остальные требования к получению лицензии и осуществлению связанных с ней прав и обязанностей также являются общими.

Характер услуг, оказываемых кредитной организацией, также предопределяет величину ее минимального капитала. Для кредитных учреждений он составляет €5 миллионов; учреждений, предоставляющих финансовые услуги и банков, осуществляющих операции с ценными бумагами, которые осуществляют коммерческую деятельность за свой счет – €730,000; учреждений, предоставляющих финансовые услуги, которые не осуществляют коммерческую деятельность за собственный счет – €125,000; консультантов по инвестиционным вопросам, инвестиционных брокеров, брокеров по контрактам, управляющих инвестиционным портфелем, брокеров многосторонних торговых систем и предприятий, которые осуществляют деятельность по размещению в отношении финансовых инструментов (при условии, что они не уполномочены получать право собственности или владения средствами и ценными бумагами клиентов, и не осуществляют коммерческую деятельность за свой счет) – €50,000; консультанты по инвестиционным вопросам, инвестиционных брокеры, брокеров по контрактам, зарегистрированных в качестве страховых брокеров в соответствии с директивой 2002/92/ЕС о страховом посред-

ничестве и выполняющих требования пункта 3 статьи 4 данной Директивы (при условии, что они не уполномочены получать право собственности или владения средствами и ценными бумагами клиентов и не торгуют финансовыми инструментами за свой счет в процессе предоставления финансовых услуг) – €25,000 [6].

KWG содержит отдельные предписания касательно открытия филиала кредитного учреждения лицом, зарегистрированным за рубежом. Если на территории Германии расположено несколько таких филиалов, то они считаются институциональными. В штате таких компаний должны числиться как минимум два физических лица, проживающих в Германии на постоянной основе, на которых лежит исполнение управленческих функций и сведения о которых должны быть внесены в торговый реестр. Проверка ежегодной отчетности таких предприятий проводится на общих началах, предписанных Торговым уложением ФРГ.

Что касается лицензии на ведение банковской деятельности филиалами компаний с зарубежным базированием, она может быть выдана только в случае наличия такой лицензии в стране регистрации главной компании. В лицензии может быть отказано при отсутствии в двусторонних соглашениях пункта о взаимном признании лицензий. Она также может быть отозвана в случае ее отзыва в стране, резидентом которой является главная компания. Однако такая взаимозависимость не повсеместна, и в вопросах подсудности в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Германии (*Zivilprozessordnung*) споры в отношении дочернего предприятия возбуждаются по месту его регистрации.

При открытии новых филиалов необходимо уведомлять об этом компетентный исполнительный орган и центральный банк.

При этом закон допускает применение к филиалам иностранных компаний норм немецкого законодательства, распространяющихся на филиалы фирм, чья главная компания находится в стране ЕС или европейской экономической зоны. Условиями для этого является применение в стране регистрации международных стандартов контроля банковской деятельности, предоставление немецким предприятиям аналогичных льгот и готовность сотрудничать с компетентными органами Германии, занимающимися контролем банковской деятельности. Более того, иностранные фирмы, внесенные в

реестр Европейского управления по ценным бумагам и рынкам (*European Securities and Markets Authority –ESMA*) в соответствии со ст. 48 распоряжения европейского парламента № 600/2014, могут осуществлять банковскую деятельность через дочерние предприятия или иных посредников, базирующихся в Германии на основании лицензии, полученной в стране, резидентом которой эти компании являются [7]. Предоставляется также ряд других преференций. Это, как правило, касается фирм, являющихся профессиональными участниками инвестиционного рынка. Такая конструкция в очередной раз указывает на готовность Германии передоверить свою экономическую безопасность наднациональному регулированию, а также на заинтересованность в допущении в инвестиционную среду крупных и компетентных участников, которые могли бы поспособствовать развитию конкурентного либерального рынка без нарушения его равновесия благодаря профессиональным навыкам, получившим признание в высшей инстанции.

VaFin также наделяется законом компетенцией добавочного надзора в отношении финансовых холдингов на консолидированном уровне, если признается, что надзор, предусмотренный законом в стране регистрации главной компании не эквивалентен тому, какой требуется в соответствии с немецким законодательством. В данном случае применяется концепция *mutatis mutandis*. Об установлении такого надзора информируются компетентные органы третьего государства, в котором зарегистрирована главная компания. Такой подход обусловлен обеспечением интереса немецкого законодателя в либерализации рынка финансовых услуг с сохранением его безопасности.

KWG исключает из своего предметного перечня страховые организации. Порядок ведения их деятельности, допуск к ней, надзор за ней и участие в страховых компаниях, как и правовые формы их организационного устройства закреплены в законе о страховом надзоре (*Versicherungsaufsichtsgesetz – VAG*) [8]. Страховая компания может быть зарегистрирована в форме страхового общества взаимного страхования, акционерного общества или публично-правовой страховой компании.

В качестве иностранной страховой компании закон определяет страховую или компанию повторного страхования, размещенную за рубежом, и подлежащую регистрации по про-

цедуре предписанной директивой 2009/138/ЕС [9]. Немецкое законодательство содержит строгие требования по надзору за страховыми компаниями, что касается и иностранных страховых компаний, входящих на рынок путем внедрения в него своего капитала, потому, компетентный орган может отказать иностранной страховой компании в приобретении контроля над компанией-резидентом, если будут основания полагать, что надзор в стране регистрации компании приобретателя не удовлетворяет законным требованиям в ФРГ.

Закон допускает предоставление страховых услуг в Германии из-за рубежа через посредников. Однако для этого они должны получить разрешение, которое не может быть выдано для предоставления услуг по страхованию жизни или здоровья, если такие услуги предоставляются наравне с другими видами страхования. При этом необходимо зарегистрировать в Германии филиал компании, к которому будут применяться правила торгового кодекса с необходимыми поправками. О выдаче разрешения на ведение деятельности филиалом компетентные органы направляют уведомление Европейскую Комиссию, равно как и о сделках, ведущих к переходу контроля над локальными страховыми компаниями к холдингам, размещенным в третьих странах. По запросу Комиссии ей может быть направлена информация о подаче заявления на получение такого разрешения или о намерении на совершение такой сделки.

Каждое застрахованное филиалом иностранной компании лицо имеет право требовать получения финансового отчета главной компании.

Управляющим филиала должно быть назначено лицо, являющееся резидентом Германии, которое бы несло все проистекающие из этого обязанности. Такое лицо уполномочено на представление компании перед третьими лицами, что, в том числе, включает в себя заключение договоров страхования недвижимости, договоров со страховщиками, представительство перед органами власти и в суде. Личность этого лица подлежит внесению в торговый реестр.

При передаче филиалами иностранных страховых компаний страхового портфеля или его части страховой компании, зарегистрированной в ЕЭП или в зарубежном филиале главной компании, необходимо одобрение сделки VaFin. Это обусловлено надобностью удостове-

риться в финансовой способности получателя обеспечить переходящие к нему обязательства, так как права страховщиков также переводятся на получателя страхового портфеля, о чем страховщики должны быть уведомлены.

Для филиалов предприятий, главная компания которых находится в стране, не входящей в ЕС или в европейское экономическое пространство предусмотрена проверка на предмет того, эквивалентен ли надзор, осуществляемый за деятельностью главной компании в стране ее регистрации, тому, какой законом предписан для стран членов ЕС и ЕЭП. В случае, если по окончании проверки будет признано, что надзор за рубежом достаточен, то немецкое законодательство будет применяться с поправкой на сотрудничество с компетентными органами третьего государства.

Из приведенного приведенного обзора законодательства можно сделать вывод о существовании достаточно либеральной системы преемственности в отношении иностранного капитала в сфере кредитования и страхования, о чем говорит наличие обширных возможностей по вхождению на рынок и функционирования в его пределах на условиях, не создающих существенных препятствий в сравнении с резидентами ФРГ и стран ЕС и ЕЭП. Политика в рассматриваемой области, отраженная в законодательстве, направлена на расширение рынка и на создание благоприятной для здоровой конкуренции среды. При этом приняты разумные меры, обеспечивающие соответствие участников рынка немецким стандартам безопасности, которые, в свою очередь, основаны на исполнении требований актов ЕС и международного права. Таким образом Германия в очередной раз выступает активным участником процессов унификации внутренних правовых режимов, постулируя необходимость соответствия международным стандартам в области безопасности и государственного контроля для стран, которые намереваются создать возможность для своих частных инвесторов войти на европейский и, в частности, немецкий рынок. Более того, предъявляемые требования создают определенный порог вхождения на рынок, допуская на него крупных профессиональных участников, способных разместить бизнес в Германии как в государстве, отличном от изначального места размещения предпринимателя, что говорит об определенном уровне его развития, величине, способности осуществлять контроль за существенным

объемом капитала и единиц, нуждающихся в управлении. В целостности, эти факторы ведут к формированию финансовой среды, безопасной для конечного потребителя, который вступает в контакт с привычными институтами, принимая на себя обычные риски, связанные с кредитованием и страхованием.

Список использованных источников:

1. Kreditwesengesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 9. September 1998 (BGBl. I S. 2776), das zuletzt durch Artikel 12 des Gesetzes vom 22. Februar 2023 (BGBl. 2023 I Nr. 51) geändert worden ist // <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/KWG.pdf> (датаобращения: 13.03.2023).
2. Richtlinie 2009/65/EG des Europäischen Parlaments und des Rates vom 13. Juli 2009 zur Koordinierung der Rechts- und Verwaltungsvorschriften betreffend bestimmte Organismen für gemeinsame Anlagen in Wertpapieren (OGAW) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0065&from=DE> (датаобращения: 13.03.2023).
3. Directive 2011/61/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 on Alternative Investment Fund Managers and amending Directives 2003/41/EC and 2009/65/EC and Regulations (EC) No 1060/2009 and (EU) No 1095/2010 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011L0061&from=EN> (датаобращения: 13.03.2023).
4. Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU (recast) Text with EEA relevance, ст.4 п.1 // <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/65/oj> (дата обращения: 13.03.2023).
5. Подача заявления на получение банковской или финансовой лицензии в Германии // <https://lawstrust.com/licence/finance/bankovskie-licenzii/germany> (дата обращения: 13.03.2023).
6. Kreditwesengesetz, § 33.
7. Regulation (EU) No 600/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Regulation (EU) No 648/2012 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0600> (датаобращения: 13.03.2023).
8. Versicherungsaufsichtsgesetz vom 1. April 2015 (BGBl. I S. 434), das zuletzt durch Artikel 16 des Gesetzes vom 22. Februar 2023 (BGBl. 2023 I Nr. 51) geändert worden ist // https://www.gesetze-im-internet.de/vag_2016/VAG.pdf (датаобращения: 13.03.2023).
9. Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) (recast) (Text with EEA relevance) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009L0138> (датаобращения: 13.03.2023).

References:

1. Kreditwesengesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 9. September 1998 (BGBl. I S. 2776), das zuletzt durch Artikel 12 des Gesetzes vom 22. Februar 2023 (BGBl. 2023 I Nr. 51) geändert worden ist // <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/KWG.pdf> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
2. Richtlinie 2009/65/EG des Europäischen Parlaments und des Rates vom 13. Juli 2009 zur Koordinierung der Rechts- und Verwaltungsvorschriften betreffend bestimmte Organismen für gemeinsame Anlagen in Wertpapieren (OGAW) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0065&from=DE> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
3. Directive 2011/61/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 on Alternative Investment Fund Managers and amending Directives 2003/41/EC and 2009/65/EC and Regulations (EC) No 1060/2009 and (EU) No 1095/2010 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011L0061&from=EN> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
4. Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU (recast) Text with EEA relevance, st. 4 p. 1 // <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/65/oj> (data obrashcheniya: 13.03.2023).

5. Podacha zayavleniya na polucheniye bankovskoy ili finansovoy litsenzii v Germanii // <https://lawstrust.com/licence/finance/bankovskie-licenzii/germany> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
6. Kreditwesengesetz, § 33.
7. Regulation (EU) No 600/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Regulation (EU) No 648/2012 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0600> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
8. Versicherungsaufsichtsgesetz vom 1. April 2015 (BGBl. I S. 434), das zuletzt durch Artikel 16 des Gesetzes vom 22. Februar 2023 (BGBl. 2023 I Nr. 51) geändert worden ist // https://www.gesetze-im-internet.de/vag_2016/VAG.pdf (data obrashcheniya: 13.03.2023).
9. Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) (recast) (Text with EEA relevance) // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009L0138> (data obrashcheniya: 13.03.2023).

УДК 347

К. Эльбрусжанұлы
студент 1 курса Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Научные руководители – Брушковский К.Б.,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Сулейменов Н.С.,
магистр юридических наук, сеньор-лектор
Высшей школы права «Эділет»
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИТ ПРАВА:
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты персональных данных в Республике Казахстан. Проведен обзор законодательства Республики Казахстан, и даны некоторые общие предложения по защите персональных данных.

В частности, автор подробно проанализировал основные проблемы в сфере защиты персональных данных, такие как недостаточный уровень защиты, утечка данных, некорректное использование персональных данных. Также предложил идеи и рекомендации по совершенствованию казахстанского законодательства для решения указанных проблем.

Ключевые слова: ИТ право, защита персональных данных, персональные данные, утечка данных, данные, процедура обработки данных.

К. Эльбрусжанұлы
Каспий қоғамдық университеті
«Эділет» Жоғары құқық мектебінің 1 курс студенті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ДЕРБЕС ДЕРЕКТЕРДІ ҚОРҒАУ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасындағы дербес деректерді қорғаудың өзекті мәселелері қарастырылған. Қазақстан Республикасының заңнамасына шолу жүргізілді және дербес деректерді қорғау бойынша кейбір жалпы ұсыныстар берілді.

Атап айтқанда, автор дербес деректерді қорғау саласындағы негізгі мәселелерді егжей-тегжейлі талдады, мысалы, қорғаудың жеткіліксіз деңгейі, деректердің таралып кетуі, дербес деректерді дұрыс пайдаланбау. Сондай-ақ осы мәселелерді шешу үшін қазақстандық заңнаманы жетілдіру бойынша идеялар мен ұсынымдар ұсынды.

Түйінді сөздер: IT құқығы, дербес деректерді қорғау, дербес деректер, деректердің таралуы, деректер, деректерді өңдеу рәсімі.

K. Elbruszhanyuly
first year student of Adilet Law School,
Caspian Social University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty

TOPICAL ISSUES OF IT LAW: PERSONAL DATA PROTECTION

Abstract

The article deals with the current issues of personal data protection in the Republic of Kazakhstan. A review of the legislation of the Republic of Kazakhstan was carried out, and some general proposals for the protection of personal data were given.

In particular, the author analyzed in detail the main problems in the field of personal data protection, such as an insufficient level of protection, data leakage, incorrect use of personal data. He also offered ideas and recommendations for improving Kazakhstani legislation to solve these problems.

Keywords: IT law, personal data protection, personal data, data leakage, data, data processing procedure.

Введение. Персональные данные – сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе [1].

Во многих странах введены законы и правила, которые регулируют сбор, использование и раскрытие персональных данных. Например, в Европейском союзе это Общее регулирование о защите персональных данных (GDPR) [2], а в США – Закон о защите конфиденциальности информации в сфере здравоохранения (HIPAA) [3], Федеральный закон о конфиденциальности банковских данных (GLBA) [4]. В Казахстане защита персональных данных регулируется законодательством, в том числе Законом Республики Казахстан от 21 мая 2013 года №94-V «О персональных данных и их защите» [1].

Кроме того, компании и организации могут разрабатывать свои собственные политики и

процедуры по защите персональных данных, чтобы обеспечить безопасность информации своих клиентов, партнеров и сотрудников.

Защита персональных данных имеет большое значение для конфиденциальности, безопасности и доверия в отношениях между людьми и компаниями, поэтому ее введение и соблюдение является важным аспектом в современном мире.

Основная часть. Защита персональных данных – это очень важный аспект в современном мире, где информация имеет огромную ценность. Есть много практических применений защиты персональных данных, вот некоторые из них:

1. Коммерческие организации используют защиту персональных данных для защиты конфиденциальности своих клиентов. Например, при обработке платежей онлайн-магазин может запрашивать у своих клиентов конфиденциальную информацию, такую как номер кредитной карты и другие персональные дан-

ные. Защита этих данных помогает предотвратить их утечку и использование мошенниками.

2. В медицине защита персональных данных используется для защиты медицинских записей пациентов, что помогает предотвратить случаи мошенничества и несанкционированного доступа к медицинской информации.

3. В правительственных организациях защита персональных данных используется для защиты государственных секретов и конфиденциальной информации, такой как данные о налогах и социальных выплатах.

4. В социальных сетях защита персональных данных используется для защиты конфиденциальности пользователей и предотвращения нежелательных вторжений в личную жизнь пользователей.

5. В сфере образования защита персональных данных используется для защиты конфиденциальности студентов и учащихся, например, при обработке и хранении их личных данных, а также для защиты конфиденциальности исследований и академических материалов.

6. В банковской сфере защита персональных данных используется для защиты финансовой конфиденциальности клиентов и предотвращения финансовых мошенничеств.

7. В сфере технологий защита персональных данных используется для защиты конфиденциальности информации, хранящейся в облачных сервисах, при использовании устройств и приложений, а также в сфере интернет-безопасности в целом.

В этой связи хотели бы рассмотреть основные проблемы, связанные с защитой персональных данных.

I. Недостаточный уровень защиты. Когда данные недостаточно защищены, они могут быть украдены или использованы незаконно. Это может привести к различным последствиям: кража личности, финансовое мошенничество, нарушение конфиденциальности, а также нарушение прав приватности.

Одним из решений данной проблемы может быть использование соответствующих технических и организационных мер. Технические меры включают в себя: шифрование данных, установка средств антивирусной защиты, многофакторную аутентификацию и т.д. Организационные меры включают в себя: разработку процедур и политику обработки персональных данных, обучение сотрудников, мониторинг защиты данных.

Очень важно следить за программным обеспечением (ПО), также использовать только лицензионные ПО. Если обнаружили нарушение защиты персональных данных немедленно нужно сообщить соответствующим органам. И принять меры по предотвращению последствий нарушения.

Так как в ст. 20 Закона РК «О персональных данных и их защите» закреплено: «Персональные данные подлежат защите, которая гарантируется государством и осуществляется в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан. Сбор и обработка персональных данных осуществляются только в случаях обеспечения их защиты» [1].

II. Утечка персональных данных. Конфиденциальная информация касательно физического лица или же организации (например, имени, адреса, банковские данные, медицинские записи и т.д.) попадает к третьим лицам без согласия владельца персональных данных.

Решение данной проблемы включает несколько этапов:

1. В первую очередь нужно оценить масштабы утечки данных. Необходимо определить какая информация была скомпрометирована нарушителями.

2. Во-вторых, нужно остановить процесс утечки. Если утечка произошла из-за взлома компьютерной системы или другой технической проблемы, то необходимо быстро выявить и устранить проблему, чтобы предотвратить дальнейшую утечку данных.

3. В-третьих, нужно уведомлять пострадавших и дать рекомендации по защите их персональных данных.

4. Потом работать над повышением безопасности и конфиденциальности персональных данных. Это может включать в себя улучшение паролей, установку дополнительных слоев защиты и повышение квалификации сотрудников по вопросам информационной безопасности.

Показавшему законодательству персональные данные, собираются и обрабатываются только с согласия субъекта этих отношений. Согласно п. 16 ст. 1 Закона РК «О персональных данных и их защите» субъектом персональных данных является физическое лицо, к которому относятся персональные данные [1]. Кроме этого компании, которые собирают и обрабатывают персональные данные, обязаны обеспечивать безопасность и не разглашать их

третьим лицам без согласия субъекта данных. Законодательством также предусмотрена ответственность за нарушение правил обработки персональных данных. Так в соответствии со ст. 79 КоАП РК:

«1. Незаконные сбор и (или) обработка персональных данных, если эти деяния не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, – влекут штраф на физических лиц в размере десяти, на должностных лиц, частных нотариусов, частных судебных исполнителей, адвокатов, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере двадцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере тридцати, на субъектов крупного предпринимательства – в размере семидесяти месячных расчетных показателей»[5].

В Казахстане субъект персональных данных имеет право на доступ к своим персональным данным и имеет право на их изменение, удаление, передачу. Также субъект может обратиться к органам по защите персональных данных, если субъект считает, что его право нарушено.

Для предотвращения утечки персональных данных важное значение имеет правовое регулирование в области безопасности персональных данных. Для этого считаем, что самое главное – это улучшить механизм защиты от утечек персональных данных, предусмотренный в Законе РК «О персональных данных и их защите».

Также предлагаем следующие рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Казахстан для усиления защиты от утечек персональных данных:

1. Строгая защита данных. Законодательство должно требовать от организаций, собирающих и обрабатывающих персональные данные, устанавливать меры безопасности, соответствующие характеру данных. Это может включать шифрование данных, использование защищенных сетей и систем, аудиты безопасности и обучение персонала.

2. Уведомление об утечках данных. Законодательство должно предписывать организациям незамедлительно уведомлять затронутых лиц и регулирующие органы в случае утечки персональных данных. Это позволит пользователям принять меры по защите своих данных, а также обеспечит прозрачность и ответственность со стороны организаций.

3. Санкции и штрафы. Законодательство должно предусматривать суровые штрафы и

санкции для организаций, нарушающих положения по защите персональных данных. Это может включать штрафы, пропорциональные ущербу, негативной репутации и возможность лишения права собирать и обрабатывать персональные данные.

4. Прозрачность и согласие. Законодательство должно требовать от организаций получать явное и информированное согласие от пользователей на сбор и обработку их персональных данных. Это также должно включать право пользователей отозвать свое согласие в любое время.

5. Аудит и надзор. Законодательство может устанавливать механизмы для проведения аудитов и проверок безопасности организаций, собирающих и обрабатывающих персональные данные. Регулирующие органы должны иметь полномочия и ресурсы для надзора за соблюдением законодательства и наказания нарушителей.

Крупнейшие утечки данных, затрагивающие миллионы пользователей, слишком распространены. Вот один из самых больших и серьезных нарушений за последнее время.

Как сообщил в начале октября 2013 года блогер по безопасности Брайан Кребс, Adobe после обнаружения утечки данных, сообщила, что хакеры украли почти 3 миллиона зашифрованных записей кредитных карт клиентов, реквизиты транзакций, а также авторизационные данные для входа в систему для неопределенного числа пользователей.

Позже в том же месяце Adobe повысила эту оценку, включив в нее идентификаторы и зашифрованные пароли для 38 миллионов «активных пользователей». Кребс сообщил, что файл, опубликованный всего несколькими днями ранее, содержит более «150 миллионов пар имен пользователей и хешированных паролей, взятых у Adobe». Расследование инцидента показало, что взлом также раскрыл имена клиентов, идентификаторы, пароли и информацию о дебетовых и кредитных картах [6].

III. Проблема некорректного использования персональных данных. Данная проблема может быть вызвана различными причинами:

1. Неправильный ввод данных. Ошибка ввода персональных данных могут привести к ошибкам в вычислениях, неправильной обработки заказов, заявок т.д. Решение – использование автоматизированных систем проверки персональных данных, также обучение со-

трудников правильному вводу данных, а также внедрение механизмов проверки и коррекции персональных данных.

2. Неправильная обработка персональных данных может привести к серьезному нарушению, включая, нарушение конфиденциальности, утечку данных, ошибки при вычислениях и т.д. Решение – обучение сотрудников правильной обработке персональных данных, установка правил и процедур для защиты персональных данных и использование безопасных систем обработки данных.

3. Неправильное хранение данных. Хранение данных на небезопасных серверах или неправильное управление доступом к данным может привести к утечке конфиденциальной информации. Решение – использование безопасных серверов и систем управления доступом, шифрование данных и установка правил для доступа к конфиденциальной информации.

4. Неправильная обработка платежных данных. Неправильная обработка платежных данных может привести к ошибкам в выставлении счетов, проблемам с транзакциями и даже к финансовым мошенничествам. Решение – использование безопасных систем обработки платежей и проверка платежных данных на корректность перед транзакцией.

В целом, для предотвращения неправильной обработки персональных данных, необ-

ходимо обучать сотрудников, и все эти механизмы и процедуры необходимо добавить в законодательство Республики Казахстан.

Заключение. Защита персональных данных – это очень важный аспект современного мира, в котором информация играет ключевую роль во многих сферах жизни. Люди всё больше становятся зависимыми от технологий, которые собирают и обрабатывают их персональные данные. Поэтому вопрос защиты многих данных становится всё более актуальным.

Законы и стандарты, регулирующие защиту персональных данных, постоянно совершенствуются, главная цель – защита прав и свобод людей. Это важно не только для защиты частной жизни людей, но и для обеспечения безопасности их финансовых и личных данных.

Компании и организации также должны принимать меры для защиты персональных данных своих клиентов и сотрудников. Они должны следовать соответствующим правилам и стандартам, чтобы не нарушать закон и не нарушать права человека.

В целом, защита персональных данных – это важный аспект, который должен учитываться во всех сферах жизни. Все люди должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях в отношении защиты своих персональных данных, а компании и организации должны предпринимать все необходимые меры для обеспечения безопасности их данных.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (дата обращения: 15.05.2023).
2. General Data Protection Regulation (GDPR). Available at: <https://gdpr-info.eu/> (Accessed: 15 May 2023).
3. Health Insurance Portability and Accountability Act of 1996. Available at: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3103/text> (Accessed: 15 May 2023).
4. Gramm-Leach-Bliley Act of 1999. Available at: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/senate-bill/900/text> (Accessed: 15 May 2023).
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 15.05.2023).
6. Kopyan A. Крупнейшие утечки данных в 21 веке // <https://habr.com/ru/articles/535856/> (дата обращения: 15.05.2023).

References:

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 maya 2013 goda № 94-V «O personalnykh dannykh i ikh zashchite» (s izmeneniyami i dopolnениyami po sostoyaniyu na 03.03.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (data obrashcheniya: 15.05.2023).
2. General Data Protection Regulation (GDPR). Available at: <https://gdpr-info.eu/> (Accessed: 15 May 2023).

3. Health Insurance Portability and Accountability Act of 1996. Available at: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3103/text> (Accessed: 15 May 2023).
4. Gramm-Leach-Bliley Act of 1999. Available at: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/senate-bill/900/text> (Accessed: 15 May 2023).
5. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.04.2023 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (data obrashcheniya: 15.05.2023).
6. Kopelyan A. Krupneyshiye utechki dannykh v 21 veke // <https://habr.com/ru/articles/535856/> (data obrashcheniya: 15.05.2023).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ВШП «ӘДІЛЕТ» В МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ "МИР ФАРАБИ" В КАЗНУ

7-8 апреля 2023 года КазНУ имени аль-Фараби провел международную научную конференцию «Мир Фараби». В ней приняли участие студенты, аспиранты и молодые ученые казахстанских и зарубежных вузов и НИИ. Данная ежегодная конференция способствует повышению интереса студентов к научной работе и проведению научных исследований.

Поздравляем студентов ВШП с успешным участием в Международной научной конференции студентов и молодых "Мир Фараби" в КазНУ им. Аль-Фараби.

Студенты ВШП «Әділет» заняли призовые места.

1. Мансуров Искандер (ЧП-22) - 1 место в секции «Теория государства и права»
2. Солтангазы Диана (СДТ-22) - 2 место в секции «Административное право»
3. Дударова Маша (ЧП-22) - 3 место в «Уголовно-правовая секция»

TEDX CASPIAN UNIVERSITY 2023

В стенах Caspian University состоялась 12-13 апреля 2023 г. конференция, организованная по лицензии TED.

TED — проект мирового уровня, объединяющий всех, кто создает и распространяет важные для глобального развития идеи.

TED расшифровывается, как Technology — Entertainment — Design, но тематика выступлений спикеров на конференции уже много лет гораздо шире.

Это мероприятие организовано локально и проводится под брендом TEDx, где x = отдельно организованное мероприятие TED.

Конференцию TEDx Caspian University 2023 посетил министр науки и высшего образования Саясат Нурбек.

Студентам Caspian University представилась уникальная возможность получить информацию из уст министра о важных и актуальных вопросах в развитии высшего образования.

Саясат Нурбекович рассказал о том, почему мы движемся к открытию зарубежных университетов, и почему наш Президент придает этому большое значение.

«Задумавшись, мы хотим создать сейчас Большой академический хаб в Центральной Азии и Казахстане. У нас такие большие амбиции. Это поиск ответа на вопрос, что нужно более чем миллиарду молодых людей, живущих в нашем регионе. Нужно ли им учиться? Конечно, нужно иметь доступ к учебе. В настоящее время у Казахстана есть одна прекрасная возможность медленно вовлекать этот огромный рынок в себя. Как мы все знаем, в Украине, России раньше была академическая мобильность. Как вам известно, раньше многие из нас ездили туда учиться, но сейчас многие думают о том, чтобы там учиться», — отметил Саясат Нурбекович.

В рамках конференции выступили 11 спикеров, которые осветили широкий комплекс вопросов, связанных с темой: «The secret of students' success».

Конференция привлекла внимание живыми выступлениями и достойными дискуссиями вокруг ярких и неординарных идей – это то, чего так часто не хватает всем, кто готов думать, мыслить критически и развиваться.

Каждому спикеру было отведено 10-15 минут для вдохновляющей речи.

Первым спикером, открывшим конференцию, стала декан Высшей школы инженерии Нурпейісова Гүлнара, которая затронула важную тему основ и идентичности казахской принадлежности.

Следующий спикер – исполняющий обязанности Генерального консула США в Алматы – Anand Krishna с темой: «Students' Success: Tips from Diplomat»

Тему: «Чего хочет работодатель: ожидание и реальность» выбрал для своего выступления акционер АО «Нурбанк» Эльдар Сарсенов.

Следующим спикером стал министр науки и высшего образования Саясат Нурбек, который рассказал участникам конференции об открытии новых филиалов ведущих зарубежных университетов в Казахстане. Это важная тема для каждого студента.

На TEDx Caspian University также выступили генеральный директор Salem Social Media Рустам Юсупов с темой: «Как найти свое? Мои жизненные принципы» и соучредитель креативного/цифрового агентства SlonWorks и маркетингового агентства Foresight Евгений Хоботов с темой: «Мы и есть технология».

Тему о новых горизонтах для динамичной карьеры в юриспруденции раскрыл регистратор и руководитель Суда МФЦА и Международного арбитражного центра Christopher Campbell Holt.

В рамках конференции также прошли выступления студентов, а именно:

Liba Mushtaq на тему: «Unveiling Personal Journey of Healing: How Medical Knowledge Led to a Cure» и Аманбек Марғұлана на тему: «Неліктен сіз басқаша болу керексіз?»

Следующий спикер – Ajibola Akanni – является выпускником Caspian University и был рад возможности выступить на сцене конференции TEDx Caspian University с темой: «Communication skills as a key factor of success».

Важную тему о любви к себе и окружающим, а также почему важно говорить слово «люблю» раскрыл тренер по ораторскому искусству с международной практикой, профессор Caspian University Леонид Смехов.

В завершении конференции с пронзительной темой выступила сеньор-лектор КазГЮУ им. М. Нарикбаева Анар Бадырленова. Спикер поделилась своей историей становления успешным студентом, что было принципиально важно для дальнейшего профессионального роста и развития.

По окончании конференции участники мероприятия еще долго обменивались друг с другом контактами, впечатлениями от услышанных историй, мыслями и дискутировали. Мы со своей стороны очень рады, что нам удалось организовать конференцию и собрать большое количество людей для обсуждения важных тем.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПРЕДМЕТНАЯ ОЛИМПИАДА ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РК

22 апреля 2023 года в Caspian University прошла Республиканская предметная олимпиада по Юриспруденции среди обучающихся высших учебных заведений РК.

ВШП «Әділет» приняла активное участие в качестве организатора. Большой вклад в проведение Олимпиады в стенах Каспийского университета внесли Мороз С.П., Акимбекова С.А., Караев А.А., Ниязова А.Н., Дильмухаметов С.Л., Грек Е.Н. и др.

Олимпиада проводилась с целью выявления развития особых профессиональных способностей будущих специалистов. По правилам Республиканской олимпиады каждый участник прошел соревнование в личном качестве.

В этом году в олимпиаде приняли участие 20 высших учебных заведений Республики Казахстан.

Олимпиада проводилась в два тура.

Первый тур Олимпиады проводился в тестовой форме путем решения ситуационных кейсов по уголовному праву и уголовному процессу.

Второй тур Олимпиады проводился в тестовой форме путем решения ситуационных кейсов по гражданскому праву и гражданскому процессу.

Задания каждого участника оценивались индивидуально. Судейской комиссией олимпиады было рекомендовано к награждению призовыми местами шесть студентов, набравших наибольшее количество баллов.

По итогам двух туров победителем Олимпиады стал **Суюмагамбетов Данияр**, студент Университета Туран-Астана.

Дипломом II степени награждена **Бисолтан Айсулу**, студентка Карагандинского университета им. Академика Е.А. Букетова.

Дипломом II степени награждена **Шалова Айым**, студентка Карагандинского университета им. Академика Е.А. Букетова.

Дипломом III степени награжден **Ахметжан Мадияр**, студент Карагандинского университета им. Академика Е.А. Букетова.

Дипломом III степени награждена **Алтаева Аружан**, студентка Кокшетауского университета им.Ш.Уалиханова.

Дипломом III степени награждена **Заманбекова Кымбат**, студентка НАО Университет Нархоз.

Caspian University поздравляет всех участников с успешным выступлением на Республиканской олимпиаде и желает творческих свершений и новых достижений.

КОНФЕРЕНЦИЯ "СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА-2023" В УНИВЕРСИТЕТЕ НАРХОЗ

Студенты 1 курса ВШП «Әділет» Каспийского университета успешно выступили с научными докладами на конференции «Студенческая весна-2023», прошедшей в Университете Нархоз 28 апреля 2023 г.

Так, студент 1 курса ВШП «Әділет» Каспийского университета Карим Эльбрусжанулы выступил с докладом и был отмечен номинацией "Актуальность исследования". Тема доклада «Актуальные проблемы IT: защита персональных данных».

Студент 1 курса ВШП «Әділет» Каспийского университета Бауржанулы Бекнур получил диплом и занял 3 место.

Бер Виолетта, студентка 1 курса ВШП «Әділет» Каспийского университета, заняла 3 место с докладом на тему «Социальные отпуска женщин в РК и зарубежная практика»

ВСТРЕЧА С РУКОВОДСТВОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СИНЬЦЯНЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (КНР)

3 мая 2023 г. прошла встреча с руководством - с деканом, замдекана и преподавателями юридического факультета Синьцзяньского университета. Это один из крупнейших китайских университетов.

В рамках встречи обсуждались вопросы образовательного и научно-исследовательского сотрудничества двух университетов, развитие обменных студенческих программ и программ академической мобильности. В ходе встречи состоялся интересный и содержательный диалог между ППС ВШП «Әділет» и приглашенными гостями, и была выражена сторонами удовлетворенность встречей и готовность к дальнейшей разработке планов сотрудничества.

**УЧАСТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВШП «ӘДІЛЕТ» В РАБОТЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В НОВОМ КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»
КАЗНУ ИМ. АЛЬ ФАРАБИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА
НАН РК, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ПЕРВОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПЕРВОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН БАЙМАХАНОВА МУРАТА ТАДЖИ-МУРАТОВИЧА**

5 мая 2023 года преподаватели ВШП «Әділет» проф. Бейсенова А.У., ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Калимбаева А.Р. приняли участие в работе Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика НАН Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора, первого Председателя первого Конституционного суда Республики Казахстан Баймаханова Мурата Таджи-Муратовича на тему «Становление правового государства и гражданского общества в Новом Казахстане: теория, практика и перспективы развития». Цель конференции - обсуждение актуальных научно-теоретических проблем совершенствования конституционно-правового обеспечения демократических процессов в политико-правовой жизни Республики Казахстан, эффективного функционирования правового государства и гражданского общества страны. Особое внимание было уделено анализу научного наследия академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора Баймаханова М.Т.

В конференции участвовали ведущие ученые Казахстана и зарубежных стран, представители государственных органов РК, международные и национальные эксперты, представители гражданского общества, преподаватели, докторанты и магистранты ВУЗов, студенты, представители СМИ.

**ГОСТЕВУЮ ЛЕКЦИЮ В CASPIAN UNIVERSITY ПРОВЕЛИ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

26 мая 2023 года рамках выездного заседания Научно-консультативного совета при Конституционном Суде судьи встретились со студентами Каспийского общественного университета и провели гостевые лекции.

Мероприятие с участием профессорско-преподавательского состава и студентов Высшей школы права «Әділет» состоялось с целью формирования правовой культуры и активного участия молодежи в конституционной жизни страны.

Председатель КС Эльвира Азимова обращаясь с приветственным словом отметила, что Конституционный Суд в лице университетов и научного сообщества, в первую очередь, видит партнеров в продвижении идеи конституционализма в интересах общества и государства. Отличительной особенностью деятельности всех органов конституционного контроля остается сочетание теоретических, научных подходов с глубоким знанием практики.

Проведенные в стране конституционные реформы значительно усилили комплекс конституционных гарантий прав и свобод граждан, расширив круг лиц, обращающихся в Конституционный Суд (граждане, Генеральный прокурор, Уполномоченный по правам человека). По словам Председателя, анализ обращений граждан за 5 месяцев (3 тыс.) и 16 решений, принятых Конституционным Судом, предполагает необходимость изменения правового регулирования. В частности, по трем решениям КС отдельные нормы в законодательстве налоговой сферы, государственной службы и уголовно-исполнительной системы признаны не соответствующими Конституции.

Заместитель Председателя Бакыт Нурмуханов подробно остановился на миссии и задачах Конституционного Суда, результатах работы органа конституционного контроля за первые пять месяцев и состоянии обращений граждан по отраслям права, регионам, а также о принятых решениях. Так, с января т.г. в адрес КС поступило порядка трех тысяч обращений от субъектов, имеющих право обращаться в орган конституционного контроля, из которых только 25% касательно проверки законов и иных нормативных правовых актов на соответствие Конституции. Как показывает анализ, 99% обращений направлены гражданами, характер поднимаемых вопросов которых связан с несогласием решениями судов (42%); признанием НПА или отдельных его положений неконституционными (25%); вопросами доступа к информации (3,5%); соблюдением трудового законодательства (1,3%); вопросами социального обеспечения (1,4%); уголовно-исполнительной системы (1,5%).

Судья КС Роман Подопригора проинформировал слушателей лекции о международной практике органов конституционного правосудия. Так, по данным Венецианской комиссии, конституционные суды действуют более чем в 70 странах, еще в 8 государствах функционируют конституционные советы. В лекции были затронуты такие особенности конституционного производства, как более продолжительные по времени, невозможность самостоятельно инициировать рассмотрение, меньшая публичность и коллегиальное принятие решений.

Также в своем выступлении Р. Подопригора отметил, что законодательство многих стран предусматривает участие в конституционном производстве представителей законодательной и иных ветвей власти, экспертов, в том числе из числа ученых-правоведов, и иных лиц, способствующих всестороннему и объективному рассмотрению обращений.

В ходе мероприятия студенты и преподаватели активно задавали интересующие их вопросы по направлениям деятельности Конституционного Суда, в том числе по решениям, принятым судьями. Слушатели поделились своими впечатлениями и отметили, что подобные лекции позволяют им расширить свои знания и глубже понять принципы и процедуры конституционного правосудия.

В завершении мероприятий орган конституционного контроля и **Caspian University** заключили меморандум о взаимном сотрудничестве с целью развития сотрудничества в области подготовки квалифицированных юридических кадров для реализации механизмов защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, пропаганды Конституции Республики Казахстан и конституционных ценностей.

ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПРИ КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В CASPIAN UNIVERSITY

На базе Caspian University (Каспийского общественного университета) состоялось очередное заседание Научно-консультативного совета (НКС) при Конституционном Суде РК, посвященное обсуждению вопросов преемственности Конституционного совета и Конституционного Суда, а также проекта ежегодного послания Конституционного Суда о состоянии конституционной законности.

Мероприятие состоялось с участием судей КС, членов НКС, а также руководства Университета.

Член НКС, профессор Каспийского общественного университета Алипаша Агаханович Караев в своем выступлении отметил, что соблюдение принципа преемственности имеет важное значение для обеспечения стабильности правовой системы. *«Она позволяет взаимосвязи между решениями органов конституционного контроля проследить динамику трансформации их правовых позиций, показать влияние политических, исторических и иных факторов на их содержание, определить их влияние на содержание конституционных процессов»*, - подчеркнул А.А. Караев.

Кроме того, участники НКС отметили, что Конституционному Суду при анализе принципа преемственности необходимо учитывать, что из решений Совета соответствует, а что нет нормам обновленной Конституции. В какой части Конституционный Суд может продолжить политику Совета и быть правопреемником, а в какой должен воздержаться и выработать собственные правовые позиции, с учетом текущей ситуации и новой политико-правовой реальности.

Одной из тем повестки стал проект послания Конституционного Суда о состоянии конституционной законности, предоставленный судьями КС.

Конституционный Суд в соответствии с Конституцией и Конституционного закона «О Конституционном Суде РК» по результатам обобщения практики конституционного производства ежегодно направляет Парламенту послание о состоянии конституционной законности в стране. В нем Конституционный Суд акцентирует внимание на наиболее проблемных аспектах, связанных с нормотворчеством и правоприменением, требующих особого внимания со стороны высшего законодательного органа и до структур.

Судьи КС отметили, что за пять месяцев текущего года в Конституционный Суд поступило порядка 3 тыс. обращений, по итогам которых приняты 16 итоговых решений. По результатам конституционных производств признание норм конституционными – 50%, признание норм конституционными в данном Конституционным Судом истолковании – 36% и признание норм неконституционными – 14%. В ряде конституционных производств выявлялись серьезные упущения в законодательстве и практике его применения, о которых Конституционный Суд укажет в Послании.

В своем послании Парламенту Конституционный Суд представит рекомендации по дальнейшему совершенствованию правовой системы в соответствии с Конституцией, с акцентом на необходимости решения выявленных проблемных вопросов.

В свою очередь, члены НКС отметили, что отражение приведенного анализа несомненно будет способствовать повышению эффективности государственных органов в части обеспечения более раннего реагирования на проблемы, выраженные гражданами.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ АКЦИЯ «НАРОДНЫЙ ЮРИСТ – 2023» В CASPIAN UNIVERSITY

25 ПАРАГРАФ
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ
«Параграф»
информационная система

ANTI-KOR
Агентство Республики Казахстан
по противодействию коррупции

zakon.kz
«Закон.kz»
информационный портал

ЗАР
Лучшие юристы
и адвокаты страны

Органы
государственной власти

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКЦИЯ

НАРОДНЫЙ ЮРИСТ

БЕСПЛАТНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ
ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ЛУЧШИХ ЮРИСТОВ,
АДВОКАТОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

26 МАЯ

KZ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКЦИЯ

НАРОДНЫЙ ЮРИСТ

Цель акции - повышение правовой грамотности населения и оказание бесплатной юридической помощи гражданам. Представители государственных органов проведут прием граждан, а ведущие эксперты права проконсультируют по любым правовым вопросам. Принесите с собой документы по Вашему делу, чтобы специалисты могли дать более полные и качественные рекомендации.

АЛМАТЫ

Все города

Организаторы

Caspian University (Каспийский университет)
пр. Достык, 85А
Начало в 17:00
26 мая 2023 г.

Широкомасштабная общенациональная акция «Народный юрист» прошла 26 мая 2023 г.

В Алматы акция прошла на базе Caspian University, при поддержке ВШП «Әділет». Были предоставлены бесплатные консультации, ведущими экспертами всех отраслей права. Также в мероприятии участвовали акимы и представители госорганов. Юристы давали консультации, а госорганы – вели прием граждан.

Цель проекта – повышение правовой грамотности и оказание бесплатной юридической помощи гражданам, особенно уязвимым слоям населения: малоимущим, многодетным семьям, одиноким матерям, людям с ограниченными возможностями, представителям малого и среднего бизнеса, студентам и многим другим. Прием граждан не ограничивался по времени и шел до последнего посетителя.

Мероприятие организовали при поддержке Caspian University, в частности ВШП «Әділет», Агентство по противодействию коррупции РК, Сетевое издание Zakon.kz, Информационная система "Параграф", органы государственной власти, известные юристы и адвокаты.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ МЕДАЛЬЮ «ВЫДАЮЩИЙСЯ ВЫПУСКНИК» ПРОФЕССОРА ДИДЕНКО А.Г. В ДНЕ ВЫПУСКНИКОВ В КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

В Казахском национальном университете имени аль-Фараби 27 мая 2023 г. масштабно отметили День выпускников. Мероприятие стартовало у арки Мәңгілік Ел, в котором приняли участие представители разных поколений выпускников КазНУ имени аль-Фараби. Далее состоялось возложение цветов к памятнику мыслителя Востока Абу Насра аль-Фараби.

Открывая мероприятие, Председатель Правления – Ректор КазНУ имени аль-Фараби Жансеит Туймебаев поздравил всех выпускников и зачитал письмо Министра науки и высшего образования Саясата Нурбека, в котором было отмечено, что «в лидирующем образовательном учреждении страны есть энергия и пламя юношеского задора. Желаю, чтобы никогда не прерывалась преемственность поколений в учебном заведении, которое находится наравне с самыми лучшими вузами мира. Пусть «День выпускников» запомнится глубоким смыслом, призванным воспитывать у молодого поколения чувство патриотизма и гордости за свою Альма-Матер». Продолжая свою речь, ректор вуза подчеркнул: «Главный стимул развития университета – это наши выпускники. Среди них – государственные и общественные деятели, видные ученые, предприниматели-меценаты, опытные дипломаты, которыми гордится КазНУ».

В ходе мероприятия состоялось торжественная церемония награждения медалью «Выдающийся выпускник». Награды удостоился доктор юридических наук, профессор, член Международного совета при Верховном Суде Республики Казахстан, выпускник юридического факультета 1967 года Анатолий Диденко.

ГОСТЕВАЯ ЛЕКЦИЯ ПРОФЕССОРА ЭВИДЫ ДЖОАН БЛЮМ И ЮРИСТА ХОВАРД ДЭНИЕЛ ХАССЕНФЕЛЬДА

06 июня 2023 г. в Высшей школе права «Әділет» Каспийского Университета прочитали гостевую лекцию профессор права Эвида Джоан Блюм и юрист Ховард Дэниел Хассенфельд. В данном мероприятии приняли участие преподаватели, студенты и магистранты Высшей школы права «Әділет».

Профессор Эвида Джоан Блюм представила вниманию аудитории лекцию на тему: *“Introduction to the U.S. Legal System”*. Во время лекции профессор Блюм уделила внимание особой специфике правовой системы США, которая относится к англо-саксонской правовой семье. Профессор Блюм подробно остановилась на федеративном устройстве США, на разделении сфер компетенции федеральной власти и властных органов каждого из штатов, описала законодательную, исполнительную и судебную власти США, отметила значение источников права (судебные прецеденты, законодательство, нормативные правовые акты органов исполнительной власти, и т.д.), раскрыла характерные особенности судоустройства в США (федеральную судебную систему и судебную систему отдельных штатов), действие правила прецедента.

Эвида Джоан Блюм является профессором права в Школе права Бостонского колледжа (Boston College Law School) в штате Массачусетс, и проводит исследования в области юридического образования, с акцентом на международное юридическое образование. Также профессор Блюм является стипендиатом программы Fulbright в Ташкентском государственном юридическом университете (ТГЮУ) на весенний семестр 2023 года по гранту для преподавания и проведения исследования. Ее проект по программе Fulbright в ТГЮУ включает создание и поддержку совместных исследовательских групп из преподавателей и докторантов ТГЮУ, и представляет собой тематическое исследование публикационной практики исследователей ТГЮУ.

Во второй части встречи выступил Ховард Дэниел Хассенфельд с лекцией на тему *“Introduction to the Legal Profession of the United States”*. Спикер имеет обширный опыт юридической работы в США в области миграционного права, также образование по философии (A.B. in Philosophy, Harvard College). Практиковал преимущественно миграционное право, представляя интересы коммерческих и некоммерческих работодателей в иммиграционных вопросах, связанных с трудоустройством, и частных лиц в иммиграционных вопросах, связанных с семейными отношениями, ходатайствами о натурализации и заявлениями о предоставлении политического убежища. Он преподавал модуль *“Introduction to Anglo-American Legal Theory, Method, and Professional Ethics”* для первокурсников в Ташкентском государственном юридическом университете (ТГЮУ) на весеннем семестре 2023 года.

Во время лекции он раскрыл слушателям различные аспекты юридической профессии в США, объяснил систему юридического образования в США, в частности про юридические степени JD, LLM и CJD, экзамен для получения адвокатской лицензии – Bar Exam, также поделился информацией о возможностях построения юридической карьеры в США для зарубежных юристов.

Информация, прозвучавшая в ходе гостевой лекции оказалась очень полезной для студентов, магистрантов и для преподавателей. В конце гостевой лекции преподаватели ВШП «Әділет» и магистранты задавали интересующие вопросы по теме лекции.

После лекции гости провели встречу с ректором университета, в ходе которой гостям были вручены благодарственные письма за прочтенные лекции, а также обсуждались возможности дальнейшего сотрудничества с Каспийским университетом.

**ПРИСУЖДЕНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ РНД
ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ВШП «ЭДИЛЕТ» КАСПИЙСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТЕН ВИТАЛИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ**

7 июня 2023 г. присудили ученую степень доктора философии (PhD) по специальности «6D030100 Юриспруденция» Тен Виталию Владимировичу (Приказ председателя Комитета по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан №265 от 7 июня 2023 года «О присуждении степени»).

Тема диссертации «Актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан о государственных закупках». Отечественный научный консультант: доктор юридических наук, профессор Мороз Светлана Павловна Зарубежный научный консультант: доктор права, профессор Ханс Йоахим Шрамм (Германия)

Caspian University гордится успехами и желает не останавливаться на достигнутом, постоянно самосовершенствоваться, развиваться в профессиональном плане! Желаем Виталию Владимировичу дальнейших успехов и новых достижений в научной деятельности!

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОВЕРИЕ К ВЛАСТИ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

9 июня 2023 года в Зале Ученого совета Каспийского университета (г. Алматы, пр. Достык 85 А) прошла Международная научно-практическая конференция «Доверие к власти: публично-правовые проблемы».

Организатором конференции выступил НИИ Публичного права Каспийского общественного университета.

Цель данной конференции заключалась в создании платформы для обмена идеями по вопросам обеспечения доверия между обществом и властью, а также актуализации новых научных исследований в сфере публичного права.

Ключевые темы, которые обсуждались на конференции: Прозрачность и открытость власти: роль информации в обеспечении доверия; Защита гражданских свобод и прав: баланс между безопасностью и гарантией прав; Роль судебной системы и правоохранительных органов в обеспечении доверия к власти; Повышение уровня доверия в деятельности судебной власти и правоохранительных органов; Участие общества в процессе принятия решений: возможности и вызовы. Влияние цифровой трансформации на доверие к власти; Место и роль СМИ в укреплении доверия между властью и обществом.

В работе конференции приняли участие Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан, депутаты Парламента РК, представители «Института Парламентаризма» при Парламенте Республики Казахстан, видные ученые-юристы, социологи и представители ВУЗов Казахстана и Российской Федерации, государственные и общественные деятели, эксперты, представители гражданского общества и СМИ.

В качестве зарубежных гостей активное участие приняли известные ученые-юристы Российской Федерации Зайцев Олег Александрович, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор и Епихин Александр Юрьевич, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор.

Тема конференции и ее актуальность вызвали особый интерес у участников конференции. Каждое выступление сопровождалось оживленной дискуссией.

Модератором конференции был Сарсенбаев Талгат Есеналиевич, директор НИИ публичного права Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, профессор.

В своих выступлениях:

-ректор Каспийского общественного университета, доктор PhD, профессор, академик Казахской национальной академии естественных наук Нусенов Жолдасбек Муслимович отметил, что наличие доверия формирует устойчивую взаимосвязь между обществом и властью, обеспечивает политическую и социально-экономическую стабильность общества, формирует гражданственность и патриотизм в стране. Доверие к органам власти – это, по сути краеугольный камень современной демократии.

-Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан Азимова Эльвира Абылхасимовна, отметила актуальность темы конференции и обратила внимание на то, что вопрос доверия, это процесс взаимный. Государственные органы и все кто участвовал в процессе принятия решения должны быть ответственными за принятые решения. Акцентировала внимание, что отсутствуют механизмы устойчивости заложенных идей. Конституционный Суд проводит правовой мониторинг с целью определения соответствия принятых решений ожиданиям общества и государства. Отметила о роли Научно-консультативного Совета при Конституционном суде РК и указала на важность участия в работе Научно- консультативного совета с целью полного и всестороннего рассмотрения возникающих вопросов. Участие в работе НКС не означает принятие решения за Конституционный Суд.

-депутат Сената Парламента Республики Казахстан, член Комитета по конституционному за-

конодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан, кандидат юридических наук Тастекеев Кайрат Кулбаевич отметил важность установления между народом, обществом и государством доверия в условиях становления Нового Казахстана. О проводимой работе в этом направлении новым составом Сената. Призвал всех участников конференции совместной работе и взаимодействию по вопросам мониторинга и укрепления доверия населения.

В своем докладе на тему «Доверие к власти и гражданское право» Сулейменов Майдан Кунтуарович в категории «доверие к власти» выделил три самостоятельные разновидности: 1) доверие к действиям власти (доверие к государству); 2) доверие к правовым актам, создаваемым государственной властью (доверие к праву) и 3) доверие к актам применения права (доверие к правосудию). По каждому из указанных разновидностей сделал подробный анализ. Отметил положительный аспект действий государственных органов, как распространение принципов частного права на все экономическое законодательство. А также отрицательный аспект действий государственных органов, как ведомственные интересы и амбиций отдельных чиновников, бесцеремонное вторжение в Гражданский кодекс РК, засилье бюрократии и волюнтаризма в принятии Предпринимательского кодекса. Подробно остановился на вопросах доверия к правосудию и доступа к правосудию. Завершая свое выступление отметил о необходимости развивать здоровые и разумные положения отечественного законодательства и не стремиться использовать иностранный опыт.

Профессор Бусурманов Жумабек Дюсешевич в своем докладе «Взаимное доверие народа к власти: публично-правовые проблемы» отметил, что в рамках конференции нужно говорить о взаимном доверии Народа и Власти. Взаимное доверие Народа и Власти архизначимая и животрепещущая проблема современного государства, желающих динамичного и поступательного развития. Раскрывая концептуальные понятия Народа, Общества и Государства, он рассмотрел роль и место народа в выработке доверия к власти.

В своем докладе «Формирование государственной и неправительственной системы оценок деятельности правоохранительных органов. Цели и пути совершенствования» Имашев Берик Мажитович, Директор Евразийского центра экономико-правовых исследований Университета Нархоз обратил внимание на то, что принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства формально не выражен в Конституции РК, но никто не отрицает его наличия как конституционной ценности, вытекающей из конституционных принципов юридического равенства и справедливости в правовом демократическом государстве.

Профессор Зайцев Олег Александрович в своем выступлении на тему «Доверие к судебной власти и правоохранительным органам как основа взаимодействия общества и государства» остановился на проблемах, связанных с доверием к судебной власти и правоохранительным органам на примере формирования уголовной политики о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Судьей Конституционного Суда Республики Казахстан, доктором юридических наук, профессором Подопригора Роман Анатольевичем в докладе «Конституционный Суд Республики Казахстан и вопросы доверия к власти» была освещена деятельность Конституционного Суда, характер обращений и вынесенных по ним постановлений и отмечено, что количество обращений свидетельствует о надеждах граждан на воссозданный Конституционный Суд и первые его решения оправдывают ожидания.

Мухамеджанов Эдуард Булатович, профессор кафедры международного права Казахского Университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор юридических наук, профессор в докладе на тему «Внеочередные 2022 года выборы Президента РК и их влияние на дизайн предстоящих реформ» отметил, что вопрос конституционного дизайна механизма разделения государственной власти и системы сдержек и противовесов, требует дальнейшего совершенствования, и предложив в будущем, к исходу семилетнего срока пребывания главы государства у власти, было бы целесообразно провести конституционную реформу, с подготовкой новой Конституции, в которой получила бы развитие парламентская форма правления с однопалатным Парламентом.

Профессор Евразийской юридической академии им. Д. А. Кунаева, доктор юридических наук Айтхожин Кабдулсамих Кошекович отметил, что доверие как готовность общества быть зависимым от государства в ожидании социальной защищенности — это долгий кропотливый путь. В этой связи нельзя не учитывать, что РК находится в списке государств с самым низким уровнем доверия, и что доверие общества к власти практически было уничтожено в кровавые дни Қантара. Соответственно будущее Казахстана всемерно зависит от укрепления доверия между народом и государством, которое должно ему служить.

В докладе на тему «О повышении уровня доверия к судебной власти и правоохранительным органам» директор НИИ Публичного права Каспийского университета доктор юридических наук, профессор Сарсенбаев Талгат Есеналиевич проанализировал причины, обуславливающие недоверие к деятельности судебных и правоохранительных органов. В целях повышения уровня доверия к деятельности судебных и правоохранительных органов обозначил возможные пути и механизмы принятия организационных и законодательных мер.

Юрист-социолог, член Совета молодых ученых при МОН РК, доктор права (PhD) Ажигулова Халида Канатбековна в докладе «Повышение доверия общества к власти через реформу МВД» отметила факторы низкого уровня доверия к полиции, затронула проблему дискриминации внутри МВД и озвучила свое видение и предложения по реформе МВД.

Профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, доктор юридических наук Калишева Нажия Хусаиновна отметила в своем докладе «Право на заслушивание в административных процедурах — основа принципа «слышащего государства» Казахстан», что многие принципы АППК в РК не соблюдаются на должном уровне государственными органами или должностными лицами в силу либо слабого знания норм административного процедурно-процессуального закона, либо нежелания жить и работать в правовом поле, а это способствует снижению доверия общества государству.

Шаукенов Али Темрленович, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, управляющий партнёр ТОО «Юридическая компания «АХеDап Group», кандидат юридических наук, PhD выступил с докладом на тему «Прозрачность в распределении финансов в сфере кинематографии как фактор доверия творческой интеллигенции к государству» поднял вопросы финансово- правового регулирования сферы кинематографии. Выделил причины недоверия к государственным институтам со стороны кинематографистов. Отметил возможные механизмы по улучшению регулирования национально-го кинематографа.

Надточий Михаил Дмитриевич, аспирант кафедры Административного и финансового права РУДН им. Патриса Лумумбы в докладе «Рулинги как инструмент повышения доверия бизнеса к институтам власти» рассмотрел правовой инструмент повышения доверия бизнеса к институтам власти — налоговые рулинги, которые функционируют в более чем 100 странах мира и обеспечивают единообразие толкования и правоприменение налогового законодательства, а также улучшают инвестиционный климат в стране.

В своем докладе «Ключевые факторы доверия к политическим институтам» руководитель Отдела стратегического анализа КИСИ при Президенте РК, PhD Токтаров Ермек Бауржанович поделился опытом анализа уровня доверия политическим институтам. Доверие к политическим институтам зависит от многих факторов. При выявлении уровня доверия необходимо учитывать особенности политической культуры общества, на доверие оказывает и сама структура политической системы, иерархия во властном истеблишменте, а в условиях ограниченных данных одним из надёжных методов выступает поведение массовых опросов по репрезентативной выборке. И в заключение, необходимо коррелировать уровень доверия с другими показателями деятельности политического института, но путем сопоставления среднеквадратичное отклонений по каждому индикатору.

В рамках работы конференции прошла торжественная церемония присвоения звания «Почетный профессор Caspian University» профессору Зайцеву Олег Александровичу.

Подводя итоги конференции, Сарсенбаев Талгат Есеналиевич, поблагодарил всех участников конференции за активное участие и отметил, что Конференция предоставила уникальную

возможность для обсуждения вопросов, касающихся доверия как инструмента обеспечения открытости общества и эффективности механизма государственной власти. Практически каждое выступление сопровождалось обсуждением и острой дискуссией. В этой связи не все желающие, к сожалению, имели возможность выступить. В целях экономии времени мы ограничились заслушиванием только тех докладов, которые были заранее заявлены. Все предложения, направленные на обеспечение взаимного доверия между обществом и властью, будут тщательно рассмотрены и будут включены в Рекомендации.

По итогам конференции планируется публикация докладов в отдельном сборнике.

**УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ВШП «ЭДИЛЕТ»
В ЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ АМЕРИКАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (АУЦА)
«ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

Студенты ВШП «Эдилет» приняли активное участие в работе Летней школы Американского университета в Центральной Азии (АУЦА) «Вызовы в области прав человека в Центральной Азии», которая проходила 19-30 июня в Бишкеке, Кыргызская Республика.

Организаторы - Министерство торговли США. Школа проводилась на английском языке. По окончании Летней школы студенты получили официальные сертификаты.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН МҮШЕСІ (IASL), ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

НИЯЗОВА АНАР НАТУЕВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, ҚЫРҒЫЗ-РЕСЕЙ СЛАВЯН УНИВЕРСИТЕТІНІҢ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС КАФЕДРАСЫНЫҢ МЕҢГЕРУШІСІ, ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ, БІШКЕК Қ.

АСҚАРБЕКОВА АҚСАНА АСҚАРБЕКҚЫЗЫ – ҚЫРҒЫЗ-РЕСЕЙ СЛАВЯН УНИВЕРСИТЕТІ, ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ, БІШКЕК Қ.

БАРСКИЙ ВАДИМ РУДОЛЬФОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ДОЦЕНТ, ОДЕССА ҰЛТТЫҚ ЗАҢ АКАДЕМИЯСЫ, УКРАИНА, ОДЕССА

НЕСТЕРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, РМК «ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ ИНСТИТУТЫНЫҢ» БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САМАТОВА ГУЛЬНАРА БАХЫТОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ДОЦЕНТ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САРГАЛДАКОВА Ж.З. – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, Б.Н. ЕЛЬЦИН АТЫНДАҒЫ ҚЫРҒЫЗ-РЕСЕЙ СЛАВЯН УНИВЕРСИТЕТІ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС КАФЕДРАСЫНЫҢ ДОЦЕНТІ, БІШКЕК Қ., ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ

ЖАС ҒАЛЫМДАР

АБДУКАДЫР Ш.Г. – ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 1 КУРС МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ

АЛБАКОВА А.А. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 1 КУРС МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

АЛИТУРЛИЕВ А.С. – ОРЫНБОР МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС КАФЕДРАСЫНЫҢ АСПИРАНТЫ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ОРЫНБОР Қ.

БЕКЖАН А.Б. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 1 КУРС МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ДАВЫДОВА А.А. – РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ МИНИСТРЛІГІНІҢ БҮКІЛ РЕСЕЙЛІК СЫРТҚЫ САУДА АКАДЕМИЯСЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 2 КУРС МАГИСТРАНТЫ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, МӘСКЕУ Қ.

КАРАЕВА Ж.Х. – Б.Н. ЕЛЬЦИН АТЫНДАҒЫ ҚЫРҒЫЗ-РЕСЕЙ СЛАВЯН УНИВЕРСИТЕТІ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 2 КУРС МАГИСТРАНТЫ, ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ, БІШКЕК Қ.

ҚҰТМАНАЛИЕВА Д.А. – Б.Н. ЕЛЬЦИН АТЫНДАҒЫ ҚЫРҒЫЗ-РЕСЕЙ СЛАВЯН УНИВЕРСИТЕТІ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 2 КУРС МАГИСТРАНТЫ, ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ, БІШКЕК Қ.

МУХАМБЕТКАЛИЕВА Д.С. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 1 КУРС МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САЗОНОВ А.И. – ҚҰҚЫҚ МАГИСТРІ, И. КАНТ АТЫНДАҒЫ БАЛТЫҚ ФЕДЕРАЛДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ ЗАҢ КЛИНИКАСЫНЫҢ ЗАҢГЕР-КЕҢЕСШІСІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, КАЛИНИНГРАД Қ.

СЕДОВА А.А. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ СОЛТҮСТІК-БАТЫС ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 2 КУРС МАГИСТРАНТЫ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ВОЛОГДА Қ.

СЕЙДИМБЕК А.А. – MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY ҚҰҚЫҚ ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІНІҢ 3 КУРС ДОКТОРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АСТАНА Қ.

ТРОФИМОВ А.А. – ПСКОВ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС КАФЕДРАСЫНЫҢ АСПИРАНТЫ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ПСКОВ Қ.

ФОМИНА У.А. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ СОЛТҮСТІК-БАТЫС ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 2 КУРС МАГИСТРАНТЫ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ВОЛОГДА Қ.

ЫСАКБЕКОВА Ж.М. – Б.Н. ЕЛЬЦИН АТЫНДАҒЫ ҚЫРҒЫЗ-РЕСЕЙ СЛАВЯН УНИВЕРСИТЕТІ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 2 КУРС МАГИСТРАНТЫ, ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ, БІШКЕК Қ.

СТУДЕНТТЕР

АРСЛАН М.А. – MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY ҚҰҚЫҚ ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІНІҢ 3 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АСТАНА Қ.

БЕР В.В. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 2 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ВАЛИУЛЛИНА К.Р. – РЕСЕЙ МЕМЛЕКЕТТІК СОТ ТӨРЕЛІГІ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ҚАЗАН ФИЛИАЛЫ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 4 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ҚАЗАН Қ.

ДАВЛЕТГИЛЬДЕЕВ Д.Н. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 2 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ДАРИЙ Д.С. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 2 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЖАРИКОВА Е.А. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ СОЛТҮСТІК-БАТЫС ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 3 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ВОЛОГДА Қ.

ЖИЛКИНА Е.А. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ ОРЫНБОР ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 4 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ОРЫНБОР Қ.

ЖОГИНА Л.А. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ ОРЫНБОР ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 4 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ОРЫНБОР Қ.

КОЛБАСИНА П.В. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ ОРЫНБОР ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 3 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ОРЫНБОР Қ.

КОРОБОВА О.С. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ ОРЫНБОР ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 3 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ОРЫНБОР Қ.

ЛЯБАЕВА С.М. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 2 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

МАРТЫНЮК А.А. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ ОРЫНБОР ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 4 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ,

ОРЫНБОР Қ.

НАДИРОВ Е.В. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 4 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

НҰРАХМЕТ Н.Д. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 2 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

РОМАНОВАТ.В. – В.Ф. ЯКОВЛЕВАТЫНДАҒЫ ОРАЛ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІ ПРОКУРАТУРА ИНСТИТУТЫНЫҢ 4 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ЕКАТЕРИНБУРГ Қ.

САТИМОВА Д.С. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 2 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САФИНА А.Н. – РЕСЕЙ МЕМЛЕКЕТТІК СОТ ТӨРЕЛІГІ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ҚАЗАН ФИЛИАЛЫ ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 4 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ҚАЗАН Қ.

СЕЙТКАСИМОВ А.Қ. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 2 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

СИЗОВ А.О. – О.Е. КУТАФИН АТЫНДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТІҢ СОЛТҮСТІК-БАТЫС ИНСТИТУТЫНЫҢ (ФИЛИАЛЫНЫҢ) 3 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ВОЛОГДА Қ.

ТӨЛЕУБЕКОВА А.Қ. – АЛІКХАН ВОКЕІКХАН UNIVERSITY ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 2 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, СЕМЕЙ Қ.

ХАЙДАРОВ О.М. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 4 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЧЕХЛАТОВА Д.Р. – РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ МИНИСТРЛІГІНІҢ БҮКІЛ РЕСЕЙЛІК СЫРТҚЫ САУДА АКАДЕМИЯСЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ФАКУЛЬТЕТІНІҢ 3 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, МӘСКЕУ Қ.

САБИРЗАНОВА П.А. – РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ПРЕЗИДЕНТІ ЖАНЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ХАЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ ЖӘНЕ БАСҚАРУ ИНСТИТУТЫ / РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ МИНИСТРЛІГІНІҢ БҮКІЛ РЕСЕЙЛІК СЫРТҚЫ САУДА АКАДЕМИЯСЫ ЕКІ ДИПЛОМДЫҚ БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ 3 КУРС СТУДЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, МӘСКЕУ Қ.

ЭЛЬБРУСЖАНҰЛЫ К. – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ 1 КУРС СТУДЕНТІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, АССОЦИИРОВАННЫЙ ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ (IASL), РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

НИЯЗОВА АНАР НАТУЕВНА - ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КЫРГЫЗСТАН, Г. БИШКЕК

АСКАРБЕКОВА АКСАНА АСКАРБЕКОВНА - КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, РЕСПУБЛИКА КЫРГЫЗСТАН, Г. БИШКЕК

БАРСКИЙ ВАДИМ РУДОЛЬФОВИЧ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ОДЕССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, УКРАИНА, Г. ОДЕССА

НЕСТЕРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК РГП «ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САМАТОВА ГУЛЬНАРА БАХЫТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ДОЦЕНТ, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САРГАЛДАКОВА Ж.З. – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА, Г. БИШКЕК

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

АБДУКАДЫР Ш.Г. – МАГИСТРАНТ 1 КУРСА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АЛБАКОВА А.А. – МАГИСТРАНТ 1 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АЛИТУРЛИЕВ А.С. – АСПИРАНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ОРЕНБУРГ

БЕКЖАН А.Б. – МАГИСТРАНТ 1 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ДАВЫДОВА А.А. – МАГИСТРАНТ 2 КУРСА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ФАКУЛЬТЕТА ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. МОСКВА

КАРАЕВА Ж.Х. – МАГИСТРАНТ 2 КУРСА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА, Г. БИШКЕК

КУТМАНАЛИЕВА Д.А. – МАГИСТРАНТ 2 КУРСА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА, Г. БИШКЕК

МУХАМБЕТКАЛИЕВА Д.С. – МАГИСТРАНТ 1 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САЗОНОВА И. – МАГИСТР ПРАВА, ЮРИСТ-КОНСУЛЬТАНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА БАЛТИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. КАЛИНИНГРАД

СЕДОВА А.А. – МАГИСТРАНТ 2 КУРСА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ВОЛОГДА

СЕЙДИМБЕК А.А. – ДОКТОРАНТ 3 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АСТАНА

ТРОФИМОВ А.А. – АСПИРАНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА ПСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ПСКОВ

ФОМИНА У.А. – МАГИСТРАНТ 2 КУРСА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ВОЛОГДА

ЫСАКБЕКОВА Ж.М. – МАГИСТРАНТ 2 КУРСА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА, Г. БИШКЕК

СТУДЕНТЫ

АРСЛАН М.А. – СТУДЕНТ 3 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АСТАНА

БЕР В.В. – СТУДЕНТКА 2 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ВАЛИУЛЛИНА К.Р. – СТУДЕНТКА 4 КУРСА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЗАНСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРАВОСУДИЯ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. КАЗАНЬ

ДАВЛЕТГИЛЬДЕЕВ Д.Н. – СТУДЕНТ 2 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ДАРИЙ Д.С. – СТУДЕНТ 2 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЖАРИКОВА Е.А. – СТУДЕНТКА 3 КУРСА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ВОЛОГДА

ЖИЛКИНА Е.А. – СТУДЕНТКА 4 КУРСА ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ОРЕНБУРГ

ЖОГИНА Л.А. – СТУДЕНТКА 4 КУРСА ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ОРЕНБУРГ

КОЛБАСИНА П.В. – СТУДЕНТКА 3 КУРСА ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ОРЕНБУРГ

КОРОБОВА О.С. – СТУДЕНТКА 3 КУРСА ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ОРЕНБУРГ

ЛЯБАЕВА С.М. – СТУДЕНТКА 2 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МАРТЫНЮК А.А. – СТУДЕНТКА 4 КУРСА ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ОРЕНБУРГ

НАДИРОВ Э.В. – СТУДЕНТ 4 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

НУРАХМЕТ Н.Д. – СТУДЕНТ 2 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

РОМАНОВА Т.В. – СТУДЕНТКА 4 КУРСА ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В.Ф. ЯКОВЛЕВА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ЕКАТЕРИНБУРГ

САБИРЗАНОВА П.А. – СТУДЕНТКА 3 КУРСА ПРОГРАММЫ ДВУХ ДИПЛОМОВ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. МОСКВА

САТИМОВА Д.С. – СТУДЕНТКА 2 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САФИНА А.Н. – СТУДЕНТКА 4 КУРСА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЗАНСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРАВОСУДИЯ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. КАЗАНЬ

СЕЙТКАСЫМОВ А.К. – СТУДЕНТ 2 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

СИЗОВ А.О. – СТУДЕНТ 3 КУРСА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ВОЛОГДА

ТӨЛЕУБЕКОВА А.Қ. – СТУДЕНТКА 2 КУРСА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА АЛІКНАН ВОКЕІКНАН UNIVERSITY, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. СЕМЕЙ

ХАЙДАРОВ О.М. – СТУДЕНТ 4 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЧЕХЛАТОВА Д.Р. – СТУДЕНТКА 3 КУРСА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ФАКУЛЬТЕТА ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. МОСКВА

ЭЛЬБРУСЖАНҰЛЫ К. – СТУДЕНТ 1 КУРСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

INFORMATION ON THE AUTHORS

KARAGUSSOV FARKHAD SERGEEVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PRIVATE LAW OF CASPIAN UNIVERSITY, ASSOCIATE MEMBER OF THE INTERNATIONAL ACADEMY OF COMPARATIVE LAW (IACL), REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

NIYAZOVA ANAR NATUYEVNA - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, HEAD OF THE DEPARTMENT OF CIVIL LAW AND PROCEDURE OF THE KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN, BISHKEK

ASKARBEKOVA AKSANA ASKARBEKOVNA - KYRGYZ RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN, BISHKEK

BARSKY VADIM RUDOLFOVICH - CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, ODESSA NATIONAL LAW ACADEMY, UKRAINE, ODESSA

NESTEROVA ELENA VIKTOROVNA – CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW “ADILET” OF THE CASPIAN UNIVERSITY, CHIEF RESEARCHER OF THE RSE “INSTITUTE OF LEGISLATION AND LEGAL INFORMATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.”, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAMATOVA GULNARA BAKHYTOVNA – CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW “ADILET” OF THE CASPIAN UNIVERSITY, DOCENT, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SARGALDAKOVA J.Z. – PHD IN LAW, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CIVIL LAW AND PROCEDURE, KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY NAMED AFTER B.N. YELTSIN, THE KYRGYZ REPUBLIC, BISHKEK

YOUNG SCIENTISTS

ABDUKADYR SH.G. – FIRST YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE FACULTY OF LAW, AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ALBAKOVA A.A. – FIRST YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ALITURLIEV A.S. – POSTGRADUATE STUDENT OF THE DEPARTMENT OF CIVIL LAW AND PROCEDURE, FACULTY OF LAW, ORENBURG STATE UNIVERSITY, THE RUSSIAN FEDERATION, ORENBURG

BEKZHAN A.B. – FIRST YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

DAVYDOVA A.A. – SECOND YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF INTERNATIONAL LAW FACULTY, THE RUSSIAN FOREIGN TRADE ACADEMY OF THE MINISTRY FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW

KARAEVA J.H. – SECOND YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE FACULTY OF LAW, KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY NAMED AFTER B.N. YELTSIN, THE KYRGYZ REPUBLIC, BISHKEK

KUTMANALIEVA D.A. – SECOND YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE FACULTY OF LAW, KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY NAMED AFTER B.N. YELTSIN, THE KYRGYZ REPUBLIC, BISHKEK

MUKHAMBETKALIYEVA D.S. – FIRST YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAZONOVA I. – MASTER OF LAWS, LAWYER AT THE INSTITUTE'S LAW CLINIC, INSTITUTE OF LAW, IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY, THE RUSSIAN FEDERATION, KALININGRAD

SEDOVA A.A. – SECOND YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE NORTH-WESTERN INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, VOLOGDA

SEIDIMBEK A.A. – THIRD YEAR DOCTORAL STUDENT OF KAZGUU LAW SCHOOL, MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ASTANA

TROFIMOV A.A. – POSTGRADUATE STUDENT OF THE DEPARTMENT OF CIVIL LAW AND PROCEDURE, PSKOV STATE UNIVERSITY, THE RUSSIAN FEDERATION, PSKOV

FOMINA U.A. – SECOND YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE NORTH-WESTERN INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, VOLOGDA

YSAKBKOVA ZH.M. – SECOND YEAR MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE FACULTY OF LAW, KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY NAMED AFTER B.N. YELTSIN, THE KYRGYZ REPUBLIC, BISHKEK

STUDENTS

ARSLAN M.A. – THIRD YEAR STUDENT OF KAZGUU LAW SCHOOL MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ASTANA

BER V.V. – SECOND YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

VALIULLINA K.R. – FOURTH YEAR STUDENT OF THE FACULTY OF LAW, KAZAN BRANCH OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, THE RUSSIAN FEDERATION, KAZAN

DAVLETGILDEEV D.N. – SECOND YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

DARIY D.S. – SECOND YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ZHARIKOVA E.A. – THIRD YEAR STUDENTS OF THE NORTH-WESTERN INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, VOLOGDA

ZHILKINA E.A. – FOURTH YEAR STUDENT OF THE ORENBURG INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, ORENBURG

ZHOGINA L.A. – FOURTH YEAR STUDENT OF THE ORENBURG INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, ORENBURG

KOLBASINA P.V. – THIRD YEAR STUDENT OF THE ORENBURG INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, ORENBURG

KOROBOVA O.S. – THIRD YEAR STUDENT OF THE ORENBURG INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, ORENBURG

LYABAYEVA S.M. – SECOND YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MARTYNYUK A.A. – FOURTH YEAR STUDENT OF THE ORENBURG INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, ORENBURG

NADIROV E.V. – FOURTH YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

NURAKHMET N.D. – SECOND YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ROMANOVA T.V. – FOURTH YEAR STUDENT OF THE INSTITUTE OF PROSECUTOR'S OFFICE, URAL STATE LAW UNIVERSITY NAMED AFTER V.F. YAKOVLEV, THE RUSSIAN FEDERATION, YEKATERINBURG

SABIRZANOVA P.A. – THIRD YEAR STUDENT OF THE DOUBLE DIPLOMA PROGRAMME, INSTITUTE OF PUBLIC ADMINISTRATION AND CIVIL SERVICE, THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION /THE RUSSIAN FOREIGN TRADE ACADEMY OF THE MINISTRY FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW

SATIMOVA D.S. – SECOND YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAFINA A.N. – FOURTH YEAR STUDENT OF THE FACULTY OF LAW, KAZAN BRANCH OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, THE RUSSIAN FEDERATION, KAZAN

SEITKASYMOV A.K. – SECOND YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SIZOV A.O. – THIRD YEAR STUDENT OF THE NORTH-WESTERN INSTITUTE OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), THE RUSSIAN FEDERATION, VOLOGDA

TOLEUBEKOVA A.K. – SECOND YEAR STUDENT OF THE FACULTY OF LAW, ALIKHAN BUKEIKHAN UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, SEMEY

Haidarov O.M. – FOURTH YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TSCHEKHLATOWA D.R. – THIRD YEAR STUDENT OF INTERNATIONAL LAW FACULTY, THE RUSSIAN FOREIGN TRADE ACADEMY OF THE MINISTRY FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW

ELBRUSZHANULY K. – FIRST YEAR STUDENT OF ADILET LAW SCHOOL, CASPIAN SOCIAL UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ОБЪЯВЛЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ОБЛАСТИ АРБИТРАЖА - VIS MOOT

Студенты 3-4 курсов ВШП «Эділет»!

Приглашаем к участию в одном из самых престижных международных соревнований в области арбитража - Vis Moot.

Vis Moot - это уникальная возможность для студентов со всего мира показать свои навыки в сфере арбитража и международного торгового права. Вы не только сможете использовать и развивать свои знания, приобретённые в ходе учёбы, но и узнать новое, общаясь с экспертами и студентами из других стран.

В ходе соревнования вам предстоит работать в команде над сложными юридическими вопросами, демонстрировать навыки адвоката в рамках симуляции международного арбитража. Это не просто шанс проверить свои знания на практике, это возможность стать частью международного юридического сообщества и наладить связи, которые могут стать основой вашей будущей карьеры.

Участие в Vis Moot - это также возможность увидеть мир. Соревнования проводятся в городах с богатой историей и культурой за рубежом. Вы сможете встретиться со студентами и профессионалами из разных уголков мира, узнать о их опыте и поделиться своими идеями и знаниями.

Мы искренне верим, что каждый из вас способен принести значимый вклад в команду и представить нашу школу на международной арене. Если вы готовы принять этот вызов, мы будем рады видеть вас среди участников.

Ждём ваших заявок и готовы ответить на любые ваши вопросы. Контактный номер: + 7 777 727 67 77 (Эмин)

Деканат ВШП «Эділет»

КОНКУРС НА ЛУЧШЕЕ ЭССЕ В ЧЕСТЬ ДНЯ РЕСПУБЛИКИ: «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА С.С.САРТАЕВА»

Кафедра теории и истории государства и права, конституционного и административного права, юридического факультета КазНУ имени аль-Фараби объявляет конкурс на лучшее эссе в честь Дня Республики. Тема эссе: «Научное наследие академика С.С.Сартаева»

К участию в конкурсе приглашаются студенты юридических факультетов.

Победители получают денежные призы: первое место – 100 000 тг., второе место – 75 000 тг., третье место – 50 000 тг.

Эссе нужно выслать на электронную почту adilek03@mail.ru до 19 октября 2023 года на казахском или русском языках.

Требования к оформлению эссе: в имени файла необходимо указать фамилию автора. Статья объемом 2-2,5 страницы должна быть набрана в текстовом редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль – 14, межстрочный интервал – 1,0; поля: слева – 2 см., справа – 2 см., снизу и сверху по 2 см. На первом листе по центру указывается ФИО, вуз, номер телефона, ниже через 1 интервал – текст эссе с красной строки.

Материалы, не отвечающие вышеуказанным требованиям и присланные позднее указанного срока, не рассматриваются и обратно не высылаются.

Победители конкурса будут объявлены на конференции 21 октября 2023 года.

По всем вопросам обращаться к Д.А. Турсынкуловой по тел: +7707-575-11-75.

По материалам
Пресс-службы КазНУ им.аль-Фараби

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисуночными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статье указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — xls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp. 40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.

- По центру приводятся:

- о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)

- о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹

Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²

- о Название статьи (полуужирное написание)

- Аннотация.

- Ключевые слова.

- Текст статьи.

- Список использованных источников.

- References (транслитерация).

- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).

- На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.

- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб. тел: +7 727 250 69 35; +7 727 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 10000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 5000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 13.08.2023 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 4,0.
Баспа табағы 4,5.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 13.08.2023 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 4,0.
Печ. л. 4,5.
Тираж 500 экз.